

СОФРОНИЙ ВРАЧАНСКИ

СЪЧИНЕНИЯ В ДВА ТОМА

●

Текстовете са подбрани,
разчетени и подготвени за печат
от Афродита Алексиева, Върбан Въртов,
Николай Аретов, Климентина Иванова,
Мария Кондова, Иван Радев

СОФРОНИЙ ВРАЧАНСКИ

ТОМ ВТОРИ

●

Издателска къща
БЪЛГАРСКИ ПИСАТЕЛ
СОФИЯ
1992

СОФРОНИЙ ВРАЧАНСКИ

СОФРОНИЙ
ВРАЧАНСКИ

СЪЧИНЕНИЯ

БЪЛГАРСКИ ПИСАТЕЛ

СОФРОНИЙ ѿ ВРАЧАНСКИ

Книгата
е издадена
с конкурс
на Националния
център
по книгоиздаване

ГРАЖДАНСКОЕ ПОЗОРИЩЕ

Афродита Алексиева
Върба Въртов, Николай Аретов,
Климентина Иванова, Мария Кондова, Иван Радев
с/о Jusautor, Sofia
ISBN 954-443-021-0 (Т. 5)

В СЛАВУ СВЕТИЯ ЕДИНОСУЩНИЯ И
НЕРАЗДЕЛИМЯ ТРОИЦЕ, ОТЦА И СИНА,
И СВЕТАГО ДУХА, АМИН

Люботрудним тщиением преведох и преписах сию книгу нарицаемый Театрон политикон, сиреч Гражданское позорище, от греческаго пространного языка на болгарский нашей простой язык: к разумению и уведению простому болгарскому народу, на внешнюю и душевную пользу и на совершение доспе.

В лето а ѿϥ:

Августа кѣ.

К ЛЮБЕЗНЕЙШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ,

Много може читателъ любомудрейший да ся улади и голямое благоразумие да приемне, кога прочита истории на ветхих и храбрих мужие, и на мудрих философии: ами колико ли повише хоче да приемне благоразумие и полза, кога прочете тая книга Гражданское позорище (сеир). Понеже колико добродетели що са учинили били первешних ветхих и храбрих человеци, и с писание свое оставили нам примери, що са вси описани у тая книга. Ала не токмо философскии златии истории, но и от светих мужие, и от ветхий и от новий завет предание. Тие вси истории перво били собрани и переписани на латинский язык, а потом от благочестивейшаго унговлахийскаго господаря Николая Маврокодрата¹ переписани били от латинский на греческий язык, и оставил знамя на добродетел свой. А аз смиренный во ревности роду моему потрудих ся и переписах ю от греческаго языка на болгарский простой язык. Почто не са нахожда тая ни на словенский, ни на русский язык, понеже тая книга много полезна и

потребна ест на человеците, ала не токмо на господарите, що са нахождат на власт, що ги поучава кротко, праведно и сас благочестие да управят господарство и поданици свои, но и на всякаго человека потребна и полезна ест. Почто кога прочете някой това Гражданское позорищное учение, що е написано на него истории и примеры на ветхих светии и храбрих человеци, що имеали они благочестие и почест на Бога, що е това должен всякий человек да почита создателя Бога своего. Почто всякий человек на дом и на жену, и на чада, и на слуги свои господар ест, и сас ум на чувство и на тело свое властитель и цар ест. Того ради да има правда и сас нея перво подобно ест да са хвали, и да я има другар, и кога взиде някой на высокое достоинство, тогива най вече да са учи кротост. що тая учинва всякиго человека да има умилоствление, понеже и отец наш небесный сас имя вика и дума: «Будете милостиви, яко отец ваш небесный милостив ест.» И тогива показува себе человек како по образу божию и создан ест и научава ся да буде джумертлия, да харизва и да почита церковнии служителие и сиромаси, що са они братя на богочеловека и спасителя нашего и тако са оприличава человек на милостиваго и благоутробнаго Бога, и на добродетел совершен бива: йоще са научава да буде мужествен у неблагополучие световное, почто тия световния вещи непостоянни сут, и не стоят на един карар. Того ради человек на все благодарен да буде, да припада а да са моли токмо единому истинному живому Богу, каквото Павел апостол дума: «вся като смет вмянихмя, зам да получим небесное отечество, и тамо да гледамя нескончаемая благая.» Ето това всякий человек може да придобий вся от тая книга Гражданское позорище. По това потребно ест всякий человек, и господари и простии, да я имат при себе.

Прийми вече, о читателю, тая книга благодарно и часто со внимание и со прилежание прочитай ю, за многое добро твое, що хочеш да придобиеш от нея, каквото и от напреду рекохм. По това и аз не гледах и не броих тоя труд, но сас тщение многое преписах ю, и кой я прочете, да ся уползи и за мене грешнаго да моли всемилостиваго Бога, та дано улучим и ми милост от всещедрого Бога в ден судный, амин.

Здравствуйтя
Софрония смиренный
Епископ Врачанский

ГРАЖДАНСКОЕ ПОЗОРИЩЕ
содержает явный совет, що подобно ест творити
и от что отдаляти ся

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ГОСПОДАР ДОЛЖЕН ЕСТ ДА ПРОМИНУВА
ПОЧЕСТНОЕ ЖИВЕНИЕ, ПОНЕЖЕ
ПОДАНИЦИ ЕГО ПОДОБНО ДА
ХОДЯТ СЛЕД НЕГО КАТО СЯНКА С ТЯЛО

Понеже всякий человек должен ест со прилежание да спечеля добродетел, що е то по естество наше желателно, и да просветне пред вси человеци с доброе предание. Това вече спроти первая реч и изрядност проси от него, почто добродетел приноси благополучие и на височайший достоинство возноси человека. Того ради от другий долний человеци повише должен ест господар да има у себе добродетел, да гледат его они и да ся оприличават на него. Сего ради премудрейший цар говори: «Каковий буде господар у градо, такива биват и граждане, що живеят у него.» Понеже оное цвете, що са нарича солнценосное, що ходи у солнечный пут, с таковий нрав и поданици трудят ся да живеят на подобие господаря своего. Тако дума някой стихотворец: «Кога почита цар добродетелная работа, тогива вси человеци почитат его, и вси по чину ходят.»

Первое двизание: каквото предават философите, що теche от восток на запад, и со скорост влечет ведно сас себе всяя круг небесный, тако и господар, кога преклонява себе на зло, много повлеча ведно со себе си. Каквото някой голям камен кога падне от верх гори, той много малии каменца повлеча ведно со себе. Того ради подобно ест на

господаря с голямо прилежание да пази себе, да не разсипва со злое предание свое поданици свои. Понеже какъв господар, такива биват и поданици его. Ето това ест злая вещь, почто не токмо учиня себе той господар, кога проминува живение свое зле, но подава причина, и на граждани, и на селяни, и с негово злое предание повише повреждат себе, спроти това и согрешават. Воистину зло ест на единого простаго человека, кога живеи зле, ами колико ли повише зло и безчестно ест на господаря да ходи у злий пут: понеже господарская работа явна ест, и известна на всех и лесно са приклоняват поданици на подобие его. Добре поучава нас Плутарху философ и дума: «Каквото кога има человек на лице свое нячто пришка, тая явна ест на вси человеци»; тако и господарская най-малая грешка гледат я и познават я вси поданици его.» О, колико ли за един другий прилича тука тия речи, що дума их Изидор философ: «Грех толико голямейший судится, що согрешават на високий степен и многажды ония у простия человеци пригледваме и прощаваме их, ала на господари бром их грехи непростени сут.» Понеже не имаше ли на серселим много други блудници и зложивелници, ала светий предтеча Йоан другий не наказуваше освен Ирода царя. Но тая причина това ест, како царский грях голям са види и на светих неприносен. Того ради и Платон философ пише на Диона царя, когато ся воцарил на Сиракосия, тако советовал его и думал: да ся пази от все грешки и да постави себе като едино огледало, положено пред очию поданиках своих. Воистину цар привлека человеческия очи кьмто себе си, каквото солнце: сего ради подобно ему ест да проминува похвалное живение и почестное, понеже потребно и нужно ест на вси граждани да ся оприличават у тоя нрав спроти предание его. И от да привлеча их като един божественный магнит кьмто себе си. К тая настоящая вещь много ся оприличават Клавдиановии стихи, що говори:

Закон ако хочеш, о царю, правий да поставиш,
перво от други человеци тебе подобно ест да держиш его,
вся свят от тебе предание да уземе,
от царя своего, ведно и голямая благодат².

Показува ся како ония животнии, що видя их пророк Иезекиил да знаменуват иносказателно господаря, а ко-

лата и колела их простии человеци, понеже каквото колелата не имат от себе движение свое, но повдигат ся от животнии, тако с таковий поступок повдигат ся поданици людие и живеят, каквото гледат господаря своего. Того ради господарии не привождат толикое голямо зло на простии человеци с грешки свои, каквото со злое предание свое. Да прочитат Ксеофоновое гражданское приношение на царя Кира³, що дума: «Первая работа на царя ест да покаже себе си добър человек; второе, да ся потруди спроти силата своя да будут под власт его да ся нахождат избранны и учени человеци.»⁴ Почто общий народ имат обичай колико могут да я оприличават на царское подобие, ала и той ако буде добър, и почестна работа да има у него, и тако поданици преклоняват ся на предание его спроти добрая и почестная работа его. Ако ли буде зол, спроти злое его и укоряется. Того ради господар не има позволение да ся уклонява от правда и от закона, зам да не разсипе гражданское добрый обичай со свое злое предание. Понеже това ест на господаря също да покаже како учит и други това, що учиня он сам. Почто простии человеци обичай имат повише да веруват, що гледат со очи свои, освен со уши слушание, и да ся преклоняват толико на добро, колико и кьмто зло повише от живаго человека преданная работа, а не от мертвия хорати. Ветхий человек с многое похвала почитали били единого на имя Ливия Друсон римлянин, що имал на дом свой много прозорци и много бил подлежателен на очи ближним своим, и обещался ему зидар да оправи тая грешка, що е била на дома его, ако му даде пят кесии пари за труд его, ала много добър ответ подал ему Друсон: «Десят, рече, кесии да ти дам, ако можеш да направиш от всьде да буде явен дом мой, като да гледам какво живеят не токмо комшиите мои, но и вси граждани наши. Ето това показува чудный той человек како на господаря потребно ест да буде какво едино блескание на всьде, що прихожда, зам вси да ся научат от него. И да буде като едино чистое огледало, кога ся огледат поданици его у него, да поидут у добродетелный пут. Тако и апостол Йоан почел ест господарите со имя звездное, зам да покаже нам благогадателствени, понеже каквото звездите светят винаги на небо, и никога не липсват, почто са далеко от земли, и сянка-та земленная не пристигва до них, тако и господар должен ест да просветне всякоги пред человеците со своя добрая

работа и никога да не почерня живот свой с някоя малейшая и мерзкая злая работа. С тое учение много ся соглашава ония совет на Василия царя, думал и советовал сина своего: «Кога превзидеш, о сине, мой, вси поданици твои со достоинство царское, тако поучаю тя да победиши их со добродетел честнейшая ест от всех господарствах. И вече ако будеш по достоинство твое височайший еси, и като да ся не нахожда другий повише от тебе на добродетел, тогива наистину цар еси, обаче спроти долняя страна някой ако те превозходи на почестност, що е добродетел, ти тогива не си вече цар, най-паче на другое царство покорен биваш, понеже други превозишли тебе на добродетел.»

Имаме известное слово много що марторисва на Священное писание: «рече Господ к Мойсею: Скажи на синове израелеви и возми от них жезли (тояги) их, тояги от всех князи их по домом отечества их, и да буде человек егоже аз изберу, таягата неговая да изпусти цвят.»⁵ Исто процветна тоягата Ааронова. С гадателство това сказание показува нам и пише, како токмо он един ест достоен да управя царство, кой може да принесе добродетелный цвят. Воистину велико благополучни били тие человеци, що са живеяли били на оное чутное златое время, понеже тогива не е могъл някой да буде височайший вече, ако не е имал у себе добродетелная работа, че тогива било стояло царство на управление мудрых человеков, що тогива имали они скопост да царуват, а не токмо царство да имат. А на това достойно слезное время господарите не са погрижат крайно за нячто полза за поданиците свои, но проминуват время со слава своя, возносят ся на голямо у держави власти своей, не прилежават да учинят господарскую должност свою, но токмо богатство да собирают. Не живеят с почетение книжное, но в собрании деньги, нито помагат някому, що са моли им, но все на дар гледат, и крайно броят себе по-добри от поданици свои, почто поставили их на височайший достоинство. То добре, ала не учиня достоинство человека господаря, но добродетел, и не степен, но почестное живение. Много разумно говори Кира: «Не е подобно человеку да царува, кой не надвий поданици свои со добродетел.»⁶ Красно пише и Вернардо философ на Евгения: «Слушай, рече, о Евгения, моя свирница не е толико сладка, колико здрава ест.» Дивна вещь ест горнейшей степен: душа смирена,

престол первый, живение последнее. Язык многдумлив, рука праздна и не работна. Хорати много, а плод нищо. Лице тяжко и почетено, а управление легкое. Глава была, а сердце праздно. Власт голяма, а несостояние по-голямое. «Не тако, господарю, не тако, вика Амвросия святей, прилежание да покажете, и имя согласно с работа, и работа спроти достойное имя ваше.» Зная воистину, како господар человек ест, и никога ся не оголя от человеческая немощ, кога ся обляче в господарская держава. Мудро вече учини ония философ, когато чуял господарите и судии да судят и да не почитат царя своего, и да плачат за някоя скорбная вест, що била пришла: «Оставьте ги, рече, да плачат, понеже царское достоинство не са изважда от человеческое естество, обаче никой ся не смисля како много погиват от царское злое предание.» И това лесно можем да узнаем от историите и от Божественное писание, и от гражданское предание.

Проповедал Йона три дни како Ниневитский град хочет да ся превърне и да погине: тогава самый цар ниневитский убоял ся от пророческое проповедание и облякъл ся в вретище, и седнал на пепелище, и река слези проливал, и ползу на ония град, що произиде от това било, понеже вси они граждане оприличили ся на царя и ведно с него вси плакали и каляли ся за грехи свои.⁷ Умерсил съидите церковнии халдейския цар и той час вси князи его тако учинили. Грабнал Саул цар сабя и подпрял ся на нея, и убил себе: това като видя его един войн, той час ся подпрял и он на сабя своя и умрел ведно со Саула царя⁸. Толико возмозже предание царское на скорбная вещь да учиня на всех.

Авраам бил страннолюбец, ето и слуга его тече борзо на стадо его, и заклал телец, и Сара со усердие сготвила ястие, и угостила гости свои. Нечестив бил Авесалом, такови били и слуги его, що безумно убили Амона, брата господарского на трапезата, когато яли хляб. Оний богатый, що го на Евангелието казува, он като показувал себе жесток и немилостив кьмто сиромаша Лазаря, и вси дворяни его такови показовали себе⁹.

Смятелся Ирод за рождение нового царя. Той час ся смутили вси ведно с него, що били живеяли на Йерусалим. Того ради говори Вернардо философ: «О злочестий град,

той що бил обладал его Ирод, понеже известно хотел да буде причастник на Иродовое злое предание.» Много матории имаме за таковии работи, и от гражданския записания.

Дионисия, мучител сикелийский, като поишел да ся учи епистимия на Платона философа, всяг град с прах ся наполнил от множество прости подножие земли с землемерителная помавания: и после паки като ся преклонил он на обикновенное свое обядение и пьянство, станали тогива вси сикелиоти на него прилични да проминуват мерзское живение.

Цар Александру Македонский, като бил на далечная страна перская, крайно довтасал до единое злое место, що било тамо сняг и лед вечный, и непроходимая пустыня и превозходно ся смутили души войнския, и неподвижен страх ся сверзал пред ним какво да учинят. Тогива сам цар слезе от коня своего и наченал да гази снего и да го разтѣпва с нозе свои, и леда да строшава со единая секира, и с лесност отвори пут. Тогива и другите приятели его, с них и войните, и войводители, толико сила подаде им цар со свое чудное предание: понеже дерзост царская на чин разгорела души войнския. Йоще речѣ ми що подаде сила та ся повдигнаха на баталия войската на Юлиа Кесара, като имаше баталия со младаго Помпея, що била весьма устрашена, и готова била все войска на бягство? Токмо са засрамили от царское предание, понеже като чуяла войската царевий глас на сражение като викна и рече: «О войне мои, ето днес ест ден, що хоче да буде край на живение мое, и последная баталия моя.» И като видели войните како той час грабна цар с тая реч от единого война лук от руки его, потече и устреми ся сам на враги свои, що летяли верху него насреща му по двеста стрели, и он с майстория и со щит пазяше себе, като видели войните царское стремителство, посрамили ся и тоя час потекли и они с толикое стремителство на баталия, докле понудили Помпилия да побегне с толикое множество безчетное войнство, и много от войните побили, докле уземат град Кордова. Смотрите колико сила и великодушные предобили ония войни от предание мужественного царя.

Хвално ест на Нерона отцеубийцу стоначалничество и народоначалничество его, понеже от предание его той час наченали с радост да учинят жертва и граждане, и селяни. Смотрите колико ся лесно преклоняват прости человеци от предание господарское.

Клодовой, цар галийский, когато со дерзновение изповедал христианскую веру и крещал ся во светий купел от блаженного Ремигия епископа, и той час от негово предание крестили ся три хиляди человеци.

Когато царствовал великий цар Константин, като била тогива процветнала христианская вяра, и на всякий ден растяше и умножаваше ся, ала след него като ся въцари син его Константия, що бил смертний враг на христианскую вяру, тогива вси человеци подхлѣзали ся на мерзкую ариеву ерес,¹⁰ но що требува много хорати.

Гледаме и у нашея времена, английский цар Енрику осмий, като покриваше и держаше христианскую вяру, тогива цветеше благочестие на все царство его, а като ся надвил от любов Анни Волени и не хотел вече да ради за христианскую вяру, тогива не токмо он, що ся подхлѣзнул и паднал у ерес, но омерси и все царство свое.

Като царувала Мария и сцарствовало с нея благочестие у все Вретания. А като се въцари тамо Елизабета, тогива паки процветна калвинство,¹¹ и изгони ся от тамо истинная вяра. Ето колико ест крепко предание царское и за добро, и за зло. Толико поданиците желают да ся оприличават на господаря своего и на телесное помавание, и на вонкашное похождение. Того ради персиани почитали благообразие кой имал накривен нос като орел, понеже цар их Киро таковий бил с накривен нос. Платоновии домашнии оприличали ся на него и се со строшено рамо ходили, понеже он таковий бил. И Аристотеловии ученици много аресвали учителя своего, що е бил горбат. Сего ради някой стихотворец говори: «Господар кога хроми, подобно ест вси людие да хромят.»

На Етиопская земля недостойни имат ония человеци, що са не оприличават на господаря своего, йоще и на телесная погрешка. И кога някои телеснии стави царския хочут да онемощеят со някой ненадежное случение, тогива зарад царя от своя воля осакатяли себе тая става зарад царя своего, почто това за безчестие броили, кога хроми цар, а приятели его да не хромят. И другая вещь имали, понеже кога бил умрял цар, тогива вече и домашнии и приятели его и они предавали били себе на смерт. Того ради предлагава, що рекохме, писание, и това: како етиопии имат йоще таковий обичай: приятели его волно до умирают за царя своего. За тая настоящая вещь много искусно говори цар и пророк Давид: «Видях, рече, беззакония и

пререкания в граде, денем и нощем обидет по стенам его беззаконие.»¹² Тия речи толкува Августин и дума, како не е беззаконие его на каменни стени его, но на господарии его, що са поставлени от Бога стени и ограждение крепко на ония град. Ето това уразумел пророк и известно показува от други псалом, що нарича господарите щити (калкани) — земленни, понеже говори: како державнии земли зело вознесоша ся, и в дургий ся нахожда како са господари щити, а не безсловесен, понеже господар поставлен ест да покрива и да пази людие. Кога са покаже у него неправедная работа, коя полза ако остави хливя и лест: тако каков буде господар, таковий биват и що са под област его. Ах! колико кровнии слези и колико тяжкое мучение ест достойни сут тлетворная господарская предания и Божественное писание, а тако устрашава их како жестокий суд хоче да буде на господарите. Това добре и истину познал соборно цар Ферданандо, що бил он с голямо и чудное мужество, ала като приближило смърт его, тогива въздъхнал и рече: «По-добре би да би изволило Божие величество, да съм бил един калугер, понеже не хоще да подам сега толико опасное слагание (хесап) за толикое царство», като че е било всегдашное начертание вглубено в ум его гатанката на пророка Озия, що говори: «Людский грехове, рече, ядете.»¹³ Тая реч толкува Кирил светий и говори: «Людский грехове ядете това ест: безкровная жертва, що приносят ю священники за прощение грехов человеческих, тая реч приноси он къмто священниците.» Понеже тако обичай има да говори Писание: «Ядете, рече, безквасная от жертвеника, тая светая светих ест, и ядoste ю наместо светое.»¹⁴ На еврейски ся нахожда, «защо не ядут грех?» Понеже подобно ест на священниците, що служат светая, от светая и да живеят. Папа Александро первое реченная това разумява зарад священниците, що е к Богу служение и молитви, що загладва грехи людския. Ядение бо наместо трошка (харчене) повсяде приема ся на Божественное писание: «Яко поядеша Якова, и место его упустшиша, ядоша наместо растрошиша.»¹⁵ Това божественный Иероним толкува: «За тие, що живеят у грях, понеже не учинили тазир гряху, но йоще хвалят его, и с това ся уголят, ядение ест, що приносят просфори на жертву за оставление грехов их.» Того ради говори Писание: «Поядоша людие мои в сняд хляба»,¹⁶ като да рече: «ядут грех человеческий, ядут тие самия людие.» Тако толкува това светий

Григория. Защо говори «ядут грехи человеческий», защото покриват и ласкают грехи человеческий, зарад да не погубят привременное придобитие. Но тука да приведем приличное толкувание на скопост нашу. «Грех людский ядете», сиреч: хочете да са наказувате и да ся мучите за людский грехове, с тая скопост подобно ест да ся протолкуват тия речи, ако потерплю, дом мой ест мучение, ако оставя злии человеци без наказание. И Агапит пише на Юстиана царя: «Това да мислиш, че согрешаваш, понеже не възбраняваш на ония, що согрешават.» Че макар да живеи някой господар добродетелно на господарство свое, ала ако приноси на други грешката и за оное зло, що го тие учинят, хоче да буде осужден от Бога като онаго злодея. Това угодно казува Кикерон философ и дума: каквото кога има някой человек едина става гнила на тело свое, терпит да я изгорят или да я отсекут, зам да не повреди все тяло его, ако и тяло — господарская держава, зарад да буде все тяло его здраво, потребно ест да ся отсеке оний гнилий и тлетворный уд тела.» Жестока ест тая реч, ала това ест от оное жесточайший, да живеят нечестивии и безчестнии человеци, а добрии и почетнии человеци да ся затрият. Воистину подобно ест на доброго господара, понеже ест настойник за общаго добрая да запрещава спроти силата своя да не согниват вси стави тела, ако ли види како не е возможно ему да упаци цяло все тяло, потребно ему ест повише да отсеке единая часть, а не да остави общее добро да погине, да уземе предание от лозаробниците, що режат сухите пръчки на лозието, що повреждат лозието; и от докторите да уземе предание, що режат гнилая часть от тяло болнаго, зам да не согний все тяло. Того ради добрый господар должен ест да ся труди всегда за общее добро, понеже носи венец славен, сиреч съдина стекляная, що е заклчено внаутре свет, и подписание, що говори и от внаутре, и от вне. Ето това ест истинная скопост на господара, тако да пазииш и да не зоборавяши у память твою, любезнейший господарю, и това да изобразиши с таковая скопост.

Единое предание ведно с пчелите, и с медо их, и отгоре подписание Вергилиево. Тако и ний, а не ви и они: каквото вече пчела люботрудная не собира мед токмо за себе си, но повече за потреба человеческая, тако и господар потребно ест тому да ся потруди и да ся попоти, ала токмо за себе си, но за доброто людское, що са поданици

негови: тая чудная вещь предание показува со истинная работа и барберийский народ, що изображают отгоре на царския веча пчела, що приноси мед. Това най-вече известува с папа Урвана осмий, що другое не мисляше на все дни живение свое, токмо како хоче да подаде тонкое слагание (хесан) за христианское стадо свое, ако не приведе их на живение добродетельное, со световная своя предания, като че имал всегда у себе пророка Иезекиила, що дума: «Кров их от руки твои возишу.»¹⁷ Ето това по-премного смущавало и царя пророка Давида, да проливал на всякий ден слези като река, кога помянеш беззаконие свое, що е учинил, каквот сам дума: «Биша слези мои мне хляб ден и нош, внегда тлати ся ми на всякий ден, где ест Бог твой»¹⁸ и не липсвали от очи его слези во вся дни живота его, и хляб свой слези наричал, и това не без разум. Понеже каквот другая вещь помежду не е толико потребно и близко като хляб, тако била у него частая и непрестанная болезн от грях его, що скорбеше сердце его, добре рече хляб. Понеже каквото хляб общава ся с други ястия, тако било всякоги плач у него, и общавало все дзвизание его. Ей хляб: понеже каквото хляб ест на все общая храна, тако и цар плакал всякоги пред Бога, що е пред него всякоги грешил. Като кога ся случи някой да помене грехи свои, да ги помене сега с покаяние. Ей хляб: понеже каквото хляб изцелява глад, ала жадност не може да угаси, но повече умножава его. Вече зарад да изяви нам добрый цар, понеже колико повише слезим, толико повише ся умножава жадност слезная. Того ради нарича хляб слезный, а не вода, като да рече: «без чет и без прилика вече повредих Бога того ради и безкрайно хочу да плачу, понеже греховная болест никога не са сверша у мене», като че е имал крокодиловое знамение на царскаго своего венца, каквото пише Плиния философ: «крокодил колико живеи, толико все растет, и с това записание образува на шею болест».¹⁹ Цвете, що са нарича неувеното, таковое естество има, кога положи у вода, никога не увенва. «Тако и у мене, дума Давид, що съм облеян со слезная вода, не може да увене болест сердца моего, що съм Богу аз прегрешил.» Като да рече тая академия: «живение мои цвети со слези, того ради на всякий нош со слези умивам ложе мои, и постелю мою умокрям.»²⁰ Много разумно составил ложе и постелю, понеже най-вече като място повредил бил Бога, понеже на ложе свои учинил оное прекурвар-

ство, а на царскую постелю свою отдалечил ся и отметнал ся от неправда, почто тамо подаде изречение да убият безгрешнаго Уриа, и подтвердил го со своя царская рука. Каквото има обичай у много народи, где погреша някой человек, тамо (на то място) и наказание учинят ему. Тако и Давид, на постелю и на ложе свое согрешил, и тамо наказание учинял себе. Побеже грях его бил явен на людие-то, того ради и покаяние его на вси людие явно да буде. Горчиво плачаше он у всьде: плачаше у царский свой двор постелю свою со слези умокряше, плачаше и на ложе свои и думал: «Измию ложе мой слезами моими.»²¹ Плачаше на трапезата и думаше: «Биша слези мои хляб».²² Йоше плакал и на пут и думал: «Изходиша водная изведоста очи мои.»²³ Еврипид философ дума, като не има позволение на царя да плаче, понеже не може да ся вмести в едно плач и величество, ами защо вече цар Давид да плаче? Ала он не плакал како е погубил някой град, или на баталия са победил, или ся поробил, но плакал како погубил ест духовная благодь и погубил благодат божия, и чест, и правда, и от вси най-послед умерсил безчестно душу свою: и това като било, та заборавил царское достоинство и предал себе на плач и на слези. И това не пресече от себе во все дни живота своего.

Някой прехвалний философ проповедал хвалу на Фестина, що бил первый и изрядний любезник на великаго царя Александра, това много разумно са възприял бил, що тоя любов не бил за многое время. Но цар Давид, като ся нахождал на покаяние со честое воздишание, викал къмто Бога за грехи свои и за злое предание, що е предал на поданиците свои: «денем и ношем непрестанно, рече, хочу да плачу.» Воистину, они ще держат дюмену на кораблу, и седят на задная нос на високое място, и превисават други, они хотят опасный ответ да подадут за тия челоуеци, що са ним предадени, и ако ги не принесут на доброе пристанище, немилостивно хотят да будут наказани, Того ради да возлюби вече господар со крайное прилежание добродетельный нрав, а срамная и безчестная работа крайно да я изкоряни от себе. Тогива и поданицы его хочут също твердо тако да учинят. Понеже Яков каковии пръчки са показуваха ему в реку, такива агнета раждаха овци его, каквото гледали. Полагат едина вещь, що са предали нам ветхий истории, и нахожда са тая: како едина краснейшая и лицом бялая жена и честная родила веднож

едино пречерное арапче. Тая вест принесена била на великаго Алверта философа, понеже желаял и да разумеи он тая причина, що е станала, а Алверту найшел у ложницу их едино изображение арапское и когато ся снишла оная жена с мужа своего, и в час зачатие отроча в сластях своих пришло на мисъл ея оний арапин, и като видял това Алверт, той час викна и рече: «Да ся не смущаваш на тая вещь, госпожа, понеже аз найдох отца на сина твоего.» Ето тако са също случава и на поданиците, почто на коя скопост гледат господаря своего, с това и тие непраздни станват, таковое и раждат. Почто солницето кога померкне и потемней, тогива и месецу и звездам потемняват. Много ся прелестяват господарите като са мни им кога живеят нечисто и срамно, могат да скриют безчестная работа своя и надеят ся да не повреждат поданиците свои, со злое предание свое, понеже разходи вся похвала курварская у сокровище господарское, и поступает вся тайная и скритая. Ала ни единство, ни темнота може да удержити и да скрий незнайная на множестваго народа работа господарская. Почто свет господарский учиня вся да буде знайно и известно. Понеже веднож ако са скрий, ала по малое время излази на свет. Прочети летописец Такитовий²¹ и хочеш да найдеш како били през рашето присеяни вся скритие работи у Рим на царския двор, и речи ми коя полза учини на Тиверия царя оная лестная и лицемерная добродетел, що са уползува единство еговое, що ищеше да изцели зверство и непресечная сласть своя, нели ся яви дивост тая, когато са разсипали стени палатския, и нели ся проповеда по вси истории световния и до сего дне. Ах, колико ли красно пише Салустия философ на Кесара, това що живеят в темная простота и в множество мресота скритии, що имат голямое позволение на вся беззаконная работа своя, и на времени кога ся надвигат от гняв много неприличная работа учинят, мало слушат и хвала их ест подобна на получение их, ала с тая работа, що са вознесли горе на високое достоинство и вси учат ся с многое любопытство. Има едино също в голямое достоинство, що не може да понесе ни едина вещь скритая и начертана со молчание. Един простий человек може лесно да скрий злая работа своя, ала господар, що работи и що говори, знайно ест, като някоя високая гора, що стои всегда пред очи человеческии. Того ради гасподарю, подобно ест голямое прилежание да има, да ся не показува зло его пред

простии человеци, зам да ся не потеглят они на злое предание его, що е к смерти това, що е должен он да приведе их на живот. И това лесно хочут да оправят, кога покажат себе като чистое огледало на това голямое позорище (сеир) световное, украшени с правда, с благочестие, со кротост и с прочии добродетели. Воистину потребно и прилично ест на царския палати да будут храм Божий, очи разума, гостиница правды, престол мужества, правила целомудрия, предание почестное, свет любви, источник благодати, собрание учителное, учение риторическое и пиитическое, святилище философское, чин мудрости, дар наказателен, трапеза убогих, надежда добрая, прибежище неповинных, и на всех милостивое и твердое ограждение.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ГОСПОДАР КОГА ИМАТ СОЖИТЕЛНИЦУ ПРАВДА
ПРИ СЕБЕ, ТОГИВА НА МНОГО ГОДИНИ ЦВЕТИ
ЦАРИТ ВО ЕГО

Да не отделява от себе никога цар правда, а най вече вся добродетел у царицата да буде, що хоче да покрива и да наставя, и да просветне царское достоинство, като светливое солнце. Таковий ест господар первый каквото едина звезда на небо от другии прочее звезды. Тая превозходи и превисава вся добродетелное нравоучение со достоинство свое, и поданици, и неподаници, и на крайнии. На поданици, понеже висит души и воля их на благороднейшая ея сила, почто що хоче повелява да ся подаде всякому домашное. Йоще и подлежающа ест на светлейшая правда. Понеже добродетел бива нужно. Нужно ест да буде человек праведен на чуждое добро, що естество наше на това не склонено, токмо на домашните человеци, що са на естество склонени, подобно ест на превозходство ако смотрим на светностное наведение, понеже то ражда и приноси мир и любовь между человеците. Като да не лежим, понеже нарицаю господаря како ест светлейший от солницето. Почто солницето свети токмо денем, ала тие и ношем: солницето просвеща-

ва токмо телеснии очи, а тие и души их просвещават, ала водни со горечост свою много повреждава, а со отдалечение от правда всякоги поврежда. Всякоги ползува близкост красно, писал ония, що нарекъл господарская правда душа царствия: понеже като ся раздели душата от тяло, той час-тялото ся разсипва, тако и правда кога липса от царство, то тече на погубление. Вече кога има господар всякоги пред очи свои общее добро, да помни содержателно како постоял ест на високое управление, ала не да буде по-голям от другии, но да употребува другии. Понеже цар ест за царство, а не царство за царя. Каквото не е вся за стави человеческия, ала най-вече всякая става, а тая глава создана била за всех поставление. Того ради говори Плиния философ: «Добрый господар от всех последний ест, ала това ся види предивно, нели ест глава первая от всех другии стави телесния?» Ами како може господар да буде от всех последний? Ала най-вече добрый господар, що са нарича глава на все державие свое. Добрейший, рече, последний на все общество, а не всякому на всякий ден. Понеже самый господар става ест на вся держава своя, но сравнителен с другими стави едино к другое первое и изрядное ест, кога сравнява со общество со все тело державие его, тогива малейший от всех ест, каквот и другии стави, и последний ест от всех, обаче приятнейшей. Понеже господар за всех составление ест. Почто кой цар ищи и желай токмо за самое свое добро, той мучител ест, а не цар. Того ради много красно и сладко пише Вернардо философ на Евгения: «Погублена душа има той господар, що не желай да има прокопсани человеци у поданици его, но токмо свои предобитие да гледа.» И Тома Акинат говори: «Много неподобно ест на господаря да вручи желание и охота своя на место закона, и толико хорати безумнии да положи их и не со разум, на спроти самое угодие свое.» Понеже царство ищи общее добро, а не мучительство неговое. Най-вече кой гледа частное добро то ест нечестия, а не закон, че кога престане общее добро, той закон са упразднява. Понеже закон ест същая работа на общая власт, що са повелява от него за общее добро. Того ради праведно са похвалява Август Кесар, когато украси Рим града с великолепно здание и рече на домашнии свои: «Аз узех Рим с тухли ограден, а сега оставям его мраморен.»²⁵ На таковий добрый господар прили-

ча много таковая паримия: достоен ест за пирамида малая. Тая пирамида била на Египет един висок столп (куля), покрит бил со кувукла и дарован на солнцето: понеже египтяни за другое не имали обичай да учинят той столп токмо за това, зам да буде живение их светло каквото солнцето, да могат да ся употребуват человеците.

Утвержден ест той господар, що держи истинный дюмен на царство свое, що не учиня никому злое, но на все добро учиня, и всякоги дарован ест за общее добро, и уподобява ся на високаго господаря, що созидава здание доброе, и не приемне някое добро от него, но да сподаде с това същая благодетельность! Понеже Бог не е создал светот от небытие зарад някоя потреба своя, ала най-вече зарад всегдашняя Божественная благодетельность своя, що я приобщава и подава я на создание свое, каквот говори Флориан: «Не уработя за желание някой добро и за самый край, каквото другии вещи, но за любовь.» Понеже желание същая работа ест, що я някои не имат, а Бог сработя с любовь доброе и край що има, и хочет да подаде его на создание свое, това ест вече работа и на господаря, да вдухнява все с добро всех обществе. Почто каквот думат философите, како правда ест чуждое добро. Того ради Адриан цар, що е бил образ на истинный господар, обичай имал непрестанно да говори между боляри свои: «С таковая скопость хочу да управям царство мои, каквото вещь людская, а не моя.» Воистину златии хорати. Таковая чудная мартория оставил бил и Пелипиду цар, понеже като ся готвяше да поиде на баталия, плачаше жена его и често му думала добре да гледа да пази живот свой. А он отговори: «На другии человеци ест що да пазят самый живот свой, а на царя другое ест, той должен ест да произведе почив на поданици свои и безстрашие да има на труд и на бедах.» Ето тука приличное и четное предание ест, сиреч единая пчела изображена била, що собира мед от цветя и записано отгоре и дума: «такое и ви, а не тие.» Сего ради добрый господар, за доброе общество, като общий отец гледа всех, никого не неради и с никого повише приятельство не има, но с крайняя правда содержава вси человеци. Много сладко сказува това един премудрый школьник, що обесил бил едино чистое огледало и подписал кратко тая реч: «верним вся подобно». Спроти подобие вишнему царю, що хоче да воздаде всякому по работа его, ала хочеш да речеш: како воз-

дава Бог всякому праведно, но зарад привременний грях наказува вечно. Ами ако хоче да ся содержава оное що думат: спроти грях его хоче да му ся воздаде и наказание, макар да буде грях его привременен, а мука вечная ест. Тая дивная вещь чудно разрешаваю Августин и дума, како правда Божия не смотрява подобие время между грехи человека и мука. Понеже на гражданский закон за привременний прекурварский грях наказува прекурваря главное наказание и вечно ся отлучава да ся обходи и да ся собере со живии человеци. Григорий Двоеслов толкува това с другая скопост и дума: «Подобно ест, понеже кой согрешит у свое человеческое всебитие противу Бога, да ся мучи на всебитие Божие.» Говори ся като согрешит человек в свое всебитие, ала не токмо спроти частния грехи, що учиня их во все дни живота своего с лукавое и лестное произволение, що хоче да грешит вечно. Тако дума Григория: «Злии человеци ищат да живеят у злое свое вечно и вечно да грешат, понеже показуват како желаят всякоги у грях да живеят, они що са не отлучават никога от грях, нито са обръщат на покаяние, докле живеят на тоя свят.» По това вече потребно ест на голямая правда Божия да ся не сверша мучение их никогда, понеже колико живеали, никога не оставили грехи свои. Тома Акинат толкува и изьявляет тие Григориеви речи и дума: «Близо присуда Божия хочеш да приемнеш спроти работа твоя. Кой ищи да възприемне на тоя свят привременное добро, а да не ради последний край, що е вечен, види ся како той предпочита да възприемне маловременное добро, зарад да не наследи вечное.» От това произходи, како помного хочут да възприемнат вечное оное маловременное добро и вече согрешават привременно, и с таковая скопост хоче да ся мучи, като да ищи да грешит вечно. Воистину по правда ся наказува грешник с вечное мучение, понеже грях его вечен ест. Почто у грях ся гледат все вещи, сиреч обръщение на добро неизменно и вечно ест, а отвръщение от добро непостоянно и гнило ест. Отвръщение от добро безчестный грях ест, понеже от безчестное добро отлучава человека, но да пойдом на предлежащая. Праведный Бог, що са не наклонява на никаким образ, но воздава всякому по достоинство его, того ради избира всякоги средное място, зам да покаже тако, понеже господар судия ест людем, должен ест да стоит по среде, да ся не накло-

нява къмто края. Воистину правда помежду нравная добродетел ест, каквото землята между другии стихии, каквото говорят философите, стоит по среде мерило с тегота своя и токмо тая ест неподвижна между другии стихии. Небесная добродетел ест правда, що стоит помежду другии добродетели и не са наклонява ни на коя страна, ни таковая сила има у другии нравнии добродетели. Ето таковая работа ест на господаря. Того ради някой питал бил Агисилия царя: «Что ест на тоя свят совершенство, мужество ли, или правда?» А он отговорил и рече: «Кога будем ний вси праведни, тогива не имаме никаковая потреба за мужество. Ала тамо где има мужество, много помощ потребно ест праведному человеку. Почто правда ест потребна на всякое время и на всякое място, и на вси человеци, а мужество потребно ест токмо на баталия и да удержива правда.» Ето от това имя явно ест господар, понеже латинский господар ся нарича принцип, от капут, що ся знаменува глава, понеже каквото ся от главу разделят вси жили и чувство на вся стави телесния, с таковая скопост ся разносит правда от господаря по все царство его и держи ся. Опасно да пазит себе господар, никога да не повелява да мучит повиннаго повише от грешка его, ни за таковое погрешение единого да обезглавит, а другии да оставя безнаказани. Понеже ветхий римлянин не бройли другая някая вещь нечестивейшая, токмо кога гледали били Дометиана царя от достойное наказание его, сиромасите бил убивал, а богатия наказовал бил да им узема имението. Това вече известно ест како не е подобно да гледа господар ни приятелство, ни сродство, ни благородство тамо где требува правда. И каквото солнцето не свети другое на богати, а другое на сиромаси, но на все равно изпускава светлост и теплота своя. Тако подобно ест и на господаря да не гледа на лице, но по правда. Каквото со единия везни мерят ся и злато и олово (крушум), тако потребно ест да учиня господар правда с равности их, и на малия и на великия. Това казува и някой философ, кога предполага господаря со средност, каквото на единое колелце да има на среду точка, тако и господар да держит первое място, що да учиня правда, и не е подобно да ся наклонява на никакая страна. Того ради египтяните имали советника кипарис древо за правда, понеже то древо расте равно от корена на верха и клони свои ражда

такое право на горе: так нужно есть и на господаря да воздава всякому по правде и да не имеет приятельство с никого, понеже непричастен есть от всех патости. Каквото и язык есть непричастен от всех вкусов, кога не да рассудит всякий вкус: так и клепки на очи они суть без вапи, зарада да могат да рассудят всякая боя, так и господар подобно есть ему да будет свободен от зависти и от вожделения, и от других патости, что смущают и размутят душу человеческая, като да може да рассуждава патости и погрешки на других человеки. Понеже эти четыре патости душевныя, сиречь вожделение, страх, зависть и надежда, правый суд на вся вещи изменяют, почто от страх осудил Пилат безгрешного Христа спасителя нашего на смерть. Он отнаперед познал был невинности агнца Божияго и желаяше да его грабне от уста оных кровописцы волков, ала после, като чул от них онакая речь: «Ако отпустишь ты его не си приятель на Кесара», и той час убоялся и с малоподобный глас рече: «Поимите его вы и по закону вашему судите ему.»²⁶

Зарад вожделеност жена Глиполемовая повелела да убьют Елену за ревностворный мужа ея. Того ради ветхий философ изографил были эти вожделеност дете без очи, зарад да покажат, понеже како вожделеност обладава ум человеческий и суд вече не останва. «Не без ума», рече один философ [амантес аментиптус]²⁷ сиречь вожделенности с безумство свое каквот ся приличны со имя, и спроти работа не приносят, так и Пуплия Мимос часто говорит: «Вожделение едвам с чистота може токмо да приближи до Бога.» Это това есть причина да будет никак правый суд тамо кой будет преклонен на вожделение. За таковое вожделение и зависть Мидия убила есть сына своего,²⁸ что го имаше от Ясона. За надежда и желание Пигмалея цар убил Зилея, мужа сестры своей Дидона, зарад да уземе богатство его.

Воистину пречутен есть великий Александр, понеже держал себе на праведный суд, у единое время понуждала его матер его да убий единого неповинного человека и часто думала ему: «Сине мой, помни како съм девять месеци держала тебе в утробу мою», ала како почестно и разумно ответ подал ей: «Любезнейшая мати моя, другой дар ищи от мене за эти причина, понеже человеческий живот не са купува с някое благодеяние.» О, хорати, воистину, злати и достойни за безсмертныя па-

мать. Это добрый господар, понеже ни за матерную любовь не хотел да отступи от правды на вон и с това показал себе царя повече от сына.

Не е мало чудна и эта исправления, что са предали нам ветхий история зарад Артаксеркса царя, сына Ксерксова, что е приишел до него някой величайший министр царский и толико не было праведно, и рече, како ищи на борзо тридесать хилляды жьлтицы, понеже требует ему, а он не имеет их. И той час цар повеле на хазнатаря своего и принесет тридесать хилляды жьлтицы, и като ги давал на того человека, рече ему: «Како аз не хочу да буду сиромаш без эти жьлтицы, но токмо хочу да буду неправеден кога учиня воля твоя, что ищишь това от мене.» Это цар, что был угоден на правду, ни приятеля своего оскорбил, ни от правды ся уклонил, умолен был от прошение. Оприличен был на Периклея, что рече он на единого приятеля своего, что са был молил тому за някую вещь: подобно есть да ся приклоним на моление приятельское, но токмо до жертвеннику, сиречь за приятельский хатьр не е подобно да потыпчим веру нашу. Ни подобно есть да са назове приятель таковой человек, что са труди да отлучи някого от подобная и правда, и от любви Божия, нито биват человеческий законы праведны без божественны законы. Понеже всякое земленное царство, что не е близо до Бога, то не царство, но по правде общее разбойничество да ся нарече подобно есть. Приятель Сократ, приятель Платон, на повече приятель есть истина, эта есть ветхая паримия, что са научаваме от неа како не е подобно да возлюбим толико някого человека, колико да гледаме да ходим по правде. На эта вещь много разумно полагает Кикерон философ и говорит: «На приятельство перво эта закон да будет, понеже ни да просим от приятеля срамная и неправедная вещь, ни да учиняме това, ако просят от нас приятели наши.»²⁹ Сего ради хвалит ся царския ответ Вителиювий, что го досаждал без время някой приятель его и просил от него някую несправедная вещь, и не слушал его, и като са много молил ему на пусто и най после разгневался и като хочеше да си поиде, рече ему: «Коя полза бы от приятельство наше, кога не хочешь да учинишь воля моя?» Отговори ему Виталия: «Ами и мене коя потребность от твое приятельство, кога учиня неправда за хатьр твой?» Соблача ся от лице приятельское кой ся обляче в судныйное лице и не е

подобно да умоляват господаря ни за правда, ни за неправда.

Когато храняше Фридерик цар Владислава, царя унгарского и боемского, като беше йоше мало дете, и думали ему: «на това дете живението голямо повреждение хоче да буде на царство твое и кога убиеш его, много богатство хочеш да придобиеш.» А он отговори: «Вече ви желайте много богатий цар да буду аз, а не праведен и благочестив. Ала аз повече почитам правда и добро имя да спечеля, а не все богатство световное.»

Йоше не е праведно да умолчу тия златия речи на Темистоклеа царя, що са молил ему Симонид стихотворец да помогне на едина неправедная вещь, а он разумно ответ подал ему и рече: «Нито ти хочеш да будеш добър певец, кога пойш не по канона псалтирского, ни аз хочу да буду добър господар, кога подам изречение противо закона.»³⁰ Таковий разум имал истинный и Антиох цар асийский, що писал по все гради у царство свое: «ако са найде някоя вещь неправедна и незаконна у писание мое, що проваждам вам от мене и има написано имя мое на него, да знайте, како то ест писано без мое знаяние, того ради да не слушате его.»

Хвално держал царство свое и Траян цар, каквото говорят, че рекъл, како царю подобно ест да буде сработник на закона и на правда, понеже той цар на единое время подал сабя своя на единого война своего и като я держал у руку свою гола, пред всех рече тия достойния хорати, що са наистина на господаря прилични: «Прими тая сабя и ако управям аз по правда царство мое, хочу да я вруча на тебе, ако ли не управям его по правда, а ти вручи ю на мене.» Тако и цар египетский³¹ подобно учинил, що повелел бил на судниците и с клятва бил сверзал их като да не учинят някое изречение противо закона, но каквот са повелели самии цари. С това изявляет како на господари потребно ест да живеят по закон, понеже господар не е повише крепок от правда и от истинное слово. Почто власт господарская не е другое, освен токмо праведно да говори и да ходи по одушевленный закон.

Достопамятная ест и тая вещь, що е учинил Клеон цар: он като поставлен бил на царство, тогива позовал вси приятели свои и рече им: «Да знайте, како от днес разверзахме возило, що имахме между нас приятелство,

понеже приятелство има обичай много да ся уклонява от правда и господари, що са обладани от приятелство и от някоя любов, они часто отступват от простаго пути праведнаго.

Всякий да прочете вританская история и хоче да види единое предание на достопамятнаго царя вританского, Енрика пятого, он като принял престол царский по смерти отца своего, той час позовал домашний, що порасте с них от детинство свое и сластолюбно живеяше с них, и всякому даруваше по един дар и рече им: «Ако не промените обичай ваше, от днес вече да не дерзнете да преступите у царского двора моего, ако ли дерзнете, хочу всех да обезглавлю вас.» Това учинил зам да не поквари себе и правду со злое оное живение.

Много потребно ест тука и ответ Аристидовий. На единое время Темистоклис позовал народа атинейского на синод, говорил, како има да скаже им едина голямая вещь и потребнейшая на градо, ала не хоче да я скаже общо на вси человеци, докле я не скаже перво на някой предний человеци, що ги отбере всяя народ. И атинейци избрали на това угоден Аристида и като чуял от Темистоклеа оная вещь и като снизшел да скаже това народу, викнал с голям глас и рече: «Да знайте како нито полезнейшая тая вещь на града атинейского от того совета Темистоклеова, нито законопреступна и нечистива.» А атинейци, като чуяли тая реч, рекли ему да молчи и не хотели ни да слушат таковий един совет, що е бил толико полезен, като да е бил неправедно и незаконно. Ето вече що хочут да востанут на суд язичи в студ и поношение, и на осуждение на христианское гражданство, ала коя полза от много хорати. Понеже ония язичници (друговерци) братья и синове свои предавали на смерт токмо да ся пази правда.

Тимолей Коринтский цар, като не можел с многое советование да поучи и да настави брата своего да остави мучительство свое и най-последе уби его, ала не како имал на брата ненавист, но за любов отечества своего и да са пази правда. Того ради да не борза господар, кога хоче да подаде някой изречение, зам после да ся не разкай. Понеже кой изрече нячто наскоро, потребно ест после да ся разкай. Сего ради Кесар часто говорил: «На господаря подобно ест да пригледва опасно и да проразумява за все и никога да не рече това аз не броя, това

не верувам » Понеже не е малий срам да са чуе такова реч от господарскии уста: много господари, кога ся надвият от гнева, много неподобния работи учинят, а после разкаяват себе. Великий Александро цар от гневное неразумие не уби ли Клитона,³² пазителя своего вернейшаго, и отечество, и войнство его? И Дионисия, сиракузкий цар, с гнев повдигнат бил и со сабя своя не уби ли оное малое дете, що го имаше всякоги на колене свои? Ала после и двоцата толико са били разкаяли, понеже мало било остало да убият себе си. Того ради прехвалний цар Веспасиан, он наместо царское знамение носил бил едина делфина верзана от едина котва корабленная, що имала отгоре написание: «Борзайте късно».³³ Като че рече това на Салустия, докле не си наченал работа твоя, советую тя и по совету моему усердно вручай работа твоя. Това сладостно сказуваг ветхих философи от долу на единг икона тая правда. Они тая правда нарекли единии кола, що я влачили две жени и от них единая держала била в руку свою едина сабя строшена, а другая ся жена подпирала со единая кратка сабя: но молю те, скажи ми, що е знаменовала тая строшенная сабя, и понеже ни лесно сечет, ни скоро, ами оная жена, що са подпирала на тая краткая сабя, то що е знаменовало, що едвამ била ся повдигала напред со тежкое хождение? Известно ест како то не показовало другое освен законение и временний совет, докле не е изреченно на человека наказание или смерт. Понеже не е подобно да веруваме все, що чуймя, почто истиннейшая ест на человека, що види со очи свои по ветхое приказание.

Що видя со очи мои, то мене верно ест.

А що чуя со уши мои, толико не верувам.

Но много крати и сами очи наши прелестяват нас и не токмо тие, що можируват и що са краткогледни, но и они, що надалеко гледат и известува ся тая реч от това предание: някой време препирали ся Зевкс с Парасия, що били и двоцата и зкуснии майстори на иконное писание, кой ест от них повише искусен майстор. Тогива Зевкс изписал един грозд и бесил его на едином месте и толико бил искусно учинен, понеже не са отлучал никако от естественний грозд, толико що били нападали на него птици, мняли го как ест истинний грозд. А Парасия из-

вадил едина икона покрита со едином тонкое покривало майсторски и толико била искусно изписана, не са разпознавала никако от естественний образ человеческий. Тогива Зевкс, като ся хваляше с птичий прелест, пришел со жестокое прехождение и като приближи до иконата и помолил ся на Парасия да открий покривалото от нея, зам да я види. Посмея ся мало Парасия: и той час разумел Зевкс како ся излести и начена да ся червенией от срам и сказуваше како ся надвил и думаше на Парасия: «Аз вчера прелестих птиците, а ти днес прелестил еси мене, що съм толико майстор.» Того ради не е подобно да веруваме все, що чуйме, но потребно ест, що видиме, това да веруваме, понеже и гледание много крати прелестява человека. Философи сказуват како всякая звезда по-голяма ест от земли, ала на очи наши много малечки са гледат, понеже като са много далеко от разстояние наши. Йоще кога гледаме от ладия лопата в море, види ся на очи наши како ест прикривена и строшена, а она цела и права ест. Това причина ест като да гледаме някая вещь с различное посредствие у вода и у воздух: ами лед нели са види като стекло? Ами нели са гледат край море бреговете како они текут, а корабъл стоит. Ала истина ест како корабъл течет, а брегове стоят. И очи наши гледат дуга, що е била на облацех в дождевное время, и мнят како истина ест оная шарост, що са види, ала тая ест токмо едина голая зара солнечная светлост, що на час липсва. Того ради вече не е подобно да судиме някого дерзновенно и неразсмотрително, докле не видиме, ала макар и що видиме, понеже крати прелестява нас и видение: сего ради судя наскоро да не верува, докле перво не испита опасно и докле не разумеи добре прекословное оное показание. Таковое златое поучение имаме образец и на Божественное писание: рече Господ вопъл содомский и гоморский умножи ся ко мне и грехи их велици зело, сошед убо да вижду, аще по воплю их приходящу ко мне.³⁴ Ами що учиняш това, Боже мой? Да сляза, рече, и да видя дали са тако совершава по тоя ек, що приходи до мене, или не, да разумею.³⁵ Аджип, може ли да излъже някая вещь всеумудраго Бога? Да не буде то! Ами защо пратил перво ангели да видят и да испитат добре тая вещь и после да погуби тоя град. Ответ подава на това Филон и говори, зам да ся не учат господарите да не изрекват дерзостно никогда зарад някая незнайная

и сумнительная вещь, докле перво не разсмотрят и не испитат с голямое смотрение и со опасност.

Видял Мойсей оная купина како горяла и не согорявала, и не е бил доволен токмо до това, но поишел близо да види и да разумеи добре тая вещь: «Да пойду, рече, да видя това видение великое, зашто горит тая купина, а не изгарае.»³⁶ Спроти това што разумявате ви, о господари? Токмо това ест, кога хочете да изречете за някоя вещь, перво да гледате добре и опасно да испитвате, тако и Сенека философ думал на мидияните.³⁷ Сказува Фулгоз како ся укорявали двоица благороднии человеци като наветници пред царя кастела и легиона Фердинанда четвертаго. И он без испитание повелел да сринут их от единое много високое място, да сокрушатся и кости их, а они като са молили много да прости их, сказували неповиност свою и като видяли како от человеци помощ не има за них вече, потекли на Божие отмъщение и рекли на царя: «След тридесат дней имаме тебе призван пред нелицемернаго судия да воздадеш ответ зарад нашея смерт.» И като приидоша тие определении дни, тогива ся цар наишел у един град, што са нарицал Гиенензе, и тамо по обяде легнал да спи и вече не са собуди. От това да са научат господарите да не повдигат себе слепи и безсловесни на судное изречение. Того ради цар Александро, кога сядеше на суд и хочеше някому да изрече смертний суд, тогива затуляваше единое ухо свое, докле хоратили тоя привод. И попытали его за тая причина, он рече: «Пазя единое ухо мое от тоя привод цяло да буде, понеже неправ ест.» Это това ест същяя приятнейшая работа на господаря добраго да не гледа на лице и да не буде приятел с никого.

Един крат рече някой противно на Кесаря: «Кой хоче да найде кривдаго, като има отвержение (инкиар)?» А Кесар отговори ему: «Ами кой хоче да найде вече неповиннаго, докле има укорение?» Сего ради непобедимий господар Роверто, понеже познал како не има по-крупнейшая вещь освен правда, и зарад да внесе доброумие на поданический души, за знамя носяше на царский свой венец едина ластовица, почто она право и равно разделява ядение, што принесе на пилета свои, и с това записание управляше царство свое. Това другое вече не може да буде, ако не учиня государ сам на всякого со опасное испитание определенний суд. И Сенека философ

говори за тая причина како стихотворци похваляли тая басен, понеже Зевс обичай имал да призывает на совет вси старейшин боговии кога хочел да осуди някого добро и да помилува его, не са советуваше с никого. От това да ся научи господар да не борза ни на што и несмотрительно кога хоче да педепса някого, но со забавание и с правый совет: много прилично ест на господаря што проминува судное изречение со забавание и с покровение. Това порекло што дали человеците на единаго дука, што са нарицал Мурика, а най-после наречен бил корабодержец здравий. Минувал с преносност от едина риба, што сказуват естествос ловци за тая риба, како мала ест на возраст, ала толико сила има, понеже корабл запира, като толико борзо минува: ами коя причина било, та почели того дука с таковое имя? Това било, понеже пратен бил от царя на единый град, што са нарицал Гуида, да скупит тамо вси, што са нахождали младии момци. Понеже цар бил от гняв побежден и изрекъл все да погуби ония род, а Мурика колико можаше тяжко и бавно отхождаше на пут, зам да подаде время да умолят царя да опрости их, каквото и станало, того ради вси согласно назовали его корабодержец здравий, понеже он со забавание свое било им причина на здравие и на живота их.

Ами за коя причина имали римляни обичай да сверзват на топор, што стоял пред судилище их един сноп пръчки, понеже да имат судници време помежду, докле да разверзат их други ония пръчки и судия да размотри добре изречение свое, да не учинят той час изречение на оная вещь, понеже после хоче без полза да ся разкзят. Това покрите со забавание разумно советовал Атинодор философ, като бил устарейал и поискал позволение от Августа царя да си пойде у дом свой и цар послуша его и даде ему позволение, но молил того философа, на разделение свое да остави ему някой достопамятний совет. Тогива философ рече царю: «О Кесаре! кога будеш гневен, тогива да не хоратиш нищо, нито нячто да учиняш, докле не прочетеш все елинский алфавит.» Той час цар фатил философа за десная рука и рече ему: «Йоще имам потреба от тебе.» И удержа сего при себе все тая година и держаше златое оное завещание и знаеше како голямая доктория ест на гняв забавание. Того ради божий закон держател теплый и пазител Амвросия светий завещал на царя Теодосия да не осуждава никого на смерт

перво докле са не минат тридесат дни, понеже разумял светейший той человек колико пагуба производи борзое и скорое изречение, по това и запрещение учинил на царя с таковий сговор, понеже да буде разлучен суд гневний, како да не учини вече судное изречение в гнев своем и написал правило, кой учиня в гнев указ или изречение смертное, наказан да буде, но да остане до тридесат дни. Таковий суд неработен, токмо записан да буде да чака мудрое изречение. И кога ся минат тридесат дни и укроти ся ония гняв, тогива разумно да суди оная работа и да изречет благословно. Той совет приял цар со всею душею и тогива повелел да впишат това у правило и он подписал ся со своею рукою.

Близко при римляните держаше са едино похвалное обичай, како судници судящий да учинят изречение, а колико изречение учинят кога стоят на нозе, то да буде праздно и неработно. Тая причина били считали да буде, понеже вонкашное телесное утишие мир учиня на суднишкия ум и како потребно ест со забавяние и со зряло покровительство да учини изречение, а не скоро со борзание. Това похвалное обичай хочеше да держи его Филип цар македонский и известно не хочеше да отврати первое самое изречение свое со второе. Единое време сядеше на суд, гледаше едина работа на някоего Махета и като дремаше, цар учини несправедливый суд, оскорбил ся Махета и викна с голям глас: «О царю, аз той суд оставям.» А цар ся разгнева и рече: «На кого хочеш да оставиш тоя суд?» А Махет той час отговори: «На тебе, кога си разбуден да слушаеш добре моите хорати.» Тогива цар понужден востана и тоя суд приложи на другия ден, понеже като изпитал опасно тая вещь и разумел онеправдование Махета истина ест, како не отврати первое изречение, обаче пагуба от имение, що беше наложен от него Махета, заплати ему цар все, зам да не укорява някой царское величество, но всякому да воздаде домовное его. Понеже познал чудный той цар колико потребно ест на господаря правда, понеже без правда ни царие царуват, ни судие могут да изрекут праведная. Того ради и цар пророк Давид познал како потребно ест да ходи правда винаги с него, затова и думаше: «Боже, суд твой дажд цареву и правду твою синовом царевим.»³⁸ Понеже правда подобно ест от господаря винаги неразлучна да буде от него и неразделная спутешественница. Почто

господар кога не е праведен, той и господар не е подобен да са наречет. Сего ради говори писание како Саул цар токмо две години царувал, все в свое четиридесатогодишное царство, понеже на ония другия години не держал правда, затова не са брой како царувал ест. Това сказува и на священное евангелие евангелист Матей и дума: «Мнози пророци и цари хотели да видят що ви сега гледате.»³⁹ А Лука евангелист дума: «Мнози пророци и праведници.»⁴⁰ Того ради, понеже не е цар он, кога не е праведен.

Сказува история, како някое време едина господарска жена молила изряднаго господаря Ранузия Фарнезова да отпусти от затворка сина ея, що бил человек злонаведен и зложиветелный и скорбна била тая жена на господаря, понеже не послушал моление ея и прошение ея не учинил, а она приложила ему Октавия царя, како бил милосерд и с тая скопост като че укоряваше его. А Ранузия отговори ей и рече: «Мой дядо Октавия беше цар да учиня всякому хатир. А отец мой Александру нарече ся цар на баталня, а аз хочу да покажа себе цар правди.» Воистину царский ответ ест Каквото единое прорицание извадено от глубокия философския мудрости, понеже господар, ако веруваме философите, общий служитель ест правди. С тая скопост, що е подобно да уработи просто тая правда, являет нам тоя разговор с голямая майстория и со сладост покровена ест. Вопрос:

Коя богиня еси ти? — Правда есм. Ами зашто с дивое гледание? — Почто не ся умолявам ни со слези, ни с поклонение, ни с дар. Кой си род ти? — Божественный. Кто ест отец твой? — Благий нрав. Ами кто ест мати твоя? — Вера ест. Коя ест долица твоя? — Сиромашество ест. Ами кто тя отхрани в младост твоя? — Разумение. Ами кого имаш настойник на знаяние греховное? — Суд. Ами зашто держиш в десную руку твою сабя, а у левую руку мерило? — Понеже со единое меря человеческия вещи, а со другое наказувам грешки их. Ами зашто единое ухо имаш отворено, а другое заключено? — Понеже единое да буде глухо за неправда. Ами зашто ся гледаш како си сиромаш? — Почто кой желай правда, той всякоги не има у него много богатство. Вече правда ест единая и истинная варда и стража на все царствия, того ради потребно ест на царнето со всякое прилежание да содержат я. И подобно ест им да размесят тая правда с кротост и с милосердие и с разумное рассмотрение,

зам да не бъдат ненавидими на поданиците и да не бъдат похвалени като законопозителите Драконти.⁴¹ Причина да говорят поданиците за них с праведная скопост: Дракон написал сос кров закон свой. Того ради премудрейший цар Соломон советовал господарите и думал: «Егда праведен цар на престоле сядет, не станет противу очию его ничто же лукаво и неправедно.»⁴² Понеже жестока вещь ест и тяжка да узема господар за все тенка вещь слагание (хесап). «На пчелите царя не има жило», говори Сенека философ, а светий Василия дает жило на праведнаго царя, ала завещава ему да не вручава его со отмъщение (со интикам). Понеже первая и изрядная работа на царя ест да учиня добро на вси, а не зло. Да будут вече господарите пчели, а не оси. Да помислят господарите пчелный обичай да имат у себе, а не да будут как-вото оси, почто тие не оживят человека за друго, токмо за повреждение. Подобно ест тебе, о господарю, да управляяш поданиците твои праведно и благополучно, прилежно да держиш завещание оное, що предаде его Икарон⁴³ разумнейший отец, когато ся готвяше да фръкне с восхание крила, тогива думаше на сина своего: «Ако хочеш, сине мой, безбедно да фъркаш, а ти бягай от превозходност и пази средност.» Понеже що хочеш, все не можеш да изправиш, ако не будеш преплетен с нравний добродетели. Кой стоит да буде сверзан помежду со сверзание дружеское, тому не е подобно никогда да буде разлучен, понеже един от други кога будут разлучени, тогива никто может да буде совершен на добрая работа, най вече вредно и некрепко. Тако говори Амвросия светий; «прилеплени да будут добродетели един с други» и священний Августин говоръ: «Нравний добродетели с таковая скопост да будут сверзани едино с другое, как-вото кога има някой едина, има ги вси, кой не има едина, он не има ни едина.» «Добродетел кога имаме у души наши, тогива не са разлучават едина от другая с никоя скопост.» Тако сказува Богослов Григория, а после Клима Александрийский тако говори, како един добродетел без другая или нищо не е, или несовершена ест. Добродетел много имена има, понеже на различния работи потребна ест, това прилично ест като кога дава някой пачези (пари). Почто, кога даде на корабленика, нарича са навлом, а кога даде на бирник, нарича са дан. А кога даде да купи нячто, нарича ся цена. А кога даде на ра-

ботника, нарича ся заплата. Тако подобно ест и добродетел, спроти различное благоразумие, каквото ся приемне. Навремени са нарича правда, а навремени чистота, а на друго ся нарича с другое имя, понеже кога разсмотрим, кое подобно ест да буде и кое не е подобно, тогива ся нарича разумност. Кога воздержавая плотское свое вожделение, то са нарича чистота, а кога претерпи случителнии нужди, то ся зове мужество. А кога держи правост между други свои, то ся зове правда. По това дума Платон философ, «понеже вси добродетели сверзани сут, рече, едина с други со воздаятельное приятелство.» И Аристотел философ говори: «За що е мужество без разумение? — дерзновенно. За що е разумение без правда? — лукавство. За що е чистота без мужество? — безумност. За що е правда без чистота? — жестокост.»⁴⁴ И истинна ест на мисъл человеческая тая паремия и от многое години испитана крайная правда, крайное безчестие. А най-вече кога господарство не приноси закон на всѣх с подобная правда. Затова ся тогива нарича беззаконство, а не закон. Но обичай ест у паячинное ткаение, коя ест голямая и сильная муха, всегда да я разкъса и промине, а малия и немощния мушци да ся фатят у нея и да погинат. Того ради сладко говори някой стихотворец:

Грабливаго месоядца гарвана лесно ся прощава,
а незлобивая голубица болезнено са умучава.

С таковое вече нечестивостное и незаконное управление не е подобно да ся нарече цар. «Почто кога ся изгони правда, дума Августин, какво бива то царство? То ест отворено разбойничество.» Тука полага прилика онаго морскаго разбойника, що рече на царя Александра великаго, що бил жаден да обладай всяя свят. Като фатили того разбойника и привели его при царя Александра, наченал да попита Александро и рече ему: «Оскверний человек, кое зло повдигна тебе да омерсываш и морето сас кражба?» А он стояше пред царя без стрѣх и без грижа и с голямое дерзост отговори ему: «О, царю, това зло повдигна мене, което повдигнало и тебе да умерсиш всяя свят. Ала аз ся наричам морской разбойник и ходя с малая ладия, а ти ся наричаш цар, понеже си повлекъл со себе голямая войска, а ту и ти еси лютий раз-

бойник, понеже малии разбойници с вериги сверзани седут, а големии разбойници градскии на мягких постелях седут и без страх крадут и грабят сиромашеская стока насилно.

ГЛАВА ТРЕТАЯ

НА ЦАРСТВО И НА ГОСПОДАРСТВО ТВЕРДОСТ И КРЕПОСТ ЕСТ МИЛОСЕРДИЕ И КРОТОСТ

«Милостиня и истина царское украшение ест, говори Соломон у п. рамя, а престол его кротост содержава.»⁴⁵ Това божественное пророчество види ся како изпервен да би бил с многое изпитание знаял его Север цар. Понеже размишляла царица Мамая, жена его, како Север цар не е таковий, каквото имя его показува, сиреч лютий, и думало ся, како цар с голямая кротост своя умалил и унижил царская власт. Ала он како разумен отговорил: «Аз най вече с тая кротост состоявам держави царство мое и многогодишно, и утвердително.» Воистину красный и разумный ответ. Понеже не е подобно на господаря токмо да придобий царство и началство, но слушава ся да прилежава опасно и да вручава все с майстория, зам да утверждава крепко с благополучие, що придобил. Ала тая работа не ся управя никак, докле не има наставника правда и другар кротости. Того ради дума Плутархо философ, како много ся чудил Август кесар, понеже великий Александро цар, като бил тридесат години, когато победил Азия и Европа и по вся свят насадил бил победния форми, йоще дерзнул да рече с голямый скорб: «Какво от сега вече да учиня на живение мое и где да найду вече другое царство да покоря его под власт мою, понеже не остана ни едина страна земли непорабощена от мене?» «Кога изпитвам разума на того ироа Александра, како недостойно таковии хорати нахождам их», дума Кесар. «О Александре, царю, голямая работа ест на царя да управя единое царство, а не да придобий его. Не е голямая похвала да придобиеш нячто, но да управяш това, що си придобил», рече един стихотворец. Понеже придобитие бива по сила, а управление с помощ кротостная и с милосердие, що то с изрядная ско-

ност повдига сердца поданных на господарский любов. Того ради ветхий философ тоя любов изобразяли вооружен человек спит, зам да покажат како любезный человек може без страх да спит, кога има пазителя любов. Угодно прилича тука ответу на Антигона царя, когато бил питан за коя причина изпервен бил содержавал царство свое с лютост, а на старост с толико кротост управял царство свое? А он отговорил: «Тогива, рече, имах потребность за царство, а сега имам потребность за слава и за любов.» Ето разумно ответ подал. Понеже царство с време ся придобива, ала паки с время потребно ест с другая скопост не може да буде твердо, токмо с кротостная душа и с благий нрав и с гражданский любов. Понеже токмо кротост ест тая, що угодно и леко сверзва человеческия души. С таковое златое художество (майстория) царувал той Антигон цар, паки сказал, като го повдигали приятели его да огради Атина с крепкии стены, ако хоче наскоро да покори тоя град под власт свою. А он отговорил: «Аз, рече, всякоги това на ум мой имам, како ни едина твердост царская не е толико крепка и тверда освен благосклонност и любов.» «Тие, каквот дума Сократ философ,⁴⁶ без нужная стража сут на царство, почто това не стоит на кули или на стенное ограждение, или на оружие, но на любов приятельская и на людская, що е то многое богатство, що не токмо како ся утверждава царство и страни, но всякоги ся разширяват по световния краища.» Затова изкусно пише Салуст философ на Кесаря: «Они, рече, що размесят с благост и с кротост державу власти своея, вси работи свои со всякая радост совершават исполненно. Понеже за царство ограждение не е с войска или с хазна, но со приятели повече бива. Почто ни со оружие можеш да придобиеш их, но токмо со благотворение и со вяра.» Тако ако учиня цар, известно ест, како всякоги безбедно хоче да живеет на царство свое. Понеже тогива ни потребно хоче да има да соградыа високия и крепкия стены, нито да преградыа путие и непреходния гори, ни со стены с кули да преградыа себе, почто кротост на всякое място цяла и невреди-ма варди царя. И гражданская любов непреборимая стена бива ему. Но истинна колико красная и похвальная вещь ест, докле живеет человек и да гледа како вси любят живот его! И паки колико желателно ест, кога смотрява, ако са случи да упадне у болест, како человеци стоят при

него скорбни и со страх, а не со чакание и с надежда да гледат кой час хоче да умрет, от противности, колико окаянство и злополучие, кога живеј някой с неразсудност, що го вси ненавидят и вси ишат погубание его.

Известно ест, како ни со едина вещь не може да утврди господар силно да буде царство свое и всякоги да буде недвижимо и непоколебимо и он да покаже себе същий господар, сиреч местоблюстител божий, ако не буде кроток, каквото и Бог кроток ест, и исполнен с милост, каквото ест Бог милостив, тако потребно ест и на господаря да буде милостив и снисходителен. На тая вещь, о колико са красни ония хорати, що е говорил Димостен философ на царя Александра: «Ни една от многия твои добродетели толико славнейшая и похвална ест, о царю, каквото благоутробие твое и чуднейшая кротост твоя и не е возможно тебе да приближиш с другое при Бога и да покажеш себе подобен ему и да учиниш себе спасител человеков, токмо кога подариш того, кой има потребност, и да простиш того, кой има грешка и кой ти ся моли да будеш уmolителен.» Понеже вси человеци на всякое дарование и на вся добродетели долнейшии сут по Бога, токмо едина тая кротост сравнява человека с Бога и подобен его того сочинява. Таковий совет бил подал и цар Теодосия на сина своего Онория, каквото сказува Клавдиан: «Чадо мое, рече, перво да будеш благочестив, понеже ний вси весма долнейшии пред Бога есм, но токмо со едина кротост сравнява ся нам Бог.» По това имаше обичай Филип цар Македонский да говори, како потребно ест на царя всякоги да помни на ум свой, како и он ест человек и како токмо со кротост и с милосердие бива подобен Богу. Понеже кротост имя божие ест и соборно прилича на Бога, каквото пише и мартырисва по всюду писание богодухновенная словеса.

Во время царя Уеспасиана, сказува испанос Мартин Дузас, како внутри между старците римскии станало голямое прение между князи их: кто ест от богове их лучший (най-добрий) и с каковое имя подобно ест да ся нарече? Другии говорили, како подобно ест да ся нарече силам, понеже и сила его на всех побеждава и превосходи, а други думали, како прилично ест да ся назове Бог богатий, понеже всям богатством исполнен ест. А някои паки сказували, како подобно ест да ся нарече Бог разумный, понеже вся знает и ничто от него скрито

не бива. Обаче от тия имена ни единое не било угодно им, того ради ония князи не са согласили били на разуми свои и не знаяли какво да нарекут его и думали си помежду них: «Ако буде подобно да наречем его Бог силный, у баталия на войните, ами вече кого Бога хочут да имат боязливый и молодущий человеци. Ако ли е подобно да наречем его Бог богатый, ами сиромасите и голии человеци кого Бога да имат помощника и спасителя. Йоще, ако е прилично да назовем его Бога разумного, тогива философы и риторы хочут да будут благополучни, а неучении и простии человеци хочут да будут злополучни (злочести).» И стояли вси вече нг усумнение и той час напрасно видяли между них единаго младаго человека, що бил держал едина икона, обесена от шия его, и думал, како тая икона образ Божий ест, що е подобно вси да почитут ю и да ся поклонят ей. И на нея било изображено едина простерта рука и от десная страна било написано «обещавам ся», а от левая страна — «терплю». И ребра ея били отворени и внутри било назаменовано «оставям», а наоколо ребра ея било написано «Бог кроткий и милосердный». Тая икона смотряли ония князи с многое опасности и наченали вси единогласно да думат, како тая икона воистину образ Божий ест, що е подобно всякому человеку да послужи ему и како сам хоче да познай най-после единаго Бога, що има доброе и благополучное обещание, а на злое да буде ему на покаяние. Най-вече, що са нарича Бог кроткий милостивый, самое и същее божество имя, що без никакое различности все кьмто себе влечет. Того ради кротост ест същее имя божие, што и вам прилично то имя, о царие и господарие, понеже ви есте наместници божии и образ на божество его. Сего ради Филип цар македонский тая кротост наричаше позорище славы своей. Тая кротост, макар и на вси человеци потребна и полезна да ест, обаче най-много украшава и просвещава самодержавнии цари и господари. Затова и премудрейший Аристотел философ между многое другое учение и наставление, що беше предал на великаго Александра царя, и това поръчал ему: «Да буде, рече, тебе, о царю, известно и явно на твое величество на всех кротост твоя.» И на тая причина това ест, понеже свише и отначало с масло помазували царнето, сиреч: зам да разумеят от маслянного помазания, како подобно им ест да будут милостиви и кротки

къмто поданици своя. Того ради господари имат должност да прилежават с труд за людское доброе наставление, сиреч да содержат их все с правда и с благословная скопост. Обаче потребно ест да совершава това с кротост, а не со жестокост, да ближе их като медвед, ала да не ухапва их. Понеже медвед, каквото сказува Илииня философ, безобразни ражда мечета свои, ала после со язичное близание помало-помало прихождат на приличный образ.

На ветхое время атинейци били ся обещали на Арион пагон⁴⁷ да харижат градо на някоего Бога да го пази и да го покрива и да го защитява от навета врагов. На Посидона бога и на Атина богиня. Посидон бил бог морский, а Атина била богиня премудрости, и тие боже начали помежду си да ся препират кой от них да обладава градо. И като гледали атинейци таковое прение боговое и сговорили ся помежду си, кой бог учини преславное чудо, тому да предадут градо да го обладава. Тогива Посидон бог той час ударил морето с трироговое железо⁴⁸ и учинил, та изскочили из морето два доброобразни коня, и чуднии били на гледание. А Атина богиня, като била любожелателна и кротка, приблизила леко токмо со тояга своя до земли и той час прорасте един фидан масличный: това преславное чудо общий неучений и ненаказаний народ, не броили това за достойное чудо, ала мудреци атинейскии това опасно смотрели и посудили, како повише то честно и превозходно от посидоновое чудо. Понеже кон за кое другое потребен ест? Нели токмо за баталия и на зорба воставане. А масло знаменува милост и кротост: тогива вси единодушно со общий совет предали ония прехвалный град на Атина богиня красное обладание. Ето от тоя показание да ся учат господарите, що держат царскии кормчии (дюмен), да содержат народа с благоразумие, а не со жестокост и повече с кротост, а не с лютост, зам да ся утвердява царское содержание и всякоги да буде неподвижно. Того ради и на священное писание гледаме, како царей цар Бог описан со звезда в руке его и с меч во уста его. Това причина ест, понеже като благоутобен с хорати запрещава и с работа благодетелствува. И за рука его говори писание: «отверзшу тебе руку всяческая исполнятся благодати»,⁴⁹ понеже самарботник и силен за всех воистину вся исполняет, каквото има крайная скорост да подаде благодат на че-

ловеците. Ето кой желай да царува много години с много утверждение, потребно ест тому да прилежава на добро колико возможен ест, да има престол свой с кротост ограден, а не со многии оруженосци. Почто научаваме ся от повседневное испытности, како някои господари от многое превозносяние и от тщеславие на другими не приближни и не токмо, що не имат причастие на любов и милост на поданици свои, но и до смерти ненавидят их. Ала това истина ест; понеже колико господари има у нашея времена, сега що са смущават с голямая лютост, не безчеловечное сердце верх поданици свои, или не имат на тех подобная почест, и то с насилное почитание. Ала кой с кротост покаже на люднето человеколюбие свое, тогива кой може да скаже, колико ли лесно превлачи на всех сердцах их, и колико ли славен бива от всех. И того ради на това подобно в премудрости своей от духа светого Сирах дума: «Чадо, работа своя с кротостию препровождай и добрим и приятним человеком возлюблен будеши.»⁵⁰ Оградени места, стены, довари и калета показуват ся, како они сут утверждение и пазение господарское, ала не е на всех нуждах, понеже тия или с майстория някоя и с предание упаднат у другое господарство или от дружная сила превръщат ся и предават ся, ала сердца человеческая кога буде соединена къмто господаря с чистий любов, тогива с никоя скопост не са изменява. Непобедимое ограждение и пазение бива людское благоразумие на господаря и непреборимое твердости, да не има потребност от никаквое ограждение, понеже любов несравненная сильнейшая ест, страх не има никак зарад що хоче някой да уземе нячто и никоя другая вещь толико не привлечи человеците на благоумие, каквото самая любов. С любов царство твердо и крепко бива, с любов ся сверзва, а со страх ся разверзва. Со любов сильно бива, ако буде слабо, а со страх и сильное лесно пада. Кроткое и тихое господарство совршава това, що не можат силнии царие да учинят. И тихое повеление повише повдига человеците на государственная помощь, а не жестокое и лютное государство. Жестокое господарство много злое ест и не многогодишно. Лютий и сердитый господар никогда и никакое място не може да буде без беда или без страх. На того господаря бива держава его крепка и тверда, кой со скопост размяса силу свою и со кротост наказание учиня и уподобява ся он на правосудного Бога,

що е възможен праведно да погуби грешного, но оставя
его да живеи, що е то крайная благая. Того ради и бого-
слови думат: «Понеже кога Бог наказува грешного че-
ловека спроти работа его, достойно не наказува его.»
Затова ся нарича по латинский язык доминус, от до ми-
нус, сиреч: мало подава, понеже всякоги помало наказува,
а повече прощава човеком прегрешение. За всех това
сказува Плутарху философ едина много изкусна приказ-
ка дума, како солницето и студений вятър, що са нарича
вореа*, имали помежду си прение кой от них може да из-
влече или да уземе дрехата от единого путника, що отходи
пеш в пут свой? Рече вореа како токмо он може да учини
това и хочеше да исполни реч свою с работа: и толико сил-
но духна на единого человека путника, що мало остана да
му уземе скуфата** от главы его и верхняя дреха от рамо
его. Ала колико ветру сильно духаше, толико он предер-
жаваше с руци скуфа и одежда своя и не може ветру ни
едина от них да уземе, като да надвий оного человека,
но остана той налит и посрамен. После начена и солнце-
то да покаже сила своя и простре са и падна на онаго
путника со жежкая и пламенная светлост своя и той час
понуди его оний нестерпимый пек' перво да извади от себе
верхняя одежда своя, после соблече и другое облякло
свое и скуфата своя фърли от главу свою, понеже ся ум-
ножи оная нестерпимая жежкост и много ся утесняваше
от ония пек: и с тая скопост приемна солницето победа
къмто ветру. От това що са научаваме? Сиреч, како по-
вече со лесност надвива ся человеческая сердца с кротост
и благодатная теплота, а не с лютое стремителство. Това
известно показува с мартория Август кесар Той само-
державнейший цар, като преминал живота свой до четири-
десят години, чуял от някои человеци, како Лукия Кина
младий, благородний братович на великаго Помпея цар,
како воздигвал молва и смущение на царя и наветовал
живот его и искал да убий его и сказали ему място и вре-
мя и с каковая скопост хоче да соверши навет свой. И
цар ся почудил на такового младаго человека толикая
дерзост и намислил цар да прати его на заточение и да
го педепса за тая грешка и написал заточение его. Като
бил стоял цар гневен и много бил различнии хорати го-
ворил зарад того Кина, довтасала до него царица Ливия
и като разбрала тая причина царский праведний гняв и

* северен вятър (от гр. βορέας)

** качулка (от гр. σκούφα)

рече на царя: «О царю! учини това, каквото имат докто-
рите (хеким) обичай: понеже кога гледат, како прина-
готвенний цяр не учиня работа на болнаго, а они дават
ему противний и с него оползуют болнаго. И ти, царю,
досега с лютоост и со зло нищо не си управил, прииди и
преврати ум твой на благоразумие и прости грешка его
и може тогива он да собере ум свой и не хоче сам да пов-
реди живот свой, понеже хоче да познай навет свой и
може да уползи хвалу свою, кога уземе от тебе проще-
ние.» И угодно било на Августа царя тоя Ливийний сго-
вор и той час повелял да призовут того Кина. Като при-
шел на царскую палат, наченал цар да дума ему: «Кина,
това перво ищю от тебе, що реку тебе да не дерзнеш со-
вершено да пресячеш думата моя. Понеже после това хо-
чеш да имаш и ти довольное время да думаш колико хо-
чеш.» Тогива цар все като наслага ему широко многое
добротворение и благодат, що е учинил на того Кина,
«йоще хочу, рече цар, добре да ми скажеш за коя причина
си хочел да наветуваш живение мое, царя и благодетеля
твоего?» Ала Кина от многое смущение и от срам, и от
страх заборави себе си. Начена йоще цар да му говори и
рече ему: «Ето, Кина, харизвам живение твое, що ти пер-
во показал си еси на мене душманин и не убих тебе и сга-
ся нахождаш наветник мой и ето той час с радост подавам
тебе прощение. И отсега вече да имаме приятелство меж-
ду нас и най-после да ся питаем, сиреч коя ест добрая
верност — кесаровая ли, що ти хариза живот, или твоя,
Кино, що ми си станал два крати должен?» Ето тако
без молебника учини цар. Нужно беше ему, како с дер-
зост да попроси от него това достоинство. И толико у сос-
тояние положи на приятеля своего, понеже най-после
на совершение живота своего кесар остави его наслед-
ника себе. От таковая голямая кротост ето плод, що воз-
приемнал Август Кесар: и не токмо що положи Кина у
доброе разум, но и други наветници йоще що имаше,
вразумили ся и прибрали себе си, понеже после не дерз-
няше никой никогда да наветува на живение его, знаяше
разумнейший самодержец како от многое лютоости народ-
ное со востание бива у царствах. И кога буде таковое
востание, с другая скопост не са умирява, токмо с крот-
кое благодеяние. Того ради пророк Исайя с голямое мо-
ление просяше от Бога таковия воистину царское худо-
жное господарство и думаше: «Агънце прати, Господи,

самодержца на земли.» Не просил да прати аслана, да разкъсва или бога да бодне, или филия да устрашава человете, но просил агънце, зам с кротост да обладава. Ами защо аджип да не проси аслана, що е той крепок от вси други скотове, ами просил агънце, що е на всех трепетно и боязливо? Заради да покаже кой хоче да буде цар на человете, тому подобно ест да има агнешкая кротост, ако желай да царува многое время с благополучие и потребно ест да упрыва людие то со агнешкая кротост, а не со асланская лютост. Понеже не е дадено на господаря власт и господарство, зарад да учиня пагуба, но да произведе спасение и не да расипе, но да соизжди, и не да учиня зло, но да учиня добро, да буде каквото на пчелите царя, каквото пишат естествословците, како той има жило, ала не да ожиля или да повредя. На това много угодна ест оная история, що казува Плутарху философ: «Един княз, рече, много хвалил Филипа царя, како ест силен, понеже бил расипал великаго града Олинтина и вси стени его на земли опровергнул. . .» Ала някой философ, като слушал това, рекъл: «Расипа го, ала таковий красний паки не може да го согради и да го соизжди.» По това с голямая и достойнейшая похвала благословно ест да ся похвали Август кесар, понеже като согради и украси великолепно все римский град, тогива тако рече на князи свои: «Аз узех, рече, Рим града, сограден с керепичи, а сега оставям его с мрамори сограден.»⁵¹ Самая и същая работа ест на господаря добро да учини, а не да повреди, и да уползува, а не да погубява.

Някой время на Атина станало единое собрание голямое верху Алкивиада да му отнемат и достоинство его, и имяне его да разграбят. И да покажат како са они со вси согласни, призовали от всюду свещениците и девойки, що са били уединили да служат у храма богиня Естия, и питани били да рекут каковое умишление имат на Ал(ки)виада? А един от них отговори: «Ний должни есми да благословляем, а не да кленем и спроти това говорим, како за столпа Давидова дума писание: «хиляда лукаве били обесени тамо, ала токмо вардили его, а не повреждали»,⁵² зарад да разумей всякий, почто кой ест благочестивий господар, потребно ест тому да упрыва держава власти своей к спасению, а не к погублению, като любезний отец, що имат поданици его нячто зло да упрыва и да покрива их. И каквото учини оний Алко, що бил изкусен

да стреля с лук. Едино время видял змия како ся обвила и преплела сина его и у голямая нужда било живение его и он, подвижен от отеческий милости, напрегнал лук и с таковая майстория пусти стрелу на змията, що не повреди никак дете свой, но змията уранил до смерти. Тако и господар да изпустя стрели, ала да не поврежда никого, но со скопост таковая, като да расипва злината на тие, що са тому покорени колико возможен ест и като чада своя да покрива их, да не усмерत्या их. Тако учинил цар Давид, каквото говори на псалтиря: «совершенною ненавистию возненавидяша мя»,⁵³ сиреч злое изгонял, ала не естество. Подобно дума и свещенный Августин: «Возневидял в них беззаконие их, ала естественное состояние вардил», понеже това ест да ненавидяш совершенно ненавист, сиреч ни зарад злостю да ненавидяш человете, ни зарад человете да любиш злое, и таковое учение пише и великий Григория и дума: «що казува това, рече, со совершенною ненавистию да ненавидямя враги божии? Това токмо да любим их почто ся и тие создание божие, ала кога учинят зло, да ги наказуваме и да ги поучиме да ся отвръщат от него.» Обаче да не мни някой како на игемона токмо кротост потребно ест. Понеже и правда спроти времято и спроти вещей подобно ест да покаже свойственная лютост. Тако поучава избранное гражданство. И господар с таковая скопост подобно ему да живеи, ни с лютост жестоко да умали любов свой, ни с многое мягкост да порушава господарство свое. Толико да прощава на всех грешката, колико да не прощава никому беззаконство его. И тако ради много разумно рече някога Фронтония, ипат на царя Нервана, като бил стар и немощен и вся прегледвал: «Воистину зло ест да имаме такового господаря, що никого не хоче да прости, ала паки злейший ест всегда да прощава всякого.» Тако и Лактанкия разумно дума: «Господар, кой или без время покаже себе снисходителен, или часто от колико призове его потребност да прашава и всякоги милост да учиня и человеколюбност, он известно и живот свой потерява, що держи дерзост с крайное снисхождение, и себе произвожда всегдашное безнародие и непостижимая досада, понеже кой ест безмерно кроток и доприноси малое безумие, он многое лудост воздвига на царство свое.» По това похвален ест Отон третий, цар германский, що бил на возраст двадесят години, помежду други похвалнии

работи, що е исправил, йоще някои князе на царство его учинили не малое смущение в народах. Он хватил и троицата и ослепил их. И с тая работа, що учини цар, потрепериали вси, що били неправеднии сердцем, и у таковое мирное состояние утокмил царство свое, понеже от то время после никой не дерзнеше или да изиде навон от праведнаго предела или да учини някое безчиние. И тогива наченали вси общо да говорят: «Ето со шест очи извадение умири ся едино царство.» Понеже, кога онемощи правда и сила, тогива потребно ест да ся измени доброе учинение и состояние. Че кога се не отмъсти жестокост и наказание небрежется, тогива узема позволение дерзости и на всякая грешка свобода бива. Понеже безчинное прощение множество злонравие приноси, докторская рука кога ся боит, той не може да изцели на болнаго раната и недуг его. По това старий Катон философ имаше обичай да говори: «По-добре хочу да мя не благодари никой за моето добро, що го учиня някому, токмо да мя не наказува за злое мое, кога ся случи да го учиня.» На таковий разум стояше и Антистения философ, кога питали его: «Коя вещь приводит разорение градо?» А он отговорил: «Неразсмотрительност на добро и на зло.» Он това проумявал, како с таковое содержание не е возможно тая епархия да буде тверда, где са добро не почита и зло не са наказува. Знаяли ония премудрии человеци, понеже ненаказание злим голямое измамяние и на грях привлечение ест. Почто о градах не има другая вещь толико вредительная, колико това, кога ся не наказуват грешки. Понеже с таковое позволение злии человеци по на голямое зло упадат. Това ся види како много искусно омязва на господарите оное академическое знамение, сиреч каквото щерк що гълта змия, с таковое подписание мни ми ся совершенно ест, сиреч мисъл моя ест да затрия их. Понеже кое другое обичай има змия, нели токмо убийство, що всякоги за кров человеческая жадна ест. Това вече уползува господар, що желай со все сила своя да изкорени злии от земли, понеже имат на венец свой таковое написание: «на злотворним подай отмъщение (интикам).» Понеже они со гражданское искусство мислят доброе и похвалное отмъщение, що подават на неповинния почест, а на повинния наказание. По това и Демокрит философ часто говори, ала воистину разумно: како в праведная пазуха били два богове, що управляли всякоги, сиреч

наказание и почест. Понеже кога будут повинния без наказание, тогива кой може да спи ношем без страх в дом свой? Или кой ден хоче да буде без повреда? Кога ся преобразил преславно Господ на горе Таворския, по тоя край возхотел да покаже тамо помежду Моисея и Илия. Та да са научат господарите како ест им това предание и правило предал Христос, всякоги да держат тоя средния пут, сиреч да будут кротки, каквото Моисея, а ревностни, каквото Илия. Ни да ся устудяват с многое кротост, ни да ся запалят с превозходная лютост. Но да соединяват кротостта с лютост, понеже да ся не умалява господарское правление. Тако говори и общая парамия, како много приятелство на господаря матер небрежение ест: и того ради господарю не е подобно никогда тому да има близкое приятелство толико с някого человека, понеже кога хоче, не може без нужда, или да ся нящо разгневи на него, или да понуди его. Почто това не е доброе рассмотрение, но най-вече зло и повредно, да подаде господар дерзост на приятеля своего, да има с него равная сила и власт. Тако любезно говори някой гражданин: «Колико хочеш да ненавидиш, и тако да ненавидиш колико хочеш да любиш.» Красно говори и трагико стихотворец:

Да не будеш с някого много приятел,
понеже мало хочеш да имаш радость, ала и по мало хочеш
да болезнуваш.

Ниже хоче да будете непотребни, но и повече согласни, да принесем тука някои златии хорати, що е писал их някой игумен на имя Лупо, на Карола фалакрона сина царя Лудовикова зарад доброе управление царствие его: между другии полезния хорати, що е писал тому, приложил ему и това златое поучение, сиреч: «Да пазиш себе, о царю! Да не покоряваш себе толико някому боярину твоему, да обещаеш себе всякоги на неговий ум, кому вручаваш себе си, като имаш царское имя? Че кога не знаеш да царуваши, знайно ест како ни царство твое полза приноси тебе, ни народу, кога учиниши другиего равно себе, или по-горе тебе. Того ради да ся не превозвешават князе и бояри твои по високий степен от власти твоей, зам да не разделят между себе славу твою, понеже отчуждават от тебе любовь на поданиците твои.» Ето со единая реч да закличим все на горное управление гражданское, подобно ест всякоги властителей да имат пред очи свои

Солоновое речение: «Понеже кога ест премногое лютост у господаря, никоя полза не има, тако и премногое снизохождение много по-вредно ест.» Тая вещь разумно разсмотрит Енрико четвертый, рига францеский, он хочел зарад знак царский да има един цар, нито много кисял, нито много сладок и това подписувал с титла, сладкокислоянный. Зам да покаже, како господар, що е учинен да оправя гражданство, тому потребно ест да содержава человеците навремени со сладкая крепост, а навремени с праведная лютост. И това красный знак ест, що предстоит на царское величество аслан сидящий с таковое надписание: «боязливый красуйшся». Ето от това да са научат державнии на всякая царская работа тако да содержават себе, като да покажат себе досторачительнии и страшнии на служители и над поданици свои. Того ради говори и великий Григория: «Да буде любов, ала не толико умягчено; лютост, ала не толико прекисло; ревност, ала не толико со жестокост; и прощение, ала не толико с безмерное снизохождение.»

Угодно поучава и Сенека философ: «Наказание ако наложиш твердо, тогива почеш да простиш, ала и да не можеш, хочеш да размесиш.»

Да уземнем предание от вседержителя Бога, що говори: «Милостив Господ и праведен,⁵⁴ що он не разделя никога благоутробие от правосудие свое.»

За Темверлана царя скитскаго сказува една история, како той по всюду прехвалний военачалник, зарад да положи повише страх на сердца врагов, имал обичай на баталия да разпростира три личнии чадъри, с различнии вапи (бои) и с таковая скопост проминувал их, и с това проминувание почел да покаже приложение ума и скопост свою. На первый ден поставял бели чадъри, зарад да покаже, како ни едино повреждение не ке да учини на того града, ако са предадут со свое произволение в руке его, а кога види он како граждане не са предават, а он на втория ден поставял червени чадъри, зарад да покаже, како со кровопролитие хоче да покори тоя град. И кога привтасаше третия ден и граждане паки не предавали себе, тогива поставял чернии ония чадъри. С това показывал чернсе и темное погубление народу и вес граду. От такива истории потребно ест на господаря да собира, сиреч: да прилага на гражданское управление кротост, ала да буде размесена сас лютост. Таковое утокмение правил-

ное и священное писание повелява, на двадесятая глава на второзаконие говори: «Ако приидеш на някой град да го уземеш сас баталия, ако ти ся предадут со свое произволение и да отворят градния врати тебе и вси людие, що са находит в граде, ничто противно да не учиниши им, но дан да дают тебе и покорни да будут тебе. Ако ли ся не покоряват тебе, но да ты учинят противност, а ти да обсядиши его.»⁵⁵ Таковий обичай имали и римляни, понеже когато поишел илчия их на Атина, таковия ответ подал на собороначалниците и на вси людие: «Мужие атинский, рече, или мир, или баталия изберете, или живение, или смерть. В руке ваша ест.» Таковое управительное утокмение утверждал и Филип, македонский цар, содержательно поучавал сина своего Александра да проминува живение свое у доброразумие и с тихое лице да буде кьмто македоняните. Понеже беше много разумен, та познаваше како с другая вещь не са утверждава добре царство, каквото с гражданский любов, ала и то со скопост, ала злища и грешка да има подобающее наказание. Таковое чевеколюбие подобно ест на царя да показува на поданици свои, като да има царская власт почест на чест свою. Понеже много кротост и доброта много небрежение ражда: ала и кой любви да покаже себе много жесток и лют, тогива совершенно бива непотребний. То токмо на малое желателно ест, и това ест, що повдига дивности на всякия вещи. Да прочетем священное писание и хотим да найдем тамо Бога много различно въоружена, почто сега держит меч на бедро свое, каквото дума Давид пророк: «Препояши меч на бедре твоём силне.»⁵⁶ А сега держит сабя в уста своя, каквото гледаме на Апокалипсис: «От уст его меч обоюду острий изходит.»⁵⁷ А сега меч в руках его, каквото паки Давид пророк марторисва: «Оружие свой очистит.»⁵⁸ Ами йоще що показува това различное содержание оружное? Различния работи показува, що наказува Бог их. Держит меч препоясан на бедра своя зарад да положи страх на сердца согрешающих и страшен себе да покаже тому. А в уста своя що держи зарад да устраши их с наказание, а в руке да удари того, кога види его, како не приносят плод словеса его. Понеже где не бьет дума, бьет тояга, говори парамия. Ето с таковая скопост да поступает и господари: перво да усладява со сговор, ала ако види како людие не бегут, тогива да вручи наказание.

Чудное ест и Даниилово видение⁵⁹, що пише на десятая глава: «Видях, рече, ето муж, облечен в багряницу (червена одежда) и чресла его препоясани златом светлом и лице его яко же видение блестящее, очи же его яко свещи огненни и мищи его и голени яко же видение медное блистающий.» Ами това, що известува? Лице, рече, того мужа било вооружено со блестящие, а очи его со огнь, а мищи его со мядним блистанием, ами како вече бил он вес облачен бил в багряницу. Кое знамение показува она багряничная одежда со оружие и златия пояс со молниеблистательное лице. То знамя ест правда и благоутробие, що держит все четверочастный свят. Сказуват философите, како на два круга подкрепява са и подпира са толкова големя свят, еди́н круг наричат арктикон*, а другия антарктикон**. Тако и богослови на два круга тако да речем разделяват божие существенное действо, що са еди́но нарича благоутробие, а другое правда. Тако известува и Давид пророк на псалми свои: «Милост и суд воспою тебе, господи.»⁶⁰ Тако смарторисва и возлюбленный ученик Христов сказува на Апокалипсис, како видял еди́наго ангела, що бил положил десную ногу свою на море, а левою ногу на земли.⁶¹ Той ангел спроти божественных отец толкувание, ест син божий и двое нозе его благоутробие и правда ест. По това дума и на священное евангелие: «Даде ся ми всяка власт на небеси и на земли.»⁶² Понеже у Бога има четири отдателности вси равни, сиреч: сила, премудрост, благоутробие и правда. Ала благоутробие первое място има. Каквото дума Давид: «щедроты на всех даях его». Това хочел да покаже и блаженный Павел, като подал на Бога тия отдателности, каквото изряднейший и говори: «отец щедрот».⁶³ И Бог всякаго утешения що хочел, като да рече: каквото един цар, кога е украшен со различния знамя и венец златий на главе его, има обичай да преучини прееявленнойшая и святлейшая. Тако и Бог между различнии отдателности поклонение на божество его, това преучиня и приема като венец що, каквото господу изрядно прилича на божественное его величество, сиреч благоутробие, ала неразделно ест всегда ведно и правда его. Истина божие самое дяло ест благоутробие и кротость, ала кога правда и время са одол-

* арктически, северен (от гр. *ἀρκτικός*)

** антарктически, южен (от гр. *ἀνταρκτικός*)

жи, тогива ся облача много кроти в лютость и в гнев. За това у кивот завета били две вещи, жезъл и манна. Жезъл все управление, а манна сладчайший. Жезъл за лукавии человеци, а манна за добрии. Прилича това, що е речено, на песнях песней: «В оград оряхов сниде видяти и в плоди потока возрастоша ли яболки.»⁶⁴ Оград знаменува тука църквата, що има у нея оряхи, сиреч злии человеци, зарад да собере и да управи их, потребно ест тояга. Имало и яболка, сиреч: добрии человеци, що не са соби́рат с тояга, но с рука ся соби́рат. Того ради да не липса тояга от руце господарский. Ала да буде таковая тояга, като да произходи от корене йесеовий, сиреч с любов. От усте господарская и от руце его подобно ест да излази тояга праведная и корен ея да буде любов. Ученик йелисеов положи на мертвое отроче жезъл пророческий, ала ничто не ползува его, но Елисей со следкое дыхание токмо воскреси сина вдовича. Гиезия положи жезла верх лице отроческое, ала не може да воскреси его, но Елисея положи уста своя ко устам его ами що би огрея са плот отроческая. Ви́жете како страх жезленний, като не може да воскреси отрочето, воскреси го любов дихательная, каквото говори писание: «Не в душе Бог, ни в огни, но в гласе тенком и светлом, тамо Господ.»⁶⁵

Верх Моисея веднож разгневил ся бил Бог на него и рече, како не ке остави его да поиде на обетованную землю. Ами що учини пророк, като приял ответ от Бога? Що му бил рекъл Бог? Проговори на каменю и хочет източити воду им, а той удари каменю со тоягата своя два кроти и изтече вода. От това ся разгневил Бог и рече: «не има да поиде тоя род на тая земля, що дадох им»,⁶⁶ ами за тая работа що им било грешката? Священний Августин тако дума: Обличил (тазир) Бог Моисея, понеже показал размышление, но усумнился, како не хоче да извади каменю вода. И това истину ест, понеже и рече: како не верувал еси мене. А другий толкувател говори, како не е имал Моисей никакое сумнение на силата Божия, но токмо не верувал како хоче да подаде Бог воду на таковии человеци, неблагоприятнии, а други говорят, како согрешил Моисей, почто подобно беше да проговори на каменю каквото му Бог повелел, а он ударил каменю сас тояга своя. И това иди: како не веруваши и непослушаеш мене. Ала мене, ако буде простено да изьяв разум мой, и хочу да реку: разгневил ся Бог, понеже Моисей хочел да со-

верши това с тоягата своя, що беше възможно тому токмо сас едина реч да учини това. От това да ся научат господарите да не наченват за някоя вещь перво с тояга и с гняв, кога е възможно со сговор и с наставление да ся соверши, що желай. Ираклия великий и прехвалний, он някоги ся трудил, да отсече главите на идра змия, ала понеже гледал, като отсякъл едину главу, той час прорастяли други седем и не е било възможно тому да я победи, но повеле, та я фърлили на огън и катогоряли шии их, глави ея отпадали и тако с лесност свершил работа своя.⁶⁶ Тако вече и господар, що не е возможен да соверши с лютий нож, да знай како можно ему да го соверши со огън любви.

Видял веднож пророк Иезекиил един херувим, како от едина страна имал лице человеческое, а от другая страна лице асланское:⁶⁸ то било образ господарский, понеже и тому потребно ест като оний херувим навремени человеческое лице да показува къмто поданиците свой милост, а навремени да има асланское лице заради да ся покаже пазител правди и да наказува с подобное наказание злонаправний грешки. Того ради и цар египетский держал таковое скиптру, горе на верх его имало главу щеркову знамение милости, а на долний край имало главу на едину малое морское животное, що са нарича ипокампус*, то било знамение правда, ами зашто това тако било? Зам да смотри господар, понеже макар да буде ему потребно да е прехвален и да пригледва за кротост и человеколюбие, ала не е подобно никога да заборава лютости и гняв, часто да размишлява со ум свой, како он между человеците приноси Божие лице, що кивернисва все с крайное благоутробие, ала никога без правда. Понеже весма Бог с наставление хоче и желай да ся спасят вси человеци и всякий да буде наследник на божественни слави его, обаче с последовательное хотение он токмо хоче да ся спаси, кога живеи по закон и по заповеди Божии. Но господар всякоги ся уползува, кога пази поданици свои неповредни, ала не вси до единаго, но токмо що живеят праведно и добродетелно. И тука подобно прилича това, що сказува историята за Касиона:⁶⁹ он като са собрал с дружината свои ведно убили Кесара, понеже искал да остави отечество их свободно и повелял, та типосали няколико вещи сребрен-

* морско конче (от гр. *ἰπόκαμπος*).

ния, що имали таковий образ: едино цвете, що са нарича мануша, и едина сабя между ветви масличния. Оное цвете показувало мужественная власт римская, а сабята правда, а маслината — благоутробие. Показувало това, понеже без тия двое кой хоче да господарствува, таковий праведно не е подобно да са нарече цар или господар, но мучител и разбойник, почто тия и двое добродетели потребни сут за гражданское доброе управление. Понеже правда без милост, простое безчеловечество ест. Паки токмо милост, кога не е размесена с правда, или мало, или ника полза ест. Прилично ест това на академийское знамение, що говори: «Друго не е довольно.» Того ради зарад малая причина не е подобно на господаря да вручава жестокая правда, почто да ся не назове безчеловечество подобно на фараоновая работа, що не е бил токмо безумен цар, но и много лют, заради него пишат някои учители еврейски, за някоя малая причина затворил бил у темница старейшина — житарска и винарска. Едино, като опечел хляб, не видял, че замесил мало трошица перст у хлебу и найшел его фараон, а другия наишло са в чашата едина малечка мушица. Истина зарад таковая малая и лекая вещь да ся разлютыва господар на слуги и на поданицы свои и с наказание да ги утеснява, кой може да понесе това. Должность ест да имат повише гром со самого огня и паки не будет им довольно, каквото дума и стихотворец:

Аще елижди согрешают человеци,
вергает молний огън
в малое время без оружие хочет остати.

От царнето кой може да живеи твердо, кога Бог часто наказува отгоре с громний огън господарское прегрешение? Той всесильный, кога паднем на него с плач и со вздыхание, всякоги ся умилоствива на нас, ами человек къмто человека не хоче ли да ся умилоствиви?

Да будеш милостив, о господарю, понеже кога
е кротост начало,
тогива с благополучия и многое время хочеш
да держиш скиптро.
Но да ся не лениш на наказание держави свои,
понеже с многое снисхождение упадва скиптро.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

В ЧЕТЕНИЕ ПРИЛЕЖАЩИЙ ГОСПОДАР МНОГО ЛЮБЕЗЕН И СТРАШЕН БИВА И РАЗШИРЯВА СЯ В СЛАВЕ ЦАРСТВО ЕГО

Народная любовь твердая стража ест на царство. Во истину златий мудростный разум, що со истиннейший испытание все познава. Това изрядно разумял бил Август кесар: како другая вещь не устрашава повише ничто, освен да ся не случи да убоятся много народ. Понеже разумял бил премудрейший самодержец, како ест страх гражданский злий пазитель и како вярность е и утверждение любви и всякоги твердо пребывает по все епархии. Того ради по тая причина колико держал дюмену на царство свое, он заповядал да бегут, каквото пагубное епархийское от това мучительское наречение, що е имал частое обичай да го учиня Гайя кесар, що са наричал Калиголас: «Да мя ненавида, токмо да мя не устрашава.» И, напротив, това да помянуват всякоги ония златии думы, а най-паче божесвенное учение, що изишле били от уста верховния римское благоязичие, сиреч хвалите, любите, почитайте, то славно и желателно ест, а да ненавидите за страх, то мерзко и малолетно ест. Понеже любовь людский подобно ест да препокрива господаря, а не многое богатство или оружие, или стрели.

Добрейший ест на старца Катона совету, що го е подал на господарите, сиреч: со мярка да вручават власт свою, що я имат, поне да могут да я вручават, кога хочут. Това показува, како господарство много години може да ся содержит со кротость. А со стремительная лютость наскоро ся погубява. Со таковий совет согласява ся и трагика Сенека речений.

Кой хоче да ся уползува, он с милостивая рука

держит скипетро,

а лютая держава много не пребывает.

Като да хоче да рече: на баталия никой не може да буде сильнейший, каквото людский любовь заради да упазит цяло и безбедно царство свое. Не има другая вещь угоднейшая, кога любви господар и да не устрашава поданици свои. Понеже коя держава или кое царство, макар и голямо

и крепко да буде, не может да стои твердо, кога има внутри его страх? Почто народ таковое много ненавидят, понеже, кой ся боит и ненавидит, тогива хоче да буде и погубление его.

Правда и любовь твердая крепость бива на господаря, а мучительная держава не може да пребуде на многое години.

На това со изкуство дума и трагико стихотворец:

Кое се царство управя без милость и со страх,
да устрашава устрашении, той страх най-после
на него обрещавя ся.

Красная наука. Това ся някоги наистину случилось на Александра царя великаго: принесли били до него единого пленника, що бил от благородного рода, и цар, като го видял от такового рода, попитал его истину да скаже ему с каковая скопость може да царува многое время безвредно? А он отговори: «Ако ся не покажеш, рече, никому страшен.» Тая реч угодна била на Александра царя и похвалил разума на того человека и с царское дарование почете его и дружини его и всеи отпусти их свободни от робство. Тука благовременно прилично ест марторията на Агасиклея царя лакедемонского, що бил питан: како може господар да содержит царство свое неповредно твердо? И таковая златия реч отговори: «Ако господарствува над людието со скопость, каквото господарствува отец на чада свои.» Разумнейший ответ, що с таковое краткословие голямый совет приноси. Понеже от това ся разделява царское обладание от мучительская держава. Мучитель от многая жестокость своя произвожда страх и ненавист на людский сердца, а цар с любовь и со сладкое управление приноси на людието радость. Мучитель со лютость свою некрепкое учиня царство свое, а цар с кротость и с мерная правда, каквото со две котви корабления подкрепява царство свое. Мучитель гледа токмо почив свой, а не народная полза, а цар гледа людская полза, а не свой придобиток. Мучитель жаждет за человеческая кровь, наказува без никоя милость, а цар подписыва наказание, ала насилы со скорб, по това советува и стихотворец:

Косен да буде господар за наказание
и за доброе рассмотрение скорий.

И да липсва, що е от нужда наказание.⁷⁰

Тако сказува Сенека философ, како учинил Нерон цар в начале царство свое с многое страх на синклита⁷¹ понеже принесли ему перо, зам да ся подпише за единого виновника, що изрekli судии на него смерт, а он ся умили-сердил и аджидисал того человека и он изглубини сердца воздохнал и рекъл: «Добро би било мене да бих не зна-ял писание.» Воистину юнашеская реч, що приноси поданици голямое человеколюбие, ако хочут да будут плод благих произволение. Понеже никой от царieto со все добрини свои никогa не могут да постигнут на мярката благию и милосердию нероновий пятгодишний, каквото Траян цар многократи думал. Таковое человеколюбное управление учинял во дни его и Периклис, когато привтасал на край живот свой думал: «С голяма радост исполнен есм, понеже от моя причина никой никогa не облече черное облекло.» Тако и Алфонса, рига неаполский, таковое милосердие показувал на людие свои: понеже попитан бил от някои како тако возмогъл на всех общо кротост и тихост да покаже себе и на злии и на добрии человеци? И тако отговорил: «На добрите человеци правда их любил, а на злите со благоразумие, с кротост и с человеколюбие наказувал их. И великий цар Константин не ли бил таковой, някои от палати его понуждали его да учини страшное отмъщение на някои человеци, що фърлили камение на него, того ради повдигали его на гняв и думали, како тии непотребнии со камение хотели да уранят все царское лице, а он, като бил с великая кротост и не верувал, но пофатил лице свои и главу с руце и рече: «Аз глядам како главу и лице мои цяло ест и не има никакое повреждение.» Ала и Адриан цар не ли бил и он на таковое предложение: той ден, като бил узел царское скиптро, тогива срещнал единого человека, що от многое время бил ему душманин, и наместо да учини ему отмъщение, а он с кроткий глас рече ему: «Ето сега куртулисъл еси себе си от мене, понеже станах цар.» Разумний помисъл царев, понеже като взиде на таковая високая власт, тако подобно било добро да учини, а не зло, да покаже како он превозходит от всенародное собрание, почто человек кога приемне господарство, тогива най-вече

желай да учини [зло] на врага своего, ала он не учинил тако. Таковая царская добродетел. Со единое подписание добро известили и самодержавний Теодосия цар, и Онория, и Аркадия — таковое обичай имали, той понос от лекости ако произходи, да посматриват, и ако е от псувание, да прощават. Ето това ест златий нрав на управление, що го често учини някой добродетелний монах, що пише на царieto и на господарieto: «Научите ся, господари, до край земли, како подобно ест вам да будете отци на поданиците ваши, а не господари, прилежайайте повече да любят вас они, а не да ся боят от вас. И ако буде нужда за лютост, отеческая лютост да буде у вас, покажете ся матере и като отец да наказувате их. Оставьте зверство и примите человеколюбие, оставете биение и произведите мляко, да буде утроба ваша полна с мляко, а не со свирепост, сиреч да буде отеческое врачество и тогива хоче да ся презполни от свие благословение на епархия ваша. «И воистину що не учиня отец за чада свои? Болезненно ся грижи да не ся петимни от потребности свои, гледа всякоги да пази живение их, наказува их со сладкия речи, не насиля их со властью. Тако и господар като общий отец потребно ему да показува на поданиците свои снисхождение, а не лютост, да ся уподобява на мудраго врача (хеким), що на раните повече прилага масленний мехлем, а не железо и не разгнявава ся, кога види како не ползует никаковий мехлем на тая рана. По право многое наказание на господаря безчестие приноси, каквото и на доктора многое погребание. Тако и на господаря не е всякоги вручение его полезно на власти его, понеже по няколко крати подобно ест тому да ся поскрий като да не знай тая вещь и да принесе много спроти времето, понеже не са уползува да учиня той час с наказание, да последува по христовим стопам, що са скрил и излязъл на светая светих и макар да можеше да погуби ония беззаконници, но не хотел, понеже чакал покаяние их, зам да покаже им милост и благоутробие. На това много прилича оное, що пише Аристотел философ за господарское добро. «Да буде, рече, отмъщение ваше тако косно, каквото оное животное, що са нарича по гречески варипус*, а на добро да течете като делфина, понеже делфина много похвална ест на скорости. А оное животное, що са нирича тяжконогое,

* вид насекомо (от гр. βαρύπους)

только косо и тяжело ходи, что с косоходность свои превосходи костенная жаба. Понеже со голямая нужда за один ден едва минува едина пята място. Тако подобно ест и на господаря, скор да буде на добро, а косен на наказание, да има предание божие обичай, тако дума господ пророка Амоса: «А аз повалю под вами, якоже валяются кола полна с тростие.⁷² Бог кога хоче да наказува нас, ходит косо с тяжкия ноги, а кога хоче да облагодатстви нас, тогива только тече борзо, что превосходи скоростию елени. Воистину то ест царская добродетель, что са на благоутробие готови. А господар, что има сила токмо да учиня зло, он весьма гнусен ест и неизкусен. По това и пчелите избирают себе царя, что е между них кроток и не има жало, ала макар и да има, на никого не поврежда, по това да ся засрамят господарите и да навикнат нраву на тое животное малешкое. Пчелный цар понеже не има лютость, почивает между пчелите твердо обиколен с пазители от множество любителей. Тако и ти, о игемоне, не е потребно тебе много оружицы войска да пазят тебе, ако хочеш да имаш аспид^{*} кротости всяког да покрыва живот твой.

Ветхий человек много похвалял Кесара, первого царя римского, понеже като разобрал и разумел наветники свои, что били на него душманы и никакво отмщение не учинил им, токмо списание царское по всюду сказал и объявил, како сам знай наветники свои всех по имени. У неговни дни воздвигнали на Помпея украшение его, что били фырлили долу противники его, и писмо, что са наишло у ковчег его, йоще не прочели его, повелял и изгорили его. И кои били они, что наветовали живота его не хотел да учини таковое испытание. Тако подобно достохвално превознесли Уеспасиана царя, понеже наместо да слуша того, что му советовал да пазит себе от наветование микиньювое, а той почете его с голямое достоинство, что са нарича ипат, и думал: «Он хоче някой крат да помене таковое мое превозходное благодетельство.» Тако и Август цар с [. . .] Ливиина царица, жена его, рече: «Ето сега разумех тая вещь како ест истина, понеже господар с кротость повече прокопса, а не с лютость. » Йоще думата Родолву царю достойна ест за казувание, что говори: «Много ся разкаявах, кога бях лют и жесток, ала не кога бих кроток.» То чудный

^{*} щит (от гр. ἀσπίς)

мудрый разум ест на Алфонса, рига арагонский, что дума: «Повече изволявам много да управя с кротость моя, а не да погубя малых с лютость. Потребно ест да размесям кротость с правда, зам да буде благое управление.» Ала с таковая скопость, первое място да буде кротость, ако хоче да буде благополучно, постоянно и многолетно царство его. Понеже всяког това твердое покорение ражда любовь от това повече, что произходи от страх, почти страх множество злополучный и окаяный плод приноси. Спроти това гледаме, почто лакедемоняни, когда хотели да пойдут на баталия, перво приносяли жертва на бога любовь.⁷³ Ами зашто да не принесут жертву на бога Арея, что е бил бог-управитель воинский? Понеже разумели, како баталия повече висит победа от любовь воинский, а не от сила и оружие. Затова тако подобно пише и Клаудиян: «Ни стража, ни въоружени воины отбранят царство, каквото любовь и совершена тихость и любовь властительская, почто насилие не може и повече принуждава повеление мирное.»⁷⁴ Таковое царское благополучное художество повече и добро знаял Филип цар македонский, като чуял како някой поданик на имя Пития, юнак, ала сиромых войн, имал у себе някой чуждый разум и мнил зашто да му не дадут някоя царская помощь, зам да прехрани бедный три дщери свои, что ги имал. И подканяли някои царя да вдигне такового бедного враждебника, а он тако отговорил: Молю ви, реците ми послушание да мя боли някоя става от тяло мое, како хоче да мя повдигне совершенно да отсеку ея, или да я изцелю? Истину, хочу да я изцелю. Ами вещь какво е подобно да учиня с того бедного сиромыха война, потребно е да му помогна, а не да погубя его.» И тако даде цар на Пития сребро и други вещи богатно и думаше ему: «От сега да будеш верен на царское служение.» Ето преславный плод кротости, что предстоит любезный на всякого господаря. Понеже каквото душманы побеждают со оружие, тако кроткий сверзват поданиците свои с добротворение: удобротворенни сас таковыи вериги сверзват ся, что имат не вериги железный на благоразумное покорение, но воистину дарование господарское, что е друго, токмо верзание и поработание. Понеже кой уземе дар от господаря, он продава свободу свою и превозходно утвержден бива, что брой, како господар тамо живеит твердо без страх, понеже никоя вещь не только крепка и твердо, каквато рука господарская. Кой много устрашава,

тому нужно ест от много да ся боит, почто «твердост от твердост ся согреява и любов с любов ся спечеля, на любов магнит любов ест», каквото пише Августин. И толкование естественное ест, понеже любезнаго да любиш. Това марторисва и светило назианский Григория, дума: «Това ест изрядная целба, що не могу да тя изтолкувам: да любиш ти, ако хочеш и тебе да любят.» Това и сам Сенека философ говори:⁷⁵ «Това ест близо на всех общих парамиях, от това прияли причина мудрии человеци и подали на любов различное почетенословие и вси най-много на това ся согласали, како любов ражда любов и како со сверзаная заплата верзи помежду любезниците.» Платон философ, дума, како то имя любов производи от някоя реч, що сказува, краду, понеже любов граби и краде любовникову сердце и да подаде на други власт, почто любов все побеждава, любов учиня человека да буде сладкодумлив и многовещателен. И платоники⁷⁶ паки говорят, како подобност ест причина на любов, понеже всякий подобнаго себе любви. Що не е подобен, той никога не бива верний приятел, понеже той подобний, що ты подканя да го любиш, той влече тебе на свой любов. Ала истинная философская нрав ест, що сказува како на любов причина ест паки любов, кой ищи да ги любят, перво потребно ест тому да любит други. Изкусно пише елин Порфирия, тако говори: «Афродита богиня като родила возжеленост⁷⁷, било то возжеленное отроче много даровито, на лице красно, все на матер свою подобно било, що била тая богиня красоти, ала той величайший бил с тялом краток и не бил возраствал спроти години свои: чудила ся на това матер его и не знала каковий целби да найде и безмерно скорбила о том и с таковий скорби гледала и хранила дете свое, а после това намислила да пойде на Аполоновое волшебство⁷⁸ и с многое моление да проси отчаянное злочестие угодный яд. И пошла усердно и сказала ему причина своя, а оный бог Аполон тако отговорил ей: «О Афродити, можеш токмо возжеленост да родиш, а да прорастиш не можеш. Но ако желаеш проращение его, нужно и потребно ест да родиш любовника, що любви други, сиреч любовная заплата, да подава ответ со благоразумное согласие. Тако все братство, що хочут да имат согласие, един да заемне от другаго проращение и ако хочет да гледат заплата, оттоле хочут да процветут, или ако са покаже един лишен, потребно ест оттоле и двоицата да липчат.»

Таковий добрый совет узела любезная Афродита и родила любовника⁷⁹ и още солницето не видял и наченал возжеленост да порасва и да стане тялом голям. Ала ако будут покорени с горное согласие, често ся преклоняват на различния пр. . . . ния, понеже навремени процветва, а навремени увянува и ако хоче веднож да процветне, потребно е да буде тамо и брат его. Ако ли гледа, че начене да пораста, нужда ест и он да буде голям, ако ли гледа его малый, от нужда потребно ест и оный да умали себе и да увене. От това ся научавама разумно, како с другая скопост не можем да спечелим чуждий любов, токмо паки с любов, сиреч да целувама, що нас целуват, и да любим того, кой нас любви. Тако поучава нас и священное писание и дума: «Аз еже любит мя люблю и любяй мя обрящет благодат.» Красно говори и стихотворец:

Да ти дам аз Пиладия, а ти ми дай Ореста.
Ала това, о Марке, не бива сас дума.
Люби, ако хочеш и тебе да любят други.

Тогива бива постоянство и всегдашная власт господарю, кога он со заплатная любов обходит с поданиците свои, каквото отец с чади своими, кога ся труди за общее почивание, кога радостотворен, благоразумен, тих, кога народ проповедает обща помощ его на отечество их, що прегледва и прилежава за общее спасение. Да ходи като звезда благодетелно между поданици свои и да не отбъгва от них като дивий звяр, що гледа токмо да повредва. И тако бива любезен на всех и покриват и помагат ему и почитат го. И без никоя стража бива упазен у палати свои, и без страх може сам на всякий ден да ходи камо хоче по господарство свое, макар и да не има на себе препоясан меч и ни пазители да ходят след него. Понеже тогива зарад пазение вси самоволно текут, биют ся с душманите его и великодушно проливат кров свою за спасение его и зарад живот его с радост предават живот свой на смерт. Ала кога смотрят и видят его како ест лют и с грозение устрашава и наказува их и радва ся за пагуба их и весели ся, кога гледа теснота и нужда их и како любит на единому злоту а другому смертта му и какое всякоги исполнен с гняв и като кровопийца звяр псува часто и никоего ненавида и всякоги хоче да буде страшен, да ся боят от него, тогива ся преогорчава сердцето на поданиците и покрива

ся с ненавет, произходи ненавист, затрива ся почест и пазение, и всюду начене да господствува страх. Почто кой ищи да устращава други, потребно ест и тому да ся боит от других. И того ради не е много дивно, понеже много господари на седрце их и най-вече на злии случава ся голямий страх и боязнь на них. Понеже четеме истории и гледаме толико и толико царей и властители злочестно скончали живот свой. Гледаме единии голи и свержани с вериги понуждават ги да ходят, каквото знамение победи на баталия. А други заключени в рашетка железная и насилно яли като зверове кокали, що ги фърляли от трапеза их. Други с голямий срам достигнали да бъдат на други господари стермедержатели (зенгии), кога вседнеоний силний цар на коня своего. По това треперят от страх и усумняват ся да не патят и онии тако подобно, каквото някои от них, или да не паднат като онии великии цари и самодержци, почто единии ся убили от непотребнии человеци, а други от самии войни свои, това известно знаеме от историите, що прочитаме: како Кесар, Нерон цар и Клавдия, Илиогавал и Галва, и Калигола, и Вителлия убили са со оружие слуг своих и паки како Катон цар и Вруто, и Антония, и Огон, и Баазит цар турецкий⁸⁰ и други безчет, що са умертвили со самое оружие свое, най-вече истина казува Куркиева история, що говори како ни единая вещь не има толико постоятелна, понеже и всякий немощний да не може да понесе во время бедное. Тука прилича това, почто един изрядний историописец казува що са случило на время его: един принцип италийский, що бил много оскорблял поданиците свои с тяжелое мучительство и несносний ярем, возлагал на граждани-те и тако подал причина на поданиците, що били ненавидяли таковое мучительство да пратят илчий зарад да предстоит на злочестие гражданское и да ся подкани да предложат многое жестокости оное на благоразумие. Пратили вси человека изкусна, разумна и доктора изряднейша и като предстал пред принципа, той час принесъл ему венец от някои цветове, що ся нарича босиляк, и рече ему: «За другая причина не са пратили мене люднето илчий на ваше величество, токмо да принесу вам тая трева во знамение истинное оскорбленного нашего града.» Понеже той господар не разумял темнии рассмотрение дара, а он илчий тако ему изтолковал: почто подобно на тая трева, о господарю, поданиците твои, кога някои леко и с благо-

родие изпитва и проважда единое благоухание красное и доброе, ала коги го стисне человек в руке свои, той час ся смазва и разсипи ся, тогива и токмо како не има благоуханная миризма, но и скорпии ражда и другое ядовитое животное производи. Тако и твои поданици, ако ги приносиш при себе с добро и с кротост, тогива хочут вси верни да будут и готови да предадут живот свой за твои любов. Ако ли хочеш с лютост да обладаваш на них, да знаеш како и управление твое хоче да ся злослови и навет их хоче да покрый тебе, що кя буде тебе голямое повреждение повече от яд змиевий.» Воистину чудний илчий бил с мудрост и разум исполнен. От това да ся научат господарите да не будут люти и немилостиви, но кротки и человеколюбиви к поданиците свои, да помнят всякоги оная притча що говори общо: «пази ся от други, по това що учиняш ти на други», понеже коя вещь може никакой да учини другому, та да не буде възвърната да пати и он от други? Вусир цар египетский имал обичай да убива гостоприемателя своего и той сам убиен бил от Ираклеа, когато бил у него гостянин. Регул много пленники узел бил кархидонский свержани с вериги, ала и той после видял руке свои свержани и побежден. Син, прехвалний разбойник, приводил на древата верщието и от тия свержваше человеци и разкъсваха ся. Ала и он сам най-после от Тисеа с таковое мучение погинал. В храм Диев Неоптолем заклал бил Приама царя, тако и в храм делфийского Аполона Неоптолема убили. Ахаав цар и жена его Иезавел неправильно убили на Вутеа, ала на то самое място, що близали псета оная неповинная кров, тамо после близали на убийце оний кров их. В речния води фърлял бил фараон цар дети еврейския и от свое жестокосердие удавлял их. Тако и он най-после удави ся в Чермное море со все войска своя.

Хвалил ся бил Адонивезек како на седемдесят цари отсекал руке и нозе их и имал их под своя трапеза и собирали трохи, и яли, ала после сам казувал: «Каквото, рече, учиних аз, тако ми воздаде Бог.» Понеже тако отсекли и тому руке и нозе и погинал.

Ясон цар много человеци изгони от отечество их, ала и он в чуждинство погинал и много от них били остави непогребани, ала и той останал на чуждое място непогребан, не сподобил ся да го погребут на отечество его. Орхистрия, дъщер скверная Иродиада, просила от беззаконна-

го царя Ирода и прияла главу Йоанна Крестителя⁸¹, ала после паднала била у речний лед, бил ся строшил, и потънала у воду до шия и стиснал ледо глави ея и присече ю, зам да приемне и тая таковий конец, каквото приял и свя-
тий Крестител от причина ея.

Анива цар толико разсип що учини на римская войска близо при Канея, що исполнил три шиника и половина со златии перстени от убиении началнии и простиин войны и пратил их у Кархидона, ала и он после умрял от яд, що го утравил той, що бил держал ония перстени.

Евтропия, що бил пазил ложе (легало) на Аркадия царя, повдигнал ся да учини таковий закон, како кой виновен побегне у церкви да го извади судия от тамо, що било това от напреду запрещено. Ала по малое время случило ся, що сам он прибягнул в церкви по някоя причина да ся скрий тамо от царского гнева, ала го извели от тамо и отсеки главу его и приял праведное наказание, що е той сам учинил неправедний закон, и исполнило ся она притча на него, що дума: «Понеси ти закона, що си го сам учинил», що сказува и на священное евангелие: «В нем же меру мерите, возмерит ся вам.»

На время Лодовика царя що е бил единадесатий цар французкий, един епископ научил его и снаправил едина глубокая и мрачная темница и ограждение железное и двое врата и заграждено стенам и с глубокий ров (хендек), но после он сам в него фърлен бил и тамо седял четиринадесат години.

Трасил, що повдигнал Вусирия мучителя да умилю стиви богов и долов заколи жертва някого от них страноприемника, наскоро заклали того на жертву като бил на страноприемство.

Перил като да учини добро на мучителя Фаларида, покрил медная гора, що била толико горяща, понеже кого били положили тамо, бил ревял като вол — и перво того положили с повеление того мучителя. И като пише някой стихотворец, перво поучаваше да реве като вол его.

Тома Кромвел, советник Енриковий, що е бил осмий рига англитерский, бил причина да буде таковое законоположение да не може никой, что има нячто грешка да стоит пред царское величество, докле не управи себе перво пред синклита. Ала у мало время он сам приял това отмъщение. Понеже паднал бил на ипопсия и не можел да хорати с царя, и вес като бил палатный, осужден бил на

смерт и отсеки главу его, и исполнил ся оний псалом, що дума:⁸² «Ров изри, и изкопа ю, и впадется в яму юже содела.» Другий паки от началници геновраский, имя его Йоан Андреювич, що бил станал противник христианский, советовал да умерзит благочестие да подаде на джелатина камен светий трепези церковнии и на той камен да посеча злодеи, що са осуждени на смерт и понеже показал ся угоден той лукавий совет и думата работа станала. Ала у малое время на того злаго советника паднало отмъщение, понеже зарад многие злини его осужден бил да учервлени с нечистая кров свою оний оставленный камен. И явил ся истинный мудростный разум, що и от напреду рекохме, како чакат от другог, елико ти учиниш другиму. Отнюду же скоро произходи на мучители таковое наказание, що жадеят человеческия крови с непостижимый страх, метутся и треперят от малая причина и всякоги червенит ся лице их, с боязнь в сердце их. По това дума праведный Йов на е 15 глава: «Глас страха в уши его, егда мнит уже в мире бити, прииде ден развращение его.»⁸³ Таковий страх вонрезен бил бич в сердце Каинову, когато рече Бог: «Защо спаде лице твой!» А он тако отговорил: «Кой мя найде да мя убий,» понеже совесть на человека кога е повреждена от злая работа, всякоги понуждава виновнаго да има страх. «Нуждно ест, дума някой княз римский, кой много устрашава, он от много боится.» Таковое поучение, като да знаят вси истину и известно, потребно ест да покажемя с предание. Да принесем прочее насред Дионисия царя мучителя от. * страха не знаяше що да учини, толико бил замаян совесть того злочестиваго сердце, понеже с горящи углие горил космите си на главу свою, зам да не положи браснич да ся обръсне ни на горлу, ни на шию свою, почто ся боял от всякого человека и не смеяше да хорати на людие то дерзновенно долу на земли, но възлязаше на високая кула и от тамо хоратеше. Най-вече и со синове свои не дерзнеше да им продума едина реч и кога хочеше да спи, вси изгоняше из дома своего. А нощем повеляваше и вдигали един древенний мост, като да не може никой да влезе у палати его.

Йоще паки сказуват зарад Клеарха мучителя понтийскаго, толико страх и трепет имал, почто кога хотел да спи мирно, потребно било ему на всякая нощ да ся заклика в сундук от тая причина.

* Текстът не се чете.

Йоще марторисва Плутарху философ зарад Аристодима, господаря аргуского, како имал горе от тавано обесен на високо легалний одър и кога хочел да спи со столба бил возлазил и тогива прихождала матер его и вземала оная столба да се не случи да возлезе тамо другий человек да го убий. А за утра паки приносила оная столба матер его и тако слазил от тамо.

Тако и зарад Александра ферянский пише историята, како имейл он всегдашний страх и не дерзал бил да излезе от ложници жени своей, докле перво не приходил бил един от вернии слуги его да пойде пред него с голая сабя. Сказуват йоще и заради Масиниса царя историките, като хочел неразумний вси да ся боят от него, а не да го любят и като да не убий някой того от слугите его, имаше на палатите свои толико много псета наоколо да го пазят. Того ради, о, колико благодат ест и блаженост на тие царие и господари, що имат твердост царствие свои не основано со страх и со оружие, но любов людский [и] с Божие защищение. Известно ест како всегда добро било ходило след тях и всякоги ся случало им пожеланию их многое благополучие. Ала това лесно можем да го представим, ако разсмотрим преданието на пришедшее веки[и] сиреч години.

Константин цар великий и светейший що бил всякоги почитал веру христианскую и много прилежал (поканял ся) за процветение и за слава ея с голямий труд тщался. Того ради и Бог светий, що управя всяческая с толикое дарование, обогатил бил его като някой кога не дерзости предателя от нячто. И тако много години царувал и с многое благополучие твердо держал римское царство и токмо вси покривал и защищал и на баталия всякоги славен бил и над мучители всякоги победител и много искусен на людское управление, долголетен, несмущен и до край живот свой бил великодушен, благополучен и с почивание и оставил царството на синове свои. Тако и самодержавний Теодосия цар колико душмани свои победил бил на баталия, колико крати приял победа и колико ся била простряла слава его по вся свят! Ами дали учинил това с войнская сила, или с войское мужество, или с царская держава? Не, известно ест како с людский любов, като бил кроток и мудър. И с Божия помощ, понеже бил христоролюбив. От-

нюд же и на баталия противнии стрели, тако и от свише божие благоизволение обращали ся на них, но умертвляли душмани его.

Йоще паки Карол великий цар, каковий ли преславное управление не е учинил? На . . . Саксония имал голяма баталия, ала като имал надежда на Господа Бога, приел свише от Бога помощ, понеже хочел бил да разсипе един храм техний еретический и утеснила ся била войска его, понеже не . . . вода да пият, у той ден повелел цар, та изкопали един ров, що бил полен с вода, що пили от него войската и скоти их и прияли одъхвание и крепост. И тако течала тая вода, докле разсипали оний храм до земли и докле са разлучила войската от тамо.

Ами освен Траян царя, кой другий цар бил державнейший и благополучнейший, понеже коя вещь хватил бил, все благополучно ся случало, ала причина то било, понеже като бил держал дюмену на царство свое, всякоги имал неразделний содруг кротости и показува ся от това, понеже нахождали ему махана како со всякого человека хоратил и давал на всех со лесност да идут до него, като че не е бил цар, но като един гражданский велможа. Ала он разумно и искусно отговорил им: «Тако на царя потребно и подобно ест да приема и най-долного человека, що това всякоги живо да буде, ако буду и аз един многонародний цар у себе си.» Воистину златий ответ и за много похвала достоен. Каквото и Алфонс, арагонский цар, держал царское скиптро тихо и мирно, понеже прилежаше. . . и да не повреди ни единого человека, затова някои като му рекли внимателно да пази себе, почто да са не случи никак да упадне в. . . от множество доброты . . . * случавя погубление. А он отговори: «Потребно ест да внимаю да ся не роди между нас завист от лютости, понеже от нея приходи голямий вред.» Воистину чудний господар и достоен за похваление зарад толикое благое сердце его на многу и на многое веков.

Ами како да оставим ветхий благочестивий царии, що са били похвални по вся свят и славни по всех языцех. Ами по коя причина учинили били они толико победы и вознесли ся с толикое побеждение и почетили их с толико венци? Известно ест за това и токмо понеже стояли на благочестие христианское угодници и по церк-

* навсякъде, където е отбелязано многоточие текстът не се чете.

ви поборници и на священное странноприемство боготдарнии благодетели. Того ради праведно между благочестивии царей токмо они христианнейшии нарекли ся.

Ами нели й бил перво великий Константин цар, що е он перво посеял семе православний вери по все царство келтогалатийское и по вся свят. Нели й бил йоще цар Уалентиниан, протонител арианом, що бил изтребил от предела (синора) своего царствия ариева хулная ерес.⁸⁴ Тако и Ираклия великий, що разсипал на баталия враждебний род перский и со свое сильное оружие много враги христианские понудил да преклонят паки главы свои и да приемнат православния догмати, що били они перво со огнь и со сабя разсипвали греческое царство. И паки не ли били предстоятели они благочестивии царие со пресветлое великодарование обогащали церковнии чиновначальники, богаташии ся процветали, а процветнали и с промисъл свой украшали, а украшения с непобедимое оружие свои покрывали и пазили, на вси известно ест како била славная держава их с всегдашнии благополучнии години великии украсители церквей, а на злополучнии и на противнии крепчайшии помощники. Того ради под Божий покров процветнали они като сребро-златнии кремове. Понеже Бог като бил над тях, кой хочеше да буде противен им и на них? Известно поборяше всякоги с крепкая десница и с помощ на ония защитници благочестивия нашей вери.⁸⁵

Йоще зарад прехвалнаго российского царя Петра великаго хотим да речем, кой хоче да прочете историята и да види монарха и властителя предобрейшаго и славнейшаго по вся свят, венчанаго с неизчетнии победы и украшеннаго со светлии венцы и нажитеннаго с радостное побеждение, ала не е возможно да ся изкаже с дума, нито може някой да изрече неговии чуднии работи. Понеже он ся показа перво на православний вери нашей благочестивий защитител, понеже от соборней светий церкви никак не отлучи себе и на церковния чиновначальники во время скроби като другий Гедеон с мищицею високою укрепываше и покрываше их и священство с благодеяние промисла почете и возвеличи. И на апостолскаго патриаршескаго престола на всякое время изрядное послушание показываше. Това вече великое защищение церковное вспомните, о господари, и с преданияето того благочестиваго царя утвердите себе, и покри-

вайте и пазете даже до крове чести и освобождение церковное. Понеже с таковое праведное обхождение не учия царя немощна и безсилна, но повече утверждава его, господарство и слава не смалыва, но повише возставлява. Господарская сила не утеснява, но повише обогащава. И царская слава не потемнява, но повече просвещава. Той род российский да знайте защо провтаса до таковое высокое величество, почто солнце то никога не заходи от това царство. Помяните паки того благочестиваго царя Петра, достохвалнаго мужа, и хотите да ся научите от каковая причина процветна с таковая светлост, бил на ловитву благочестие таковой и великий муж. Срещнал на пут единого священника, що бил носил пречестный тайн за някоего болнаго человека и пеш бил отхождал священнику, а цар слязал от коня своего и дал его на священнику и отхождал след священнику до дому болнаго и с него ся върнал до церквата. Того ради спроти таковии богоугоднии работи даде му ся от Бога толико великая держава царствия, ето и до днес твердо ся держи утешайший род его, понеже он бил треблагополучен, спроти него таковии и внуци и наследниците на царствия его и кой живеет от них в крайное благополучие царува и с победа торжествува и православную веру христианскую разширява ся с нихное защищение, понеже благословение господне утверждает доми боящим ся его и служащим ему в преподобии и правде.⁸⁶

Сега да видим треокаяннии и беднии края, що били силни и за человеческая кров жаждали и Божие повеление що не радили, нито гледали и лютост имали за зефк и за сласт, а курварство за правило, що влезли у царство като лясци и царували като волци и помрели като псета. И первом да положим насред нечестиваго самодержца Нерона, що думал, како на тоя ден дали му ся державу царская, когато повелел да убий матер свою, понеже гледали народ като имал меч в десницу свою поишел да я убий, а тая той час показала утроба своя и со слезе рече ему: «Тако да промине твою меч утроба моя, понеже не е родила человека, ами е родила таковой лютий звяр.» Он като ся известил като умрела ест, поишел той жестокосердый да я види и со самая рука своя като ся докачи до мертвое тяло матере своей, тогива наченал на някой да я хвали, а на други да я осуждава, а не да ся мало пооскорби или да ся посожали.⁸⁷ А после

убил и наложницу свою и на всякий ден прилагал убийство, новое кровопролитие, и на толико лютост привта-сал, понеже и камение они погинали, почто с повеление его свалили на земли стени римскаго града и со огън да погуби добрейшая страна чудное здание. Воистину на того нечестиваго и злонаравнаго мучителя показува ся како жестокост да е-била живеяла у него като у самый дом свой и зарад да покаже силу свою, ала да не буде явленна злоба его. Но да видим най-после каковий бил край его. Като убил Клавдия,⁸⁸ отца своего, и Агрипина, матер свою и со яд умертвил Вретания,⁸⁹ брата своего и со отрезание жили умертвил учителя своего Сенека⁹⁰ философа; и со голямое поношение (резилик) прогонил Октавию, жену свою, и без срам учинил различия беззаконства, а най-после по това возненавиден и презрен бил от народа и от боляри свои и осужден бил от всего синклита като някой враг на отечество их. А он като угадил това и да не упадне и в руке враг своих, деи, со свои самия руке заклал себе и погинал и свершил злии дни свои на тридесят и вторая година нечистий живот свой.⁹¹

Вторий явил ся Калигол цар, ала неговая лютост, кое сердце кога чуе, не хоче да ся устраши, на того зверобразнаго показало ся како са е родил токмо да убива человеци, понеже толико желаял да пролива человеческия крове, почто единое время от многое жадование рекъл: «Ах, да биша били вси римляни токмо в едину главу и в едину шию, да бих всите со едином замахвание мечное живот их свершил бих. Ала като бил враг на людие, паки от тия людие немилостивно убиен бил и свершился с голямое безчестие.

Ами Тиверия кесар, на царство свое кое разсипание не учинило лютост его, понеже тогива ся броило голямая благодат кога бил наскоро убивал человека, а не да закоснява. Той мучител в един ден минувал бил пред затворката (хапусхана), а един от онии беднии, що били тамо затворени, молил ся ему со слези по-скоричко да го убий, зам да ся куртулися от тое злое и нестерпимое наказание. А он к нему тако отговорил: «Ти йоще не си наишел благодат пред мене, докле есм жив да тя учиня едина скорейшая благодаяния.» Мисляше злочестивий тая работа голямое человеколюбие ест наскоро да убий вси, що са тамо затворени за смерт. Някогда чуял като един болярин, имя его Сервил, като да не падне в

руце его и самопроизвольно убил себе докле не бил осужден на смерти. Тогива рече цар: «Куртулисал ся себе от мене, Сервиле, понеже аз другое имах на ум мой да тя учиня.» Толико малое наказание броеше, кога наскоро убиеше человека. Нужно ест да изкаже человек другии работи, що е учинил той лютий звер. Во дни свои толико превозишла лютост его, понеже люто наказуваше и убиваше оний, кой дерзнесе да поплаче зарад някоего осужденника, кога го убиеше цар.⁹² Тако някая матер, кога гледаше, че убива чадо ея, не смеяше ни да въздъхне, ни слези да пролей за чадо свое, понеже он немилосърдий той час убиваше ю. Воистину вещь страшная и вес неверная да му възбрани и тому естество, да не покаже някая милост на умертвении домашнии свои. Ами кой варварин скитянин, що е отхранен со змиева ядовитая кров, учинил ли ест някога таковое и толикое безчеловечие? Где слишно ест да ся найде таковий зверобразний человек? Понеже не токмо слези, но и дума да възбранявал на тия, що хочут да умрут? Ала йоще и това учинил, понеже повелел сас сюнгеряна губа да затикат уста, кога хочел да убий някого, зам да не може с никоя скопост да изпусти нячто глас или нячто да похорати. Бояше ся нечестивий да не чуе някой от тях това, що не хочут да убиват, но да имат позволение, понеже толико множество умирают да говорят свободно колико хочут. Но спроти това и другии мучители повише лютост показали.

Тирс, силний цар асирийский, хочел да пресече с някою скопост, като да не буде верх него востание (зурбалик) народное и повсюду повелел да не дерзне никой да си похоратят някои двоица един со другиим, ако ли ся найдут някои, че хоратят, той час да ги убийют. Това като би не знаяли человеците що да учинят и како да понесут таковое насилное повеление, обаче на място хоратение человеците наченали като нями и глухи с помавание ручное и очное, кой какво можеше являше всякий свое сердечное совет свой. Ала и това възбранил той мучител, повелел кого видят да учини помавание с руке или с очи на ближнаго своего, той час да го убийят. Като гледали людие токовая лютост на того мучителя, наченали някои от них со воздишание и со слези да оплакват общая своя злочестия и да плачат бедное состояние отечества своего. Ала он безчеловечний познавал како повече бедност могут да принесут слези освен хорати и

помавание поданически, помислил и това да възбрани. Того ради взел со себе неколико войни и излязал по чаршията, зарад да види, ако е възможно, каквото вдигнал бил язическое хоратение, тако да вдигне и това все. Ала не са случи вещь тая по желанию того мучителя, понеже повише послужили един другиму слезите, а не того мучителя повелению. Като видяли людieto, стекли ся вси с голямое стремление и с гняв като аслани и разкъсали той час и умертвили того нечестиваго мучителя. Ето таковое приложение видял и възприял подобное наказание и Амасия, цар египетский, понеже във время царствование свое едни умертвил, а други осиромашил, а на други различное наказание учинил и не било возможно никому от людieto да рече едина дума зарад толикая лютост его. У малое время повдигнало ся от Ак-тисана, царя етиопскаго, верх него победоносное оружие, тогива востанали вси людие противо его и взели вси оружие и с голямое безчестие изгонили от царство его. Ето таковий край бива на таковой лютии насилници, що ищат повече да устрашават, а не да любят, таковии Бог покорява да приклонят шии свои с державная сила своя у подножие земли. Каквото марторисва премудрий Сирах на десятая глава: «Престол гордый низложи Господ, и посади смиренния в них място.»⁹³ И того ради господари всякога да имат пред очи свои Филипа, царя македонскаго, и хоче да ся случава благополучно все работи их. Това знаял Филип цар, како Никанор някой много осуждал и хулил царя между человеците и между войската и някои любезници царский понудяли царя да му учини зло и да собере язык свой, ала он не да учини воля их, йоще с дар подарил его и той, като видя таковая царская кротост, наченал да хвали царя велегласно и да проповяда великая слава его. Тогива се обърнал Филип цар къмто любезника и рече, що са почудили на тая работа: «Не гледате ли, рече, како у руке нашей стоит да чуем от людieto, или добро, или зло нашей?» Известно ест понеже не е нужно да имат поданици любов къмто господаря своего, кога и тие видят на себе мало сянка господарская кротост. Почто истину ест, що дума на парамията: «Како риба ся ловит со удица, тако и человеците привличат ся с благодеяние.» Всякое стремление (юруш) людское с кротост ся умирява, а с лютости понуждава ги да буде о народе лютое вос-

тание. Каквото древо, кога ся отсече много младочки производи и густы биват, тако и от царская лютост някои человеци, кога ся отеготят, тогива производи вражда и повише бива да наследят оное място, що са убиени приятели и чада их. Да ся научат йоще господарите и от Фавиона Максима, превозходнаго военачалника римскаго, да управят и себе, и други, що е приносил с терпение всякому нраву и обичай и докрай господствовал с многое благополучие. Понеже он думал: «Кой хоче да господствува над други, тому не е подобно да извожда от себе лютии и жестоки хорати или же злобиеение, но с терпение и вече со сладки хорати, като да може да привлече на свой разум на всех сердца, понеже како да не буде лютост вещь безчинная, понеже зверове и коня свирепаго со ядение, со ошаяние (гладяние) укротявамя их, а человека, що има разум и дума, да ищим с лютост и со страх, и насилно да го приведем на любов нашу? Известно и Свешенное писание с многое изкуство сказува: «Когато благословил Бог Ноя и синов его, светия хорати подаде ему благословение: растите ся и множете ся, исполните землю и господствуйте ю, и страх ваш да будет на всех зверех земних.»⁹⁴ Тия речи толкува иносказательно великий Григория и дума, како Бог за тая причина рече: «И страх ваш да буде на зверех земних», зам да научи нас како страх и лютост подобно ест да вручавамя на неукротимия звери, а не на человеците. Понеже тие со кротост и с тихост токмо привлекают ся и водят ся. Аз не отвърщам, како не е подобно на царя да пази самое величество свое со страх, но повече подобно ест тому да буде любезен с поданици свои. Понеже естество тако ся утокмява да ся привлечи человек с любов, а не со жестокости. Почто вол вержимя с воже, а аслана со желязния вериги, а человек ся верзи токмо с любов. Понеже и от Бога человек има самовластие и не е возможен никой да насили воля его, нито с другая скопост да го привлече, токмо со взаимний любов и с кротост. По това Талия философ, един от седмни премудреци еладски, попитан бил: «От вси вещи коя вещь ест рядка и мало на свято?» А он отговорил: «Стар мучител не може да буде на свято, понеже насилная и направедная власт не може да бъде на свято за многое время». Почто насилие и лютост ни на единое място никога не бива твердо. А най-вече кога брой себе безбедний, тогива близо ест

разсипание и погибел его. Почто знайма колико великии властители, що били ся вознесли от земли до небо и презирали вси и управляли жестоко и несправедно, после разсипали крайно все царство свое и дни свои свершили с многое злочестие и погинали. Тако пише со изкусност някой премудрий стихотворец зарад светлости

Дерзнул да взиде горе на колата златнии
и да держит с руце дерзновенно оная огненная юзда.
Обаче докато забравил был заповеди отца своего,
упадал и изгорял в оный огнь, що го бил посеял по
свято.

Известно умерений страх укротява сердце и не оставя да ся учиня безчинное. Ала паки многое безмерност воздвига народа на востание и всякого понуждава да учини колико е возможен, като да ся къртулиса от таковая бедност, понеже приходи народ в последнее отчаяние и наченват лопати и другое орудие да ги приложават на мачове ражда ся кьмто господаря ненавист и приводит народа и на пролитие крови свои. По това говори Сенека философ: «Страх кога буде приплетен с ненавист, тогива най-вече бива жестокая вещь на свято. И никоя жадност не има вече угашение, от това що произходи и от страх, кой не броне весма живот свой, знайте како ест Господ ваш. Частое терпение повреждава и с истовство (лудост) бива край его, тая добродетел жестоко и неукротимо воздиша, кога ся насиля от крайная нужда.»

От милост Августа царя процветна царство его,
а от лютост Нерона царя разсипа ся.
Ако желаш, о господарю, да тя любят вси
и ти всякоги да любиш их и да спечелиш приятели.
Това ест твердост на царство твое,
всякоги чистая любов от поданици твои.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ГОСПОДАРСКОЕ СОСТОЯНИЕ КОГА Е ВСЯКОГИ ТРУДНО И БЕДНО, КОЯ ПОЛЗА ЕМУ ОТ БДЕНИЕ?

От колико ли труд и грижи обиколено ест живение господарское това изпитно разумял бил Дионисия мучител, като чуял, кога един от людие то на имя Дамоклис превозносил до небо и похвалял многое богатство и великолепие царское живение и благих наслаждение и по всюду проповедал како други не има никой на свято блаженейший освен Дионисия царя. И цар у един ден позовал его и рече ему: «Хочеш ли, о Дамокли, да изпиташи благополучие мое и да укусиши и ти благая моя, що е подарена мене? И он отговорил како хочет с почест и да го положат на един златий одър и со среброзлатии сardini да украсят тия палати и около трапезата повелел да предстоят краснейшии юноши дворянскии и с многое усердие, понеже щом им помаха, той час все да учинят то служение. И йоще повелел и принесли аромата тимиами и други сладкоухание миризми и царское украшение, що е било най-избрано и изрядно. А Дамоклис не можеше да ся побере у себе от превозходная радость, като гледал толико слава и величия и называл себе много благополучнейший. Ала помежду толикое насладительное приуготовление повелел цар и спустили отгоре от тавано изостренная сабля, що била обесена со едино конское влачно право отгоре над Дамоклеювата глава и той час потрепера бедный Дамоклей, като гледал тая великая бедност и от страх ступил себе, не гледаше вече ни серебрянии сосуди, нито многоразличния ядения, ни другое великолепния и безценния вещи. И не прострел вече рука на трапезата и не са взирал вече на ония младии служители, нито чувствовал бил оное благоухание ароматское, що била вси палати исполнена. Но со слези топлии молил царя да му подаде воля да поиде у дом свой, понеже не хоче вече да буде блаженейший, що бил благодарен повече да живе мирно со своя, по-добро ест тому от трепетное Дионисиево величество, що е замесено со желч, а не с мед.⁹⁵ Воистину чудная история и со истина исполненна. Таковий разум имал и Саторнин, муж бла-

городний и много бил премудър, що е бил подканен от приятели свои да приемне царство и он тако рекъл им: «Не знайте ви, о войны, како зло ест царствование, обесено ест отгоре шия его сабя и с копие и со стрели на всякия ден обиколено ест. Пазители его страх приносят ему и най-вече домашнии его производят повреждение. Почто нито яде каквото хоче, нито обходи каквото повелява, нито баталия учиня, каквото любит, нито вручаваме оружие наше, каквото завещаваме.» Таковии златии хорати думал Иерон, мучител сикелийский: «Пазим ся, рече, от ядение и от сон като някои наветници, боим ся от множество народное собрание, боим ся от пустыня, боим ся да изидем негде без пазачи, боим ся и от пазачите мои, почто нито со оружие хочу да будут при мене близо, нито паки без оружие да стоят при мене.» И истину ест како различнии пакости и бедности има господар от общаго народа, понеже с работа ся изпитали това господарите. Това знаял бил Юлиан цар Отступник, он от келтогалатанское востание в начеле царство като бил утеснен, того ради часто думал: «Аз, като приях това царское достоинство, това придобих — да живея всякоги без почивание и без тихости.» Йоше и цар македонский Антигон, като ся случило реч за царское величество, обърнал ся к сину своему и рече ему: «Не знаеш ти, чадо мое, како нашея царская власт не е друго, токмо едино светлое и явное робство». Воистину хорати искуснейшии. Понеже людие то каквото работят на господаря, тако и господар работи за людие, с такоя различност, понеже господар работи с великое подобие, а людие работят с бедност, ала другое достоинство его все работание ест. Понеже цар, що управя праведно царство свое, он не ищи токмо самая полза своя, но людская полза. По това господар потребно ест да ся назове служител и раб. Това казува и Священное евангелие, що дума: «Кой хоче от вас да будет первый, да будет всем слуга.»⁹⁶ Най-вече почто, ако са найде у градо някое работание, потребно ест перво да са нарече слуга он, що господарува, освен онии, що са покорени. На това прилича и на Сенека философа хоратите, що са е сговорял сас Нерона царя и рекъл: «О царю! аз мога да поиду на всякое място у града сего без никой страх, макар да не имам ни единого слуга след мене, нито сабя да имам препоясана на мене. Ала ти, о царю, и на мир-

ное время потребно ест тебе вооружен да будеш и всякоги да си обиколен со оружени пазачи и камо хочеш да пойдеш да имаш войны след тебе и чин царский, що не е то другое, токмо едино великоподобное работание и единое преславное покорение.»

Зарад единого пригледанного человека казува Священное писание, како принесли ему царская диадема, зам да го венчают на царство и молили ся ему да изволи да приемне това достоинство, каквото ест писано у пророка Исая: «Ризу имаш, буди нам вожд.»⁹⁷

А он ся отвращал от това достоинство и тако рекъл: «Не буду вам вожд, понеже хляба не имам у дом мой, ни одежды.»⁹⁸ Това речение другий толковник противо вожд да того положил сговор таковий мнение со изкустност: понеже господар воистину работи и верзан ест с гордостное работное верзание. Того ради на ветхое время не полагали венец на главе царский, но сас толбан верзали били царскую главу, заради да покажат, како той есм слуга сверзан на вся град и кога приемне тая власт царская, тогива не да предаде себе по зэфкуе, но да буде буден да пази людие. На таковое бедное работание господарское посмевал ся Платон философ, като видял Дионисия царя с толико войны обиколен — стоят пред царя и като да го учини да ся засмей, цар рече ему: «Що си зло сторил, о царю, да ты пазят толико много войны, зам да не побегнеш.» По това не ся чудя како толико и толико прехвалнии господари от мудрост своя и зарад мирное и тихое живение свое самоизвольно оставили царство и власт свою, зам да избегнут от тоя тяжкий ярем служебный и да преминат блаженейшее живение.

Прехвалний Периклис цар между елините зарад светлое управление еговое, като бил вожд на атинейская угодная держава и размишлял бил человеческая несостоятельная вещь и многая грижа, що имат господарите, самовольно оставил господарство свое и мняло му ся како хоче да ся куртулися от някое страшное волнение морское и да превтаса до тихое пристанище, и пошел у единый малий дом, що е бил на крае градо, зам да живеет тамо мирно и тие стихи писал над врата оная:

Найдох пристанище, желаю, надею ся и получение подобно не имам грижа за вас, сега ся смеете другиму.

Това размишлял и у нашей время някой великий старий княз и разлучился от царския двор, зарад да промине прочее живение свое с почивание, у някой мирный дом, сам безмолвно и по седем години привтасал край на живение его и просил да пишат на гроб его таковий стих:

У тоя място лѣжит седемдесятогодишний старец,
що е живеял токмо седем години.

Тако и Диоклетиан, цар римский, размишлял со ум свой, како царское величество друго не е, токмо похвалная бедност, златая верига, светлое злополучие и синджир от адамант камен, що влечет царие на неоставителное падение. Он като бил управил великая и преславная работа на царство свое и со победно торжество возвратился у Рим и направил оное здание, що ся нарича царство свое и пойшел у единое село малое, близо при Салона града далматийскаго и с целомудрие отдалечил себе от смущение световное и мало години живеял тамо и най-вече имал обичай да говори, како не е видял толико светлост солнечный освен като оставил царское скиптро. Полагал на ум свой, како всякий цар колико грижа има от многое смущение световное, понеже и на орачите да има ревност за мирное живение их, понеже като пратили боляри римский илчия да молят его паки да приемне царский венец и като на преди да има царская власт, никак не хотел да го приемне. Но по обичай свой той час ся бил найшел у едина градина собирал бил салата и тако ответ подал на илчията: «Не са опраздням да приемна царский венец що мя молит, понеже хочу с рахат да ям тая салата, що я съм аз сам сас свои руке насадил.» И с това хотел да покаже, како разумен человек тому подобно ест таковое живение да избере, сиреч: Далече да стои от смущение, да остави на други таковое дворное грижование, а да любя сынка, що е многодревенная дубрава, да са радва на зеленотревная ливада и мало слуги при него, ала с многое книги, навремени да седи близо устне речния, а навремени да си почива отгоре зеления травы. Таковий разум имейл трагик у стихотворец, по това и думал:

От князете колико охота имат и ищат
палатния високости лесно ся подхлъзват и да стоят
мене бо радостотворит и питают тихост
това мене угодно ест по-добре от царство.

Това изкусно поучава и Сенека философ, като бил писал на приятеля своего Лукилия: «Празден стою, о Лукилие, и каквото есм и никак не поробствам никога свободност моя с никаковая вещь.»⁹⁹ Господари желаят власт да имат токмо понеже не знаят тегота ея. Ала кой изпитал и патил ест, тому нужно ест да не ненавижда ея.

Август кесар, що е бил стоял на царство свое чудно и достохвално, но всякоги ся бил молил да приидет ден почивание его, зам да ся куртулиса от грижование держави своей и да си почине от многое труд свой и друго не мисляше тако часто, освен где би угодно било да наготви себе почивное и свободное място. И с таковое размишление утешаваше себе си, како несумненно веднож да може да живея свободно, далеч от смущение и несостояние световное. На тая вещь кой не хоче да ся почуди, като чуе како един кесар, що е имейл вся свят под свое покорение, що е разносил по градовете благополучие, понеже кого хочеше, учиняше го три крати благополучен и похвален между человеците, мислил всеумудрий зарад себе у той ден, когато хотел да ся отлучи от величество свое? А той като разумен самодержец знаял с каковая работа и с колико пот извадил ест от царское лице тая благая, що са на други гледало пресветло. Того ради желаял тихости и мирное пристанище на труд свой и почивание от многое грижное смущение. Красно угодно ест тука това, що пишат историите зарад Уеспасияна царя, що е бил муж разумнейший и благое произволение имейл он, когато бил военачалник верху еврейская баталия на ограждение иерусалимское с римское войнство. А понеже у тия дни случилось ся на царя Нерона на Рим волная смерт и по закование галвовое боляри римский нарекли самодержца царя Веспесияна и молили его да възприемне царское скиптро. Ала като бил разумен, не хотел да приемне царство римское, наричал себе недостойна и неизкусна на таковое достоинство. Но колико ся он отрицал, толико они молили его. Ала като видяли како не е возможно с другая скопост да го преклонят, устремили ся на него сас оружие и хотели да го убьют,

ако не би учинил воля их. Понеже видял себе у таковая нужда, или ако стои повече противо их да умре, или да прииде на едина голямая глубина да плува, ако учини воля их. Помислил дека хоче да умре неправедно, по-добре ест да поиде по нихния ум, що го понудили да приемне не чест, но тежкий ярем грижование. Ала като му донесли с торжество и с похвала царская диадема войните, не оставил их да го облякут с ней, но приял ю в руку свою и като я гледал внимательно, въздъхнал и рече: «О световное више благородство, ала не благополучно. Истину, кой тебе познай, каквото ест потребно, не би хотял да тя приемне и да тя вдигне от земли, макар и да те найде долу фърлено.» Това известува и стихотворец и тако пише:

Да знаеш колико бедност има диадема.

По-добре би разсуждал да носиш сизасофую теготу.¹⁰⁰

От това всякий да смотри благополучно ли ест живение господарское. И того ради Отон, цар римский, имел обичай часто да говори на домашний свои: «Не знаете ви, о приятели мои, что ест да управя някой римское царство. Ала мене ако верувате, що го съм изпитал и от селе по-добро ест мене да умру, а не повече да царувам.»¹⁰¹ Воистину чудния хорати и великолепное достоинство, ала бичове, що биют сердце господарское, о колико сут жестоки и болезнени. Гледат от вон, ала от внутри не гледат, гледат явнии зефкуве господарский, а не знают скрития тесноти его. И прелестени от дьявола, що има он обичай да показува токмо царство световное, ала не показува тернието, що уранят царieto и показува им склонение очное, зам повече да ся прелестяват на тщеславие.

Апелия философ с толико изрядная изкусност изобразил вологлавие коня¹⁰² великаго Александра, що били гледали его други коне и понудил ги да хаханижат. А Зевкс изобразил гроздий со таковое прилежание, що тещали птиците да го зобят. И Парасия зограф с толкова майстория изписал бил на едина мушама икона, що били други зографи мислили, како ест истинный образ человеческий, и пошел да го вдигне платното, зам да види отдолу изображенное. Тако и свято с почетение свое прелестява

безумний, понеже ся видят светли и с почивание исполненни, ала они ся исполненни со скорб и со утешение. Того ради думал и Сократ философ за атинейскаго града, како ест красен на гледание и добър много за прогуляние (сириян), ала за живение внутри много беден ест. Йоше и Димитри цар лакедемонский много кроти думал бил. Да си знаял някой колико отегчава скиптро рука царская и колико грижи, беди и смущение душевное ся нахожда под царския чадър, та едвам ке ся найде някой человек на свято да пожелай царство и да приемне таковая власт и да воздигне от земли царская диадема. От това явно ест колико бил глупав оный человек, що го сказува Евангелието, що е рекъл: «Нива купих и хочу да иду да видя ю.»¹⁰³ Ами какво по-голямое неразумие ест да купи някой человек нячто вещь, що я не е видял. Тако и кой желай достоинство, он гледа нивата световная перво да я купи, без сумнение не е купил никог с толико бедност досега. Ала хоче да рече и той като Демостена философа:» Не толико прилежно купую това.» Разширява ся тука доволно това, що четем на Плутарха философа заради Павла Амилия, князя великаго римскаго, що хочел да напусти жену свою, а приятели его возбраняли ему от таковое изречение, думали ему: «Защо я напушаваш, не ли й целомудрена жена твоя? Не ли й красна и добролична? Ами зашто да я оставиш?» Ала он, що е знаял погрешка ея и зарад да покаже како не знают скопост его и рече да му принесут ботушите му и показал с них и рече: «Нели са тия ботуши красни, ала нели са добри, нели са направени сас майстория? Ала от вас никой не знай како мя уранят нозете, но аз зная, като ги нося.»¹⁰⁴

Воистину смей ся господар и часто ся смей, ала не е истинное смеяние его, радуется, ала не радост его от сердце, подобно ест сас някоего, що го держат в затворка заради да му отсекут главу. Много кроти и хорати и кайрети ся или с някоя игране прелестява самое мечтание (фантазия) свое, друго ничто не совершава, понеже внутри в сердце его напечатан ест страх и всякоги имеет пред очи свои образ смерти. С таковая скопост господарите от вон великомудърствуют и показуват щастие свое, ала от внутри страх и различни грижи и непостижное мучение. Ами како може да буде щастлив, като е всякоги в боязнь, како може да буде силен, като са

боит от них, що ги ѝ он устрашил, трепери да излезе навон без пазачи. Добре дума Аул Гелийский: «Понеже кой имеет много, от много имеет потребность.» Че как-овая власт ест тая, що са за вси грижи и от всех помощ требует ему, на всех настоятел ест, ала от всех боится, колико да буде на височайший място, толико ся нахожда на голямейшая бедность: лежит господар на порфиряна постелка, ала не може да спит спокойно, почто всякоги страх боде его. По това дума и трагикос стихотворец:

Златин палати затриват почивание
и порфирная постеля погубява сон и спание.
Живей сиромаш без никой страх
и убеся на древо вся потребности садини свои,
яде и пий с голямое охотение
и не имеет да го пазят с голия саби.

Истину ест, кой погледне на златий и многоценний царский венец, лесно може да нарече его щастлив и благополучен ест той, що го носи, ала кой смотри всегдашное его смущение и грижи, що има тяжелое бремя да носи и у бедности, що ся нахожда, без сомнение хоче да рече, како ест един бедний гигант, каквото дума праведний Йов: «Отдолу под вода воздиша.» Тия речи толкува светий Григория и дума, како гиганти сут господарите на тоя свят, що воздишат и треперят от тяжелое достоинство и многаци от тяжкаго товара упадат и скончават ся. Затова паки дума стихотворецу:

Да знаеш како голямаго товара искание ест,
кога искаш да уземеш голямое достоинство.

И пророк Исая говори за господарите и дума: «Егоже началство бист на рамах его»¹⁰⁵, зарад да разумей всякий како на раму свою носи товар тяжел, кой имеет господарство. Того ради и Священное писание сказува, като хочели да учинят Саула царя, той час дали ему да яде едина плешка и думали ему: «Яжд, понеже за мартирия това положено ест тебе от людие.»¹⁰⁶ Почто кой приемне царство, повдига голямое бремя световное на рамена свои¹⁰⁷ и нужно ест под тоя товар да воздиша и да скорби, понеже има превозходное жестокононости. По това не е

толико дивно, ако са найдат някои господари, що царуват дозре, зарад дозрое управление, сиреч: и правия работи нихнии имат голямое тяжелое показание и превозходний труд. Много ест това да има някой богатство, слава и сила и внутре у таковая великая глубина да ходи всякоги по праву и никак да го не люлей волнение световное или да го извадят от правия пут ония тщеславния ветри. О, колико ли крати и на колико ся случило това и на царство Галва, що вси разумнии судили, како ест достоин за царя, а он не хотел да царува. Тако и други много учиняли голямое управление и били прехвалнии с работа своя и като привтасали да приемнат господарство, познавали себе како са недостойни и неизкусни за таковое достоинство. По това угодно дума Плутархо философ, како господарство показува человека. Ето това не безумно обичай имал някой джудже да дума Клавдиу Нерона царя, како лица на всех добрии господарех лесно может да ся печатят на камен перстенний, тако бо поразумевал како на броение много царие ест, ала мало добрии ест, ама отгде произходи това, како са редко добрии и добродетел види ся толико мало и редко, все това бива спроти естество и склонност человеческое: толико понеже от това приял причина някой стихотворец да рече, како человеци добрии и разумни толико редко сут на земли, каквото черни лебеди и како Аполон от много хиляди не найде ни единого такового. Свещении богослови сас много слагание приносят ответ на това искание. И перво думат, како това произходи от благая чувства световная, що е най-вече знайно у нас и више повдига нас и к себе влечет нас. Второ думат, како ся случава зарад таковое естества благая приноси со себе должност свою, сиреч: колико нам желание наши подава нам. А другая духовная благая обещана ест да воздается на ония свят. Третье полагают како това бива, понеже плотская сласт наша прорасва и умножава ся и с нас ся храни, по това нужно ест да има някой от себе любов к другому. А за четвертое думат, како това ест причина, понеже имаме баталия с душманина многосилнаго, каквото Павел апостол дума: «Нест наша баталия к крови и плоти, но к началом и властем.»¹⁰⁸ И другая причина приносят и може да буде крепчайшая и това ест: сиреч, понеже добродетел всякоги стоит на между, того ради междина и скопост не са много, ала мало са они,

що са случават. Та затова са мало и рядко добри и добродетелнии чловеци на тоя свят, това красно прознаменовал Давид цар, когато питал да са научи от що биват по много лукавии чловеци на свято, и рече: «Окрест нечестивии ходят.»¹⁰⁹ Сиреч понеже лесно ест на всякого да улови окрестное и приношение. Ала да са случи помежду где стоит до родетел, нужно ест и того ради мало сут, що текут у правия път. И много най-вече господарите отклонили себе от пути праведнаго. Ала като е вече толико немощная человеческая сила и толико тяжелое бремя управительство ест, потребно ест господарем да притичат к благоподателя Бога и от свише да просят сила и содержание, зам да управят людиего с правостию. Да ся уподобят на премудрейшаго царя Соломона, почто он в начале царства своего познал себе како не имеет сила, ни изкусност за таковое управление, но паднал на моление царю царем Богу и рече: «О Господи, Боже мой, ти сотворил еси раба своего царя на място Давида отца моего и аз есм отрочищ мал и не зная изхода своего и входа, слуга же твоя посреде людий твоих, що си избрал люди много, като песок, що е при море, що не е возможно никому да изброи их от множество. Того ради дай на слуга твоего сердце смисленно, на послушание и служение людям твоим в правду, зам да разумевам посреде добро и зло.»¹¹⁰

За Адриана, папа римскаго, казува церковная история, како ся молил Богу со слези на всякий ден, да подаде ему руку помощи, като да може да понесе тяжелое бремя управительство и да подари ему на място злополучие благополучие, понеже на все живение свое злополучен вменяваше себе, като ся нахождаше на власти.

Урбан, цар седмий, кога хотел да обляче леняная риза своя на себе, всякоги ся бил обращал кьмто боляри те свои, що били тамо, и думал им таковии златии речи: «Видите тая моя риза легкая ест, ала колико тяжкая мене ест.»

Великий Григория архиерейскаго престола своего терновная капина нарицал бил его, като да е било много-грижное достоинство. И того ради много храбри и прехвалнии мужие самоволно оставили власт и достоинство, що им било подадено. Калистен архиерей, като возшел на високий чин архиерейскаго достоинства, нели слязъл от него с голямая радость и други возишли на него.

Божественный Амвросия не са утруди с моление на всех синклита медиоланскаго да не дадут ему прилежание церковное. Великий Григория не са сокривал на толико и на толико местах, зам да не приемне архиерейское достоинство. И Макария Амонийский¹¹¹ нели си отряза левое ухо свое, като да не буде приличен за архиерейский престол. Тимотея философа¹¹² макар да е бил без нос и паки хотели да го хиротонисат на патриаршество зарад многое его святейшество. Ами нели помисли да пресече язык свой со зуби своими, ако биша его повече насильили. Ала повече от всите нели постое на время нашей Карол пятый, цар германский, що славно превзиде царство его со исправление от всех други царей, що са били пред него, и самоволно оставил царство свое, що имал толико градове и епархии на все край световния? Зарад него казуват историите, како когато сказали на боляри совет свой за оставление царство и со слези рече им: «О, боляри, не скорбя аз за мене, почто оставляю царство мое, но скорбя и аджидисвам сина моего возлюбленнаго Филипа, що возлагам на рамена его таковое тяжелое бремя, понеже кога царува он, нужно ест ему да промине живение свое с многое грижование и с голямая тегота. Знаяли това прехвалнии мужие колико голямая тегота нападва на них от власти и от превозходное височество и того роди от самое произволение свое, или осталяли господарство свое, или скришом бягали, размишляли како повече просто да проминуват живение свое, а не да будут у ревности и у завист. Спроти това размишляме, како и цар световний Исус Христос, като бил разпят на крест, преклонил главу свою и тогива предал дух. Великий Атанасия дума: «Защо Христос перво преклонил главу, а после предал дух, понеже други чловеци перво предают дух, а после преклоняват главу, понеже смерт ест изпервен работа греховная, а Христос грях не учини, того ради смерт не смеяше да приближи до него и да покаже сила своя, а Христос спасител желаяше да умре за избавление роду человеческому и тако преклони главу свою и поканил смерта и подаде си позволение да приближи при него.» А Златоуст светий казува, како преклонил Господ наш главу и предал дух, зам да покаже како не умира от нужда, но от самое произволение свое, понеже колико хотел, живеял, а когато сам хотел, умрел. Ала аз спроти разумение мое тако хочу

да реку: преклонил главу Христос, понеже над главу его било написано титла Пилатова, що го нареклъ царя. Писано било Исус назаренин, цар иудейский, заради да покаже како ся отвръща от привременная царская почест и слава, преклонил главу и удалечил ся от тая титла. И с тая скопост поучава человеците да бягат эт таковая царская почест, почто е исполнена с бед и с многое желч размесена. Того ради разумно учинил някой зограф, що изобразил бил царския венец отгоре на едином лайно, с таковое надписание: «Да тя приемне, кой тебе не познава.» Понеже кой внимателно смотрява, не е возможно да мя не наиде преплетена от всюду с терние. Известно ест това и на Священное писание за единое знамя на книга судии сказува тамо, како ся сосрали вся древа и сговорили ся да избират себе царя, ала нито маслина, нито лозие, нито смокиня не хотели да приемнат царская власт, що они вси имат в себе свойственная сладост, наиде са белий трен (бодил) и с радост приял достоинство и думал на други: «Приидите и починете ся под сянка моя.»¹¹³ Ами защо това тако? Зарад да ся научат господарите, како царская держава с тернии и с драка преплетена ест. Когато Бог повелял да учини Мойсея вожда людем еврейским, явил ся по среде огни и в купини. Причина това било, зам да покаже, како вся достоинства вес наоколо огън и терния ест.

Някой время еврейте искали да учинят Исус Христа царя, а спасителя Христос не хотел, но отлучил от них и скрил ся в гору. А во время страсти его, като положили венец терновен на главе его, не показал никоя противност, но седял и понесъл да го назоват цар юдейский. Това било зарад да познаем, како царское достоинство подобно ест да има венец терновен.

Саул, первый цар еврейский, когато ся найшел у голямая теснота, рече на оружиеносца своего: «Обърни оружие твое на мене и умертви мя, понеже обзе мя скорб злополучная, що е речено еврейски на място скорб и царский венец едина таковая вещь ест.»¹¹⁴ Това добре познал бил Успесиян цар, като бил мало болен, докторите молили его да не слуша единаго и другиго, що го досаждат, като да може лесно да приемне здравие свое. А он тако отговорил: «Ви не знайте, како на царя потребно ест да умре стоящий на ногах.» Тако и Тиверия цар чуял единого философа, що¹¹⁵ му рече едина дума: «Помежду све-

щенная твоя добродетел, о царю. Дobre ест да речеш между трудолюбное твое делание.»

И царя Александра Север обличил (тазир) бил его почто рече, како кога покори перское царство, советовал тогива хоче мирно да промине живение свое. «Прелестяваш, рече, себе, о царю, понеже на царя почивание никога не бива, но всегдашний непрестанный страх.»

Едина старица молила ся на Филипа царя да изволи да послуша един суд ей, що е имала. А он отговори ей, како не има время сега за тая работа. И старица рече ему: «Кога тако ест, а ти не буди цар.» Ето от това ся показува, како царское достоинство с грижование исполнено ест праздное почивание и с терние преплетено. По това дума арагонский цар Алфон, како господарское состояние (хал) повише зло ест от зверское состояние, почто зверие, кога буде время ядение их, от никого не имат препятие. Ала господар, кога яде или пий, не има свободност. На това угодно ест ообщая притча, що дума: «Не са изпраздня ни зубите си да очисти.» Йоше угодно ест, що рече Христос: «Не знайте що просите, просите и желайте господарство и после наричате престол, като да имате почивание.» Ами кой той безумний, що са върне от путешествие утруден, и той час да уземе на рамо свое тяжкое бремя, зам да наиде почивание. Тако истину неразумен ест той, кога е обремен с многое труд с таковое живение да приемне верх себе бремя господарское и да размисля како на това стоит тишина сердца и почивание. Совершенно луд ест той корабленик, що остави лиман и отходи в глубину морскую да наиде тишина. Долу ест твердое хождение, а не всякоги на високое. Потребно ест да ся боит кой ест на високо да ся не срине долу, ала не той, що са нахожда в умерение. По това дума Фокия атинейский: «Подобро ест да спи някой на голой земли с тихое сердце, а не на порфирная постеля со смущена душа.» Каквото древа, що е насаждена верху високия гори, всякоги ся клати от дихание ветренное. Тако и человек, що са нахожда на високое достоинство, не е мирен от ветри световное грижование. Да прочете ония стих, що пише Оракия стихотворец, що дума:

Клати вятър великия певги,
собаря и великий кули, що са високо здани.
И блескание громное умножава ся на верх гори.¹¹⁶

Тука угодно ест тая реч, що са думали на пророка Елисея ония ерихонский людие: «Добро ест това градское живелище, ала вода лукава ест и земля неплодна.»¹¹⁷ Это това ест порфира и скиптро и престол. Это доброе живение, ала вода лукава, понеже все с бед исполнено и от всаде плач ест и сянка смертная. И това право хочел да назнаменай един храбрый военачалник. Он за беляг имал един кобур без стрели, с таковое надписание: от сердце стрели, сиреч: от внутри ест болезн, от внутри скорб, от внутри терние и страх.

Близко при Рим имали едино обичай. На радостное торжество слугите полагали человека напред народа и держал звонец и тояга и хочел да покаже, како тое благополучие не е без скорб и без болезн причастна. Того ради, по тое случение, царская диадема называли терновная, но терние толико острое имат край, що ги едвам видим. Ала от внутри превосходно бодут.

Истину високое достоинство има някоя светлост и всякоги свети чест и величество. Ала то толико ся коварно покрива со противност, почто кой има разум, не купува таковий мало мед, що е сас толико желч размесен. Свети някое блескание слави у господарите, ала тая с толико яд вапсана ест, понеже никой от разумнии человеци не хоче да пожелай таковое ядорогная верзания. Гледа ся вещь царска голяма и сладка, ала с толикое горчивост размесена оная сладост, що наскоро липсва сладост его. Приноси чест величество, ала толико всюду умножава завистнии стрели, що е едина самая лудост да полюби някой таковая власт. Това знаял премудрий Вия, рекъл на Криса царя лидскаго, хочел сас шега да го устраши: «О царю, рече, пойдь да ядеш лук.» Като да му рече: «Що ся превознасяш, окаянне? Не знаеш ли, като си цар, достоен еси и на твои и на чуждии слези зарад безчетное злочестие, що виси на царство твое?» Понеже кой яде лук, потребно ест да ся прослезит. И кой има достоинство и господарство, ако е разумен, потребно ест ему много слези да пролива. Того ради и назианский светилник Григория, като разсмотрял живение господарское како е обремененно с грижа и с труд, и много крати думал: «Воистину ест майстория майстором и учителство учителное да знай человек да управя толико множество человеков.» Понеже от вси животнии человек има различния скопости и различнии умове и най-више ненавиди ония, що господаруват над них. По това и денем и пощем прилежават

у наветие (хаиклик), покриватлест и находят новое ложное сплетение. Не са налютява аслан на аслана, ни медвед на медведя, но всякое животное на свой род кротко ест и с други зверие общо биятся, а человек на человека наветува, зло учиня, повредя, пагуба му учиня. И от вси зверове и от вси животни токмо человек не може да живеет мирно между род свой. По това истину ест, що дума Аристотел философ: «Понеже человек, като има язык да хорати, има и разум, того ради добрейший ест от всех животнии, ала кога показува себе безсловесен и непокорен, тогива повише лют ест от звяр и тогива превозходи вси зверове с гняв и с лютост свою.» Звярь с хранение и с гладение укротява ся, а человек никогда, но от аслана по-лют бива и добро да учиниш ему, паки гневается. И по това возможно е нам да узнаем от Священное писание, що сказува: «Сатрапiani людие просили от Дария царя да фърли у асланский ров пророка Даниила, понеже преслушает. И цар, кат учини воля, их повелеял и фърлили его.» Обаче писание дума, како цар рече и положили един голямый камень над ония ров и с царский печат запечатали его, зам да не поиде някой да стори нячто зло Даниилу пророку.¹¹⁸ Ами како може да буде това? Он фърлил бил пророка того да го изядят асланите, а после искал да опази его от человеците, че человеците полютили ся от зверове. Известно ест, како разумно учини цар да запечати ония ров, понеже знаял като разумнейший, како нест друго лютейший като человека, почто кога хоче да учини воля своя и да исполни знаяние свое, не аджидисва ни приятеля своего, ни сродство свое. Зарад такового человека рече един премудрий философ, како ест таковий человек волк на человеците. Обаче по-добре ест да буде, рече, да буде человек спроти человеците, почто человек повише показва лютост, освен волка. Това гледаме на Священное писание, како Бог хочел да покаже на Валтасаря царя халдейскаго едино знамение страшное наказание, що хочел да подаде ему, пратил ему едина человеческая рука, що е писала на стену изречение смерти его и предложение царство халдейское у Персия, с таковая реч: Мани, текел, фарис.¹¹⁹ Ами защо с человеческая рука устрашил Бог Валтасаря царя со смерт, понеже человеческая рука кротка и лека ест? Защо не е вручил асланская рука, или медведская, що е рука зверская страшна и можаше повече да ся смути и да потрепери нечестивое сердце его за тая причина. Затова учинил Бог

това, понеже не има жестокая рука повече освен гневли-
ваго человека рука, ни другое страшное беснование, ка-
квото человек има, що се наклонява на лютоост. И воистину
не има таковая дивная вещь, единое таковой и храбрый по-
борник и да умертвей от страха той час, като видя чело-
веческая рука. Он другой крат никак не ся убояваше ни
на страшная баталия, ни от войское смущение, ни от
зверское ловление. Познал това Давид цар, когато сказал
ему Бог, от три рани да избере едина, сиреч или смерть,
или глад, или гонение от душмани. А он разсудил по-доб-
рое — смерть и рече: «Тесно ми ест и три: но по-добре ми
ест да упадна у руке Божии, понеже много милост ест, а
у человеческия руки да не упадна.»¹²⁰ Того ради ест вещь го-
ляма и бедна да господствува някой над человеците,
почто человек всякоги жесток и неблагодарен ест на па-
зителя и на управителя своего. По това дума общая прит-
ча, како держит волк от ушите кой има в руке свое госпо-
дарство. Това да речем достойно ест да са превознесе с по-
хвала до небо, он що властвува над други, да помни како
ест господар и от нужда потребно ему ест да буде под за-
вист и у много дявольский пакости, понеже и тако держа-
щи ся обичаи вси на него да изострят язык свой и со ско-
пост да напрегат луки свои и да управят завистливи
стрели на него, каквото Давид пророк: «Зуби их оружие и
стрели и язык их меч остр.»¹²¹ Понеже нужно ест кой дер-
жит гради и епархии, да може да угоди на вси человеци,
ами како може да угоди на всех, като ся много и много со-
вети, и различное прошение, и колико има главы, толико
има умове. Едвам силом да ся найдут двоица, що да будут
благодарни на някая вещь. Того ради господар, що власт-
вува над други, да са боит и да пазит себе, да са боит от
множество народа, да ся варди от всех, никого да не не-
радит. Но това да смотрява всякоги: како превознесен ест
на превозходный престол господствия не токмо да яде и
да пие и да ся наслаждава с почивание, но да ся труди с бед-
ност. По това пише Иоан Богослов за вишняго Бога царя
слави на Апокалипсис и дума, како било имя на того царя
писано на бедру его: «Цар царем и господ господем.»¹²² Ами
защо да буде на бедре его писано то имя, а не на чело, ли на
гърдите, това доброумно ест. Но било на бедре начерта-
но, по това и меч убесен имал, зам да покаже, понеже цар,
кога возиде на височество царствия, тогива ся приготвя
за баталия. Воистину у толикое бедности, що са препле-

тени господарите и от толикое многое грижование, що са
утесняват, того ради някои от них и живение свое ненави-
дят. Имаме за това мартор Юлий кесара, що го молили
приятели его да пазит себе от някого дорифора*, що бил
повдигнал зурба** верх кесара да го убият. А он тако от-
говорил: «По-добре ест веднож да умру, а не да ся наказу-
вам всякоги со страх и от всегдашная сердечная скорб.
Каквото дума и някой стихотворец:

Показа ся варварин со обесенная сабя.

Колико ли грижование ся гнезди у царския венеч.

Достойни есте за всякая похвала,

кой рассуждава царское скиптро хуже ест травы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

БДЕНИЕ ГОСПОДАРСКОЕ СПАСЕНИЕ ЕСТ ЛЮДЕМ

Някой время египтяни зарад знамя будное имали на
палати свои единаго аслана, що е той цар на вси живот-
нии. По това на царя изрядная работа ест да буде всякоги
собуден за пазение людское. Почто аслан много не упо-
коява себе и кога спит, очи его отворени сут. Того ради
начертават его по дверите церковнии, каквото изкусно
пише Алкият:

Аслан ест, ала пазител,

понеже со отворени очи спит,

по това ся полага на церковнии двери.

На тая скопост и господар зарад да управя людие
добре и все держава своя, потребно ест тому всякоги да
буде собуден. Явно сказува со Священное писание марто-
рисва на книга царствах: «Господарское живение ден ся
нарича и без память да не буде ни едина нощ.» Ето тако
пише на книга царствах во дни царя Юда. Ами зашто това?
Че не ли й потребно на господаря да има нощем мало по-
чивание, нели подобно ест що ся труди денем по толико
работи, а нощем барем да приемне мало утешение? Кой ся

* копиеносец (от гр. *дорифорос*)

** бунт (от тур. *zorba* — насилник, непокорник)

усумнява? Ами защо пише: помни ден той, а не нощ? Това ест приселение. Свещенное писание, кога назове ден, приема и ден и нощ. Почто двойно ся разумява ден, или по естество, или по художество. По естество това ест, що пише и Бития книга: «И бист вечер, и бист утро ден един.»¹²³ А по художеств ест по умерение время, що просвещава солницето нашею страну. И на другое място пише, како нарече Бог дан свят, а тму нарече нощ.¹²⁴ Ала мене ако буде простено да представя разум мой и тако да реку, како господар не има никои припоминание нашем на историята царская, зам да познаем како царское живение не е подобно да буде порабощено на сон и на почивание, но на труд и на бдение. Затова угодно дума някой стихотворец:

Собуден бива шерк, зарад да спят другите,
и не боится от душманина да прииде да ги повреди.
Такое потребно ест на господарите всякоги собудени
да будут,
да ся не случи някога на спание и волко хоче да
разсипе стадо его.

По това и премудрейший Омир искусно дума:

Советный муж не е потребно да спи всю нощ,
о людие, с толикое грижование воспитани есте.¹²⁵

И великий Александро со самое предание свое показал ест колико потребно ест на господарите да ся собудени. Понеже имейал обичай, кога хочел да спи, като да не са случи да го прелести сон, со десная рука подпирал главу свою и тако бил спал и держал едина яболка сребреная верху един легян меден, с тая скопост като да падне яболката у легяню, кога му утерпне рука от многое сон, тогива хоче да падне оная яболка у легяну и глас да подаде и с това звентение хоче да ся собуди и тако да разгони сон свой. Знаял той разумный цар, како самая и същяя должност ест на господаря да буде собуден, понеже он ест каквото сердце у тяло на все граждани. По това и людие подобное могут да рекут с писание свое: аз спя, а сердце мое собудено ест.

Йоце Юлияна царя Отступника много хвали историята како бил собуден: пише за него Амийн историк, како на три части разделял нощта. Четири часа спал бил и четири

часа бил разсуждал гражданския вещи, а четири часа упражнял бил себе во чтение историйское.¹²⁶ Чудесно ест, що бил учинил цар Александро с легяню и со оная сребреная яболка, да собуждава себе. А Юлиян цар без таковия органи, кога хочел, собуждал себе, сас ред бил себе нощем по часа. Знаял бил той господар, како токмо с таковое собуждение хоче да буде похвален. Понеже каквото тяло человеческое от сон като мертво и нечувствено бива, ала сердце пазит его почто непрестанно подвизается и собудено ест. Тако и господар, като да учини людие от всъде да будут почивни, има должност не токмо денем, но и нощем всякоги да буде собуден и с таковая скопост народная сердца да спят почивно, а он собуден да буде, тие да ся на почив, а он на грижование, тие да ся празднични, а он на труд и на работа да буде. Толико должен ест господар да ся погрижи за людие, понеже очи его да будут на все людскии доми и труд его да буде на утешение и тихости их, а прилежание его на всех трапези и ядение их, а работа его на все почивание их, а гледание его на все работание их и каквото стротискамила* пригвождава очи свои на яйца свои и с това непремигное гледание оживотворяет птенци свои, ако ли ги не гледа, останват ония яйца запартьци, каквото дума и академийское описание: от взирание спасение. Тако подобно ест и господарю сас очи свои всякоги да гледа и да ся подканя за народная блага и с взирание да внимае да ни не отдалечи от пут добродетельный. По това похвалят ся някои конюлюбци военачальници, понеже питали царя своего: «Защо са твои коне толсти, от коя вещь толико утолстят?» А он отговорил, како от господарски очи тако утолстят. И они тогива разумели, како коне тогива биват толсти и добри, кога господар често ходи при тях и нагледва ги. Тако очи господарскии всякоги да будут отворени и все да пригледва и да пазит людие. Тука угодна сут речи песней, що дума: «Да ураним на лозие наше и да видим дали ся разцвете лозие наше.»¹²⁷ Понеже кой има лозиное представление, или стада, тому потребно ест много рано да возстанва и да остави сон, да разсматрива како ест каквото душа в тяло. Ето това ест работата в лозе и пастир на стаду. Затова на Деяние апостолское четеме, како много болнии от сянката блаженного Петра апостола изцелявали себе.¹²⁸

* щраус (от гр. στρουθοκάμηλος)

Ала защо това? Зам всякий да разумеи, како сянката токмо пастирска голяма полза подава на църквата. Спасител наш Исус Христос, като спал у корабля, подал позволение голямо волнение морско да буде, почто мало остало да ся потопа корабл. от морския волни. Ала като са собудил, той час голяма тишина станала. И това що е било, зам да ся научат пастирие, понеже кога спят много волнение и смущение бивает църквам: понеже тогива познават они тишини, кога ся они собудени за стадо свое.

Евангелист Йоан пише на Апокалипсис, како видял подобие сина человеческого облесен сподир и стоял между седем свещници,¹²⁹ това що е показувало? Това, како потребно ест на архиерея всякоги да ся нахожда посреде църквата, каквото и светих отец еиноди повелявает, понеже кога липсва архиерей от стадо свое, нужно ест голяма пагуба да буде на стадо его. Луната между други планети малейшая ест, ала като ся не отдалечава от земли много. Того ради пада от нея течение дождевное дарование. Тако и пастир макар и да не буде толико изкусен, ала кога частичко посещава стадо свое, повише полза приноси на овци свои освен того премудраго, що живеи в царский двори далече от овци свои. Това подобно ест на евангелское слово, що нарича пастирие сол, каквото сол кога не има на потребление время, не може нищо да осолит: тако и архиерей, кога не са нахожда у църква, тогива не токмо како не произходи някоя полза, но на многое повреждение и пагуба причина бива. Като ся отлучил Мойсей от собора синов Израелеви, какво зло не са случило им? Той час наченали евреите да направят идола и да му приносят жертву и да поклоняват колена пред него на земли и благоговейно да му послужат. И макар да бил тамо Аарон наместо Мойсея, ала нищо не уползувал их. Понеже епитроп властитель сам не може да нарече себе, каквото самаго пастиря. Пише едина прекрасная хората Тамас, архиерей римский, зарад единого епископа, що бил оставил църквата своя на епитропа своего, а он ходил бил да ся прохода по чуждии епархии. И тако, дума: «Мни ми ся, како това подобно ест на богатая жена, кога роди отроче и той час дава его на чуждая някоя жена, да го подоява и да го отхрани, зам да има тая позволение лесно да ходи и по свое блудное желание.» Ала от тая причина колико зло произходи: небрежение бива душевное спасение, а затриват ся овцете, умножават ся греховете, произрасва раздирание,

разсипва ся църквата, развалят ся священниците и другое безчестное беззакония бива. И таковое ест учение, що го е предал нам небесный пастир, не ли й взискал он сам погибшее овца и не ли й воздвигнал сам на раму свою когато я найшел, ами защо не учиниме и ний тако? Токмо оставяме на други тое грижование, по това обичай имат тие в достоинство свое да держат перстен в десницу свою, зарад да показуват како совершават работа их, потребно да будут каквото верный и добрый жених (младоженец). Това златия перстени зарад четири същи причини держат человеците. Перво зарад почест и за благородное знамение. Тако дума богобратий Яков: «Аще бо внидет в сонмище ваши муж, злат перстен нося и в одежде светле. Внидет же и нище в худе одежде и возрите на носящего одежде светли.»¹³⁰ Второе носят зарад царское великолепие. Тако пише на Книгу макавейскую, Антиох цар, като приближил к смерти на свершение живение его, призывал Филипа, що най тому любезный приятел бил, и учинил его вожд на все царство свое, даде му диадема украшение свое и перстен зарад да показуват явлено премудрость свою, по това держат той обичай, кои ся нарекут художественни, или доктор, или ритор, или философ, вси они обичай имат да носят златий перстен на руку свою. Четверто, носят перстени жених и невеста зарад да утверждават един другии верность свою. И за токовая причина латинский епископи, кога хиротонисат его приема перстен в десницу, зам да знай, понеже каквото има должность жених да не оставя невеста своя никогда, тако и епископ, като е жених церковный, има должность сякоги да стои верен, да ся не отлучава от църквата, да уползуват чада своя, и да не удалечава от църквата, да уползуват чада своя, и да не удалечава от невеста своя. Тако и блаженный Петър апостол верховный повдигал бил пастири да будут собудени и пише на первое послание свое и говори: «Образ бивайте стаду и пасите еже в вас стадо божие»,¹³¹ като да рече, како вещество не може да стои без самый вид, тако и стадо без наставника, понеже пастир вид паству ест.¹³² Каквото дума Павел апостол: «Внимайте в неже вас дух светий постави епископи пасти церквей божию.»¹³³ Почто невозможно ест да совершут, кога оставят в веренное им стаду и кога не имат за него подобное грижование. Ето това дума и Бог со уста Соломоновий в главе кз на Парамията: «Разумне разумевай лице стада своего и наставиши сердце свой в своя стада.»¹³⁴ Ами како может пастир да разумеи стадо свое,

кога со своей очи не гледа его? И паки, како може да гледа его, кога не е тамо при него? Того ради великий Атанасия оприличава пастиря с душа, а паству с тяло и тако дума: «Да знаят вси, како пастир ест на стадо свое, каквото душа на тяло.» И като са разлучи душа от тяло, изгива тялото, тако и стадо, кога са отлучи пастир от него, потребно ест да са затрият овцете. Ала да не приходи на това някому, що е речено от спасителя нашего, що дума: «Ако ви гонят от того града, бягайте в другой.» Това свещенный Августин на послание свое разверзва тая нужда и дума: «Някой крат простено ест епископу да бяга и да остави паству свою», сиреч кога ищат гонители да убьют того пастиря. Понеже тогива он не бяга каквото наемник, но бяга да освободи живот свой и оставя друго наставника церковного, понеже гонители ним не враждуют, ни текут по них. Ала гонение кога не буде токмо на пастиря, но на все общество паственное, тогива должност има да не бяга и да не оставя овци свои да будут на разграбление волков, но да буде крепок, зам да покрива стадо свое от нахождение бедное. Красно дума Аристотел философ, кога побегне дюменджия, потопление корабленное ест. Това дума и зарад пастиря, кога са отделява от стадо свое, причина бива на погубление его. Тако и дюменджия, кога седи при дюмену и крепко держит его, тогива добре пригледва волнение морское и той час проумява и не са случава потопление корабленное. Тако и пастир, кога стоит при паству свое и всякоги кога има очи свои кьмто овцете, тогива не оставя да прииде на них някой повреждение или утешение. За таковая причина близо на ветхое время Одисеос и Арго, що били царские советники, Одисеос бил многоучен, Аргос бил като многоочен, зам да разумеят господари, како тие двое тако ученнии и собуденнии потребни сут нам да пазят людието. От това йоще размишляваме како на ветхое время Бог приял от пастирии овчин и поставил их царие людем и господарей: Моисей нели пасяше овци, когато позовал его Бог из купини и вожда учинил его израелским людем. Ами Яков, като постигна високое господарство, колико ли ся многое время трудил бил да пасе овцете на теста своего, каквото сам марторисва: «Бих, рече, днем жегом зноем, а студению в нощи и отхождаше сон от очию моею.»¹³⁵ И Давид тогива ся помаза на царство, когато пасел овце отца своего, но и божественный Платон доброго гражданского господара, нарича го пастир на че-

ловческого рода. Ала кой бил пастир на имя то да ся подаде на великаго и силнаго царя, като да знай всякий, како таковии подобно ест на царя да будут кьмто людието, каквото ест пастир кьмто стадо свое. Пастир пасе стадо свое и не ся разлучава от него никога, тако и на господара подобно ест да учиня добро на людие свое и далече от них да не стоит. Пастир стоит днем и ночью и грижи ся да упazi овци свои, тако и господарское живение учинено ест да буде собуден да не учиня себе почивание. Това прилично познал Август кесар: когато чуял како когато един болярин римский хочел да умре и продавали били на чаршията все стока его зам да исполнят долг его, що бил должен повише от двеста хиляди сребреници и той час повелено било да продадут постеля и покривка его, що е спал на них той болярин. И що стояли тамо, почудили ся на таковое повеление, а Август кесар тако рече: «Таковая постеля потребно ест и аз да имам, понеже да мя учини да спя сладко, почто гледаме, како той толико тяжкий долг, като е имал, ала с таковая постеля паки могъл да спи.» Понеже Август кесар, що е имал многое грижование, того ради и денем и ночью повече без сон проминувал.

Агамемнон, цар миконский, на время що били други началници елинский вси спали, а Омирос философ, собуден стоял,¹³⁶ за таковая причина, зам да ся научат господарите, како господарство тогива изобилува вся благая, кога не има тамо праздность и много спание. Известува и това Юлия кесар, що не бил оставял никога да ся промине някой час ли ден да не учини някой труд, или да не прочита светое писание. Толико бил скуп на времени, като да не разноси царское сокровище, навикнал бил сам много крати да пише две ли три посланници и другое толикое писание, без заплата да изиде от царския палати, ала все за полезния причины.

Ала и Периклис, похвалный вожд атинейский, не бил по-мало от Кесаря собуден, тако и он на всякое время вземал бил господарская своя верхняя одежда, зарад да изиде вон у всенародное множество и внимательно гледал и тако думал в себе: гледай добре, о Перикли, како владееш над елинский и атинейский человеци, що са свободни и не е подобно да ся водят или да ся содержат като роби, понеже елини по естеству свое наскоро приклоняват себе на смущение и на молва, и на востание. Понеже атинейци от вси человеци благодарни сут, того ради раз-

смотрявай добре да не прийде нечаянно някой бед на тебе. Изрядно знааял бил той муж, како господарство потребно ест на господаря да го управа с голямо прилежание и сас собуденостю и да не мнит како това управление телесное почивание, или с нерадение и праздность.

Кой хоче да прочете Платона философа, що са тамо написани златия речи тако: «Господар кога е собуден и денем и ношем в граде, он бива страшен на душманите и на злии граждани.» Угодно ест тука да са рече оное писание, що го оставил его Рихард Ариксий: «Фавиа, дума, аргопорос*, що е бил между римските войни вече най-избраннейший, зарад да покаже он коя добродетел ест потребно на единого доброго и мужественного военачалника, имая на перстен свой един многоценный камен, що било на него това написание: на единого коня главу и едино лице с брада, и едина глава петелова, и на щерк нозете. Тако били подобно соединени и гледало ся како показували едина дивности, ала ако разсудим добре, от това бива чудесное идолское изваяние, що представлява различния добродетели, що е подобно да я имат господарите. Конская глава показува мужество, а лицето, що е било с брада, показува разум, а петеловая глава со щеркови нозе показува собудености, що желай на людие то управление. «С таковий разум пише и божественный Платон с таковий речи: «Много сон ни телото на человека полза приноси, ни на ум его, ни на управление световния вещи. Кой много спит, той ни зашто не е достоин, но броится како мертвъ. По това кой, желай да живеи многое время и много да знай, а он всякоги да буде собуден и толико да спит, колико потребно ест за здравие его.» Соголасява ся на това и Овид философ, що пише:

Неблагополучен ест, кой спит всю нош,
и безмерный сон нарича добро ест,
о безумне, що е сон токмо образ смерти?

И кога постигне смерть, до века хочеш да спиш.¹³⁷

Сказува Плутарху философ на книгу свою, що я писал к Адокиму военачалнику,¹³⁸ тая достопомянутая вещь, како имейли перския царие таковий обычай да положат единого стражаря на дома своего, що е било това неговая ра-

* който се бави, закъснява, изостава (от гр. *ἀρλοπόρος*)

бота, да прийде рано пред возхождение солнца на царское лягло и с таковия речи да вдигне царя от сон: «Востани, о царю, и разгони сон от очию твоєю и погрижи ся за управление людское.» Като да хоче да рече това: много потребно ест на господаря всякоги собуден да буде, понеже колико тяжкое бремя носит на рамо свое. По това и Виргилия пише собуденост като смотрявал бедность троядская и тако сказувал им:

Неумолимая бедность много ся смотрява ношем.¹³⁹

Кой ест начальник, тому потребно ест винаги да ся моли Богу и да дума, каквото Елисей пророк думал: «Да будет дух иже в тебе сугуб (двоен) во мене.» Понеже двойный дух потребен ест, кой има должност да буде собуден и за себе, и за други.

Зарад Епаминонда, вожда тивяйского, сказува история едина работа много изрядна, що имаял обычай часто да я учиня: кога боярите и други граждани на великий праздники яли и пили и радовали ся и свободно торжествовали, а он всякоги собуден бил и ни ял, ни пиял, но ходил и гледал бил по чаршиите, по улице и около стени града. И попитали го: зашто учиняш това? А он отговорил: «Аз собуден да буду, зам други да имат изволение да спят.» Това знаменува единое речение на священное евангелие и прилично ест на тое сказание, понеже Христос, спасител наш, на оная прескорбная нош страстная, като видял в градината Петра спяща и с него други два апостоли, що ги бил узел за дружество и поискал да ги разбуди и умолчал Петровое господарское имя, що беше му он сам подал, и рече ему: «Ти еси Петър», но токмо с первое имя его позовал: «Симоне, рече, не можа ли единого часа побдети со мною?» За тая причина рече ему това, понеже недостоен бил за владичное и господарское имя, понеже не бил буден, но в сон углубил бил себе. Това угодно бил знааял Филип, цар македонский, като да го не назове някой како спит, когато приближило время за баталия. Като са разбудил и тако причинил себе и рече: «О любезный мой, твердо спях, понеже епитроп мой Антипатру собуден стоит.» С това показувал, како воистину на господаря не е подобно да вдава себе на много сон, ала най вече у баталийное время, обаче много крати може да учини това безбедно, кога има собуден епитроп и верен.

Ето с таковия речи грешка своя покрил и приятеля своего возвеличил и научил тие, що имат епитропское достойнство, да будут верни и всякоги собудени, понеже они ако не имат вярност и будност, тогива не е возможно да има благое время за работа своя. Ала токмо едино не е довольно, потребни ест и двоите, зам да произведут ползу. Того ради по достояние подало са им двое знамя — лебед и гуска, с таковое написание никаким образом. Токмо да разумеют како, ако са верни, а не собудени, или всякоги будни, а не и вернии, тогива крайно не уползува господаря.

Попитал някой Ефикрата военачалника атинейскаго: «На мирное время защо пазиш градо и наставяш войните, и приготвяш оружие, и войската имаш готова, като че са душманите зад вратата градския или са нахаждат у бедное состояние?» А он отговорил: «Това учиням аз, понеже бою ся да не нападнат напрасно душманите на мене и тогива да реку у нужда моя не броих това.» Ала таковая реч самое безумство ест, а не разумна, или онии, що имат грижа гражданская. По това священное писание нарича царское скиптро собуденная тояга. «Що са види тебе, Еремия?» — рече Бог. «Глѣдам, рече, тояга собудителная» — отговори пророк. А евреи думат тояга мигдалская, каквото пише Прокопия, како мигдалское древо таковое свойство има, кога положи его някой под возглавие свое, той час отсека ему сон. По това ся нарича собудителное древо, зам да покаже, како господарю потребно ест всякоги да буде собуден заради спасение народное. С таковое сочетание приклонени били египтяните и хотели да представят со знаме господаря, изобразили били единое скиптро, що имеело отгоре отворено око, и нарицали его собудителная тояга. Ами това защо тако било? Зам да знаменует царя безсоннаго, що е подобно тому да буде Арго сас сто очи и може и толико да не будут довольно.

Сто очи имейл Арго на главе своей,

и от них токмо двое възприемали сон,

а други собудени били и пазели ношем.

Гледа где ест плач и на кое място стоит

и пред очю его били, като другое гледание.

Ами защо положи Арго пазителя ридания гласа и Ира? Понеже от всякая страна бил изпълнен сас очи. И демон

змия защо ся представи да пази дъщер ношная, що има златая яболка и златоволняная кожа колонская, почто от другия зверове токмо тя не спит, но всякоги собудена ест. Тако и господар, понеже от Бога представлен ест да пази людieto, потребно ест ему на все око да буде и денем и ношем, знаме светлое да приемне от египтяните очи и скиптро.

Собуден ест пастир и все прегледва,
зам неповредно да опасе стадо овце свои.

Ами господар що е подобно да учини,
що е вдигнал сас шия своя бремя народное
того ради зарад народа да буде собуден каквото Арго,
и да наготви добиточное плодonoсие.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ИКОНОМИЯ ЧИСТАЯ И РАЗУМ УКРАШАВА ГОСПОДАРЯ

И ПАМЯТ ЕГО В БЛАГОСЛОВЕНИЕ БИВА

Угоден хоче да буде на управление и на наставление на все, кога господар постави на гражданския вещи такива человеци, що да знаят да управят и да въртят с благая дума и да наставят по законному повелению и непричастни да будут не токмо от грешки, но и от нихное сумнительное погрешение. Понеже таковое мнят господарите, сами да ся покажат на человеците с това содержание. По това цар Веспесиан осуждава ся како бил най-сребролюбив от всех, понеже поставял грабители и сребролюбци на служение царское и на голямое достойнство въздвигал их. Това учинял, зам да станат тие богати, а после да ги издоява и да узема от них оное богатство, що е у них неправедно собрано. Того ради на Рим дума са това като притча: Уеспесиан коландисвал приятели свои като сюнгер, намокря ги сухи, зарад да ги изцеждава мокри.¹⁴⁰ По това дума стихурго Алкиатский философ:

Намокря сюнгеря, а после го изцеждава,
сребролюбивая рука, бездушний господар.

Возвишава грабители и пак ги снижава,
да спечелят они, а той от них да го ограби.

И воистину тогива ся помрачава господарское величество и имя его бива неславно, кога воздига сребролюбиваго и ненаказаннаго человека на достоинство, понеже таковий человек не узема власт зарад да управя народа, но да управи чуждия вещи. Закоу му са мни като някоя паяжина. По това вече богат и господар, макар и виновен (кабахат), без наказание оставят его, а сиромашите, като ся от всюду виновни, без никой слушание наказуват их. И като весма неучен смущава все правда, отвръща ся от законоучиненая, затрива поданиците и не совершава това, що е поставено на закона, но това, що желай душа его. И неподобающая, но тому угодная. И неблагословная, но безсловная. И наместо да приклоняват сердце свое на правда, а они уклоняват от правда сердце свое. Или най вече като лукави и злонравнии преклоняват себе и падат като крушун в глубокая яма. Понеже гордое преклонение падват о имянитое падание. Понеже хочут на всех да ся наричат чудни и велики, каквото за них дума пророк Давид: «Нарекоша имена своя на землях.»¹⁴¹ Родители пропадват зарад рождения своя, затова собирают богатство праведно и неправедно, зам да оставят богатство на чада своя и думат, каквото Рахил: «На мя клятва да буде.» Любоплетянии человеци пропадват с давание, понеже с таковое даяние вещи влекут девойки и жени на мерзкая воля своя. А завистници и оглаголници пропадат на погрешности, понеже неправедно прилагат грешки на ближнии свои заради да укоряват почести их. А мучители припадают у призывание, понеже дерзостно призовават слово божие, каквото призовал себе Дометиан цар. Най-после злии икономи господарскии пропадват на разделение и на оставление падежа, понеже судят с лукавство и упетимяват, и грабят сиромашескии вещи. Това изкусно дума трагико стихотворец:

Како можеш и не възбраняваш грешка,
повели тако да грешат грешните.

Тия речи согласуват ся со Сократа философа, що е рекъл на Ксенофонта: «Кога ся нящо погрешни кон, мно-

гажди возлагае причина онаго, що го язди.» И затова да буде явно на всех, како много царие, макар да имат добрый и неслестный разум, ала ся часто прелестяват от лукавия икономи, рассуждавам како благословно ест да представя пред господаря това предание, зам да ся научи чуждестранное злочестие и да буде вече смотрителен на избранныя господари мястопазителие. Понеже дума ветхая парамия: добро ест да ся вразумиш и да принесеш плод от чуждое мучение. Това предлагава и Плаут философ, благополучно са вразумява и на добро са научава, кой гледа чуждая бедность и другой стихотворец дума: воистину благополучен ест, кой с разум подемает труд. В первых да положи господар очи свои на Галва¹⁴² и на Тиверия царей, понеже Галва цар толико бил прехвален спроти разум его, ала после в бедности свершил живота свой, ами отгде потече тоя горкий источник? Нели от икономоское наслаждение и сребролюбие и от това било различное востание народное и погинало царство его и всюду обезчестено било имя его. От това да уземат наука господарнето да не веруват просто и що са случавя изнаидение икономоское, що го всякоги продава. Понеже на управление гражданское не е някоя болест толико тлетворна и пагубна каквото продавский суд. И таковое господарство не може да буде твердо на многое время, почто всякий има позволение да купува праведное. Това известно познал цар Александро Север и никогда не соизволил да са продава или войское, или гражданское достоинство. А другой паки, сиреч Тиверия цар, толико на то бил разумен, ала го прелестил мерзкий и неразумный Сейан, що го бил цар много любил и токмо того бил верувал. Като гледал злий от таковое управление толико придобиток и пожелал да уземе в руце свои царское скипетро, того ради що имал роднини и приятели превознесъл их и почел ги с достоинство, макар да са били злии и недостойни. А другиите не хочеше да знай и смирял их, що били хрисими и зарад добродетел их ненавидел ги, той лукавий, що е имал разтленний нрав, тако пише Такит на история своя, како Сейанови роднини и приятели разголямили ся с достоинство свое и колико повече имали сас него обхождение, толико превозлишли на кесара в любов. От противности колико он враждовал сас страх и сас различное наставление утеснился.¹⁴³ И того ради, о господарю, ако не хочеш да ся прелестяваш като ония,

а ти приседай достоинство и да не соизволяваш да остареят силнии у достоинство. И това да имаш за известие, како голямо упазение ест на господарство да не оставя на многое время голямая власт. Понеже далекое содержание много ся превозноси и понуждава их да учинят новая работа, що поврежда господарство. Това мужественно да учиняш, о господарю, зам да убегнеш от злочестия край Тиверия царя, що е имал обичай много да держит на властителское живение и на управление народнии вещи. И мало да общесловь с них, що е подобно да буде знайно повече. За него сказува историята, како бил много неугоден и никак не променил никога промишление свое. И ако питал някой да узнай на тая вещь причината, подавал ответ: «милвам народа», почто кога управителии приемят, како у малое время хочут да господаруват и да доят людieto даже до кров, и толико вече незрялая хоче да буде власт их, како е уничтожена. Паки ония, що влязат новии, не гледат да учинят някое управление, но да затрият, що найдут, понеже за това уземат управление зарад да ограбят и да ся наполнят и по това надеются да го имат за многое години и тако ся умножават именно с желание и повече биват желателни да придобият много. Спроти тая скопост управител хоче крепчайший да ся утврди, приноси помежду някой баснословие. Лежит, думат, вон на пути един человек уранен и сиромаш и верху рани его били нападнали много мухи и никоя от них не гонил. По случению минувал един человек от тамо и видял и мислил, како той человек от немощи не може да разгони мухите от рани свои и приклонил ся на милост и поишел сам да разгони ония мухи. Ала ония болния не соизволил това за добро, но противно возбранил ему и рече: «О путнику, брате, това ли учиняш мене добро? Понеже тия мухи, що ги ти гониш, они са насыщени от кров моя и мало мя досаждают. Ала хочут да придут другии гладни и хочут безмерно да мя мучат.» Тако и управителии гражданский и епархийский, кога новое приемнат управительство, повише зверуват над поданиците. Таковое управление и повеление, како да буде на господарите много трудно и бедное. Толкува това ония преждевеченный Сейан, що е бил причетен много и велик с нетрудное частое достоинство и сас яд напоение умертвил Друса,¹⁴⁴ сина единого родного того Тиверия кесара, и мало било остало да затрий и сам кесар живот свой, заедно и царство свое. По-

неже височайшая власт подавал без доброе произволение на господарите, разсипание частное и представляет на человеците високии мысли, толико с лесност господарите учинят кьмто правда, колико хочут и могут. Мартор ест Аман еврейин, понеже зарад гордости и нечестие его довольно сказува Священное писание на история Естир.¹⁴⁵ Тако он у Артаксеркса царя толико са бил превознесъл, що бил у Персия второй цар, каквото са види на епистолиата енокклиа, що е писал на сатрапия князя на царство его. Аман македон, син Амагов, чуждий от перския кров и наш благодетел, найде таковий благодат, що са нарича отец наш, и покланяли са ему вси, он бил приносил второе лице на царский престол. Ала после толико са бил разгордил, почто искал да остави петимен царя Артаксеркса и от царство, и от живот его. На тая вещь угодно ест и кесаровое предание, що он бил часто променувал многогодишная власт на римский владетели, по това он бил научен от испытание, като са бил возвращал Никифор в град от баталия африкийского, учинил закон, градский епарх токмо едина година да седи и да управя людieto, а ипат от две години повише да не властвува. Понеже помнел, како другая вещь не понуждава да желай царское скиптро освен то обичай, що е учинено да владува някой многое время. На тоя разум постоял и дисипат Мамирка, що е думал, како голямо пазение ест на царство, кога ся наскоро отсека достоинство и властительство. Воистину разумно. Понеже като и древо, кога са укорени на многое время глубоко у землята с нужда ся избавда от тамо. Тако и он, що держи многое время властительство и почест его влази глубоко у корен, нужно са оставя от достоинство, понеже са прилепило то внутри сердце его и по това да не остане петимен, смущава вся град и повдига востание народное и у голямая бедност приводит царствию. Како може господар да возбрани таковая безвременная пагуба? Това ест скопост да има всякоги размисащо сребролюбивый разум и да не оставя никога да остарей на великое достоинство. Понеже зарад несостоятельный человеческий разум не е потребно да вверява на всех, ни на всякое время. Почто кой не знай со испытание како много изпервен управят епархията с преподобии и с правда, по това разгоняли вся правда и благоговение и паднали мерско на всякое нечестие и у злина. Затова известный мартор ест някой Лукия Вителлия и Титу Юния,

на первое управление епархийское показали единое ветхое добродетельное управление, ала ся обьрнали от страха кесарова и от Клавдия домашняго и от срам ся поработили и останали на младите ласкательное безчестное предание, замазали мерзкое старчество свое, що били имали на младост свою добродетельное управление.¹⁴⁶ Второй паки, що бил антипат, управлял Нарвоники Галия почестно и чисто, ала после повлекъл ся у падение от приятелство галиное,¹⁴⁷ ала напокон станал дерз, лукав и готов на всякий вид злобний. По това от чуждое предание да ся научат господарите и прилежно да пазят себе да не дават никому и не на всех, но ни едина част власт свою, що това вси дерзают и мислят да. . . * ала и най вече избранныи и хрисимии таковая. . . ** да завещаета уредяват така работа. И они всякоги да держат дюмено и никога да не оставят да изиде из руки их. Понеже голямая бедност може да буде после на поданиците, когато подаде на таковия превозходная власт и позволение. Каквото на ветхое время станало на Юлия Кесара и на Августа, и на Тиверия, и на Калигола, и на Дометиана спроти домашнии их, що имали они всю власт и да ся сравнят с них дей учинили востание и трудили са да ги затрият. Того ради икономи и управители, що имат власт, да са не превознасят, понеже великая держава и голямое падение има и колико високо да возиде някой, толико потребно ест повече да ся бонт. Красно дума на това стойко философ: многое благоплодие сиреч, кога е нива отеготена от много плод, класо пада на землята. И от многое тегота ледная или плодная скершат ся деревьята. То ся случава и на человеческая сердца, кой приложава безмерная благополучия множицею и причина бива на погубление его. Того ради потребно ест да предават власт, каквото чуждое облякло, що го до время носи и наскоро потребно ест паки да го соблече и да го даде на стопано, понеже да не има причина да го излести свето наместо да го помилва, ако ся случи някоги случение противное. Да има всякоги пред очи свои предание сейановой на Тиверия кесара и Севериан на царя Севера, и Апплевет азиатик на Калигола и Дометиа Корволон на Клавдия царя, и Парменион на великаго Александра царя,¹⁴⁸ со едина реч ико-

* Текстът не се чете.

** Текстът не се чете.

ном това да пази, да не превозходи никога власт тоя, що е приел от господаря. А господар това да пази да не дава всякому безмерная держава, ни да воздига вси на голямая власт, но токмо того да сподобява, що го познава верен на многое вещи и от хиляда да избере вече избрании.

Зевкс, прехвалний иконописец, умолен бил от боярите агрикенскии да изобрази образ богиня Ира, зам да я поставят в храм свой, ала да я изпише с крайная своя майстория, а он не дерзнеше без прикрытие на многое остроумие свое, но преди да уфати перо, опасно смотрил вси красния девойки на тоя град и избрал пят от них, що превозходят другии на доброе тяло и на красное лице, и каковая досточудная красота найде у них, изобрази ги на икона. Тако вече да учиня и господар, с многое опасности да гледа того, що хоче да го почете на двора свего, да го размотри прилежно, каковая изрядная дарование има всякий и с каковий добродетелей украшен ест и тогива да го постави на достоинство. Обаче да го положи начин сас скопост, зам он да держи всякоги властительская юзда и да не предава на някого все управление дюменское, като да не начене да обладава, кой са случи да буде всякоги покорен. Понеже кога ся вознесе някой силно, после заборава да ся покорява и да слуша. Многоджи человеци обичай имат да ся разгордяват, со все що знаят, како повише от едина година не хочут да властвуват и вече що не хочут да учинят кога властвуват много години или всякоги? Веруете ми, како ни единая другая вещь не е толико полезна на гражданство, като кога подават на господаря управление честичко, малое времянная власт, това ест величайшая вещь от другии, що са изрядни.

Сейан сас високое возношение чина и достоинства и со все свободная сила подканял ся да востане и да обладай все царство. Клеандар, като бил на служение у царския палати и тамо бил отхранен и порастел бил сас самодержавнаго Комода и у толика крайная почест превниде, що бил он токмо царский телопазител и близкий прилежател, и на войската наставник и като било превозходно величество его, понуждавал ся да уземе царское скиптро. И того ради между другое завещание Августа царя, като умираше, що е подал на Тиверия,¹⁴⁹ не е оставил и това, заповядал ему да ся советова с много и управление царское да го не дава токмо на единого человека. Ала ако можеш вече, о игемоне, да ся не престеляваш от ико-

номовое ленивство или най вече да речем от неразумное управление его това учини. И ти сам много крати да ходиш тамо на суд и ти сас уши твои да слушаши сиромашеская бедное соболезнование. Ти опасно да гледаш суд, когато прилежне на всякаго прегрешението да слушаши, понеже много человеци затриват ся несправедливо, що са весьма неповинни, зам да не слуша другий някой да не буде человек да покрива беззаконие их. Често смотрявай с мисль и с очи свои разумнейшаго Дука Ранукий Фарнеский, понеже от того почеш да ся научиши царский нрав законно и истинное управление, кой не угождаваше на телесное украшение и на гласи песней, каквото учинял Калигол, но...^{*} держава своя со цевница мирная и соединение поданием своим. Не гоняше като Дометриана мухите, но гоняше убийците и разбойниците, и злонравнии человеци, зам да ся не нахожда по державою его ни един злодей да ограби чуждая вещь. Не проминуваше время свои каквото Нерона царя да гледа юрганджиите, що играят по възжета прострениии, но стояше на праведное мерило и от двете страни. Не са радовал каквото Успесияна царя да слуша на джуджета хоратите и да ся смеи, но радовал ся да смотрява и да пази мудростное разумословие. Не са упражнявал каквото Кесаря да играй на книги, но прилежавал да прочита равоши и жалби на обидимия человеци. Знаяше он, макар да има епитропи управители и на тяхное рамо можеше да натовари все гражданския причини, обаче должност имеет, като е первоначалник на градо, сам да ся погрижи за всех. Понеже должност има господар сам да прегледва що чинят епитропи его, да разсуждава работа их и сас опасност да разсматрива вся делание и начинание их, зам да ся не случи да озлобят нящо людие. Това са види како тако учинил бил наставник израелским людем, шо и он избрал дружина зарад да управят людие, обаче он хотел да буде наставник и на всех да обладава самовластно, каквото марторисва священное писание на Исход, глава 18: «Изра Мойсей мужа силнии от всего Израеля и суждаху людем по вся часи, всюже реч усиленную приносиша на Моисея, а малуюже сами суждали.»¹⁵⁰ Йоще и това било угодно, шо е било царское сочинение Августа кесаря, и Траяна, Адрияна, Севера, Филипа и Александра, сиреч да имат

* Текстът не се чете.

вси на това свободний вход. И того ради у вси язици имеют славное имя и похвалное. На това вече да буде подобен державний господар, това учинение да буде пред очи его каквото пресветлое огледало австрийского царя Рудолфа, шо е чуял како имали някой дароприемници судии няколько долнии человеци изгоняли от суда, шо искали позволение да идат при них зарад да представят нужда своя и той час изгонил ония судии да ся не нахождат вече на царское служение. После са обърнал къмто другии и повелително рече: «Ето, завещаю вам сега от нине свободно да оставяте человеците да приходяат до мене. Понеже аз не станах цар зарад да седа заключен внутре някой сандук, но да буду явлен на всех и всякому да слушаю потребност его.» Воистину разумная реч. Понеже колико силнии мислят, како близоприближности потемнява царское величество и за таковая причина на сиромаси человеци не дават лесное слушание, ала това ни на единая скопост не е подобно да са назове, ни истинен, ни праведен господар. Известно знаят вси, како е много нужно и най вече невозможно, да слуша господар вси причини людския и нито е прилично на величество держави его единое таковое утешение. Но прилично ест тому да учиня каквото солнце и дожд, навремени да ся покрива, а навремени да показува себе, понеже тогива величество его и от близо, и от далеч повече почест приема.

Философ Лакид позован бил от царя Аттила да поиде при него, а он отговорил, како образи подобно ест от далеко да са гледат. С това знаменува, како всегдашное содружение много крати умалява чудесная добродетел. И голямии человеци, кога ги гледаме непрестано, толико ся наситямя, почто няколько крати ся и отягощавамя от них. Угодно е това, шо пише Парадин историк зарад някой медиоланский гражданин у дума, како они ся били согласили да убият Дука Сфоркианского.¹⁵¹ И като хотели да свершат тая работа и толико са убояли от видение лица его и от достойное пристояние его, понеже два или три крати приближали до него и все назад са връщали без работа. Тако са случило и на джелатина, шо бил пратен да обезглави Марiona. Пойшел и он на място оно, шо били держали заключен того великого военачалника и трепетен бил токмо от видение того мужа и не можел ни сабя да извадит от капиата. Обаче каковая майстория учинили душмани его: изобразили самого его с много из-

куство на едина диска образ его, а после призовали народа и понудили их сас ножове да го уранят и да го безобразят. Това учиняли били на много дни и той обичай разгонил ония страх от них и та кодерзнули, ала не вече скрито, но вноутре палати устремили ся без страх и убили го. Ето вече како подобно ест на господаря рядко да явяет себе, зам да ся утвърдява почитание на величество его, що или не видяли, или не знаяли его. Питал тука и авва Руперт,¹⁵² защо имейл на ветхое время всякий толико нужност да приближи до царя, каквото било на Артаксеркса царя перскаго, като са много трудили някои да го видят и не можели и отговоря ся, како това ся случаво от много тщеславие, зарад да ся не случи небрежено да буде от обичное вседневное видение его, ала и на това потребно ест со умерение. И не е подобно да слушае Калистратовое завещание, що советува на господарите да не са близоприступни людието до них. Като да ся някоя вещь, що не токмо несоверушеное полезное, но и сас видение разноси ся това вече да учиня господор, тяжкия причина той сам да гледа и да управя, ама неищий да предава на епитропа своего, обаче да буде разумен и да ся боит от Бога, да любии истина и правда, а сребролюбие да ненавида. Това било близо на Тивея идол крити¹⁵³ снаправен без руце зарад да покажат како критяни не е подобно им да имат руце да грабят или дар да уземат. Понеже ако уземе, фаща ся и познава ся, ако приемне. Прилично ест на това и много изкусно марторията на Марка Курия, како он без правда не бил уземал никога ни едина вещь, нито можеше някой да го насили да уземе. Того ради когато му принесъл дар илчия самнитский злато и имение много харизма. А он го пратил назад со все дари и думал, како по добро ест разсудил да обладаёт онии, що имат това злато, а не да има злато у власт свою. Почто кой са фати от злато, той не е самовластен, но под власти его ест, що са на злато радва. Това учинил и Алкамен сас Месиния. Понеже попитан бил от единаго домашника своего, защо не приял от них принесенния дар? А он отговорил: «Ако бих хочел да приемам дар, тогива не можам вече да имам мир със закона.» Воистину голям ум и достойний цар, понеже повише хочел да почете законное достоинство, а не това голямо и готовое придобивание. Соголасява ся на това и Епилетко¹⁵⁴ сас пословица она, що я четеме на писание Овидия, баснословит той стихотворец,

како Аталанта, дъщер Ясия царя, каквото била на украшение телесное изрядна, тако била и на течение с ноги свои, толико бърза и скоротечна безсравненно. И вече повелела да проповядат повсюду, како всякий человек да има позволение да тече с нея и ако са найде някой да я замине, да уземе дар от царя и нея самая за жена себе, ако ли надмине тия него, да буде дар ей посещение главы его: и много текли с нея и погубили себе. А най-после всех приишел един конюпасец и он като да я надмине, понеже не имаше сила, ала и майстория учинил. Узел бил сас себе няколико яболки златии и тамо като течали фърлял по едина в течението, това като видяла Аталанта и привлече себе от златое блистание, но уклонила ся от течение путное и поишла да ги собира и с това ся пресекал путя и подала пут на оного конюпасца и заминал ю и узел победа над нея. От того стихотворцовое снамерение всякий може да разумей, како сас дар всякая силная вещь лесно ся побеждава. И како не е нужно да са фати кой има готова рука да узема дар. Това изрядно знаял Лисандро, прехвалний адмирал лакедемонский, когато бил мучител сикелийский тому пратили многоценнии одежди дъщери своей и други златое дарование и не оставил их да ги уземат, думаше им: «Не приемайте това да ся не фатите.» Понеже гледаше, како жестоко ест и с него може да наветува почест свою.

Македонский цар Филип обседнал бил единаго града, що е бил много крепок и войните сказали ему, како не е возможно да го покори, понеже място ест крьшно и неприближно, и не е возможно отнигде да възлезе някой. И цар попитал со скопост: «Ами не може ли едино магаре, натоварено сас имение да възлезе до градский врата?» А они рекли: «Может.» А он рече: «Кога ест тако, ний вече побеждаваме», кога с това покажем, понеже злато много совершава, почто вся человеческая сила едвам может да управи, по това имение наричат по латинский язык опес, сиреч помощ, понеже на все помага. Нито ся нахожда на свято таковая твердая вещь и благополучнейшая, що все работи лесно свершава и ни едина вещь не е возможна да са не победи сас мнение. Златная сабя всякая вещь пресича и проминува. Того ради това вече златное желание потребно ест всякогди да буде далече от ум и от сердце господарское, да ся не случи никако да погуби правда зарад имение и после да ся назове предател. Почто тако пише

закон: судья кога продаде правда за имение, нарича ся предател и всякоги на него подобно ест да буде това изречение, що бива къмто душманите на царствие. И това благословно, понеже злий судник, що разсипва градо с неправда, повинен ест смерти и достоин за посечение каквото обществоразсипател. Тако учинил Камвис, цар персийский, на везиря своего. Като разбрал, като он зарад имение оправдува нечестивите и неповинните осуждава и повелял жив да му одерат кожата и тая кожа да я обесят на судния престол и после постави судияу биеннаго сина и седнал на тоя престол, зам да уземе предание он наказание отца своего и всех праведно да суди: и положил цар на тоя отгоре тия стихове за наука:

Стоит свещник престол и отца твоего кожа,
и пази прилежно руце твои от дара.

Това с многое похвала учинил бил и цар Артаксеркс, повелял и одрал кожата на того управителя судника, що бил разсипал правда зарад имение. А после зарад чистота обесил някой младий пред судилище, зам да гледат лютое наказание, що провозходят на това достоинство и да са научат по това да держат равно везните праведности. Ами дано биша имеели това предание пред очи свои и сегашните судници на время нашей, понеже тогива не биша хотели толико лесно да излязат от правия пут праведнаго суда. Но подобни сут на все каквото фарисеите, що гледали суда на спасителя, като го броили за сиромаша всите сас един ум зовали: повинен ест смерти. Смотряли на Лазарово възкресение, ала като бил велик и богат и мислили с каковая скопост да го убият¹⁵⁵. Совещаша ся, дума евангелист, и Лазаря да убият. Тако и сега богатское неправедное наказание с майстория учинят. А сиромашите той час предават их или на лютое наказание, или на смерть. Тая вещь колико е мерзка и беззаконна, казува ю сам Бог сас уста Давида царя и дума: «Снедоша людие мои в сняд хлеба».¹⁵⁶ Ето судница праведная равна ест с паяжина. Ето правда, тояга ей, ала неправедно. Ето правда препоясана чреслом, ала от единая страна силнаго страха, а от другая тягост имение. Ето правда и многовидний той образ, понеже золата глава не са утенчава, ала нозете като са стракини, той час са строшават. Тако учинил Саул цар, того

ради от Бога смертию наказан бил. «Иди, рече ему Бог, и покори Амалика и да потребиш его и вся еговая.»¹⁵⁷ Ала Саул макар да бил поишел со все войнство свое и все оная епархия погубили, но вече що е имало царское добро и красное узел и удержал го у себе, що беше му рекъл Бог да не узема нищо от ония вещи. Ето судници лица грешных приемлющи, каквото дума на парамията Соломон: «Аслан гладен и волк жаден, таковии ест иже обидет нища и убоги.»¹⁵⁸ По това множество зло произходи, каквото пише Осия пророк на четвертая глава: «Зане нест истинное, ни милости, ни знаяние божи на земли, клятва и лъжа, и убийство, и кражба, и курварство разсипа ся по земли и кров со кровми смешают.»¹⁵⁹ Ала защо това, молю, таковое зло? Царието са совратили, градове се затриват и толико градове и села опустыват? Това ест причина, понеже кров со кров смешават и отвърнали себе от благоразумний чин, а судниците за имение токмо гледат, не смотряват това, що е праведно, понеже преклоненни на сребролюбие. Каквото тяжкое бремя на ramo положено, свая на землята що са най-вече крепкии: тако и человеческий разум, макар да буде прав, обаче свая ся сас дар и лесно са омегчава, и твердост ся разсипва, мужество ся смирява и на другое зло приклонява ся, от злато всякое борение побеждава ся. По това дума някой стихотворец:

Разгонява золата вяра и на злато продава суд,
кой господар любил злато, никаковий крепкий закон
не има.

Того ради атинейци като хотели да възбранят таковии вред, поставили били судниците на темное място да гледат суд, зам да гледат правда, а не на това, или на лице того, но да судят по закону, а не по нихний разум, що им приносят дар. Близо до Тивия, що било място судное собрание, тамо советниците били изобразени и между них господар: советниците без руки, а господар без очи, зам да не гледа на человеческое лице, а лакедямоняни били изобразили судника без очи и без уши, понеже искали всякий да проси правда своя и да са не случи на судника да ся приклони или на слези просящего, или от коварнии речи и да буде понужден да учини неправедний суд. Тая скопост види ся како и на Священное писание казува, понеже на пророка Исая, на четвертая глава дума: «не по славе осудит, ни

по глаголанию обличит, но осудит смиренному суд и обличит славния на земли.¹⁶⁰ Понеже кой любит дар и насытятся с това, он учиня като псе, кога уземе хляб во уста своя, тогива молчи вече, не лай. По това дума Исус син Си-рахов: «Мито (рошвет) приемство и дар като юзда во уста человеку ест»¹⁶¹ На Атиней къмто дароприемници судия тая парамия ся дума: вол во уста нарицали их, единая вещь ест, що го нарицали вол и отгоре било изображено вол-ский образ. Кога суднику не дерзнул бил да изрече суд някому богату злонравну и лукаву, той час людието викнат: «Вол во уста», сиреч именование узел ест, того ради не изрече суд. Това казува Аул Галия като са случило веднож на Демостена философа, бил узел много именование от илчия милисенский за някоя гражданская вещь и от Милита поишле на Атина, зам да не хорати на людието противное им, и хотел да наиде мнение благословно. Сверзал бил около шия своя волна, после рече на людието, како страждет от хропотница и не мога да думам. Тогива един от посреде людие рече ему. «Не страдаш от хропотница, но от серебрудавление, понеже от многое серебро удушен еси и от това не можеш да отвориш уста своя.»¹⁶² И по това паки преположил стихотворецу:

Ами що не разсипва злато и серебро подобный,
ако харижеш помного на все, победител еси.

О, дано биша и сегашните судници посмотрели били речите Фокионовии, тогива не биха ся уклонили никак от правого пути. На того судника пратил бил великий Александр дар сто таланта злато, като видяли таковий царский великий дар и попитали того, що го бил принесъл: «Що би това, при толико атинейци да не проводи цар Александро другиму някому дар, токмо на Фокиона таковое богатое дарование?» А он отговорил: «Понеже токмо за единого разсудил цар като ест муж почетен и благ.» А он рече: «Да мя остави Александро да помислят други и тогива да буду таковий.» С това показувал той разумный муж, како колико управят господарство и не са отвръщат от дар, они нито са добрии человеци, нито е потребно за добрии да ги имаме. И воистину разумно ест това. По това дума Священное писание на шестнадесятая глава на Второзаконие: «Судия и книгоция поставивши себе во всех градах твоих да судят людем суд праведный, да не уклонят

суда, ни да гледат на лица, ниже да возмут дар. Понеже дар ослепляет очи мудрих.» Почто¹⁶³ кога уземе судия дар, нужда ест тому вече да са уклони на единая страна, понеже кой уземе дар, той ся улавя и с това ядение като псе са укротява и всякоги гледа таковий упомавание богатаго. И не токмо що преклонява сердце свое по воли его. Но уклонява ся докрай от всякая правда. Нели стоял бил таковий элатий язык и сердцем Златоуст святей? Що хотела Евдокия царица¹⁶⁴ да нанесе на него грозение и страх зарад що стоял юнашески противо неправедное желание ея? Ала що отговорили ей они, що били проводени от нея до него: «Напусто устрашаваш, рекли, того архиерея, о царице, понеже он от другое не са боит, токмо от единого греха! Он по-добре приема смерт, а не да отступи от пути правди.»

Ами и Амвросия святей, великий церковный поборник, нели стоял бил. Като бил разговарял Теодосия царя войнский наставник Рупин, да не скорби, но да буде у доброе сердце, понеже обещавахе ся с някою скопост да преклони архиерея да му подаде прощение и да го разверзе от запрещение. А цар отговори: «Зная аз Амвросиево дерзновение, йоще зная како за страх царское величество не хоче да преступи никак закон Божий. По-добре ему ест да са отлучи от живот свой, а не да пренебрежи божий оправдание, нито има таковий разум да са преклони от благословенный светий скопост свою.»

Ами не постоя ли тако и кантерверский епископ Тома противно сас юнашество за неправедный закон царя вретанийского и писал ему гилевертский епископ Лудин,¹⁶⁵ како да буде кроток и любезен с царя, ала он разумно отговорил: «Аз, рече, держу дюмену, а ти ми думаеш да спя.» Таковии подобно ест да будут вси, които имат управление и епархии, да са не боят от никого, но да учат пути Божий истинный, да помнят Божия речи, що заповяда на седмая глава премудраго Сираха: «Не проси да будещи судия, а да не можещи начнеши неправди отлучити, да не когда убоиши ся лице силнаго и положиши соблазны в правости твоей.»¹⁶⁶

Лудовик, цар келтогалийский, не ли й имал от младост свою таковий разум, како по-добре да умре, а не да соверши нячто, що е противно на закона преданнаго. Ала да не рече някой како приносям христианское предание, що също е добро и совершено кой держи его, но да пренесем

посреде и язическая мартория, зам да покрий каквото дума Давид: «сас срамотою лице наши.»¹⁶⁷

Не дума ли често Аристотел философ: «По-добре ест человек да умре, а не да са отврати от праваго пути?» Ами Папиниян законник не ли й разсуждал и думал, по-добре да умре, а не да учини воля царя Антония Каракала, що бил повелял тому да дума на людието, како праведно и законно убил Гета, брата своего? А он дерзновенно отговорил и рече: «О царю, убийство лесно бива, ала с лесност не са покрива, нито са изветува.» И паки да реку, како голямия и тяжкия маслахати потребно ест да ги гледат сами господари, това не е на епитропи работа, а на величие, понеже они много крати и не хочут да слушат или да гледат, но отвръщат лице свои и думат како не имаме время сега, како не са опразднямя, како имат другое служение, е таковая причина ест сиромашкий суд и вдовический, и сиротский я, и на други долнейшии человеци, що управители не гледат и небрежат их. Того ради думам аз голямая и тяжкая вещь и достойная сам господар да я гледа и да я суди, ако буде благочестив и христолюбив, зам да са не пригорчава правосудный Бог, що думал со уста пророка Исайя: «Сиротам не судящ и суд вдовици не внемлюще.»¹⁶⁸ И стихотворецу дума:

Сиромахом всюду произведеност лежит
и за них вход возбранен ест.

Почест има богатий, ала не заедно и приятел,
но сиромаш и сиротиня всегда небрежется.

И това явлено гледаме у някой и у нашей время, понеже сниже скопост не са повдигат да свершат поведенное им, докле ги не воздигне глас сребренный и светлина златная. По това пише стихотворец:

Това ест воистину златный свят,
понеже сас злато ся придобива почест.

Да прийдеш и ти, Омире, сас вси твои ученици
вон, да разгониш тие, ако не держиш злато.

Изрядно прилично ест на тая причина това, що е сказувал Инокентия, архиерей римский, зарад единого философа, како отхождал сас сиромашеское облякло у единого прингипа и много часа тропал на порти его и никой

не хочел да отговори или да го остави да влязе внутрь. И он като видял това, върнал ся у дом свой и облякъл ся в светлия одежди и поишел паки тако и той час не токмо да му отворят порта, но сас целование прияли его и с почест посрещнал его прингип. Тогива философ наченал да целува одежди свои и да ги прегърта с многое благоговение. И господая оний като гледал, почудил ся на това и попитал философа защо учинил тако, а он отговорил: «Почитам това, що почет по мене и аз почитам его. Това облякло прияло почест повече, що не можело добродетел и мудрост философска да приемне.» Ала от где, молю ся, произходи таковое зло? От злонравнии управители и икономи, що гледат токмо придобитие: угодно дума той Иннокентия за таковии управители, како злии судници не внимают на суд православие, но кой подава им именование. И не смотряват како отступают от правда, ала токмо, що любил желание их. Не гледат закон, но дар и придобитие. И не е това толико да ся почуди някой, що продават язык свой и руце, и разум свой. Нели били таковии управители на державата разумнейшаго царя Йосафата, понеже, когато учинил судейское избрание, зам да утвърдит царство свое цяло и неразсипано, имая обичай да им дума тия речи, каквото са писани на Священное писание: «Видите, що учиняте ви, понеже не судите по человека, но по Бога. И с нами словеса судния, и сега да буде страх божий с нами и со опасност вся творите.» Таковое ищет Бог от того, що го произведе на достоинство. «Изберете себе, рече Мойсей, мужие мудри и смисленнии в племенах ваших, мужие праведнии, що ненавидят дар и себлюбие и поставлю их владети над вами тысящоначалники и стоначалники и пятидесятоначалники и книгоция судиям вашим.»¹⁶⁹ Това просил бил и цар Давид и них токмо принимал и думал «Ходяй по пути непорочни, сей мя служаше.»¹⁷⁰ И дар от неповинних не уземали, таковии от хиляди избирал Александр цар и Север, що ги познавали како ся почестни и достойни, тех поставляли управители на держави своей. Кога хочеше да излезе да ся проходи по вон, позовеше и судия на колесницу свою и различнии дарове почетеше его и думаше ему: «Гледай що има разбойници и крадливци, да ги наказувай и изгоняй их от царство нашей и снижавай их, а добрии и чистии человеци потребно ест и праведно да ги почитаме и да ги обогатявам.» И Филип, македонский цар, таковии человеци любил, сиреч вернии,

що не имеели лестное размышление и що не са навлекали на злато и на дар, но правда гледали и не по сребролюбие, но наистину що не са трудили за свою токмо полза, но за утверждение царствие и царская слава. Оприличали себе на хрътки, що ловят зайци, понеже то псе, кога фати зайца нито го яде, нито го удавя, но держи го за господаря своего, докле привтаса да го уземе. По това имат и таковое написание: и не зарад зевкюве, но зарад победа ветхите человеци. Толико прилежавал той цар да има добрий управители, понеже кога наишел бил някого с някой малая грешка, той час изгонял его из двора своего. Някога бил поставил на судейския чин единого от приятеля Антипатрова, а после разбрал како он имейл обичай да вапсва космите си на главу свою и той час извадил его от достоинство его и думал: «Кой не е верен сас своите си косми, ами како може да буде верен на управление народнии вещи?»

Някой Хиос старец зарад гражданския причини поишел на епархията лакедемонейская и срамял ся бил да гледа себе с белая брада, но вапсал ю и учинил я черна и после поишел у собору и наченал да казува причини свои, що е у них упаднал. А един от тамошните боляри, имя его Архидам, тако рече на ония, що били тамо: «Гледайте, о слушатели, како речите на того человека това истина може да будут, понеже той человек не токмо що держит лъжа на сердце свое, но принесъл ю на главу свою.»

Ето хочеш вече, о господарю, да познаеш кой управител достоен да има място и наставление на царскаго двора твоего? Советуй ему с царя Юстиниана, що казува явно с таковии речи и дума: «Управител толико должен ест да одалечава себе от несправедное грабление, почто ако го понуждават да уземе нящо и ако го молят да го отлучава от себе, ако ли го призоват да бяга и никак да не гледа на злото, но на правда. «Понеже на управители слава не стоит в собрание имение, но и в светлая управления, каквото това работа показувал един храбрый воин на Тита, царя Лавиена. Он хочел да хариже ему един леген златий, що били узели его корист от Галия зарад мужество его, що е бил учинил на баталия, а той воин наместо да приемне его с радост благодарно, а он той час фърлил его пред нозете Лавиеновию, а после като харизал ему някое украшение войское сребренное и войн

той с радост приял его, и благодарив поишел. Приял почест, като не почел злато с голямо вразумение. Понеже любление богатство превалю ума на человека и правый разум его расипва. Това като бил узнавал добре Скипийский Емилиан, та учинил на Рим един суд достоен за знаяние: два ипати имеели прение между синклита кой от них да поиде на управление испанийское, ала от них един бил сиромых, а другия богат сребролюбец, но двоицата имеели много помагатели. Гледал Емилиан толикое прение их и рече на болярите свои: «Аз това разсуждавам да буде благословно да не поиде ни един от тия двоицата, ни един, ни другий, понеже и двоицата мене не аресват. Почто едину не има нищо, а ония никак не са наситя.» И с това показувал, како кога е управител сиромых, держава ся повредва, хиляда беззакония и неправди учиня, зам да ся обогати. И паки кога буде управител сребролюбив, макар и богат, он колико може граби, зам да исполни уста своя сребролюбная, що никак не дума довольно ест. И това известно ест со всякая правда како потребно он да отпадне от всякое достоинство като що е предател гражданский, що го Павел апостол нарича идолослужител. Понеже сребролюбие, идолослужение ест. То ва подава слагание Тома Акинат и дума: «Все тогива бива идолослужение, кога подаваме почест на здание, що е токмо Богу потребно да ся воздава.» На Бога сас две скости приноси ся почест: перво кога мислиме и мниме, како токмо той ест сам благоподател и веховний и до последний край наш. И второе кога на него возлагаме вся надежда и крепост наша и освен него другая надежда да не имаме. А сребролюбивый человек толико безумен ест, понеже здание то има за Бога, почто на него возлага все надежда своя и все край живота своего. Того ради и кой ест сребролюбец, той роб ест на сребро, подобно ест да ся назове идолослужител. И прилично ест да остане петимен от всякое достоинство. Почто, како може да буде таковий верен на господаря, кога ест на Бога неверен? Ала истинна ест неверен и отвращен от Бога сребролюбец, перво, зашто не много, но едино токмо потребно ест да буде до последнего края человеку. Второе, почто и правда предава и Божия закон потъпква, и никаковий страх Божий не има в сердце свои. Того ради потребно ест таковий управители далеко да стоят от царскаго двора, зарад да ся не расипва спроти тях градо. Прилично ест на това,

що дума цар Давид зарад лукави управители, що продават правдата: «Яко не познах книжная вниду в силе господни». ¹⁷¹ Ами како може да буде това, светейший пророче? Да речем токмо не книжнии и не мудростнии ли хочут да имат свободен вход-на небо? Великий Иероним с другая скопост дума: «Яко не познах книжная», сиреч понеже не беше моята мудрост продадена, каквото някои судници, що не обръщат очи свои къмто правда, но къмто придобитие, каквото е тям угодно, тако променяват закона. Род человеческий воистину за продавание. По това дума някой разумнейший: «Видях болест неищяльная, понеже не са найде доктор да я изцели. Ала нигде не видях никогда суд толико непрзведен, да ся не найде книжовник да го изправи.»

Красно и явно дума и Вернад: «Някои хочут да са научат токмо да знаят: и това ест пригледание, някои токмо да познаят и това ест тщеславие. Някои зарад да уполдоносят и това ест разумност. Някои зарад да са уползват и това ест любовь. Някой зарад да продаде учение свое. И това ест мерзост неищий придобитие. Вече таковии судници не внидут в силе господни, но предават себе на огън вечный, да ся мучат вечно.» Каквото угодно и разсудително показува евангелист Йоан, като броил на седмая глава на Апокалипсис многое множество человек, що са били избрани за царство небесное, дума како от всей племена синове Израелеви били дванадесет хиляди запечатлени. Сказувал всякое племя Юдовое, Рувимовое, Гадовое и прочии, но токмо племя Дановое умолчал и весьма не помянува его, понеже не имало било от оное племя ни един да ся запечатлей от ангела и да ся положи начин спасителный. ¹⁷² Ами зашто тако това? Понеже имя Дан хоче да рече судия, каквото са види от Священное писание, що марторисва на глава $\tilde{\theta}$ на Битие книга: «Дан да судит людем своим и после приложавя и да будет Дан змия на разпутии сидя и хапляй пятау.» ¹⁷³ Тако и судия вече, що е като змия развращена, що не держи правий пут. Но променуват закон Божий, каквото они хочут, единого онеправдуват, а другий го ограбят. Ето по това известно ест, како не имат място разбойници помежду избранните и не внидут в силе господни. И того ради должен ест господар с труд да ся погрижи и от всея крепост свою да прилежава да найде такового праведнаго судия и повече сам да суди сиромасите и сам да слуша злострадание неповинных

и с правое опасности да учиня изречение. Кога будут сто-пи царский тамо, то ест що сказува на Священное свангелие с притча: един цар разумный хотел да ся слага (хесап) со словеси с раба своего: виждте како не хотел мудрейший цар да постави другий да учини слагание, но той сам да слуша должника своего и сам да гледа слагание его, сам той прилежно смотрявал гражданство свое и разум дивный пригледвал всякия причины на царство свое. Тако учинил и Артаксеркс цар перский самодержатель: повелял, та принесли от царская книгохранилници писания истории, помянование дневное, и като ги принесли, рече да ги прочетут. Понеже токмо царский очи гледали каквото своята работа царская и с правда судили, но очи чуждии всякоги ся размыслителни и не гледат законное оправдание. По това като е цар праведный пазитель и с това да победи все, того ради да гледа суд сиромашский, зам да му не рече някой в лице, каквото някоя сиромашка рекла на царя Филипа: вече да не царуваши, понеже праведно отпада от царское достоинство кой цар не гледа моление сиромашское. Ала за великое множество гражданския работи, що го всякоги обиколяват от всюду и късат го державните и не може цар всякоги да буде тамо на всех судницах. Ала да гледа, да промисля и да смотрява, да [не] изпий един или другий кров сиромашеския от неречение его, или най-вече, да речем, от причина иконома его и да не разсипват простии наставници добрии управители. Почто това ся лесно случавя, кога ся несовершава що е на закон повелено. Коя полза ест да учиня всякий властитель новий закон, кога никога не полага на работа с много разум да управя той гражданский закон. Много закони, многое разсипание царствия знамя ест и това со испытание знайма. Како держава царская не са разпростира токмо сас много закони, но и затрива ся, каквото войн, кога е обременен с многое различное оружие, отгчава са от тая тегота и не може да буде искусен на баталия и лесно са пленява от противнии. Тако и людие, кога са натоварени с много законов повеление, тогива нито знаят що да учинят, нито како да управят себе и повече ся отчаяват, а не да са надеят да держат толико различния закони. Праведно ест тук да принесем на Тукидида философа речите, що е думал на Аркесила царя. Почто кога ся типосват много закони, лесно са небрежават. Понеже поданиците гледат толико множество различнии зако-

ни и начеват да ся смущават и не знаят кой закон първо да держат, а кой напokon, и вситѣ равно презират. Ядение, кога слази у стомаха на човека едино въз друго, тогива не нахраня човека, но отегчава. И силен дожд не напоява землю, но подава ю. Тако и много закони не ползват, но разкъсват гражданство. Доволно ест на един древенний столп два или три твоздеи да го держат, кога са крепко приковани. Спроти тая скопост мало закони доволни сѣ да управят (дина держава царская, кога са положени на работание и кога са усердно совершават.

Исократ философ имаше обичай часто да дума това пред судието ариупагитски: не е подобно да изпълнят камарите сас закони, но да научите гражданите добродетел и правда. Понеже кога са добре наказани, тогива с мало сѣ закон управят. А злонравний человеци всяка закон лесно пренебрегают. Того ради мало закони да пишут, ала прилежно да ги утврждают. Таковое управление изрядное повеление било много знайно на философа Фитона, що е бил близо при Тива пригледател, понеже и сас изкусност работно известил. Завидяли били тивяици на лакедемонския закон, почти гледали како сас таковое управление держава их била всякоги благополучна и со све на добро прокопсана: по това сѣ сговорили да прѣтѣят тамо Фитона философа зарад да смотри внимателно и какво чудная вещь хоче да наиде у них да ги запише прилежно и после да я предаде на гражданите за управление отечество их. И он поишел на Лакедемония и тамо седял няколико дни и вся разсмотрял со всякое опасности и паки сѣ възвѣрнал на Тива. Тогава сѣ стекли вси со отворени уши, зам да слушат нячто преславное, що е философ принесъл, ала он като поишел на собор синклитский, принесъл пред господарите железнии вериги, тояги, фаланга,¹⁷⁴ рукоказненния железа и другая мучительная орудия и не продума нищо, токмо ги фѣрли пред них и излезе на вон от собора. Почудили сѣ на това тивейци и не можели да разумеят това общое смотрение и прилежно молили его първо да скаже им, що е изправил, като ходил тамо, и после да им изяви що знаменувѣт това толико различная орудия. И тако отговорил им философ: «Ви, о тивейци, пратихме мя на Лакедемония, зад да ви принесу законное повеление и другое прехвалное вещи, що имания град. Обѣче аз полезнейшии вещи помислих да принесувам, праведния мучительския орудия, а не закон, по-

неже ний не имаме потребност за закона, но имаме потребност за таковые орудия за утверждение закона. И вонистину коя полза бива на всягдашней толико закони, като преступи някой закона не има ни единое наказание? Що требува толико тояги, кога никой не стои на нозе, ни собуден ест? По това и на всякий ден станва толико злии работи, понеже с многое снисхождение представляет на человеците повише зло и готовност на лукавство. Никой философ не хоче да може да предстои никак с дума, колико крепкое ест мучительское прилежание, ала не токмо близо ест на людие, но и на голямии человеци и на господарите гражданских. Явно сѣ види това от Священное писание: «Скурвили израилите с дѣщери моавитских и от това понуждени били да сѣ поклонят на чуждии богове и да сѣ найдат тамо на жертви идолских. И за тое нечестивости прогневил сѣ Бог и повелел Моисею пророку да учини отмѣщение и рече ему: «Возми начальнойшии людие и обеси ги противо солцето.» Ами от това що сѣ случи? Другии множество людии таковое жестокое наказание начальников, толико сѣ вси убояли, понеже от тогива после не дерзнул вече никой да упѣдне у таковий грѣх. Истину ест тая дума, що сѣ боит общия народ. От единого мучения на многоустройство ест.

Прехвалний историк Кедрин сказува единая вещь, що е за помняне достойная, що угодно прилича на тая причина: на время царя Маврикия министрите царских много били онеправдали сиромасите и без милост били насилували их и они подали жалба на царя и сказали нужда своя несправедная, що им они учиняли, ала весма не сѣ уползили, понеже царское повеление и учение не хочел никой от них да го положи в уши свои. Обаче цар хочел с някою скопост да настави их, позовал в един ден вси боляри в двор свой и един чудный сговор сказал им: ако не слушат повеление его, но да учинят по воли своей, а они да сѣ найдут и да сѣ избират другого царя и да ходи он по воли их. «Почто аз, рече, человеци непокорени, неправедни и що грабят чуждии вещи, не мога над них да царювам.» Тогива един от болярих приѣл свободу да отговори и тако рече на царя: «Подай мене, о царю, все градское управление и повели мя да не гледам на лице человеку, но по правду и благословно. Йоще всякоги да имам к царствию твоему свободный вход, да тя приносам нуждающая. И обещавам сѣ един месяц токмо да ми подадеш пре-

дел (ваде), толико да ты послужа и после са надевам да не има вече у град неправда, нито да'ся поплаче някой како ест онеправдан. Ако ли не совершу това обещание мое, ако ли ся найде после погрешка, аз вече главу мою да положу на усечение.» И цар, като чу това, зарадва ся и той час учинил его епарх градский. На втория ден седнал епарх рано на судище и перво пришла пред него единая вдовица и жалила ся, како един от боярите узел все имение ея и той час епарх с печат свой пратил оная вдовица до того боярина и повелял ему да придет на суд, зам да управи себе, ала он не хочеше никак да слуша това, но йоще напсува вдовицата и изгони я вон. А епарх прати единого слуга своего да го позове, он и него напсува и прати го празден. Като седял тогива епарх на судище, на той час призвал цар онаго боярина на трепеза да яде хляб с царя, разбрал това епарх, той час востанал от судище и поишел при царя и гледа онаго несправедного боярина седи на трапезата царская без страх, яде и пие и весели ся. Тогива рече епарх: «О царю, ако стоиш на оная реч, що ми си повелял, сиреч да не прощам того, що е онеправдовал соромасите, да знайш како хочу да исполня аз обещание мое. Ако ли пренебрежиш това и таковии приятели хочеш да любиш и полагаш их на трапезу твою, да знайш, како са и аз отричам от обещание мое.» Тогива рече цар: «Слушай, епарше, како не токмо того хочу аз да педепсаш, но ако видиш и мене самаго, како имам някоя грешка, да имаш позволение да мя свалиш от престола и спроти закона да мя педепсаш с приличное наказание.» Тогива епарх грабнал силом пред царя онаго боярина и пренесал его на суд и опасно смотрел суд между оная вдовица и между боярина и познал, како не е мало онеправдована била тая вдовица. Тогива перво повелял да го били с тояги, после повелял да му остригли главу и положили его на магаре гол и со срам обиколили с него вся град и все имение его узел и дал ю вдовици оной. И с тое предание толико ся оцеломудрили вси бояри, понеже докле привтаса тридесат дней обещание его и умিরили ся вси и не са нейде вече някой таковий да онеправдува сиромасите. Тогива епарх подаде вест како исполнил желание свое. И цар на всякий ден ходил по това из градо и испитовал, като да са увери тако ли ест истина и к. то видял, како са вси благодарни и никой не са оплаква, тогива почете епарха того с патрикийское достоинство и по-

велял цар до все дни живота своего да има гражданское управление. Дай боже дано будут таковии управители и праведнии судии всякоги да имат господарите, понеже известно ест только зло що бива, я весма хоче да престане, я от страх наказание не хочут да гражданствуют. Ето това ест доброе управление, кога ест правое и твердое повеление господарское. И того ради бил попитан от някого Солон философ: «Аджип кой ест избран изыявлен на царя?» А той отговорил: «Оний ест, кой има добрая и подобная почест и добродетел. А злонравен, що е отместител и мучител, от никого не е почетен.»

Кой господар желай да управя град свой много время с благополучие, да избере перво икономи и управители изкуснии и чистии и добродетелнии, що да держат правда, да не гледат за имение. Понеже кой ест сребролюбив, он не оправдува, но онеправдува и тому потребно наказание, а не почест. Второе, кога найде господар таковии праведнии и несребролюбивии управители, потребно ест да ги почете с достоинство и со светлое благодеяние, понеже токмо правда ест, що утверждава царство, на людие то мир, на неповиннии почивание, на повиннии страх и на всякое благое основание ест. Кога вожд с последственно и с правое художество царува, тогива вся изобилно храни ся и преизполнено ся умножава.

Добрии управители господар да избира,
таковии избираше пророк Давид.
Да не любят мерзкое придобитие злато,
но вярно да держат закона.

ГЛАВА ПЯТНАДЕСЯТАЯ

ГОСПОДАР КОГА ИМА С КНИЖНОЕ УЧЕНИЕ
СОДРУЖЕНО
ДЕРЖАВНАЯ ВЛАСТ СВОЮ, ТОГИВА БИВА
ИМЯ ЕГО СЛАВНО

Пресветлое украшение и прехвалное имя има господар и други человери, кога имат у себе книжное учение и знаяние философская мудрост, понеже много полза при-

носи то на човеците и угодное управление гражданское ¹⁷⁵
Това лесно казува сас ония мужие преданието, като били
изрядни на учение книжное. Того ради били похвални по
всяка свят и вече благоугодни на людите и много благо-
получни били о управление вещей. Понеже що е друго
по-голяма вещь на господарите освен мудрост книжнѣя?
Она ест держава царствия, на совет светлина, на правда
сила, на общество полза, на войска утверждение. И вся-
коги господарство его на благополучност са случавя, ко-
га буде господар мудър и книжен, почто не може ни да са
повреди, ни да са прелести, понеже он сас мудрост своя
доволен ест да разсмотри и да управи все. Он бива като
другий Янно, що има очи и упред и узад, от две страни
гледа, каквото вече гледат човеците. Това разсматривал
Платон философ и думал: «Тогива хоче, рече, да буде
свѣто триблажен, кога наченат или мудри да царуват,
или да мудърствують царствующии.» По това царица Сав-
ская блажени наричала онии человеци, що били живея-
ли под царство Соломоново. Того ради и сама била при-
ишла на Иерусалим, каквото писанието казува от край
свѣто сас тяжкая сила и почудила ся на Соломонова
премудрост и на словесний разум его, и на художни его
вещи, и на все царское его великолепие, и сас удивление
рече: «Блажени сѣт слуги твои, що всякоги стоят пред
тебе.» И това воистину ест, понеже господар, кога има
твердост жезла разумнаго и да буде украшен сас учение
мудростное, каквото другий Тисевс, знай да извади чело-
веците от всякая ограда лестная и да ги приведе на пут
правий. И того ради Филип цар македонский поучавал
Александра, сина своего, всякоги непрестанно на учение
да буде прилежателен (кайратлия) и дума ему «много
другое да не учиняш, понеже аз много вещи учиних, ала
сега ся разкаявам.» Почто знайя превозходний силник и
ако безкнижен и господар, не може никога искусно да
управя царство свое, понеже и не са срамял да скаже ка-
ко и он на много вещи погрешил и много безпутно учинил
ест, точно пот младости возраста своего не са подканял
да са поучи учение философское. Това угодно знайя Юлия
Кесар, що бил он первый цар римский, и на баталия не
бил ни един второй, ала с многое усердие и с голямое же-
лание равное прилежание имейя и на оружие, и на книж-
ное четение, и показался двойний кесар, сиреч: на вся
изряден, каквото марторисва исторіята.

Скипия, африканский цар, що е бил на баталия като
молний и на войнство непобедимый верховник, никога не
оставял книгата Ксенофонта¹⁷⁶ от руце свои, що е било
писано у нея учение и войнство Кира царя болшаго. По-
неже знайя, како безкнижний господар всякоги без по-
чест ест. По това пише Вернард философ на Евгения.
Некнижний и глупавий цар като маймун седи на престол
свой.

Великий Карол цар много безмерно бил любил учение
и избранное художество и от това може всякий да разумея,
почто той бил що е соградил на Париж и на Папия пре-
хвалная оная академия, що стои славна и до днес, и той
обогадил ю с премудрии учителяи, що ги пренесе сас цар-
ский трошак от вси страни световния.

Известно ест, како и великий Александро сас светлая
мартория колико постави многоценное учение. Почто ка-
то победил бил на баталия Дариевое войнство, помежду
другии царския користи найде един сандук сас многоцен-
ни камене украшен и думали приятели ему, колико ли
й много приличен да положи внутре безценнии камене и
адаманти и другое скупия вещи, а той тако отговори: «Имам
аз другое, но достойное и повече почестная вещь да закли-
ча внутре.» И повеляя, та пренесли Омирова история,¹⁷⁷
що е била казувала за Троя баталия, и положил ю внутре
сандука да са пази. Ето, по толикое почест имейя учение,
знайяние и философская мудрост. Понеже напоен бил от из-
точника Аристотела философа и научен от него: толико
различно има между мудрии учении и неучении, колико
е между живии и мертвии. Понеже тако рече един фи-
лософ оному, що го питал, що има различност помежду
книжнаго и некнижнаго, и он хочел да скаже ему, како
человек безкнижен, та ест токмо образ и начертание че-
ловеческий, а не е человек. Затова царское прилежание,
пише Сенека философ, како изрядно прилежание ест да
са научи землемерение, зарад да знай колико е землята
широка, понеже он малая страна имейя на власт свою.
Того ради всякоги думает за себе како ест неблагополу-
чен и зарад лъжливост нарича ся голям. Кой бива някога
голямий в малое? Като да рече сас Сенека, един малей-
ший отделеност ест това, о человеце, по това кой плава
и кой баталия учиня, или кой преписува епархии и цар-
ства, ала маловремени тоя свѣт. По това толико смуще-
ние учиня на человеческия род, понеже сас огън и сас

оружие разделят ю племена и язици по между си. И того ради о, колико ли за смях сут человеческия предели?

Близко при Египет толико почестное било книжное учение, понеже кой бил безкнижная мудрост, того токмо муж броили между жените, а помежду мужието жена нарицали его. Но понеже на мужа ест самага да господствува, а не на жена, от това биват мужието по-голями и изрядное учение нужно ест на господаря. Почто неучен властител он като без очи ест. Слеп слепа водит. И от това не че произходи пагуба токмо на людието, но и господарство его не е мало укорено. По това цар македонский Антигон,¹⁷⁸ като знаел колико помощ приноси учение на управление гражданское, чуял бил за единого премудраго Зенона философа, того ради тас писание и сас илции превождаие, и сас многое обещание, болезнено са погрижил зам да го приведе близко при себе, да са научи от него доброе управление. Тако и Гордия цар таковий разум бил имал како мудрост книжная на градове крепкое кале ест и на царство голямая варда ест, а не оружие. Понеже то повелява и повеление его совершавали. И затова толико били желателни за учение, того ради повече почитали книги, а не злато или сребренное сокровище.

Пиро, цар епиротский, що са всякоги биял много мужественно сас римляните, ала не токмо що е прилежавал на люботрудно на учение мудростное, но и книги бил собирал, що са били с чудное учение исполненни.

Ами за царя Теодосия не пише ли Созомен историк, како на всякая нош прилежавал бил внимателно на четение и на учение. Ето това са речи его: «Бил цар денем на баталия, на раздиране тела своего и да узнай вещи поданические и да суди их и да работи, навремени сам, а навремени пред всех, да разсмотрява работи, а ношем недосадно и непрестано на четение книжное да придобий разумение.

Но и Периклис, прехвалний военачалник, що е пят крати торжествовал сас победа, с толика слава и зарад светлое его управление нарече ся Олимпия, ами нели бил и той научен философия и риторская майстория, нели бил толико знаел, що е бил превозходна вси ритори, що са били на его время.

Ами що да речем и зарад Анива военачалник, като бил на тридесят и шест години, учинили его военачалник на войската и баталия учинил отсреща Ивир реку до Са-

гунтия града¹⁷⁹ и победил Корнилия Скипиона близко при оная река и Тита Семприона близко при Травия, и на Кана¹⁸⁰ войската римская с толикое погубление и убийство благородних мужей, що били убиени, понеже сас златии перстени наполнили били два кабрана и пратил их на Кархидона, ала и той толико бил прилежавал на елинский мудрости, що бил изписал истории на елинский язык и най-последе свершил живот свой с послушание философския мудрости.

Алфонс, цар арагонский, попитан бил от домашнии свои, како може едино сильное державное и пребогатое царство да постигне до някое время у сиромашия? А он отговори: «Кога липсат у то царство мудрии и учении человеци.» С това показувал, како повече и от боярство и от вся царствия световная повише почетена ест мудрост книжная, понеже зарад това купование готов бил да подаде все имение свое, като че е имел пред очи свои реченная премудраго Соломона: «Предсудих мудрост скиптер и престол и богатство ничтоже мнях бити в разсуждение тоя.»¹⁸¹

Катон младейший нито на царския двор, кога било собрание синода, и тогива не престаивал от четение елинский книги и с това прилежание показувал, како на други липсва времето, а други превишават времето.

Ами зарад Клеанта философа що да речем? Понеже колико бил кайратлия за учение, почто като да не остане денем от учение, що му предавал бил Хрисип философ, того ради трудился ношем да приноси от място на място зарад да извади трошка (харч) за ядение.

Йоще ами зарад Аврелия како да скажем, що имел желание за учение, толико и той бил прилеплен на философия, що е бил дванадесят години облячен у философская одежда и после като станал цар и седнал на престол царский, никога не оставял философское мудрое учение. Много крати цар сий паки отхождал у дом учительний Аполону¹⁸² зарад да приемне учение и бил слушател и на Систра Херонейскаго философа у братовче плутарховое, всякоги имел в уста своя речение Платона философа, сиреч како тогива процветва град, кога философи царуват или кога философство царува.

Много безчет господари има от желание учение призовали били у двора своего премудрии философи мужие,

зам да са учат мудрост. Великий Александро разумно имейл пред очи свои Аристотела философа и от него много са бил научил достословная и царская учения, между това изрядно ест що е разумно думал тому, да разсмотрява гроба на отца своего. Понеже от това много вещи полезны можеш да собереш у себе: почто един человек, кога хоче да са изцели от някоя-тяжкая болест, кой други по добрый совет може да приемне, докле не са научи това, що с това после може да пази себе от самая тая болезн? Тако и други някои, кога ся возварнат от някое далечное място от бедное состояние, що е бил проминал много таласи морские и хоче да пристигне някой желателное пристанище, ами ако пойде паки второй крат, нели гледа да му са не случи паки таковое като да затрий и живот и имение свое, ами нели тражи някоего вернаго приятеля, що да скаже ему сас каковая скопост после да са уклони от таковое предное обстоятельство. Тако вече ест и учение и четение история, що сказува занаяпред що ке да буде и по това да са не усумнява за учение на время, кога найдет нячто си весьма не останва прибежище, тогива или совершенно, или мало ползуют совети. Ала потребно ест сас време да са пазиш от бед талазенный, кога ся разиграй водата, да постигнеш внутри пристанище, а не вон в глубину. Понеже градское разсипанное кале, на время мирное, може да са поднови, а не на время баталия. Тако и оружие готви са преди баталия, а не в час сражение войсковое. Того ради великий Александро, като бил приготовил войската своя на баталия, видял единого война, като тогива наченал да приготвя оружие свое, и той час на заточение пратил его почто е ленив и небрежлив. По това да са не види тебе вече тяжело книжное чтение, о господарю! Но работно да са советуваши с него, зам благополучно да управляши епархията твоя.

Дометия и Нерон царие¹⁸³ имейли Сенека философа, що ги бил учил да будут мирни и кротки. А Периклис цар имал при себе Анаксагора философа, що от негова совет не са отдалечал ни много, ни мало. Траян цар имейл при себе Плутарха философа, що го прилежно поучавал како да управля царство свое и неговая золата книга, що пише за Траяновое наказание, каквото марторисва единое послание и его тако дума: «Плутархо Траяну радуйся. Явно познах, како ти сас умерен разум никакко не желаеш да управляши державная власть твоя, що си от мене твоя све-

тлость нрав научил и всякоги достоин да явиши себе. Ала колико далеко убягваш от гордость и тщеславие, толико искусен и приятен хочеш да са наречеш на царское достоинство. Срадную ся вече с добродетель твою и за получность мою, ако управляши това праведно, що си от мене добре научил, ако не учиняши това, да знаеш, како тогива не хочеш да убегнеш от бедность, нито аз от осуждение оглагольников, понеже ученическая погрешка на учителя ся возлага винаги. Понеже Сенека философ зарад Нерона царя колико укорение понесъл бил от человеческий язык злословный. И Куинтилиян философ осужден за дерзость ученика его. И Сократ философ на суд позван бил, како показувал повече от подобная кротость на сирачето свое. И ти, царю, ако будеш праведен, вся лесно хочеш да совершиши, ако не промениши себе си, тогива всякая вещь со благополучие хоче да са случавя тебе, ако перво ти добре управиши себе си и на скопостный чин да са наставиши, като да гледат вси на твою добродетель. Ето вече що ти писах явно и краткий нрав наказание и пут на таковой добродетель, ако будеш покорен, тогива хочеш да имаш Плутарха учителя твоего самоработник на доброго твоего произведения. Ако ли не послушаши това, ами наченеш другое да работиши, мартора призоваем тое послание мое, како Плутарх не е причина на пагуба царствию твоему: радуйся.

Прилично познали разумнии господари, како колико не имейли общение сас атинейците, они крайно слепи били от управительния вещи. Злейшии и за слези достойни сущи, що паднат с людиего свое у мерзости и затриват себе, почто каквото дума премудрый Сирах, на I глава: «Премудр судия наказует люди своя и владичество разумиваго учинено будет.»¹⁸⁴ Цар ненаказан погубляет люди своя, по това разумно дума Поликрат философ, како по три вещи римляни постигнали да будут силнии над други языци и самодержавни били станали на вся свят, ал от що, нели от верность, от учение и от художная мудрость. Воистину каквото величайшия благоолучность ест на градо, тогда ся управля со совети премудрых человеков: и тако ест великая пагуба его, кога неучени и ненаказани держат управительный дюмен. Понеже неученная управления все царство в несостояние приводит, каквото пророк Давид красно сказува и дума: «Непознаша, ниже уразумеша во тме ходят и подвижат са все основание земли.»¹⁸⁵

Едина от они голямая рани, що бил казнил Бог в Египта, станало било толстая темнота, от тая причина никой не можеше да гледа и да познай другийго: ами кой не познава, како темнота ест совет неученный, по това никоя големейшая злочестност не може, докле са не случи на царство, кога ненаучени управят гражданския работи. Почто человеческое тяло, ако остане без руце или без ноги, или без очи и без уши, може ли без препятие да живеи ония человек? Ако ли са сокруши и глава его, потребно ест скоро да умре той человек. Тако и град, кога има чада злонравна, известно бедний и за плач достойний ест. Обаче живеи и дыхание има с наказателний главы, а начальници добродетелнии. Ала ако будут начальници его змии неучени и необуздани да ходят в темнота неучения, ония град весма наскоро пада и умиленно са погубява. По това угодно дума Хаврия, военачалник атинейский: «Подобро ест да будут войската все рогачи, а да имат единого начальника да буде аслан, а да буде все войска аслани, а военачалник един рогач, тогива нужно са управя оная войска.» Ето сас това разумное и мудрое предание можем да оприличим и у нашей состоянии. На голямая бедность са нахожда ония град, що са управя без мудрии человеци и ако буде начальник его рогач, сиреч нехарен, неучен, а тамо що са нахождат ненаказании человеци множество, а управител да буде аслан, сиреч мудрий и учений господар. По това угодно советува премудрий Соломон на главе с, що са дума Премудрости: «Аще убо наслаждаетесь престоли и скиптри, почетите премудрост, да во веки царствуйте»,¹⁸⁶ като да рече, каквото на достоинство превозходни ест, тако подобно ест да будете превозходни и на учение и на добродетел. Понеже господар безкнижен хрисолог, то ест като един корабл без дюмен и като птица е без крила.

Някоги попитан бил Платон философ коя полза има повише между ученного и неученного, а он отговорил: «Това колико има между доктора и болного человека.» Прилично ест тука изкусная и златая речения Диогена философа, коя полза на человека да живеи на свято, кога не са погрижи да живеи праведно.¹⁸⁷ И истину ест, понеже не живеи человек на свято токмо зарад единое световное живение, но потребно ест на человека да са учи мудрост книжовная, та да знай да живеи почетено и праведно. Той Диоген философ советовал единого благороднейшего че-

ловека да прати сина своего на академията, зам да са научи философская мудрост. А оний болярин попитал философа: «Коя полза хоче да приемне син мой от философское учение?» А философ рече ему: «Кога поиде син твой у собор пред многое человеци да сядне, тогива не хоче да рече някой зарад него: глядайте како седи камен на камени.» Това учини и Филип, цар македонский, като му са роди син его, великий Александро, с голямая радост зарадва ся, ала не толико како е придобил син и наследник на царство свое, но повече са зарадвал, како са е родил на время Аристотела философа, понеже хоче да ся просвети от учение его. И таковое писание бил пратил Филип цар на Аристотеля философа: «Филип Аристотелю радуйся. Да знайш како ми ся роди син и много благодарю Бога, ала не толико що ми ся роди син, но токмо почто са роди на время премудраго Аристотеля, що може да ся научи добродетелно да живеи. И надея ся, кога ся научи от тебе, тогива хоче да буде достоен на отеческое царство. Здравствуй.» Понеже не има другий някой да има повише должность да знай и много и добре, каквото господар, почто учение его много може да опази поданици его. Воистину жестоко и стропотний пут ест, що приводит человека да спечели мудростная наука, и учение явно усиленно ест. Обаче после ест прехвално и светло. Понеже която са вещь брой велика и славна, тая ест всякоги преплетена с многою усиленост. Понеже що са нахожда светлая вещь у нас, все сас пот ест спечелена и никоя душеполезная работа не е возможно, докле са не види изпервен горчива и на тяло наши несносна. Того ради дума и парамията, како добродетел жестока ест, каквото красно пише някой стихотворец:

Разделено Питагорово писание,
на два рога живение показува,
от десное ест добродетелний пут,
много бедно ест и на первая жестокост,
а на последи почивание труда ест.

По това Атина, богиня премудрости, изображена била с голямо бремя натоварена, понеже учение мудростное с другое не са приема, токмо с крепкая баталия и с труд. За таковая причина, ако не погрешу, елините горе на високая стена били соградили атинейский храм, зарад

да покажат, како мудростное учение на усилности лежит и токмо на великии и храбрии души седит, и тамо живение има. А у ленивии и у нерадивии души ни седалище има у них, ни някой вход. Того ради священници египетскии учинили да буде священний вид добродетел на мигдала вонкашная кора, понеже знаменана ест с много различная грабавщина и кога ся подпре древо его на някое древо, више плод бива. Воистину преславно ест едино древо колико кората му горчива, толико плод его сладчайший ест. Това знамя истину ест на добродетел, почто тая без труд не са спечеля. Ами вече що е чудно: кога е на вси празднии и ленивии заключен ест дородетелний вход. Ала потребно ест и они да са трудят и да ся потят вси, каквото дума някой стихотворец:

Ищи потение више на добродетелное творение,
понеже от много патости бива тебе избавление.

Голяма работа нест да ходи человек с корабл по море, кога ест морето тихо, но голямая вещь ест, кога е морето от ветър размутено, тогива да промине юнашески. Коя похвала ест на въоруженнаго война да учини баталия с древеннаго душманина? И на лениваго человека всякоги тако ест лесничко да упадне. Камила не пий вода, докле я перво не размути с ноги свои.

Тако известно кой са учи на академия може да предложи таковое написание: «Уползих ся понеже сас труд купихся слава.» Воистину труд има учение, ала от него произходи после радост и благоразумие таковое, що може с радост да рече сас пророка: много труден ест той пут.¹⁸⁸ Що изпервен очная светлост потемнява, а после просвещава ум и мисъл. Това с другое не са спечеля, токмо сас частий труд. Да са не бои някой от таковая нужная работа, но юнашески да терпи и да са не отсека от пути своего. Понеже кой желай да извади огън от кремичний камен, не може да запали огън от единое ударение, но паки и паки ударя, докле извади искри и запали огън. Тако и кой са труди на учение, не може наскоро да постигне у глубинной мудрости и да разумеи внутреннейшая и скритая, ала зарад това да не оставя учение, но с повишее дерзости да превозходи. Почто наскоро хоче да разсипе онии скорбнии облаци и хоче да получи желаемое, понеже частний труд побеждава вся. Римляни за кой край, кога хочели да принесут някой вол на богове свои жертву, тогива сас

венци преплетали главу его, с това хочели да покажат, како токмо труд спечеля венец: почто никоя слава не може да буде много години у человека, кога не е основанна на частний труд.

Пише Клим Александро, како живелище добродетелное нахожда са отгоре жестокий и острый камен, що е усилно да са възлязи на него и тая всякий человек не може да я гледа, нито може да постигне някой на крепости стен ея, гдето живей, ако не прилежава сас пот и с труд. И воистину коя слава хочел да спечели Александро, коя Епаминонду и коя Темистоклис, ако не бишася трудили с подвиг, сас теснота не биша можели да потекут у добродетелний пут? Коя похвала хочел да приемне Кесар, да би покорил сас лесност вританския остров? А Анива цар коя похвала хочел да има, кога би поишел на Италия без труд и без расипание войнское хочел да промине Алпийскую гору. По това дума и някой стихотворец:

Много труд ест путний на възлязение,
слава, що ми даде сила, проминах.
Не ползува венец, где ест ленивство,
приема без труд со всякая лесност.

Той царский пут достоен ест на храбраго господаря, да го вручава со светлое управление, като да не е возможен всякий да го соверши и да постигне с посреде его на високое слава спроти стихотворское речение, що дума: тако на небо возхождаме и того ради стихотворците с доброе рассмотрение рекли: како Атина са родила от отца без матер.¹⁸⁹ Понеже хочели да представят това намерение: како учение не са ражда сас зефк и сас много ядение, що е то телесное наслаждение, но ражда са с многое труд, понеже всякая работа колико е нужна, толико ест светла, ала най вече на господарите, що са нахождат на високое достоинство и имат должност да превозходят други и не токмо на державная власт, но и на сила умная и на разум мудростний. Почто кой корен ест наистина горчайший и сас терние приплетен, плод его ест славен и сладчайший, тако марторисва и общая парамия. Добродетелний плод слава ест.

Атинское наказание (учение) скипетро утверждава,
похвала и имя светло превозноси.

Благополучен ест господар, ако са соедини с
учение и благостиня держава сас разум.

ГЛАВА ШЕСТНАДЕСЯТАЯ

СО БЛАГОСТИНЯ И С ПРЕМУДРОСТ И С ДОБРОТВОРЕНИЕ УКРАШЕНИИ ГОСПОДАР, ТОГИВА ИМЯ ЕГО БЛАГОСЛОВЕНО ХОЧЕ ДА БУДЕ

О злочестое состояние-времени сего, що са мало господари находят да любят прехвалное мудростное прилежание и учение. Где ест сега оня мянсанат* да учини добро на мудрите и да не презира нужда их, не лии бил он таковий из начала и на златое время, каквото ест сега на время нашей. Тогива господарите радовали ся да гледат учени мудростни человеци и харизвали им дарование и Добро учиняли им со добротворение и призывали их на совет да са разговорят сас них и покривали ги с достоинство их почитали. Най много тогива ся возвеселяли, кога ся били сообщали и сообращали с мудрии и учение человеци, а кога не са собирали били някой ден с такива мудрии человеци, мяняли били како е той ден несчастный и бесполезный им, кога не били са разговаряли с них зарад гражданский вещи. Толико били любили и благоговяли, като священническаго чина и тако били обесени на думите и на учение их като на някая истинная вещь. Ония, що храбрии господари били иже взаимно воздавали на ония светлий совет и на премудрости, що приемали от них, подавали им всякоги богатное дарование за потребности нихное, учиняли каквото они що наливали масло довольно на светилници свои зарад да просвещават дом свой. Понеже знавали добре како добродетел, като е досто-желательное естество, приноси им почест и благоразумие, каквото сянка на тяло, ала не погребява их, понеже дарование вещи на добродетели почест ест и на дарование вещей никога не бива злоба, ако ли буде някоги, тогива хоче да буде някая дивост на естество человеческое. Това зарад да буде на вси известно, потребно ест да принесем посреде единое ветхое предание, що сказува. И перво зарад Криса, царя лидскаго богатейшаго, бил един от них, що бил любил премудростное учение. По това като гледал како варварский язици, що били ему покорени, край-

* меценат

но са находжали петимни от мудрии человеци, повдигнат бил от похваление Анахарса философа и пратил единого от домашнии свои до Атина да го призове да прииде до него, пратил ему няколико дарование. А философ таковое писание пратил ему: «Анахари Крисо царю благополучно приидох на Елада, о царю лидский, зарад да са научу мудростное учение, ала не да собира злато, понеже довольно ми ест да са возвърна у Скития мудрейший, а не богатейший. Обаче като гледам твое благоразумие и чудное храбрство твое, хочу да са подканя скоро да прииду да тя посетиа. Здравствуй.»

Вторий ест Антипатро, що имал на превозходная почет помежду другите Виона философа Вористенита, почто може всякий от това да разумеи: като чуял цар како са нахожда он у тяжкая болест и у многое сирамашество, той час пратил двоица от домашнии свои да го видят от страни его и да го изцелят и повелял им все, що има требование зарад управление свое, да подадут ему.

Митродор Скептия, що бил муж благоязичен и на различния мудрости научен, на толико почетение близо що е бил при царя Митридата, що са бил нарицал от всех отец царский. Ала Платон философ толико бил на царский память на почест, що бил положил начертание его на академията с таковое писание: Митридат Родоват син обеща-ний на сколя образу Платоновая.

Ала и Дионисия мучител цар толико почитал бил мудрости Платоновое, почто привтасал на Сикелия пратил на сретение царския каик и сам цар поишел до пристанище морское и приял его на колесницу свою с многое почетение. Ала не токмо що бил любил цар Платоновое учение, но вес като бил у жестокости превезан, стоял паки на учение Аристипа философа с многое желание, най вече зарад таковая причина, понеже знаял како он с время хоче да буде господар спроти мястото и имел с него сговорение много радостворное и сладкое. Та ето от това можем да разумеем почто пратили Дионисия три девици, що били вече красни и избранни зарад да удержат от них едина за себе си, която ареса от них, а он и трите удержал и принесъл паридовое показание,¹⁹⁰ що са люто наказал бил, понеже от трите богини предпочел единое. Сас това радостно творение случилось ся скопост и приял цялое дарование от Дионисия. Другий крат паки най-

шелся философ без харашлик и молил ся на царя да му даде няколько пари за трошка, а цар рече му: «Нели си ти сам що сказуваш, како философ не има потребност за имание, ами сега защо просиш?» «Тако ест, отговори Аристотел, обаче дай ми сега, а после хочеш да видиш.» И като му даде: «Гледай, рече, о царю, како сега не имам вече потребност от това.» Угодно бист това царю да чуе всякоги таковая превозходная радость и на всякоги почиташе го и часто любодаруваше ему.

И Пиро, цар епиротский, не почиташе ли непрестано мудраго Кинея Теталонского и с таковое изрядное почитение имаше учение его, що думаше дерзновенно, како повече градове покорих под власт мою сас Кинеову наставление, а не сас сила войнская, толико сладчайший и благодатный имали поучение его.

Ами що да речем и за Александра царя, като бил толико голям зарад чудное управление? С колико ли благодеяние не воздаваше на мудрите человеци и на добродетелнии? Колико любов и благоразумие не показуваше ли на философите? Нели любяше толико Онисикрата философа, що го имаше на всякая баталия при себе си и повелял бил да запишат мужество его по книгите. Нели ся чудяше на киника¹⁹¹ Диогена философа и на похвалу того рече тая досточудная реч: «Хочел бих да буду Диоген, да не бих бил Александро.» И с таковая скопост показувал себе величайший от другите человеци. И Диоген вторий по него не пазяше ли с крайное прилежание Омирова книга, толико що я наричаше войнское спутешествие и най вече кога бил спавал, полагал ю под возглавие свое ведно сас сабята своя. Мартор ест верний и Ксенократ за голямое благодеяние Александровое, що е бил учинял на мудрите человеци и като похвалял бил цар мужа того остроумие его и разбрал от единого приятеля своего, како бедствует от сиромашество и пратил ему дар пятьдесят таланта сребро, зам да са не грижи, думат школьники, како сас мужа сиромаша неприлежательно били...*, понеже имел обичай да дума боготодарител той господар, како сас благотворение господарское школьники да са хранят и сас това показувал речение и Сократа философа,¹⁹² що дума, како не има никой другое някой сокровище, каквото благотворение пресветло, що са подава на муд-

* Текстът не се чете.

рите и на добродетелни человеци. Йоще и други златии речи на Попли миму, що дума: «Кой учини добро на достойнаго человека и кога му са даде приемне благодеяние. И той що е возможен и не даде, явно ест како держит чуждое, каквото що не дава от своего.» Ала не е благо-словно да умолчим изрядное благоговейство на того храброго прингипа, що е имел на учението Аристотеловое,¹⁹³ толико любил от сердце, що е часто думал, како повече должен ест на Аристотеля, що го е учил, а не толико на Филипа, отца его, що го е родил. Понеже от отца своего приял ест битие, а от учителя своего научен ест благо-битие. От него познал причина живение, а от учителя научил себе да живеи право. Ето от тия речи лесно можем да разумеем колико бил почитал Александро цар премудрии и ученнии человеци и знаяние божия и человеческия вещи, почто толико бил на них имал почест и великомудрий, докле и умрял, хвалил их по все господарство свое, що е имал по все краища землениии. По това като разбрал како Аристотел сказувал на някои чудная тайна философския и сас единое писание нагрозил его и с таковая скопост писал ему: «Александро Аристотелю радуйся. Не ми са видя това угодно нито истину правая работа да показуваш всенародно философская твоя учения, понеже тая вещь ест токмо зарад мене, що превозхождам други, а ти сега подал еси его общо на всякого. Аз по-добре ест разсуждавам да превозхождам вече сас здание изрядное учение, а не с державная власт.» И воистину разумна дума. Почто Антистен философ тако учит и да са наготви всякий и да уземе сас себе си таковое дружеское путешествие и кога са случи корабленное сокрушение, тогива не са удавят, но плават и мислят сас това како ест изрядная майстория и мудрости, що има навсьде почитание и никакое злополучие да го упетемии или да го затрий. Това бил повелял и Кириный Аристипу на град свой, да са учат и таковое умение да спечелят, че ако са случи някоги, да са строши кораблю или да са потопи, да могут с това да плуват без никой пагуба и без вред да изидат на пристанището морское. Почто добродетел никога не останва без почест, каквото и солнцето никога не може да остане без зара, токмо кога ся покрий сас облаци.

Архелай, цар македонский, много ся развеселял бил, кога ся разговорял сас Еврипида философа. И от това

лесно може да са познай, понеже някоги, като са върнал, бил философ от царския палати да поиде у дом свой и ухапан и уранен бил от псета и от наветници и от зависти злохотников его. И цар, като разбрал, и не токмо що ся обляче зарад него у черния одежди, но от многое скорбстриже и власи главн своей и вси они изби, що били виновни на таковое безчеловечие.

Марко Антония цар един бил и той между кесарите, що е показувал крайная любов на книжное учение, по това и много учителя толико имал и почитал ги, понеже и ипати римский поставлял их.

Мария, прехвалний он военачалник римский, всякоги имел любов на мудрост книжная и на изряднии стихотворци, понеже от учение свое надеял ся да види благохвальная и славная управления своя.

На тоя разум бил и цар Антония Каракал, що е приял някоги стиховете на Опиана философа, що му ги бил принесъл и повелял да му дадут на всякий стих по едина жълтица, понеже кой той господар, що не желай да остави на свято имя свое безсмертно? Ала не е возможно да управи себе без наставление и без помощ книжное учение. Понеже и сами гледаме колико ест человеческая память непостоян и живописание его малогодишное и образ гнил и все другое, що има несостоятелно ест: но токмо писание ест оная, що нито изгнива, нито липсва, нито са затрива, но до все веки постоянна останва. Обаче сега знаю како сут школи¹⁹⁴ небрежени, сиреч безгласни, ала вече не са чудя на това, понеже без . . . * дарование не е возможно да буде красно и накитено. Рядко ест сега благоязичие да има благоухание светилник Клеанта философ и причина ест ония, що е потребно им светилник, ала не наливат масло. Но да буде вече известно на господарите, како вся храброст вашего управления хоче да остане погребено в темном гробе забравено, ако не прилежавете на благоязичное мудрости, що е второе солнце на свято и не останва без светлост. Того ради всякоги да храните и добро да учиняте на мудрии человеци, почто воистину знайно ест, како без смертност хоче да буде воздаяние вашей добро и хоче повсюду да са сказува и непрестанно ваша похвала хоче да буде между книжниците и хочут да печатат их со незагладимий память на

* Текстът не се чете.

последного рода сас писание, що го ся оставили на свято. Това угодно знаял великий Александро всякоги достохвалний: по това совсям като бил млад, приял скиптро царское и станал самодержавен мало не всяка свят бил обладал, ала му са мянло како нищо не е изправил, докле не е имел при себе мужа премудра философа да го советува на подобния работи и да го обезсмерत्याва сас писание храбростное управление его. Обаче тая реченная като що е рекъл някоги и гледаме таковая причина достойно ест да са написани сас златое начертание. У някой ден бил Александро много скорбен и гледал го един от войните като бил толико ожесточен и той час притече и рече: «Добър вест приносям тебе, державнейший царю.» И Александро са обърнал и отговорил: «Каков добър вест можеш ти да ми принесеш? Добро би било да ми скажеш, како е възкръснал Омир философ.» Ето колико почитал и благоговейнство имел, що били учени на философия. Воистину ако бих хотел да скажа все добротворение его, що е Александро раздавал на философите и на многучении человеци от имение свое, потребно ест никога да престана от сказование. Но да оставим другите работи его, но токмо това да скажа, що е добро показал на Пиндара философа, весма като бил и умрял: понеже като бил обиколил Александро Тивия града сас войска своя и покорил и обладал его и той час повелял да разкоплят градо и сас землята да го сравнят, ала дом Пиндаров и все род его да пазят да са не повредят нящо от общая пагуба войнская. Понеже знаяше сас испытание колико полза ся учинили на господарите разумнии и учении мужие. Почто пишат историите, како някои ненавидели Александра и принесли били ему едина девица дар, що е била с чудная красота, но била намазанни одежди ея сас яд смертоносний с таковам скопост, како като ся смеси сас нея да са отрови да умре. Но тогива на той час найшелся тамо Аристотел философ и весма възбранил Александру да са не собира с нея никак, понеже от гледание очи ея познал ю како ест отровоносная.

Скипия, африканский цар, добрый и повсюду похвалний, повелял да положат знамя образ над гроба Коинта Ения философа, зам да познават последний род на коликое почест имел той славний победител, що е бил обладал третую част земли, на того премудраго стихотворца, що е бил он первое написал храбрии стихове на латин-

ский язык и перво с таковое писание похвалил бил римское управление.

Сигизмунда цар, тест Алверта царя, зашто он бил вече похвален, понеже като бил на философия наказан и на много различни язици изкусен и тако ся погрижаше и добро струваше на учении и на мудрии человеци, що ги знаеше како са на учение изкусни и всякоги их с достоинство и с други добротворение обогатяваше их. Укоряваше го германския прингип,¹⁹⁵ понеже ненавидаше латинскаго учения, почто толико почест, що беше учинил на прости и на неблагоприятни человеци, токмо зарад мало учение, що знаели, и тако думаше, како да ги не любя, понеже естество хоче да превозходи други. Воистину достойная реч и сол. . . * много услаждена. Каквото человек сас словестност превозходи скотове, тако и философия сас учение превозходи неучение человеци. Германци онии почитали били благородни человеци и имя их. Но разумний цар познаваше, како на премудрии ест някой, что благородие и венец височайший, понеже они имат стену изображену сас икони и со оружие и тии имат души сас философия удобрени. По това, каквото душа има, естество превозходно от тялото, тако умное дарование краснейший ест от венец вонкашное благородие. Кои вече не имат другое токмо освен образ прародители свои, таковое благородие ест, не вещью, но лестно и мечтательно. Ала които светят повсюду с добродетельная зара, они воистину ест същии благородни.

Анахарсия философ укорен бил от някоего на имя Атику,¹⁹⁶ како ест скитянин, сиреч от село варварское, а он отговорил: «Мое укорение от отца, а ти си укорен на отечество.» По това Антигон цар чуял бил сина своего како захвалял на отеческая сила и да проси нихная заплата: «Не, рече, да са хвалиш со отечество, но со мужество твое хвали се», сиреч: не имей почетение с величество и со светлости родители твои, но со самая твоя добродетель и со исправление твое. Почто прилично ест всякий сас работа своя да ся слави, а не сас она чуждая, каквото солнце, що свети сас своя самая светлост, а не сас чуждая светлост. Това на всех знаино ест, како всякоги повише технии имена почетени сут, що са ги от вон спечелили, а не онии, що са прияли от прародителей

* Текстът не се чете.

свои. Понеже таковая кров подава сродная, она що е подвижна на всякая добродетель. По това гледаме на Священное писание с како Яков мужественно бори ся с ангела и остави себе същее имя и нарече ся Израил. Тако и учитель языков Павел светий, като са обърнал на веру спасителя Христа, приложил имя свое и от Савла имянова ся Павел. Това учинил и верховний апостол, по светлое проповедание не хочеше вече да са нарича Симон, но держаше имя свое Петър, що му го богочеловек Христос даровал. Тая вещь не токмо на Священное писание що са нахожда, но и на вонкашните истории имаме предание, Скипия цар назова ся Африкан, понеже покорил бил Африка, а Диоклетиян цар назова ся Германия,¹⁹⁷ а Манлия цар назова ся Туркоат, понеже като са биял с някоего мужественного от Галия и като го свалил на земли мертв и зарад победителство приял имя по латински Торкуе, сиреч: Енголпио,* що бил обесил на шею его золотая верига. Но и Ото на господарство Италийское, като победил на баталия палестинская единого арапина мужественного борителя и обезглавил его и на лук свой имел знамя едина охендра**, на память победа его изобразил бил рождественний венец змия того за своя слава и прародители его.

Ами Исус Христос нели бил оставил вся титулы свои и имянование, а имя Исус никога не оставял, що имел много имена, сиреч Елой, Адонай, Йеова, от божественное естество от начало света имел тия имена, но имя Исус от всех имена от самая работа своя спечелил бил его богочеловек Христос. И того ради като свалил на земли Савла, що дихаше со прещение и глас бил на апостола като отхождал на Дамаск: «Савле, Савле, что ме гониш, аз есм Исус егоже ме ти гониши?» А не рече: «Аз есм алфа и омега или аз есм великаго совета ангелов», но рече: «Аз есм Исус еже ме гониши», понеже особно ест на храбрости души повече да почита това, що го е с мужество придобил, а не оное, що го е наследство възприял. Почто това едвам можем да броим нашей. По това гледаме, како храбри войни повече с радост ся хвалят сас плячка, що са узели от душманина, а не що са прогнали войнство его, или що са някой кале разсипали, или дру-

* огърлица (от лат. torquis)

** пепелянка (от гр. βυετρα)

гое мужество, що са били учинили на баталия и не на венци и на образи прародителей своих. Того ради Агатокли, великий оний военачалник, от керамедчий станал бил цар сикелийски и имейл обичай да полага на трапезата своя перстяни садини и чаши перстяни между златия, каквото угодно пише някой стихотворец:

Перстяни садини сас златии ведно,
като полагал смешавал сас сиромашество богатство.
И попитан бил, рече, като син керамедчийский
и като цар светлий сикелийский.

Като да рече, ето това ест истинное благородие, на добрая работа да са хвали всякий, а не на чуждое управление, не са срамял он от первое свое состояние, но мислил величайшая своя слава, що е придобил царство с добродетел своя, а не е приял от наследие отчее. Почто не е голямая вещь да буде някой цар, но голямейшая вещь ест да буде някой достоен на царство сас юнашеская работа своя. Що известува това со светлое предание Амасия, цар египетский. Понеже бил роден от родителей беднии сиромаси на място незнаменитое, ала сас добродетел своя, постигнал високое царское величество, князове, боляри и други славнии не изволяли да са покорят тому и да преклоняват колена своя: тогива цар позовал единого златаря и подал ему един сребренний леген, що имейл обичай да умивает у него нозе свои и повелял на златаря како от тоя леген да излей и да снаправи образ бога идола Дия, колико может искусен да буде и като го свершил тогива ся найшел цар сас болярите у храм Дия бога и вси людие с ним и рече цар да принесе внутри храма того образа, тогива като го видяли болярите и всяя народ, той час преклонили колена своя на земли и поклонили ся на того образа идола. Тогива рече цар на вси: «Знайте ли ви, о человеци, комай ся поклоняте: та това ест от леген мой снаправено, що си аз внутри до вчера мях ногите мои.» А они вси отговорили: «Ний не гледаме що е било вчера това, но гледаме що е сега.» Тогива са обърнал цар и спроти тоя отговор, рече им: «Кога е тако, не е подобно да гледате и мене, що бях от напред, но що есм сега. Воистину аз ся родих на худое място, ама тако Бог произволи и вздох на престол царский.» С това случение показували, како на дос-

тойного человека свише от Бога подава ся таковое дарование, не е потребно да смотрява някой вещество, но вид, понеже истинное благородие не са утверждава на чуждая сила, но на крепости остроумие. Кой буде изряден, он лесно превозходи други.

Ами що е вече дивно, кога на ветхое време разумнии господари като боги почитали били премудрии и учении человеци, добро учиняли им и с великое достоинство почитали их?

Лев десятый, римский архиерей, род медикийский светлейший светилник, все прилежавал да прегледва и да учиня добро на мудрии человеци и да ги обогаत्या с богатное дарование книжовное. По това пише зарад него историята, како толико бил благодателен къмто онии, що били украшени с философское учение, понеже зарад стихотворение харизал митра, а зарад творение безчет именование дал. Воистину чудний архиерей и философ безценний и за бессмертний памет достоен. Тако на стихове пише някой стихотворец и зарад Николая пятаго, архиерея римского:

На всякий добродетел и на совет бил великий.
И каквото много премудрий, на мудрите добротворец.

Обаче не е подобно на господаря от селе да разделява на вси благодеяние свое, нито на вси достоинство свое. Понеже каквото дума Кикерон философ, не е едино лице у вси человеци, нито може да буде прилично на идола Ермеа всякое древо. Не е доволен всякий человек за всякое достоинство, каквото вси мудреци сас испытание известуват. Но що са у добродетел изрядни, они изрядно да възприемат и почест. Почто каквото солнцето вси доми просвещава, ала най-много ония, що имат широки прозорци, тако и господар от селе вси поданици свои да любя, ала ония повише да почита, що превозходят на добродетел другиите и що са на управление вещей искусни. Обаче и долните да не отритва, да ся оприличава на добраго иконописателя, понеже на иконата не токмо очи и лице украшава прилежно сас перо да будут от други по-добри, но вся икона украшава с многое и различни шарове. И на тая вещь прилично ест академийское знамя, сиреч и малая и голямая садина, всякая спроти мярката своя, с таковое написание: равен ала неравно.

На едина дума да буде господар сас поданиците свои, каквото ост на колело, понеже малейшии приставят на малейшая главина, а голямии на голямая. Тако и господар на добродетелнии человеци да подава добрейшее достоинство, а не на долнейшии. Почто почетени са достойни от достойнейшии, праведно хоче да са запрети от мудрейшаго Соломона, що дума на двадесят и шестая глава на паремията: каквото преверзват камен на праща, тако подобно кой дава на безумнаго человека слава.¹⁹⁸ По това, що рекохме, потребно ест да са разсмотрим и да представим различное толкователное учение. Великий Иероним на еврейский язык хочел да изтолкува това речение и полага единое ветхое обичай, що имели идолопоклонниците някой время, но дума, како били полагали на разпутие бил идол Ерму писание, камо отходи тоя пут и колико человеци минували от тамо, та или за благоговение, или за знамя благодарение полагали около идолу по един камен, каквото учинят и сега благочестивии христиани по разпутие, що са нахожда негде някой крест оградяват его сас различния камение, като да не приближава някой псе или някой скот. Това вече ест той совет, каквото они, що са покланяли на идола Ермин и обезчестяли истиннаго Бога, що подавали на лъжнаго бога служение. Тако кой избере недостойнии и возведе их на някой достоинство, той псува и обезчестява достойнии, опетимява почест их, що е прилично им. И по това бива голямое погрешение да подаде някой на неизкусный достойная держава, каквото поучава ветхая паремия, що дума: «не полагай самар на вола.» Другое же толкование сказува: . . . * сас изкусност, каквото е неприлично да фърли някой у едина грамада камение един многоценен камен, тако безумнейшая вещь ест да са подаде на недостойнаго человека пресветлий маргарит достоинство, това безчиние толико ненавидял бил Сократ философ, почто като гледал някоги единаго да учини добро и да харизва имяние свое несмотрително, разгневал ся на него и рече му: «Много зло хоче да прииде на бе, понеже що е била красная девица, учинил еси ю курва.» Ето това ся случавя, кога господар несмотрително раздава богатство свое кого где срещне, вси на ония, що са недостойнии. Учителіе еврейский другое толкуват това, понеже думат, како и с первотипосание книги у

* Текстът не се чете.

Свещенное писание нахожда ся на високое речение това на еврейский язык, маргема, и макар, що показува то грамада, обаче и порфира знамянува, по това тако са разумява, каквото да обляче някой единаго камня в порфиру, хоче да подаде единое явное знамя на безумие свое, тако и кой подаде достоинство на неученнии и на непотребнии, показува са како ест оскуден от ум свой. По това дума верховний римский ритор, како на злое разделенное благотворение нарича ся злотворение. И воистинну пагубное зло ест да ся подава на недостойнии достоинство. Понеже достойное знамение това ест, почто каквото кога фърли някой безумний камен негде и учини нячто пагуба, той должен ест да изплати тая пагуба, що я учинил. Тако и кой несмотрително подава достоинство, потребно е да изплати все повреждение оное, що е станало у градо на человеците от неизкусности управителя. Понеже каквото е господар праведний служител на градо погрешава без сумнение, ако подаде власт на недостойний и бива должен за воздаяние. Почто и достоинство ест като сабя, кой разумен, та я носи за обранение на время баталия, а безумний употребява я на убийство и на пагуба и на другое злодеяние. По това каквото не хотим да подадем в руке людях нож, ако проси от нас, тако не е подобно да са подаде на неизкуснии человеци достоинство, кога ищат. Понеже от таковии производи затривание домов и градов, и царство. Каквото сас испитаност извести бил Тиверия цар, случилось ся у един ден, що е пил повече вино и мислил добродетелний дали у пьянство восприял ест това почтение, що е на добродетел поношение и посрамление: най-паче зарад того сказуват историите, како толико бил предал себе на пьянство, понеже един раз непресечно седял два дни и две ноци на трапеза, ял и пил сас Помпония флако и сас Лукия Писона и зарад таковое злодеяние той час почтил их. Единаго антипата учинил, а другиаго епарха римскаго.

И Нерон цар защо учини толикое беззаконство и у малое время с толикое бедности разсипа царство свое? Понеже на избране господарское не било праведное и благословное, но сас мерзское похотение и с курварское. Доволно ест да речем това, зарад да ся явит доста мерзская работа его, како по смерти Вурувое поставил военачалника спири дворянский Софония тигилина,¹⁹⁹ мужа курварина и всякое злое исполнена.

Ами и от Еспасияна царя кой другий бил най-вече малоподобен, почто колико знаяше како са сребролюбци и грабители, тях постави управители по епархиите, зам да са обогатят сас грабление. А после им нахождаше нящо грешка и вземаше все от них и биваше он богатейший.²⁰⁰

Ами Енрику, цар вританийский, кой да не ненавиди неговая детинская безчиния? На двор его, сказуват историци, единия уземали господарство светлое от него, понеже добре му хранили едина свиня, що я аресал бил да яде часто таковое ястие. А други возводил за голямое достоинство, що били играли сас многое благородие на книги. Това като е било, не ли й чудно, спроти това многажди опустяват епархии и затриват ся царствия, понеже като са управят от такива челоуеци неученнии и ненаказаннии. Не бива разумен реизин той, кога на время смущение морское, кога е море разгневанное и противний ветър, да подаде тогива дюмену на неученнаго челоуека или на дете. И того ради да ходи господар всякоги с многое разумение и смотрение, кога подава достоинство и да избира князи свои. Зам да са не посрами като возводи недостойнии на достоинство. Каквото са някоги случило на возношение Уентидию фава, що е бил страж и гледал катъри, по това с кесарская власт привтасал на достоинство ипатское и тая вещь толико са тяжка показала на людие, понеже от многое стужение писали били всюду по улиците и по разпутие: «Течете, думало, вси скотопасци да видите необычная дивность, що са е нова явила сега, почто един, що гледаше и чешеше магарета, стана на градо ипат.» Того ради един господар кога избира и почита недостойнии, он не е токмо от всех неразумний, но записва са сас голямое безчестие на чет мучителие, понеже обичай има и повече желай на мучители да учини добро и да почете с достоинство того, що е на служение свое прележателен, а не онаго, що е добродетелен, почто мучител всякоги на премудрии и на добрии челоуеци ненавистник и гонител ест, почто ся боит да му не нагрозят беззаконная работа его. Не учини ли тако цар Александро Север, що не проваждал никога правители по царство свое, докле перво не скажеше по всюду имена их, зарад да буде явно ако имат нящо грешка и на място их да прати други добродетелнии. Но да не биша благочестивии господари на

кой раз почерпли от источника истиннаго Господа нашего Исуса Христа, понеже като хочел да са преобрази, тогива не взял со себе на Таворская гора вси ученици свои, но избрал от них токмо три, що са били вече изрядни и добродетелни, зам да са научат от таковое божественное учение гражданская верховность, като да раздават най-вече власт — на достойнии достоинство. Почто неподобное избрание повреждава и не одинаго, но множество, повреждава избрании, повреждава и избравшаго их, повреждава и гражданство. Това явно сказува Дух Светий на первая глава у Песнех песней, приносит посреде невесте и дума: «Положиша мя стража у виноградех. По това като съм неучена на таковое управление и лозе мое не упазих. Понеже родих ся да принесу игла, а не копие и сабя и от мой неизкуство случи ся и разсипа ся все виноград.»²⁰¹ Тако и не другое гледамя часто, що са случава на раздавание достоинства. Понеже несмотрительное избрание неумерено производи повреждение на власти и на избраннаго и много йоще и на избравшаго. Воистину тая вещь должно и потребно ест да изпитваме и да смотряваме, почто Бог на писанието внезапу сас смерт наказал Зан, когато удержал кивот завета. Мудрий Авелен[си]я проразумявал като то наказание пришло ему от Бога, понеже у тая нош бил са. . . * сас жену свою и после дерзнул да приближи до вещь священная с толикое дерзновение. Обаче смешение со жени своей не е грях, та по това не са види како за това да буде наказан, почто наказание подава ся, кога е согрешение. Лиран философ дума, това причина било, понеже сас малое благоговение прострел руку свою на кивот Божия. Обаче и това не е изкусен разум, почто предложенная грешка с наказание, тая грешка лека ест и наказание тяжчайшее. Най-вече, ако смотрим добре, он подал много почест, а не неблагоговение, що е удержал кивота да не падне на земли. Истина вече причина била тая напразная смерт, имел должност Зан като бил левит да держи сас рамо свое кивот Божий, а той наместо да соверши работа своя, каквото е прилично, впрегнал бил два телца у единия кола да го принесе, ала като били ненавикли на ярем ония телци разсвирепяли са и хоче на пути да свергнут кивот Божий, а Зан прострел руку

* Текстът не се чете.

свою и удержал его да не падне и по това разгневил ся Господ на него и като хочел да учини ему отмъщение рече: «Тако ли оставил еси на разсуждение бессловесних животных кивот мой, що е подобно да го носят человеци на рамена своя.» И зарад тая тяжчайшая грешка напрасно пресякъл живот его. От това лесно могат да разумеят господарите, що раздават власт гражданская, колико будно ест да подават его на телци, сиреч: на человеци неизпитани и неучени. Това прилича како и тие, каквото са неизкусни, могут да свергнут кивота Божи на земли, да свершат с лукавство работа своя и да нанесут пагуба на епархии. Понеже кога некнижнии и на управление гражданское неученнии держат дюмену управителний, тогива и гражданство затриват, и доброта царствия разсипват и приводят все на последная пагуба. Понеже кой може да буде вожд на другий, що има потребност да управят его другии или кой може да уземе на себе грижование военначальническое, като не е видял ни лице душманское, нито сабя оголена? По това потребно ест с голямо разсмотрение да мислят господарите да возводят всякоги достойнейшии на управительство и на другии достоинства. Таковий обичай имели римляни на ветхое время, каквото сказува Тривелия, почто като хочели да изберут новий ипат, и на синклиту що били разумнейшии со един совет и с разум нарекли да буде ипат Уалериян и тая причина ест, що ги повдигна за него не беше за другое, но токмо понеже бил человек добър от вси другии и разумен, почтен, душманин мучительский и най-вече на злина. Того последовали вси по угодное и доброе его наставление и соградили на Рим два прехвалнии храмове, едину нарекли добродетел, а другия почетение. Обаче с наставление на таковая скопост, кой хоче да поиде у храма почетение, потребно ему било да помине от внутре храма добродетелнаго, понеже не имеело другий пут отворен за вход. И било писмо написано на втория храм това, що показувало добродетел.

Видял Даниил пророк едино древо много чудно и зарад висота що имало, того ради на височайшии клони его извивали били на них гнезда птиците небеснии и долу под сянка его живеели диви зверие земленнии.²⁰² Ето от това ся научавамя, како това ест доброе управителное сочинение, почто мудрии и разумнии мужие, они как-

вото птици небеснии, що летят на високо и зарад учение, и зарад мудрости и разума их непригледни сут да ги возводят на височайшии място на достоинство, а неученнии да останат долу като неученни и неизкусни. И това с праведная скопост, понеже каквото неприлични сут, ако ли седнат земленнии зверие на високия клони на древо, а птиците да останат на земли долу, тогива на все хоче зло да буде и развращенное управление, ако са возведут неученнии високо, а добродетелнии, що светят сас премудрости до лице земли смалени: ето по таковая пагуба плакал бил премудрий Екклесиаст и думал, каквото сказува на десятая глава — «ето лукавство, що видях под солнцето, що изиде невольно от лица господних, видях раби на конех, а господари идут като раби пеши по земли и безумнии на високо велици.»²⁰³ Като да рече: видях повеление безчинное многое на земли, звезда да лежи на земли, а зверие да живеят на облаци небеснии, сиреч, многоученнии и у философия наказани без никой достоинство да ся влякут по земли, а некнижнии и ненаказаннии да са производят на превозходное достоинство. Това ест и на Иеремия пророка величайший плач, сиреч да господарствуют слуги и да властвуют на ония, що са родили на свято зарад да будут властители и господари. По това воздишал пророк и думал, каквото пише на пятая глава: «слуги обладаша нам»²⁰⁴, ала що хоче да рече, ако са нахождат сега на времято нашей безчинии и злонравии, що са рождени токмо да ядят плоди земленнии, ония са возводят на славней степени, а учении и мудростнии сядут под ноги их или паче да речем у пепел и у перст небрежени и влекут ся по земли. И истина ест парамията що дума: добро са хвали и остудява ся. По това премудрий Сократ оприличава почести и достоинство на ония смокини, що са били произрасли на място високо и непостижно и тоя плод яли токмо гарваните, а человеци не приемани от них ни единая полза, що произходи толико разсип и пагуба по епархии и на царствия, ала като да изкорени крайно това господар от място обладание свое, потребно ему да учини това, каквото бива по златарите, почто они перво премерят злато или серебро принесенное им и спроти тягота его излеят печат. Това вече прилично ест да буде и на раздавание достоинства. Обаче не на всякаго человека каков да буде, но на достойнейший. Воистину ест

достохвално оний разум мудрый що дума: нест равней-
ший у неравности. Стихотворец някой рече:

Коя полза тебе, о господарю, держава твоя,
места и гради богатии, и светлий венец твой?
Макар премудрый и добродетельный,
ала не подариваш их, нито ги почитаеш по достоинство.

ГЛАВА ОСЕМНАДЕСЯТАЯ

ЧАСТО ДА ПОМИШЛЯВА ГОСПОДАР,
КАКО ЧЕЛОВЕК ЕСТ И ЗАРАД НЕБЕТО
РОЖДЕН ЕСТ И ТОГИВА НЕ ХОЧЕ ДА ИМА
НИ ЕДИНА ВЕЩ НА СВЯТО ПОЧЕТЕНА

Йоан Пико, мирандулский господар, и зарад несрав-
нительный философский разум его называли его феникс, по-
питал бил у единое его искание: за коя причина най-
после от все сотворение создал Бог человека? Сотворил
Бог небо и в него положил безчет множество ангелов.
Сотворил землю и исполнил ю с множество зверие и ско-
ти, и гади. Сотворил воздух и дал его на фърковатии
птици. Сотворил води и харизал их рибам и като из-
полнил вси места, тогива создал и человека. Ала като
били вси места сас животни населени, а где имел да са
насели тоя человек? Где й било готовое място за того
господаря? Создал человека великий создатель Бог, от-
говаря художний той муж, понеже като било все насе-
лени, зам да разумеет, како почивание и края на че-
ловека не е подобно да буде на таковое привременное
здание, но токмо у Бога, каквото дума священник Ав-
густин: «Сотворил еси нас за тебе, Господи, и не почи-
вает сердце наши, докле не найде у тебе почивание.»
Спроти тая причина угодно приличат на Анаксагора фи-
лософа речите, той все като бил язычник и от разумение
истиннаго Бога непричастен, гледал како противо рев-
ности его произвели суд на него, като да уземат все бо-
гатство его и он проразсудил како по-добро ест да по-
губи все имение свое, а не да гледа правду свою без суд.
Порушали его някои за това, како е тако нерадив и ос-

тавил да му уземат все благая его без дума и без суд!
А он показал сас перст свою небо и рекъл: «това ест
отечество мое, това ест достояние мое и того желаю, а
не това, що е тука на земли.» Като да би рекъл: вечная
и бессмертная подобно ест да мисли бессмертная душа,
а не тая привременная. О, языческий муж, светлый и дос-
тохвалный разум! Он бил проминул различни епархии
зарад пригледание и попитан бил от някого: «Камо от-
ходиш?» А он погледна на небо и рече: «На отечество
мое отхождам.» Като числе бил научил от апостола Пав-
ла реченная, що дума: «Не имаме zde градо пребывающего,
но граду, ща го взискуюм.»²⁰⁵ Това угодно разумел бил
Фокия, атинейский философ, що бил пратил тому вели-
кий Александру сто таланта злато от перское сокровище,
а тому като не било толико угодно, попитал комиса, що
бил принесъл то злато: «Що е това тако, че толико ати-
нейци има тука, ами токмо мене ли прати цар толико
множество имение?» А он отговорил: «Понеже цар тебе
знай како си ти добър и благ от всех елини.» А той рече;
«Оставьте-мя да буду и да са покажа таковий, каквото
цар мисли за мене.» Почто смотрил бил той премудрый
муж како человек создан ест от Бога да възприемне не-
бесная и всякоги подобно ест кьмто небо да гледа, а
земленная блага и получение да я има като смет и ски-
вала.* Ала тука, ако принесу насред това, не хочет да
будет на вон от достоинство ваше, сиреч що рекли Вер-
нардови братья някоги на младейшаго брата, като намислили
да го отлучат на монастыр: «Ето на тебе останва токмо
сега на земли достояние наши.» Ала он весьма като бил
доволен возрастом, а не с разум, отговорил: «За вас вече
небо, а за мене землята.» Ала не било праведно и рав-
но разделение. По това по малое время оставил вся и
пойшел след братья свои, като да би рекъл сас етика фи-
лософа: «Зарад болшее рожден есм, а не зарад това зем-
ленное служение, що е гнило и непотребно.» Ала и они
философы, макар да са били на веру нашу непричастни
и по христианский закон не били ходили, ала паки име-
яли добродетельни работи. Нели дума Платон философ,
како человек между други животни едино древо ест
на опако насаждено, що има клоните надолу, а коряна
му нагоре. Ами това защо тако? Зарад да са покаже,

* нечистотии, смет, кал (от гр. σκῆλα)

како на человека подобно ест от небето да проси вся благая, а не от другое място и сас пророка да дума: «Возведох очи мои в горы, отнюдо же придет помощ моя.»²⁰⁶ Това сказува мартория и на Филона премудрейшаго еврейского, що дума, како токмо человека сотворил Бог древо небесное на земли, почто други древа имат корен долу у земли, а на человека подал Бог да има главу нагоре, зарад да проси от небето различное воспитание свое. По това дума някой стихотворец:

Гледат у земли долу други животни,
а словесное токмо горе гледа,
къмто небето обръща всякоги очи свои
и къмто звездите главу свою воздига.

Понеже человек создан ест не да держит очи свои пригвоздени на земли, но да воздига их горе, да гледа небето, защо сме и создани били и защо вече думат, како человеческое сердце от горная страна широко ест, а от долу тясно, зам да буде къмто земли заключено, а къмто небо отворено, понеже от тамо приходи вся благая и по това да са нахожда всякоги отворено. Того ради дума пророк Давид: «Взидите на гору господню?»²⁰⁷ И като отговарял по себе, предположил: «Иже не прият на всуе душу свою.»²⁰⁸ Напусто що думат, како някой приема едина вещь, кога не са случава скопост, или край на това, що са е обещал. Тако войн напусто узема оружие, кога не има да поиде на баталия. Душа за кой са край подаде нам от Бога? Не да я затрием у таковии землении вещи, като е тая безсмертна, но зарад да гледа Бога и да са нахожда на все благополучия. Това знаял Тертулиян, разумний муж, у испитание изряден, питал на слово, що бил учинял, защо пред создание человека не са имянува Бог, Господ, на Священное писание, но по создание человека, и тогива токмо са явил — на в глава, у Битие, како той час са нарече Господ, като создал Господ Бог человека, перст взял от земли.²⁰⁹ И подава причина, како тако било, зарад да са научи человек, та да не знай другогосподаря и владика, освен Бога токмо и на него да има непрестанно пригвоздени очи, понеже по образу его бил создан. Това, що е по образу и подобию, на що стоит Господ, не е толико лесно да го изтолкува всякий человек. Почто единни сказуват, како человек нарича са создан

по образу Божию, понеже Бог исполнява вся каквото дума с пророка Иеремия: «Небо и землю аз исполняю.»²¹⁰ Тако и душа исполнява все тяло человеческое. Понеже тая ест во все тяло и у все стави телесния. А други проумяват како е создан по образу Божию человек, почто каквото Бог Господ ест сущих, каквото пророк Давид дума: «Господня ест земля и исполнение ея и вси животни на ней. Тако и человек все господствува на все сотворение Божие и вся покорени сут под нозе его.»²¹¹

Други поучават, како зарад това станал человек по образу Божию, понеже каквото Бог на всех превозходителен и нахожда са пречинаслонен на все, тако и на человека сас някоя скопост случава ся, понеже человек причастие има от существо каменное, има общество с расъл животний, общество сас животное чувство и зарад причастие словесное има сас Бога подобие. И тако като има общество на всех, дума са како последува у все. По това угодно учит Аристотел философ, като рече же како душа наша ест всякоги, това дума и Платон философ: человек ест все. А великий Амвросия сказува, како подобие стоит на соединение души сас три сили их. Понеже каквото у Бога ест три лица, а едино существо, тако и душа едино существо ест, но има три разделени сили.

Божественный же Златоуст дума, како подобие то стоит вес на господоначание, понеже каквото ест Бог на всех владика и единоначальник на вся свят, тако и человек господар поставен ест на всей Божие сотворение, каквото пророк Давид марторисва: «И поставил еси его над дело руку твою.»²¹² Това сказува и на Битие, на а глави: когато рече Бог: «Сотворим человека по образу нашему и по подобию»,²¹³ и като да подаде причина за тое подобие, приложил на скоро и рече: «Да обладает рыбами морскими и птицами небесными и зверим по всей земли.»²¹⁴ Каквото някой разумний цар поставил управителя на епархию свою зарад да пази място его и да принесе царское лице. Тако и Бог поставил человека над вся свят, зам да царствува над всех здание.

Светило александрийское Кирил великий, другое сказува, како человек, сиреч на това представляет Божий образ и подобие, понеже ест приятелен божественное божество и у Бога токмо са наситя и почива си. По това от еврейските учителя нарича са Бог Садай, що ска-

зува «доволен ест». Като да хоче да рече с това: «Человече, като имаш Бога, имаш вся.» Почто Бог на всех благ и това довольно. На таковая причина красно прилича царю Давиду реченная, що дума: «Господ пасет мя»,²¹⁵ ала що знаменуваш от това, о пророче? И той час предполага: «И ничто же мя лишит»,²¹⁶ сиреч: не хоче да липса от мене никогда ни единое добро, понеже Бог ест сам той, що мя насытит,²¹⁷ що са нахожда у ситости и у радости, почто насытит ся вече со все небесная благая и довольно, и всякоги, и без охота, ала не каквото земленная благая, че кой има от нея много погнусява ся, ако и не има желание за нея. По това невести песнении хочели да покажат неизвестное краткая привременная благая и вечное пребывание на небеси, като хоратели сас жениха своего, рече: «Добри сосци млека твоего паче вино.»²¹⁸ Сас вино показува гнилое и краткое восприятие света сего. Ала сас сосци, сиреч доение, пребывает и всегдашнее ястие на живот вечный. Почто ако уземеш грозд да го стиснеш, източиш от него вино, а после остане дрождие в руке твои без никоя мокрота. А матернии сосци като са като источник преснотекущий, що всякоги непрестанно течет млеко, нито престанва, нито са умалява, но отрочето бозай днес и насытит ся, бозай и утре и у всяя година и никога не останва гладно. Ето вече явно е различие, що са нахожда помежду временная благая и вечная. Световная благая мало токмо возвеселява сердце человеческое и по това никое желание не оставляет неизполненно человеците, толико, що са на свято со все зефкюве и величества и не може да им подаде ни малейшая исполнения, що подают они. Това угодно показал великий Александр, като чуял от някоего философа, како има и други светове на землята, а он воздохнал и рече: «Уви мне окаянному, како до сега и единого не мога да придобия.» Явное показание, како сердце александровое било много голямое и вече ненасытно от всяя свят. По това и отец его Филип чудил ся на великодушие его и рекъл: «О Александре, ти ищиш и другое царство, понеже Македония тебе не собира.» На това дума и стихотворец: «Един свят не бил доволен Александро.

Йоще краснейшее сказува другое енкание²¹⁹, що дума: «Александро са показувал на свято голям, а свято са показувал на Александра малий.» Почто желание за господарство нито край има, нито мярка има. Таковая бе-

зумность была и о Пира, царя ипиротского, каквото Киней философ сказува: он като имейл баталия с римляните и попитал его философ: «Що мислиш да учиниш, о царю, ако покориш римляните?» «Да узема, рече, вся Италия. . .» «После що кя учиниш?» «Хочу, рече, да обладаю Сикелия, що е близичко, ами после Сикелия останва Ливия и Кархидона и кога покоря их, тогива лесно могу да обладаю Еллада.» «Ами това все, кога изправиш по желание твое, а най-после, що мислиш да совершиш?» «Тогива, рече, хочу да са радвам с почивание мое и мирно хочу да са веселя с приятелите мои.» А философ рече ему: «Ами сега що ти возбранява, о царю, да не имаш почивание? Не смотряваш ли како слепое това тщеславие не оставя тя да живееш мирно?» Безпокойство и пустыня, що уползува Александра и вся Азия обладание, почто като че беше някой сиромаш, та много крати плачеше, како не е покори под власт свою всяя свят. По това хотим да разрешим това прехвалное прошение, що е било някоги на Атина, сиреч коя й вещь най-голяма и най-малая на свято? Все философи тогива, що са нахождали тамо, като смотряли и гледали таковое нужное и усиленное прошение, сказували различни разуми свои: единии думали како ест голямое и малое чувство гледание, понеже внутри малая клетка очная заклика ся солнцето, месяц и звездам, що всяко от них превозходи всю землю и море. А други думали, како малое това и голямое сам ум человеческий ест, що не има чисел и всяя свят на голямина превозходи, почто у едина минута постигва небо и с таковая скорост слази у глубини земли и докле до ада преизподнейшаго. А други са фатели от истинная скопость и думали како голямое и малое ест сердце человеческое. Почто ако погледамя на слагание, малейшая часть ест на человеческое тяло. Ала ако рассмотрим широкости его, толико хотим да го найдем голямое, како все световное обхождение много кратко ест за него и сас никоя скопость не може да са угасит жадование его. По това и зарад Александровое жадование добро възпал някой стихотворец и дума:

Скорби и желей ся злий, како ест свято тесен за него.

И воистину голямая жадность има человек, що не е

доволен ему вся свят, ала това не е много дивно, понеже водие то свято са изпълнили, ала ся не наситя человек, почто е солена, че като да угаси жадности человеческия, а тия му приноси повише жадование. Почто питие угасява жадование, ядение изцелява глад, а одежди покриват голота телесная, ала сердце человеческое ни единое наслаждение не може да го удоволи. По това заради свято можем праведно да речем, що рече някой болен человек на единого неизкуснаго доктора: «Твоя лях повече болест приноси на болнаго человека, а не изцеление.»

Илиогавал, цар римский, хочел няког да са разговаря зарад зефк свой и повеле да проповядат из всего Рима града: «Каня кой хоче от людие то да пойде свободно на царския палати да яде на трапезатац арская — и малии и великии, — кой желай да са почете на царската трапеза.» И на уречений ден потекоха вси и со ра са безчет народ. Готово било все, украшена била царская трапеза и вси тамошни места сас певги и красно постлана сас златая порфира и столове по чину наредени да седнат людие то. И като насядали вси и наместо да принесут слугите царския ястия, каквото са надеяли ония человеци да яд/т сас радост, а они слуги принесли сатини златии и сребреннии сас ястие изобразени, да ястие никако внутре и они людие като видяли това, останали посрамлени и подсмеяни. Тогива не токмо, що са ненаситили, но повече гладни станали от трапезата. Ето вече таковая ест световная трапеза—все сас лъжнии ястия изпълнена и от лъжа и прелестное снаидение. Того ради не е много за удивление, понеже человециг нито са наситят, нито могат да си починат от това неситное жадование.

Чудят ся толкуватели писание що би това да е станала солений столп Логовая жена, когато бягала от Содома града,²²⁰ защо да не стане идол камянний или столп медянный? Каейтан философ дума, защо са тако случило, почто световния вещи уподобяват ся на естество соленой, що повише повдига жадност, а не почивание.

Питали са учителие церковнии за коя причина Христос, спасител наш, е умрял на крест жаден, каквото дума евангелист Йсаа, каго приближило час да предаде дух свой, тогива рече: жажду.²²¹ Блаженный Кирил толкува, како тая жад ест естественная, понеже тогива богочеловек,

ИЗГЛЕД ОТ ВРАЦА

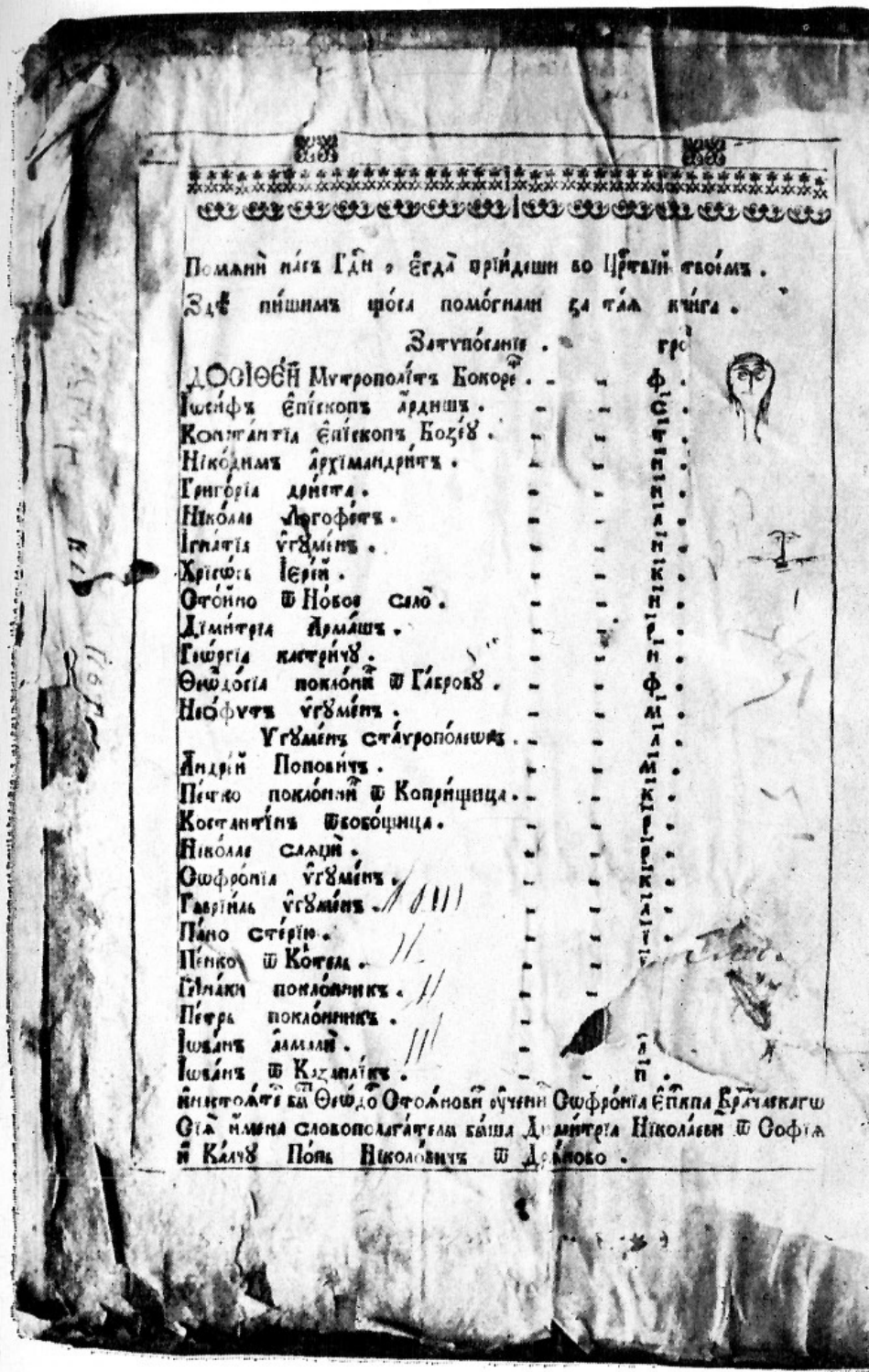
ИЗГЛЕД ОТ БУКУРЕЩ

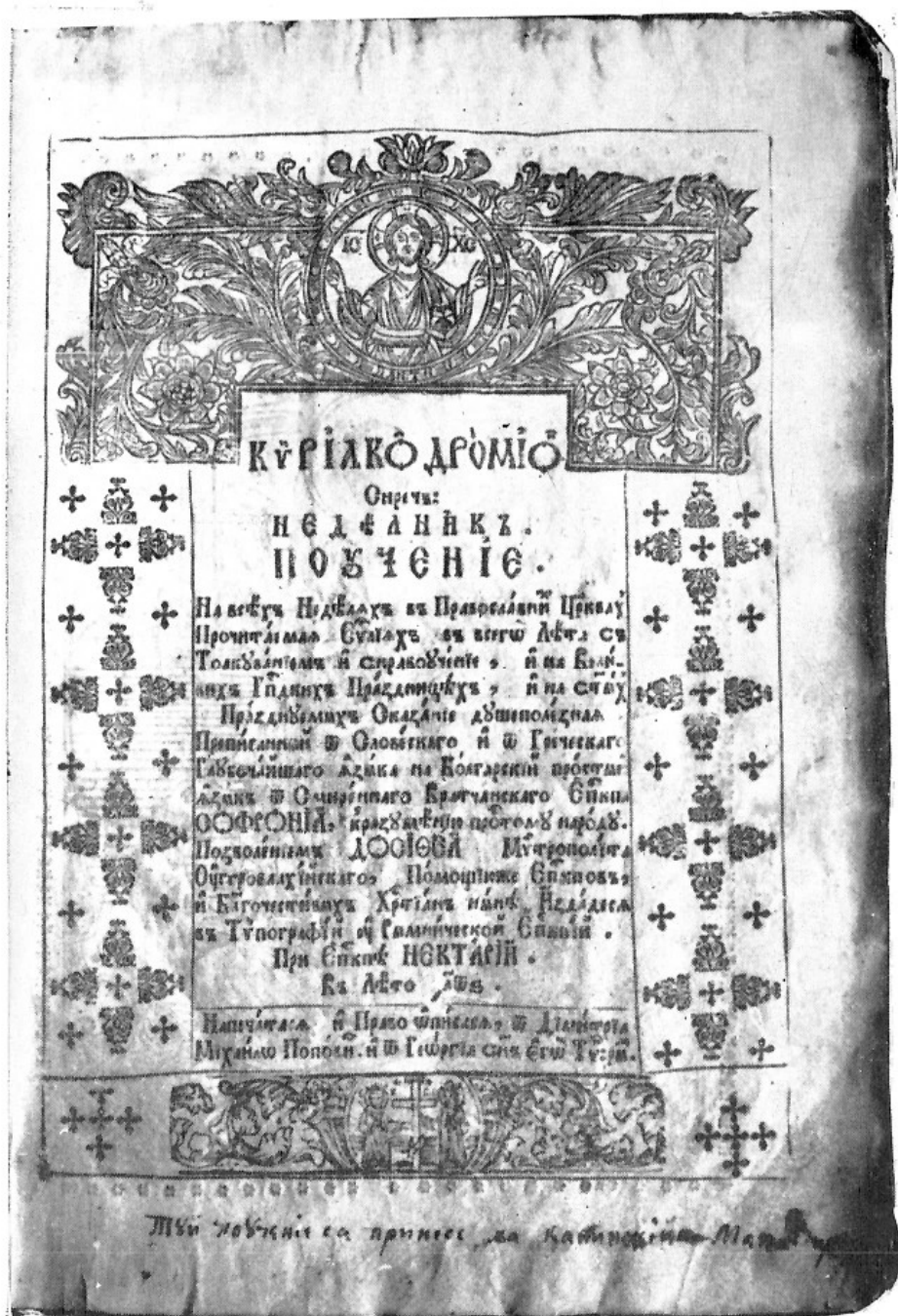

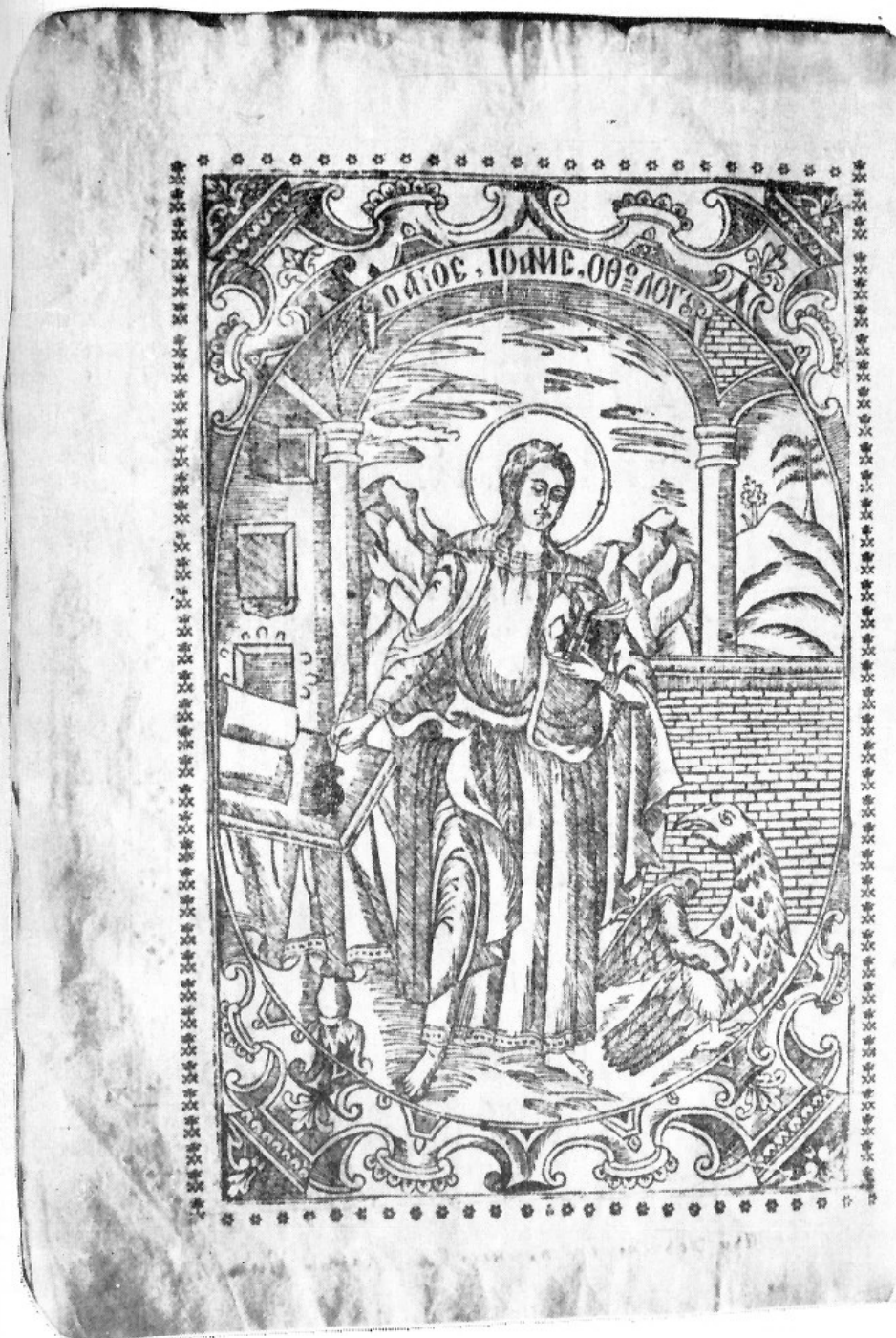
АВТОПОРТРЕТ КЪМ РЪКОПИСНА КНИГА,
1806 (ШУМЕН)

СПИСЪК НА СПОМОЩЕСТВОВАТЕЛИТЕ
НА «НЕДЕЛНИКА»

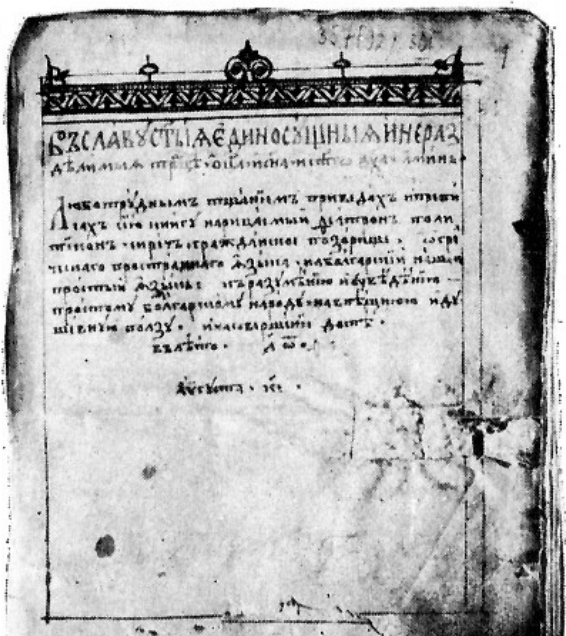
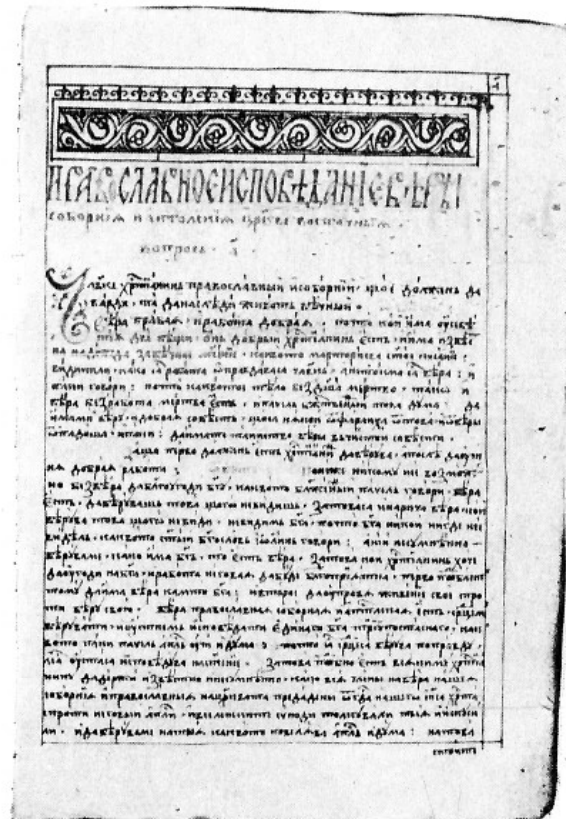

ЗАГЛАВНА СТРАНИЦА НА «НЕДЕЛНИКА»

ИЛЮСТРАЦИЯ КЪМ «НЕДЕЛНИКА»

НАЧАЛНА СТРАНИЦА
НА «ПРАВОСЛАВНОЕ
ИЗПОВЕДАНИЕ ВЕРИ»
ОТ СБОРНИКА
ЗА ТРИТЕ ВЕРИ

ЗАГЛАВНА СТРАНИЦА
НА
«ГРАЖДАНСКОЕ
ПОЗОРИЩЕ»
СЪС СОФРОНИЕ ВА
ПРИПИСКА

СТЕФАН БОГОРИДИ

[illegible]

ОБРЪЩЕНИЕ КЪМ БЪЛГАРСКИЯ НАРОД, 1810

що страждаше тая мука беше превозходна. И на таковое жадование причина било, перво зашто от часа вечерняго прежде дне не рече това спасител? Второе, зашто понесе труд и болезнь до смерти, що от това произведе ему жад. И третое, зашто и у оная градина, кога ся потяше и на крест като са прикова и излия своя животочная кров, по това остана пресветое его тяло без естественная мокрота и сас жад пламенной страдаше Господ и мучеше ся. Свещенний Августин проумява, како било спасовое жадование духовное, понеже «жажду, рече, за души ваше и жажду да пролею кров мою заради вас, жажду да обогатя вас с благодат мою.»

Сказува Плутарх философ единая достохвальная и пречудная работа за царя Шита, що имел обичай, коги ся било надвечеряло думал бил на единого верного слуга своего: «Приятелю, затрихмe тоя ден, почто днес не са случи да учиним нячто добро някому человеку.» Че кога един человек, що е гнусный червей на земли, толико прилежава и желай да стори добро, ами що е дивно, кога неизчетная благодот [на] небесный цар на това время, що са зарад нас мучи, да рече: жажду да подам, жажду да разделю благодот мою.

Светий Киприан като подавал за това причина защо Христос на час свершение свое рече: жажду, тако дума: «Жаждет Господ повече да са помучи.» Понеже огън превозходителний его любов толико запалило било божественное сердце его и понудило да фърли и одежди свои и от жад да са понуждава. Макар и много тяжко да било мучение его, обаче спроти величайший и много его любов, що е имал к человеческому роду, мало са видяло ему, затова рече: жажду, що е бил любов его безмерен, того ради желаял да буде и труд и болезн его безмерен.

Кирил Йерусалимски другое слагание подава, що е вече прилично на тая причина. Того ради като умирал Исус, рече: жажду, зарад да покаже, како не има ни едина вещ на свято да погаси жадност нашу до смерти чело веку, почто жадност и желание его никога не престанва, нито почива. Почто гордый человек пий много достоинство и никога не рече довольно ест, но всякоги повече желай, понеже световная вода не може да угаси жадование человеческое. По това дума Господ на евангелиста: «Кой пий от тая вода, пак ожаднява.»²²³ А причина ест

почто земленная вещь непостоянна ест и приходит. Кое благополучие ест у сянка, кога е слава земная като сянка и световная величия преминува, а небесная благая вечно пребывает и всякоги са довольно насыщава, каквото пророк Давид дума: «Насищу ся всегда явит ми ся слава твоя.»²²⁴ Каквото пише Августин: «Токмо небесное блаженство совершена благая ест», що оное исполнява человеческое желание, що са не находит то у таковое здание у временная вещь, но токмо у Бога, що все у гледище стоит блаженство нашей. Ала на това не стоит противно реченное евангелистом Иоанном, що дума на первая глава: «Бога нигде никто же виде.»²²⁵ И зарад това многое и различия толкование имаме, вси благодетивии учителя и всякий спроти разумение свое. Первое толкование ест това: Бога никто же не е видял, сиреч на тоя свят. Каквото дума Бог на Исход книга: «Ни бо видя человек лице мое и жив будет.»²²⁶ Ала не ми речеш зарад Мойсея и за Илия, и за Павла, како видяли Бога, понеже они, ако са видяли его като били на свято йоще сас тяло, божие существо видяли приходительное, а не будущее, каквото дума Писание, како в раселени камени като бил Мойсей и Илия и като проминул Господ, видяли задная его. Второе толкование дума, како Бога нигде никой не е видял, това ся проумява зарад блаженству его, понеже сас телеснии очи не са гледа Бог, но токмо с разумная душа. Третье толкование дума: никой не е видял Бога сас очи, сиреч разумнейший. Почто блаженнии проумяват божие существо, ала го не проумяват, понеже токмо сам Бог проразумява небеси. Почто това думаме, како разумяваме, що го совершенно познава мя. Познава ся вещь някоя совершенно, що са толико познава, колико е возможно да са познай. Ала вече ни единое создательный ум не е возможно да са познай. Ала вече ни единое создательный ум не е возможен да постигне на това совершеннейшие разумение божие существо, нито да познай може, понеже като ест неизреченное божие существо, неизреченное нячто може ли да са разумей. Почто создателен ум не има толико сила, като да разумей неизреченная, понеже и самая блаженная душа спасителя, каквото на горная глава рекох, не разумява божие существо, що е со все соединено ипостасми* Божие слово, познава в него слово о всех,

* существование (от гр. ὑπόστασις)

каквото познава Бог с благовидное познание, ала не сас познание простое разумение. Познание благовидное — това ест, що знай колико учинил Бог и колико учиня и колико хоче да учиня. А познание, що разумява вся, що е било и що бива, и що хоче да буде, и що е возможно да буде, ала що никоги не хочет да са управят и онова разумение токмо единому Богу прилично ест. Обаче по това има да са почуди някой и да рече: кога душа Христова по тая реч разумява и знай каквото знай Бог с олаговидное разумение, ами како вече да са проумей оное речение евангелист Марко, що дума на глава I: «Одни же том или о часе никто же знает, ни ангели, що са на небо, ни син, токмо отец»²²⁷, не ли й това ключ вери, како им има да прииде ден судный, и како хоче син божий да суди живим и мертвим?» Ами вече како може да буде това на сина незнайно? Августин дума, како син человеческий не знает, ала не како истину не знает, но не сказува като да знают други.

Премудрый Ореген сказува зарад тало Христово това речение: що е церков истину не знай ден пришествие Христово. А светий Амвросия и Ероним думат, како това речение, «ни син», приложили арияни, обаче това не е вярно, понеже тая реч приема я церквата и ни единая противност не находит. По това думам, како Христос знааял тоя судный ден като Бог и като человек, почто знааял колико знай Бог с благовидное разумение, ала не познавал сас разумение постижное. Понеже това хочете да проумявате, како нито души блаженных, нито душа спасителя не постигва. Почто ако принесет някой речение Павла апостола, що дума: «Такое течете да разумеете»,²²⁸ можем на това да отговорим, како са на два образа проумява това разумение от священника богослови, или зарад крайное знание божие существо, що не е возможно да са разумей и спроти тая скопость думаме, како токмо сам един проумява и знай свое божественное естество. Понеже блаженнии хочут да гледат неизреченное божие существо, ала не со неизреченность, или са проумява то разумение последний край, сиреч понеже имат Бога пред себе явно и известно и спроти тая скопость думаме, како блаженнии проумяват, почто хочут да гледат приемлимое и содержание божие и никога не хочут да оставят его. И тако подобно ест да са проумей речение

апостолское: «Шако течете да разумеите.» И зарад това макар и Павел видял божественное существо, ала непостижно, каквото думат богослови, понеже они видяли приходящий, а не будущий. Блаженнии думат ся постижни, понеже всякоги имат пред очи свои Бога и от превосходное свое благоумение, всякоги поят радостно и думат: «Радост наша никто же может взять от нас.» Ами вие, о человецѣ, кога си на божественное естество причастник и кога си призван сас блаженнии ангели на славу небеснаго царствия и кога си создан по образу и подобию божественнаго величества, защо толико не познаваш достоинство твое? Защо с толикое кайрат и прилежание течеш на гнилие и привременния вещи? Защо укореняваш сердце свое в землю, що е то токмо зарад небесная устроено? О, колико ли много угодно хочеш да са уползиш, кога наченеш с таковий кайрат да ищиш спасение на души твоей, с колико имаш грижа зарад телесное почитание. Ами каковни голямии вещи не промисляш за укрепление тела твоего? Колико ли богатство разносяш? Колико ли труд подемаш и ако са случи потребность зарад тяло твое да пойдеш на място кръшно високое, с радост отходиш. Ако е потребно да уползиш тяло твое со всеневний пост и да го утениш с кайрат, утончаваши его. И ако е потребно за полза тяло твое да оставиши обичное ядение твое, усердно оставяши его. А ако са случи нужда, желазо, огън, резание и това все зарад тяло твое терпиш, токмо да го изцелиш. Ами не ли й това величайший безумностное знамение? Зарад тяло твое, що хоче утре да изгний, та толико приносяш: ами зарад безсмертная твоя душа, що е создана зарад небесная слава, да не потерпиш ни много, ни мало? Зарад таковое безумство много изкусно пише Овид философ и тако дума:

Огън и мучение зарад тяло твое приносиш,
и зарад него и без жадност вода пиеш.
Ами како не хочеш зарад душу твою да са помучиш,
що превозходи на почест тяло твое.

Зарад аслана, що е цар на животните, четем, како оставя себе да го верзат и терпи, почто с тенкое воже да го води единое малое дете. Каквото Нунехос философ пише, како видял два аслана, впрегнати у едина каруца

и единое дете вооружено седяло на каруцата и карало ги камо хочело, ала по слчение минували през един кладенец и они аслани като видяли у воду царский образ свой, той час са разгневали и разкъсали оное воже, що били свързани и свергли оное дете на земли и страшно проревали и борзо поишле по гората. И ти, человецѣ, що си здание царское, що носиш образ на сина небеснаго царя, како ся не обуздаеш? И како са не очервлени от срам лице твое? Како не разверзиш герзание от ноги твои? Како не викнеш сас етика философа ведно и да речеш: за величайшая и горнейшая родих ся, а не за земленное служение.

Юлия, дъщеря Августа кесара, някоги нагрозена била (кайрет) от отца своего, защо била ходила с много светлий одежди и сас многое возношение и рекъл ей да остави таковое тщеславие и да са обляче с почетни одежди и сас украшение, ала не толико многоценное. А тая отговорила: «О, отче мой, мене са види како да си заборавил ти, почто си кесар, ала аз не заборавам како есм царская дъщеря и первая от други царский дъщери, того ради ест и подобно и прилично да ся покажа от вон коя есм.» Ами ти, человецѣ, като си на царя небеснаго син, ти като си на царствия его наследник, ти си поставен от Бога властител на все сотворение Божие, тако ли наскоро забораваши ти достоинство твое, и сас толикое посрамление поработил еси на тое световное непотребное мечтание (прелешение). Ами сас что другое да сравниш сас души твоей безсмертней, що е пресносушна и безсмертна. Че кога си рожден за безсмертная слава, ами защо ищиш и желайши таковое привременное и прелестное? Я помисли на коя глава еси стави, смотри себе от кой камен еси отсечен, поразмисли ся на кого царя еси образ и подобие. Тако дума Йов: «Кой покрива лице свое, той не согрешава.» Това речение двое толкувание има: первое по еврейский язык ест, що дума: кой протира умерено чадър свой, той грешка не учиня. Чадър са разумява тяло, що живе у него души. Зарад това тяло, ако наченем да броим и да мислим грижи и скорби его и бедности его, та хотим да имаме нас си на многое смиренное почитание, каквото паун птица, кога си простре златии крила свои, превозноси ся сас красота своя, ала кога погледне на черния и безобразнии ноги свои, той час посерне и повене от скроб.

А премудрый Лиран проумява тая красота и дума: «Посети красота твоя», сиреч: смотри достоинство души твоей, що свети у нея образ Божии и тогива не хочеш да имаш таковое смиренное почитание, като да хвърлиш толикое небрежение световния непотребности. Помисли, о человеке, кое подобие носиш, нели Божие ест? Дума писание: «Сотворим человека по образу нашему и подобию.»²²⁹ Ала хоче някой-да рече: защо на создание человека променил Бог образ речений? Понеже гледаме, како перво рече Бог «да будет». И како хочел да создаде человека, рече «да сотворим». Това приложение що би биша? На това подава ответ священник Августин и дума: «Ами человек нели превозходи вся сотворенная, защо учини его Бог?» Понеже и другое здание учинил Бог, каквото дума Писание: «Дела руку твоею сущ небеса.»²³⁰ Ала человек все превозходи, понеже создан ест по образу Божию и подобию. Приводи Писание различное речение на создание его, зарад да покаже, како другое все зарад человека биша. Ала человек, като е вече избранное и изрядное сотворение сас големейший смотрение и прилежание, обаче да не помисли някой како на ангелите рече Бог, да сотворим человека. Но това са разумява, зам да покаже множественно три ипостаси, що са нахожда начертание, печатано у души человеческия. Рече бо сотворим, като че ги прозова Бог на собрание и на совет троицное божественное лице на битие человеку. Почто толико ест великое това идосточудное сотворение. Таковое человеческое превозходство познал добре Кикерон философ и думал: «Кой познава себе си, може и да разумей како има нечто божественное у себе.» На тая причина прилично е това, що сказува Плиния философ за Димитрия царя. Той цар бил пойшел да уземе Родос, що е бил град похвален и богат, и от всъде удържал бил его майсере, ала чуял от единого военачалника своего, како не е возможно да са уземе тоя град, докле са не фърли внутре огън, перво да изгори един храм, що бил у тоя храм идол, образ на единого зографа на имя Протогену, прехвален бил най-вече на благородие. И цар, като чуял това, не хочел да погуби на такового мужа образу и повелял той час да отступи войската от градо и свободен да го оставят. Помислил како повече не е добро толико пагуба и расипание да буде на ония идол, а да уземе он похвалная победа. Че кога Димитрия цар толико достопочетено

разсудил на единого человека бездушный образ, ами тебе, о человеке, колико потребно ест да почиташи триипостасный богоначальный и пречудный образ, що го ти носиш, напечатан на души твоей? Воистину голямое безумство ест това, зарад сянка и прелест да небрежем сас толикое ленивство истинная блага, що пребывает всегда. И зарад това праведно ест и прилича на таковии безумни, що сказува етика философ, како единое псе минувало по един мост и держало мърфа мясо в уста своя, ала като видяло у воду сянка сеоя, мнило му са како е друго псе и по-голямая мърфа мясо во уста своя носи и той час остави оное същее мясо във воду и фърли себе си у воду като да уземе оная сянка, а водата занесе онсе същее мясо и остана псето петимно и от двоите.

Сказува Плутарху философ на житие Периклеуовое, како кесар римский видял единого другостранного илчия, що ходил бил из Рим града и держал в руке свои единое малечкое псе и милвал го и играл бил с него и попитал го цар, рече ему: «Аджи по ваше място раждат ли жените ваши деца, или не раждат?»²³¹ Смеял са цар и нагрозявал безумие их, почто подават толико любов на псета, каквото на самии чада своя. И таковое безумство, о колико ли дождевния слези уплакал пророк Давид и часто воздишал и думал: «Человек, що не разумява почест свою, той ся прилежава на скот несмысленный и на него са уприличава,²³² понеже скот другая вещь нито любви, нито ищи, нито хоче, токмо освен едина храна, почто у скот другое желание у скот не са сместя. Тако и человеците като преминуват с прегрешение свое скотское состояние, того ради не помислят, нито желают другое освен токмо земленное. И по това живеят като скотове, без надежда за ония свят и вся благая и злая от полза и пагуба телесная броят. Ами коя другая величайшая бедность, що е человек просвещен со светое крещение, а он да представи себе на конское животное? Що има у него дар светаго духа и возможность ест да са превознесе по-горе от ангелите. Таковое окаянство като гледал великий Григория и рече: «Зло ест да прилежава някой себе сас скотове, а не да са роди скот». Почто да не има по естество ни ум, ни дума, вещь ест несносна, каквото ест работа естественная. Человек като е обогатен сас разум словесный, а да са приложи на конское естество, това ест крайно нестерпимое, що това грешка самовол-

КИРИАКОДРОМИОН СИРЕЧ НЕДЕЛНИК
ПОУЧЕНИЕ НА ВСЕХ НЕДЕЛЯХ В ПРАВО-
СЛАВНИХ ЦЕРКВАХ, ПРОЧИТАЕМАЯ ЕВАН-
ГЕЛИЯХ ВЪВ ВСЕГО ЛЕТА С ТОЛКУВА-
НИЕМ И С НРАВОУЧЕНИЕ, И НА ВЕЛИ-
КИХ ГОСПОДСКИХ ПРАЗДНИЦЕХ, И НА
СВЯТИХ ПРАЗДНУЕМИХ СКАЗАНИЕ ДУ-
ШЕПОЛЕЗНАЯ,

ПРЕПИСАНИЙ ОТ СЛОВЕНСКАГО И ОТ ГРЕЧЕС-
КАГО ГЛУБОЧАЙШАГО ЯЗЫКА НА БОЛГАРСКИЙ
ПРОСТЫЙ ЯЗЫК ОТ СМИРЕННАГО ВРАТЧАНСКАГО
ЕПИСКОПА СОФРОНИЯ К РАЗУМЕНИЮ ПРОСТОМУ
НАРОДУ. ПОЗВОЛЕНИЕМ ДОСИТЕЯ, МИТРОПОЛИТА
УГРОВЛАХИЙСКАГО, ПОМОЩИЮ ЖЕ ЕПИСКОПОВ
И БЛАГОЧЕСТВИХ ХРИСТИЯНИНЕ, ИЗДАДЕ СЯ В
ТИПОГРАФИИ У РИМНИЧЕСКОЙ ЕПИСКОПИИ. ПРИ
ЕПИСКОПЕ НЕКТАРИИ

В ЛЕТО 1806.

НЕПЕЧАТА СЯ И ПРАВО ОПИСА СЯ ОТ ДИМИТРИЯ
МИХАИЛО ПОПОВИЧ И ОТ ГЕОРГИЯ,¹ СИН ЕГО,
ТИПОГРАФИЯ РИМНИЧЕСКАЯ.

Помяни нас, Господи, егда приидеши во царствии твоём²
Зде пишем, що са помогнали за тая книга за типосание:

Доситей, митрополит Бокорещ	... 500	гроша
Йосиф, епископ Ардиш	... 200	
Константия, епископ Бозеу	... 300	
Никодим архимандрит	... 50	
Григория Дриста	... 50	
Николае Логофет	... 30	
Игнатия игумен	... 50	
Хрисос Йерей	... 20	
Стойко от Новое село	... 50	
Димитрия Армаш	... 100	
Георгия Кастричу	... 50	
Тедосия, поклонник ст Габрову	... 500	
Неофит игумен	... 40	

Игумен Ставроголец	30
Андрей Попович	40
Петко поклонник от Коприщица	20
Константин от Бобошица	100
Николае Саяджи	100
Софрония игумен	20
Гавриил игумен	30
Пано Стерию	10
Пенко от Котел	10
Янаки поклонник	50
Петър поклонник	50
Йован Алмали	30
Йован от Казанлик	80
И настоятел бист Теодор Стоянович, ученик Софрония епископа Вратчанскаго. Сия имена словополагатели биша: Димитрия Николаевич от София и Калчу Поп Никологич от Дряново.	

ПОСЛЕСЛОВИЕ³

В славу святых единосущных и неразделимых Троице, Отца и Сына и Святого Духа.

Иже изначала помогнул ест нам, та достигохме и конца!

Любопытным тщанием и со изпитным прилежанием изписах сию книгу «Недельное евангелское толкование, и святых великих господских и богородичных праздников, и святых угодников божих на всего лета празднуемых». И преведох их от словенскаго и от греческаго глубокаго и пространнаго языка на болгарский простий и краткий язык к разумению и уведению болгарскому простому народу душевныя их ради пользы. И в совершение дсге!

Нача ся печатати априлий 24 и соверши ся ноемврий 25. В лето от Рождества по плсти Бога слова, 1806, ноемврий 25.

А иже будете читати на сию святую и божественую книгу, радуйте ся в Господе и молете ся о нас грешных. И шо погрешение будете найсти в слове или в думи, с дух кротости огравете, не борзайте зло думати нас ради, понеже и ми человеци патсстни есми и естество слабо не оставя никсего остати без погрешение. Понеже каквот невозможно ест небо остати без облаци, такожде типографу невозможно ест остати без погрешение.

Каквот шо пливат по море и биют ся от талази морския, и желают постигнути на лиман тихований, такожде и ми желаяхмے достигнути до конца книгу сию!

Тедор Стоянович от Видин, ученик Софрония епископа Вратчанский, Димитрия Николаевич и Калчу Николае Попович.⁴

ОГЛАВЛЕНИЕ⁵

Толкование на евангелие, находящим ся в сей книге, и в господских великих и святых праздниках

на всего лета празднуемых

ПОУЧЕНИЯ

избраное от святого евангелия и от других многих божественных писания⁶

(1)* Поучение в неделю митарь и фарисей	л.	1
(2)* Поучение в неделю блуднаго сына	л.	3а
(3)* Поучение в неделю мясопустную	л.	6а
(4)* Поучение в неделю сиропустную	л.	9
(5) Слово в пяток первия недели Святого великаго поста	л.	12
(6) Слово в субботу первия недели Святого великаго поста	л.	14а
(7) Поучение в неделю первую Святого великаго поста	л.	16/17
(8)* Поучение в неделю вторую Святого великаго поста	л.	20
(9) Поучение в неделю третью Святого великаго поста	л.	22
(10)* Поучение в неделю четвертую Святого великаго поста	л.	24
(11) Поучение в неделю пятую Святого великаго поста	л.	26/27
(12)* Поучение в неделю Вая	л.	30
(13) Слово в Святый великий понедельник	л.	33
(14) Слово в Святый великий вторник	л.	35
(15) Слово в Святую великую среду	л.	37
(16) Слово в Святый великий четверг	л.	39
(17)* Слово в Святый великий пяток	л.	41а
(18) Слово в Святый великий пяток, на шестом часе	л.	46
(19) Слово в Святую великую субботу	л.	52

(20)	Поучение в Святую великую неделю Пасхи	 л. 57
(21)	Поучение в неделю Антипасхи, сиреч Томину	 л. 59а
(22)	Поучение в неделю святых Мирососец	 л. 62
(23)	Поучение в неделю разслабленаго	 л. 64
(24)*	Поучение в неделю Самарянини	 л. 66а
(25)	Поучение в неделю о слепом	 л. 68
(26)	Слво в ден Вознесение Господа наш Иисуса Христа	 л. 71
(27)	Поучение в неделю Святых отец	... л. 75/75а/
(28)*	Слово в ден пятидесятный	 л. 78
(29)	Поучение в неделю всех святых	 л. 81
(30)	Поучение в неделю вторую	 л. 84
(31)	Поучение в неделю третью	 л. 86а
(32)	Поучение в неделю четвертую	 л. 89
(33)	Поучение в неделю пятую	 л. 92
(34)	Поучение в неделю шестую	 л. 94а
(35)	Поучение в неделю седмую	 л. 97
(36)	Поучение в неделю осмую	 л. 100
(37)	Поучение в неделю девятую	 л. 102
(38)	Поучение в неделю десятую	 л. 105а
(39)	Поучение в неделю единадесятую	 л. 108
(40)*	Поучение в неделю двоенадесятую	 л. 111
(41)	Поучение в неделю тринадесятую	 л. 114
(42)	Поучение в неделю четиринадесятую	 л. 116а
(43)	Поучение в неделю пятнадесятую	 л. 119
(44)*	Поучение в неделю шестнадесятую	 л. 121а
(45)	Поучение в неделю седмнадесятую	 л. 124
(46)	Поучение в неделю осмнадесятую	 л. 127
(47)	Поучение в неделю девятнадесятую	 л. 129а
(48)	Поучение в неделю двадесатую	 л. 132
(49)*	Поучение в неделю двадесат и первую	 л. 135
(50)	Поучение в неделю дведесат и вторую	 л. 138
(51)	Поучение в неделю двадесат и третью	 л. 142
(52)	Поучение в неделю двадесат и четвертую	... л. 144а
(53)	Поучение в неделю двадесат и пятую	 л. 147
(54)*	Поучение в неделю двадесат шестую	 л. 150а
(55)	Поучение в неделю двадесат седмую	 л. 153а
(56)	Поучение в неделю двадесат осмую	 л. 156а
(57)	Поучение в неделю двадесат девятую	 л. 159
(58)*	Поучение в неделю тридесатую	 л. 162

(59)	Поучение в неделю тридесат и гервую	 л. 165
(60)	Поучение в неделю тридесат вторую	 л. 167а

ПОУЧЕНИЯ

на праздником господним и богородичним,
и избраним святим на всего лета⁷

(61)	Поучение в начале индикта, сиреч, Новаго лета	 л. 171
(62)	Слово на Рождество Пресвятей Богородици	 л. 173а
(63)	Поучение в неделю пред Воздвижение честнаго креста	 л. 176
(64)	Слово на Воздвижение честнаго креста	 л. 179
(65)	Поучение в неделю по Воздвижение честнаго креста	 л. 182
(66)*	Сказание о житие Преподобнаго Параскеви	 л. 184а
(67)*	Слово на память Святаго мученика Димитрия	 л. 187а ⁸
(68)	Слово на собор архистратига Михаила	 л. 190
(69)	Слово на память Светаго Йоана Златоустаго	 л. 192а
(70)	Слово в ден входа в храм Пресвятей Богородици	.. л. 169 /197/
(71)	Слово в память святителя Христова Николая	 л. 200
(72)	Поучение в неделю пред Рождеством Христовим	.. л. 204а /203а
(73)	Поучение на предпраздненства Рожде- ства Христова, в ден святаго Священо- мученика Игнатия	 л. 206
(74)*	Поучение на самое предпраздненство Рождества Христова, декемврия в 24 ден	 л. 207
(75)	Слово в ден Рождество Господа наш Иисуса Христа	 л. 208
(76)	Поучение в неделю по Рождестве Христове	 л. 211
(77)*	Слово в ден Святаго Василия Великаго	 л. 214

- (78) Поучение в неделю пред Крещение
Господне л. 218
- (79)* Поучение на предпраздненство
Богоявление Господне, йануария
в 5 ден л.220а
- (80) Слово на Святое Богоявление
Господа наш Иисуса Христа л.221а
- (81) Поучение в неделю по Крещение
Господне л. 224
- (82) Слово на память Святого йерарха
Атанасия л. 226а
- (83) Слово в ден сретения Господа наш
Иисуса Христа л. 229
- (84)* Слово в субсту мясопустную и за
усопших, и да не плачем много над
умерших человеков л. 232а
- (85) Слово в ден Благовещение Пресвятей
Богородици л. 236
- (86) Слово на память Святого Велико-
мученика Георгия л. 238а
- (87) Слово на память Святых апостол
Петра и Павла л. 242
- (88) Слово в ден Преображение Господне л. 245а
- (89) Слово в ден Успение Пресвятей
Богородици л. 249
- (90) Слово в ден усекновение главы
Йоана Крестителя л. 250а/252а/
- (91) Слово в понедельник первый
Святого Великого поста л.256а
- (92) Слово във вторник первый Святого
Великого поста л.258а
- (93) Слово в среду первый Святого
Великого поста л.260а
- (94) Слово в четверток первый Святого
Великого поста л. 269а
- (* Наставление, глаголемое от
священника по святом крещении
младенца л. 264а
- *Наставление новобрачным, глаго-
лемое от священника абие го совер-
шений венчание л.265)*

На вехтоє время пред закона, тогива онии божественни мужие не просвещали себе от божественнаго писания, ни с книги. Понеже имєали чисти мисли и просвещавали се от Духа светаго. И така знаяли божественното хотение.

И сам Бог думал с них уста к устам. Таковий бил Ной, Авраам, Исаак, Яков, Мойсей и други пророци. Ала после, понеже изнемогли чловеци и станали недостойни да просвещават себе от Духа светаго, того ради благоизволил човеколюбивий Бог и подал писание человеком. И с него да се просвещават и да номнят, и да помєнуват Божието хотение.

Тако после Христос, син Божий, кога пришел на свето, думал с апостолите свои лицом к лицу и сказувал им. И пратил им учителя светаго Духа. Ала напokon, понеже хочело от самии чловеци да произрастут ереси и да разсийат закон и обичаи наши. Того ради благоизволил Бог светий да се напише священное евангелие и от него да се научим истине, понеже да не прелестим нас с лъжливии ереси, ни докрай да ся разсипе закон и нам преданная.

Четири евангелия подал нам Бог, понеже от них се научаваме ний четири соборнии и верховнии добродетели, сиреч: Мъжество, Мъдрост, Правда и Чистота. Мъжество ест каквото дума нам: «Не убийте ся от убивающих тело ваши, понеже душу не могут убить»¹. Мъдрост ест, що поучава нас: «Бъдете, рече, мъдри яко змии и цели яко голуби»². Правда ест, що учи нас: «Каквото хочете да учинят вам чловеци, тако и вий да учиняте им»³. А Чистота ест, каквото заповядано ест: «Кой погледне на жену, като да вожделей ю, той ето скурвил ест в сърдце свое»⁴.

Евангелие — благовестие нарича се, понеже сказува нам вещи истинни, що имат они благо и добро, сиреч: грехов оставление, правда на небо возхождение, чиноположение Божие, наследие вечних благ, освобождение от муки вечния. Това священное евангелие все сказува нам, того ради и нарича се благовестие. Понеже добри и полезнии вещи, возвращает нам. Това добро, що сказува, то и учит нас. Ний лесничко узехме его, що се ни-

как не трудихме. Но благодат и човеколюбие Божие сподобихме се на толико добро.

Четири са евангелистите: Матей и Йоан от дванадесетого числа апостолского сут. А Лука и Марко от седемдесят числа апостолского-сут. Матей от другите евангелисти напред написал евангелие свое на еврейския язык, понеже някои евреи поверували били Исуса Христа. Осем години по възнесение Господне написано било. . . А напokon, от Йоана евангелиста на елинский язык преведено било. А Марко след десят години по вознесение Господне евангелие свое написал — от Петра апостола научен бил. А Лука след петнадесат години написал бил евангелие свое. А Йоан след тридесат и две години по вознесение Господне написал евангелие свое.

Они евангелисти представили са били. Той Йоан по-искал да види евангелия их дали са по праву и истину написани, да не имат нещо ложно. Ала кога видял, похвалил их. Но что били они оставили, той наполнил их, а что рекли они сокращено, а той мало поразширил.

Но да речем — не беше ли довольно, да би един написал бил това евангелие? Що е било потребно четворица да пишат его? Довольно било би. . . Ала да се покаже, како ест больше истина, того ради попустил Бог да се напише от четворица чловеци. Понеже като гледи тия четири евангелисти, како не били седели на едно месте, но били — един на една страна, друг — на друга. Ами това нели ест за голямо удивление, истинное благовестие их. И все писание исказанная их нели ест от Духа светого? . . .

Того ради, христиани, чада и любезнии братья мои, да не разносяме ум наш у различное смущение. Но несумнено да веруем това, що сказуват и учи нас священное писание. И учение его здраво да держим: Перво со уста наши да проповядваме спроти верование наши. И що се размыслят, и тях да научим и да наставим на истину. Второ — да се потрудим и с работа да покажем крепост на христианскую веру нашу, како ест вера наша истинна, добра, права и православная. Понеже вера без работа мертва ест, каквото Павел святей сказува.⁵ Тако и други учители учат и сказуват нам, како со едина вера без работа спасение не бива, ни работа без вера освобождение бива.

Обаче на това време, ала най-много у нашей болгар-

ский народ, много чловеци има неучени. И от Святое писание не разумяват, макар и книжное прочитание мало да знают, ала най-вече на священное евангелие, що е то завет Христов. А кога ний не знаем и не разумеем его, тогива не можем да будем наследници на царство небесное. Того ради возжелах аз, аще и неизкусен бях в учение граматическое, но по-просто потрудих се и переписал сие во всех неделях читаемая евангелия со толкование и с нравоучения их. И на великих господских и святых праздников на всего лета, от словенского и греческого пространного языка на болгарский краткий и простой язык, ради христианския душевния ползи. Понеже по нашей болгарской земли много и священники, и простии чловеци находят се, що четут и не разумяват от священного писание словенского, ради глубокого языка. Того ради аз потрудих се и переписал сию священную книгу на болгарский простой язык, понеже вси простой болгарский народ да разумеют сказуемая, и всякий да наставит себе на путь правый и истинный.

Того ради молю вас, любезная во Христе духовная чада моя, усердно примите сию книгу — това правое приношение мое, що отдавна желаях аз да переписа и да принесе на вашето благочестие, но от недостатъчество моего умедлих я. Но сега, с Божието изволение и помощта на преосвящения митрополит, угровлахийския кир Доситей и боголюбивите епископи и други благолюбиви христиани, на свете преведох я. Вий же, вси церковнослужители, възприимите любовь кьм ближните ваши и на всяка неделя и на всех праздниках да не облездите се. Но прочитайте я в церковное собрание непременно, понеже и простии чловеци да разумеют православную веру нашу. Кой священник или четец обленит се и не прочитает я в неделях и праздниках — грях да будет на душу его и он ответ да воздаст на Бога правосудного за вси простии чловеци. Понеже аз долг исполних.

Воистина, священники, братья мои, много должност имаме — всякоги да поучаваме христианския, простия народ, що са они духовнии чада наши. Зам да не останем под клетва, да не скриваме в землю талант Божий, да се не сбуде на нас оная Христовая реч, що е думал на еврейския книжници: «Взехте ключ разумеение и заключите царство небесное; ни сами входите, ни други оставяете вънити».⁶

Братя мои, я помислете онаго слуга, що скрил бил талант господен, каковий грозен ответ възприел от Господа! Того ради потребно ест всякий причетник да има това на ум свой и да се потруди непременно да прочита на християнския род слово Божие в собрание църковное.

Вий же християни, любезная чада моя! Моля вас, с ревност душевную, послушайте сказуемая вам, яко же от уста Христових. Понеже с таковий образ това слово-поучение не токмо в уши ваши хоче да впадне, но и в сърдце ваши вкоренит ся будет и напусто не изходит от тамо, докле не учинит плод добродетельный. Ах, нашето нерадение! Християни мои, защо не стоим в церквах да слушаеме святія заповеди божии? Нели ест довольно нам шест дни да работим за световния вещи? Ами защо да работим у тоя неделний ден, що е той за Бога оставен, и великий светий ден ест? Защо да укоряваме тоя светий ден? Горе тому человеку, кой не почита того светлаго дня! Но да знай — колико работа уработим у тоя ден, проклета ест. Не имаме прокопсия от нея, понеже огън приносим в доми наши. И най-послед — не можем да избавим нас от вечния муки, понеже Божията заповед не радили и преступили есми. . . Велик грех ест!

Но потребно ест и должност имаме вси християни — колико нужда да имаме, да оставим у тоя ден работа своя и да пойдём у церква на всякая неделя и на всех великих праздниках: и малий и великий, и младий и старий, и мужие и жени. Понеже, що е на Бога обещано, паки на Бога да подадем его. А що е за свето потребно — паки на свето да отдадем его.

Понеже неделний ден в седмицу первый ден ест, того ради всякому християнину подобно ест да поиде у святая церква на благодарение и на словесие Божие — да се поклони и да се помоли Богу за богатия дарование его, и за прощение грехов своих, и за долготерпение милости его, и за наследие царство небесное.

Ето таковия работи подобни сут у тоя благословенный ден!

Того ради должни сме, о любезнии християни мои, шест дни да работим за тело наше, а един ден за душу нашу. Ами и того ли дня да не приемем? Ах, колико ли ся трудим и мучим за това гнилое тело наше! А за душа наша, що е безсмертна, никак не радим за нея. Колико ли скроб и теснота, и труд подемаме да придо-

бием световния вещи! И кога придобием нещо, все забравяме и скорб, и труд. . .

Ами ний на оня свят като хотим да наследим вечний живот, защо не поменем и не помислим его на ум наш и мало да се потрудим за души наши? И още подобно ест нам — кога пойдём у церква со страх да стоим тамо, каквото пред некоего страшнаго царя. Понеже коги имаме страх и гера, тогива дявол не може злое семе да посеет на мисъл нашу. Ако ли се молим со язык наш, а ум наш да мисли неподобная, тогива не можем да приемем от Бога никоя заплата. Понеже человек много крати у нужда приходит с таковое размышление: первое — с хуление, второе — с гордост, третье — с курварство. И още с многое, ала тия три много са люти. . .

У таковое размышление не токмо нерадивите упадат, но и великий мужие. Понеже доброненавистный дявол, коги не може с работа да оваля нас в грях, а он тогива таковое злое размышление приноси на ум наш. Ала най-много, кога стоим у церква смущение учиня нам, понеже да не приемем от Бога нещо заплата. Но потребно ест нам таковая мисъл да не влагаме на ум наш, но да отгоняме их с душеполезни помисли. Размислиш ли се за курварство — ала ако останеш на тая мисъл, тогива приема сърдцето твое сластная сладост и согрешаваш, понеже от самоволие твое ест. Но потребно ест у тоя час да принесеш на ум твой райския сладости и адския муки — и да разгониш от себе злая мисъл. . .

Тако и за хуление да учиниш — со страх и с вера да хвалиш Бога. И тогива отбягва от тебе тая мисъл. Тако и гордост со смирение и с покорение можеш да победиш его.

Да не мислим нашей добрии работи, що сме учинили, но да мислим грехи наши, що сме согрешили пред Бога. И всякоги грешни да броим себе. Тогива прогоняме дявола и злую мисъл нашу. И всякоги да имаме любовь, милост и смирение. И с чистое сърдце да се молим Богу за вси християни и да просим да подари нам помощ и сила да ходим по светия заповеди его. И со всекиго человека любезни да будем.

Вий же, о свещеници божии, добре и опасно да пазите себе да не начене някой от вас да служи святая литургия перво докле не се прости с того человека, що е имал с него нещо пореч или вражда. Понеже от божественаго огъня из-

горява и погубява себе, ако се не пази от това с незнание. Но с чистое сърдце да принесем Богу светую жертву, братья мои, с надеяние. И за вси християни да молим Бога, та дано се избавим ний вси от ония вечния муки и да се сподобим на ония нескончаемая радости на светлаго и веселаго рая со Христа Бога ведно. Сия аз усердно вам желаю и мене трудившаго ся прощение сподобите. Здравствуйте!

Аз, грешний Софрония, епископ врачанский

«Явление словес твоих просвещает и вразумляет младенца» (Псалом 118, стих 130).⁸

ПОУЧЕНИЯ ИЗБРАННОЕ ОТ СВЯТАГО ЕВАНГЕЛИЯ И ОТ ДРУГИХ МНОГИХ БОЖЕСТВЕННЫХ ПИСАНИЯ

СЛОВО І
В НЕДЕЛЮ ИЖЕ ЧЕТЕТ СЯ ПРИТЧА МИТАРЯ
И ФАРИСЕЯ — О ТШЕСЛАВИИ, О ГОРДИНИ,
О ВЕЛИЧАНИИ И О ОСУЖДЕНИИ.

Благослови, отче, прочести!
Евангелие от Луки. ХХСІХ.

Божествении честнии отци нашей положили да си прочете у тая днешная неделя притча митаря и фари-сея⁷ — понеже приближава святая великая четиридесат-ница, та да уготвим нас на духовный подвиг. Того ради и тая неделя назовали провозгласная, почто предсказува нам постное время, като да ся наготвим на спасительное течений. Того ради всякий християнин да обиколи себе и да размотри от каковий грях има повреждение, и тако да отсече его от себе у тие святія постнія дни. Почто колико ест нашей произеолоение слабо, толико ся дьявол труди у тоя грях да ували человека — понеже человечес-кий враг ест!

Каквото воини, кога бият някоего града, тогива они гледат откуду ест слабое място, оттамо да ударят того града, като по-скоро да расипят и да усвоят его. Тако и дьявол всякоги таковая козън учиня со человеците! Гледа еднаго человека, ако буде желателен на плотское сладострастие, а он увая того у курварство. Ако ли види някоего гневливаго человека, а он увая того у кра-мола, у завист и от убийство. А немилостиваго человека одержава у скупост и у сребролюбство. А кога види ня-коего человека, како ходи по заповеди Божии, того, ако не може с другая скопост да победи его, а он ся труди да ували того человека у гордост, що е тоя грях мресен и от Бога ненавидим. Почто един человек колико да согреша пред Бога, ала кога смирява себе, и да моли Бога от всею душею, и да плаче грехов своих, он приема

от Бога прощение. А другой, макар да буде одержал вся заповеди Божии и макар да буде возишел на вси световния добродетели, но ако похвали себе да ся превозноси, тогива напусто отходи тоя труд на того человека.

Того ради Господ наш Иисус Христос, що е Божия мудрост и сила и що изпитва сердца и утробы человеков, между други притчи сказа и тая чудная и дивная притча митаря и фарисея. Като някой мудрый доктор наказува праведнии человеци да ся не надеят на своя добрая работа и спроти ся да укоряват и да осуждават грешнии человеци.

Ето с тая наука смирява гордостная похвала человеческая премудрый владыка наш и поучава нас да ся не молим Богу с гордост и с кичение, но со смирение и со слези, като да не прогневим незлобиваго и долготерпеливаго Бога, що всякоги подарува нас со вся благая своя. Понеже другой толикий тяжкий грех не има пред Бога освен гордост и високоумие⁸! Тая гордост первейшаго ангела от небо сринула ест и потемнила, и дьявол учинила его! Тая гордост праотца Адама из рая изгонила ест⁹! Тая гордост много доми, палати, царства и гради разсипала и погубила ест!

Гордост человека на адова пропасть сваля, а смирение человека на небо возводи и со ангели примесе его — понеже Господ гордим противит ся, смирением же дает благодат. Но слушайте самое священное евангелие — да видим що сказува нам днес.

Евангелие от Луки, зачало, ХХСІХ¹⁰:
«Рече Господ — человека два поише у церква да ся помолят, един фарисей¹¹, а другой митар¹².»

Толкование:
Господ наш предложил фарисея на образ праведним человеком, що броят себе праведни и укоряват грешнии. А митаря положил наместо грешнии человеци, що ся они молят Богу с плач и со сокрушено сердце. Това сказува нам Христос — като да ся погнусим от гордостное кичение, а да возлюбим образ смирение. И с тая притча явно показува нам, како праведност добро и славно ест и человека близо при Бога приводит. Ала да ся не похваля като фарисея, како токмо он праведен ест, и други человеци да осуждава, како сут грешни — каквото фарисей патил и у крайное погубление упаднал.

Воистину, братие, грех и неправда много гнусно и мерзостно ест пред Бога и велми теготно — понеже человека отделява от Бога. Ала грешний человек со смирение и со покаяние, и со изповедание оправдава себе пред Бога и приближава до него, и останва праведен — каквото митар учини и оправда себе, и получи спасение.

Евангелие:

Фарисей стояше и молише ся в себе тако: Боже, благодарю тя, како не съм като други человеци грабители, неправеднии, прекурвари или като того митаря.¹³

Толкование:

Това гордостное начинание та ся познава от досаждение — почто един человек, кога осуждава други человеци, и не брой их ни за что, — но кого глупаваго брой, кого грешнаго има, кого неблагороднаго има, но токмо себе мни праведен, премудър, благороден и най-разумен от вси человеци. Ето с таковое високоумие погубява себе окаяний человек. Тако фарисей показуваше своя гордост от стояние и от хорати свои — понеже предния его речи подобни били на разумнаго человека, каквото говориле: «Боже, благодарю тя», ала последний хорати его били горделиви и превозносливи, почто не рече: «Господи, ти еси мене создал и с твоя помощ содержах аз себе от тия неправди и от грех.» Но като беше горделив и високоумен, та ся мнеше тому, како все това добро от своя сила исправил ест — того ради и виновен стана окаяний!

Но потребно ест да знай всякий человек, како от своя сила не може ни едино добро да учини — каквот сам Христос рече: «Без моя воля не можете ничто да учините.» Тако и пророк Давид дума: «Аще не Господ созиждет дому, все трудися ся зиждуции!» И Павел апостол дума: Ни кой ищи, ни кой тече — но кому Бог помогне! Нам подобно ест да ся трудим за добро, а Бог исполнява желание наши.

Ами, о, человеце, кога не имаш никоя сила от самага себе, нест подобно тебе да ся хвалиш и да ся превозносиш. По апостолу: «Защо держиши — рече, — що не си приял, ако ли приял еси, зашто ся хвалиши, како не приял еси!»¹⁵

Евангелие:

Рече фарисей: Два крати поста у седмицу и що предобия от всех давам десятое.¹⁶

Толкование:

Като осуди фарисей митаря и други чловеци, како са курвари и грабители, тогива хочеше да похвали себе, како постил два дни у седмицу и от имение свое десятк давал по сиротиня. Таковое доброе обичай имали фарисеи — постили били понделник и четверток, да смиряват плот свою, почто ся курварство ражда от обядение и пьянство, и милостиня давали по сиромаси и по немощни людни — и не веднош у година, но много крати. Давали от первия плод свой и от первородния агънца свои приносили жертву Богу, и должная оставяли и на заим давали без лихви, роби свобождали, и до половина част от имение свое били раздавали по милостиня.

Ето от това и ми наука да приемнем, о, християни, братия мои, и таковое добро да учинямя всякога, зам да не будем осуждени каквот велехвалнаго фарисея. Вижтя това — ето кой подаде от имение свое мало или много, ала ако ся похвали, не има полза, ами кой никак не дава, како хоче да буде таковий немилостивий человек! Не знаете ли що рече Христос: *Аще не избудет правда ваия якоже книжници и фарисеи, не имате внити в царство небесное.*¹⁷

Евангелие:

*А митар издалеча стояше, не хочеше ни очи свои на небо да вдигне, но биеши в перси свои и говоряше: «Боже, милостив буди мне грешному.» И истину говорю вам, како поиде митар в дом оправдан повече от фарисея, почто кой возноси себе — смирява ся, а кой смирява себе — возноси ся.»*¹⁸

Толкование:

Понеже митар, като не имаше у себе някоя добра работа, того ради не можеше да ся похвали като фарисея, но биеше в перси свои и ураняше сердце свое, и умильно ся моляше и думаше: «Боже, милостив буди мне грешному!» И тако со смирение свое найде милостиваго владыку и благопослушливаго Бога. Ето митар вознеся себе со смирение, а фарисей смири себе со возношение. Но тука две вещи ищи от нас Господ наш: едино, нашей грехи да гледаме, да не осуждавамя братия наши; второе, да прощавамя от всея сердц наша братняя прегрешения.

Почение:

Того ради, о, любезнии християни, братия мои, да

омразим това братское осуждение, що е то пагуба на души наши, и да не гледаме, ни да изпитвамя що ся согрешили братия наши. Макар и сас очи наши да видим, како грехи някой брат наш, паки нест подобно да осуждавамя его, понеже от негова грешка ми не имаме ни полза, ни пагуба — почто он сам грехи, паки он сам хоче да подава ответ на Бога. Но да помислим, аджип дали не сме ми по-грешни от него, белким той кой час согреши, той час ся и покая или заутра, а ми всякоги согрешавамя и никога не покаяхме себе.

Лот праведний у Содом града живееше посреде беззаконния людие и на всякий ден гледаше их като согрешавали, ала не осуждаваше никого — того ради и нарече ся праведен и ублгна от ония огън и от всепагубний гняв Божий, що били содомляни осуждени. Того ради не е подобно да осуждавамя братия наша, зам да не осудят и нас на ония страшния и нелицемерния суд Божий.

Того ради, слишатели мои, да возлюбим смирение, що ся сас него митар оправда. Понеже смирение много предпочетено ест, смирение возноси человека на высокая слава и на светлост Божия. Смирение ест добродетел голяма и славна, и спасительная. Смирение ест просвещение ума, наставление души, изцеление греха и столба небесная. А гордост ест погубление и тяло, и души.

Ами защо ся гордиш, о, человеце, и защо ся превозносиш до небо? Я помисли твое естество и посмотри, и вижд — что ест человек? Человек яко трава и дние его яко цвят — изсъше трава и цвят ея отдаде! Ами я вникни у гроб и вижд — что ест человек? Человек ест гной и смрад. И още, обърни очи твои у внутренняя твоя и посмотри глубини совести твоей. Тогива хочеш да разумееш нечистоти ума твоего и мресоти сердца твоего и да видиш колико удалечен еси от христианския потреби! И тогива хочеш да видиш, како углубниил еси себе у беззаконство твое и наместо велеречивия хорати фарисеови ще да наченеш да се биеш в перси твои и со смиреномудрие и с покаяние да думаш: «Боже, милостив буди мне грешному!» Понеже всяк возносяй себе — смирит ся, а смиряяй себе — вознесет ся. Богу нашему — слава. Амин.

СЛОВО II ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ БЛУДНАГО СИНА

Евангелие от Луки,
Благослови, отче, прочести!

Бог святей благ ест и долготерпелив на вси человеци и любя их, ала най-много показува милост и благоутробие свое на грешнии человеци, а на праведнии всякоги показува себе като тяжок и мучи их и никога не подава им почивание. А на грешници скорый помощник ест и милост учиня со них, и от греховное падение повдига их, и на покаяние наставля их.

Живу аз — рече Господ — не хочу смерти грешнику, но еже обратити ся и живу бити ему.¹⁹ Кой падналя, рече, не хоче ли да востане, и кой отварнал ест себе не хоче ли да ся обарне? Обратити ся ко мне, глаголет Господ, да обрещу ся и аз к вам!²⁰ А за праведнии дума: макар да буде согрешил вся — правда и все истина, а после да учини грех, она правда его предняя не хочу да помяну ю никак, но хоче у грех свой да умре. Опасно изпитва Господ святей свои, а грешнии милва и аджидисва их. Знай премудри Господ, понеже ако подаде страх на грешници, упадват во отчаяние, ако ли похвали праведнии, расслабят себе от добротворении. Того ради грешнаго милва, а праведнаго устрашава. Великий и страшен ест Бог, рече, над всеми окрестними его, милостив Бог ест грешником — того ради и подарил ест им покаяние и врачевания целби за грехи их. И на всякий ден поучава нас со различными притчами и показаниями, и возбуждава нас на покаяние. Того ради и с тая прича днес поучава нас милостивый Христос Господ и тако дума:

Евангелие от Луки, зачало, 79:

Рече Господ притчу сию: Человек някой имаше два сына и рече малия сын отцу своему: «Отче, дай ми часть достояние мое от имени твоего». И раздели им имяние свое, и пол имяние даде младому сыну своему.»

Толкование:

Тая притча сказува нам Божие человеколюбие и грешников покаяние. Человек нарича человеколюбиваго Бога отца, а два сына нарича два чина человек, сиречь, праведнии и грешнии. Стария сын нарича праведник,

понеже изпервен, като создал Бог человека, бил человек совершенно безгрешен, каквот писание дума: «Видя Бог иже созда вся добро злы.»²² А грех после Адамовое согрешение бист, того ради нарича младия сын грешник, понеже младий человек на разум непостоян и расслаблен ест.

Рече младия сын: «Отче, дай ми дял от имени твоего, що е достойно.» И раздели им равно все имяние свое, сиречь, даде и на двоицата небо и земля, солнце, луна и звезды. И солнце свети и на добрый, и на злий. И дожд иде и на добрый, и на лукавий. Ала младия сын видя солнце и здание Божие и поклонил ся им като на Бога, здание божие почете, а не создателя. А стария сын видя все создание божие и позна создателя, и прослави его.

Понеже Бог человека создал ест самовластен и самоволен, кой какво хоче тако да живе — зло и добро в руке его ест. Того ради всякому человеку подобно ест да живе добре и богоугодно, понеже человек има разум и самовластие и кога учини добро от своя воля, то ест похвално и богоприятно, а зло, що ся с нужда оставя, то мало полза има. Ами да видим що учини младия сын — начена зле да живе.

Евангелие:

И не след много дни собра он все имяние и поиде на далечная страна, и тамо разточи все имяние — живящие беззаконно.²³

Толкование:

Человек лесно упадва у грех. Того ради ония младия сын у не много дни намисли да ся отдалечи от отца своего и собрал вся благая, що беше Бог подарил его, и поиде на далечная страна. Сиречь, человек, кога [се] отдалечи от Бога, тогива начене да не слуша заповед Божия, ни на молитву да прилежава, ни на покаяние и на исповедание да приближава, ни святых таин да ся причастава. Ето това ест удалечение от Бога — и безразсудност разточава все дарование Божие, у много ядение и у много питание, и у плотское сладострастие и все крепост и здравие свое раскипва, и самое тяло свое, почто кой курварство учиня, он в свое тяло согрешава.

Евангелие:

Като разточи он все имяние свое, тогива станало глад крепок на стране оной, и той начена да гладува.²⁴

Толкование:

Грешен человек, кога погуби вся благая своя, що е тому от Бога дарована, тогива окаяний гол и гладен останва. Ала не глад хляба и води, но глад слушание слово Божие. Почто, где не има страх Божий, тамо голямый глад ест. И кой не ходи по заповеди Божии, он от Божия благодати оголен ест. А кой има страх Божий и живеет по закону Божию, у дому его ест слава и богатство — он дает и разточает, и правда его пребивает во веки.

Това дума пророк: *Удаляющая ся от тебе — погибнут, боящийся же ся Господа — не лишат ся всякого блага.*²⁵ Добро ест человек да не согрешава, ала естество наше ест немощно и изгабосваме ся и упадвама в грях. Ала разумный человек, ако и да согрешит нечто, а он той час тече на покаяние и на изповедание.

Ами после що учини оный блудный сын? Като остана петимен от вся благая, оправил ли себе? Не.

Евангелие:

*Пойде он и приляпи ся до одного гражданина от ония страны. И пратил его на село свое да пасе свинии. Иже-лаяше да насытит чрево свое от рожец, що яли свинии, и никой не давалше ему.*²⁶

Толкование:

Человек, кога навикне на световния сладости, он всякоги непрестанно упадва у зло и на всякий ден ищи да наслади плот свою и да изполни желание ея. Того ради примесе себе с нечистия демони. Но ето лукавии духи тие сут: един дух курварный ест, а другой лакомия, другой сребролюбие, а другой гордость и тщеславие, и още други таковии патости, що ся повдигат вси на человеческое погубление.

Гражданин нарича дяволския княз, какво Павел апостол дума: *Кой ся прилепи до Бога, он един дух има с Господем, а кой ся прилепи до дьявола, тому подобен бива!*²⁷

Пратил его он на село свое да пасе свинии — вижтя, блудници и сластолюбци, како нарича их свинии за нечистое и скверное плотское сладострастие их.

Окаяний грешник желай да ся насытит с грях, ала не може да ся насытит никак — почто грях подобен ест на рожец, понеже он ест мало сладостен, ала има и скорб. Тако и грях за малое время сладок ест, а напоследии приноси вечная мука. Тоя, блудный сын, като не можеше да ся насытит с грях, тогива приишел на себе, вразумил

ся и познал, како покаяние добро ест, понеже грях смирява человека и сокрушава кости его.

Евангелие:

*Тогива он приишел в себе и рече: «Колико наемници у отца моего ядут хляб изобилно, а аз от глад погинвам. Но да востану да пойду к отцу моему и реку ему: «Отче, согреших на небо и пред тобою и не есм достоин да ся нареку сын твой, но учини мя каквот един от наемници твоих.»*²⁸

Толкование:

Той блудный сын, като бил ум его разнесен по плотский воли своей и живеял бил като свирепый кон, и като видял како не останало у него ни телесное, ни душевное состояние, тогива приишел в себе, сиреч — собрал ум свой и помянул колико богатство и благополучие ест в дому отца его и колико наемници изобилуют хляб; а аз от глад погинвам. Сиреч: изобилует в церкви благодати Божия и на всякий ден слушат слово Божие, и приемат небесный хляб Божественный таин, а аз от все това петимен есм!

Грешный человек, кога помисли свое состояние и почест, що бил приял на святое крещение, и свое нечистое живение, тогива паченва да дума: «Ах, колико праведный приемат дарование от Бога отца, що са они наемници, ами аз, като есм същый сын его и като приях отеческая благая, а сега от всех лишен есм и погибаю!» Вижда смиренное покаяние, како не рече токмо согреших! И познал, како не е токмо недостоеен за Божественное дарование, но осуждава себе, како не е достоин да ся нарече сын Божий, но моли ся да приемне его на тозий чин наемнический — и той час това с работа совершил.

Евангелие:

*Востанал и поишел к отцу своему. И още като бил далеко, видял его отец его. И мил ему бист, той час потече и напад на шию его, и целува его. Тогива рече сын на отца: «Отче, согреших на небо и пред тебе и вече несм достоин да ся нареку сын твой.»*²⁹

Толкование:

Оле чудо! Оле неизчетная милость Божия! Вижда, слушатели мои, Божие человеколюбие — колико любит Бог грешного человека, кога прииде на покаяние! Понеже оный блудный сын токмо като помянул покаяние свое и той час отец прострел благоутробие свое и не ча-

кал да слуша изповедание его, но като видял его издалеч, с радост посрещнал его, потече и прегърна его, и целуна его. Почто Господ гледа грешника да покаже токмо сокрушено сердце с покаяние и той час приема его с радост. Того ради и-прииде на тоя свят да спаси грешници.

Е в а н г е л и е:

Тогава рече отец на слуги свои: «Изнесете ему первая одежда и облеците его, и дайте перстен на десницу ему и сапоги на нозг его, и приведете юнец охранений и заколете его да ядем, и да ся веселим — како син мой мертвъ бе и оживе, погинал бе и найде ся!»³⁰

Т о л к о в а н и е:

Слуги сѹт ангели, архангели, свещеници — понеже они словом Божиим поучават грешнии и обращат их на покаяние, и облачат их с добродетелная одежда. И перстен подават на руках их — печат Светаго Духа, и сапоги на нозе их — да наступают на змию и на скорпию, и на всю силу вражью, и да благоветствуют мир и милост. И юнец у питание, що е сам Христос, заради нас заклан. И кой ся сподоби на тая светая тайна, той бива причина веселие на Бога отца — почто умрял беше и оживе, погинал беше и найде ся!

Е в а н г е л и е:

Бил син его старий на нива и като си пришел и приближил к дому слыша песни и веселие. И позовал едного слуга, и питал того, что ест тсва. И оный рече ему: «Брат твѹи прииде и отец твой закла юнец ухранений, понеже здрава видя того.» И он ся прогневал и не хочеше да вниде у дом, а отец его изиде из дом и моляше его.³¹

Т о л к о в а н и е:

Ами защо ся гневаше стария: син за братное спасение? Ето всякоги праведний гневат ся за спасение грешнаго и не хочут да внидут в радост Господа своего. Ала това ся види нам мало сумнительно. Обаче, ако разсмотрим добре, нахождаме, како не рече Господ за небеснии праведници, но ради землении, що живеят йоще на земли. Понеже стария син на нива прииде, а нива нарича свето, почто землении праведници не са добре совершени, понеже не са прифтасали на безпасности, каквот небеснии праведници. И като гледат на земли Божия милост, що я учиня Бог на грешния, и благополучие их — смущават ся и теготно им ест. Ето това разрешава сумнение наши,

каквот и пророк Давид дума: *Доколе Господи грешници възхвалят ся.* И тако и Йеремия пророк жали ся и думал: *Доколе Господи, пут грешнии спяет ся, угобзиша ся вси, отмятающии отмятие. Насадила еси их и укоряниша ся, чада сотвориша, и сотвориша плод.*³² Тако ся и фарисеи гневали на Христа господа, като ял и пил с митаря и с грешници. Ала Христос посрамял их и говорил: *Горе вам, книжници, почто затворяете царство небесное. Сами ви не входите у него и на други не оставляете да внидут!*³³

Е в а н г е л и е:

А он отговори отцу своему и рече: «Ето толико години работя тебе и никога заповед твою не приступих. и мене някога не си дал единого козла — да бих ся и аз возвеселил с дружина мои. Ето той твоя син изиде имене твое сас курви, а ти закла еси тому юнец ухранений.»³⁴

Т о л к о в а н и е:

Козле нарича сладост греховная, а дружина — похотение человеческое. Рече праведний: «Мене не си дал мало сладост да ся возвеселя по воля моя.»

Е в а н г е л и е:

А он рече ему: «Чадо, ти всегда с мене еси и вся моя твоя сѹт, но подобно ест тебе да ся радваш и да са веселиши, почто брат твой сей мертвъ бе и оживе, погинал беше и найде ся.»³⁵

Т о л к о в а н и е:

Ти, рече, всякоги моя заповед держиши и таковии синове мои хочут да приемнат царство Божий. Того ради те не скорби, понеже за тебе не има неправедно нищо. Тебе подобно ест да ся радваш и да ся веселиши, кога видиши на едного грешнаго покаяние его. Понеже кой видя мертваго, че оживеял, та ся не зарадва, или кой не найде погубленное, та ся не возвесели? Голямо и преславно ест человеколюбие Божие, що не сме доволни ми да воздадем тому достойное благодарение на всемилостиваго Бога.

П о у ч е н и е:

Благоутробие Божие неизчетное ест, слышатели мои, ала Бог ся омилосердява на того человека, кой достоен ест за милост, почто, ако ся покай като блуднаго сина, тогава приема совершенно оставление грехов и Божественое дарование. Но потребно ест тому да прииде на изповедание сам у себе и да собере разточений свой ум,

що е разнесъл его по плотскии пустошни сладости, и да изпусти слези от очи свои, и да рече в себе: «Да востану и да поиду к отцу моему.» Сиреч, к духовнику. И да рече: «Отче, согреших на небо и пред тобою и не съм достоен да ся нареку-син твой.» Ала, ако смотрим с каковая скопост приходим ний на покаяние, толико разделеност нахождаме помежду истинное покаяние, колико ест от небо до земли.

Я, речете ми, кой от нас сега седне перво да посмисли все грехи свои, що е учинил? Или кой от нас оставя един час ум и с мисъл своєю от световния молви и да изпита добре совесть свою, и да размисли: що е прегрешил на Бога — или с работи, или с хорати, или с помышление, и како с това прегрешение учинил себе недостоен за царство Божие, но достоен за вечную муку!

Що учиняш ти, человеце? Ами да ся случи някому да поиде при судия земленнаго да проси прощение за някоя грешка своя, тако ли дерзнет да поиде пред него несмыслено? Не ли перво начене да мисли, како да поиде пред того сас таковая грешка! Ами колико хорати наготви да моли его да прости ему оная грешка? Ами ний отхождаме сега на духовнику да сказуваме беззакония наши пред Бога, страшнаго судия, що сме приступили заповеди его, да просим прощение от него. Ами како дерзнем да поидем без приуготовление и без размышления грехи наши! Да поидем да ся изповядаме, ала я да рассмотрим, думам вам, каковое покаяние учини блудный син, с каковое приуготовление!» Да востану — рече — и да поиду к отцу моему.» И той час востанал! Че седеше ли он, та востана? Не, но той час остави вся греховния работи свои. А ний отхождаме да ся изповядаме, ала чуждия вещи держиме в руке наши, завист и хуление крием во сердца наша, а усуждение братное во уста наша, а ум и мисъл наш по чуждия и красния жени! И с таковая скопост како можем да приступим и да приемнем пречистих таин, сиреч, животворящее и святое тяло и кров Христа, Бога нашего?

Возлюблении христиани, братия мои, блажени суть тие человеци, що держат предания заповеди Божии, и блажени суть они, що приготвят себе с таковое покаяние, каквото блуднаго сина! Ето, то знайно ест, како несумнено приема Бог их и прегърта и целува их. И без сумнение ест, како той час приемят от Бога оставление

грехов своих, токмо като рече духовнику: «Чадо, оставляет ся грехи твои!» И той час ся обляча оный грешник у первая спасеная одежда своя и приема дар Светаго Духа, и станва по благодати син Божий и наследник царствия вечнаго.

О, Христе, спасителем нашим! Ему же слава и держава во веки веков! Амин!

СЛОВО III ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ МЯСОПУСТНУЮ³⁶

Евангелие от Матей.

Благослови, отче, прочести!

Страшен ест оный ден пришествия Христова, слышатели мои! Страшен и трептен ест оный суд! И испытание его страшно ест! Кога ся престолы поставят, и книги да ся отворят, и судия нелицемерный на суд хоче да седне и около него безчетно хилляди ангели хочут да служат ему. Тогиа возгласно возтрубити имат, тогиа небо и земля, и все здание Божие от огнь хоче да ся стопи и да погине, новое небо и новая земля хоче да буде! Тогиа вся основания земленнаяще потрепери и вси мертвия от гробов хочут да востанут, и вси на един возраст кя будут. И все естество человеческое голо и умилено кя стои пред страшнаго и нелицемернаго судия и Бога. И ангели около страшнаго престола со страх и с трепет хочут да стоят наглед пламени страшни, огнено кя говорят и огнено кя дихат. И тамо вся работи наши познани хочут да будут и вся скритая являет ся. И всякий хоче да познай прегрешение свое, и като на книга хоче всякий человек да прочита совесть свою.

Ами кой може тогиа да стерпи оный страшный и праведный казнь на того нелицемернаго судия, що е исполнен с гняв и с ярост? Тогиа вси человеци хочут да изидут от гробов като слепи и замаяни, понеже согрешили на Бога. Ами какво да сторим тогиа ний, повинни и многогрешнии человеци? Камо да побегнем ний тогиа от ония лютия и нестерпимия муки и от ония червия, що не заспиват никога, понеже тамо покаяние и изповедание не има!

Да ся убоим, братие, и това като чуеме, да возплачем

сега мало, та да не плачем тамо вечно. И тука, на тоя свят, да ся покаем и да исправим себе.

Приходи нашей живение, братие мои, и смертное посещение приближава, и страшный суд, и воздаяние чака нас, що кя буде судия един праведный и истинный Бог, што то му не требува ни матории, ни показании. Понеже пред него не има ничто ни потаено, ни скрито — но вси нашей работы и хорати, и лукавство наше открыто хоче да буде, и за все хотим ответ да воздадем.

Ами тогива какво да сторим ний, окаянии, кога ся яви оный страшный суд? И кога потече оная огненная река или кога повлекут нас на ония страшния и нестерпимия муки, като не може тамо никой никому да поможе — ни отец на сина, ни матер на дщер, ни брат на брата, ни сестра на внучета свои, почто тогива всякий своя нужда има. Не може да поможе тамо ни злато, ни сребро, ни роднина, ни ближний, ни познаваемый, ни мудър, ни ветия! Почто тамо вси со страх и с трепет хочут да стоят пред страшного судия! Тамо или богат бил, или сиромаш, или малий, или великий, или старий, или младий, или муж, или жена, или самий цар бил — вси со страх хочут да стоят. А помощ — токмо от единая работа своя — или оправдание, или осуждение.

Но да послушае, що казува днес богогласный евангелист Матей. Тако дума:

Евангелие от Матей, зачало, 106:

Рече Господ: «Кога прииде син человеческий в славе своей и вси святии ангели его с ним, тогива хоче да седне на престоле славы своей и вси языци хочут да ся соберут пред него, и разлучит их друг от друга, каквото различава пастир овцы от козлы. И хоче да постави овца от десную себе, а козлы — от левое себе.»³⁷

Толкование:

Сказува Христос, Бог наш, свое страшное второе пришествие, зарад да имаме страх като да исправим нас. Понеже первое пришествие Христово, когато слезе от небо на земли, било у сиромашея и у безчестие, того ради, кога прииде второе, тогива хоче да прииде со слава и сила голямая и со ангели святыми. Каквото пророк Даниил показува и дума: *Гледа — рече — докле са престолы поставишиа и судия седна, и река огненная течаше пред него, и безчет хиляды ангели стояха около от него, и служаха ему, и книги ся отвориша.*³⁸

Ами кога буде това, кой може да стерпи? Че кога ся Даниил пророк убоял и потреперал, ами ний, грешнии, какво да сторим, като сме учинили толико тежкии грехове? Перво отлучава Господ грешных от праведных и поставя праведных одесную, а грешных — отлево себе, понеже сега ся размешени и праведных, и грешных. Овцы нарича Христос праведных за кротости и смирение их, и като овцы они плод принесли на Бога. А грешных козлы нарича, почто като козлы ходили по стремни места, по беззаконство и по нечистота, и като козлы неплодны сун.

Евангелие:

Тогива кя рече, що си одесную его: «Приидите благословении отца моего, наследуйте царство, що е наготовено за вас пред светом — понеже гладен бях — и дадосте ми и ядох; жаден бях — и напоисте мя; чужденец — и въведосте ме в дом ваши; гол бях — и облякохте мя; болен бях — и в темница — и приидохте при мене!» Тогива праведных кя от дума ему и да рекут: «Господи, кога ты видяхме гол и облякохте тя? Или болен и в темница и приидохте при тебе?» Отговори цар и рече им: «Истину говорю вам — що сторихте единному от тия братия моих малых, мене сторить!»³⁹

Толкование:

Оле, доброго гласа сличания! Оле, почест неизреченая и неизказаная! Благословении отца моего, рече, похвалнии и избрании, и достойнии на това царство, що е наготовено отпред светом, почто йоще человек като не бил от Бога создан, наготовило било праведным тая благая, що я сам Бог знаял. Ала токмо на христианинате хоче Господ да рече тия хорати, понеже тям предано ест евангелския заповеди, а комто невернии еретици не има на един ответ — сами они осуждени сун. Каквото Давид пророк дума: «Не возкреснут нечестивии на суд.»⁴⁰ Сиреч: не возкреснут судити ся, но мучити ся.

А това токмо на христианинате ест това, и то не за други грехи, но токмо за милост и за человеколюбие. Ала да не рече: како хоче да остави Господ други грехи наши неизпитани? Но все хоче да изпитза — и работи, и хорати, и помишления наша. А сега токмо за милост и за человеколюбие дума — що е то на всякаго христианина нужно и потребно да го стори. Каквото сам Христос

дума: «От това ще познают вси, како мои ученици есте — кога имате любов между вас.»⁴¹

Любов ест милосердие и милование ближнего, понеже и нам тогива кя требува милост от самага судия и Бога. Благословении нарича праведнии, почто на Бога отца приятни били. Того ради и учиня их наследници на царство свое, като същии синове свои, да приемнат отеческое должное богатство. А братия-малых свои ученици нарича, или всякого сиромаша, почто всякий сиромаш, що е православен и на сиромашество свое благодарен, он брат ест господен — понеже и Христос в сиромашество и в убожество живеял на земли.

Е в а н г е л и е:

Тогива кя рече: «Що ся от лявая страна идите от мене проклятии в огнь вечный, що е наготвен за дьявола и за слуги его — понеже гладен бях и не дадохте мя да ям, жаден бях и не напоисте мя, чуждинец бях и не въведосте мя в доми ваши, гол — и не облякохте мя, болен и в темници бях и не посетисте мене.» Тогива и они кя отговорят и да рекут: «Господи, кога ты видяхме гладен или жадеч, или чуждинец, или гол, или болен или в темница, и не послужихме тебе?» Тогива кя отговори и речет им: «Истина думаю вам, понеже не сторихте единому от малых, тия мене не сторихте!» И идут тие в муку вечную, а праведници в живот вечный.»⁴²

Т о л к о в а н и е:

Горе грешником, а най-више немилостивим, понеже праведнии и милостивии хочут да наследят царство небесное като показали любов и милост на ближнии свои, що е то добродетелний верх. А немилостивии и неправеднии на огнь ще ся проводят, понеже ненавист имали на ближнии свои, що е на всех злих корен. Почто милостив человек подобен ест милостивому Богу, а немилостив человек подобен ест немилостивому и человеконенавистному дьяволу. Того ради проважда их Господ на оный огнь, що е наготвен дьяволу и слугам его.

Бог святей не е наготвил оная мука за человеци, но за дьявола! Ала ний сами себе повинни учиняме на тая мука. Това като разумехме ний, слушатели мои, потребно ест да ся убоим, понеже тие грешнии не били осуждени от Господа, како ся били курвари или грабители, или другое нячто согрешили, но понеже не помиловали оскудни сирота и сиромаси! Почто кой има и

не помилова сиромаша, он ест грабитель и сребролюбец. Ами кога осуждава Бог немилостивии человеци, що не подали от имение свои, ами колико ли хочут дабудут осуждени, що ся ограбили и узели чуждия вещи неправедно и обогащают ся от слези и от сиромашескии крови, и други, що проминуват дни свои у плотское сребролюбие и у нечистота. Не лестите ся — рече Павел апостол, — понеже всякий курварин или нечист, или грабитель, или сребролюбец не имат части в царство небесное!⁴³

П о у ч е н и е:

Возлюблении мои братия, да не прелестяваме нас с световнии пустошнии работи, понеже ония ден, ден ест гнева и ярости. И у тоя ден опасно хоче да испытва нас Господ — и не токмо за милостивая работа, но и за вся работи наши, що сме учинили грях с тяло наше и с хорати, и с мишление наше!

Ами с коликий срам хотим тогива да ся покроем ний грешнии, кога ся отворят книги работи нашей пред всех человецех и при приятелей и при врази нашей. Ами да би ся явила днес пред еднаго человека някоя срамная работа наша, що е он брат наш, ами от срам и от теснота не ли щя начедем да гледаме у землю — да би ся разделила да покрый нас!

Ами колико ли страх и срам ще да имаме тамо, кога ся явят пред счи наши вси лицемернии нравы нашей и неправди рук наших, и клеветы языка нашего, и лжи уст наших, и скрития зависти сердц наших, и все мресьния мисли нашей, и гордост ума нашего, и други лукавия и срамнии работи наши!

Ами тогива колико срам и страх хоче да буде у нас, кога предложим и да угрози ония страшнии судия вся грехи и беззакония наша и колико трепет да буде тогива, кога отвори цар славы и судия пресвятая уста своя да изнесе праведний суд свой со непременно изречение: «Идите от мене проклятии!»

О, Господи мой, камо проваждаш нас беднии и окаянии? Идите от мене — рече! О, человеколюбивый и милостивый царю, спасе наш, ти зарад нас человек бил еси и за наше спасение муки претерпел еси, и на крест разпял ся еси, и погребение изволил еси. Ами сега камо проваждаш нас? «Идите от мене!» Защо отделяваш нас от себе, благоутробний царю? Че ти еси свет живот и почивание наше! Не отлучай нас от лица твоего, пастирю добрый,

но милост стори с нас! Погледни на моление, на слези и на покаяние наше. Но время — рече — за милост преста — ответ подава нам неумолимий судия. Сега тука — рече — ни моление минува, ни слези ползват, ни покаяние приятно ест. Преста — рече — время за милост, сега ест время суд и изречение. Идите от мене проклятии — проклятии, ала не от человек, но от всех царя и Бога. Ами камо да поидем ний, правосудний Господи? Идите — рече — в огън! Ами оний огън не угаснува ли, всякоги ли гори и пламеней? Огън — рече — вечний и неугасимий, що е наготвен за дявола и за слуги его.

Милостивий царю, воистину тогива не ест время за милост, но суд ест, но барим сега покажи милост и милосердие свое на нас грешных и прати на сердца наших свет покаяние — дано ся покаем от всего сердца нашего и да ся обарним камто тебе, докле не е приишло оное время немилостивое. Прати нам крепост и сила благодат твою, та да ся укрепим и утвердим, и да опазим святя заповеди твои, и да поидем будни на пут добродетелний во вся дни живота нашего. Та дано ся сподобим и ний да чуем оний блаженный и сладкий глас твой: «Приидите благословении отца моего, насладуйте уготовленное вам царство от сложения мира!»

Буди, Господи, буди! Амин.

СЛОВО IV ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ СИРОПУСТНУЮ

Евангелие от Матая.
Благослови, отче, прочести!

Ето, братие, отворя ся нам днес святей четиридесатний постний пут. Ето постигнахме на постния врата. Ето сега приближи спасение наше. Того ради сега подобно ест нам да ся радвамя и да ся веселимя, а не тогива като ядохме много и пиехмe, и повече ся у мресоти валяхмe. А сега радостно да поидем у постния двор.

Ето убягнахмe от силная бура, от многое неситное ядение, свободихмe ся от нуждния вятър, от многопитие и от пьянство, и от световния плотския сладострастия и постигнахмe на спасительное пристанище, изидохмe на радостний пролет на тоя душеполезний пост. Того ради

радостно да възприемнем тоя светлий и красний ден, да оставим темния и мрачний греховния работи, а да ся облячем в Господа нашего Иисуса Христа и токмо що е потребно за тяло нашей, толико да ся погрижимя.

Ето, три добродетели показува нам богочеловек Христос на Священное евангелие да имаме их на тия святя постния дни, сиреч — незлобие, пост и милостиня. Пост с тия две добродетелей, понеже завист и немилосердия откраднува и грабва постния плод. Напусто пости завистливый человек, кой има завист на брата своего, и напусто заклика уста своя от ядение, и кой не отвори руке свои на помощ бедним и немощным. Понеже пост, кога ся соедини со беззлобие и со милостиня убогим, тогива той человек бива пред Бога като в риза позлащена облячен, преодобрен и украшен.

Ала ето, за утра ся отворя духовний подвиг постний и вси християни надеят ся спроти тоя пост да приемнат заплата и милост от Бога. Того ради святая церква, матер наша, предлагава нам днес учение полезное — зам да не гледаме други и язици, да ся не прелестяваме со них ний, чада ея, ни напусто да ся трудимя. Почто, кой слуша благоговейно това поучение, и со всякое прилежание да пазит тия заповеди, тогива той пост возходи пред престола величества Божия като благоприятен тимиян и самага Бога повдига на милост, и наготвя тому венец неуведаемый, и царство Божие.

Но да послушамя Святое евангелие и да чуем, що сказува нам днес богогласный Матей. Тако дума:

Евангелие от Матая, зачало, 17

Рече Господ: «Аще отставляете человек человек прегрешения их, оставит и вам отец ваш небесный прегрешения ваша. Аще ли не оставяте ви человеком прегрешения их, ни отец ваш небесный оставит вам прегрешения ваша.»⁴⁵

Толкование:

Вижте неизреченное Божие человеколюбие, како не говори повелительно, ни властительно, ни понуждава като силен, ни законоположава като законоположник, но говори нам като кога торгува человек с человека и соглашава ся. Тако и Христос като да учини нас безответни, того ради рече: «О, человеци, ако простите ви прегрешения на братия ваша, що ви ся нячто прегрешили, и отец ваш небесный кя прости вам прегрешения ваша, що есте учинили пред него. Ако ли не простите ви прегрешения

шения на братия ваша, и Бог не прощая прегрешения ваша. Ако изгоните ви завист от сердец ваших, и Бог кя изгони от вас гняв свой.»

Таковая человеколюбная и праведная Божия согласия, где вече може да потверди, като да простим ний грешки на ближния наши. Толико ний держим гняв до смерти наши, и надеем ся, що ся приготвяме на благоприятный пост. Это, таковия нрави положил на истиннии постници. И рече:

Евангелие:

*Кога постите, не будете, якоже лицемери унили, скорбни, да изменявате лица ваша, като да ся явяете на человеците, че постите. Истина говорю вам, понеже хочет да възприемнат заплата своя.*⁴⁶

Толкование:

Били у еврей някои таковии человекоугодници и постили за похвала да приемнат от человеци. И отголямая гордост яли били някой билие и разваляли лица своя, и учиняли их блядизи, посмеркнати, немощнии — като да покажат себе, како постят, та да будут похвални и почетени от человеци. Токмо за похвала били постили, или не постили никак.

Ала ми са мни, како ся находят таковии человеци и у нас и у днешния ден, но Бог святей да настави и да научи их, а ний да не учиняме тако, да не постим за человеческая слава, но от Бога да ся прославим. И още, пост ест не токмо кьсно да ядем, но мало умерено да ядем, и не с много различния ястия, но колико ест тяло потребно и прилично, а не да ся преситяме като скотове. И не токмо ний сами да ядем, но да подадем и на гладнии сироти. И кога приемнат они ядение от нас и насытятся, тогива они молят Бога за нас, и тогива бива пост наш благоприятен на Бога. Каквото Исаия пророк дума: «Кога постиш — рече — раздроби хляб твой на гладнии.» Понеже много святии постили и с добрии работи угодили Богу. И сам благий владика Христос постил, да научи нас, како ест пост полезен на человека. Тако и святии апостоли с пост и с молитва поработили тяло свое Святому Духу и дивния знамение и чудеса показали. Боговидец Моисей четиридесат дни пост держал и закон приял от Бога. Пророк Илия с пост небо закличи. Три отроци с пост оный пещный пламен угасили. И на праотца Адама в рай пост било ему заповядано да не ядут от оное древо.

Да биша постили, от рая не биша били изгонени и нам пост не беше потребовало, но того ради да постим ний паки, рай да приемним.

Евангелие:

*А ти, кога постиш, помажи главу свою и лице свое умиш, като да ся не явиш на человеци, че постиш, но отцу твоему иже в тайне. И отец твой кога виде тебе у скритие воздаст тебе яз.»*⁴⁷

Толкование:

Вехтии человеци имали обичай, кога били умивали главу свою, помазували били ея с масло во знаменнии радости и веселие. Того ради и ний на това постное време да покажем нас радостни, а не да будем скорбни и посернали лицом. Почто ся ний умихме и очистихме именем Господа нашего Иисуса Христа и духом Бога нашего, и свободихме ся от прадеднаго греха святым крещением. А после, ако согрешим нячто, можем да умием и тоя грех с покаяние, с пост и с милостиня.

Понеже масло ся нарича милостиня, а глава — Христос, того ради да помажем главу нашу со миром вери, а сердце наше с благоутробие, а лице наши со слези да умием и вси нечистотия работи да отфалрим от себе. Это тогива хоче да пред иде като свет правда наша и слава Божия кя опази нас.

И като свершил Христос слово свое за пост, и наченал и за милостиня да хорати.

Евангелие:

*«Не собирайте — рече — себе сокровище на земли, що го тамо червие и ржда погубява и татие подкопават его и крадут, но собирайте сокровище себе — сокровище на небо, що го тамо не погубява ни червие, ни ржда, ни татие подкопават, ни крадут его. И где буде сокровище ваше, тамо будет и сердце ваше.»*⁴⁸

Толкование:

На много места показува нам Христос за милостиня. На едино място дума: «Продадите имение ваше и дадите милостиня.»⁴⁹ А на другое място рече: «Кога подаваш милостиня, да не знай левица, що учиня десница твоя.»⁵⁰ А сега учи нас и показува нам място, где да положим милостиня наша. Человеке — рече, — не скривай сокровище твой в земли, но на небо, почто земное сокровище гнило и привременное ест, а небесное нетленно и вечное ест. Що скрят его у земли, много крати и привре-

менный плод не могат да приемат от него, а що скрият его на небо, они всякоги ядут от плода сокровища своего

Колико отстоит небо от земли, толико отстоит сокровище небесное от земное. Ами прочие, о, человече, ти, ако ищиши да имаш сокровище, сокровище ест сокровище небесное.

Ами что ест земное? Не ли ест ядение, одежда, серебро, злато, каменье, ала наветно ест, почто крадут его татие. Ето вещи земление!

А кой положи сокровище свое на небо, то тамо стои славно, нетленно и ненаветно, понеже где буде сокровище наши, тамо буде и сердце наше и желание наше и вся грижа наша. И тогива отлучавамя ум и мисъл нашу от пустыниа вещи и останва все на нетленная и вечная.

Ето колико полза приемаме, кога положим на небо сокровище наше. Тогива наместо земная наченем да мислим небесная и станваме небеснии человеци, и нахождаме ся [не] на земли со человеци, а на небо с Бога, и наготовяме себе царство вечное.

Ами како можем да вдигнем ний сокровище наше на небо? Учи нас богочеловек Христос — да положим ний на сиротинскии руце хляб, одежда, серебро! И от руце их приема его Исус Христос, каквото и сам дума: «*Що учинихте на единаго малаго, мене учинихте!*»⁵¹ И хочет да ест в руце его скрито и соблюдено до дне суднаго. И тогива он наместо сокровище то кя подари нам царство вечное.

П о у ч е н и е:

Возлюблении братие мои, ето, каквото сказахме вам, то все истину ест. Но дьявол някоги вложил во уши предяду нашему Адаму да яде от оное дряво, що било тому от Бога заповядано да не яде от него. Той дьявол паки сега на някои человеци полага во уши их и на сердце их да говорят, како пост нест заповед Божия, но всякий человек власт има да яде и да пие колико хоче и що хоче. А други думат, како пост покваря на человека здравие его и различниа болести приноси, и прелестява прости человек, каквото прелестил и Ева.

Ето, кой не любит и не ради за пост, тако дума, како пост не е заповед Божия, понеже не е писано у десяти заповеди Божии за пост, ни Исус Христос подал ест постний заповед, ни апостоли законоположили за пости, но това ся намерили пустыняци и положили они пости,

того ради не е потребно да постиме. Ала то ест мнение их, що не любят пост, но вдали себе на плотское угодие — их же Бог ест чрево их и лица их в студ.

Ала кой пости, добра работа учиня, а кой не пости, согрешава. Но ви, о, слепии и глупии, не радите за пост, ни слушате, нито ся вразумявате и да видите — коя заповед перво подал ест Бог на человека. Сказува Святое писание: *Рече Бог Адаму: «От това древо, що имате да разумеете доброе и злое. да не ядете от него.»*⁵² Слушай що порача ему, каковая заповед подал ему — да не яде от то древо! Ами що е то да не яде от него? Не ли пост ест то? Подал ему заповед поста! И не простая заповед, но с голямо устрашение и со страшное запрещение: у кой ден — рече — ядете от него — смертию умрете! Ами що е това? Ако не постите — рече — хотите да умрете. Ядоша — рече — и приступиша заповед. На това добре да са уверите, како преступление заповед Божия не било другое, токмо преступление поста!

Ами спроти това, како дерзнут да говорят, како пост не ест заповед Божия, но пустыняшко снамерение и како дерзнут да рекут, почто не е потребно! Ала кой не пости, много согрешава.

Пост — рече — не е писано у десят заповеди Божии, ами обрезание писано ли ест у десятословии? Що хотите да речете за обрезание — не ли ест заповед Божия? Не ли рече Бог на Авраама: «*Сию завет мою да соблюдеши между нами и вами и между семенем твоим по роде их да обрежет ся вами всяк мужеский пол.*»⁵³ Но Христос като прииде, опраздни ся то плотское обрезание спроти крещение наши. Каквото Павел дума: «*Ви обрязани есте обрезанием нерукотворенным в совлечение плоти греха и в обновление духа.*»⁵⁴ Того ради не пише пост у десятословии, ни обрезание, понеже Бог предал бил пост на Адама, а обрезание на Авраама. Това не е токмо на евреи известно, но и на други язичници. Много язичници имало не са обрязовали, а пост держали — ето ниневи-тяни и Корнилия сотник. Що е потребно да завещава Бог второй крат едина вещь, що е известна и работна на многих!

Возлюблении мои братие, да не слушаеме ний таковин червоугодници, но да постим истинным постом по предание церковное! Ала пост без добрии работи не полезен ест. Каквото Богобрат Яков думал: «*Иже бо вес закон соблюдет, а во едином согрешит, всем повинен бист.*»⁵⁵

А ний, кога постим, потребно ест каквото пости уста наша от ядение, тако да постят и очи наши от соблазън души нашей, и уши наши от гнусное сличание, тако да пости и язык наш от лжи и от клевети, и от хуление, и от други прайдния хорати, и все тяло наше от световния сладострастие плотския, и все мисъл наш от всякое лукавое помышление.

Думал Господ на Исая пророка: *«Кога постиши — рече, — раздери всякое писание неправедное, голи обляци и гладния нахрани, сиромаси бездомния въведи у дом твой. Тогда изидет рано яко солнце свят твой и слава Божия покривет тя и тогда помолиши ся и Бог услышит тя.»*⁵⁶

Блажени сут тие христиани, що постят у всей четиридесятница со истинний и благоприятний пост, и блажени сут тие, що постят с таковая скопѣт да фтасат и да пристигнат святая страсти господни и да ся причастят святое тяло и кров Господа нашего Исуса Христа. И блажени сут тие, що са преукрашени с добрии работи, да ся сподобят и да ся поклонят святому воскресению избавителю спасу нашем!

Господи вседержателю, вси просим благодат твою, вси желаем великих дарований твоих, яко всякое благое даяние и всякий дар совершен свихе ест, сходяй от тебе отца святых. Тебе молим ся и тебе мили седяем о имени единороднаго твоего сына Господа наш Исуса Христа, ради четиридесят пощение его и ради святая страсти его и волное погребление и славное из мертвых воскресение. Сподоби нас добре приити святаго поста и во здравии да постигнем да ся поклоним на мирорадостное спасительное воскресение Господа Бога и спаса наш Исуса Христа, Ему же слава и держава со Отцем и Святым духом! Амин!

СЛОВО VIII ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА

Евангелие от Марка. Слово VI.

Благослови, отче, прочести!

На тоя святей четиридесятий пост времято, сличатели мои, от все годишное время сложно и согласно ест. Подобно ест като някое тихое и безбурное пристанище. И на това

пристанище кога прибежем ний, духовный тишини прие-
маме. Понеже това нашѣй живение прилично ест на едино-
талазливое море, и ний, человеци, нахождаме ся на тоя
свят като у един корабъл и с нашу мисъл всякоги плаваме—
и не като корабленици на това море видимое, що плават по
него една година, или по-много, или по-мало. Ала они,
кога имат время тихое, тогива плавати отходят, а кога
видят бура и противен вятър и возмущеное море, а они то-
гива седят на пристанище Ала ний на това живение наше
на тоя свят всякоги плаваме — и днем, и ночью, и все у
бура, и молва, и у потопление есми. И все у нужное и у
злонапастное время, есми. И толико долго и широко ест
това световное мисленое море, колико ест время живение
наше.

Колико ли прихождают на нас грижи, скорби и напасти
от курвурнии бясове, от нечистия духове и от лукавия че-
ловеци, що ненавидят и борят нас, що не е возможно с
писание да ся изкаже! Колико молвят и оскорбляют, и сму-
щают нас — и скрито, и явно!

Того ради много молитва и пост требува нас, братие мои
много слези, много умилено и сокрушено сердце, покаяние
и изповедание грехов наших, та да можем да спасим души
наши окаянны от тоя пустошня свят и от бурное потопле-
ние его и да постигнем оное тихое, мирное и безмолвное,
и блаженное спасительное пристанище.

Милостивый Бог наш, що утокмява вся и промисля
за спасение человеческое со своя неизчетная премудрост,
подарил нам това постное время като някое тихое и мирное
пристанище. Того ради у тия дни да ся потрудим и да про-
минем живение наше мирно и безмолвно, и да постигнем
онакаянная радость и блажения жизни наслаждение
и утешение.

Но да послушае сега Святое евангелие и да чуем
що сказува нам днес богогласный евангелист Марко Тако
говори:

Евангелие от Марка, зачало 7—10:

Во время оно пошел Исус на село Капернаум и слышано
было, како ест у един дом. И той час ся собрали много че-
ловеци що не могли да ся вместят ни до врата. И сказува-
л им Исус слово. И приише до него някои человеци и носили
единаго расслабленаго на одър. Носили его четверица и
като не могли да приступят до Исуса от народа, раз-
копали и открыли покрыва на оный дом. И свесили оный одър

при Исуса, що лежаше на него разслаблений. Видев Исус вярну их, рече разслабленому: «Чадо, оставляет ся тебе грехи твои.»⁵⁷

Толкование:

Много голямое зло приноси на человека грех. И не токмо, що погубява душа его, но грех, кога ся умножи, приходи болест и на тяло его. Ала ний, кога е болна и немощна душа наша от грех, тогива толико не са грижим да изцелим ея, а кога ся разболи тяло наше, тогива много скопости промисляме да бихме оздравили его.

Спроти това Господ наш, като промисля различно за спасение человеческое, тя спуща на человеческое тяло болест и ураня его, като да очисти душа его. Почто колико боли тяло его, толико ся очистя душа его.

Като чули онии человеци, како толико чудеса учинял Господ Исус Христос, того ради собрали ся били толико народ: едини за изцеление приходили до него, а други да слушат онии пресладкии хорати, що изхождали от пресвятия уста его. Не хочел Христос по путища и по улицы да сказува слово, но поишел у един дом. Ала не било возможно и тамо да ся скрий оное пресветлое и праведное солнце. Нам показува образ да не учиняме някоя вещь за похвала. И той час принесли единого разслабленаго. Като видя его Господ рече ему: «Чадо, оставляет ся тебе грехи твои!»

Вижте Исуса, како перво изцели грехов его, а после укрепи тяло его, понеже повече на человека болест от грехов его приходи. Каквато и Каин, като уби брата своего Авеля, спустил Бог на него наказание — и треперяше тяло его, и не можаше да принесе с дерзая рука своя на уста своя ни хляб, ни вода. И най-после другой уби его, и приял подобное воздаяние

Но вижте и на того человека вярну его, и на ония, що носили его, понеже много болни человеци има, що не изволяват ни от дома их навон да изнесут их! А той разслаблений терпел, та носили его толико място и да откриват оный дом, и да спустят его долу! Ала того ради и приял изцеление!

Понеже болест на человека повече от грех приходи и още и от обядение, и от много питие, и от праздноседание, кога токмо яде человек и пий като скот. И още и другое изкушение и болест приходи от Бога на человека, каквото потеглил праведный Йов. Но разумный человек, кога ся разболи, тогива потребно ест тому да возпомене Божий

неизследимый судьбы и благодарно да терпи тия напасти да не учинят другии человеци повинни, но токмо грех свой.

Евангелие:

Били тамо някои фарисеи. сядяли и помияли на сердцах своих: «защо той тако говори хули? Кой може да остави грехи? Токмо един Бог!» И той час разумял Исус духом двоим, и рече: «Що помиялявате това на сердцах ваших? Ами що е по-лесно да речем: «Оставляет ся тебе грехи!» или да речем: «Востани и ходи!»⁵⁸

Толкование:

От това показува себе Христос, како ест истинный Бог, понеже един Бог знай на человека сердечное помияние его. Каквото Писание говори: «Аз есм Господ, що изпитувам сердца и утробы.»⁵⁹ И още: «Человек гледа на лице, а Бог на сердце.» Фарисеи думали, како хули говори Христос, като рече разслабленному: «Оставляют ся тебе грехи!», ала Христос тоя час посрамил их и с хорати, и с работа, почто, като подаде на болнаго грехов прощение. подаде ему и телесное изцеление. И рече: им «Ви мислите, како аз хулно говоря.»⁶⁰

Евангелие:

Но да знайте, како власт имат Син человеческий на земли оставляти грехи. Тогива рече разслабленому: «Тебе думам: Востани и возми одър твой, и иди в дом твой!» И востана — поиде в дом свой!»

Толкование:

Оле, повеление Божие! Оле, глас силный! Воистину глас Божий! Каквото Давид пророк рече: «Се даст глас свой глас силы.»⁶¹

Като рече ему Христос: «Востани!», той час повеление его работа бист — востана разслаблений и ходяше, и здрав поиде в дом свой.

Евангелие:

Като видя народ това, почуди ся. И прославиша Бога. що е подал таковая власт человеком»⁶²

Толкование:

Ами зашто повеле Исус на разслабленаго да понесе одър свой? Понеже да ся не мни на евреите, како Христос това учини со привидение или с метание! И още: да видят и людие това знамение, да ся почудят, почто они того проста человека мняли.

А ний, братие мои, като гледаме това, що са е случило на того разслабленаго, потребно ест да ся убоим и да потрепе-

рим — понеже на тоя свят ний всякоги непрестанно согрешаваме, ала Бог нас не наказува като того разслабленаго или като други грешници, що нахождаме их по Писанию. Понеже человеколюбивий Бог колико продолжава наказание свое от нас, толико повече хоче да мучи нас на ония судния ден. Обаче по-добро ест на тоя свят да ся помучим, та да ся очистим от греховния нечистоти. На тоя свят да потеглим мало наказание, а тамо да ся избавим от вечния муки, понеже тамо покаяние и изповедание не има, тамо моление и слези не ползуют на человека.

П о у ч е н и е:

Прочее, слышатели мои, да не просим от Бога невозможная и неподобная вещь. Почто ний просим от Бога токмо милост, ала то ест невозможно, понеже Бог по естеством милостив ест, ала и правосуден ест. Безчетно има милост, ала безчетно има и правда.

Слушайте, що говори пророк Давид: *«Милост и суд возпою тебе, Господи пою и разумею в пути непорочный.»*⁶⁴ Ний ся надеем, како кога ся найдем у някоя нужда, и да речем токмо: «Господи, помилуй, или едина токмо студена молитва, и Бог той час ради неизчетная своя милост ке послуша молитву нашу и хоче да избари нас от тая обстоимая скорб нашу. Ала ний, като сме неблагодарни, того ради много просим, а не приемаме. И молим ся, и не слуша нас Бог.

Но потребно ест, кога прииде нячто болест на нас, тогива да оставим надежда и здравий наши на Бога и да ся помолим тому со смирение и благоговение. Понеже тако учинил Иезекия цар: он перво от Бога со слези попросил здравий свое, а после подаде ему Исаия пророк смокиня — и яде, и оздравя! И ний тако да учиним, перво да ся помолим Богу и после да позовем доктора!

Хочем ли да ся избавим от грях, що сме били тому станали от младост нашу роби, да вяруваме, како без Божия помощ не е возможно да разрешим тоя верзил. Но подобно ест нам перво да имаме любовь между нас и смирение, кротост, правда, воздержание, чистота и истина и да пазим заповеди Божие, тогива бива Бог нам помощник и милост свою изливает на нас.

Понеже вси от грехов наши всякоги болни и немощнии есми, почто без грях токмо един Бог ест, но да пойдем сега у постния пут. Доволно ест нам, що ходихме досега по воли

плоти нашея — ядохме и пихме довольно толкова время, а сега у тие мало дни да послужим за души наши.

Да не речем, како не можем да постим, понеже есми стари и немощни, но да понудим мало тяло наше, почто царство небесное нужно ест и нуждници возхищают ю. Сиречь, они що отсекуват злий похот свою и покорят себе на Бога.

Нахождаме на елинские книги, како и они по-много постили, тако и святые отцы наши, и другие философы не яли били многоценные гозбы, но токмо хлеб и травное зелье, и освен вода другое питье не пили, заради да предобият световная философия. Ами ний, неразумнии, за что не хотим мало да постим — да предобием живот вечный!

Ниневитяни били человеки невернии, ала като чуяли Ионино проповедание, фатили ся вси от пост — и они сами, и скоти их. И покаяли ся от грях свой. А нам проповедат и поучават нас апостолы святые и отцы, и учителя нашей да постим, а ний паки ходим по воли плоти нашей, ядем и пием довольно.

Ала най-много священники енорийские ответ хотят да подават на Бога в ден судный, почто не поучават христианите да знают, како у тия пять дни седминый голая трапеза не бива, понеже масло и вино непозволено ест. Тако да ся потрудим и прочие пости добродетельно да совершим, откако назначаем повише да покажем прилежание, почто каралаш колико приближава на урочное място, толико по-борзо отходи, като да уземе малое дарование

Ами ний царство Божие хотим да приемем, що стоим? Да течем и да постигнем с радост урочный ден воскресения Христа, Бога нашего. Ему же слава и держава! Со отцем и святым духом, амин!

СЛОВО Х ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА

Евангелие от Марка
Благослови, отче, прочести!

Ето, братие, преполовихме тая постная глубина! Ето, приближава желание наши! Но да не стоим и да ся не лениме, ами да наготвим и да украсим себе со красное и

лепое одеяние, сиречь, с добродетельныи работи. Почто, ето, приходи жених Христос, та да посрещнем его со светлыми свечами и да ся подканим борзо да преварим его, докле не са заключили оный невестник, а после да не начнем напусто да толчем во врата и да зовем да отворят нам. И да не чуем и ний оный глас да рече: *«Не зная вас! Идите отсюда, вси делатели неправды»*.⁶⁶

Почто всякая работа, кога хоче да начене человек, изперво скорб и тегота има, а последи радост и веселие, и почивание душам ест. Орач с труд и со слези сей, а после с веселие и с песни жъне. Тако и воин, кога ке поиде на баталия, сумнение и страх има, а кога ся возварни здраво, весело иде у дом свой и радва ся, како ся избавил от смерти. Тако и торговец дава все имание свое за стока, много крати и назаем узема и на далечное място отходи — оставя отечество свое и жена, и деца, и дом свой, и бори ся с беди, со скорб и теснота, и страх от разбойници, и непочивание телесное, много крати и с потопление морское. Ала кога учини добрая торговщина и возварни ся в дом свой со предобитие, тогива вече заборава все труд и болест свою и никак не помянува его, но седне со чада и со сродници и приятели свои — яде, пий и весели ся, и седи безгрижен, и благодари Бога.

Тако и ний сега да не гледамя постния труд, що е мало теснота телесная, но да гледаме да совершим това путешествие докрай. Почто, зная, кога прииде ония радостния ден прекрасное возкресение Христа, Бога нашего, тогива като ке гледаме нашей душевное предобитие, вся ке заборавам — и труд, и подвиг телесния. Но хотим да ся радвамя и да ся веселимя, и да славим милостиваго владику Господа человеколюбца, како сподоби нас да постигнем здраво и мирно таковий пресветлий и красный праздник — Возкресение Христово.

Но сега да послушамя що сказува нам днес на священное евангелие богогласный евангелист Марко.

Евангелие от Марка, зачало 40:

*«Во время оно прииде някой человек от народа до Ису-са и рече ему: «Учителю, приведох сина моего к тебе. Има у него дух ням, и где постигне его, подвергает его на земли, и запеня ся, и скрежет зуби свои, и уцепенява се. И рекох на ученици твои да изгонят его, ала не возмогоша.»*⁶⁷

Толкование:

Всякий человек, кога падне у някая лютая и неизцелная болест, сумнява ся и замайва ся, а камо ли отец, кога гледа чадо свое у таковое страшное и грозное случение, а помощ и утешение ни от кого. Тогива колико ли болит внутренняя его и колико ся ураня сердце его!

Ето, у таковая скорб бе ония человек, като гледаше своего сина от лукаваго дьявола мучимый и неизцелно траждет. Того ради приишел до Христа и сказал ему тои лютий отроческий недуг, та дано умилистви добраго милосерднаго доктора. И говоряше, како на новая луна фаща сина его нечистий дух и мучит его.

Но да знайте, слышатели мои, како тая патост не приходи от новая луна, каквото някои неразумнии тако мнят. Но лукавий бяс гледа лунное изменение и на тоя час нападва на болнаго, и мучи его, зарад да рекут человеци някои хуление на Бога, що е создал луна. И той человек, като не знаяше, того ради говоряше, како син его от новая луна страждет и още и ученици Христови укорява-ше, како не можели да изцелят сина его. А Христос, като да покаже [че] не са ученици его повини, ами размышленное неверство его, того ради Христос вси они равно обличил и наказал их. И рече:

Евангелие:

«О, роде неверный и развращений, докога да буду с вами? Докога да терплю вас? Приведете того при мене!» И като привели его и видя его дух, той час смяте его и падна на земли, валяше ся и пеняше ся. Попита Исус отца его: «Колико время ест откога било ему това?» А он рече: «От детство свое и много крати в огън его въверже и въ воде — да погубит его. Но колико можеш помози нам, умилисерди ся на нас.» А Исус рече ему: «Колико можеш да вярваш, понеже кой вярва, тому вся возможно сут!» Тогива викна отец детский со слези и рече: «Вярувам, Господи, помози на мое безверие!»⁶⁸

Толкование:

Развращений роде, рече Господ, сиречь, стропотивий и слепий, що не разумява правда, докога буду — рече — с вами? Това, рече Христос, показува, како смерт желай и стужава ся ищи крестния муки, та да не гледа неверство их и да не слуша хулния хорати их. Понеже они укорявали святия апостоли, како не можели да изцелят болнаго со Христовая сила. Того ради и Христос мало ся

оскорбяваше, понеже апостоли Христови били рукоположени да проповядат слово Божие и просвещени со истиннаго свята богоразумия, и стова проповедание просветили всяя свят. Стужавал ся Христос, ала паки долго терпит. Многомилостивий и човеколюбивий Господ и болному подарил изцеление, ала не со гордост, ни за похвала, но с голямо смирение рече на отца его: «Вяруваш ли?», почто вяра много може да помогне на человека. Тогива рече отец его: «Верую, Господи, помози на мое неверие!», сиреч, що не е доволна моя вяра, а ти с твоя благодат исполни, благий Господи.

Евангелие:

Видя Исус, како ся стече много народ. Запрети духу нечистому, рече ему: «Душе ълухий и немий, аз ти повелявам изиди и вече не вниди в него!» И прорева и много пружава ся, изиде и бисткато мертвъ, почто мнози рекоша, како умре, а Исус фати его здраво и въздвигна его и востана.»⁶⁹

Толкование:

Повелел Господ да приведут при него болнаго, почто да не мнят, како и той, каквото апостоли, не можете да изцели его. Того и повелел с голямая сила да изиди из него тоя нечистия дух и вече да не внидеш в него, почто кой не е ограден и укреплен с вяра, да ся бои да не упадне второе паки у тая болест. Перво люто смяте его оный дух и хочеше да умертви его, да не беше възбранила его божественая сила, ала Христос фати его за руку и вдигна его, и предаде его на отца его.

Евангелие:

«И като поишле у дом, попитали ученици Исуса како били сами и рекли: «Защо не можихте ний да изгоним его?» А Исус рече им: «Той род ни чем не може да ся изгонни, токмо молитвою и постом.»⁷⁰

Толкование:

Убояли ся апостоли да не будут погубили тоя дар, що е подарил их Христос, та того ради не можили да изгонят того духа. И Христос, като да извади их от тоя мисъл, рече: Кой хоче да изгоня нечистаго духа, тому потребно ест пост — да пости и той, и болния. Почто, кой пости, он лесно молитва учиня на Бога и молитва его благоприятна бива, понеже не е отегчен со много ядение и питье, того ради легко возноси ум свой къмно Бога. Почто молитва с пост страшна ест на дьявола.

Того ради тия две добродетелин потребно ест никога да не будут разделени от нас, почто пост и милостиня от смерт избавляет человека, понеже колико ся оскорбява на человека чрево его, толико ся смирява сердце его. А кога ест чрево его насыщено и насладено, тогива мисъл его полудява. Пост на человека здравие приноси, а обядение и пьянство болест и смерт приноси — и на тяло, и на души!

Евангелие:

И като изишле от тамо, проходили по Галилеа. И не хочеше никой да знай его. И учаше ученици свои и думаше им, како Син человеческий предан будет в руце человеческий и убьют его, и като убият его, в третий ден воскреснет.»⁷¹

Толкование:

Между тия чудеса, сказуваше Господ, како хоче и мука да потегли, почто да не мнят, како от немощ приема това мучение. Сказува Христос на ученици свои страдание и мучение свое да знаят отнапред, та кога видят мучение его, тогива да ся не убояват, но да ся размислят и да рекут: Че той толико богоподобная власт имаше, толико мертвия възкресил ест, того вятър и море слушаше, ами како да ся предаде сега на таковое мучение! Того ради казува им, понеже знаяше вся, каквото превечный Бог, и никой не принуждава его, но самоволно предава себе и на мука, и на смерт, заради да спаси человеческия род. Каквото сам говоряше: «Никто же может взяти душу мою от мене, но аз полагаю ю и паки власт имам взяти ю!»⁷²

Перво рече на апостолите скорбния хорати, а после сказа им и радост. Сиреч: како хоче в третий ден да възкресне. Спроти това и нас поучава и утешава, како след скорб всякоги и радост приходи. Тоя нечистый дух не има власт да мучи Божие создание без Божие повеление, каквото гледаме на Йова праведнаго, како докле не узе дьявол от Бога произволение, не можи да повреди его.⁷³

Поучение:

Ами защо питаше Христос отца отрачати, колико время держит его тоя нечистый дух? Дали не знаяше Господ колико время ест, що он вся знает и видит? Знаяше добре, но питаше, заради да научи нас да не гледаме ний время и години, понеже нужно ест да знаем, и да не има-

ме грижа за малое или за многое время, или макар за едина минута, почто всякое время има своя нужда.

Время ест родити ся, время ест умерети, время ест плакати, время ест смеяти ся, время ест сеяти, время ест жати. А время за человеческое спасение во вся дни живота его ест и на всякий час. Но потребно ест нам да не проминуваме время за покойние и за спасение наши. И да не речем: Имаме время за покаяние, почто тие дни и години, ще определяваме их ний, они не са у власт нашу, понеже не знаем ний и неизвестно ест нам до заутра или до години хотим да живеем или да умрем.

Колико человеци гледаме днес, како ядут и пият, прют и играют, а до един час или до заутра мертви и безгласни гледаме их. Но потребно ест нам сега, на тоя ден, и на тоя час, да потечем на покаяние и да исправим себе! Ето сега ест нам время прилично и пригодно за покаяние, а не заутра или догодина, почто заутра не знаем, що кя да ся случи нам.

Того ради Павел апостол говори: *«Братие — рече, — гледайте, како опасно ходите. И не като немудри, но като премудри изкупите время, яко дни лукави сут.»*⁷⁴ Да не ходите — рече — у живение ваши без опасност като безумни и да ся не блазните, како имате дни и години за долгое живение, но да мислите, како время наши кратко ест и неизвестно. И да не предлагаме время за покаяние, почто то время много человеци прельстило ест и побягнало от них.

Рече Моисей на фараона: «Кога хочеш да отпустиши евреите да ся помолят Богу за тебе?» А он рече ему: «Заутра!» Кога би за утра, а Фараон ся разкая и не отпусти их.⁷⁵ И тако, утро за утро и не покая ся, докле ся потопа у море и погина со все воинство свое.

Това предлагание страшно ест за грешнаго человека, кога предлага покаяние свое утра за утра, докле найде на него страшный час смертный и умре без покойние и без изповедание, и потопява ся у дъно адову на вечную муку. Злочестивий и бедний ест таков человек, що предлага время на живение свое от младост до последняя старост своя. Ами аджип дали може он да постигне старост? Ала макар и да постигне, но старост сама не приходи на человека, ами приноси со себе смертное знамение, почто старий начене да говори: Ах, болят ми очи мои и не мога да гледам, каквото на младост моя гледах. Ах, уши мои не

чуют, каквото на младост моя чуяли. Ах, оскуде сила моя, глава моя трепери и колени мои изнемогоста. Ето днес глава моя болит, а заутра стомах мои покварен. Не могу ходити, не могу спати.

Ето, таковий ест пут смертный! Ето таковий плод ест кой прелага покаяние свое. Ами, я послушай кой труби на уши твои и дума тебе: востани, старче, время приближи, ето, смерт иде тебе гостянин, приими ю.

Ала, да речем, младий человек прелестява себе, понеже чака старост, ами ти старче що чакаш друго? И що прелагаеш час на час и утро за утра? Ето, гледаш смертное знамение, ето, слушаеш смертная труба! По покай ся барем на старост твою, прииди барим на единадесятий час у виноград господен, понеже и на тоя час приема тебе человеколюбивий Господ, и на тоя час подава тебе равная заплата, каквото и на ония, що работали от первия час.

Бягай ти от мене, злополучие, и не говори таковия хорати, почто аз гледам старци, како текут нагоре надолу и собирают сребро, приемат почест и слава земная, приемат световное достоинство и станват господари. Гледам старци сядят, на богатия трапези ядут, пият, поют. Гледам старци со младии ведно играют и глумят ся, и старост их посрамява младшия нрави. Воистину, на старого человека подобно ест повише от младаго да ся побоява от смерт. Ала гледам тие хорати мене мало противно идат, почто гледам на всякий ден смерт много младии пожънва, у младий цвят. Ето, напусто ест надежда старческая! Ето, напусто ест и младшая надежда, понеже неизвестен ест смертный час ни старом, ни младом, ни малим отрочатом. Того ради всякий прелстява себе, кога прелага покаяние свое ден на ден!

Но слушайте, христиани, братие мои, ето, сега, днес ест нам благоприятное время за покаяние! Ето, той ден ест нам за спасение! Ето, сега да почитем на покаяние! Сега да оставим грехи наши и да възприемнем добродетел!

Ала кой грех да оставим! Да оставим обядение и пиянство, да оставим курварство, завист, гнев, гордость, неправда, грабление и сребролюбие, понеже вси тие работи темни сут. А да возлюбим пост, воздержание, моление, чистота, любов, милостиня, смирение, покаяние и изповедание. Ето, вси тия работи светли сут. Каквото Павел апостол говори: *«Отложим — рече — дела тми и облячем ся во оружие светло!»*⁷⁶

Ето, время благоприятно, ето, ден спасение! Да не отлагаме на другое время, пото таковое время не може да найдем, каквото сегашное время.

Бдите — рече — понеже не вьсте в кой час Господ приидет воздати комуждо по делом его!

СЛОВО XII
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ВАЯ, СИЕСТ ЦВЕТОНОСИЯ
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЙОАНА,

Благослови, отче, прочести!

Ето ся премина зима! Ето желателная пролет постигна и прииде, слышатели мои! И гледамя, како вся здания божия подновлена и вси дресеса раззеленени и цвят свой испустили! И земля облячена с цвят и с трева, и вси птицы весело поют! И ний, человеци, що сме разумное создание Божие, като гледаме това, радваме ся и славим Божие неизказаное величие, и чудим ся предоброму хитрецу Богу, како с дивная премудрост свою нетрудно обращает и подновляет тая бездушная ствар.

Но като гледаме ний сега тая видима здания Божия, како са подновила и украсила, тако потребно ест и нам, докле имаме время, и ний да подновим и да украсим живение наше. Пожене това здание Божие отпервен, да не би прияла дождове, зима, ветри и студ, не би приишла на обновление. И земля, да не беше била от напреду напоена с дожд, со сняг, не би прорастила трева и не би произвела семена, що ся по нея сеяни, и не би воздала работнику двойний плод, каквото ест от Бога благословение прияла.

Тако бива и душам нашим обновление, понеже душа има причина мисленая зима, сиреч беда, изкушение, болести и мука. Почто человеческая душа, докле не потерпи скорб, изкушение и теснота, не може да процветне и да принесе плод добродетельный и да приемне духовная красота. Того ради да ся потрудим мало на тоя свят сега и да потерпим скорб и теснота, а томо да ся прославим на вечное царство Божие.

Ето, постное время пречинува и сверша ся, братия мои, и покаятельные дни приходят, и разсипва ся душеполезный подвиг, и разваля ся спасительное позорище, и

венцедател жених Христос приближава. Ето, Пасха господня близ ест! Ето са венци готвят за трудницы! Того ради будни да будем, зам да не найде нас жених Христос, че спим или дремем, та да не закличат нам ония врата, да не останем отворен невенчани! Блажен ест той человек, що са потруди тая седмица с пост, с моление да приходи у церква, да слуша пение и чтение святых страсти Господа нашего со благоговением! Он ведно хоче да воскресне с Христа господа и да ся прослави во царство его!

Но да послушаме Святое евангелие и да видим, що скажува нам днес возлюблений ученик Христов:

Евангелие от Иоана, зачало 41:

Прежде шестии дни Пасхи прииде Исус на Витания, где бил Лазарь умрял, що беше воскресил его от мертвых, и сторили ему вечеря голяма. Сестра Лазарева Марта служаше и Лазарь седяше ведно на оная вечера.»⁷⁷

Толкование:

Като воскресил Христос Лазаря преди шест дни Пасхи, учинили ему вечеря голяма. И Марта, каквото и другой раз, служаше и Лазарь седеше ведно на оная трепеза — ядеше и пиеше. Ето от това известно ест, како бил воистину оживеял. Ала Марта и Мария, сестри Лазареви, много вьра имали на Христа, почто не имали его като человека, но като самаго истиннаго Бога.

Евангелие:

Мария же прияла миро многоценное и помазала нозе Иисовии, и отрила власи своими нозе его — и исполнил ся оный дом от благоухание масти мира. И един от ученици его Иуда Симонов Искаротский рече: «Защо не е било продано това миро за тридесет сребреници и да биша дадени по сиромаси.» А Исус рече: «Недейте ея, да держит его за ден погребение мое.»⁷⁸

Толкование:

Гледайте Христовое смирение, како не проговори злая реч на Иуда, но толико рече: «Оставьте тая жена да скрий това миро за ден погребение мое.» Това рече, като да не положи причина на Иуда, почто знаеше, како хочеше да предаде его, каквото и говорил им: «Един от вас дьявол ест.» Ала не рече ему, нито тазир учини его, толико добро, що стори ему Христос — нозе его уми и на трапезата ведно с него седяше, ала не са посрами, ни да ся умили стиви той дивий и лютий звяр.

Евангелие:

Разумели народ много, како ест Исус на Витания, и приишли не токмо зарад Исуса, но и Лазаря да видят, що воскреси его от мертвих. А архиереите ся сгсвзрили и Лазаря да убият, понеже много евреи идяха спроти него и вярували Исуса.»⁷⁹

Толкование:

О, безчеловечная и базумная завист еврейская! Да речем, на Христа причина находжали, како не держи субота и говорил, како ест едино с Бога отца, и того ради искали да убият его. Ами Лазарь що прегрешил им? Като воскресна от мертвих, грешка ли има? Видите ли, како ест мисъл их кровнишкая! Много други чудеса учинил бил Христос: болнии и слепии изцелил и мертвии воскресил, ала тогива не са били разсвирепели тие убийци евреи, колико ся били зарад Лазаря разбесили. Понеже това чудо било дивно и Лазарь бил человек богат и честен, та те чали евреите да видят его, того ради книжниците били паднали у толико завист и мняли, како не имат грях никак да убият такового безгрешного человека. Понеже руке их изпервен с кров исполнени.

Евангелие:

Наутрие народ много, що били приишли на праздник, чуюли, како Исус иди на Иерусалим, и прияли в руке свои вая от Финик и изишли на сретение его и зовали, и пояли: «Осанна! Благословен грядий во имя господне!»⁸⁰

Толкование:

Постилали одежды свои под ноги Иисусовии и като вниде Исус в Иерусалим, потресе ся вес град. Много крати приходядал Исус на Иерусалим, ала никога толико словно не приишел, каквото сега прииде. Понеже, като учини Христос таковое голямое чудо с Лазаря, того ради посрещнали его простии человеци, а лукавии книжници и фарисеи много са гневали. Ето, тако завист замайва человека, та не може да пазнай доро и полза своя!

Евангелие:

Наишел Исус осле и седнал на него, каквото ест писано: «Не бой ся, дъщи Сионова, ето цар твой идет тебе, седя на жребяти осли!» Това не разумели ученици его напред, но като ся прослави Исус, тогива помянули, како това за него писано било.»⁸¹

Толкование:

Не бой ся, дъщи Сионова — говори пророк Захария⁸², —

почто цар твой, що идет тебе, той не е като други царии твои, що са пред него на Иерусалим царствовали. Они били неправедни, горделиви и сребролюбци, имеяли оружники и побивачи, а той цар твой не таковий ест, но кроток и смирен. Они яздили на коне украшени златом и серебром, а той цар на осле яздит, не има с него ни войска, ни оружники, ни побивачи, ни серебро, ни злато, но с голямая кротост и с много смирение идет. Това ученици его отнапред не разумявали, но по воскресение Христово, като прияли Духа святого, тогива вся лесно разумяли тайни Божии.

Простии человеци и децата еврейскии прияли вая в руке свои, а други одежды свои постелали и зовали: «Осанна! Благословен грядий во имя Господне!»⁸³ Това учинили, понеже на Рим таковое обичай имало: Някой цар, кога победи неприятеля своего и като ся повращал от баталия да вниде у град свой, тогива посрещали его радостно и изплетяли били венци от форми или от дафина, и полагали на главу царскую и на воинство его. Понеже то древо не са побеждава от зима или от слана, та знаменовало победа. Тако изображают и святии мученици — от форма ветвия держат в руку свою, сиреч, храбри бяхме и не победиша нас мучителии цари. Тако и днес просий народ и незлобивии деца еврейскии изишли и посрещнали силного царя, що е надвил и победил смерть, и пояли: «Осанна!», сиреч спаси нас!

Кроткии и незлобивии деца пояли: «Осанна! Благословен грядий во имя Господне!», а отци их завидяли. О, слепота еврейская! О, чудо великое! Како ли ся наскоро променила тая световная маловременная слава на хуление и на укорение, почто в неделю голямое почитение посрещнали иерусалимляни Исуса Христа и прияли его у Иерусалим и пояли уме; «Осанна! Благословен грядий во имя Господне!», а в пяток с високий глас завяли: «Возми, возми разпки его!»⁸⁴ В неделю хвалили и славили его и одежды свои постеляли под нозе его, а в петок гол соблекле его и без милост били и неправедно на крест приковали. И като някой злодей умертвили его! Слепий и неблагодарний народ еврейский! Воистину, напусто ест вся слава световная!

Почение:

Возлюблении христиане, братие мои, Исус Христос, спас наш, идет! Ами готвим ли ний ему вечера да уго-

стим его, каквото Лазареви сестри? Или кя речем: «Камо да видим ний Исуса Христа? и «Како да наготвим ему вечера?» Ала ний с тая реч прелстывае себе, понеже ний того на всякий ден гледаме и видим его. Каквото пророк Давид говори: *«Предврях Господа пред мене винаги, како едесную мене ест, да ся не подвижу!»*⁸⁵ Почто, ний кога видиме единого сиромаша, самага Господа видим. Тако и кога сторим някому сиромашу добро — самому Господу учиняме това добро, по неговая реч: *«Амин! Глаголю вам, понеже сотвористе единому сих братии моих малых, мене сотвористе!»*⁸⁶

Тако и ний у тая седмица да ся потрудим с пост, с моление камто Бога и милостивно да отворим сердца наша, и да приготвим трапеза на сиромаси и на сиротиня, да нахраним их: Ето сме наготвили и ний вечера на Христа Господа като Лазареви сестри! Ето и ний ся сподобяваме да приемнем Христа Господа и да угостим его!

Слишатели мои, Христос, Господ наш, идет! Ала да видим кой от нас достоин ест да изиде да посрещне его? Кой са подканил и потрудил себе на тоя святей четиридешатний пост и победи плотскую патост свою и дявольское изкушение, и световная пустошность, да изиде сега он на сретение Христово. И не токмо вая да держит в руку свою, що знаменува победу смерти, он и тая победа греховная има при себе, що е учинил противу плотския пасти свои. И кой очистил грях свой с покаяние и со исповедание, и кой держал чисто тоя святей пост и помиловал сирамасы, и има в руке свои вая, сиреч, добродетелни работи — ето, сега он да простре сердце свое, като ония простия народ одежди свои и да ся причасти божественых таин, и да приемне Христа, ала не у землений дом свой, каквото оний народ, но у дом души и теля свои. Да приемне царя слави и да пой како ония незлобивии отроци: *«Благословен грядий во имя Господне, мир на небо и слава в вишних!»*

Ала някои има, та от неверство свое и от злии работи свои не токмо како не са достойни да приемнат Христа, що идет, но и още псуват и хулят веру нашу и они, що веруват у его и навятуват, каквот оное неверное еврейское соборище навятовало на Исуса Христа и на Лазара, како из мертвых воскреснал ест. Того ради, кой от нас има у себе лест или завист, или злоба, или похот плотский,

или други някой грях на сердце свое, каквот имал завистливый и сребролюбивый Йуда, той человек или да ся покае у тия дни, да оправит и да очисти себе, или да побегне да скрий себе. Почто, ако дерзне да приближит да ся причасти недостойно, като Йуда, горе тому человеку, понеже то огнь ест, изгорява недостойный!

Возлюбленни христиане мои, да знайте, колико милостив ест Бог, толико и правосудия ест. Воистину, сега идет кроток и смирен, ала хоче да прииде и страшный судия, да суди грехи наши. Того ради потребно ест нам да будем и ний сега чисти и незлобливи като ония отроци, що посрещнали Христа с простое и незлобивое сердце. И тако да приемнем его в сердце наше, а не като беззаконное соборище еврейское или като завистливый Йуда, що пойде да ся согласи со евреите на убийение Христово, що е страшно и да ся помянува, и да ся слуша!

Ами да би поискал някой землений цар да прииде у дом наш, да подари нас с някое царское дарование и да прати слуга своего да скажит нам, како иде цар в дом наш, да ся наготвим на угощение его, ами аджип с лест ли хочем да приемнем его и да послужим ему, или хочем да затворим врати наши пред лице его? Ами он кога прииде, ако не найде дом наш чист, пометен и послан, освен това, ами ако ли чует от уста нашея псувание и укорение, каков ответ хочем тогива да имаме? Не ли хоче цар да учини нам страшное наказание?

Ами ето, цар небесный, Господ небеси и земли, хоче да прииде у души наши, да спаси нас и со церковнии проповедници сказува нам пришествие свое — како след шест дни Пасхи кя прииде, да наготвим себе да приемнем царя слави, сиреч, да ся причастим святых таин! Ами ний како да не сме чуали това проповедание — ами неуготовлени и недостойни приемаме тая святая тайна! Ами каков ответ хочем да имаме пред онаго страшного царя?

Но да отворим ум и сердце наши, слушатели мои, и да оставим това пустошное мнение, и да приступим при царя слави с подобное уготовление, понеже ето, иде сега благоутробный Господ и хоче да вниде у дом душ наших, що призывает нас всякоги, и говори: *«Приимет ядите — сие ест теля мое!»*, *«Пийте от нея вси — сие ест кров моя!»*⁸⁷

Ами кой той, що чует това и да отвраща себе от него или да дернет да приемне его у себе недостойн? Понеже

таковий человек недостойний во время смертный час кя да тражи его да прости беззаконие его, ала не кя да може да найде его, но хоче да умре у грях свой!

Ето ся тие Господни хорати: *«Аз пойду, рече, и взимете мене, и в гряху ваших умрете!»*⁸⁸ Того ради повелева нам святая православная церква наша у тая святая великая седмица — кой человек има свободност да не работи от субота Лазареву до недели Томино, но да приходи у святая церква да слуша пение и чтение церковное, и да пребуде на пост и моление. Ако е сиромаша — да работи няколико дни, не согрешава.

И тако, да ся потрудим у тая седмица, та да сподоби нас Бог радостно да празнуваме светлое воскресение Христово, а на ония свят царство небесное, еже получитьи его. Амин!

СЛОВО XVIII

СЛОВО В СВАТИЙ ВЕЛИКИЙ ПЯТОК
НА РАЗПЯТИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА
«Вясте, яко по двою дни Пасха будет, и син человеческий предан будет на распятие.»

Евангелие от Матей, зачало 107
Благослови, отче, прочести!

Слиши небо и убой ся, и с темний облак покрый лице свое, и капли слези испусти от звезды свое! И ти солнце, що просвещаваш вся свят, покрый с темнота светлост своя А ти, земля, потрепери! И все здание Божии повдигнете ся от места вашего! И ви, ангели Божии, поплачете, почто ся продаде великаго совета ангелов! А ви, о, святии апостоли и ученици Христови, поскорбите и пожалите ся, понеже учитель ваш предает ся в руке грешников!

Ами ти, многогрешная душе моя, кога ся днес не сожалиш и да поплачеш, а на другое време не можеш ся сожали никак! Ами ви, окаянии мои очи, кога днес не пролейте слези, кога хочете да ся прослезите? Днес, като гледате Господа и создателя вашего сверзан, охулен, уранен! И като гледате толикое архиерейское беснование и еврейская беззаконная лудост, и Пилатовий неправедний суд, и воинския дерзост, и языческое безчеловечие, ами

како да не поскорбите, како да ся не посожалите и како да не поплачите!

О, християне мои, ний есги ривели сладкаго Исуса у таковое состояние! Нашей грехи причина сут на мучение безгрешнаго Исуса! Нашей непослушание уранило ест спасителя нашего!

Ами ти, о, скорбная девойке Марие, облячи ся сега у черния одежди и учини очи твои два извора — и непрестанния слези източи на тоя твой скорбний и жалостний ден! И с нас ведно поплачи сладкаго и любезнаго сина твоего, понеже по час хочеш да видиш его не като царя да седи на златии престол, но с воже сверзан като някой гневливый и лютий аслан. И не имаш да гледаш его, како ся поклонят ему ония три персидския цари, но хоче влеком да буде на три неправеднии судии — Анна, Каяфа и Пилат. И хочеш да гледаш его на крест, виси с гвоздеи прикован, и не че да стои при него Мойсей и Илия, каквото горе Таворския, но между два злодея на крест разпнат един хули его, а другий от него царство проси. И хочеш да чуеш от него, како кя проси мало водица да пий, ала не кя да можеш едина капля водица да подадеш ему, не кя да можеш едина капля водица да подадеш ему, що си ти того подояла с твои девойчески бозки!

О, девойке Марие, не имаш вече да видиш ти тако жива сладкое твое чадо и да прегърнеш его с телом, понеже крестное древо хоче да приемне его като новая матер ему!

О, крестное благословенное древо! На тебе хоче да буде жертва кроткий агнец Исус мой — като на някоя златая трапеза.

Ах, кой да подаде сега мене слези на очи мои, като реки да потекут, да поплача днешное возмутительное и плачевное состояние! Или кой да подари мене да видя аз сега со очи мои Иисусовии сладкиии рани, що са тие изцелили человеческия неизцелния рани!

Ах, кой да подари мене крепост да разумея Исуса, си на Мариина, колико ли покорение учинил на отца своего, да приемне таковая лютая и укореная смерт, зам да раздере Адамовое рукописание.

Ами кой може да изкаже днешния страшния тайни? Или кой може да разумея Божие скртое смотрение и безчетная милост, що я учинил народ человеческий.

Християни мои, Христос Господ за нешей любов и

заради да стори воля на отца своего, волно предал себе днес на смерт и учинил себе жертва за нашей грехи. И тая жертва укротила ест и угасила праведний гняв Божий, що бил наведен на нас от Адамовое преступление — мир учинил нам между Бога отца и на первия любов привел нас! Того ради должни есми да прославяме Бога и всякоги да имаме на ум наш мучение его и любов, що е учинил нам!

Слишатели мои, Мойсей, пророк Божий, що бил на Бога любезен и толико время вожд бил на еврейския народ, и толико труд, що бил потеглил за них — извел их из Египет и с Божие повеление свободил их от робство фараоновое, — и като приишел на Моавския земля, и той като человек тамо умрял. Ала еврейския народ, като ест изпервен развращений и жестоковинний, колико ли пре огорчавали его, а он, като бил человек кроток и терпелив, та много беди потеглил за них, ала паки милуваше и любеше их, каквот любил отец чада своя. Ала като умрял, и они видели, како погубили такового вожда, и тогива наченали да приносят на ум свой оное добро, що им бил той сторил. Макар да бил таковий неблагодарний народ, ала като останали петимни без таковий пастир, та от скорб и от горест не можели да терпят, но с плач и ридание изполнили били тамо горието — тридесят дни плакали и проливали слези над гроб его.

Ами ний, християне мои, като гледаме днес Христа, Господа добротворителя нашего, укорен, уранен, и гол на крест разпят висил мертв — и не умрял каквото други чловеци на одър и на постеля, и не като Мойсея на сто и двадесят години, и не за някой грешка своя, и не пред свои сродници и приятели, да разговарят и да утешават его, докле предаде дух свой, но с укорение и с биение, и с много рани прикован на крест между двоица разбойници, и с голяма мука предаде душу свою млад, на тридесят и три години, и то за нашей непослушание — ами можем ли ний да будем от еврейския народ повише жестокосердечни и на толико добро неблагодарни, та да ся не прослезим и да не поплачем? Ала не каквот евреите толико дни, но токмо днес, почто на другое време не можем да ся прослезим и да поплачим за грехи наши от световния молви. А днес, като гледаме Исуса, добротворителя нашего, уранен и разтерзан от евреите като от лютии волни, ами да не помислим ли негово добро, що е сторил нам,

и да не пролием ли мало слези като е уранен за нашей спасение! Ах, нашей каменное сердце! Ах, нашей добронезнаяние! Ах, душа железная!

Давид, пророк и цар, като чуял за сина своего Авесалома, како са обесил на едино древо от главнии власи свои и умрял, ала и да бил противен на отца своего, понеже бил воздигнал войска верх отца своего, да вземе силом царство его, и двадесят хиляди войска умряло от двое страни, но Давид, като бил человек милостив, и не хоще да принесе на ум свой синовное безчеловечие, ами наченал жалостно да плаче и говоряще: *«Ах, Авесаломе, сине мой Авесаломе, защо не бих умрял аз наместо тебе. сине мой Авесаломе, чадо мое любезное!»*⁸⁹

Ами ний сега не како чухме, че са обесили евреите Исуса Христа на крест, но ето сами гледаме его со очи наши, како висил на крест уранен, окровавлен. Ами како да ся не разпали сердце наши за любов его и да не пожалим ли его, и да не оставим ли грехи наши? Ах, нашей немилостивое безчеловечество!

Старий патриарх Йаков, като видял на сина своего Йосифа окровавленная его одежда и мняше, како истину ест от зверие изяден, и узел тая одежда на колене свои и прегърташе я и плачеше, и от очи его како извор слези течали.

Ами ний, като гледаме сега Исуса Господа нашего, како тече кров като река от рани его и от главу до ноги его, ами да не поскорбим ли за него! Ах, нашей неразумие! Коя полза приноси нам нашей христианство, барим за любезная матер его, що я толико славим и почитамя, и любим, и надим ся на нея! Като гледаме ея сега толико слези, що пролива за любезного сина своего и с толика скорбная жалост плаче и ридай, като гледа сладкое чадо свое от беззаконнии евреи укорен, опсуван, гол и жаден на крест прикован висил!

О, солнце, сега померкни и потемни светлост своя, като гледаш како аз на крест разпенвам Исуса, Господа моего, ала не веднаш, каквото евреите, но всякоги с грях мои!

О, святая светих, сега раздери завес свои! О, камене, разпадате ся и гроби отворете ся! И ви мертвия, сега възкреснете, та да видим ний со очи нашей и дано са умили лютое наше сердце!

По-добро ест да реку: «О, Исусе, мой сладчайший, покажи нам сега самага себе разпята очевидно, та белким

хочем тогива да тя поверуваме и белким тогива не кя хочем всякоги да разпенваме тебе с нашей беззаконство и на всякий час да преогорчаваме тебе! И белким хочем тогива да ся убоим и да ся покаем от грехи наши, и да поскорбим, и да ся погрижим, и от сердце наше да ся посожалим ний грешнии!

Любезнии християне мои, умре ли Христос и ний дарование да приемнем от смерти его и да умертвим плотския наши патости! Чист и безгрешен ли ест Христос, да очистим и ний себе от всякия мресоти телесния и душевния! Свят ли ест Христос, да осветим и ний души наши со светлости его! Почто, що потегли Христос, все за нас потегли! Каквот апостол Петър говори: «Возлюблении — рече, — безгрешний Христос за нас умре и за грехи наши урани ся!»⁹⁰

Ами чухте ли, християне мои, како ний предали есми Христа на смерть! Ето, первый ест аз, окаяний! Почто, да не биша били причина грехи наши, Юда того в руке еврейский не би предал и Петър апостол от него не би са отрицал. Ана архиерей толико не би ухулил его, Каяфа не би укорил его, воини терновнии венец не биша полагали на главу его, Пилат на смерть не би осудил его и еврейте на крест того не биша приковали, и у темний гроб не би са погребали! Ала на все това били причина грехи наши!

Но, о, сладкий Иисусе мой, марторисвам аз, окаяний, марторисвам, како аз есм виновен! Ето, аз предадох тебе в руке беззаконных евреев! Аз разпнух тебе, аз ураних святое тяло твое! Мене грешному биша подобни тия рани, мене беше прилична тая лютая смерть, а не тебе, Богу безгрешному! Но ти, пастирю мой добрый, заради да спасиш мене, затова си приял рани мои и бремя моё на рамена твои понесл еси!⁹¹

Но, владику мой милостивый, молю те, скажи мене, како могу аз грешный да изплата рани твои, що не мога ни единая малая твоя рана или единая капля честная кровь твоя да изплата! Бою ся и да реку!

Бого ради, слышатели мои, да ся убоим и да ся смислим, и да вардим себе да не учиняме вече грях, та да не разпнем паки Христа! Каквот Павел апостол говорит: «Братие — рече, — не можем ний грешнии паки да согрешим, да не разпнем второе Христа, но всякий себе да пази от грях и денем, и ночью, И зло да не учиняме никому, но всякому добро да мислим!»⁹²

Возлюблении братие мои, Христос Господ у великую среду позовал ученицы свои и сказал им, како хоче да предаде себе на еврейте на укорение и на распятие. И рече им: «О, любезнии ученицы мои, да знаете, како след два дни Пасха будет и Син человеческий предан будет на распятие.»⁹³ Тогива ся собрали архиереи, фарисеи и книжники у дом Кайафа архиерея и совет учинили скрито да уловят Иисуса и да убьют его. Ала не в праздник, да не буде молва у народе. Знаяли они, како народ много любяше Иисуса! Ала с Божие повеление случи ся та паки в праздник уловили его — у кой ден хочели еврейте да ядут Пасха агне, зам да ся покаже, како ест Христос истинный агнец, що хоче да буде на кресте жертва за всяя свят. Тогива Юда, що беше и той един от дванадесяти апостолы, ала като бил завистлив и сребролюбив, разбрал како ся собрали еврейте на совет за Христа у дом Каяфов, намислил да поиде да предаде Иисуса в руке их. И той час борзо востанал и поишел при еврейте, и поклонил ся им, и рече: «О, господарие, слава Богу, понеже просвети мене Бог днес и познах, како есм прелстил себе со Иисусовое учение, почто аз есм Мойсеев ученик и покорен есм и на Божиим, и на пророческим заповедим, того ради днес приидох да предам вам того Иисуса, да убьете его, та да избавя вес род еврейский от чуждое учение его. Понеже зная вас, како ся боите ви от Бога и благословеннии человецы есте, и Божиим заповедим и пророческия предания держите, а учение его, като ест вам чуждо, и ищите да убьете его, та да престане това учение. Ала гледам, како время не можете да найдете, боите ся, того ради аз приидох сега до вас да скажа вам, како аз могу да предам его в руке ваши, да убьете его. Ала и аз, като есм един сиромаш, искам да подарите и мене, каквото хочу това добро да сторя вам и на вся еврейский народ. Ами что хотите дати мене и аз сам да предам его в руке ваши?»⁹⁴

Тие хорати като чуяли ония архиереи и книжники, много ся зарадували и обещали ему тридесат сребреницы. И тогива искаше подобное время да предаст его им, И рече: «За утра да видя аз, ако буде подобно время, аз кя прииду и да возму от вас слуги ваши и от Пилата воины да поидем да уловим и приведем его до вас.»⁹⁵

У той ден беше Иисус на Витания, в дому Симона прокаженного, и на утра хочеше да прииде на Иерусалим. Тогива приступили ученицы его и рекоша ему: «Господи,

где хочеш да наготвим Пасху да ядеш?» А Исус рече им: «Идете на предное село и хотите да найдете единого человека, що носи вода со корчаг, и идите след него. И на дому господина речете: «Где ест място, что хочу да ями Пахху со ученики моими?» И той покажет вам горницу велику постлану, и тамо нагответе.»⁹⁶

И апостоли учинили каквото* заповядал им Христос, и уготовали Пасху. Седнал Исус с дванадесят ученици свои на вечеря, на трапеза да яде с них последнее ядение и начена да говори им, и рече: «О, чада моя, желанием возжелах тая Пасха да ям сега ведно с вас, докле не съм приял мучение.»⁹⁷ Това рече и востана от трапеза. И соблюче одежди свои и препояса себе с фота. И сам вляя воду в умивалницу и наченал да умйва ноги на ученици свои, и утвиваше их со оная фота, що беше препоясал. Това учини Христос, зам да покаже нам смирение образ.

Перво Христос на Юда умил нозете, каквото евангелист Иоан казува: «Перво — рече — на Юда умил Христос нозете, а после на другии апостоли.»⁹⁸ Това образ показува нам да любим враги наши и добро да учиняме им, да ся покланяме им и кога учинят нам нячто зло, да терпим, тогива огън полагаме на главе их!

О, многомилостиве Боже мой! Голяма и дивна ест работа твоя, Исусе мой сладкий, да умиеши ти нозете на Юда, мерзкаго врага твоего! О, чудное и великое смирение твое, Христе мой, що превозходи и человеческое и ангелское постижение! Почто ако би някой разумен помислил, размутя ся ум его и замайва ся!

О, Исусе, Господи мой, ти сам да преклониш колени пред неблагодарнаго Юда и да умиеши нозе его, и враждебное его тяло да целунеш, и да послужиш на такового мерзкаго невернаго и завистливаго червея Юда, що ся тебе покланят всякое коляно земное, небесное и преизподних! Того беззаконнаго Юда, що си ти того за ученика приял и на трапеза твоя ведно с тебе посадил еси того неблагодарнаго, що е всякоги гледал он со очи свои дивния чудеса твои, що си ти учинял их пред всяк народ! Ах, добронезнаяние, како ослепява человека! Тако завистливый человек не знай да почита, що е тому полезно.

Като умил Христос на Юда нозете, поишел и на апостола Петра да умий и нозе его. Ала Петър, като видя таковая дивная вещь, рече: «Господи, ти ли мои нозе умиеши? Не е подобно да умиеши ти нозе мои. Бою ся аз да не изиде

огън от руце твои и да мя изгори. Ти еси мене создал, ти еси Господ и учитель мой — и да умиваш нозе мои? Да не буде то!» А Исус рече ему: «Що учиняш аз сега, ти, Петре, не знаеш, после кя разумеши!» А Петър рече: «Не изволявам да учиниш това, Господи!» Отговори Исус: «Ако не омия аз нозе твои, ти вече у мене част не имаш никак!» Като чю Петър таковии страшнии ответ, много ся убоя и рече: «Господи, кога хочу аз за тая работа да ся отлуча от тебе, а то по-добро ест не токмо нозе мои да умиеши, но и руце и главу мою умий!» Рече ему Христос: «Человек совершен чист ест и не требува измовение, но токмо нозе твои да умия, понеже тие смердят. А руце и главу измовение не требует, почто чисти есте ви, ала не вси.»⁹⁹

Като умил Христос нозе Петрови и на вси апостоли, облече паки одежди свои и седна на трапези. И рече им: «Знайте, ли, що учиних аз вам сега? Ви мене наричате учител и Господ, добре говорите — тако есм! Но и ви тако должны есте друг другу умивати нозе ваши. Ето образ смирение показав вам с работа. Блажени есте, аще сие творите!»¹⁰⁰

И като седяха на трапезата, приял Христос хляб в святии свои руце и воздигнал очи свои на небо, и благословил, и преломил его. И даде по малу на ученици свои и рече им: «Приимите ядите, сие ест тяло мое, що ся за вас раздробява во оставление грехов ваши.» Тако и по вечери наля чаша с вино, благослови я и подаде им. И рече: «Пийте от нея вси, сие ест кров моя, що ся излива за вас и за другии многих в оставление грехов.»¹⁰¹

Това като рече, начена да скорби, като гледаше Юдовое каменное сердце. Тогива рече: «Истина думам вам, како от вас един хоче да мя продаде на смерт. Ала аз его хочу да умру по пророческое писание, но горе тому человеку, що ке мене в руце да предаде. По-добро би било тому да не би са родил тоя человек на земли.»

Това като чуяли апостоли, много ся оскорбили и стояли като безгласни. И по мал час наченали един по един да питат: «Аз ли есм, Господи?» Тогива Юда рече: «Да не буду аз, учителю?» А Исус рече ему: «Ти знаеш! Обаче, що хочеш да сториши, по-скоро да стопиши това.» И той час востана и поиде на архиеренте да продаде его.¹⁰²

Това учениците не разумели, камо поиде Юда. Они мняли, како прати его Христос да купи нячто за праздник, понеже той имаше у себе общий ковчежец. Това да

би знал Петър, како хоче да учини Юда таковое лестное предание, като бил толито топъл, убил би Юда.

И архиереите, като видяли его, зарадували ся. И той час пратили слуги свои и от Пилата узели воины, и поишле ношем да уловят его, почто тогива вся народ на спание ест, та да не буде им нячто повреда — денем са били бояли от народа. Понеже народ, като гледаше таковии дивнии чудеса, що учиняше Христос, и като слушали сладкое поучение его, та имали его за великаго пророка.

Като поиде Юда, тогива рече Христос на ученици свои: *«Прииде час да ся прослави Син человеческий и Отец мой еедно да ся прослави с мене, понеже аз и Отец едины есмы. Понеже на мое разпятие дивнии чудеса кя будут и от това хоче да ся прослави Отец мой.»*¹⁰³ И още много божественни хорати сказувал Христос на ученици свои, каквот слушахме, що са чете первое евангелие.

Като поучил Христос ученици свои и помолил ся отцу своему за них, и утешил их, тогива востанал оттамо и поишел на Гетсимания,¹⁰⁴ и преминал потока Кедърскаго.

Ето, довольно това, що сказахме. А що остана, скажем го на шестий час за разпятие Христово, и друго, що е било на това время.

Ами ти сета, о, многогрешная душе моя, като слушаш ти това Исусовое случение и като гледаш того девичина сина, како разтерзават его евреите, като някои гладнии и лютии волци едины кроткое и молчаливое агне, ами не знаеш ли ти, како това укорение и тия муки за тебе тегли той безгрешный Исус? Ами зашто не поскорбиш и да ся по-сожалиш, и да речеш: «О, сладкий Исусе, спасителю мой, ти за мене муки терпиш, а аз ся у греховния мресоти ваям! Горе мене окаяному!

Но да послушае Павла апостола, що говори: «Ний — рече — человеци бяхме умрели от грях преступление ради праотца нашего Адама, и Христос со своя смерт оживи нас и вся долг нашей отплати, и греховное наши рукописание раздра. Того ради опасно и ний да пазим себе да не согрешаваме паки от онова, но отнапреди, що сме согрешили като человеци, сега да припаднем на покаяние. И да раздерем сердце наши и вси нечистота наша да извадим, и злий нашей обичай из корене да изторгнем и колико возможни есмы добро да учиним на братия наша, та да не поидем на оное вечное мучение, но да приемнем наследие оное вечное безкрайное царство, що его Христос нам со свое мучение спечелил.

Ему же слава! Амин!

Аще изволиши, читателю мой, чети и това предное слово сега zde; аще ли отеготиши ся, чети его днес на шестом часе. Но потребно ест не оставляйте его, понеже тамо казува за разпятие Господне и прочая бывшая.

СЛОВО XXIV ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ САМАРЯНИНИ

Евангелие от Йоана
Благослови, отче, прочести!

Днес евангелския кладенец източава нам источник богатия воды, слышатели мои, сиреч, извор, що са никога не изчерпва, но колико ся узема вода от него, толико по-много ся преизлива пресладкая бистрая вода. Ами кой жажен ест да преступи на тая сладкая спасительная вода, да приемне и да пий, и да ся прохлади, и душевную свою жаждность да пресече. Почто, кой пий от тая вода, сиреч, от това Божественное поучение, не кя да ожаждней вовеки. Каквото сам Христос истина рече: *«Но хоче да потече от чрева его живая духовная вода.»*¹⁰⁶

Того ради укушайте и виждтя, понеже благ ест Господ и благодать его бессмертная и неисчерпаемая глубина ест, що са преизлива от нег вода пресладкая и жива. Но потрудите ся и притеците на тая вода като жажен елен на источники водния, понеже потребно нам ест всякий да буде жажен за Божественное поучение и ненасытен любов да имаме на спаса и Бога нашего. Почто, ако са сподобим да ся напием от тая бессмертная вода като оная самарянина, не имаме вече да ожаждней во веки, но хотим да ся исправим на путь спасения.

Ами да поидем сега на Святое евангелие и да послушае добре какво казува нам днес евангелист Иоан Богослов:

Евангелие от Иоана зачало 12:

*Во время оно прииде Исус на град самарийский, що са нарицал Сихар, близо до село, що го дал Иаков сину своему Иосифу. И тамо бил источник Иаковл.»*¹⁰⁷

Толкование:

От ветхое время тамо бил еврей живевяли и не са нарицали самаряни, но били израильтяни. Но спроти оная гора,

що са нарича Сомор, на име някоего, що обладавал тамо, прияли това порекло. Каквото Исая пророк дума: «Глава соморов Ефрем.» Ала някое время тие израилтяни били отступили от Бога и Бог ся разгневал на них и придал их в руке царя асирийского. И попленил их и разнесъл их по Вавилон и Мидию,¹⁰⁹ а други от них останали по Самария¹¹⁰ и мучили их асираните, и собирали други язици от различни страни населяли их тамо да живеят. Ала поискал Бог да покаже на ония варвари, како не предал им Бог евреите за немощи их, но ради грехи их. Того ради напokon пустил Бог на Самария аслани и поядали и погубляли ония варвари, що живеяли тамо. Това като разумял цар асирийский, питал еврейския старци, що е това тако. А они отговорили, како Бог израилев живеи тамо и пази оное място, и кой язык не знаи закон его, не приема его да живеи тамо. «Ами ако хочеш, о, царю, да избавиши от тая беда людие твои, а ти прати тамо свещеници еврейскии, та да научат их закон Божий и тако хочеш да умилиставиши Бога израилева.»¹¹¹

И цар послушал тие старци и прати тамо няколко свещеници еврейскии, и научили их закон Божий, и пят книги Мойсееви прияли ония варвари. И колико били тамо евреи, нарецаи ся самаряни, ала все били племя Авраамову. Понеже Авраам бил халдеянин, того ради Иакова назовали технии, що бил той изкопал тоя кладенец и дал бил того наследие сину своему Йосифу.

Евангелие:

Исус беше утруден от път и седнал бил тамо на кладенец, у шестий час днем. Пришла жена от Самария да начерпи вода. Рече ей Исус: «Дай ми вода да пия.» А ученици его поише били в град да купят ядение.»¹¹²

Толкование:

Ами защо казува евангелист, како ся бил утрудил Христос от път? Понеже да покаже голямо смирение Христово, како он на скот никога не въсяднал, но всякоги пеш ходяше, и не нерадиво и леностно, но скоро и борзо. Нам наука да подаде — много вещи да не ишим на тоя свят, но со тщание и опасно повише Божии работи да учиняме. Седеше Исус, ала не на престоле, но на сухия земли да си почине мало от путний труд и да ся прохлади от солнечний жар, понеже било у шестий час днем, по полудни, що тогива вси животния спят, а Христос, като бил ожаднял, зам мало да ся прохлади.

Евангелие:

Просил вода да пие, а самарянина рече ему: «Ти като си евреин, защо просиши вода от мене да пиеш? Не знаеш ли, како ся не докачат евреите со самаряни!»¹¹³

Толкование:

По това ся познава, како е била тая разумная жена и знайала била закон — како ся били гнусили евреите от самаряните. Того ради и Христос наченал да говори ей високий божественния хорати, като да яви себе. И рече ей:

Евангелие:

Да би знайала дар Божий и кой ест той, що дума тебе «Дай ми вода да пия», а ти би просила от него и дал би тебе вода жива.»¹¹⁴

Толкование:

Сиреч, да би ти знайала, како ест Божий дар вечен и натленен и мене да би знайала кой есм аз, ти би просила от мене вода жива и прияла би. Вода жива нарича Христос учение свое, почто учение като вода очисти греховния мрсоти и пламен плотский угасява, и неверство человеческое изцелява. И още са вода жива нарича благодат Святаго Духа, понеже вода, кога падне от небо на земли вся свят оживляет и нахраня. Вода единовидная ест, ала, много различни работи учинява: у крин бяла ест, у трандафил — червена, а у други цветове — моряна, аляна; у смокия — сладка, а у пелин — горчива.

Тако и Божественний Дух, кога слезе от небо, един той ест, ала ся разделява на различни дарования. И огън ся нарича Дух Святий, почто и огън единовиден ест, ала има различни работи: согрешава, поपालява, просветява и очистиыва.

Тако и благодат Святаго Духа — кой верува, просвещава и освещава души человеческия и много мудростное дарование източава.

Ала оная жена, като не разумяваше таковия тенкия ответи, но мняше, како за простая вода дума Христос, того ради и рече ему:

Евангелие:

«Господи, почерпало не имаш, а кладенец глубок ест, ами откуду имаш ти воду живу? Да не си ти по-голям от отца нашего Иакова, що е он дал нам тоя кладенец. И той из него пи, и синове его, и скоти его.» Отговори Исус и рече ей: «Кой пий от тая вода, пак ожаднява, а кой пий от оная вода, що я аз дам ему, той не има да ожадней

воеки. На тая вода, що я аз дам ему, хоче да буде у него извор води живия да потекут в живот вечный.» Рече ему жена: «Господи, дай ми от тая вода, вече да не ожаднявам, ни да прихождам вамо да начерпвам».¹¹⁵

Толкование:

Не сказал явно Христос на тая жена и да рече ей, како аз по-голям есм от Иакова, да не яви себе, како ся хвали и превозноси, но с приличен ответ рече ей: «Кой пий от тая вода, паки ожаднява.» Сиреч: Макар да ся чудити, о, жено, како дал ест вам Иаков тая гнилая вода, но потребно ест повише с мене да ся почудиш, понеже хочу да подам аз тебе по-добрая вода, що приводит человека на живот вечный станва у него базсмртний источник — всякоги да тече и да ся умножава.

Ето от тая вода пили святии апостоли и просветили всяк свят. Това като чуяла оная жена, наченала да укорява кладенецу Иаковл и рече: «Господи, напои мя с тая вода, да не ожаднявам вече, не да ся трудя да прихождам вамо и да почерпвам от тая вода.»

Евангелие:

Рече ей Исус: «Иди позови мужа своего и прииди вамо с него!» Отговори жена и рече: «Не имам мужа.» Рече ей Исус: «Добре рекла еси, како не имам мужа, понеже пят мужей имела еси, и сега, що го имаш, нест твой муж. Ето, воистина рекла еси.» Рече ему жена: «Господи, гледам тя, како пророк еси ти. Отци наши поклоняли ся на тоя гора, а ви говорите, како на Йерусалим ест място, що е тамо подобно да ся поклонят.» Рече ей Исус: «Жено, фани ми веру, понеже хоче да прииде время, та ни на тая гора, ни на Йерусалим да ся поклонят отцу. Вие ся кланяте, що не знаяте его, а ние ся кланяме, що го знайме, понеже спасение от йудей ест.»¹¹⁶

Толкование:

Искал Исус да стори и мужа ей причастник на тая благодат, того ради рече ей: «Иди позови мужа своего.», а она са трудяше да потаи грях свой и рече: «Не имам мужа.» Но всевидец Бог, що вся знай и види, сказал ей, како не говори истина. Тогива ся почуди тия и рече: «Господи, вижду тя, како еси ти пророк и истину думаеш.»

Гледайте, премудрая жена, како не попитала Христа за имяне или за другия световния вещи, но попитала его за вяра и за благочестие. И рече: «Отци наши поклоняли ся на тая гора,» Тая за Авраама и за Иакова думала

била, почто скузуют, как на тая гора хочел Авраам да учини жертва на Бога сина своего Исака. Тако Иаков тамо бил поставил олтар и поклонил ся Богу. «Ала хоче да прииде время — рече, — та ни на тая гора, ни на Йерусалим да ся поклонят отцу. Вие са кланяете — рече, — що го не знайте.» Сиреч: не знайте, како обладава Бог всяк свят. Макар да ся поклоняли били на единого Бога и евреите, и самаряните, ала самаряните не знаяли, како ест Бог на вси язици, но мняли, како ест Бог токмо еврейский и самарянский. А евреите знаяли, како ест Бог вседержител. Того ради рече на самарянката: «Вие ся кланяте, що го не знаяте.» И како спасение от евреите ест — показува Христос себе, како от еврейского рода плот приял ест, понеже и самаряните от евреите ся научили да познават Бога.

Евангелие:

Но хоче да прииде час и сега ест, понеже истиннии поклонници да ся поклонят Отцу Духом и истинною. Почто Отец таковых ищет да ся поклонят ему. Дух ест Бог. И що ся поклонят ему, подобно ест духом и истинною да ся поклонят ему.¹¹⁷

Толкование:

«Время хоче да прииде — рече Христос, — ето това время ест на мое пришествие.» Понеже истиннии поклонници не кя да са поклонят на единое място, като евреите или като самаряните, да приносят Богу законнии жертви — овци и телци — токмо на Йерусалим или на оная гора, но по всяк свят и на всякое място хочут да ся поклонят Богу и да приносят ему жертви и чудния и безкровния духом и истинною — да угождават и да веруват его.

Дух ест Бог, того ради потребно ест да ся поклоняме ему в чистота душевная и умная и да приносим ему безкровная жертва со сокрушено сердце и со смирена душа. Таковая жертва ищи Бог от нас, а не да заклаваме животни като евреите, да приносим ему плот и кров. Понеже, като са разпе, Христос стана жертва за всяк свят и упраздниха са еврейските животния жертви, станаха нам потребни и бесполезни. Того ради да не заклаваме ний животния жертви, но да отсечем лукавия наши помисли и да умертвим скотския похот наш плотский. И да ся подканяме всякоги да пазим святни Божии заповеди, и да милваме, и да любим братия наша. И що не любим ний, това да не учиняме им!

П о у ч е н и е:

Того ради, любезнии христианни мои, подобно ест нам ний да будем духовнии и истиннии. И да вярваме, и да ся покланяме от всей душою истинному Богу нашему, почто ся тако слави и покланя Бог — Духом и истинною. И спроти това и ний должни есми вси на братия наша истинну да говорим всякоги и да не будем лъжливи пред Бога и пред человеците. И още, да не хоратим со уста наша другое, а сердце наше другое да мисли, зам да не погинем, понеже погубява Господ Бог тие вси, що лъжа говорят. Почто лъжа от дьявола ест. Понеже каквото са нелъживии уста освещават от истиннаго Христа Бога, тако и лъживии уста освещават от истиннаго Христа Бога тако и лъживии уста омерсяват ся от отца своего — дьявола. Почто, кой любии истина, он Бога любии, а кой ся радва на лъжа, он дьяволска воля учиня.

Закон сказува: да не марторисаш — рече — на брата твоего мартория лъжная, но от всякия лукавия хорати отступи и бягай, понеже лъживая уста убивает души человеческия и между братия суд и крамола приносят.

Пророк Исая говори: *«Положиште, рече, надежду вашу на лъжу и с лъжа покрихте вас.»*¹¹⁸

И Еремия пророк говори: *«Укрепи ся лъжа на земли, а истина ся умали.»*¹¹⁹

И Давид пророк говори: *«Врази Господни солгаша Бога.»*

И Соломон сказува: *«Устне лъживии — рече — гнусни сунт Богу, почто лъживий язык ненавидит истину. Кой ся надей на лъжа, той пасе ветрове.»*¹²⁰

И сам Господ наш Иисус Христос дума за дьявола: *«Он — рече, — кога дума, лъжа от себе говорит ю, понеже ест лож и отец лъжи!»*¹²¹

Но потребно ест нам всякоги со истина и с чистота да живеем, понеже сам Бог истина и живот ест. Та спроти того и ний живи да будем и да почерпнем от тая истинная и живая вода. И да угасим плотский нашей жадний пламен, що непрестанно пали нас. Да пролеем слези пред милостиваго Бога, понеже он создал ест нас. И велегласно, со сокрушено сердце да речем ему: Владико Господи, согрешихом к тебе и пред тебе изповедаем грехи наши. Неправда и беззаконство сторихме пред твое Величество, не пазихме святия заповедей твоих, суд и правда оставихме, и все по нашея воля ходихме, милост твою затворихме,

почто не ходихме спроти христианское имя нашей и спроти обещание наши не пойдохме.

Но молим тя, Царю святии, подай нам любов, любвеподателю Господи, заради честния и святия крови твоея, що я си ти излиял за наше спасение. И ради пречистия и пресвятая твоея матере и приснодеви Марии, ето, тая полагаме молебница за нас грешных, понеже освен нея другая надежда не имаме. Того ради приими моления ея, о, милостиве и благий Боже, и подай нам наказание на тоя маловременний свят спроти силе нашей, колико есми възможни да терпим — като чадолюбивий отец и като любезний приятел. А тамо, на царство небесное, сподоби нас да славим тебе ведно со святыми ангели — Отца и Сина, и Святаго Духа — единнаго Бога. Амин.

СЛОВО XXVIII

СЛОВО В ДЕН ПЯТДЕСЯТНИЙ НА СОШЕСТВИЯ СВЯТАГО ДУХА

«Востани, севере, и гряди, юже, и повей вѣхъ вертограде моем, да потекут ароматы его!» От песни песней, глава 4.

Благослови, отче, прочести!

Вся совершил ест Христос, небесний домовитый цар, на воплощение све и на распятие свое — все, що е требовало на свето ради мисленая градина своя, слышатели мои. Насадил ест ю и оградил, и напоил со изобилная вода. Сиреч: насадил церквата Божия со учение, оградил ю со закон, напоил ю с кров и с вода, що е изтекла от животочная ребра его.

Ала на тая градина йоще едина вещь било требовало на тоя ден да ся удоволи и со совершен вятър да ся развесели. Того ради дума премудрый Соломон: *«Востани, севере, и повей юже, на градину мою, да потекут ароматы его!»*¹²³

Ето, тука може да помисли всякий человек, како това требование не е весма потребно много, почто едина градина, кога ест на добрая и тучная земля насадена и с доволная вода напоена, та може и без вятър да принесе плод свой на время.

Ала аз сега това за световная земленая градина не хоратим, да оставим ю на градинарите. Но за церкви Божий хоратим, що са тая нарича небесная градина. Того ради

потребно ест нам да веруваме несумнено, како тая градина без такового дихание ветра не можела да принесе плод навреме господину своему. Понеже, спроти тия хорати Христови, требувало ему вятър и градину его. Ами каковий вятър? Таковий, каквото сам Христос рече Никодиму: *«Дух где хочет дишет и глас его чуеш, ала не знаеши откуду прииде и камо иде.»*¹²⁴

Требувало било вятър на Христа Господа — като да би прати́л отец его Духа Святаго на тая насаденая, оградена и напоеная градина его, що е днес снизшел на святитя апостоли с голямое дихание бурное в огнении языцех. Каквото богогласний Лука сказува собранием учеником Христовим: *«Бист — рече — напрасно ех, яко носимое дихание бурное и вес дом оный исполни ся, где седяли. И явили ся языци их разделени като огнени, и исполнили ся вси с Духа Святаго, и наченали да хоратят с други чужди языци, каквото им Дух подаваше да думат.»*¹²⁵

Ето, того ветра призовал Христос на градина своя и таковое дихание било — като да били потекли аромати его, а не други вятър. Ами не ли ест правда то, како не било возможно от тая градина да потекут добромиризливнии, спасителнии и добродетелнии аромати, освен докле не подухне на нея благодат все Святаго Духа. Ала кой ся усумнява на това, а он да прииде и да размотри. И аз да скажа ему явно с краткия хорати на чест и слава Святому Духу и на промнеужение торжество и веселие сего праздника, кой празнува днес с чистое сердце сошествие Святаго Духа.

«Востани, севере, и гради, юже, и повей в вертограде моем, да потекут аромати его.»

Това, ако желайте, слушатели мои, да познайте и да разумеете колико било потребно на тая мисленая градина Христова това дихание Святаго Духа, а ви востанете сега с ум ваш с мене ведно. Ала перво да оставим световния помисли и да обарним очи наши на това и да смотрим, и добре да разумеем, како йоще преди пришествие Христово, що са били человеци на свето, та колико била изкусна соградена тая градина, сиреч, тоя свят. Ала били тогива они человеци като скотове несмислени. Ами не ли са били имали и тие от естество свое някое просвещение? Ами не ли са имали и тие таковая разумная душа, що е исполняло тяло их? Ами таковий ли били они токмо като скотове без разум?

Воистину, и тие гледали на небо часто и всякоги ходили по земли, и ползовали ся и тие на всякое время от дарование Божие, ала не могли да познаят, како все това рука Божия сотворила ест.

Гледали солнцето, како било совершало течение свое на всякий ден поредочно. И гледали море, како чудно обращало талази свои и на всякий ден стремление свое изменяло. И гледали огня, како някои животнии изгорявал, а някои имали его на согреение. Това все гледали и видели, ала не могли да разумеят, како ест това все здание Божие и потаеная премудрост Божия.

Случвало ся и на них часто различния судьби Божие, понеже навремени бивало изобилие земли, а навремени находили ся у благовремени въздухи — у добром здравии, а на другое време повреждени бивали от глад и от тяжкия болести, и от напрасния скороприсекателния смерти. Ала не могли да са погадят, како тая работа били от неизследимии судьби Божий. Каквото Павел святей думает: *«Не изкусиша — рече — имати Бога в разуме и не познаша, ни же уразомеша во тме ходят.»*¹²⁶ Имало някои от них, та ся мало догаждали, како има Бог, що управя и утокмыва всяк свят. Да речем като Аристотеля философа или Сократ философа, що били тие на онова время най-мудрейшии философи и от самага Делфийскаго Аполина Бога почетени.

Ала догадки их не били крепки. И спроти това разумеваме, како они не са били гнусили, но покланяли ся на камение и на дрява, и не срамляли ся, но созидали богове образи някоем человеком, що били на них подобни, и покланяли ся и почитали их за богове.

Той Сократ философа он имал бил живение чисто и добрый нрав, подобный християном, ала паки прилежание имал на идолския богове и учил да ся покланят им. Тако и други елинския философи подобно почитали идолите. Того ради думает апостол Павел: *«Разумяли Бога, а не прославляли его яко Бога, но упостиши себе со свое помисление и омрачили неразумное свое сердце. Броили себе, како ся мудри, ала ся облудили, понеже изменили славу живому Богу на подобие образа гнилаго человека, на птици и на гадии, и на четвероногия.»*¹²⁷

Ами да ви питам аз сега, слушатели мои, тие язычници зашто са били скитали у таковая темнота? Аз зная що ки речете: Того ради погубили били себе, понеже не имали

били тогива они пророци — да научат и да наставят их да познаят истиннаго Бога, того ради било тако.

Ала аз сега да скажа вам да разумеете, како и они, що били имали толико пророци и учители, тако и тие тогива у голямая слепота били ходили. Погледнете на ония неблагодарния народ еврейския! Каквото дума Павел, святей апостол, за них: «Они имали всиновление, слава, закон, завети, служение и обетование.» И сам Бог, спроти пророци их, хоратил с них многочастне и многообразне. Ала да видите, ето, като имали вся таковая доброта от Бога в руке свои, та паки не могли совершенно да отерсят от очи свои оная язичная темнота.

Но слушайте: Кой ся поклонил от сребром слияннаго телца в пустыни — не ли израилите? Ами кои ся почитали Йероваамовий телец вместо Бога¹²⁸, како оный телец Бог извел их из Египта — не ли израилите? Ами за кого дума пророк Давид: *«Смесиша ся со язици и навикнали работа их, послужили на богове их и закалвали сини и дщери свои и учиняли жертва на демоните, и проливали кров неповинную.»*¹²⁹ Не ли заради израилите сказува това, си-реч за евреите!

Ето видите ли како имали евреите закон Божий пред очи свои и всякоги били слушали пророческое учение, та паки толико били слепи. Того ради не е много тая крепкая причина, що рекохте, како не имали езичници пророци да поучават их, та спроти това не познавали Бога. Ами кога ест тако, що е било причина, та били толико слепи? Аз бих рекъл, того ради били таковии, понеже Христос йоще не бил приишел на свето, що е он свят и всякаго человека просвещает грядущаго в мир.

Ала гледаме, като бил Христос на свето, и тая градина паки йоще била недоброплодна. Почто колико время бил Филип при Христа, ала като наченал Христос да сказува на ученици свои, како ест отец единосущен ему, а он друго не имал що продума, но като някое глупавое дете, кога умствува плотский вещи, и той час ся озовал и поискал от Христа да покаже ему отца своего плотски.

Ами каков ответ узел от Христа Господа, и то не с малое сожаление? *«Толико време — рече — с вас есм и не позна ли, Филипе, како кой види мене, види отца. И како думаши — покажи нам отца? Не веруеше ли, како аз есм у отца и отец во мене ест?»*¹³⁰

Ето тако святии апостоли неотступно ходили след

Христа, ала паки не разумявали добре, како той ест исполнение пророческое и чаяние языков. Каквото и писано ест. Не убо знаяли писание, како подобает ему из мертвых воскреснути. И того ради, като нападнали напрасно ония воини тогива со оружие и дреколми да уловят Христа, а они вси той час оставили его и побягнали. И докле не били прияли Святаго Духа, и никога страх и сумнение не изходило било из сердце их, ала на тоя ден, като са облекли с всемогущая сила святаго Духа, тогива после не воини и спира еврейская, но всяя свят не могъл бил да отварне их от любов Христова. Тогива изгоняли их от соборища еврейский, проводили их пред цари и пред владики всаде со укорение, уголяли, бияли и мучили, и на крест разпенали, и немилостивно с лютия муки убивали их. Ала тие това все легко носили и терпели. И на себе това мучение никак не угаждали. Того ради Христос пред разпятие свое думаше им: *«Много йоще имам да сказувам вам, ала не можете сега да носите това, но кога прииде на вас оный Дух истинный, той хоче да настави вас на всяку истину!»*¹³¹

Ето явно ест това отвсаде, како не язическая слепота, ни еврейское погубление причина било на тоя темнота, но токмо понеже не бил пратен йоще Дух Святей на свето, тако и Исус не у бе прославлен. И спроти това можем да разумеим, како всякая градина, где не вей тоя духовный вятр, она всякоги бесплодна ест. А где вей, тамо крайно без плод не е возможно да буде.

Ами кой бил другий таковий лютей гонител на Христа, каквот Павла апостола? Он толико ненавидял бил имя Христово и спроти това не бил доволен токмо на Йерусалим да учиня зло и да мучи тие, що проповядали били име Христово, но узел позволение от архиереите да поиде и на Дамаск, и на други околни градове и колико християни найде, да приведе их сверзани на Йерусалим. Ала като просветнала на него благодат Божия, после той Павел с колико ли любов горял за Христа, понеже не могло да разлучи его от Христа ни смерт, ни живот; ни ангели, ни начала; ни глубина, ни висота; ни тоя свят, ни оня; ни другая някоя вещь.

Ами коя била друга по-гнусна на свето освен Мария египтянина? Мария оная, що е показала себе, како била токмо за тая работа рождена на свето, та да не би отступила ни от единого грешника, но била все сквернолюбительным и валяла ся у грях като свиня у заходний кал. Ала

като била стояла у церкви пред иконою Богородичнею, тогива ся сгреяло сердце ея с благодат Святаго Духа, що било то от многое беззаконство ея устудяло, и той час проляла горкия слези като извор. Ами после кой има другий да е живеял като нея тако воздержано и добродетелно?

Такое се надявам аз, како вече не требува показание другое за тая вещь, това всякий може да разумея явно. Почто кой не има на себе благодат Святаго Духа, он ден от дне умножава беззаконие свое. И колико умножава его, толико ся не смисля никога и не са сожелеява никак за грехи свои, и не помисля да ся обарне на добродетелный пут. Но Божественое писание има за басен: *«И страшно судище, и вчная мука — за сновидение, а царство небесное — за прелест и обман.»*¹³² Но що да речем? Таковии человеци, що не хочут да придут на разум истинный, Бог святей не е виновен, понеже всякий человек самовластен ест, и зло, и добро у воля его.

Ето, разумехм, сличатели мои, колико било потребно нам да прииде Дух Святей на свето. И гледате колико полза принесе нам тоя ден. Того ради да ся радваме и да благодарим Христа, Бога нашего, що е пратил нам днес на свое място такового наставника и учителя, понеже с помощ его можем да учиним вся благая.

Но ето, любезнии мои братие, от святое возкресение навамо вси дни радостно проминахм — ядохм, пихм и веселихм ся, ала на Бога единое метание поклонение не сме учинили. Понеже от святое возкресение навамо до днешнаго дне метания доземи не бива возкресения ради радость, а днес с чистое сердце колена приклоняваме и покланяем ся на единого Бога триипостаснаго. А след тая седмица хочем да наченем пости и потребно ест да ся собираме в церкв и мужие, и жени, и млади, и старии да слушама Божественое писание и да приемним ползу на спасение душам нашим. Понеже тоя пост не е за святии апостоли, почто тям не беше изволено да заповядат пост да постим за них, почто они били смиренни Христовое слуги, не любили гордость, но той пост за Духа Святаго ест, що е Отцу и Сину единосущен и единославен. И должни есми да держим его непременно того, ради здравие будет братие на веру ваша. И повеленая учиняйте, ако хотите да са населите на вечная светлост Божия. Ею же буди получите нам. Амин!

СЛОВО X ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДВОЕНАДЕСЯТУЮ

Евангелие от Матея.
Благослови, отче, причести

Ничто другая вещь тако не може да смути человеческое помышление, сличатели мои, каквото сребролюбие и световния пустошня гнилия вещи, и плотское сладострастное излишное наслаждение. Сиреч: що е повише от потребности нашей. От това ся много зло ражда и безчетния ловашины: мерзост между ближнии братия, неверство между приятели, убийство между дружина, хиляди грижи, молви, смущение приноси и най-после душупогубление и от царствия небеснаго отпадения.

Почто кой ищи на живение свое повише световное наслаждение и крайно вдава себе на сребролюбие и на световния мерсоти, таковий человек не може лесно да получи царство небесное, но петимен останва окаяний от вечнаго живота. *«Не можете — рече — да работаете Богу и Мамоне.»*¹³³ сиреч, Богу и неправдам. Почто кой учиня неправда и кой любви много злато, той не може да буде слуга на Бога, понеже не е возможно тому да слугува на двоича господари. Това показува нам да разсмотрим. Почто кой не е толико желателен за сребро и за другия вещи световния, той всем средцем любит Бога, а кой ест желателен да собере многое имение, той нерадивое прилежание има к Богу. Понеже душа, що е со сребролюбие удержана, она на другий господар слуга бива, сиреч неправдам, що то всякоги камто Бога противно повелява. Понеже Бог повелял ест на человеците да ся любят един други и спроти сила своя милость да си учинят, а Мамона повелява да будем душмани един на другий и неправда да учиняме, и още другое таковое беззаконство. Мамона слуги свои у кал и мресоти уваля, сиреч у златолюбие, и не оставя их да починат ни денем, ни ношем.

Ала Бог благий, като да избави и да свободи нас от таковое бесполезное и излишное грижованье, того ради повелял ест нам на небо да имаме мисль нашу и тамо да собираме сокровище наше, ала не що е от неправда собрано, но от правда и от труд наш. Понеже това сребролюбие пророк-Елисеова ученика Гиезия прокажено сторило ест, Анания и Сапфира на смерть предало ест. То и Юда предателя учинило ест и на вечния муки наследника сотворило ест.

Това сребролюбие на свето безчетния войски и баталия повдигнало ест и землю с человеческая кров напоило ест, гради и села со воздыхание и с плач исполнило ест.

Возможно ест нам да разумеим от днешное Священное евангелие що учиня на человека това сребролюбие. Но слушайте:

Евангелие от Матей, зачало 79:

Во время оно юноша некий приступил до Иисуса, кланялся ему и думал: «Учителю благий, что добро да учиня, да имам живот вечный?»¹³⁴

Толкование:

Той юноша не токмо що бил богат, но и княз бил. Някои думат за него, како бил лицемер и лукав, и приишел да изпитва Христа. Ала нест тако, но токмо бил сребролюбец, того и Христос нагрозил его. Евангелист Лука сказува, како бил княз еврейский, а евангелист Марко сказува за него: «Като го видял Иисус, возлюбил его.»¹³⁵ По това явно ест, како той юноша у доброе живение бил и желаял живота вечнаго, но токмо златолюбие терние мягкую ниву сердца его повредило било.

Евангелие:

И Иисус рече ему: «Что мя думаши блага? Никто же благ ест, токмо един Бог.»¹³⁶

Толкование:

Понеже по естеству токмо един Бог благ ест, кой ходи по Божия пут, може и той да буде благ, ала не по естеству. Почто ни ангел, ни человек може да буде по естеству свое благ, освен единаго Бога, понеже на Бога благост по естеству его ест и не променява ся. А на другии все по изволение ест, того ради и променява ся — и благий зол може да буде, и злий благ може да буде. Каквот ангели и человеци някое время от произволение свое патили.

Ала той юноша Христа проста человека мняше и благ его наричаше, а не Бога, но като някоего еврейского учителя. Того ради и Христос противно мнение его думаше ему като человек: «Защо мя думаши блага, по твое мнение, како есм человек. Понеже не съм аз благ като человек, но имам безмерная глубокая благост каквато Бог.» Това, що рече Христос, не отсяча человеческое благое произволение, но о битной благодати научава, а не приемаме похвала ний и ласкание отфарля от нас.

Евангелие:

Рече ему Иисус: «Ако хочеш да внидеш в живот, упаси заповеди. А он рече: «Кои заповеди?» (Он мняше, како освен законния заповеди другии някои новии има, що въводят в живот вечный.) А Иисус рече ему: «Не убивай, ни скурви, не укради, на лъжа не марторисай, почитай отца и матер твою, и ближняго твоего да возлюбиши каквот самага себе.» Рече ему юноша: «Това аз держал и упазил есм от младост моя.»¹³⁷

Толкование:

На закона най-голямии заповеди показал ему Христос. Перво, да покаже, како и сам почита их и не е противен на закона. Второе, да изяви ему, како кой мни себе, кога держите ветхаго закона, совершен бива, ала докле не изправи и евангелския закон главно, совершен не може да буде.

Понеже провидец Господ знаеше каковий ответ хоче он да подаде и да рече, како от младост своя вся заповеди совершил ест. Похвала беше тому, като рече, како вси заповеди упазил ест, ала това лъжа ест, почто той бил богат и толико сирота и сиромаси имал около себе. Он да беше бил держал също заповеди Божии — да любии ближнаго своего, каквот самага себе, а то беше потребно тому да пораздаде от имение свое милостиня по ближнии свое сиромаси. Но токмо с хорати любил бил их, толико що не бил повреждал никого, ала да подаде от имение свое милостине по сиромаси, тому нужно било. Каквот и ний учиняме и до днес! Ний вярваме Святое евангелие, ала що повелява то нам, не держиме.

Кой има сега от нас совершена любовь на ближняго своего? Мни ми ся не има никой или весма мало някой, но все противно держим. Наместо като да любим ближнии наши сиромаси и да помогнем их в нуждах, а ний повече онеправдуем их и гледаме, що имат нячто в руке свои, да можем с някою прелест и това да сграбим и да уземем от них. Повече и силом уземаме его от них, да ся убогатим ний с техния труд, а они голи и гладни да останат. И тако ся хвалим и ний като онаго богатаго, како пазим заповеди Божии. Но горе нам, понеже с тия работи на вечния муки осуждени хочем да будем, каквот онаго богатаго. Това като рече ему Христос, и искал да повдигне его да соверши по-голямая добродетел.

Евангелие:

Рече ему Иисус: «Ако хочеш да будеш совершен, иди

продай имение твое и раздай ю по сиромаси. Тогива хочеш да имаш сокровище на небо и прииди и ходи след мене.»¹³⁸

Толкование:

Понеже имение на человека повреждение учиня да поиде след Христа, повеля ему Христос да раздаде имение свое по сиромаси, да ся свободи от световния грижи и тако свободен да ходи след Христа. «Сокровище — речекя имаш на небо» — утешава златолюбие его, понеже не таковое сокровище гнилое, но вечное, що са никога не расипва, ни изгнива. «И ходи след мене» — сиреч, ходи по стопам живение мое и опасно держ заповеди мои.

Евангелие:

Като ю той юноша тая реч, отиде и скорбяше, почто много стока имаше.»¹³⁹

Толкование:

Това като чу оный юноша, не отладе никоковий ответ, но отишел скорбен. Понеже, колико имение имаше той юноша, толико тому раб биваше, того ради со скорб отлучил себе от Христа. Тогива рече Христос на учениците свои:

Евангелие:

Истину думаю вам, како не може лесно да влезе богатый в царствие небесное. Паки думаю вам како по-лесно ест да промине камила из иглени уши, а не богатый в царствие Божие да вниде.»¹⁴⁰

Толкование:

Кога богатый нужно влезе в царствий Божий? Ами кой яде чуждсе имение, тому никак не е возможно да влезе в царство небесное весма. Понеже кой не подава от свое имение милостиня по сиромаси, да пригледва их, то хоче за немилосердие свое да буде осужден. Ами колико повече осужден хоче да буде, кой яде чуждый труд неправедно!

Това рече Христос, зам да покаже, како тая вещь нужна ест, а не да укорява богатии человеци или имение их. Но кой весма роб бива на богатство свое, того наказува. Понеже много богатии человеци спасили себе, почто разумно икономисвали богатство свое и не били весма робни на него, но тие обладавали на него, а не то на них.

Воистину, чудна и дивна ест тая притча, слышатели мои. Понеже каквот дебело воже корабленное не проминува лесно из иглени уши, ето на това подобно ест, кой

желае да поиде на живот вечный. Почто оный пут тесен и прискорбен ест, того ради богатый человек не са сместя да промине из тоя пут, понеже богат человек толст ест от многое световное наслаждение. Но потребно ест да остави мало он от това бремя тяжкое и мало да утенчи себе и тако лесно да може да промине ония тесния врата, що приводят человека на царство Божие. Понеже оный пут прискорбен ест, и мало человечечи хочут да поидут по него.

Евангелие:

Тсва като чуяли ученици его, много ся почудяли и думали: «Та кой може спасен да буде?»¹⁴¹

Толкование:

Чудили ся ученици Христови и смущавали ся умом, ала не за себе си, понеже они вси сиромаси били. Но грижили ся за богатии человеци и бсляли за них. Ето наче-нали святии апостоли да приемат милосердие и да скорбят ради погубление человеков, и думали между себе: «Кой богатый може спасен да буде?»

Евангелие:

Погледнал Исус на них и рече им: «От человек това невозможно ест, а у Бога вся возможна.»¹⁴²

Толкование:

Кротко погледнал Христос на ученици свои, зам да утешит сердца их, понеже убояли ся и смущали себе. После рече им: Невозможно ест богатому человеку со своя сила да спаси себе, понеже крепко сверзан ест со сребролюбния вериги. Того ради не е возможно тому токмо от себе се да ся освободи от таковая беда, ала всемогий Бог не токмо богатый може да спаси, но и други вещи, кога просим от него, може да подари нас. Спасява богатый Бог, ала потребно им ест перво они да ся обарнат и да призовут Бога на помощь себе и от богатство свое да поразделят по сироти и по сиромаси, и да угасят златолюбное оное огненное вожделение.

Поучение:

Ето, слышатели мои, чухме и разумахме, како нужно влязи богатый в царство небесное. Ала да речем ли, како богатство учиня нам препятие на совершение добродетели и не може да спаси богатый себе? Не! Богатство само по себе си ни добро ни зло ест. Бива от него и добро, и зло, ала от произволение наше бива. Каквото и с языка нашего можем да думаем и зло, и добро. Того ради да ся не усумняваме и да не обвиняваме Бога, що е подал нам бо-

гатство, понеже предложил ест нам на Святсе писание примери за злии и разпутних богатих и за праведних и святых богатих.

Ето два злих и разпутних богатих, що сказува их Святое евангелие: *«Человек някий, рече, бе богат, що са облячал в порфиру и висон и веселя ся на всякий ден светло со обядение и с пиянство, и с чревоугодие. И безмерно бил немилостив и жестокосерд, понеже имал пред врати свои Лазаря, лежал болен, ранен, гладен. На всякий ден гледал его, ала не домиллял ему да учини милост с него.»*¹⁴³ И другой таковий богат, що бил лихонимец и що думал: *«Да разсия житницу мою и да соградя ю по-голяма и тамо да соберу жита моя и благая моя. И да реку души моя — имаш много блага, лежаща на многая лета, яжд, пий и весели ся.»*¹⁴⁴ А не знай до завтра хоче ли жив да буде и не помисли глуп и несмысленный, како тая нош кя изторгнут Душу его.

Ето и други два богатии — праведнии сяттии человеци и прославлени и на небеси, и на земли. Авраам¹⁵⁷, що бил человек богат много и со скоти, и с рабом, и златом, ала кому не са известни Авраамови добродетели? Толико бил страннолюбив и правдолюбив и спроти това сподобил ся, та угостил ангели. И толико послушлив бил на Бога, почто узел нож и прострел руку да заколи любезного сина своего. И толико бил верен Богу, понеже вяр его вменила ся ему в правду. Того ради и толико ся достоен наишел, понеже удостоил ся да изиде от семени его пречистая Дева Мария, та родила превечное слово Божие.

Ето йоще един богатий — Йов, що сам Бог марторисал за него, како бил истинен, непорочен, праведен, богочестив, що отделява себе от всякия лукавия вещи. И он бил много богат и благополучен, и благороднящий, сущих от востока солнца, ала толико просветнали у него добродетели, мужество души, постоянство ума и терпение сердца. И колико ли бил любил сироти и сиромаси, понеже сам думал: *«Аз бях — рече — очи на слепия и ноги на хромия. А на сироти и вдовици и на сиромаси бях отец. И ни единая сирота не изиде со праздна пазуха из дом мой.»*¹⁴⁵ Ето богатство! Ето имение и стока! Ето слава и чест — и от Бога, и от человеци!

Неправедно полагаме причина ний, братие мое, на богатство, како приноси на человека мука вечная. Богатство ни спасава, ни погубява человека, но вручение его

доброе спасает, а худое — погубляет. Напусто думаем ний, како сиромашество бива на добродетел причина. Ала сиромашество само по себе ни добро, ни зло ест. Все на произволение человеческое ест, а не в богатство или в сиромашество стоит спасение или осуждение.

Понеже Бог всякоги подава благодат свою на благое произволение, по-добро и по-приятно ест на человека имя доброе, а не много богатство. Господ приема и богатии, и сиромаси.

*«Богат и сиромаш — рече Соломон — срещнали ся един другой.»*¹⁴⁶ И двоицата Бог создал. Единог учинил Бог богата, та да откупи себе от вечния муки с милостиня и с благоутробие свое, а другого учинил сиромаш, та и он с терпение и с благодарение, и с мужество свое хоче да наследи царство небесное. Вся яже сотворил ест Бог, добра сут — полезна и спасительна. — *«Виде Бог — рече: «Вся, яже сотвори, добра сут зяло.»*

СЛОВО XLIV ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ШЕСТНАДЕСЯТУЮ

Евангелие от Матая,
Благослови, отче, прочести!

Седм грехов сут смертнии, слышатели мои, и от тях са раждат и други, кат от корене зелие листвия. Первый грех ест гордость. Второй ест сребролюбие. Третий ест курварство, Четвертый ест гняв. Пятый ест обядение и пиянство. Шестый ест завист. Седмий ест ленивство, що са леним за нашея душевная полза, а за нашей телесное наслаждение, що е привременное, не са леним.

А душа наша, що е вечна и нетленна, леним ся, окаянии, и нерадим за нея ни мало! Трудим ся и грижим ся по все живение наши и по сухо, и по море да соберем много имение, та да имаме много ядение и питье, и красния многоценния оежди. То добро, ами не ли потребно ест да учиним мало труд да украсим и души наши с добродетелния работи?

О, нашей неразумие! Колико ли тцаливи есми за световния работи! И колико дарование прияли есми от Бога, ала крием его токмо за нас и не хотим да уползим мало някоего ближняго брата нашего!

Но да послушае што казува нам днес таа евангелска притча и от таа да приеми полза на души наши. Ала нај-вече кој се лени за свое душевно спасение и што завидя да подаде от свое дарование на ближняго брата своего или от имени свое да помогне ему, или што знай някоя майстория занаят, та да умножи таланта, што е тому от Бога дарован. Но слушай добре, да разумеете:

Евангелие от Матей, за чало 105:

Рече Господ притчу сию: «Человек някой хоще да поиде негде и призвал свся слуги, и предаде им имение свое. Единому даде пять талант, другому — два, а другому — один — и всякому спроти силы его. И тей час поиде в путь свой.»¹⁴⁷

Толкование:

Владика наш Господ Исус Христос поискал да изяви напрасное второе пришествие свое и с мудрост таа притча предлагава и дума нам: «Бдите и готови будите, понеже не знайте ни дне того, ни часа, кога хоще да прииде Син человеческий.»

Ето това предлагава нам: Като един человек, кога хоще да поиде на някоя страна, тако и Господ наш, като се вознесе от земли на небо, призвал слуги свое и предал им небесная и божественная тайны. Слуги его суг святии апостоли и след тях архиереи, священники и дьякони, што са церковнии учителие, што са проводени и въверено им ест служение слово и учения, што са прияли они духовная благодат, единия много, а други мале, понеже дарове разделени и различни суг. Но тойжде Дух Божий вся действует и крепост подает. Единому дается слово премудрости, а другому слово разума по той Дух, другому же вяра с тоя Дух, другому же дарование изцеление, а другому сила работна, а другому другое дарование. Това все сработи един тойжде Дух, всякому разделява, како хощет, и всякий спроти сила своя приема дарование, сиреч: спроти вяра и чистота своя!

Каковая садина подадем ний на Бога, таковая благодат вливает в нею! Ако подадем малая садина, малое дарование приеми. Ако ли подадем голямая садина, голямая благодат приеми.

Евангелие:

Той, што узел пять талант, пошел и работил с ним и придобил и оше други пять талант.»¹⁴⁸

Толкование:

Воистину на той слуга добро и похвално ест труд и прилежание его, понеже не са разленил, но с чистый помисл трудил ся и прилежал да умножи дарование свое. Понеже единий с поучение и с показание, а другой с богатство и с подаяние или с другая някоя мудрост и с художество. Кой не гледа токмо за себе, но гледа да употребит и другого человека, той человек удваивает оное Божие дарование. А кой скривает талант свой, он гледа и грижит ся токмо за своя полза, а за других спасение не имал никое радение. Того ради и осужден хоще да буде, почто скрыл у себе оное божие дарование, што е принял от Бога.

Того ради всякий должен ест да умножает талант свой спроти сила своя. Ако ли крий знание или мудрост свою, или занаят свой и никой не узема някоя полза от него, он хоще да буде осужден като онаго, што скрыл в землю талант господина своего. Но кой понаучит ближняго своего или другого някое добро да учинит, ему он двойное воздаяние хоще да приеми от Бога богатодавца.

Евангелие:

И пришел один, што принял пять талант, и принес с другие пять талант, и рече: «Господи, пять талант ми предал еси, ето и оше пять талант предсбих има.» И рече ему господин его: «Добрый слуга, благий и верный, за мало бил верен, аз над многое да поставя тебе — вниди в радость господина твоего.»

Прииде и один, што бил зел два талант, и рече: «Господи, два талант ми предел еси, ето и оше другие два талант предсбих за них.» И рече ему господин его: «Добрый слуга, благий и верный, за мало ми бил еси верен, аз над многое да поставя тебе — вниди в радость господина твоего!»

Прииде и оный, што бил принял один талант, и рече: «Господи, разумях како еси человек лют, жънеш, где не си сеял, и собираш, где не си раздавал. И убоях са от тебе, поидох и скрих в землю талант твою. Но ето возми твое имя!» Ответи господин его, рече ему: «Лукавий слуга и ливий, како знаеш, где не съм сеял, жъну и где не съм раздавал, собирам, подобно беше тебе да си бил дал серебро мое торжником и като приидох аз сега, взял бих его с лихвою. Возмите сега от него тоя талант и дайте его на онаго, што има десять талант, понеже, кой има, тому повие дано будет и преумножает ся. А кой

не има и мни ся ему, како има, взято будет от него. И того непотребнаго слуга фарлите его во тму кромашнюю: тамо будет плач и скрежет зубом.»¹⁴⁹

Толкование:

Страшен е трепетен ест тоя ответ на тие, що скриват талант свой, слышатели мои: «Возмите — рече — от него тоя талант!» Това ест лишение и совершенное оголяние от Божия дарования. Но да питаем: Кога хоче он да уземя тоя талант? На тоя ли свят, или на ония?

На тоя свят уземя дарование свое, а на ония свят уземя оная заплата, що е било подобно да ся подаде тому за добрая работа его. Потова уземя Бог своя дар, що го зле икономисвали, и що било тям за воздаяние, отнема его от них, каквот отнел от еврейския народ священство и царство их. Тако и от Юда отнел апостолския дар, а на второе свое пришествие хоче да отлучи их и от вечния славы.

Тако и богатий, кога зле вручава поданое ему дар богатство, тогива отнема ся от них талант богатство и станват беднейшии сиромаси. И ако не хоче да ся покай, отлучава себе и на тоя свят от това дарование, и на ония свят от оное царство, що е наготовено за преведения человеци.

«Возмите — рече — от того недостойнаго ония талант и дайте его на онаго, що има десят таланта, понеже той достоен да вручава их на добро и да умножава их. И непотребнаго раба фарлите во тму кромашнюю.» Недостойный слуга и непотребный пред Бога и пред человеците, кой скрива талант свой. Того ради повелеял на ангелите далеко да отгонят его от лица своего, от божественаго света, в тму кромашнюю, що е тамо плач неутешимий и скорб безпрестанный.

Почение:

Много человеци има на свете, слышатели мои, та думат, како не са получили от Бога никсего таланта и не имат никак еня, ни грижа за полза ближняго своего, но сядут праздни, като не знаят, како не имат имат ни един ответ да воздават на Бога за таланта, що е предаден им. Но думат: Господари, архиереи, священники, богатии, премудрии книжовники, що са узели от Бога истинный талант, они должни сут да учинят полза на ближнии свои. А ний есми человеци прости и неучени, и сиромаси — каковий талант прияли есми? И що да учиним полза на ближнии наши?

И тако мнят они, како тая притча евангелская не е на всех общее учение, но частное. Сиреч — относя ся до ония токмо, що са прияли талант.

Това, братие мои, ложно ест и явное демонское коварство. Бог правосуден ест и человеколюбив, на вси человеци спасение равно ищет, каквот вес закон и пророци на любов висят. Ала любов не с хорати и с язык, но со истинная работа исполнява ся! А тая любов орудие ест на таланта, понеже Бог на вси человеци предал ест талант — кому голям, кому малий. Но каковий талант хоче да има человек простий, сиромаш и незнатный? Пред Бога и он има таковий талант, каквот и богатый. И може да удвои и той талант свой повече от богатаго. Това ся дивно показува вам, ала весма правдиво ест. Понеже Бог не гледа токмо на давание някой вещи, но гледа на усердное произволение.

Смотрите оную вдовицу, що имаше все токмо две медници и от всех немотна сирота, ала умножила талант свой повече от богатых и владика Христос похвалил, понеже они давали от имение, а тая все, що имаше, даде ю. Бог не измеря ни вещи, ни многоценной дароприношение, но гледа на сердечное разположение и на произволение душевное — и малое приема, каквото и многое, и милост за оное воздаст.

Тако, като имаш ти сила да умиеш ногите на едного христианина, то имаш талант. Ала кога умиеш, тогива умножаваш талант твой — понеже таковая служение брой ся на добродетельная работа. И още, кога имаш усердие да покажеш единому путнику пут, то имаш талант. Ако ли идеш с него не токмо едина верст по прощению его, но и две по евангелское завешание, тогива умножаваш талант твой.

И още, имаш воля да напоиш жаднаго едина чаша студена вода, то имаш талант, ала ако го напоиш, умножаваш талант твою.

И още, кога видиш някоего человека беднаго, болнаго или у другая някое теснота, а ти можеш да ся помолиш Богу за него или да помогнеш ему, то имаш талант. Ако ли воздигнеш руке твои на небо за спасение его, тогива умножаваш талант твою.

Скажите ми сега кой человек не има таковий талант? Кой не може да подаде някому человеку едина чаша студена вода или да поразговори и да поутеши някоего скорб-

наго человека со сладкий хорати, или нячто да помogne на ближняго своего. Това всякий имат и всякий може да учини. Това ся вся брoит за умножение таланта.

И още, кога някой богат богато подава милостиня и учиня милост с беднии человеци или някой майстор научи с майстория своя много ученици — или священник с хорати, с работа, с учение учиня много добродетели — това все умножение таланта ест!

Треблажени сут таковия человеци, слышатели мои, що умножават талант свой душевно, непросвещени вразумляют; прелщени обрашават, верни укрепяват, избавляють души от смерти и от уст адових освобождает их. И още, телесно на скорбних помагат, бедних милват, чуждинци приемят, болних навеждат, обидимих покриват, сироти и вдовици милват, добро учинят на рода своего и на ближнии свои, на людие и на град свой — таковия сторичное получавают умножение таланта своего. Таковии вся почитат, все покриват, за вси добро мыслят и на вси до лица земли поклоняют ся. Таковии имат благодетеля своего като отца, а другии като братия. Таковий человек не токмо докле е жив, но и по смерти почитат его, изображават лице его, знамение положават на гроб его на славу и на воспоминание добродетелей его, и на достопамятное имя его.

Но да посмотрим како ленивий и лукавий слуга, що е скрил талант божий, отлучил ся от полученнаго таланта. Тако и богатаго, неподатливаго, никой не почита его, вси бягат от него и зло думат за него, како ест сребролюбец и жестокосерд.

Тако и мудрый, кога скрива дарование разума своего, тогива досажда ему, како ест завистлив или ленив, или неучен.

Тако и кой священник нерадит да исполни священническая должности, отнема ся и от него почест и благоговение.

Тако и сиромых, кога не совершава служение свое, но лени ся, тогива укоряет его, како ленивец ест.

На таковии останва ония талант мертв, несработен и бесполезен. Но хоче да прииде час, кога седне страшный судия на престоле слави своея и вси святии ангели со ним, и вси скритии наши работи хочут да ся явят, тогива лукавий и ленивий ке наченат да треперят. Тогива хоче да рече им Цар: «Лукавии слуги и ленивии, возьмите от них талант!» И тогива хочут да ся отлучат от Божия слави.

«Непотребнаго слуга возьмите и фарлите во тму кромешную, тамо будет плач и скрежет зубом!»

О, горе, братие, тому человеку, що са весма не погрива да стори нячто добро на ближнии свои, та да умножи данний ему талант! А блажени сут они, що умножават талант свой! Тие хочут да просветнат като светила посреде Божияго чертога в светлости святых на ангелское ликостояние и да чуют тамо оний блаженный глас: «Добре, благий слуго, верний!» И тамо ке да им ся воздаде за умножение таланта воздаяние наследие вечное царство. И хоче да рече: «Прииди в радость Господа твоего!» Блажен ест той человек, що умножава талант свой с милост на ближняго своего! Он со всякой добродетели украшен ест! Богу нашему слава, амин!

СЛОВО XLIX ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДВАДЕСЯТ И ПЕРВУЮ

Евангелие от Луки,
Благослови, Отче, прочести!

Божественных словес прочитание, слышатели мои, та ест като някой другой рай многоцветен и благомиризливый и като някоя царская градина, красная и благоуханная, понеже от Святое писание прочитание нахождаме спасение душам нашим и добродетельное благоволение приемаме, и духовное приятное наслаждение пожываме, и богатное дарование собираме, и изменяваме ся на большее изменение. И разумния цветы обходиме и собираме, и с духовный сладкий мед услаждаваме души наши. И всякий с пророка Давида можем да речем на Бога: Кол сладка гортани моему, словеса твоя паче меда и сота, почто кога прочитаем Божественное писание, тогива оно изцеление подава нам на душевная наши болести и на недужия духовное здравие дарует. Толико изцелительная сила има то, понеже вся болезное согнание очищает с дивное чудодеяние.¹⁵⁰

Да речем, како вся благая от божественных книги прочитание приходи. Того ради владика Христос повелева нам со опасное испытание на всякий ден да прочитаем Священное писание и от него да найдем душеспасительния ползи, каквото и истина ест. Почто, кой человек на вяру

неизправлен ест, от Святое писание исправя ся и укрепява ся, а кой ленив — собужда ся, а кой курварин — научава ся чисто да живеи. И беззаконний на доброзаконие приходи. Глупавий и неразумний доброразумен станва. Горделивий смирен бива. Богатий немилосердний милостив бива. Сиромаш или болний научава ся терпение.

Да речем: Кой-какова цѣлост да има, от книжное прочитание изцеление нахожда. Но потребно ест нам всякоги да течем на церкви и да слушаеме, и да седим тамо, и докле са не сверши все чтение, да не изхождаме от тамо. Понеже кога ходиме всякоги у церква да слушаеме духовное прочитание, тогива ся научаваме и наказуваме ся от пророци и от свѣтѣ апостоли, и всякий человек приемне душевное изцеление и с неизказаная радѣст отходи в дом свой.

Того ради молим вас, християни, мои братия, никога да не оставяеме свѣтѣя церква, ни в неделях, ни в праздницех, понеже не има другое честнейшее и полезнейшее служение нам на Бога нашего. Того ради да ся не леним на това богоугодное служение, но с топлѣе усердие до потечем на тѣя духовная трапеза и повише от телесния трапези на тѣя желателни да будем. И не да подадем токмо край уши наши да слушаеме що ся казува тамо, но да напишем оное в глубини сердца нашего и да произведем много изобилний плод. Ала ако ли будем с тѣло наше у церква, а ум наш по световния мисли, тогива никоя полза не имаме. Но и ми такови подобни хочем да будем — като они, що никак не приешле у церква, и со ония хочем осуждени да будем, що прияхи семе слово Божие, а плод не показали никаковий.

Ето от днешное Священное евангелие можем да ся научим, но слушайте да разумеете.

Евангелие от Луки, зачало 35:

Рече Господ притчу сию: «Един орач изишел да сей семе свое. И като сеяше, едино зерно паднало при пути и потѣпкано било, и птици небесния позобили его. И другое паднало на камени и прорасте мало, и изсохнало, понеже не имало влага. И другое паднало посреде терния, и прорасли терние по-високо и подавили его. А другое паднало на земли благая и прорасло и сотворило плод сторицею.»¹⁵¹

Толкование:

С притчею дума Господ, понеже кой слуша, смотрелива

повече учиня его и повише да отворя уши свои и ум свой воздигва добре да изпитва реченая. Почто у человеците обичай има скрития хорати да смотряват и много да изпитват их. Понеже скритая притча разум има, почто другое появление дума, а другое проразумение има. А явния и знайния думи толико нерадят да изпитват. Того ради пророк Давид от Христовия страни думал: «Отверзу в притчах уста моя, просвещая гадание изперва.»¹⁵² Понеже притча яко образ ест, ала невидимий, но умний и духовний. Почто, що не можем да видим ний с телесния наши очи, она притча показува нам явно.

Евангелие:

Изишел оный орач да сей семе свое.¹⁵³

Толкование:

Сеятел единородний Син и Слово божие, що е изишел от недр отеческих и що са от тамо никога неотлучил, и приишел при нас, иже везде сий и вся исполняяй, що бил в недрах отчих преди вся свѣт. И не токмо като сеял, и не токмо като са е родил от чистая девойка Марія, та приял тогива начало, но преди вся свѣт рожден ест от Отца като свет от светлина, и на свѣто бил, и на свѣто спроти причина его создан бист, ала свѣто того не познал. Приишел, ала како приишел? Не като от едно място на другое, понеже Бог не приходи от място на място като телесное создание, но везде ест.

Ала като приял плот, приишел близо до нас, понеже нам не било возможно да приближим до Бога. Возбраняли били нас грехи наши и разлучали нас от Бога. Того ради приишел до нас Син и Слово божие с плотское пришествие. Каквот на царския палати, кога е някой виновен, вон стоит, не смей да приближи до царя, докле не прати някоего молебника да хорати с царя и да умири его. Тогива дерзне да поиде при царя. Тако учинил ест и Христос, Господ наш, привел нас и очистил, и примирил к Богу Отцу.

Приишел Христос, ала не да погуби нас, но да посеи семе, сиреч: да посеи поучение на сердцах человеческих и да подаде внутреннее слово всякому человеку.

Первое подал на Мойсея закон, а напоследѣ, като изволил спасения ради нашего да буде человек, и прочуло ся по вся свѣт слово и учение его. Понеже отнапредѣ свѣтѣя пророци от Духа свѣтаго казували, а

Христос свое слово имаше у себе и не сказуваше, каквот пророците да рече: «Тако глаголет Господ», но думаше: «Аз думам вам». От това да разумеем, како то семя естество его ест и той ест всем благим подател и от него все духовное плодоприношение ест, понеже апостоли святии и учителне и пастирие посеяли поучение и слово его. Ала оное семя едино падало на пути, другое на камен, и другое у терния, а другое на земли благое, тако и до днес чака Господ да посеят пастирие и учителне слово и поучение его и слышателие да приемнат, понеже слово и поучение пада на слушающих. Но его три части погинва, а едина част спасава ся.

Евангелие:

После попитали его ученици его и рекли: «Господи, катова ест тая притча?» А он рече им: «Вам дано ест да разумявате скрития тайни царствия Божия, а на другим с притча да говоря — да видяще не видят и слышаще не разумеют.»¹⁵⁴

Толкование:

Апостоли святии желаяли да разумеят тая притча, ала не питали его пред вси человеци, но катю останали сами. А Христос отговорил им: «Вам дадено ест тайное дарование да са научите, понеже достойни есте.» Понеже кой проси, приема, и кой ище, находит. Ала они не са достойни — нито ищат да знаят Божии тайни, що са скрито дума. И мнят, како видят, ала не видят, и слушат, ала не разумяват. Това тям на добро ест, понеже, кога разумеят, а нерадят, тогива повече осуждени хочут будут.

Това катю рече Христос на ученици свои, тогива сказал тая притча тако.

Евангелие:

Семе ест слово Божие, що е на пути паднало, това ест! Някои слушат слово Божие, ала наскоро приходи дьявол и узема его от сердца их, катю да не вярват да ся спасят. А що е паднало на камени, они, кога слушат слово Божие, с радост приемат его, ала корене не имат понеже навремя вярват а навремя скорбное отпадат.¹⁵⁵

Толкование:

На три чинове разделява що не могат да ся спасят. Первое, що е на пут семе, сиреч: кой человек ленив и жесток сердцем, що не преклонява себе, той Божие сло-

во не приема никакю, нито скрива его в сердце свое. Катю някой пут жесток, гладок, утыпкан, никога не-преораван. Тамю семя не може да ся скрий, но явлено стоит и готово ест на птицам совсям да грабнат его. Тако и человек, що е лютосердц и сухуум, катю пут утыпкан ест: не може да са скрий у него слово Божие, но стои отвон, потова узема его дьявол и не останва на сердце его. Того ради не може да принесе плод добродетельное исправление. Ето един чин ест, що погинват. А що е на камени, той человек с радост приема слово Божие и наскоро повярува Бога и прорасва вярю у него. Ала корен не фаща докрай да стои у него, но скоро изсохва, почто, како камен не има земля, тако и у него не има твердый разум. Усердно приема освещеная таинсва, ала не со разсуждение и со испытание, но со слабая воля, понеже мало скорб или теснота кога види, тоя час вярю свою предава и разслабя са от людская немощ, и изсохва.

Евангелие:

А що е паднало у терние, то ест они слушат слово Божие, ала от богатское грижование и от сладострастие световния содержания, та подавят оное слово и не подава плод.¹⁵⁶

Толкование:

А у терние, що е паднало семе, това ест: някой человек слуша слово Божие и приема его в сердце свое, и корен фаща, и мало прорасте, ала от богатское грижование и от световния телесния сладости, катю терние бодут его в душу и плод не може да подаде.

Тука добре слушайте: како не рече подавило ся от имение, но от богатское грижование. Понеже имение на человека погуба не приноси, но размислительное грижование. Почто много богатии человеци получили царство небесное, понеже били милостиви и сиромасилюбци. Вижете, катю рече световное грижование, приложи и телесния сладости. Показува, како две сладости биват на человека от богатство: сребролюбие и многоядение и многопитие, понеже сребролюбие с грижа утеснява душа его, а многоядение и многопитие разслаблена учиня его. Воистину, не тако просто многоядение и питание, и грижование световное нарича терние, почто, катю кога стисне някой терние вдлан свою и убоде его и разкровавляет длан его, тако телесное наслаждение и световное грижование все тяло его повреждает.

От три вещи бива падение на человека: от славолюбие, от сребролюбие и от сластолюбие, понеже с тия недуги много человеци погинали.

Перво, от славолюбие изпаднал ангел денница и станал темний дьявол. Тако и Адам!

Второе, от сребролюбие изпаднал Юда, що бил от дванадесетти апостоли един, а за сребролюбие продаде Христа и после обеси себе, и погина и тямом, и душою.

А от сластолюбие погина оний богатий, що ся веселеше светло на всякий ден, и поиде в огнь негасимий.

Погибелния образи, като рече Господ, напоследи предложил и добрая земля, зам да не упаднем во отчаяние, но да имаме надежда за спасение, понеже зол человек може да буде и добр.

Евангелие:

*А що е паднало на добрая земля, това ест, що слушат слово Божие с доброе и благое сердце. Держат и плод учинят в терпение. Кой има, рече, уши, да чуе и да слуша.*¹⁵⁷

Толкование:

Добрая земля — това ест кой слуша слово Божие с доброе и благое сердце и содержава его, и приноси плод сторицний, кой пази себе от неприличния работи.

Ето колико мало сут, що ся спасяват, а по-много погивнат. Три части погивнат, а едина част спасява себе. Оное семе на всех равно сеяно ест, ала у единии погивна, а у другиим ся умножава. Не е от семето грешка, но от нашей произволение. Бог святей на всех свет благост свою и поучава нас да ся не разленяваме за добро, но да ся потрудим да совершим его.

Поучение:

Преславния вещь гледаме, слышатели мои, що са случава и до днес от проповедание слово Божие, како много полза приноси на христианскую нашу вяру, понеже с таковое приказание слово Божие святии апостоли уверили вся свят. Тако и святии отци учителие с писание и с показание утвердили тая чистая и непорочная вяра наша. Тако и до днес учителие церковнии сказуват и прочитат нам слово Божие, ала от нас плод никакъв или весьма мало.

Поучават нас священнопроповедници, ала не да ся отменим от святых апостол и от отец преданую веру нашу, но да содержаваме ю нескверну и непорочну.

Поучават нас, ала не да приемнем някой другий по-

вий закон, но тоя нашей христианский закон да пазиме, що сме приели его от святых отец наших.

Поучават нас, ала не да ходим по другиим чуждия обичай, но да живеем спроти ветхий нашей христианский обичай.

Ала са мни мене, како никакъв плод не можем да принесем от това душеполезное поучение. Много человеци има та думат, како слово Божие того ради не приноси сега плод, понеже той, що сказува, недостойни работи има, того ради и учение его противно ест. Това и блаженный Павел подтверждава и дума: *«Научаваш — рече — другиим, а себе не учиши. Проповядаш да не крадут, а ти крадеш! Думаши да не скурвят, а ти скурвяши! Гнусиши ся от идола, а ти святая крадеш!»*¹⁵⁸ Ала апостол Павел не сказува, како слово Божие остало весьма бесплодно от недостойное поучение, но токмо наказува того учителя да не живеет у лошия работи, понеже другиим учит, а себе не управя.

И Господ наш, Иисус Христос, укорявал книжниците и думал им: *«Горе вам, книжници и фарисеи, лицемери, понеже натоваряте ви тяжкия бремена на человеците, а ви с перст вашу не хотите да подвижете их!»*¹⁵⁹ Не укорявал учение их, но лукавство и лъживост, и коварност их наказувал. И не рече, како учение их бесполезно и бесплодно ест, не слушайте их, но йоще заповядал и склонял евреите да слушат и да держат, що исучават их.

*«Вся, що рекут вам, рече, фарисеи и книжници, павете и творите его, ала по работа их не творите, поечже думат, а не творят.»*¹⁶⁰ Ний да не гледаме живение их, но що поучават нас усердно да слушаеме и да учиняеме това, що сказуват нам. Почто, макар и ангел да буде он, а ний, кога есми грешни и недостойни, коя полза нам от святиня его?

Ний приходиме у церква да слушаеме слово Божие, ула не приходим с таковая скопост, като да управим обичай и нрави наши от това поучение, но да судим онаго учителя и учение его и не имаме намерение да предобием нячто полза за души наши, но да пробираме краснии и риторския хорати его какво дума.

Прочее, любезнии братие мои, кога поидем у церкви усердно да слушаеме слово Божие и да приемнем его, почто да не будем и ний пут или камен, или терния, но да предложим сердце наши и да приемнем оное семе като

добрая и благая земля и да знаем, како Бог создал ест человека свободна и самоволна. И по свое милосердие ищи и желай всякому спасение, ала никого не понуждава насила, но призовава и подканя нас со закон и со святини пророци и апостоли, и учителие. И подал нам ест святое предание, и показал нам пут на спасение, и обещал нам царство небесное, и с вечными муками устрашава нас — понеже слово Божие и до днес има сила да обраща неверные на веру, да управя грешния, да утвердява добродетелния. Ала ний, ако отметнем его от нас, тогива никоя полза не приемаме от него, нито имаме надежда за спасение. Но потребно ест нам со усердием да послушае его и с внимание да приемем его. И тако бива сердце наши земля добрая и благая, и тогива то слово плод приносит сторицею и спасение производи нам.

О, Христе Исусе, Господем нашим! Ему же слава и держава во веки веков, амин!

СЛОВО LIV ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДВАДЕСЯТ ШЕСТУЮ

Евангелие от Луки,
Благослови, отче, прочести!

Толико голямое зло ест сребролюбие, слышатели мои, понеже освен него не има по-лютеиший грех, почто кроткое человеческое естество нашей учиня его да стане като някой сверепий и лютий звяр. То человека изважда от человечество его и станва на брата своего немилостив и немилосерд, понеже звяр, кога найде ядение, и яде, и като ся насыти, отхожда кроток по гору. Ала сребролюбец никога насыщение не има и колико стока и имение предобии, неблагодарен ест, но всякоги неситное желание има, но гледа и труди ся по-много да собере у себе, макар и все световное имение да предобии, паки не е доволен — не смирясва сердце его от желание, очи его всякоги гладни биват за имение.

Сребролюбец не може милостив и милосерд да буде на ближния свой, нито може да поутеши и да помогне им на тесное и оскудное время. Сребролюбство не токмо що отлучава человека от райское вечное наслаждение, но и вечному огню предает. Ами кога е на това сребролюб-

ство сладост его мала и превременная, а скорб его многа и превечна, а ний да ся подканим да изторгнем тоя зли надуг из корене душ наших и от него що прораста лютое зло на живение наши да отфарлим его от нас, та дано избегнем от ония вечния муки.

Христос, Господ наш, що всякоги желай человеческое спасение и ищи да избави нас от тая лютая и душевредная патост и на первое благородие да возведе нас, того ради с тая притча поучава нас и завещава нам да пазим от това неситное желание, та да не будем като того богатого, що хотим сега да скажем за него, понеже напokon да не плачем без полза вечно на ада темного.

Но слушайте Священное евангелие що сказува нам днес!

Евангелие от Луки, зачало 62:

Рече Господ притчу сию: «Человеку някому богато уплодила ся нива. И мисляше в себе и думаше: «Что да сторя, като не имам где да соберу плодс моих?» И рече: «Это тако да сторя — да разсия первую житницу мою и по-голяму да собрабяю, и тамо да соберу вся жита моя и благая моя.»¹⁶¹

Толкование:

Понеже с две покусение изпитва Бог человеците на тоя свят — или с богатство, или со сиромашество, почто скорб и теснота мучи сердце человеческое и изпитва его и като злато у пещ очистя его за терпение доброты его, тако и световное богатное изобилие на много человеци изпитание бива, зам да ся покаже неблагодарний разум их, понеже и това едино прилично зло ест.

Един человек, кога прииде на него беда и напаст, а он да не смирява себе, но да са горди и да са гнева, и да досажда на Бога. Тако и други, кога има вся световная слава, а он да не буде благодарен и смирен сердцем, но да са хвали и да ся превозноси, и да не аресва никого человека. Каквот тоя богатий — Бог умножил нива его, зам да приведе его на милосердие и на подавание, ала той като бил изперва немилостив и жесток сердцем и не помислил, како сме ний вси человеци братия и на едино естество от Бога создани есми, и не разумял, како должност има и праведно ест да раздели от това жито и да пораздаде от него на скудных сироти и сиромаси. Но като гледал житницу свою мала и тясна и не кя може тамо

да собере умножение плода его, и наченал да мисли да согради други житници, по-голями и широки.

Ето тако са не наситя человеческое неситое сердце, ами упадва у недомишление и начене да мисли и да дума: «Що да сторя?» Като някой сиромаш, кога има голямая теснота и оскудност и начене да бий себе и да дума: «Что да сторя, като не-имам да прехраня и да обляку себе и жену, и чада моя? Ами и още отгде ли да возму да отдам дан и харач да изплата на господаря моего?»

Ето тако думал и богатий: «Что да сторю, като не имам място, где да положу плод мой?»

Ала сиромаси това думат от теснота, почто не имат потребная и тям не е потребно тако да думат, но токмо да благодарят Бога и надежда своя да возлагат на промисл его, понеже он всемогий и человеколюбивий Господ ест, может да помогнет им, що той храни вся свят.

Ами ви, о богатии, вам неподобно ест таковии думи да думате и да са грижите за имение ваши, что да сторите его. Но гледа ся, како някои не са благодарни на Божие дарование, ни доволни, но и още гладни показуват себе.

Сиромаси долги сут доброразумно да терпят и да благодарят Бога! Ами колико повише богатии должни сут да будут благоразумни на всех и да благодарят Бога за вся благая, що са прияли от него.

Ами ти, о, богате человеце! Сам ли себе питаш какво да сториш? Сам ли ти себе совет и разум подаваш? Види ся, како не знаеш що е тебе полезно, почто человек, кога не приема от наука, он сам себе неправда учиня. Що питаш сам себе, безумни человеце! Питай святии пророци, та да видиш, що ке рекут тебе.

Давид пророк дума: «Блажен ест, кой проумява за сиромаси и богатство свое разноси по сироти.»¹⁶²

И Исая пророк дума: «Раздоби хляб свой на гладния и бездомния сиромаси въведи в дом свой, и ако са голи, облячи их.»¹⁶³

Тражиш ли и питаш ли где да собереш плод свой? Аз да скажа тебе: Ето, сироти и сиромаси добрии житници имаш! Тамо раздели и положи плод свой, що тамо не изгнива никак, нито ся расипва, но вечно и нетленно стоит и кога ищиш его, готово тебе ест. Ами того богатаго отгде перво да наченем да укоряваме его? Дали

немилостивое сердце его? Или от гордост свой не имаше сговор ни со единого человека, понеже не аресваше никого? Или неразумний и неситий нравего, почто не разумяваше, како това богатство от Бога даровано ему ест, но мянше, како он сам со свой труд и со свой разум преодобил его ест. Того ради и думаше: «Плод мой, жита моя, благая моя! Да расипя житницу мою и по-голяма да соградя ю!»

О, твое неразумие, несите богачу! Ами ако са умножи и на другая година жито твое, пак ли хочеш да расипеш житници твои и по-голями да соградяваш их? Ами знаеш ли, кога наченеш да соградяваш их, ако нападне на тебе смерт, не ли хочут да станут житници твои праздни, почто никой от нас не знай до завтра что хоче да буде! Он мислил да скрий това жито и да стои, докле прииде някой глад. Да продава его по сиромасите со полная и скупая цена и повише богат да буде, каквот и сега много таковии богати держат пшеница за гладное время — да умножават сребро свое и со сиромашеская кров обогащают себе. Ала не помислят що дума Священное писание: «Кой держит пшеницу за цена, от народа проклят ест!» Кога от народа проклят ест таковий, а от Бога двойно ест!

Евангелие:

И да реку души моей: «Душе, имаш много блага, що лежи за многое години! Почивай, яжд, пий, весели ся!»¹⁶⁴

Толкование:

Виждя безумие и глупост, слушатели мои, како сам на себе той богатий прилага долгое живение, що е то най-тяжкое безумие! Тому ся мни, като ся умножи плод его, та хоче да ся продолжат и години его! Ала нест тако, почто не е това на твой урок, о, человеце? Нито ест на твоя власт живение твое.

«Душе моя — рече — имаш много блага.» Ами откуду имаш ти тая блага, о безумне человеце? Че ти гол изишел еси от утробы матери своей и паки гол хочеш да поидеш в землю! Плоди душевнии не сут блага душевнии, но блага Божия, що я подава на богатия человеци, да подават от нея на бедния сиротиня и да приемнат венец на това доброе икономство их. А плоди и блага душевнии, това ест любовь, радост, мир, долготерпение, благост, милосердие, вяра, кротост, воздержание. Много блага — рече — на много години! Откуду тебе

много години? Че ти да си бил собирал добродетелний плод, преложил тебе Бог и други години! Ако ли си живеял зле и смрадно, та я тия години, що е дал тебе, и тях без время отсека!

Е в а н г е л и е :

Рече ему Бог: «Безумне, в тая нощ душу твою хочут да изторгнут от тебе, а що си уготовил, кому хоче да буде?»¹⁶⁵

Т о л к о в а н и е :

Колико страшен и трепетен ест тоя ответ, слушатели мои! Почто не рече ему в тоя ден, но в тая нощ хочут душу твою да изторгнут от тебе? Понеже невидимо и напрасно без надеяние приходи смерт на человека и у греховния темнота нощем неприготовен на спасение нахожда человека, кой не има свет божественаго разума.

Душу твою — рече — хочут да изторгнут от тебе, понеже грешнии души лютии ангели приемят и со страшное острое оружие извлекают. Понеже, като били предали себе на плотския сладости, та не може лесно да ся разлучи душа от теля их. Тако дума и пророк Давид: «Смерт грешником люта!» И Господ наш дума: «Не може да живеи Дух мой у тие человеци, понеже плотяни сущи.»

А що си уготовил — рече, — кому ке буде, почто много человеци има та собирав сокровища имение, ала не могат да бъдат наследници на него ни тие, ни чада их, ни сродници их, но други някои чуждии человеци наследници биват ему, а навремени убийци и душмани его или навятници силом биват наследници и разграбват его. Того ради рече: що си уготовил, кому хоче да буде. Не рече: що си у житницу положил, но що си уготовил, понеже, що мисляше за плода своего, не може да получи, почто йоще като не беше собрал его, нападнато на него смерт и ония плод остана на други.

Свиние и други скоти по естеству свое обичай имат — ядут, докле са наситят, а тогива лежат. А человеческое словесное естество обичай то ест да прочита Божия закон и да ся весели с поучение и с повеление Божие. Понеже световное грижование и молви и многое ядение и питие какво почивание ест! От многое ядение и питие безчестия болести произхождат на человека. Почто кой предаде себе токмо на плотское наслаждение, той чрево свое има за Бога.

Тако думат некии: «Да ядем, да пием, понеже завтра

хочем да умрем!» О, человек! Не живееши ти да ядеш без ситости, но ядеш да живееши!

За сиромашество много человеци мнят, како зло ест, ала не е зло, понеже то на много человеци причина бива праведно да живеят. Почто сиромашество много не спи, пост держи, молба учиня и оше от много зло пазит себе. А богатый человек от человеци са не срамя, от суд ся не бои, понеже надежда има на богатство свое. Ала богатство от себе не е зло, но человеческое произволение ест и на доброе и на злое да икономисва его.

Е в а н г е л и е :

Тако собирай себе, а не в Бога да ся богатеи.¹⁶⁶

Т о л к о в а н и е :

Всякий человек напусто са труди и желай да собере вещи непостояннии, що тие с време изгниват и разсипват ся или умре той, а другой узема их, а тому останва токмо оный труд и молва, що е учинил, като собирав его. А най-после — или рай, или мука вечная! А що са у Бога богатеи, он всякоги на Бога надежда има и того има слава, похвала и богатство. И що проси от Бога, подава ему Бог — и телесное требование, и душевное спасение. И нищо не има оскудность. А кой собира за себе, той ся надеи на многое богатство свое и укрепява ся на пустошие свое — он хоче да буде като того богатаго!

П о у ч е н и е :

Ами ний, любезнии мои братия, да не собираме токмо за себе си, ни да ся грижим много за гнилость чрева нашего, та да отритваме сиротиня от очи нашей, ни да ся обогащывае с неправда, но со истина и с правда. Почто по-добро ест мало да предобием с правда, а не световное богатство да спечелим с неправда. Да будут мерила наши праведни и мяра праведна, понеже кой любит неправда, он погубява душу свою.

И оше, що кя да разсипывае житници наши, да ся потрудим да разсипем грехи наши и наместо тях добродетел да спечелим. Да не отфарляе Божия дарования и да не распиляе имение наши по телесния сладости, но да поразделим от него по оскудния братия и сестри нашей, каквот сам Господ заповядал ест нам. Почто, що имаме ний, то все Божие ест, това он подарил ест нам. Но потребно ест и ний с радост да подаваме, а не со сердито лице. Кой подари милостиня, той от онаго сиромаша

повише полза има, почто он на сиромых гнилое подава, а той хоче да приемне от Бога вечное воздаяние. Но, о, богатий, потребно ест нам ний да ся молим на сиротиня да приемат милостиня наша, а они са молят нам, а ний гониме их от нас! Но они на тоя свят хочут мало да потеглят, а тамо хочут да почиват в недрах Авраамовых. А ний за наши неправды и за наши телесныя сладости хотим да будем като оный богатий в пламени палящих и жадны за капли водныя, ако са не покайме! От това да избави нас Бог! Ему же слава, амин!

СЛОВО LX ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ТРИДЕСЯТУЮ

Евангелие от Луки
Благослови, отче, прочести!

Каквот от много ядение ражда ся разпадение отук и от оная отук приложавая ся огнища, и от нея много крати и смерть приходи на человека, слышатели мои, тако и от преумножение имение и богатство ражда ся гордость и неразумие. И от това неразумие приходи на человека неподобное плотское вождение. Почто сиромых человек не желай нуждая и потребная себе толико, колико богатий повише желай да собере многое богатство и очи его всякогы за имение гладны сут. Но горе тому, понеже колико ся умножава на человека богатство, толико начене без страх Божий да живеи и повише неподобныя работи да учиня и ни единого зломислие свое не оставя, що са от вси тях сиромых боит и оскутва ся.

Обаче подобно ест на потребная работи да разносим имение наши, ний да обладаваме ему, а не то нам. И да будем ему ний слуги, токмо да гледаме и да крием его, но да разносяме его като господари, почто на слуги обичай ест да пазят господарская стока, а на господари обичай ест да обладают на стока своя и да я разносят. Ала не на мерзский и неподобныя работи, но по сиромашеская потреба, каквот Бог заповядал ест — да пригласае оскудныя братия и сестри наша. Ала кой богат сребролюбец, той не слуша това, но колико много имение придобие, толико повече желай да собере. Ако придо-

бий десят кесни, то гледа да учини их сто или хилляда. Кога добий хилляда, тогива повише сиромых станва и начене да дума: «Потребно ест мене да имам десят хилляды.» И тогива никак насыщение не има. Колико много предобий окаяний человек, толико повече начене като пещ да ся разпаля отнутре и повече начене да ся грижи и да скорби, и да ся боит да не погуби его. А после потова и смерть прифтаса, понеже златолюбие като заклание ест на человека: кога погуби богатство свое, тогива от скорби и смерть скоро приходи тому. Ала сиромых человек от таковыи много злий скорби отлучен ест. Того ради по-добро ест нам мало имение да има человек от правда собрано, а не много с неправда да собере себе.

На человека по естество его толико потребно ест, колико да има да яде, да пие и да обляче себе. И друго, да има телесная потреба да кеверниса дома своего. Толико довольно ест, почто много имение душевредность приноси на человека. Того ради много богатии человеци не са за похваление!

Но слушайте днешное Священное евангелие, да видим що сказува нам богогласный Лука за онаго богатого. Тако дума:

Евангелие от Луки, зачало 18:

Во время оно князь некий попитал Иисуса и рече ему: «Учителю благий, что да сторя да наследую живота вечнаго?» А Иисус рече ему: «Защо мя думаши блага, понеже никто же благ ест освен единого Бога?» «Заповеди Божии — рече — знаеши: не скурви, не убий, не укради, на лъжа не марторисвай, почитай отца и матер твою.» А он рече: «Това аз от младост моя вся опазил есм.»

Като чу Иисус това от него, рече ему: «Иоще едину не си свершил: иди продай все стока твоя, що имаш, и раздай ю по сиромаси. Тогива хочеш да имаш сокровище на небеси. И прииди, и ходи след мене.» Това като чу оный богатый, много ся оскорби, почто беше много богат.¹⁶⁷

Толкование:

Тоя богатый приишел до Христа и искал да узнай за живот вечный: ако е возможно и тамо да буде богат, понеже много бил златолюбец и мянше, како хоче Христос да покаже ему някой поступок да живеи вечно и да ся наслаждава с богатство свое и со световныя сладости. Ала после, като чул от Христа, како хоче за вечный

живот да погуби богатство свое, разкаял ся, защо питал ест, и оскорбил ся на Христовия ответ, понеже желаял това имение свое всякоги при себе да има его и никога да ся не отлучава от него. Той богатий имаше Христа за простаго человека, като някоего учителя еврейскаго, а не за Бога. Того ради рече ему: «Учителю благий.» Ала Христос ищеше да управи несходний мисл его и рече ему: «Никой не е благ, токмо един Бог.» Показание това ест: ти мене имаш за прост человек, ала от человеците по естество свое никой не бива благ, но токмо един Бог ест по естество свое благ и корен на всех благих. Макар да ся находят на свето благии человеци, ала не са от естество свое благи, ни по истину, но по приятию и от части дарований, почто человек лесно ся прилага и обраща ся на зло.

«Заповеди Божий — рече — да знаеш: не скурви и не убий.» Перво най-тежчаищий закон показал ему Христос — вожделение и гняв, понеже ний с тях лесно ся подхлъзваме и падаме у них. А после рече ему за кражба и за лъжемартория, понеже у них толико не упадваме. Почто от вожделение бива курварство, а от гняв — убийство. Понеже тие две патости отвнуре естество человеческое ест и всякоги тяшкая баталия учинят с нас — повише освен други патости нашей. Понеже у человека, като има чувство желателное, та има причастие человек и от безсловесния скотове, сиреч — желает, гневает ся.

Того ради Христос най-перво тие два гряха сказал ему, сиреч — не скурви и не убий, а после ония, понеже тие мало и рядко биват. А он рече: «Аз от младост моя това все упазил есм.» Ала Господ предложил ему нестяжание, що е то главизна на всех добродетелей. Ето виждят закон и живение християнское! «Иди — рече — продай вся стока твоя и раздай ю по сиромаси!» Почто, ако оставиш нячто от нея, ти ей слуга станваш и на Божие разумение не можеш совершен да будеш. Раздай, рече, имение свое, ала не на сродници и приятели твои или на богатии человеци, но на оскудная сиротиня, като да ся нарече милостиня права и разумна. Понеже кога остане человек безгрижен, тогива може и други добродетели да стори. Того ради рече ему: «Тогива прииди и ходи след мене!» Сиреч: да будеш и на други доброты исправление и ученик мой да будеш, и по мое живение

да живееш. Ала не токмо днес да ходиш, а утре да ся облениш, но всякоги с мене да будеш.

Ала Господ познал его, понеже златолюбив ест, того ради обещал ему сокровище небесное. Но не хотел он да вниде тамо, нито ся сердце его приложило. Желаял живот вечний, ала отвращало его оное богатство и световния плотския сладострастия. И като рече ему Господ: «Раздай имение твое!», а он ся оскорбил много.

Е в а н г е л и е :

Като видя его Господ како ся он оскорби, тогива рече: «О, како нужно влязи богатий в царство небесное! По-лесно ест да промине камила из иглени уши, а не богатий да влезе у царство небесное!» Това като чуяли ученици его, и рекли: «Ами кой може спасен да буде?» Рече им Христос: «Що не е возможно от человека, от Бога возможна сун!»¹⁶⁸

Т о л к о в а н и е :

Оний богатий, това като чуял от Христа, подобно беше ему да ся преклони на Христовое повеление, а той ся оскорбил и отяготил. Това Христос с дивния образ рече, сиреч, кой любил много злато, нужно влязи у царство небесное! Но рече, како никак не може да ся спаси, но нужно ест. Може богатий да поиде на царство небесное, ама ако пораздаде от имение свое по сиромаси бедни. Ала ся то тям нужно види, почто, кога остане мало, тогива не могут да ся влекут на многая вожделения световная. Но после Христос со знамение показал и рече: «По-лесно ест едино корабленное дебелое воже да промине из иглени уши, а не богатий да найде спасение.»

Ама ке речем, како много богатии наишле спасение. Но како наишле? Слушай, человеце: Они, како били у многое болярство свое, тогива не можели да спасят себе, но като раздали от него и станали сомоволни сиромаси, тогива получили истинное спасение. Кой бил иконом на имение свое, той спасил себе, а не кой бил богат!

Ето богат той ест, кой не держи и не крий имение свое токмо за себе, но отделява от него по оскудная сиротиня на потреба их. Кой бива роб на имение свое, той не може да спаси себе. А кой господар над него, той лесно спасява себе!

Ний имение имаме, ала гледаме да разносяме его по нашей телесния сладости — у много ядение и у много питание, и у другия неподобния работи. Почто ся случавя

навремени, та уклоняваме себе от правия път: навремени за сродници и приятели нашей, а навремени от теснота и от срам, а навремени за слава и похвала. И що е потребно да подадем за души наши, а ний това даваме на други чловеци.

Того ради сиромашество по-добро ест от многое богатство, понеже с него по-лесно може да наиде человек спасение. Това като чуяли, ученици Христови рекли: «Кога ест тако, кой може спасен да буде?» А Христос рече: «Що не е возможно от человека, от Бога возможно сущ. Сиреч: кой има Бога помощника и надеи ся на него и по все заповеди его ходи, тогива от лесно може да получи оное блаженство. Понеже у нашея власт ест да ищем и да просим душевное наше спасение и Бог всемогнии совершенства прошение наше. Но по-добро ест да раздадем имение наши и да поидем след Христа. Ако ли не можем това да учиним, а то барем половина да отделим или четвертий дял, или по-мало — да утешим бедния братия и сестри наши и с това Бога да умолим. И тако тогива невозможное возможно бива.

П о у ч е н и е :

Това като рекохм, слушатели мои, да не дотегне нам, ни да ся оскорбим като оний богатий, що рече ему Христос: «Продай имение твое и раздай его по сиромаси!» Много ся богати чловеци учинили това, каквот нахождаме по Святое писание — раздали и разделили от имение свое по сиромаси и получили оное вечное блаженство. Ала нам сега ся види това нужно, понеже сега вяростудела ест и оскудело ревност, добродетел — потыпкана, любов — угаснала, того ради нужно ест! Но да потрудим и да повдигнем себе на милост, да помилуваме и да погледаме, Христовии братия, та дано получим и ний милост от всемилостиваго Бога нашего. Ала перво да оставим зли наши работи: да оставим курварство и убийство, кражба, грабление, лжемартория, гняв, лукавство, неправда и всякое другое зло. И да почитаме отца и матер нашу, и свещеници, духовния отци наши, и да ся покоряваме на учение их, почто ний от тях ся просвещаваме и наставямя на правий път.

Но потребно ест нам, братие мои, всякоги да бягаме от такива злии и душевредния работи и да не собирамя имение с неправда, почто кой собира имение с неправда, он не е богат, но много сиромаш ест пред Бога. Должни

есми да ся убогатяваме с добрии работи. Да навикнем всякоги добро да учиняме и за добро да мислиме — и тако да поидем след Христа, да имаме добродетелния работи в руке наши. Почто кой ся нахожда у злии и мерзских работи, той не е достоин за царствие Божие. Каквот Павел, святей апостол, с голям глас проповяда и дума: «Не лстете ся — рече, — братие, понеже курвари, грабители, пияници, сребролюбци и неправедници не могут да поидут у царствие Божие.» Того ради да умразим тие работи, ала най-много сребролюбие, що е второе идолослужение, и да поразадем от това гнилое богатство наше, и спроти него да приемнем вечное богатство — за едино сто ката, ако вярувам хоратите на спасителя нашего Исуса Христа!

Но слушайте добре, да ся уверите. Някой епископ проповядал евангелие Христово по арапской земли. Тогива един богат арапин повярувал и приишел на вяр христьянскую, и крестил его епископ. Ала у един ден оний епископ сказувал поучение, како добро ест да подаде человек милостиня по сиромаси, каквот дума Христос: «Кой подаде милостиня на сиромаси, сто ката приема от Бога и живот вечный наследува.» И ония богатий арапин, като чу това от епископа, тогива, що имаше стока, все продаде ю и раздаде ю по сироти и сиромаси. И после малое время поживе той арапин, престави ся и отиде к Господу.

Ала оний арапин оставил бил единого сина своего наследник. Ала като раздаде отец его все стока своя по милостиня, та не беше остало за него ничто и не имаше что да наследит син его. Ала знаяше он, како со епископовая реч раздаде отец его имение свое, що са обещавал ему епископ, како хоче Бог сто ката да подари его. Тогива у един ден оний арапский син позовал епископа на арапский суд: искаше от епископа имение отца своего — и сто ката повише, каквот ся сам епископ обещавал на отца его. А епископ крепяше ся и думаше: «Зная аз добре, како Бог заплатил ест тамо на отца твоего сто ката.» Ала оний не веруваше. Тогива рече ему епископ: «Пойди сега ведно с мене и да идем на гроба отца твоего, и да питаем его. Ако не е узел все имение свое стократно, аз да изплата тебе все.» И отишле на гроб его с толико народ.

Оле, чудо голямое! Епископ позовал мертвого арапи-

на и заклал его во имя Божие явно да скаже узел ли ест цяло сто ката запла́та за и́мение свое. Ако ли буде остало ня́что о́скудно, да изплати епископ на сина его, каквот са бил обещал ему.

Тоги́ва мертвия то́я час востанал и со ясен глас отве́ща и рече: «Воистину, сто́ка моя все узех и сто ката за е́дину пови́ше узех, и живо́т ве́чный насле́дих. То́ва ка́то чу́ю все наро́д, що́ били та́мо, изпо́лнил ся со стра́х и с го́лямое уди́вление. И на́ченали да хва́лят и да по́ят Бо́га, и ду́мали: «Ве́рен Госпо́д во всех сло́весех сво́их!»

То́го ра́ди ду́ма проро́к Дави́д: «Бла́жен разу́маяй на ни́ща и у Бо́га в де́н лю́т изба́вит его́ Госпо́д.»¹⁶⁹ И свя́тый Иеро́ним ду́ма: «Бла́жен е́ст то́й че́ловек, ко́й смисля́ сироти́ня.»¹⁷⁰ Та́ко и свя́тый Евти́мия ду́ма: «Бла́жен е́ст то́й че́ловек, ко́й са́м посе́ща́ва сироти́ня и не ча́ка да про́сят о́т него́.»¹⁷¹ Ка́квот со́лнце́то не ча́ка мо́ление, а че́ то́ги́ва да просве́тне, ами́ на то́я час са́мо бля́сне на свя́то и зара́два ся все со́здание Бо́жие. Та́ко и ни́й да не ча́каме да ся мо́лят на́м сироти́, но са́моизво́лно да по́дарим их!

Ка́квот ду́ма ня́кой сти́хотворе́ц: О, бо́гате — рече́, — да не бу́деш непотребен, на́учи ся ми́лост да учи́няш. С бо́гатство твое́ да пре́добие́ш сла́ва и че́ст, поне́же с ми́лостиня́ пови́ше бо́гатство спече́ляш се́бе!»

Бо́гу на́ш — сла́ва. А́мин!

СЛОВО LXVI

СКАЗАНИЕ О ЖИТИЕ ПРЕПОДБИЯ МАТЕРЕ НАШЕЯ ПАРАСКЕВИ ТЕРНОВСКИЯ

Благослови, отче, прочести.

Вся́коги до́лжни е́сми, сли́шатели мо́и, да по́мяну́ваме Бо́га и да хва́ляме свя́тых его́. То́ва на́м за все до́бро и по́лезно е́ст, поне́же по́мяну́ваме Бо́жие чу́деса и по́хваление свя́тых его́ мно́го уте́шение по́дава на́м, каквот проро́к Дави́д ду́ма: «По́мяну́х судби тво́и, Госпо́ди, и уте́ших ся!»

А́ла ко́га то́кмо со уста́ по́мяну́вание Бо́жие чу́деса и по́хваление свя́тых его́, не е́ то́лько по́хвално и благо́приятно, а́ко не хо́дим и ни́й по́ тяхное жи́вение, каквот

ти́е свя́тии че́лове́ци жи́вее́ли. Поне́же они́ име́ли вся́коги на па́мят сво́й Бо́га и Бо́жия стра́х и по́ запове́ди его́ хо́дили, то́го ра́ди и Бо́г просла́вил их — и на то́я свя́т, и на о́ния!

А́ми ни́й, ко́га не хо́дима по́ запове́ди Бо́жии и по́ живение свя́тых его́, ка́ко мо́же да бу́де по́хваление и пра́зднование на́ше при́ятно на Бо́га и на свя́тых уго́дников его́. Хва́лима ни́й и по́чита́ма свя́тии уго́дници Бо́жии, а́ла по́требно е́ст на́м да по́мислим и да рече́м: «А́д-жи́п ти́е свя́тии уго́дници Бо́жии не ли́ са́ били и ти́е ка́то на́с че́лове́ци, и жи́вее́ли на то́я свя́т?»

А́ми ка́кое жи́вение про́мину́вали они́, та́ има́т се́га то́лько сла́ва и по́хвала — и о́т Бо́га, и о́т че́лове́ци? Та́ ко́га изпи́таме и чу́ем жи́вение их, то́ги́ва по́добно е́ст на́м и ни́й да ся по́дкани́м и да ся по́тру́дим на та́ко́вое бо́гоуго́дное жи́вение.

А́ла гле́даме не то́кмо му́жие, що́ са́ по́кори́ли пло́т сво́ю ду́ху и по́беди́ли све́товна́го бо́рителя — дя́вола, но и же́ни воору́жи́ли се́бе на него́ и со сво́я же́нская́ немо́щ по́беди́ли и со́круши́ли стре́ли его́. Ка́квот и дне́шная́ свя́тая пре́подобная́ Па́раске́ва, що́ я́ днес по́чита́ме и пра́здну́ваме, що́ хо́чем се́га и да ска́жем жи́вение е́я. И ко́га чу́ете, да ся по́чудите, ка́ко ли те́сное и при́ско́рбное жи́вение про́мину́вала на то́я свя́т, то́го ра́ди и Бо́г просла́вил е́я и на не́бо, и на зе́млю, и со́храни́л свя́тое тя́ло е́я ця́ло и непо́вреде́но о́т е́стестве́ного изгни́вание и ра́зсипа́ние.

Но слу́шайте да прие́мнете по́лзу!

В зе́млю се́рбско́й, бли́зу при гра́да Кали́кратия́, би́ло ня́кое се́ло, що́ са́ нари́цало́ Епи́ват. У то́ ся се́ло ро́дила та́я свя́тая пре́подобная́ Па́раске́ва о́т благо́чести́вих о́тца и ма́тер, що́ били хо́дили по́ вся запове́ди Бо́жии неукло́нно — с ми́лостиня́ и с до́брии ра́боти укра́шали жи́вение сво́е.

И ка́то ро́дили та́я го́лубица́ Христо́ва, храни́ли и на́ставля́ли е́я на по́добны́я нра́ви. И на за́кон Бо́жий до́бре на́учи́ли е́я. И пре́стави́ли ся о́ни в не́бесны́я оби́тели и оста́вили у до́м насле́дницу́ та́я Па́раске́ва с бра́тя Евти́мия, що́ бил то́й по́сле еписко́п Ма́дитинский́ и мно́го пресла́вная чу́деса учи́нил на живо́те и по́ прес́тавление́ сво́е.

А́ пре́подобная́ Па́раске́ва, ка́то ся прес́тави́ли о́тец и ма́тер е́я, на́ченала́ да про́ходи те́сны́й и при́ско́рбны́й

пут, да живеи святое живение с пост и с бдение да умертвѣява тѣло свое и да покорява его на душу свою. И после ся разгоря с божественое желание и не стерпя много да седи у тоя многометежний свят между человеците, но вся остави и побягна у пустыню, и тамо равно ангелское живение провождаше. Уподобяваше себе боговидцу Илию и святому Иоану Крестителю. Трева токмо ядеше и другий плод, що са нахождаше тамо по оная пустыня, и то више мало. А от мраз и от пек солнечний стояваше себе, но токмо на единого Бога гледаше, що той може да спаси всякого от малодушия и от бури, що са смирения сердцем.

Ами кой може да изкаже източники слези ея и частое непрестаное воздишание? И кой може да изрече на голое земли легание и умерщвление плоти своя? И не бил тамо някой да гледа колико ли поклони учиняла преподобная — токмо гледаше ю всевидение око Божие! И не имаше тая тамо никаковая грижа за световния пустошния вещи, токмо мисляше за свое душевное очищение и за ответ Богу на ония свят, како има да посрещне Христа, жениха своего. И на всякий ден това думала: «Тебе, Христе, женише мой, ишу и тебе всегда на ум мой имам. Яви ми ся мене, понеже тебе возлюби душа моя.» За това токмо всякоги болезноваше: како да украси светилник свой и како хоче да изиде со оними мудрими девицами да посрещне жениха своего и да чуе сладкий глас его, и да ся наслади на гледание красоти его. Това ся токмо грижяше и думаше: *«Когда прииду и явлюся лицу Божию!»*

Но като живеяше она токмо у тая пустыня, много завидяше ей лукавий враг — дьявол — на добродетел ея. И всяки ся трудяше с мечтание и с привидение да устрашит ю. Много крати преобразовал себе на различния звяри и течал и устремлял ся на святая, да би могал някое препятие да учини ей на това добродетелное живение, но добрая невеста Христова — Параскева — вишняго Бога била положила прибежище себе и с помощ его и с крестное знамение вси дьяволы прогоняше. И вси козни его като някая паяжина разтерзаваше и крайно побеждаваше его, почто у женском естестве мужеский разум предобила била.

И каквот Давид Голията победил, тако и Параскева святая лукаваго дьявол победила. С таковое прилежание

и с добродетелное живение украсила била душу свою. И била на Христа Бога возлюбленная невеста, като да ся исполни на нея пророческое речение: «Возжелает цар доброты твоя, почто ся вселил у нея Христос со Отцем и со Святым духом.» И почивал в нея каквот в церкви святей.

Воистину, тая святая Параскева учинила била себе церковь Бога живаго, понеже опазила и увардила душу свою от грех и от световния нечистоти.

Доволно години като седяла святая у оная пустыня, у едина нощ востанала на молитву по обычаю своему и воздигнала руке свои со умиление на небо, и видяла ангела Божия на образ младшаго, пресветлаго. И приишел при нея, и рече ей: «О, девице, остави пустыню, возварни ся и иди на отечество свое, понеже тамо подобно ест тебе да отдадеш тѣло твое земли, а дух твой да поиде на ангелское селение.»

И преподобная, като размотри това видение и разуме, како това повеление от Бога ест, и радоваше ся, като хоче да ся раздели от телесное спрежение, а за пустинное живение скорбяше, понеже ничто другое тако душу человеческое не може да очисти и на первообразие да приведе, каквот пустинное и безмолвное живение.

Обаче и да не била искала, оставила пустыню и от тамо поишла на Цариград, и влязла в прекрасная церковь «Святая София», тако и в церкви «Пресвятый Богородици» иже в Влахернах — и тамо ся поклонила на икону пречистая Богоматере, и от тамо поишла в отечество свое Епиват.

Тамо няколько время поживеяла, ала не изменила пустиннаго труда своего, сиреч — пост и молитва. И като приближило время да поиде при Бога, помолила ся прилежно за себе и за вся свят — и тако блажену душу свою предала в руке Божии. Тогива тѣло ю погребали по християнскому обычаю, ала не на избраное място.

Ала като благоизволил Бог да прослави угодницу свою, и след много години яви святая ея мощи таковым образом:

Някий столпник бил близо постил тамо на то място, где преподобная погребана била. И случилось ся някому корабленику, като плавал бил по море и разболѣл ся бил от лютая болест, и умрял. И тамо близо изфарлил

труп его. И като лежал накрай море, оное мертвое тяло наченало безмерен смрад да излази от него — толико понеже не било возможно никому да помине от тоя пут. И ония столпник не можеше да терпи онаго смрада и хочеше да остави ония столп и да побегне от него, от ония смрад. И повелял на някои человеци да изкопаят ров глубок и да загребуть оний смрадный труп. И като копаяли онии человеци тоя ров, по Божию смотрению наишле едино тяло человеческое — неизгнило цяло лежало у земли.

И като видели его, много са чудили на таковое чистое и неизгнилое тяло. Ала били человеци неизкусни, глупави и не пригледали его ни за що, но думали между себе: «Да би било това някое святое тяло, Бог хочеше да изяви за него с някои чудеса.» И паки засипали его у землю. Тамо фарлили и ония смердящий труп и поишле в доми свои.

У тая нощ какой человек от них на име Георгия, що бил муж христолюбив, на тоя вечер помолил ся Богу и заспал. И видял насоне някая царица, що седяла на пресветлом престоле и множество много воины около нея стояли. И ония христолюбивый человек, като видял това, много ся убоял и паднал на земли, понеже не можил да гледа светлости красоти ея. И един от светлия ония воины потекъл и поел его за руку и воздвигнал его, и рече ему: «Георгия, зашто толико не почетохте оное святое тяло преподобния Параскеви, но погребохте его со ония смрадных труп? Скоро да поидете и да извадите това святое тяло оттамо и да положите его на честное място, понеже хочет Бог да прослави рабу свою на землю!»

Тогива и оная светлая царица рече ему: «Скоро да поидете и да извадите от оное място мощи мои, и да положите их на избраное място, почто не могу да терпя оное смрадное тяло, понеже и аз есм человек, и отечество мое Епиват ест, где ви сега живейте!»

У тая нощ и някая жена на имя Евфимия и она тако- вое видение видяла. И наутре и двоицата сказали на вси людие що видяли.

Това като чуяли благовернии ония людие, потекоша со свечи на святая мощи преподобния Параскеви и с голямое благоговение извадили их оттамо. И радовали ся, като че наишле някое многоценное сокровище, и положили их в церкви «Святых апостол Петра и Павла»

на село Епиват. И молитвами преподобния Параскеви многая изцеления подаваше ся от святая мощи ея на болния и бесния по ония страни. Що приходили с верою, вси изцеление получавали.

И многое время не са минало — благочестивый в царях Йоан, крал Болгарский и Сербский, вест приял за тия мощи преподобния Параскеви, како са на Епиват село и чудотворни сут. И пратил блаженана Марка, митрополита переяславля Болгарскаго, с други епископи и священники и принесли честния тия мощи от Епиват на болгарский земли у преславный царский град Тернов. И положили честно в церкви царской, где много години лежали тамо нетленно и различия изцеление подавали, кой проходил бил до них с верою.

По многое время поупущением Божиим агарени, като победили Греческое царство, и спроти него обладали и Болгарское и Сербской царство. — а най-вече во дни Селима, на то имя второго турецкаго царя. Тогива той цар Селим нападнал на град Тернов с множество войска, все царское и церковное украшение и благолепие ограбил. Тогива узел и тия честния мощи преподобния Параскеви и отнесл их на Цариград, и положил их в свои палате, ала не можеше да ся скрие той многоценный бисер. И наченали и тамо да учинят чудеса, и не токмо що приходили христиани на поклонение, ами наченали и агаряните да приводи на поклонение. И потова ся смутили агаряните и убояли ся да ся никак не разпростре повише това уверение, та отдали тия святая мощи на христиани цароградский. Понеже они имали усердие и скорбяли за тях, и прияли их честно и положили в церкви патриаршеский.

После наскоро благочестивый Йоан Василия, воевода и господар Молдавский земли, вест приял за тия святая преподобния Параскеви мощи, како ся тамо, и пожелаял усердно да принесе их на преславное господарство свое. Господ, що е хвален в святых своих, хотел да прослави и тамо преподобную свою, того ради и желание помогнало ему.

И Господ Бог вложил в сердце святейшему патриарху Константино Полскому, кир Партения, со сговор всего освященного собора и со позволение других святейших патриархов отдали тие честния мощи благочестивому тому господарю Йоану Василия войводе по усердное

желание его со всяким отеческим своим благословением. И пратили с них три преосвящения митрополити: Иоаникия Ираклийскаго и Партения Андрианополскаго, и Теофана Палеонпронскаго в Молдавскую земли, в престолный град Яши, и положили их в храме «Триех святителей» с много почест и с голямая радост, в лето 1641, октомвриа, 14 ден.

Ето видяхте и чухте, слушатели мои, каковое живение проминували на ветхое время человеците — и мужие, и жени. И виждте, како не гледали и не грижили ся за световния пущушния вещи. Они не гледали много имение да собирут и не гледали земная слава да имат, но гледали и трудили ся токмо душу свою да очистят и да спасят ю. И гледали, и подканяли ся да приготвят на ония свят себе почитание и наслаждение. Того ради и Бог прославил их и на небо, и на земли. И память их вечная ест!

Потова и нам потребно ест да ся потрудим с доброе прилежание да украсим души наши с добри работи, духовно да поработим тяло наши и да победим плотский патости нашей, и да ходим по заповеди Божии. Почто знаем и ний, како хотим да умрем, каквот са умряли отци и братия наши. И хотим да ся преселим от тоя свят на чуждое място, що тамо другий пут не сме ходили. И хотим тамо да видим, що никога не сме видяли. И тамо хотим да предстанем на страшное судище Христово и ответ хотим да воздаваме за живение наше, що сме уработили. И трепетни хотим да будем от нашеи злии работи, що сме на тоя свят учинили их с пустошнии думи слушание, с повредное гледище, со чуждии жени смешение и с всякое лукавое начинание.

Но да оставим това, христиане, братие мои, и приидите да очистим руке наши от неправедное грабление, и да возбраним очи наши от повредное гледище, и уста наша от срамотния неподобния думи, и ноги наши да управим на пут мирный. И всякоги на Бога да возлагаме надежду нашу, та дано угодим ему и наследници да будем вечных благ, о, Христе Исусе, Господем нашим. Ему же слава, вовеки. Амин!

СЛОВО LXVII
ПОУЧЕНИЕ НА ПАМЯТ СВЕТАГО
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДИМИТРИЯ МИРОТОЧИВАГО

Месяц октомвриа, в 26 ден
Благослови, отче, прочести!

От всех добродетелей най-вишшая и большая добродетел любовь ест, слушатели мои! Почто кой има любовь, той пази заповеди Божии. Каквот сам Господ рече: *«Ако мя любите, заповеди мои пазете. Кой заповеди мои пази, той любви мене!»* Понеже кой любви ближнии братия свои, той у светлост живеи и у него соблазн не има. А кой ненавиди ближнии братия свои, той у темнота ходи и не знай камо ходит, понеже лукавая темнота ослепила очи его.

Заповед имаме от Бога да любим друг друга, да не имаме лукавство в сердца наша, каквот Каина братоубийца. Ами зашто уби он брата своего? Понеже беше работа его лукава, а Авелова работа беше праведна. Того ради завидя и уби его! Ето, от това да познаем любовь!

Но каквот Христос положил ест за нас душу свою, тако должни есми и ми за братия наша да положим души наши, и да ся не любим токмо со язык с думи, но со истинная работа. Понеже Бог любовь ест, кой има любовь, он у Бога живеи и Бог у него живеи. Ето това ест любовь!

Понеже не че возлюбихме ний Бога, но перво той нас возлюбил и пратил сына своего очищение грехов наших! Ами кога толико крайно возлюбил ест нас Бог, колико должни есми и ми друг друга любить! *«По това хочут да познаят вас — рече, — како мои ученици есте, кога имате любовь между себе!»*

Понеже на вси добродетелей начало и край любовь ест и с тая любовь совершават ся вси заповеди Божии, почто от всей зло отвращение и добротворение любовь подава! Тоя любовь да имат на всех добродетелей като някое основание и верх ест. Того ради всякоги учил Христос ученици свои най-перво любовь да имат между себе. Каквот Иоан светий, евангелист и богослов, на днешное Свещеное евангелие явно днес казува нам.

Евангелие от Иоана, зачало 52:

Рече Господ своим учеником: «Това заповядам вам — да любите друг друга! Ала ако ненавижд вас свето, ви видите, како преди вас мене перво ненавижд ест. Почто

да бихте били от свето, свето своите би любил, ала ви не сте от свето, но аз избрах вас от свето, того ради свето ненавиди вас!»¹⁷¹

Толкование:

Понеже знаяше Христос, како ученици его хотят да будут от евреите и от други лукавии человеци гоними и ненавидими, того ради отнапред сказувал им на то время да не скорбят, ни да ся соблазняют, но токмо между себе любов и соединение да имат, и с това да утешават себе. И тогива, що са случи им, могат крепко да терпят. По това рече: «Аз избрах вас с любов да проминаяте ви между себе и тогива, що просите, вся можете да приемнете. Перво, помяните ви мою любов, що имам аз на вас, и тако укрепляйте и утверждайте сердце ваша. И кога гонят или ненавидят вас, да ся не отречете, ни да ся гневате, ни да будете малодушнии, но повече утешение да имате от тоя скорб, що приходи на вас. Че кога мене по-напред учиниша таковое ненавидение, понеже есм учитель ваш и владика, спроти това не е много дивно да навидят и вас, почто есте ученици и слуги мои. Свето да би вас любил, тогива подобно беше повече да скорбите, понеже не имате ненавидение от него. И тогива хотите да будете и ви примесени на злоба и на лукавство его. Ала като ненавидят вас тие злии и лукавии человеци, потребно ест вам да ся радвате и да ся веселите, понеже каквот ученици мои равно страждите со учителя вашего и като слуги мои равно са мучите со господина вашего.

Понеже за добродетел вашу злии человеци ненавидят вас, почто не е возможно добродетелному человеку да не има много душмани; понеже да не бихте били добродетелни, свето вас любил би като своя си, ала аз избрах вас от световнаго лукавствия и нечестия — того ради ненавиди вас свето. Понеже не ся смесяте на злии обичаи световния!»

Евангелие:

Помяните ония хорати, що рекох аз вам, како не ест слуга по-голям от господаря своего. Кога мене изгониша, и вас кя изгонят; и кога мои хорати опазиха, и ваше хочут да опазят! Но това все учинят вам за имя мое, понеже не знаят кой пратил мене!»¹⁷²

Толкование:

«О, ученици мои, помяните — рече — хорати мои и не скорбите, како есте ненавидими на свето, понеже аз

отнапред рекох вам, како не ест слуга по-голям от господаря своего, тако и ви не сте по-више от мене. Того ради ви видяхте каковое мене учиниша и не скорбите за себе! Че кога мене изгониша — владика и Господ, — ами слуги ли мои да не прогонят! Ала нест това, нест, понеже моите думи не удержаша, ни вашите хочут да удержат! Но това все учинят вам за имя мое, того ради потребно ест вам да терпите скорб и теснота мене ради. Почто аз за слугите мои това патих — Господ сий всех, тако и ви должни есте за владика вашего да патите и да не скорбите, но това да имате на утешение ваше!

Понеже тие злии и лукавии человеци не токмо мене що укоряват, но и того, що мене пратил, тие душмани сут и на отца, и на мене, и на вас! Отец мой пратил мене ест да взищу погубления и да изцелю сокрушения овци мои, и да изправя световное живение, ала ся не покориша лукавии, но сопротивляют ся и мене, и на ученици мои хочут да ся сопротивят, на истинное проповедание их, и на светия заповеди моя.»

Евангелие: ¹⁷³

Аз ако не бих пришел и сказал им, они грях не биша имели. А сега и видиша, и возненавидеша и мене, и отца моего! Но да сбудет ся слово, що е написано в законе их, понеже напусто мя возненавидеша!»

Толкование:

«Ето тако учинят лукавии и неразумнии человеци, що ненавидят мене и отца моего, и вас. Но праведно ли учинят това? Не! Но ради лукавствия и злоба своя дерзнули да учинят таковая, и развращеное сердце показаша на мене. Аз толико чудеса сторих пред тях и думам им, того ради непростен ест им тоя грях! Че ако не бих пришел и ако не бих думал им, тогива греха не биша имели. И рекли биша, како не чуяли есми. И тогива можели биша да имат оправдание за незнаяние и за неверие свое. Но понеже това все от своя воля и от свое лукавство преслушали и обезчестили, того ради не имат помиловани бити! Почто колико крати рекоша за мене: «Той человек нест от Бога!» И още другая хуления изрекоша и согреша. И приложиша беззаконие в беззаконию, и не могат никаковий ответ да имат. Того ради осуждени хочут да будут за хулнии хорати их, понеже возненавидеша и мене, и отца моего.

Аз не токмо що научих их, но и дивнии чудеса пока-

зах им, що други́и нико́й не е учинил таковое. Пото́ва ся явно види, како то́я завист не са родил у них от другая причина, то́кмо от лукавствия и от ревности. Поне́же не то́кмо Мойсей, що е сказа́л им в законе за мене, но и вси проро́ци то́ва проповяда́ли су́т. И тя́хное нече́стие и неверие изда́леч сказа́вали.»

Ева́нгелие:

*«Но ко́га прииде́т утешите́л, ѿ ко́я аз да прате́ его́ вам от О́тца, Ду́х истинный, и́же от О́тца изходит, он хо́че да ма́рториса́ за мене́. И ви ко́я ма́рторисате́, како́ изпервен с мене́ есте́.»*¹⁷⁴

То́лкование:

То́ва рече́ Иису́с на учени́ци свои́, ка́то рече́ им, како́ хочут зли́и челове́ци да ненави́дят и да гоня́т их, до́кле не са ре́кли они́: «Госпо́ди, ка́мо провожда́ш нас ме́жду таковы́и челове́ци? И ка́ко може́м да ся пока́жем ми до́стоверни́? И ко́й хо́че да повя́рува́ нас?»

То́го ради́ рече́ им: «Ко́га прииде́т утешите́л, що́ ко́я аз да прате́ его́ вам от О́тца, он хо́че да ма́рториса́ за мене́. Он е́ст до́стоверен ма́ртор, поне́же от О́тца изходит. И ви хо́чете да ма́рторисате́, како́ изпервен с мене́ есте́. И Ду́х свети́й хо́че да ма́рториса́ вас со зна́мение и с чуде́са. Он хо́че да укре́пит се́рдца ва́ша и да утешит ду́ша ва́ша. И ви хо́чете да ма́рторисате́, ка́ко то́ва не сте́ чу́яли от друго́го, но са́ми зна́йте вся́, поне́же изпервен с мене́ бяхте́.»

Ева́нгелие:

*«То́ва аз ду́мам вам — да ся не собла́знявате́, ко́га изгоня́т вас тие́ от собо́рища свои́. Поне́же хо́че да прииде́ час, вся́кий, ко́й уби́й вас, то́му ке́ ся мни́ ка́ко же́ртву принесе́ е́ст Бо́гу.»*¹⁷⁵

То́лкование:

О, учени́ци мои́, то́ва аз отна́пред ду́мам вам, за́м после́ да ся не собла́знявате́, ка́то хо́чете да гле́дате, ка́ко ся зли́и и лукави́и челове́ци не по́коряват на уче́ние ва́ши и ка́ко ненави́дят и гоня́т вас. И спроти́ то́ва ѿ́още мно́гое лю́тое муче́ние хо́чете да поте́глите. Но то́гива да ся вразумите́ и да помислите́, поне́же то́ва отна́пред ре́кох вам. Но от мене́ по́мощ и утеше́ние да са наде́йте, почто́ спроти́ труд и муче́ние ра́вное утеше́ние и мно́гое возде́яние по́дарено хо́че да бу́де вам.

И не то́кмо от собо́рища свои́ хочут да изгоня́т вас, ами́ и на сме́рт хочут да преда́дут вас, а́ла на́й-ви́ше на

уко́ренная сме́рт — ка́то ня́кои уби́йци и преле́стници, и ка́то ду́шмани Бо́жни. Та́ко хочут да уби́ют вас о́нии лукави́и и злона́вни́и челове́ци. И то́лико хо́че да ся мни́ тям, ка́ко да ся принесе́ли же́ртву Бо́гу, си́реч — бо́гоуго́дная и благо́честива́я рабо́та учинили́!

А́ла ви та́ко и то́лико ко́га ся мучите́, да не бу́дете ма́лоду́шни, но муже́ски да терпите́. Поне́же бла́жени есте́, ко́га у́коряват вас и изгоня́т вас, и да ре́кут за вас лукави́и ду́ми да лъ́жат мене́ ради́. Е́то, то́ва бла́женство́ да бу́де вам утеше́ние, почи́вание и го́лая радост́, и благо́душные́ от дру́зи и учени́ци мои́!

А́ла то́ва не е́ то́кмо на учени́ци свои́ заповя́дал Христо́с, Госпо́д на́ш, но ко́й вя́рува в него́ — вси учени́ци его́ су́т! Та́ко и днешни́я, що́ празду́ваме свети́й вели́кому́ченик Дими́трий, що́ би́ло оте́чество его́ Солу́н гра́д, на благо́честивы́и родите́ли си́н разуме́м и до́бродете́лию укра́шен и благо́дат Бо́жия бе́ше на него́.

Е́то, то́й подра́жал е́ст за́поведи Христо́ви. Он би́л госпо́дар на Солу́н гра́да у то́лико сла́ва и бога́тство, а́ла на то́ва вре́мя би́ло го́лаяе гоне́ние и лю́тое муче́ние на хри́стиа́ните от Макси́мия́на ца́ря, мучите́ля хри́стиа́нскаго. А́ла то́й за лю́бов Христо́ва и зара́д вя́ру хри́стиа́нскую́ не гле́дал ни сла́ва, ни бога́тство, ни господа́рство, ни ца́рское про́шение, но явно́ уче́ше и проповя́дува́ше Христо́а, истинна́го Бо́га, а идо́лите у́корява́ше и не почи́таше.

То́го ради́, ка́то чу́ Макси́мия́н ца́р та́ковая за света́го, приве́де его́ при себе́ и мно́го ласка́телни́ ду́ми ду́ма ему́. Ка́то ви́де его́ непре́клонна, то́гива по́веле на во́ини́те, та с ко́пием збо́доша его́. И та́ковое муче́ние прия́л свети́й Дими́трия! Ко́й хо́че да зна́й до́бре муче́ние его́, он да про́чете́ житие́ его́, поне́же зде́ не писа́хме вся́.

То́го ради́, сли́шатели мои́, и на́м та́ко подо́бно е́ст вся́кий ско́рб да терпим Бо́га ради́ и за правосла́вную вя́ру на́шу и за наде́жда ве́чних бла́г, що́ хо́чем да получи́м от о́ния свя́т, поне́же с мно́гое ско́рб подо́бно е́ст на́м да по́иде́м на ца́рство небе́сное. А́ла а́ко хо́чем да получи́м его́, потре́бно е́ст на́м да возлю́бим тесное́ и при́ско́рбное́ живе́ние. И ко́га ся случи́ на́м напа́ст за вя́ру на́ша, кре́пко да сто́им и по́стоянно да терпим, до́кле приве́дем себе́ от Бо́га по́мощ, ка́квото са́ терпели́ свети́я апо́столи и свети́и до́бропобе́дни́и мучени́ци и та́ко неме́длено́ прия́ли себе́ от Бо́га по́мощ. И с терпе́ние свое́ прия́-

ли венци с небесе и прославлени били от Бога с дивния чудеса и знамени.

Того ради и ми празнуем памети их и молебници полагаме их на Бога — да ся молят Богу за нас, та да по-дари Бог и нам силу и крепост, като да можем и ний да терпим напастей и скорби, що приходят на нас от видимых и невидимых душмани наших. Тако и ний на ония свят дано ся наседлим в соборах светих апостол, мученик, преподобных и праведных, и да насладим ся вечния радости!

О Христе, Господем нашим, ему же слава, вовеки! Амин!

СЛОВО LXXIV

ПОУЧЕНИЕ НА САМОЕ ПРЕДПРАЗДНЕНСТВО

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Месяц декемврия, в 24 ден

Благослови, отче, прочести!

Да знайте, братие мои, како ест днес пост на предпраздненство Рождество Христово. Того ради днес с любов и с чистота да ся соберете на шестий час в церков светую на молитву, сиреч на светую литургию.

Ала перво потребно ест нам, ако имаме на някоего человека гняв или карес, да оставим и да ся простим с него. И плотския греховния наши мресоти да очистим и други неподобнии работи наши да отфарлим от нас. И тако, с чистии уста и с чистое тяло, и со безгрешное сердце да будем достойни да ся причастим тяло и кров Христа, Бога нашего, понеже Господ наш, Исус Христос, за нас во плот облякл ся ест. И с воля своя сиромаш станал, понеже видял нас, како бяхме потоплени у греховная глубина и поработили бяхме нас у богопротивнии и срамнии работи. И не било возможно тому да гледа нас, како есми упаднали у толикое зло, но преклонил небеса и слязал на земли. И без мужеское смещение вселил ся во утробу пречистия девицы Марии.

Слово Божие, що е со безначален отцу, человеческая плот приял и станал человек, двоен естеством. И благоизволил да обнови род человеческий и паки да введе его в рай, що сме били от него изпаднали ми, когато по-

слушал праотец наш Адам онаго душманина дьявола, що бил со завист прелестил его и в смертное живение уринал его, и спроти него вси световнии человеци на смерт приведени били.

Того ради слязал при нас Син Божий со безначалний, що имал первое рождество от отца без матере. Произшел из отца като свет от светлина. И второе — за нас плот приял от чистия девицы.

И спроти тое рождение его и ми радуемся и празднуваме памет честний и светий праотци его по плотское рождение его — великаго Авраама, Исаака, Йакова (и прочии), що помянува евангелист имена их, и още в про-роцех: чуднаго Даниила и трие отроци — Анания, Азария и Мисаил, що били они облячени с вяра като со железния ризи и седм крати разгореная пещ угасили, и зверская лютост укротили. Тая вяра с чистота била сплетена и венчала светия Христови мученици и праведници со неизвеналии венци. С тая вяра и с богоугоднии работи аси светии нарекли ся любезни и приятели Богу

Ами да питаме ний сега ваше благочестие — аджип каковая работа били тие человеци учиняли, та били станали толико Богу любезни?

Они били чужденци и сиромаси приемали в доми свои, гладни били нахраняли и голи били облячали, и никому неправда не учинили, но Богу вярно послужили. Того ради и памет их светла ест и до днес!

Того ради, спроти тях и ми, слушатели мои, потребно ест и нам да ся напомним и да ся потрудим, та да учиним и ний като тях таковии добрии и богоугоднии работи; да поидем и ний по техния пут, да ся поревне и нам подражание их, та дано станем и ний любезнии Богу и синове на царствия его, понеже такови били и тие като нас — с плот человеци, каквот есми и ний. Ала они плотское угодие толико ненавидели и толико не предавали себе на плотское сладострастие, на многое ядение и на много питие, ни на другия плотския нечистоти, но били любили пост, воздержание, молитви и всегдашное на Бога поклонение. И мислили, и гледали какво добро да учинят на ближния братия своя. Того ради и нам потребно ест да са поревне и нам живение их. А не да ся поревнят нам неправеднии и незаконнии человеци, що собирают много богатство с неправда и много широко живеят на свете

И още, да ся не поревнат нам курвари и пьяни, и безчестнии человеци, и другии таковии, що гледат все да угаждават на свето и на плът свою. Таковии человеци, ако ся не покаят от злое свое, тям пригответено ест вечное мучение. А нас дано вразуми Бог да поидем на добрый и богоугодный пут. — та дано са избавим ний от вечное оное мучение и да наследим оное небесное царство, со всеми оними праведными, що са Богу угодили; дано получим благодатию Господа нашего, Исуса Христа, и молитвами оних светих и праведных угодников Божиих. Амин!

СЛОВО XXVII

Подобно ест да прочете ся на месяц януария, в первый ден, на память светия Василия Великого, иже тогда начнѣает ся Нового года.

СЛОВО О ДОЛГОТУ ДНЕЙ И ВСЯКОМУ БЛАГОПОЛУЧНОСТ ЗА ДОБРОДЕТЕЛЬНОЕ ЖИТИЕ ОТ БОГА ЧЕЛОВЕКОМ ПОДАЕМОМ

Благослови, отче, прочести!

Господ Бог, що владей на времена и на години нашей, той привел ест нас сега до тая новая година, да празднуваме днес обрезание Господне и светителя великого Христова иерарха Василия, слушатели мои!

Ами колико должни есми ми да благодарим височайший благоутробие и человеколюбие его! Но потребно ест мене сега да питаю аз вашей благочестие: Като наченваме ний сега тая Новая година, ами ви сега какво мислите со ум ваш за тая година?

Ала аз догаждам, како за другое не мислите, токмо за това. Сиреч, аджип тая година, като я заченваме ний сега со здравие, ами дали хоче да подари нас Бог паки тако со здравие да постигнем тоя ден? И дали хоче да подари нас милостивый Бог да буде нам тая година изобилна и благополучна?

Воистину, таковий помисл и таковий разум потребно ест всякому человеку да има у себе, понеже без таковое помышление никоему человеку не е возможно да буде. Почто всякий человек от естество свое желай и любя много години да живеет на тоя свят и изобилно и благо-

получно да проминува дни свои. Ала това колико любезно и драгостно ест, понеже всякий человек това желай и да чуй, и да получи, но искам аз той человек да прииде при мене и да скажа ему тая едина реч: Како всякому человеку долгое живение и доброе и благополучное проминувание лесно може да буде, ала то повешено ест человеку на добрии работи его!

Хочеш ли ти, человеце, долго и благополучно да живееши на тоя свят? А ти проминувай живение и дни свое благоугодно и добродетельно!

Аз зная, слушатели мои, како много человеци има на тоя свят, та ся жалеят на Бога, зашто е определил Бог живение их мало и кратко. Ала не вразумяват они себе дали ест Бог причина за тая работа или они сами.

Воистину, по право Бог ест сам единовластный начальник и той има у себе полномощная власть верх человеческия род — или да живи, или да умертви их. Ала тая вещь, ако я разсудим по право, тогива хотим явно да разумеим, како повече ми есми причина и за продолжение, и за скасение дний и години нашей, понеже потребно ест нам да погледем на ветхийи человеци, що са били от Адама до Ноева потопа — колико ся било довольно продолжало живение их! Почто някои от них живеали до хиляда годин и не имейли нужда или за своя работа, или за чудеса Божии да предават их на писание. Но кой бил от них най-старый, он могил бил да скаже им за все сродство их и за вси чудеса Божии история со самия уста свои.

Ами аджип какова ся учинила тая причина и какова би тая наша неблагополучност, та не протекло оное долгое живение и на последний Адамовии правнуци? Ами зашто рече Бог от самое Ноевое потопное время посто и двадесят години да живеят человеците на свето? Ах, претяшкии грехи человеческий! Ето, това тяхное беззаконство повдигнало правосуднаго Бога за тая вещь!

Почто и не токмо тие человеческия грехи, що са били привели Бога милостиваго у таковая жалост, ами ся Бог и разкаял зашто создал ест человека на свето! Тако сказува у Писание: Видял Бог, като ся умножило на земли человеческое беззаконство и разкаял ся чесо ради создал ест человека и размыслил ся, и рече Бог: *«Да потреблю человека от земли!»*¹⁷⁶

Ала по това размышление не закосяло страшное оное потопное повеление! Но макар да навел бил мило-

стивий Бог наскоро страшный оный потоп, ала паки ся не прогневал докрай на человеците, ни вовеки враждовал на них. Исполнил бил с потопа гняв свой, ала паки благоизволил, та оставил от семени праведнаго Ноя, зам да ся народи человеческия род и докрай да ся не затрий на свето.

Ами да посмотрим ний сега и да видим, аджип след Ноева потоп до колико години тогива били живеяли человеци на свето?

Писание сказува, како да ся били живеяли по двеста години и повише. Ала и толико години паки било довольно!

Ами сега на това время нашей защо ся они толико умалили? Понеже сега рядко человек да живеи до сто години

Ала тая причина явна ест, сличатели мои! Почто они человеци, докле имали на память свой оный страшный гняв Божий, що е бил тогива с потопа излян на земли и знаели били, како ся человеческия грехи повдигнали правосуднаго Бога, та навел на них това страшное наказание, и пазили били они сами себе нечто да не прогневат Бога. А после мало по мало изишел тоя страх от человеческия память и заборавили ония страшный потоп и тако по мало наченали да текут у погибелный пут, и наченали да предлагат грех на грех, и ден от дне да измислят новое беззаконство. Та спроти това станало на Бога потребно и що бил показал тогива на человеците толико години да живеят, и тях да умали от нас. И тако учинил Бог като да не будут години наши повише от седемдесят, или осмдесят по крайней мере. И тях по-много да проминуваме с труд и с болезн, каквот пророк дума

Ами да наченем ний сега перво от архиерей и от свещеници, и от господари, и от богатия — и до простия человеци мирский, и да речем: аджип колико биша доволни и благодарни, макар и толико години да биша живеяли на свето! Но много има от них, та и до четиридесят години не постигват, а други в самом цвете младости своя отхождат от тоя свят!

Ами защо е това таковое нашей немощное состояние? Понеже судове Божии без дна многа сут!

Кой може да испита ум Господен? Или кой може да буде ему зговорник?

Тако он навремени граби и узема младии момци от свето и недозрелии младенци, зам да не биша изменили

они легкий разум свой на зло на тая злая времена. Каквот премудрый Соломон дума: *«Това он учия, що ми не знаем и не разумяваме тая причина!»* Но токмо това толико нахождаме ми на Священное писание: *«Какое наимного долгое живение бива на человека от добри работи его. Понеже Бог за добродетельное живение умножава на человека дни и години его, а за грех умалывает их.»*¹⁷⁷

Но приидите сега да разтворим Цар Давидовий псалтир! И за тая причина можем да найдем нечто мартория и да видим на кого уподобява той добродетельнаго человека: *«Като древо, що е насаждено при источник водный, то всякоги навреме подава плод свой и лист его скоро не отпадает. И оже, таковий человек като форма древо ест крепок и силен, и като кедри ливантыйский, понеже то древо много са години держи. И оже, за такового человека дума от лица Божия: «Долготой дней исполню его и явлю ему спасение мое!»*¹⁷⁸

А за грешнаго и нечестиваго человека дума: *«Нечестивый като прах, кога возметне его вятр от лица земли — тако хочут да погибнут. И като соние, що востанват в граде Господи — образ их уничижиши. И на другое место марторисва, како злии человеци не живеят ни пол години свои: «Мужие — рече — кровеи и лестивии не преполовят дней своих.»*¹⁷⁹

Но да затворим ний сега Давидови псалтир, а да видим, що е сказувал пророк Мойсей от лице Господне на евреите: *«Слушай — рече, — израилю, ето, аз предложих пред лице твое и живот и смерть. И от тие двоите избери себе кое хочеш!»* И оже: *«Ако послушаши — рече — заповедей Господа Бога твоего и ако ходиши по закон его, тогива совершено да знаеши, како хочеш жив да будешь и хочеш да ся умножиши и Господ Бог хоче да благослови тебе на тая земля, що кя ти да земеши ю. Ако ли ся преврати сердце твое и не хочеш да послушаши и да ся поклониши Господу Богу твоему, но да поидеши да ся поклониши на чуждии богове, ето, аз тебе сказувам, како тогива зле хочеш да погинеши и дни твои не имат да ся умножат на земли!»*¹⁸⁰

Ето, сега кой не би познал това спроти тие думи Моисеовии, како от добри работи нашей продолжава ся живение наше, а от злии работи — скасява ся.

Ала кя рече някой, како Бог на человека предел положил ест на время рождения его и тоя предел не е воз-

можно ни да ся продолжи, ни да ся скаси. Но аз тому человеку ответ да подам, каквот и изперво сказах вам от Светое писание: Това, що е положено и определено нам чест и власт на живение наше, Бог това не отнема от нас, но токмо явно показува нам, како в руце Божии ест продолжение и скасение дний и години нашей — понеже за грехи наши навремени Бог скасява и пресяча живение наше, а за добродетел нашу, макар и кратки да будут дни нашей, ала Бог возможно ест да продолжи их.

Много явнии примери имаме за тая вещь, ето и книга Йонина сказува нам за Ниневия град: Като са били весма много умножили грехи на тия людие, произволил Бог вся людие от малии до великих на смерт да предаде и град их до основание да разсипе. И таковий вест Иона пророк три дни из градо немолчано проповядал и с голям глас сказувал: *«Да знайте вси человеци, що живеите у тоя град, како след три дни тоя град хоче да ся преврати и да ся разсипе!»*

Ами сега да питам аз вашей благочестие — спроти това Божие страшное повеление надеяха ли ся они ниневитяни вече живи да будут? И, имаха ли на помисл свою, како след три дни не имат да живеят на тоя свят, понеже грехи их като слепца просили от Бога им смерт? Тако и Бог по правосудие свое повелеял крайно да погуби их, каквот и пророка Иона известил им ест.

Воистину, братие мои, мене са мни, како не е било возможно на тие человеци повише да живеят на тоя свят весма, ала времето не показало тако, каквот хочело да буде, ами показало другое. Понеже они, като чуяли таковая скорбная вест, и той час облякли себе вси у врекшица и очи свои со слези исполнили, и по вся град пост заповядали, ала не токмо по человеци пост, ами и на скоти своя. И това истинное, от все сердце обращение их като видял Бог, та що бил обарнал от них лице свое со гняв, а после с милост обарнал ся камто тях и приял их, тяхное скорбное и жестокое покаяние — и отнел от них оная страшная смертная казн.

И тако онии ниневитени, като им било от Бога спасено живение их за беззаконство их до три дни, а като ся покаяли от все сердце свое, а они останали живи за многое години. Ето, от Бога било продолжено живение их!

И още, на това подобно ест, що сказува на книгу Царствия четвертаго за Йезекия, царя еврейскаго. Той Йе-

зекия цар бил ся разболял до смерти и поишел до него Исаия пророк, и сказал его от Бога, како не има да востане от одра своего, понеже хоче да умре, но рече ему, докле е жив, да учини завет на дома своего.

О, по истину плачевная вест! О, тяжкое на уши слышание! Това като чуял той бедний Езекия, горко заплакал и обарнал лице свое камто стену и наченал умильно да говори: *«Помяни мя Господи, понеже аз со истинною ходих пред тебе и со совершенно сзрдец и угодно учиних пред очи твои!»*¹⁸² И като ся тако помоли Йезекия со жалостный и горестный плач на Бога, тогива йоще, като не бил изишел пророк Исаия из двор его, ето второй глас паки ему от Бога: *«Варни ся — рече. — пророче, и реци царю Йезекию — тако говори Господ Бог: «Чух аз молзние твое и видях слези твои, и да знаеши, како прилагаю живение твое йоще пятнадцать години!»*¹⁸³

Видите ли, слышатели мои, како продолжава Бог живение на человека за добродетел его! Видите колико работа предложил бил Йезекия пред лице Божие! Едвам толико ся помолил и рече: *«Помяни мя, Господи, понеже аз со истинною ходих пред тебе.»* И той час милостивый Бог променил намерение свое. И спроти того пророка Исаия со смерт грозил его и паки с пророка Исаия той час годовинное умножение пратил ему!

Ала на Саула, царя еврейскаго, друго са яче случилось, а не като на Йезекия царя, понеже той у един ден мертв паднал на баталия ведно с три синове свои, каквот бил ему Самуил пророк отнапред сказал: *«Ето завтра — рече — ти и три синове твои ведно мертви хочете да паднете.»*¹⁸⁴

Ами защо било това тако? Понеже он много преступал бил заповеди Божии! Макар да бил наказувал его Самуил пророк, како наскоро хоче да прииде казни на него и на синове его, ала он не хотел да ся покаи от свое беззаконство и да пролей слези пред Бога, та да угаси праведный гняв Божий, що е бил разгорен над него, каквот недавно учинили ниневитяни и цар Йезекия.

Прочее не достава вече мене время все да скажа вам по тенко. Ами за кого йоще да речем? Дали за Йеровоамовий дом, или за Васином, или за други таковии много, що недоживеяли до время свой, но во краткое время измрели и погинали со все племя и со всея род и чада своя!

Но аз думам, слышатели мои, да попитае сега пре-

мудраго Соломона и да речем ему: *«Ти премудряишии мужу, скажи нам каковое разумение имаши ти за человеческое живение за праведнии и за грешнии?»* Отвещава он: *«Какое праведнии всеки неподвижет ся, а нечестивии не-насеяют ся на земли.»*¹⁸⁵

Тако и блаженный Йов дума, като видял у град свой како ся умножало человеческое беззаконство. и рече: *«На тоя град посещения его пред час хоче да буде и дрвца его не хочут лист да подадут, и без время като незрелая ягода хоче позобан да буде!»*¹⁸⁶

Някой человек попитал единого греческаго философа на имя Талес, и рече ему: «Философе, на тоя свят кои ся человеци видял мало и рядко?» А он рече: «Стараго мучителя и беззаконнаго человека на сзето мало и рядко гледам, понеже мучитель и беззаконен человек рядко након от них да живеи до бялая старост.» Почто грех и неправда на человеческое живение конецу скоро претригва като со острии ножици, каквото и доскоро сказахме.

Ето, това показание довольно ест нам! Ето са вече научихме, како на человека и добро, и зло спроти живение его приходи. Много има неразумни человеци, та кога ся случи им нячто напаст или болест, а тие от горести сердца наченат да думат: «Злое время и неблагополучни години!» Ала да биша разсуждали, та биша крайно познали, како не ест время зло, ами ся они зли. Нашей беззаконство приноси нам таковии неблагополучнии години, а времето, каквото е от начало света, тако и до днес ест, ала от нас станва и добро, и зло!

Кога есми ний добри, тогива и нам добро, а кога есми ний зли, тогива и нам зло! Времето ест нам като единое огледало: кога ся огледа някой человек черен, и тамо черен, а бял и тамо бял ест. Каквот есми ний камто Бога, тако ся обраца Бог камто нас. Не слушае ли ний заповеди его, стоим ли ний против воли его, тогива зло нам ест! Каквот сам дума: «Ако не послушате — рече — мене, аз тогива хочу да учиня небо железно, а землю медину, и напусто хоче да буде сеяние ваше. Ако ли ходите по заповеди мои, аз тогива хочу да дам дожд навреме свое и земля хоче да подаде плод свой.»

Ето вече да не питае откуду ест нам това зло и защо не приноси на сегашное время землята толико плод, каквот била приносила на первеишее время. Или защо

ест сега живение наше с толико скорб и болезн исполнено! Ето явно известно ест, како ся на все причина грехи наши, понеже каквот есми ний камто Бога, тако и он камто нас.

Благ бил Ное, ала того ради, като потопил Бог всяя свят, а той останал цял и неповреден. Благ бил Лот, ала того ради вес град Содомский со огн погребен бил, а он нищо не патил. Благ бил Йосиф, ала благо било и тому на оное чуждей земли. Знаял това старий Товия и того ради учил младаго сина своего и думал ему: «Сине мой, ти, ако ся боиш от Бога, много добро хочеш да имаш.»

Тако и светий Григория писал бил на едина царица английская: «Ви — рече — учинете, що е Божие, а Бог да учини, що е ваши!»

Тако и някой елинин писал: «Кой почита Бога, тому вся благополучно бива, а кой не почита Бога, тому все противно бива.»

Ами освен други безчетнии примери, що имаме, ала да скажем токмо за Соломона. Той като почитал бил единого Бога истиннаго, и токмо на него като са надеял бил, тогива царство его било славно и благополучно. Того ради приходили открай земли други царие на Иерусалим и желаяли да видят лице его, що бил толико слазен и богат цар. Ала като отступил от Бога и престанал да пази заповеди его, тогива ся скасило царство его и разделило ся на две части. Каквот сам Бог с пророческий уста рече ему: «Раздирая раздери царство твое и предам ю на слуга твоего, а не на сина твоего!»

Потребно ест да похвалим думите на Севира царя. Он като умираше тако рекъл: «Да знайте како аз крепко и силно оставям аз царство мое на чада моя — ала ако будут тие добри! Ако ли ся зли, а тогива немощно и слабо оставям его»

Понеже нашея разговор за долгоденствие и за благополучие ест, като желайте да знайте дали хоче да буде тая година изобилна и благополучна, но аз со светаго Златоустаго ведно да скажа вам: «Какое несм пророк, ни пророческий син, ала что хоче да буде тая година, зная и со ясен глас проповядвам вам: ако не ходим ми по заповеди Божии, тая нам хоче да буде злая и неблагополучна; ако ли променим ми злии обичаи наши на добро и да оставим беззаконии работи и неправда нашея, тогива ничто тяшко или скорбно не има да прииде на

нас.» И тая година много изобилна и благополучна хоче да буде нам, понеже тако бивает благословение Господне на главе праведнаго и богат учиня его, и не имат приити скорб на сердце его. Ако и прииде на него малое наказание, Бог наскоро избавит его! Ему же слава вовеки! Амин!

СЛОВО LXXVIII

Иануария, в 5 ден

ПОУЧЕНИЕ НА ПРЕДКРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

Благослови, отче, прочести!

Да знайте, братие, како днес пост ест пред крещение Господне. Того ради должни есми да ся соберем днес у церков Божию на шестий час на славословие Господне, понеже той ден ест причина за спасение наше. У тоя ден Господ наш Иисус Христос пришел ест на Йорданскую реку и потопил ест у воде обветшавший грех роду нашему и преклонил главу на слуга своего, и по-искал да очисти плот нашу.

Того ради и ми, слушатели мои, като имаме такового милостиваго владыка, потребно ест нам да ся не леним, но по все дни да припадаме и да ся молим ему за вся грехи наша, що сме ний учинили их или в пьянство, или с лъжа, или с лакомство и с грабление, понеже за вся грехи наши ответ хотим да воздаем пред Бога на страшное судище его, вси — и богатии, и сиромаси; и роби, и свободни! Почто ония суд не кя да буде с дар или на лице гледание — тамо не може да помогне ни отец на сына, ни матер на дщеря, ни брат на брату, ни слуга на господаря своего, но всякий человек со самая своя работа или оправдан, или осужден хоче да буде!

Того ради, христиане, любезнии братия мои, да не скриваме грехи наши пред Духовнаго отца, но да скажем их известно и да ся покаем пред него с чистое изповедание. Понеже ако скрием ний на тоя свят грехи наши пред Духовнаго отца нашего, тогива голяма радост учиняме на дьявола. Ако ся изповядаме, чисто да скажем вся грехи наши, тогива на дьявола плач учиняме, а на Бога радост. «Радост — рече — Христос бива на небо

за единого грешника, кога ся покай повече, а не за девятдесят и девят праведници, що не треба им покаяние.»

Ами ний, слушатели мои, таковий обичай имаме, кога упаднем у някой грех и не хотим наскоро да ся покаем, но и до смерт нашу живейм у него и още повише претоваряме и други грехове. Но да не учиняме тако! Но приидите да ся разбудим и да возскочим от тия грехове и да очистим их со изповедание и с покаяние. И всякий да воздвигне руке свои камто Бога и да рече: «Владыко Боже, согреших на небо и пред тобою и несм достоин да ся нареку син твой, но приими ме като единого ратая твоего и прости согрешение мое, каквот и аз прощавам, що са мене прегрешили.

И още, да не помисли някой на сердце свое, како не имаме да воздаем ствет за нашей работи и не имаме да востанем от мертвых и паки да оживейм — да ся не лестим с това! Ей, воистину, братие мои, да вярвате е да знайте, како вси человеци, що умирают на тоя свят, хотят да востанут и да оживеят и ответ хотят да воздават всякий за своя работа и за думы, и за помышления своя!

Того ради прииде до нас Син божий — да разсипе дьявольския работи и да покаже нам пут на покаяние за спасение наше! Со своя смерт погубил ест смертная люто-сть и всякоги со Светое писание призывает нас на царство свое. Того ради да ся потрудим да потечем до него, да не останем петимни за малосладостную плотскую похот нашу, понеже паки той хоче да прииде от небо с голямая слава да суди живим и мертвым. И всякому хоче да воздаде ответ по работи свое. Ала да не мниме, како той хоче много да закосней, почто он сам рече: «Тоя ден никой не знай — кога хоче да прииде Господ, — ни самия ангели его знаят — рече, — токмо един Отец.»

Потова повелява нам всякоги готови да будем на ответ, зам дано избегнем от ония злия ден и непосрамлени да предстанем пред Сина Божия и да славим пресветую Троицу — Отца, и Сина, и Светаго духа. Амин!

Чтет ся в субботу мясопустную и в седмую субботу по Пасце. Прилично ест да прочитает ся и на погребение всякаго человека.

СЛОВО СВЕТАГО ЙОАНА ЗЛАТОУСТАГО О
ТЕРПЕНИЕ И БЛАГОХВАЛЕНИЕ И ДА НЕ ПЛАЧЕМ
МНОГО О УМЕРШИХ

Благослови, отче, прочести!

Да принесем и на тоя ден това слово краткое, що е от ветхий дней остало да внидем на поучение, слышатели мои, понеже слово много знай да утешава скорб и болест и поучение раскипва грижование. Почто гледаме някои человеци вчера с нас биша, а сега не видиме их, ала не знаем дали ся от Бога позовани, или болни на постеля лежат. Ала знайно ест, како всех нас смерт чака!

Но сега гледам много плач у вас и много смятение и неприлични гласове плачевни, и много слези проливание. Того ради много молю и думаю вам: Таковия безпользния вещи да не учиняте, но вся с терпение и с благодарение да приемате умирание чада и сродници ваша. Ала макар и млади да будут поишли камто Бога от това световное живение, паки много да не жалейте их, но да плачем нас си, понеже живейм у грях. И спроти това потребно ест нам днес да ся устрашим — че кога братная смерт не вразуми нас, ами кое повише другий да увери нас!

Че сега гледаме пред очи наши того мертвого брата нашего, како лежи безгласен, та паки не хотим да исправим живение наше, ами кога да найдем таковое другое время, та да ся помолим Богу за ония лютия и страшния час!

Ето, гледаме сега Божие тайное смотрение! Ето, знайме, како хотим ний вси таковыи да будем! Таго ради молю вас, любезнии братие и сестри мои, да не учиним сега молва, понеже на всех нас един пут смертний ест, а не другий. И едина тая чаша общая ест, що са подава всякому человеку; един час, ала горчив ест; един страх и един долг; и един Божий меч, що на лице не гледа! Понезлатия одежды облячена, а тамо гол хоче да стои. Не реци ми: «Дай мене и утре возми, понеже не гледам аз тебе на тоя свят кой еси ти, но токмо тебе чакам да ты видя каков хочеш да будеш.» Не думай, како милостив ест Бог, но смотри и глядай, почто он тука не таче, а тамо хоче да пита.

Тука на тоя свят чака нас да ся обарнем на покаяние, а тамо грешните на огн проважда

Ами где тамо мудрый? Где силний? Где трапези с много ядение? Где винопитие с тимпани и с гадулки? Где песни световния и играение? А братия наши — гладни и голи, ала никак не погледвали их.

О, колико ли ест тая смертная чаша страшна на тия человеци, що живеят у многое сладострастие, а на беднии сиромаси любезна ест. Благословен Бог, що учиня все на ползу человеком.

Понеже смерт человека нест зло, тако сказува праведний Йов: *«Смерт мужу покой ест! Смерт на праведнии человеци почивание ест! Смерт на младенци утешение ест! Смерт на роби избавление ест! Смерт на трудници сиромаси отдохвание ест! Смерт на должници — отплата, на скорбних — утешение, на грижних — облячение, на озебнали — теплота! Смерт на грехи спона ест, почто да не би било смерт ний един другий изляи ся бихме като риби и да не бихме чакали суд, от зло не бихме ся оставили никак.»*¹⁸⁸

Видите ли Божие человеколюбие, како спроти преступление Адамовое спасение утакмил ест нам. Понеже, ако умре праведен человек, он ся радва, како отходи при Бога; ако ли умре грешник, а он престане да учиня повише зло. Ами да би живеял от нас някой на тоя свят вечно, та бихме тогива много плакали за другии, що умирают. А ний вси тамо хотим да поидем, ами защо толико жално да плачем над мертвия человеци? Ний должност имаме да урядим и да послужим им и да учиним молитви и моление за них, а не безмерно да плачем

Не видите ли, како провождаме их до гроб — с молитви и песни. С това показуваме на Бога хваление и благодарение. И в новия одежды облачае их — това знаменувъ воскресение наше. Масло и миро же смерт от царя не боит ся, от аархиерея не срамя ся, старого человека не почита, младаго не милва, добрии одежды и красота не гледа, на слези не са преклонява, от князя страх не има, от мучителя не трепери, со имение не са откупува, от человеческое славное лице не са усомнява — почто смерт на все свободно приходи!

Днес някой человек бил с нас, а утре не имаме его при нас! Днес любим и милвамя его, а утре жалостно до гроб провождаме его! Днес славен, а утре безславен! Днес ся

маже с добромиризливии аромати, а утре тяжко смердит! Днес смеет ся и играет, а утре тамо горко плачет! Днес человеците хвалят и почитат его, а утре тамо осуждават его!

Ами не ли за много человеци наченем да питаме: Где оний княз? Где оний богатий? Где прозорливий цар? Где нашей приятели? Ето, тамо поишле — при силнаго царя на страшнаго судия, що тамо-смах не има, но плач! Тамо не има боярская гордост, тамо не има царское голямение! Тамо не има лицемерие, но токмо ответ на праведнаго судия! Тамо вси равни сут — и роби, и свободни; и богати, и сиромаси; и грешнии и праведнии! Единия се посрамяват, а други ся честно венчават!

Ами где тамо царское голямение? Где княжеское обладание? Где тамо богатская гордост и немилование? Где тамо суднишко лицемерие? Где младостная доброта и подносливая?

Ах, младост глупая и несмысленая, що са надей много да живеи! Младост — разгореное сердце и многоласкающая прелест; кал грешний, трева зеленая, що скоро изсохва! Младост — сянка безместная; сердце безстрашное; око, що гледа горе на високо; свещ, що лесно угасва! Младост — крововречение; удица греховная; наука нечистая; кон сверепий, що е на всякая пагуба потребен!

На тоя свят лют, ала тамо не милват его! На тоя свят упивал ся с различниия пития, а тамо капли води хоче да проси! Тука на укарение готов бил, а тамо язык его хоче да гори! Тука со зланиливаем на них, що знаменува крещение наши. Со свещи и с тимнам провождаме их — това знаменува, како ся освободили они от това темное световное живение и на свят истинний отхождат. И на восток полагаме их в гроб — това показува, како хочут паки да оживеят.

Ами кога вярваме, како хочем да возкреснем и паки да оживеем, зашто толико скорбим и плачем? Да плачат невернии язици, що не имат надежда за возкресение, а ний да послушае що дума Христос — како хоче да прииде час и сега ест, кога чуют мертвии глас Сина Божия, и като чуют, кя оживеят, и вси, що са в гроб, хочут да востанут, и вся земля хоче да ся поднови. Того ради да не плачем и да раздираме ризи наши, но повише да смирим сердце наше, почто и ний хочем да изпием тая чаша. И да ся пазим да не речем някоя хулная реч на Бога, да не разгневим его.

Престави ли ся син или дщеря твоя, а ти похвали Бога и поклони ся ему, како избрал плод ест твой, що го е он создал и он приял его. Рени и ти каго праведнаго Йова: *«Господ даде, Господ узе. Буде имя Господне (благословено от ныне и до века. Амин!)»*

Ами що учиняш ти, человеце? Не ли и ний вси хотим да поидем у тоя пут? Како можем да ся противим на Божие скритое смотрение? Защо согрешаваме? Защо сме исполнени со скорб и со унилоост? Защо сме изнемогли от сетование? Не гледаме ли тая голямая тайна Божия? Не видим ли каковое бедное нахождение чака нас? Не гледаме ли колико лютогорчив и страшен той смертний час? И колико тяжок и скорбен ест ония пут?

Ами я да разсмотрим ний сега — како мертвецу трепери, а ний йоще световное мислим! Той на испытание ест, а ний себе безсмертни имаме! Он от страх трепери, а ний себе никак не готвимя! Той ся сега чуди и замаява ся каков ответ да отдаде, като гледа тамо, що никога не е видял, и чуе тамо, що никога не е чуял! Той на смертний час руце свои воздвигаше и моляше и целоваше, и думаше нам: *«Со здравие останете, любезнии отец и мати моя. Со здравие останете, милии братия и сестри, и вси приятели. И за мене грешнаго милостиваго Бога молете, понеже аз отхождам на пут, що у него никога не съм ходил. И отхождам на място страшное и незнаемое, що не кя никой от вас сега да поиде ведно с мене и другар мене да буде. Ала ето, помощ ишу от вас, братия и сестри мои! Ето сега ища да избавите мене! Где сега отец мой? Где любезная мати моя, що е мене родила, сега да ми помогне бедному? Где сега милии братия и сестри мои да избавят мене от тая страшная смерт и горчивая?»*

Ами кой той человек, що поживей на свето и смерт не види? Или кой може да избави душу свою из руки адовий. Благословен Бог! Кой той человек, братие мои?

Ами ето, не ли гледаме сега того брата нашего, како лежи мертв! И не са грижи вече за световниия вещи! Ето, умолкна! Ето, ся остави от вся световная пустошия! Малий ест тоя огн, ала все упразднява и опустошава! Ето, един час що беше видим и гледахме го, а сега невидим хоче да буде нам. Того ради у тоя ден остави отца и матер свою, любезнии приятели свои и милии синове и дщери свои, и сам един отходи на оний вечний пут.

Но молим ви, умолкнете сега мало и не учиняйте па-

кости на того брата нашего, не молвите, оставете ся, но погледнете и виждя тая голямая тайна Божия. И убойте ся, и готови да будем вси за тоя вечный пут!

Гледайте, царие и князи, и вждя немощ человеческая и не големейте себе, понеже где сега царская власт? Кога и он себе не може да избави от смертно посещение! Не ли и он трепери и бои ся от смерт како някой последний сиромаш? Що са вчера вси бояли от него, а сега ето и той сам бои ся и трепери! И вся сила и мудрост его поглощена бист, като гледа тамо ангелскии страшнии сили! Виде светлий образ Божий и той час лице его сладне! Виде ответ душевний и потрепера! Ето мощ крепкая! Ето власт истинная! Ето образи страшнии! Ето войска безсмертная!

О, окаяний человек! Кога прииде на него смертний час и види ония страшнии испытатели, той час начене да трепери и той час воскочи и ищи да бяга от них, и той час начене от страх да скерца зуби свои, и той час променява лице свое и жалостно начене камто свои сродници да обраща очи свои да простира руце свои помощ да ищи от тях, и начене да ся чуди и да мисли каков ответ хоче да воздаде на страшнаго судия! И ето смерт приидет и отлучит душа от тятло его!

Ала много молитва и моление трябва нам тогива, братие мои, много добрая работа и много помощ, да управи нас на воздушное возхождение, где тамо дяволскии власти стражари пазят и всякий человеческий грях люто испытват! Ето, тогива добр спутник нам ест милостиня и покаяние, понеже тие могут да приведут нас до небесния врата без пакости!

Ами я да изволите да поидем до гробове наши и да видим пустошное наше живение, и да видим како ся разсипва тятло наше и како станва гной и смрад — и спроти това да не лестимя себе о тоя свят, братие мои! Ами я да приинкнем у гроб и да видим страшное видение сухии кости и трохи телесния. Ами можем ли да познаем кой бил от них цар? Или кой бил княз? Или кой сиромаш и кой богат? Или кой евреин и кой арапин можем ли да разсудим? Не ли все перст станали, не ли все смрад? И що били нам отнапред мили и любезни, а сега гнусни и смрадни!

Ах, Боже мой! Що е тая голямая тайна? Що е бил вчера моя става, а сега гледам его като чуждаго. Вчера толико любях и милвах его, а сега не смея да приближа до

него! Слезн проливам по него като за свой, а от смрад бягам от него като от чуждое. Повдигам ся с милост и ища да целуна его, ала гнилоост и червие не оставят мене.

Ах, где красный и лепий образ его? Где доброе и светлое лице его? Не ли погрозняло и почерняло? Где краснии и намигливи очи — не ли ся разтекоша? Где лепии власи? Ето, отпадоша! Где устне и сладкий язык! Ето умолчал? Где красное тятло? Ето, изгнило и разсипало ся? Где краснии и светли одежди? Ето, и тие изгнили! Где гордост и кичение человеческое? Ето, перст и гной станало вече!

Ала да не мниме, како той человек весма загинал ест, но да вярваме, како той мертвец, що лежи сега при нас, он паки с това тятло свое хоче да востане, каквот Даниил пророк сказува: *«Гледах — рече, — докле са престолы поставиши и судия седна, и книги ся отвориши, и гроби отверзоша ся, и вси мертвии восташа.»*¹⁹⁰

О, каковий страх хоче тамо тогива да буде, братие мои? Колико треперание и беда неизказаная, и непремолчаное воздишание, и непрестанния слези! Ами тогива какво да уиним ний, грешнии, понеже хотим ответ да воздаем за вси работи нашае и за помишления и за праздниа думи нашае?

Ами кога тако ест, коя полза нам от многое живение наши? И коя полза от световная слава наша? Кога най-после смерт нас пояда. Того ради да не плачем мертвия, но да плачем ония, що умираат в гроб с непокаяние. Ако и да поплачем, ала с прилика, да не воздигаме гласове до небо. Но токмо горкия слези да пролием без глас — ето това ест същое пожаление, и това ест нам на ползу! Да плачем они, що умираат без покаяние, без освещение, без причастие — они сут достойни за плач и за жалост! И за плачем немилостивии богатии, що не са учинили ни единое добро за душу свою, понеже имали власт да умият грехи свои, ала не хотели!

Того ради ублажаваме младенци, кога умираат и много крати думаем: «О, да бихме и ний младенци умрели! Понеже наша смертная чаша бедна и горчива ест, а на младенца сладка и спасителна ест, почто они грях не са укусили! О, блажения младенци! О, блаженный покой! О, смерт сладкая! О, край, що има безкрайная радость! Ала що думат отец и матер, и сродници его? Ах, каковое отроче беше добролично, красно и доброродно, и у отца и ма-

тер едино! Той беше наследник роду нашему, той беше на скорб нашу утешение нам, той беше тояга на старости нашей, той беше похвала на отечество и на рода нашего. Каков ли беше со образ красен, сладкодугмен и любезен и на свои, и на чужди! И напрасно прииде смърт и грабна его от руки нашей като някоя птица, и липса от очи наши. Ами како да не плачем и како да не жалим его, возможно ли ест това нам?

Не думам аз и не запрещаю вам да не плачете чада ваша, макар и да реку, ала то немощно ест на естество человеческое. Понеже и аз от матере рожден есм и зная жалост отчая и милост матерняя и гледам скорбная и возмученая туга, почто тие оное отроче имат его пред очи свои като живо и гледат его с мисъл своєю и образ, и думи его. Ала то тако отвещава на отца и на матер свою, ако не с речи, а то с прилика дума им: «Не плачете мене, отче и мати моя, не плачете, понеже никако полза не учиняте мене. Ви ищете да бих аз с вас живеял на тоя свят мало-временний, що е все труд и болезн, но владика наш — Бог — возлюбил мене и приял мене от това пустошное живение и откъса мене като цвят от терние, и пресели мя на светлост и на радост неизказанная, где не има ни скорб, ни воздишание, ни плач, но токмо хвала и пение на Бога. Светии ангели мирно разлучиша душу от тяло мое, аз лесно проминах вси дяволскии воздушнии изпитатели. У мене, що искаша они, не пайдоша. Видяша тяло мое чисто и посрамиша ся. Видяша душа мая светла и непорочна — посернаха. И аз минах мимо тях и ухулих их, клетка их строши ся и ми избавлени бихме. Благословен Бог иже не предаде нас в ловитву зубом их. Того ради що водяха мене ангели радваха ся и вси праведни мене целуваха и думаха ми: «Добре пришли есте, агънци Божии!» Мене са сладкий рай отвори и на лоне Авраамле починах, на мене владика Христос с кроткии очи погледна и в животная книга вписа мене. И аз рекох: «Праведен судия еси, Господи, помилуй мя, понеже ти отлучил еси мене от земленая сладост, ала на небесних благ сподобил еси мене. Ти отлучил еси мене от отца и от матер, но от светия твои не отлучавай мене, почто печат крещение мое цяло имам, душа и тяло мое чисти приносам тебе.»

Того ради не плачете мене, понеже аз от зло на добро приидох. Ми сега со светии ангели поем и со вси праведнии веселим ся и за вас грешних Бога молим. Аз ся смесих

со ония младенци, що Ирод избил их. Того ради не плачете мене, но вас самих плачете и вашего ответа мислите. И с праведнаго Йова речете: «Господ даде, Господ и взя.» *Якоже било угодно Богу, тако било. Буди имя Господне благословено от нине и до века. Амин!*¹⁹¹

НАСТАВЛЕНИЕ ГЛАГОЛЕМОЕ ОТ СВЯЩЕНИКА ПО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ МЛАДЕНЦА

Благочестивий и Христоименитий възприемниче (или възприемнице), благодатию и милостию човеколюбиваго Бога, що хоче вси человеци да спасят себе, ето днес соверши ся духовное порождение водою и духом на того новопросвещенаго раба Божия. . . . (имя рек). И спроти това священодействие стана он син света, отнапреди беше син темний и помрачений, а сега из сина гнева син благодати Божия. Сега изиде от страни сени смертнии и пресели ся на светлост в содружество святых, и написа ся в книгу животную на небо.

Того ради и церков святая днес веселит ся и ангели торжествуют. Ето, и ми, священници, що служим у тая святая, радуем ся, понеже на истинная лоза, що е Христос Господ, приляпи ся новий ветвь, да би ся оживлял струком благодати его и да принесе добродетелный плод.

Но сам тебе, възприемниче, достоин ты да ся радваш и да ся веселиш, понеже того сина баодати с божественный купели възприял еси, и ти сега станал еси его отец по Духа святаго, и живий на небо Господ и он станал благодатию сега отец ему. Ти станал еси ему отец по Духа его, понеже поручил ся еси за него и пред лице Божие, и пред святых ангел его. И каквот възприял еси на себе поручительство, должен еси да вардиш отеческую любовь по Бога на того твоего Богоданнаго сина во вся дни живота твоего.

И кога подари его Бог да прииде мало на возраст да постигне добрый разум, тогива да не забораиши его, понеже должен еси с желанием и со усердием да наставиши его на истинной православной вери и на закон Божий, и да поучаваш его на добро живение и на страх Божий. Та да би това славное сочетание, що е предал себе Христу Богу и отрекъл ся от дьявола и от всех работи его, що е

учинил той сега со твои уста и собственим совести своея, признанием себе усвоил и утвердил.

Та ето сега с Божия благодат просвещен и с духовное рождение обновлен придаде ся тебе от мене грешнаго в руке твои и тако непомрачен да предстанет и Отцу небесному, каквот ест той ден чист и повече от сняг по души убелен ест изиде из баня святое крещение. Тако чист и неочернен со злии работи да изидет из плоти своей и да предстанет нелицемерному судию, що има он да воздаде всякому по работи его. И тако ми желаем вашее доброе состояние Амин!

НАСТАВЛЕНИЕ НОВОБРАЧНИМ, ГЛАГОЛЕМОЕ ОТ СВЯЩЕНИКА АБИЕ ПО СОВЕРШЕНИИ ВЕНЧАНИЕ

Благочестивая и правоверная о Христе Господе венчаная двойце! Ето ви сега вступихте в святое и Богом благословенное супружество. Почтите его по должности ваши, каквот е благоизволил Бог вам да ся средините! Имейте между вас любовь и согласие и да живейте каквот единая душа в две тела! Ала най-много да имате любовь камто Бога и да почитате закон его, понеже Бог любовь ест и кой живей у любовь, в Бога живей, и Бог в него живей! А где не има любовь и страх Божий, тамо не бива изобилие, но всякое неурядности и злая вещь!

А ви да имате между вас вярност, да опазите венци ваши чисти и ложе ваше свято да буде, да не посрамите оное со злое ревнование и со безчестное курварство. Убойте ся от Бога, да не будете преступници на торжественное обещание ваше, що сте учинили пред лице Божие у святая церкви его, понеже курваром и прекурваром судите имат Бог!

А на управление дома вашего и на другии потребления световния работи да не будете лениви, но да будете работници и трудолюбиви, по Апостолу: «Кой не работи — рече, — да не яде!» И един другий почестно и благоговейно да ся разговаряте за вси домашнии работи ваше, и един на другий да ся помагате, понеже того ради наричате ся супружники, пошто заедно великодушно да понесете все световное грижование и яремное время.

И кога благослови Бог вас да видите чада от плода чрева вашего, това за первую должност пред Бога и пред человеци да почитате, на доброе отхранение да наставите их. Перво, на младенческой сердце их да запечатлейте страх Божий и закона его да почитат! Да научите их да имат почет на всякаго человека. Вдохнете в них да имат любовь на учение книгам, на работание и на труд! Отвращайте их от праздноседение, от лжи, и от обмана, и от шеготни думи — все това да научите и да утвердите их доброе и богоугодное живение да имат спроти вас!

И от злое содружество да отлучаете их, понеже злии думи добрии обичаи разсипват!

И ти, честный супружнике. . . (имя рек), да любиш жену твою, каквото любиш самого себе И да не забораваши должнаго снисхождение женскии немощи, спреч, да приносяши немощи ея!

Тако и ти, честная супружнице. . . (мя рек), да почиташ мужа своего, понеже той глава твоя ест и всякоги да буде на ум твой оное апостолское заповедание: «Жена — рече — да не гледа токмо внешное плетение власи свои и да не гледа да ся труфи и да са кити со злато и с добрии и многоценнии одежди, но да гледа да реди дом свой и да има кроткий и молчаливий дух, що е то пред Бога многоценно!»

Ето с таковая прилика да проминувате живение ваши почестно, свято и богоугодно. И да пазите таинство супружество ваше в чистой совести, да имате у вас страх Божий и тако да привлечете на себе благословение Божие и мирное живение, долгоденствие и долгоживетелное пребывание, и изобилие на дом и на стока ваша и от Бога помощ на работа и на труд ваших, и да видите сини синов ваших като фидани масличния около трапеза вашей да ся радвате, и да ся веселите!

Това аз усердно желаю вам и призываю на вас имя Бога милосерднаго! Буди на вас благословение Господне — всегда, нине и присно, и во веки веков. Амин!

ИЗ ПЪРВИ ВИДИНСКИ СБОРНИК

ПОУЧЕНИЯ И СЛОВЕСКАЗАНИЯ НА
ПРАЗДНИКОВ ГОСПОДНИХ И НА
БОГОРОДИЧНИХ И НА
БОГОУГОДНИХ СВЕТИХ

ВО СЛАВУ СВЯТИЯ, ЕДИНОСУЩНИЯ
И НЕРАЗДЕЛИМАЯ ТРОИЦЕ — ОТЦА И СИНА
И СВЯТАГО ДУХА

Люботрудним тщанием събрах и изписах, и учиних сию
душеполезную книгу поучение и словесказаний на празд-
ников господних и на богородичних, и на богоугодних свя-
тых, и другое от многих святых и богоугодных мужей со-
брано, иже в пролозех обретающих ся.

И прѣведох их от словенскаго языка на болгарский
простий язык к разумению и к уведению простому и неве-
жому болгарскому народу на ползу душевному.

И в совершение доспе в лято 1806, мая 28

ΘΒράτζας Σέρραφιν
на Видин¹

ОГЛАВЛЕНИЕ О СЛОВИЕ ПОВЕСТЕЙ
И ПОУЧЕНИЯ РАЗЛИЧНИЯ, ОБРЕТАЮЩИХ СЕ
В КНИЗЕ СЕЙ:

- (1) Поучение в начале индикта септември 1*
- (2) Слово на рождество пресвятии Богородици!
- (3) Слово на воздвижение честнаго и животворящаго
креста господня.*
- (4) Слово в ден святого Йоана Златоуста.
- (5) Слово на вход в храм пресвяти Богородици.
- (6) Слово в ден святого отца Николая.
- (7) Слово³ на предпразненство рождества Христова в
ден святого священникомученика Игнатия.
- (8) Поучение на предпразненство рождества Христо-
ва на двадесят и четвертый ден.
- (9) Слово на рождество Господа нашего Исуса Христа.
- (10) Поучение пред крещение господне, януар 5.
- (11) Слово на святое богоявление господа нашего Иису-
са Христа.

- (12) Слово на сретение господа нашего Исуса Христа.
(13) Слово на благовещение пресвятии Богородици⁴.
(14) Слово на вознесение господа нашего Исуса Христа.
(15) Слово на сошествия Светаго Духа в ден петдесятый.
(16) Слово в ден-святаго великомученика Теодора Стратилата.*
(17) Слово в ден святых первоверховних япостол Петра и Павла.
(18) Слово на святое преображение Господа вашего Исуса Христа.
(19) Слово на успение пресвятии Богородици⁵.
(20) Слово в ден усекновеице главы святаго Йоана Крестителя, господня.
(21) Слово о том, како никое звание не препятствует на спасение человеческое⁵.
(22) Слово о краткости жития человеческого и о неизвестном его кончине.
(23) Слово в неделю первую святаго великаго поста о грехе*.
(24) Слово о истине, како истина весма умали ся в мир.
(25) Слово о ласкательстве, спреч да омаеш человека на зло.
(26) Слово о Боге отмъстителе.
(27) Слово о житие пустошном⁶.
(28) Слово о долготу дней за добродетельное житие человеку от Бога подаемом⁸.
(29) Слово о великом к грешником милосердие и долготерпение божие.
(30) Слово о плачевном и многобедственном странствии души человеческой в жизни сей.
(31) Слово о брани.¹⁹
(32) Слово о памяти смертной.
(33) Слово на освящение церкви.
(34) Слово о Евлогии каменосечце.*
(35) Слово святаго Йоана Златоуста о милостини и о рабах.
(36) Слово о някоем воине, возкресшем из мертвых.¹¹
(37) Слово святаго Йоана Златоуста о глаголющих яко няст грешним мука.

- (38) Слово Козма Презвитера и от других учителей о хотящих бити монахи*.
(39) Слово о някоем купце, како погуби у море все имение, и свое, и чуждое.*
(40) Слово о манасех, их же не хошут да седут у манастир, подлежати трудом монастырским.¹²
(41) Слово Варлаама старца о трех друзьях человеческих.
(42) Слово святаго Нифонта о изкушение.
(43) Слово о някоем христианине, взявшем злато от евреина и заклъ ся, ако не вземал.¹³
(44) Слово святаго Йоана Златоуста о кленущих ся ложно.
(45) Слово о девице, сотворишем милост над хотящих удавити ся должников ради.*
(46) Слово о някоем купце, ему же сотвори дьявол пакост, не терпя милостини его.
(47) Слово о разбойнице, снасшемся малых ради слези в десят дни.*
(48) Слово святаго Вараама, притча о житие и о смерти человеческия.*
(49) Слово о някоем старице и постнице.¹⁴
(50) Слово о безстрашии.
(51) Слово о милостини, ако даи милостиню нищему, Христу Богу дает.¹⁵
(52) Слово святаго Йоана Златоуста о милостини и о воздаянии мзды от Бога.¹⁶
(53) Слово святаго Теодора, епископа едесскаго о някоем дивнем столпнике.¹⁷
(54) Слово святаго Йоана Милостиваго о Петре митаре.
(55) Слово о Мусхе десятнике, како сотвори милост со убогою женою.*
(56) Слово святаго Григория, папы римскаго, о странноприемстве.
(57) Слово другое о странноприемстве, како странноприемство боле ест от пустыннаго жития.¹⁸
(58) Слово святаго Йоана Златоуста о праведном Йоане и о нищелюбии.
(59) Слово святаго Йоана Златоуста о творящих зло, а не приемлют зде казнь.¹⁹
(60) Слово о кузнеце иже молитвою сотвори воздвигнути ся горе и вверещи ся в Нил.*

(61) Слово святого Пафнутия о добродетелях старейшины села.²⁰

(62) Слово от пророческого указания к епископом и к всему священническому чину.²¹

(63) Слово святого Иоана Златоуста о чести священническая

(64) Слово к царем и князем, и к епископом и попом и к всем христианом еже не упивати ся²²

(65) Слово к женам, яко да будут молчаливи²³

(66) Сказание Григория Двоеслова о просфоре, ею же служат²⁴ литургии за усопших

(67) Слово о наказании чад своих²⁵

(68) Слово како подобает детям чтити родители свой

(69) Слово о презвитери, его же связал епископ и отлучил от служения церковной

(70) Слово о судьби божии, яко неизпитани*

(71) Слово еже не осуждати блажнаго²⁶

(72) Слово святого Иоана Златоуста о лечаших ся волхвованием²⁷

(73) Слово о Евагрии философе, ему же даде Синесия епископ рукописание милостини ради*

(74) Слово како подобает христианом оставити дело и ити на церкви²⁸

(75) Слово к ленивым, иже не хотят делати²⁹

(76) Слово Исая монаха о беззлобии³⁰

(77) Слово святого Атанасия о Малхиседеце⁴¹

(78) Слово светого Иоана Златоуста да не плачем зяло о умерших³²

(79) Слово другое святого Иоана Златоуста³³

* * *

Блажен град благочестивых царей царствуем и монастыр—от вездержник и искусных строим, и корабль—от искусных управляем.

Горе же граду от нечестивых царей царствуем и монастыр—от сластолюбивых и тщеславных строим, и кораблю—от не искусных управляему. Град убо и страны пленени будут и монастыр запустеет, и корабль разбьет ся и потонет.

Горе всем, еже о заповедех господних нерадим и о своем спасение небрежущим. Писано бо ест: приклят да

буде всях, иже дело господне творят с небрежением. О таких же речено бист: лучше им не родит ся.

Того ради, отци и братие, да возпренем и потщим сохранить заповеди господни и да прочитаем сию душеполезную книгу во церкви к христианом всегда в неделях и во праздниках, яко да не осуждени будете в оный последний ден. И да не сбудет ся на вас господне слово, еже рече: *«Горе вам, книжници, яко взяте ключ разумения и заключихте царство небесное. Ни вы сами входите и входящих возбраняете внити.»*³⁴ Тем же внимайте себе и пасите стадо божие, проповедете слово. Настойте и блюдите ся, о пастирие, да не погибнет единая овца от стада вашего, се вядуще. Аще погибнет овца, зверем взята вашего ради небрежения, крови ея из рук ваших взыщет страшный судия. Аще бо о сих и сию добре вядущи и нерадивило во слабости поживете, и слово господне не скажете, не поучайте простаго народа, то во тме неведение заблудивше ходите и самовольно света лишаете ся. Злих нравов ваших не оставите и учения божественнаго писания не прилежавше, и святых апостол предание, и святых Отец наказание не внимавше. Еже рече се о таких: *«Горе, горе, уви! Люте, люте свят в тму предлагающим, чист аз от крове сея.»*

(I) ПОУЧЕНИЕ В НАЧАЛЕ ИНДИКТА.

СИРЕЧ НОВАГО ЛЯТА.

Месец септември в 1 ден.

Всякоги сме должни, братие, да са поучаваме на добра работа, а не на лукавая. Почто нашия ум не хоче да стои безмолвен, но всякоги е подвижен и многомислен, и непостоянен, ала е от Бога создателя учинен за все на добро да са поучава. Затова и ние да са подканим и да вдигнем нашия ум на поучение и на послушание божие заповеди и на словословие божии, и всякоги на молба сас добър помисъл, зам да живеем и да работим по волята божия. Почто пустошное поучение, пустошная работа возрастява и най-после и смерть приноси на человека, а добро поучение добър плод воздава и живот, и спасение. Почто от всякая работа пустошная и не приходи никакво добро, но токмо напаст и погубление. Затова кой са сас

божественая работа обогатява, той са у Бога и прославя и наследник бива на живот вечный.

Видите слънцето и луната, и звездите, како не изменават своя свят, нито обветряват, ала всякий человек, та са жъне като зряла шпеница на всякое време и собира са. Слънцето и луната, святлината им всякоги младее и крепи са, и свети по божю повелению, каквото им Бог поведял да са началници днём и нощем³⁵. Тако кой человек любя Бога и неговите заповеди да варди, Бог светий того ще подари царство небесное и неизказанное веселие, каквото е и сам рекъл. Почто е каквото му е думата нелъжна зарад слънцето и луната, тако е и зарад това истинен и верен, и не разкаява се. Ала землята и небето возможно е да са измени, а коги хоче Бог, на тия человеци, щото му работят и богоугождават, нихната слава свершение не ще да има. Затова сме должни, братя, совсем да отфърлим от нас злите и лукавите работи, а да возлюбим истинная и праведная, и добрая работа, и всякоги да я имаме у пазухата нашея. Почто е злина и грях темнота, та кой ходи у темно, не види камо отходи. А правда и истина, и добро, та е светлина, каквото и сам Христос говори. Тако да просветне вашия свет пред человеците, като да видят добрая ваша работа и да прославят Отца вашёю, що е на небето.

Кой ходи по заповеди господни, той са никоги не спрява, почто добрина человека красен показува, а злина го потемнява. Каквото Павел светий дума: *Някои человеци не радиша и не хочаха да имат разум от Бога, затова ги Бог предаде да имат краткий и неизкушений ум та да чинят непрелични работи*. И тако са исполнили сас всякия неправди и сас курварство, и сас сребролюбство и сас карез; исполнили сас завист и сас убийство, и сас напрекидумание и да шъпнат, и да са клеветят един другий; богохулници, мамрици, горделиви, себеаресници, на отца и на матер непокорни, непримирителни, несмотреливи, клятвопреступници и немилостиви — таковии человеци достойни са на смерт. И не токмо що сами они, що чинят това, но и на други чловеци помагат за такавая работа. Затова ги предаде Бог у таковий безчестний обичай — да обезчестяват себе и тялото свое — та да са открие гняв божий на всякое нечестие и на всякая неправда.

И още пак пише светий апостол Павел на Тимотея и дума: *«Чадо Тимотей, да знаеш, како на последнее време*

*ще настанат времена лютая. И на то време человеците ще будут самолюбци, сребролюбци, горделиви, хулници, на отца и на матер непокорни, неблагодарни, немилостиви, невоздержници, не кротки, предатели и душопредавници, превозносливи, зефколюбиви, а не боголюбиви. И токмо образ ща имат, како са хрисими, а от христианская сила отречени.»*³⁶

Спроти това горко нам, братя, како на последнее време сеги таковое зло постигна нас. Ами сеги, на това време, кой от нас не е премесен на тая причина? Не ли сме вси многоядници и зефколюбци, и плотоугодници, и сребролюбци? Не сме ли вси гневливи и злопомниви и на всякое чуждое добро пригледници и завистници, и братоненавистници? Не сме ли вси укорители и клеветници, и блудници? Не сме ли вси скороответници и високоумни, и превозносливи, и горделиви, и себеаресници? Не ли сме лицемерливи, лъжливи, лукави и непокорни, непослушливи и безсрамни? Не ли сме нерадиви, лениви и разслабени на божните заповеди и сас всякая мресота исполнени?

Спроти тия работи, та наместо що да будем дом божий, а ние станахме дом торговский. И наместо, що да будем дом молебний, то ми хайдутский станахме. И наместо, що да будем синове божии, синове беззаконски станахме. Ами чо ти? Почто оставихме божните заповеди и работиме на лукаваго дявола и тако, спроти лукавите нашии обичаи прогневихме Господа Бога светаго израилева. Затова плача нас великий пророк Исаия и дума: *«Защо са още ураняте, о человеци, и прилагате си беззаконство?»* Почто е всякая глава на болест и всякое сердце на скорб, от ноги и до главу. И не има у них ни една цялост, ни рана, ни язва да са разпали, и не е возможно да са приложи ни мехлем, ни масло, ни да са обверзи. Земята ваша пуста и градове-те ваши сас огън попалени, и доброто ваше поядоха го чужди язици пред вашите очи, и землята ваша разсипаха я чуждите язици и запусте. Оставена би дъщерята Сионова като някоя колиба у лозе и като някоя суха овошка у градина, и като някой град, що е много побиеен и разбит, и разсипан.

Слушайте думата господня, князове содомски, чуяте закона божия, люди гоморски! Защо ми са мене вашите много жертви (курбани)? — дума Господ — Аз есмь исполнен сас курбани овнови и сас толстии агнецови, и сас крови юнецки и козлови и не хочу това аз от вас, и не ща ви ни да са

явите пред мене. Кой поиска това от вашите руце? Коги не хотите и не прилагате да ходите по моя двор, ако ми принесете кадило тимиама, напусто чините това. Почто е мерзост мене вашите новомясечнии и суботи ваши. И великите днии ваши не хочу, вашите пости и празнова- нието ваше ненавиди го душата моя, почто са наситих на вас. Не можа веќе да терпя греховете ваши. Коги простре- те ви руцете ваши камто мене, а аз ща отвърна очите мои от вас и ако умножите моленнето ваше — не ви слушам. Почто вашите руце, та са изпълнени със кров и сас неправ- да. Тако и Христос дума на Евангелието: *«Йерусалиме, Йерусалиме, колко ли си пророци избил и сас камене по- бил, що са до тебе проводени били. Колко ли пути поис- ках да собера твоите чада, каквото собира кокоши своите пилета под крилете свои, ала не щехте. То ето, ща останат вашите домове пуссти.»*³⁷

Но спроти тия думи божии, кой да не възплаче нас, братя мои, като сме сегн, на това време, тако упаднали? Или кой да не възридае нас, като сме сегн на това тако и ние за путем? Или кой да не поплаче зарад нас, спроти толикое ослепление? Како ли са предадохме и ние в ру- цете на беззаконните и на мерзките отступници, душмани наши, и на дивий и на неразумний язык варварский, що борят и ненавиждат, и мъчат, и разсипват нас. Почто со- грешихме пред Бога и учинихме беззаконство и неправда, и преступихме заповедите на Господа Бога нашего. И закон, и повеление негово за общаго имаме.

Ами затова, братя мои, приидете да предварим лицето негово сас покаяние, да му са поклоним и да припадне- м, и да възплачем пред милостиваго Бога нашего, що е он нас создал и той ест Бог наш. И да послушам, що дума нас пророк Исая: *«О, человеце, коги са обърнеш камто мене и въздъхнеш от все сърдце, тогава ще са спасиш.»* И пак дума: *«Дали не е възможно рука господня да тя корта- лиса? Или укосне ухото негово да тя чуе?»* Ала греховете наши разлучават посреде нас и посреде Бога. И зарад нашето беззаконство отвърнал Бог лицето свое от нас и не хоче да помилува нас. И пак дума Господ: *«Измийте ся и чисти будете! Отнемете лукавството от души- те ваши пред очите мои, престанете от лукавство ваше и на- учете са добро да чините! Поищите прав суд и избавете, що са обидени! Судете по сиротиня, оправете вдовици и приидете да са разговорим!»* — дума Господ. — Ако бъдат

греховете ваши очервлени, аз да ги убеля като сняг. Ако ли бъдат като моруве, аз да ги убеля като руно. И ако хотите да послушате мене, що ядете на земята благи- нята, ако ли не хотите да мя послушате — меч ще пояде вас!»³⁸

Устата господня думаха това и сас Иоила пророка дума нам Господ: *«О, человеци, обърнете са камто мене от все сердце ваши сас пост и сас плач и раздерете сердце- то ваше а не ризите ваши! Почто съм аз милостив и щедър и наскоро са разкайвам от злото ваше.»*³⁹

И на Иезекиила пророка дума Господ: *«Сине челове- чский, речи на дому израилеву тако — «О человеци, вие са сговаряте и думате, како е нашата прелест и нашето беззаконство у нас и ние у него ще са стоиме, да како ще будем живи.» — Ала тям ти речи: «Живу аз — дума Господ, — и не искам на грешника смърт, но да са обърне от своя злий път и жив на буде. Отвърнете са назад от вашия път, защо умираете напусто, доме израилев!»*⁴⁰ И на светое Евангелие дума Господ: *«Покайте са, че прибли- жи царство небесное.»*

Ето по сеги познахме, братя, божия страх и узнахме неговата милост и човеколюбие. Да са обърнем камто него от все сердце наше, защото погинваме напусто. Да очистим руцете наши грешнии, да очистим сердцето наше замисленое и да са потрудим, и да са погрижим, и да поплачем зарад греховете наши, и да поверуваме, що е нам Бог светий обрекъл, и да са убоим от божия то за- прещение. *«Кой знае — рече, — ако са обърнете да са по- каете, ще оставите след вас благословение.»* И още дума Господ: *«Ако ходите по мое повеление и да вардите моите заповеди, и да ги струвате, ща дам дожд на време свое и земята ще даде жито и дравата полская ще въздадут плод свой. И ще постигне вас вършитба и вино точитба, и сея- ние, и ще ядете хляб ваш до ситост. И ще седите на земята ваша мирно и крепко, ни от кого не повредени. И никой не ще да устрашава вас. И ще подгоните душманите ваши, и ще падут пред вас убиени. И аз ще погледна на вас, и ще благословя вас. И ще возрастя вас, и ще ядете от ветхо ветхое, и ще изринвате ветхота, почто не ще имате място да насипете новото. Ако ли не послушате мене и не ходите по моето повеление и не хотите да са покорите на него, и аз ще наведу на вас запустение и напусто ще сеете семето ваше. И вашия труд ще го поядат душманите ваши, и ще*

явите пред мене. Кой поиска това от вашите руце? Когн не хотите и не прилагате да ходите по моя двор, ако ми принесете кадило тимиям, напусто чините това. Почто е мерзост мене вашите новомясечнии и суботи ваши. И великите днии ваши не хочу, вашите постн и празнова-нието ваше ненавиди го душата моя, почто са наситих на вас. Не можа веке да терпя греховете ваши. Когн простре-те ви руцете ваши камто мене, а аз ща отвърна очите мои от вас и ако умножите моленнето ваше — не ви слушам. Почто вашите руце, та са изпълнени със кров и сас неправ-да. Тако и Христос дума на Евангелието: «Иерусалиме, Иерусалиме, колко ли си пророци избил и сас камене по-бил, що са до тебе проводени били. Колко ли пути поис-ках да собера твоите чада, каквото собира кокоши своите пилета под крилете свои, ала не щехте. То ето, ща останат вашите домове пуссти.»³⁷

Но спроти тия думи божии, кой да не възплаче нас, братя мои, като сме сегн, на това време, тако упаднали? Или кой да не възридае нас, като сме сегн на това тако и ние за путем? Или кой да не поплаче зарад нас, спроти толикое ослепление? Како ли са предадохме и ние в ру-цете на беззаконните и на мерзките отступници, душмани наши, и на дивий и на неразумний язык варварский, що борят и ненавиждат, и мъчат, и разсипват нас. Почто со-гршихме пред Бога и учинихме беззаконство и неправда, и преступихме заповедите на Господа Бога нашего. И закон, и повеление негово за общаго имамхе.

Ами затова, братя мои, приидете да предварим лицето негово сас покаяние, да му са поклоним и да припадне-м, и да възплачем пред милостиваго Бога нашего, що е он нас создал и той ест Бог наш. И да послушам, що дума нас пророк Исаия: «О, человеце, когн са обърнеш камто мене и въздъхнеш от все сърдце, тогава ще са спасиш.» И пак дума: «Дали не е възможно руцата господня да тя корта-лиса? Или укосне ухото негово да тя чуе?» Ала греховете наши разлучават посреде нас и посреде Бога. И зарад нашето беззаконство отвърнал Бог лицето свое от нас и не хоче да помилува нас. И пак дума Господ: «Измийте ся и чисти будете! Отнемете лукавството от души-те ваши пред очите мои, престанете от лукавство ваше и на-учете са добро да чините! Поищите прав суд и избавете, що са обидени! Судете по сиротиня, оправете вдовици и приидете да са разговорим! — дума Господ. — Ако будут

греховете ваши очервлени, аз да ги убеля като сняг. Ако ли будут като моруре, аз да ги убеля като руно. И ако хотите да послушате мене, що ядете на земята благиня-та, ако ли не хотите да мя послушате — меч ще пояде вас!»³⁸

Устата господня думаха това и сас Ионла пророка дума нам Господ: «О, человеци, обърнете са камто мене от все сърдце ваши сас пост и сас плач и раздерете сърдце-то ваше а не ризите ваши! Почто съм аз милостив и щедр и наскоро са разкайвам от злото ваше.»³⁹

И на Иезекнила пророка дума Господ: «Сине челове-ческий, речи на дому израилеву тако — «О человеци, вие са сговаряте и думате, како е нашата прелест и нашето беззаконство у нас и ние у него ще са стопиме, да како ще будем живи.» — Ала тям ти речи: «Живу аз — дума Господ, — и не искам на грешника смърт, но да са обърне от своя злий пут и жив на буде. Отвърнете са назад от вашия пут, защо умираете напусто, доме израилев!»⁴⁰ И на светое Евангелие дума Господ: «Покайте са, че прибли-жи царство небесное.»

Ето по сегн познахме, братя, божия страх и узнахме неговата милост и човеколюбие. Да са обърнем камто него от все сърдце наше, защото погнваме напусто. Да очистим руцете наши грешнии, да очистим сърдцето наше зломисленое и да са потрудим, и да са погрижим, и да поплачем зарад греховете наши, и да поверуваме, що е нам Бог светий обрекъл, и да са убоим от божия то за-прещение. «Кой знае — рече, — ако са обърнете да са по-каете, ще оставите след вас благословение.» И още дума Господ: «Ако ходите по мое повеление и да вардите мои-те заповеди, и да ги струвате, ща дам дожд на време свое и земята ще даде жито и дравата полская ще въздадут плод свой. И ще постигне вас вършитба и вино точитба, и сея-ние, и ще ядете хляб ваш до ситост. И ще седите на земята ваша мирно и крепко, ни от кого не повредени. И никой не ще да усташава вас. И ще подгоните душманите ваши, и ще падут пред вас убиени. И аз ще погледна на вас, и ще благословя вас. И ще возрастя вас, и ще ядете от ветхо ветхое, и ще изринвате ветхота, почто не ще имате място да насипете новото. Ако ли не послушате мене и не ходите по моето повеление и не хотите да са покорите на него, и аз ще наведу на вас запустение и напусто ще сеете семето ваше. И вашия труд ще го поядат душманите ваши, и ще

ненавидят вас они, ще гонят вас и ще бягате, като ви никой не гони. И напусто ще бъдат ваша труд, и земята не ще даде семето свое, и дървата зеленая не ще дадут плод свой. Почто като ходите ви камто мене настрана и аз ща пойда камто вас сас гняв настрана,» — дума Господ.

Спроти това да са убоим, братя, и да са устрашим от запрещение божие. И да са смирим под неговая крепкая рука, та да не течем напусто. И пак дума пророк Иоил: *«Вострубите трубою в Сион! Проповядайте изцеление, соберете людие, осветете църквите! Соберете старци, соберете младенците и що бозаят от доилници. И още мужие и женей, що са венчани, калугери и воины, и простия, роби и свободни, боляри и сиромаси, и ви, священници, що Богу служите, восплячете и речете: «Помилуй и аджисай, Господи, твоите людие! И не предавай ги на укорение да им обладават другите язици и да не рекут — где ест Бог их?»»⁴¹* Тогива ще са смири Богу зарад своето создание и ще аджиса своите людие, и ще ги помилва, и ще ги подари живение мирное и безмолвие. И ще сподоби нас да проминем добре дните наши. И ще избави нас от враговете наши да не мъчат нас, и да не чинят нам вреда и напаст. И ще настави да ходим чисти сас добро живение. И ще подаде нам на земята вся благая своя — изобилно да са наситиме и да са радваме, и да благодариме. И ще сподоби нас да свершим живението наше все безболезнено и безбедно. И на оня свят да постигнем вечнии благ сас неговая благодат човеколюбием. Яко тому подобает слава, чест и держава, и истинному Богу нашему. Амин!

(2) СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЕТИИ БОГОРОДИЦИ

Месец септември, в 8 ден.⁴²

Днешная деница, що изтече, привела нам, слушатели мои, два праведника, два прародители Христових, и марто-рисва нам, како иде Христос при нас. Един бил из дому Давида царя израилскаго, а другая била из дому Аарона, най-висшаго священника израилскаго, на имя един Йоаким, а другая Анна, що били и двоцата праведни пред Бога и ходили без кусур на вся заповедей и оправданий господни. Ала не имаха чада своя и моляха са Богу дне и ноше да ги подари чадо.

Колко е красно позорище (сеир), колко е приятно и сладко гледание на очите человеческия два престарелии праведници и богоугодници на умножение нашего века. И многая различная благая наверху нашу излиали и родили чистую деву Марию, нашу помощницу и покровительницу. И не можем довольно да учиним тям похвалное благодарение, како тие праведници произвели нам тая чудная девойка на веселие и радость роду нашему, и днес на толикое торжество нашего виновника

Сказува у лятное писание у дванадесят колен израи-левых, како бил Йоаким муж боярин много. И приносил Богу дари свои на църквата божия два пути на година. И думал в себе: «Да принеса от имение мое дар Богу зарад все людие и мене за отпущение и очищение грехов моих.»

И като приближи великий ден господен, тогива обичай имали вси синове израиљеви и приносили дари свои Богу у църквата божия. Тоги и Йоаким принесъл дар свой Богу. И като го видя Рувим священник, стана пред него и рече му: «Йоакиме, не са стои тебе да принесеш ти перво дар Богу, почто ти не си стоил семе во израилите.»

Като чу това Йоаким, оскорби са много и върна са назад, и отиде у дванадесят колена израиљеви. И думаше в себе: «Дали съм токмо аз един у израилите, що не съм сторил семе?» И взиска, и найде, како вси праведници поставили семе во израиле. И помянул патриарха Авраама, како на старостни дни свои подарил го Бог сына Исаака. И скорбен беше Йоаким много, и не хочеше да са яви на жену свою Анну, но оттамо отиде у пустинята. И тамо постави себе колиба и пост держеше четиридесят дни и четиридесят нощи. И думаше в себе: «Не имам да сляза у дом мой, ни ястие да ям, докле ма не посеги Господ мой. Мене ястие и питие да будут молбата моя.»

Тако и жена неговая Анна жалееше себе сас две жалби и сас двое ридание плачаше и думаше: «Да жалея — рече — вдовство мое и да плача безчадство мое.» И като приближи праздник господен великий, рече ѝ слугинята: «Госпожа моя, докоги да оскорбываш душата твоя? Ето че приближи праздник господен великий и не е прилично толкоз да жалееш. Но востани и приеми главотяго твой, що ми го даде господар мой. Почто не е подобно мене да го нося аз на главата моя, че съм слугиня, а то има на него образ царский.» И Анна ѝ рече: «Дъще моя, отступи от мене сеги,

почто не е време за тая вещь, почто е мене Господ Бог много смирил. А тебе сеги лестник научи да мя изкушаваш » И слугинята Юдит рече: «Ами докоги да смиряваш душата твоя, почто не послушаш моята дума. Та що е голяма тая клятва, като заключи Бог утробата твоя и не даде тебе дъво израилите?»

Спроти тая дума Анна по-много скорбна стана и соблюче си дрехите жалостнии, и облече са у радостни и весели дрехи. И у тоя ден беше деветий час. И слезе Анна у градината своя да са помоли Богу. И имаше тамо древо дафиновое. И стана спроти него, и моляше ся Богу, и думаше: «Боже, Отец наших, послушай молбата моя, Господи, и благослови мя, и подари мя плод черва моего, каквото си благословил Сара и дал си ѝ сина Исака.» И още погледна нагоре и видя на дафината гнездо птичье. И наче да плаче, и думаше: «Горко мене, окаяная! На кого са оприличих аз? Или какова мя матер роди? Или какова мя утроба изнесе на свето? Аз есмь заради клятва родена пред синовите израилеви — да са хулят сас мене и да мя укоряват, и да мя изгонят из церквата господня! Горко мене, на кого съм подобна аз, окаяная? Не съм подобна ни на птиците небесни, каквото са и птиците пред тебе плодови, Господи! Люто мене, почто не съм подобна ни на зверовете землени, като са и зверовете плодови пред тебе, Господи. И талазите водния бхтят са и умиряват са, и тебе славят, Господи! Горко мене, кому съм подобна аз? Не съм подобна ни на земята, като и земята на всякое време приноси плод свой и тебе благославляет, Господи!»

И това сас плач и сас слези като думаше Анна, ето той час ангел господен стана пред нея и рече ѝ: «Анно, Анно, послуша Бог твоята молба и ще заченеш ти, и ще родиш чадо. И твоео име ще са говори по вся свят.» И рече Анна: «Жив Господ Бог мой! Ако родя мужеский пол или женский, аз да го принесу дар Господу Богу. И на все живение свое да слугува у церквата Господня.»

И той ден приидоша два вестника при нея и рекоха ѝ: «Анно, ето муж твой Йоаким иде си от стадото свое.» Ангел господен приишел и при него и рекъл му: «Йоакиме, послуша Бог твоята молба! Ами слез от гората и иди у дом свой! Почто жена твоя Анна ще зачене и ще роди тебе чадо. И твоео семе ще са говори по вся свят.»

И слезе Йоаким от гората, и призова своите пастири, и рече им: «Приведете ми седемдесет агнеци, неколснате

и несходни! И да бъдат седемдесет агнеци курбан на Бога моего! И приведете ми дванадесет телци неклоснати и несходни, а тие да бъдат за свещениците и за старците! И сто кози приведете, за вси людии!»

Ето, като идеше Йоаким сас стадото свое, и Анна, като чу че иде, тече скоро и посрещна го. И фати го за шията, и рече му: «Сеги познах, како мя благослови Господ и не съм веке ни вдовица, ни безчадна, но ще зачена и ще родя тебе чадо.»

И като си почина Йоаким тоя первый ден у дом свой, и на утре принесе дар свой Господу Богу. И думаше в себе: «Акома е очистил Господ Бог ог грях мой, то ще са яви мене на петалото свещеническое.» И като принесе дар свой, гледаше на петалото свещеническое, докле влезе свещеника в олтару господен. И не видя грях на себе. И рече Йоаким: «Сеги познах, како мя Бог упростил и простил свя грехи моя.» И излезе из церквата господная оправдан, и седеше у дом свой.

И исполниша ся дните да роди Анна. И роди. И попита бабата: «Що родих?» И она ѝ рече: «Девичка.» И рече ѝ Анна: «Возвесели ся душата моя днес.» И легна по женскому обичаю. И исполниша се дни, и изми ся Анна, и даде сосци на девичката. И нарече ѝ името Мария.

И ден от дне растеше девичката. И постави я матер ея на земята, като би шест месеци, да я изпита може ли да стои на нозете свои. А тия поступи седъм пути и дойде на пазухата ѝ. И ухвати я Анна, и рече: «Жив Господ Бог мой! Не има да ходиш ти по земята, докле та не приведу у церквата господня.» И учини Анна сшение на седалище. И не даяше да мине пред нея никое мресно или нечестиво нящо, но призова дъщери еврейскии чисти и служаха ѝ.

Като стори девичката една година, учини Йоаким трапеза голяма и призова свещеници и книжници, и старци, и вси людии израилеви. И приведе девичката пред свещениците. И благослови я архиерей, и рече: «Боже, Отец наших, благослови тая девичка и подари я сас име чутно и вечно во вся родове землених!» И рекоша вси людие: «Амин!» И приведе я и пред свещениците. И благословиха я, и рекоша: «Боже, Отец наших, погледни на тая девичка и благослови я сас последнее благословение, що променение да не има!»

И узе я матер ея при себе си, и учини Анна песнь Господови. И думаше: «Воспою песнь Господу Богу моему,

че пригледна на мене. И отне от мене укорение мое от душманите мои. И подари ма Господ Бог сас своята правда. И кой сеги да скаже на синовете Рувимови, како е Анна родила и сас сосци дои девичка.» И положи девичката на ложето свещение тамо и-служуваше Анна, и радуваше ся. И като са сверши трапезата, излязоха вси и прославиша Господа Бога израилева.

И прилагаха са на девичката дни и месеци. И стана две години. И рече Йоаким на Анна: «Да приведем девичката на църквата господня и да въздадем обещание наше, що са обрекохме зам да на прати Господ гняв свой на нас. И после дар наш ще буде неприятен Богу нашему.» И рече му Анна: «Да почакаме още, да стори девичката три години, да би не пожелаяла отца или матер свою. И тогива да я приведем у църквата господня.»

И като стори девичката три години, рече Йоаким: «Да призовем дъщери еврейскии чистия и да возмут рясни и свещи да запалят, та да пратим девичката у църквата господня сас веселие, зам да са не върне назад, но да прилепне сърдцето ѝ у църквата господня.» И учиниха тако, и приведоха я сас свещи и сас песни у църковата господня, и прие я Захария архиерей великий. И благослови я, и рече: «Да разголями Господ Бог името твое по всей земли и у всем родя до последния дни! И спроти тебе да яви Господ Бог избавление на синовете израилеви!» И положи я во светий олтар на третия степен. И Господ Бог возложи благодат свою на нея и потрепера сас нозете свои. И возлюби я више собор израилский.

И върнаха са Йоаким и Анна от църквата господня, и пеяха и славяха Бога светого израилева, като са не върна и она сас них. И седе девицата Мария у църквата дванадесет години като някоя чистая голубица. И приемаше ястие от ангелските руце, и храняше са у църквата господня. И като прифтаса време, по господную повелению обручена била тогава Йосифу. И тоя узе от свещениците и от старейшините из църквата божия.

Седе Мария у дом Йосифов и тамо приемна благовещение на арахангела Гавриила. И на времето роди Христа от Духа светого. Тако и ние, сас нейната молба и моление, да будем вси достойни да приемнем милост и благодат, що празнуваме днес пресветое рождество ея в славу и чест Христа Бога нашего. Ему же слава со Отцем и со Светим духом, нин и присно и во веки веков! Амин!

(3) СЛОВО НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ⁴³

Максентия, римский цар, мучител христианский, що беше син на Максимилиана царя Еркулеса, а брат на Теодора, жена на Константина царя, той Максентия, цар на Рим, голямо гонение въздигна на христианите, почто беше идолопоклонник. И много христиани умучи и уби. И това като чу цар Константин, провождаше на Максентия царя писание да престане от таковое злое мучительство. И като го видя, како са не покорява на писанието му, помисли вече сас войска на него да иде. Ала са бояше от Максентиювите дяволскии магии и моляше ся Богу небесному да му подари някой образ, да надвие того мучителя.

И като са много моляше цар Константин на Бога, яви му Господ на пладне образ креста, изображен сас звезди, и святаше по-боле от слънцето. И видя го цар и вси боляри, що бяха при него. Спроти това и глас прииде от небето и думаше: «Константине, сас тоя беляг ще надвиеш душманите твои.»

И през тая нощ, като спяше цар, яви му са Христос и пак му каза оное знамение креста, що му са и напред яви на небето. И рече му: «Направи това знамение и повели да го носят пред войската! И сас него не токмо Максентия ще да победиш, но и вси душмани твои.» И като востана цар от сон, сказа това видение на все боляри свои. И призова хитрии златари, и повеле им да направят таковий крест от злато и да го украсят сас маргарит и сас камение драгии.

А злочестивий Максентия, като угади и чу, како иде Константин цар на Рим сас войска, и он собра много безчетная войска и сас голям дерзост излезе от Рим и отполчи са насрещу царя Константина. А Константин цар повеле да понесат честния крест пред войската своя. И като са срещнаха войските и удариха са да са бият сас Максентия, то тогис силою честнаго крестанадвиха Максентия и много му войска изсякоха. И начена са Максентия да бяга, а цар Константин, като го гоняше и он като бягаше, отиде да мине по мосту, що го беше сам направил. И сас божия сила мосту са разсипа. И потъна окаяний мучител в реката сас войската своя като вехтаго фараона⁴⁴. И изполни са реката сас всадници и сас конеи, и сас оружие.

Тогива великий Константин сас голяма победа влезе в Рим и посрещнаха го гражданите сас голяма радост. Ала и он голямо благодарение въздаваше Богу, що го подари да победи того мучителя силою честнаго и животворящаго креста. После кръсти са сам и мати его Елена, и вси боляри и вси людие станаха вси християни. И бист време голяма радост и голямо торжество. После цар Константин и друга войска повдигна и имаше дженк сас татарите на Дунавската река. Ала и тях силою честнаго креста надви и победи ги.

Тогава цар Константин прати матер свою царицу Елену на Йерусалим да взии честнаго креста. И отпусти я сас много войска и сас многое имение. И она отиде на Йерусалим, и видя ония светия места, и много светия мощи поиска и наиде, и на свят ги произведе. И призова евреите, и пита ги где е скрит крест господен. Тогива беше Макария патриарх ерусалимский. И он посрещна царицата сас приличная почест. А блаженная Елена царица, като питаше евреите токмо да ѝ покажат на коя е място скрит крест господен. А тие са отричаха како не знаят. А царицата ги устрасваше сас мука и сас смърт. А они са убояха и предадоха едного старого евреина на име Юда. И рекоха: «Царице, той человек може да тя покаже, що ти ищеш, почто е на почетенаго пророка син.» А он са отричаше, како не знае това място. Тогива повеле царицата, та го затвориша у една глубокая яма тамо да седи и да му не дават хляб, докле не покаже где е скрит крест господен.

И седе Юда там някой ден, а после начеа да вика: «Пустете мя да ви кажа где е крест господен.» И изведоха го от тамо, и отведоха на то място, що беше тамо могила голяма, насипана сас перст и сас камение, що беше после поставил Адриан, цар римский, на то място храм Артемиде, богини Венери. И на тая могила беше поставил нейния кумир, сиреч образ. Где е това място показа Юда. И царица Елена повеле, та развалиха ония храм и перст, и каменето разсипаха.

Тогива Макария патриарх помоли са Богу и на то място излезе миризма благоуханна. И повеле царицата, та разкопаша то място, и яви са гроба Христов и Кранево място на изток, и близо при него наидоха три крестове. После наидоха и чистия гвоздеи. Ала не можах да позная кой е Христов крест. И в то време износяха някоя девица мъртва да я погребват. Тогива Макария патриарх повеле

на носачите мало да постоят. И полагаше крестовите на мъртвата девица по един. И като положи креста Христов, чудо голямо!, той час оживе девицата мъртва силою божественаго креста господня и востана на нозе.

Тогива царицата сас радост приемна честния крест и поклони му са, и целуна го. Тако и всея синклит царский, що бяха сас нея пришли на Йерусалим. А другите людие от множества народа утеснение в то време не можах да видят честнаго креста и моляха са токмо да го видят. Затова и възлезе Макария патриарх у великата църква на амвона и въздигна честния крест, и показа го на народа. И като го видяха, вся народ начена да вика: «Господи, помилуй!» И от тогива са начена да са празнува тоя празник въздвижение честнаго креста господня.

Тогива царица Елена узе мало дял от честнаго древо и остави го зарад себе си, тако и светите гвоздеи вси узе. А прочее честнаго древо положи го у сребрена ракла и даде го на Макария патриарха да стои тамо на Йерусалим, да са нахожда за последния народ. Тогива Юда и други много евреи, като видяха това чудо, повяруваха и кръстиха са. И Юда наречен бил у светое кръщение Кириак, що после он и патриарх ерусалимский бил, и при Юлиане законопреступнаго царя мученик би, и сконча ся заради Христа, и прия венец мученический.

А светая царица Елена повеле на Йерусалим да направи църкви по светите места. Перво повеле да направят църквата Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, гдето беше гроба господен. И украси ся много. И още повеле да направят църква, гдето са наиде животворящий крест господен. И още да направят църква на Гетсимания, гдето е Богородичен гроб, честнаго ея успение. И други и още осъмнадесят църкви направи и украси ги со всея доброта, и обдари ги довольно со всеми потребами.

И отиде на Византия, сиреч на Цариград. Носяш сас себе си животворящий древо и светия гвоздеи, що приковаха сас них тялото Христово. И цар Константин, като чу, че иде матер му царица Елена, востана и посрещна я сас голяма почест и сас многое радост. И узе от нея оное животворящий древо, и положи го у златая ракла. А светия гвоздеи като узе, един прикова на калкан свой, а другия, каквото пише светий Амврозия, фърлили у Адриатитское море катошла царица Елена от Йерусалим, зарад да са утешат морето от бурята ветреная. А третия прикова цар Констан-

тин на гемат у юздата на коня своего, да са сбуде, що рече някой пророк: «В ден оний ще буде на цареву кон юздата, ще се нарече свето господа вседержателя.»

И като прииде царица Елена от Йерусалим на Византия, христолюбивий цар Константин направи три крестове голями, каквото му са показаха напред на войската. Перво на Рим, като потопи Максентия царя. Второ — на Византия, като я узе. Трето, като направи мост на Дунавската река, когито татарите покори. По тия три работния образи направи три крестове от чист мед и нарече светия имена тако:

И с у с Х р и с т о с п о б е ж д а е т ¹⁴⁵

И тия речи написа на них сас златия писмена. И едину крест постави по Камаре, що е сеги чаршия, и показуваше на светое благочестие топлината, како е он сас неговая сила потъпкал елинското шатание.

Втория крест, що наричаше ся всечестный и божественный, того постави верху червленого столпа римского, на място братолюбно.

А третий животворящий и чудотворный крест, що са наричаше победа, а после го нарече Ираклия цар Непобедим. И от тоги и до днешния ден от вси верния и христолюбивия христиани тоя крест Непобедим са нарича, що е сас него непобедимая сила Христова. И того креста вознесе цар Константин на един висок мраморный столп, на едно красное място, на хлебопродании. И от тоя крест много сили и чудеса бивало, що са на древо крестное приковал Христос, Бог наш, и подава нам на всякий болести изцеление.

Но аз хочу да подумам за тоя крест непобедимый, ала да не буде някому от вас то невярно. Почто това не токмо како е достойно на благоразумните человеци, но достойно е и на неразумните, и на неверните человеци. Почто сме от много достовернии человеци чуяли зарад того честнаго креста, како ангел господен нощем три пути на годината слязал на него и светел като молнийно блескание. На месец мая, на 6 ден, на честное и светое явление негово. И пак на месец септемврия, на 14 ден, на воздвижение честнаго креста. И на светаго великаго поста, на кръстопоклонната неделя. На тие трите дни ангел господен того креста обиколял и кадил го, и сас тонкий и сладкий глас припывал божественую песнь. И паки отходил си тамо, откуде е приишел. Това са много человеци сподобили, та го видяли,

що имали чист ум и чистое живееание. И сказували що е било зарад нас голямое смотрение божие на тоя крест и от ангела що бивало чудо. Ами да не рече някой, како не е вярно това. Почто Бог светий, що хоче, возможно му е да го учини. Возможно е и камението, що молчат, да са повдигнат. Това зарад честный и животворящий крест непобедимый, що е бивало от него дивнии чудеса на болнии и на немощнии человеци, довольно е толко.

Ами днес, братя, крест пресветий воздвигна са и наше-то прегрешение разрешава, и на всякая година сас свое-то воздвижение обновлява обветхелии грехове на сердце-то наше. Сас той светий крест изкупихме са ний от клятвата законная. Почто са на него прикова Господ наш и раздра греховное нашеи рукописание и на него умертви вся согрешения и соблазнения нашея. Того даде нам Владика наш и Бог оружие на противнаго врага нашего. Сас него са смерт умертви и ад са расипа. И Адам, що беше умрял, сас него са поднови и оживе. И Ева сас него са корталиса от клятвата. От древо укуса Адам и изпъден бил из Рая. И пак сас древото крестное насели са у Рай. Почто того, като видя смертта, от страх потрепера. И що беше от ветхое време от ветхаго Адама погълнала душе-те до того новаго Адама, що са на него прикова, все ги изпусна. Той е наша победа. Той е нашей оружие на душманите наши. Сас него са ние бележваме и не боим се от видими и невидими враги наших. Той е целител на ваши-те болести; той е, що насищава сас вяра без труд сердце-то наше; той е вардител и окормител на вси христиани. И сас него ние, коги бележиме все тяло наше и все ястие наше, тогива не приступава зло при нас. Той нашите напасты прогонва.

Затова, братя, и ние на того светаго креста, що е на-поен сас Христовата честная и светая кров, да му са поклоним и благоговейно да го целуем. Ала е потребно нам перво да фърлим от нас всея злина, карез, казеп, гняв, клевета, сребролюбие, срамодумание и пьянство. Тия работи вси на дявола да ги оставим. А ту да возлюбим мир, кротост, воздержание, трезвение. И да любим сиромасите и чужденците. И да имаме пот и чистина, почто то е ангелское живение. И сас тие работи спасяват са вси христиани. Това все коги учиним, тогива ще будем синове божии и наследници на царството негово. И да славим светую троицу — Отца и Сина и Светаго духа — и нине, и присно, и во веки веков. Амин!

(16) СЛОВО В ДЕН СВЕТАГО СЛАВНАГО
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ТЕОДОРА СТРАТИЛАТА.
МУЧЕНИЕ ЕГО НИНЕ НОВО ПРЕВЕДЕНО
ОТ ГРЕЧЕСКАГО ЯЗЫКА НА СЛАВЯНСКИЙ⁴⁶

Не има друго по-сладко на благая душа благочестиваго человека, слышатели благочестивии, каквото память и торжество на светаго. Ала празднество, думам, не сас много ястие и сас многое питье, но да буде то празднество себеплия на душевное спасение. Почто мученическое празднество не бива за много ястие и за много питье, но зарад душевная ползи. Почто мученический кайрат и мучение, и още мученическая память е на греховете наши прощение. Мученическая память, та е на бодрните изцеление, на скорбните — утешение, на немощните — целба и на грешните — спасение. И соборно да речем како е мученическая память себеп на человеческое душевное спасение. Почто коги са похваля мученик, тогиз са Бог прославя и человеците са подканят на доброструвание. И тогиз землената слава толкоз не гледат, но желаят небесната; временната ненавидят, но вечная ищат.

Ето това е спасение человеческое. Почто праздници и торжества зарад человеческое спасение биват. И добро е, и прилично е. Ала е потребно да празнуваме каквото е угодно на светиите, та да имаме добра от Бога. Тако и светиите сас радост да приемнат нашето празднование. Ако ли празнуваме като елините сас многоястие и сас многопитие, тогиз светиите не приемат нашето празднование. Коя полза? Затова светиите наказуваха и мучиха са, и постяха, и воздержаваха са, и убиваха ги зарад да покажат нам, како са нужно влази у царство небесное и како се спасява человек, и како бива син и наследник божий. Наказаха са светиите, ала са увенчаха. Мучиха са, ала са почетоха. Убиха ги, ала сеги вечно живеят на царство небесное. Зарад името Христово глад и жад теглиха тука, ала са сеги у рай насыщени. Каквото и Господ сказува на Евангелието: «Блажени, що са гладни сега — ща са насытят.»⁴⁷

Много досади и мучение претерпяха зарад да не отрекут себе от името Христово. Ала и Христос им воздаде хиляда ката дарование и даде им мира с царство небесное и вечный живот, и всякогшная радост и веселие.

Да не мните, како лъжа думам, но да разумеите, како

е истину от днешнаго светаго мученика. И да чуєте, и да видите какви лютии муки претерпел зарад името Христова. И како са почете перво от Бога, а после от человеците. И како за малодневное мучение найде тамо вечное живение и наслаждение, и непорушиная радост. И како за малое мучение венча ся и почете ся от Бога. И како, като прегледа привлеченное живение, найде вечное живение. Како, като потыпка на гнилаго царя почестта, стана воин и положением син на нетленного царя и Бога. Како, като омрази тая ненавидимая радост световная, наследова любезное радование. Ами послушайте, молю вас, да чуєте — како са подкани и како са мучи, и како са наказа и после како са почете от Бога и от человеците — зам да приемнете дарование от него.

Благочестивый цар Константин имаше зятя, муж на сестри своя Константий, на имя Лакиния, ала беше человек суров и безчеловечен. Като не беше йоще узел царская власт, та беше кроток и смирен человек. Ала като приа царство от руката нечестивейшаго царя Максимиана, тогиз фати и отца своего дьявола и стана лютий и дивий звяр. И от премногое свое нечестие, що имаше любов камто идолите, где угадеше или чуяше негде някого христианина, тогиз хиляди тюрлии и фентове чиняше — или да го обърне на елиństwo, или да го потреби от лицето земное. Ала колко са той трудяше и кайратяше да изтреби христиани, толкоз пак хиляди ката елини объртаха са и ставаха христиани, като гледаха чудесата, що ги чиняха мучениците на онова време.

Той нечестивый цар уби четиридесет воины в Никополии Арменсем. Той уби светаго Андреана, сина царя Прова, и седемдесят воины, и на своите палати князове, и триста мужей от Македония.

Той и того светаго Теодора уби, що го днес празднуваме, и други много умертви. Но послушайте какво е било начало мучението неговое.

Сей светий мученик Теодор Стратилат беше от Евхаит. Евхаит е място у Черное море. Беше человек благороден и болярин много. И сас тяло беше красен, ала и сас душа беше красен. И още беше мудър и учен, и разумен человек, повече от другите младии, що бяха на оное време. И толкоз беше мудър, почто от доброязичия и от разум неговий наричаха го Вриоритора, сиреч — источник вибийский. Ала и сам са цар чудяше сас неговата мудрост

и постави го у воинството первый, а даде му да держи Ираклия града. Ала го не знаеше цар, како е христијанин скрито. И като узе власт от царя и отиде на Ираклия, тогиз се показа, како е христијанин, и начена да проповядва Христа истиннаго Бога. И много елини на всякий ден са общаха и станваха христијани. Тогиз би нужно, како мало остана да са обърне вся Ираклия града на проповедани светого.

На оное време Ликиния цар седяше у Никомедия град и като чуяше зарад светого Теодора, како е христијанин, много са оскорби. И писа писмо до него, кроткий и похвалний речи. Тако беше писано:

«Ликиния, цар и самодержец греческий, Стратилату Теодору. Раздовати ся!

Голями богове наши еленский положили мене совет да учиня един себеп, почто ний от тях сила и воля имаме, царство и почест. Затова е прилично и нам, колкото сме возможны, да покажем и ний тям оно, каквото любят тие богове. Това колкото можем да са покайратим да им учиним, зам и они да подарят нам долговременное живение и долгоденствие. Знаеш почто они друго не любят, освен почест. Ала са стои перво от нас царей и господарей почест, а после от общий народ. Почто е тям това голяма почест, коги са покланяме вси на тяхните идоли.

Затова и аз провождам това любезное писание до твое благородие, господине Теодоре, зарад да са потрудиш да приидеш до тука за два себеп. Едно, да пишеш повеление по всей стране и по всей места за тая работа, а друго — да учиним перво ний курбан на боговете наши. Зам да види нас общия народ, како имаме ний любов камто боговете наши, та и они повече да возрастят желанието свое камто идолите наши. Здравствуй!»

Това послание писа цар и прати го сас някои свои боляри на светого Теодора. А светий, като виде царските человеци, прие ги любезно и почетно. И подарил ги довольно три дни. Болярите понуждаваха светого да иде по-скоро при царя, а той им думаше: «Царская воля да буде и ваша! Токмо веселете ся и радуйте ся.»

А коги постигна ония учинения ден, що беше повелял цар да иде при него, и он удержал троица от царските боляри, а другите прати на царя сас писмо. И тако беше писано:

«Теодор, войвода Ликинию царю самодержцу греческому. Радовати ся!

Честное твое послание приях, царю, и каквото беше прилично, поклоних му са. Зная, како ме пишеш да ида при тебе, многолетний царю, ала това време мене сеги не е возможно, почто голямое смятение има тука от христијаните, що оставиха свое отеческое служение и покланят ся Христу Богу. И бедствует Ираклия град все да отступи от царството твое. Затова и аз много молю царствие твое, приими ти сам труд и прииди дотука, и пренеси идолите на голямите богове. Почто едно да учиниш тоя смятений свят, а друго — да учиним и ний пред тях на боговете курбан. Та и тие да видят перво нас, како чиним ний — тако и они да подражават нас. Здравствуй!»

Като видя цар таковое послание от светого, много са зарадва, како има светий много грижа зарад идолите. Ала светий учини това зарад две вещи: Едно, да са умучи тамо на Ираклия, и да са освети то място. А друго — да утврди христијаните сас своето мучение и да покаже христијанская вяра и благочестие. И цар узе сас себе осем хиляди войска, и узе идолите голямии богове, и сас (тях) отхождаше на Ираклия. Ала не знаеше цар кое намерение (ниет) има светий.

В оная нош, като чиняше молба светий на Бога, видя, како са разтвори домния покрив, гдето живееше светий у него. И пламен голям возхождаше и низхождаше от небето. И глас чуян бе от небето, думаше: «Держ са, Теодоре, аз есмь сас тебе!» И като прииде светий у себе си, позна, како то видение зарад него бе и какво е време негово да са мучи.

И на ония ден чу, како иде цар. И влезе внутренняя килия своя, и моляше са Богу и сас плач думаше: «Господи, Иисусе Христе, сине истиннаго Бога! Ти, що си слязъл от небето на землята да покажеш нам пут и образ како да идем ний от землята на небето. Ти, що си претерпял крест и смерт зарад да покажеш нам какво да претерпяваме и ний смерт зарад твоя любов. Ти мя сеги укрепи, ти мя просвети, ти мя подажд сила да са помуча зарад името твое свето!»

Тако са помоли светий сас слези. После уми са и облече са светло, и вседна на кон свой, и излезе из градо вон да посрещне царя того. И като са срещнаха двоицата, рече светий на царя:

— Радвай ся, царю божественый самодержцце!

И цар му отговори:

— Радвай ся и ти, Теодоре кротчайший и краснейший!

И хоратяха двоицата, и влязоха у Ираклий град. И цар седна на престол висок и превознесен. И светий отиде при него и седна близо при царя от десная страна. И цар начена да похваля мястото и градо, и светаго. И думаше:

— Воистину дотойно е по право това място да са нарече престол божий и прилично е да са нарече на человетецте другое небо. Почто е град голям и свят много, а человетецте — благочестиви и православни камто боговете наши. Воистину на другое място не са почитат толкоз боговете, като тука, нито има другое място тако да е прилично и избрано да са служи на великите богове, каквото това място. Зарад това чудний и мужественейший он Ираклия, бога, син великаго бога Дия, и богини Алиминии, възлюбиха това място и тоя град назоваха на името свое Ираклия.

Поистину достойно място за тебе да го обладаваш ти, господине Теодоре. Тебе прилича да владееш на таковий чудний град, ти си достоен да управляваш и да редиш тоя свят, почто си ти благочестив камто боговете наши и почто е твоята любов все камто идоли, и почто са кайратниш ден и нощ токмо како да угодиш на елинските богове. Ала сеги покажи пред нас любов твоя, що я имаш на боговете, и учини курбан, та да види и другия народ и да познаят, како си любезний приятел на великите богове и на царя.

Това думаше цар, ласкаеше светаго. А светий му рече:

— Царю многолетний, да буде волята твоя! Ала ми дай ти сеги мене великите богове елински златия и сребрения да ги покадя у дом мой тая нощ и на другая. А то, коги повелиш, аз ща ги покади и поклони ща им са явно и пред тебе.

Това като чу цар, зарадва са и повеле, и пренесоха златия идоли и сребрения, що имаше, и даде ги на светаго. И светий, като ги узе, отиде в дом свой и в тая нощ строши ги на части малия все. И раздаде ги по сиромасите.

Като са минаха два дни, позова цар светаго да учини оное, що са обрече. И отиде светий при царя, и пак седна близо от десная страна. И рече му цар:

— Премудрейший Теодоре, ето прифтаса ден и час за курбан на боговете. Ами по сеги прийди и покади ги, и учини явно курбан на боговете наши, та да видят и другите человетецте, како си любезен и кайратлия камто боговете.

Като думаше това цар, а стотник (юсбаш) някой, Максентия по име, като стояше пред царя, и рече му:

— Царю многолетний, тако ми великите богове. Днес са прелести царството твое сас того мреснаго Теодора. Почто вчера видях златая глава на богиня Артемида в руцете на едного сиромаша. И попитах го: «Где я найде?» А он ми рече, како му той Теодор даровал.

Като чу това цар, вес потрепера и много на час стана като безгласен. И светий му рече:

— Тако ми сила Христа, Бога моего, царю! Тако е истина, како дума стотник Максентия. Ала аз добре учиних, царю, и строших ги, почто боговете твои, чоти коги не могоха да помогнат себе, ами како ще могат да помогнат нам.

Той ответ като чу цар от светаго, все безгласен стана и замая са. И от много скорб положи десная рука своя на лице свое, и на голям час тако стояше скорбен. После рече:

— Теодоре, това ли й твоео въздаяние, това ли й твоята почест на боговете наши? Това ли са надеях от тебе, като тя толкоз почетох, тако ли са надеях аз да учиниш ти на боговете и нам? Тако ли са надеях аз, та востанах от Никомедия и придох на твои нозе, злая главу и не преподобная? Сас такова ли лест си привел мене, та придох тука, мреснейший? Воистину лукавое си бил живилище, нечестивейший! Воистину коварний си син бил, всемерсене! Но тако ми силата на великите богове, не хоча аз да терпя това, нито на добро ще буде тебе това начинание твое, безсрамнейший.

А светий отговори:

— Царю безумний и лудийший! Защо са гневиш толкоз много? Ти сам вижд и сам разумей на твоите богове силата! Че тие ако биха били истиннии богове, а тие биха помогнали за себе си. И като ги разсякох аз, чоти са не прогневиха на мене? Чоти не спустиха огън да мя изгорят? Ала като не имат работна сила никак, токмо е злато и сребро, изсече са сас рука человеческая. Затова, макар да са гневиш ти, царю, на мене, ала аз посмеявам на твоео безумство, що го имаш. Макар ти да са бориш сас истиннаго Бога, ала аз го того Бога проповядвам. Макар да служиш ти на мертвите древа и на бездушните, но аз служа на Христу Богу моему, що живеи во веки. Ако са

ти оскорбяваш зарад твоите богове, но аз са радувам, като погинаха.

Това като чу цар, вес са измени от гняв и от злина промени ся лицето свое. И той час повеле да разтрогнат светаго на четири части и да го-бият сас сурови волския жили по плящите шестотин ударения и по чревето — петстотин. И три-четири-пути са промениха воините, като бяха светаго. И като са сверши оное наказание, после повеле цар да уземат камчик, що има куршун на него, и да бият светаго сас него по плящите без милости. Пак повеле на другии воини да уземнат железнии руце, що бяха максус зарад мучение направени, и сас тях да торгат тялото на светаго, докле са яви внутренная его. И като са току соверши то мучение, повеле цар той час да уземат запалени свещи и да горят раните на светаго. После да уземат чрепина и да трият ураненое тяло мучениковое.

Ала светий вся това сас помощ божия терпеше за любов Христова. И тако го мучиха, друго не думаше, токмо това: «Слава тебе, Боже мой!» Тогиз Ликиния друго вече не би възможен да учини, но повеле, та заклчиха светаго у темницата и заповяда до пят дни да му не дават ни хляб, ни вода.

Промина светий ония пят дни гладен и жаден. Укрепяваше го токмо божия благодат. После повеле цар, та го изведоха из темницата. И начена цар сас сладкии речи да ласкае светаго, и думаше:

— Много са това у человеците случава таковая причина, що не е възможно да разумееш, каквото са на тебе случи сеги, господине Теодоре. Ами откуду би това? И за-що си обезчестил боговете наши? И како си претерпял то-ликия муки, не мога да разумея. Ала по сеги хочу аз да приидеш на ум твой и да послужиш на великите богове. И тие, като са милостиви, ща ти простят грешката, ако си нящо согрешил на тях. И аз, що учиних тебе мучение и наказание, ща ти воздам богатий дар и дарование.

А светий отговори:

— Царю, не е възможно да са отфърля аз от името на Христа истиннаго Бога, макар и да мя разсечеш и на тенкии дялове. Макар и да ми дадеш много дарование и дари, пак не е възможно да са отчужда от Христа, Бога моего. Ти, царю, ако хочеш да знаеш и да разумееш това, що ти аз истина думам, испитай себе да узнаеш, како нито едно мучение не е възможно да разлучи мене от любов Христа, Бога моего.

Това като чу цар, повеле да поставят крест отвон градо и на него да разпнут светаго. И воините го узеха и приковаха му руцете и нозете на кресту. И другое голямо мучение учиниха на светаго. Слушайте, боляри и вси людие, и почудете ся! Како голям гвозд набиha у срамния му уд. И накои младии деца стреляха на светаго сас стрели в лицато, а другии воини сас бреснич разрязваха скритите му стави.

Ала светий висяше разпят на кресту и все терпяше това мучение юнашески и из глубина сердца думаше: «Господи, Господи, Боже мой! Ти ми изпервен рече, како ще будеш сас мене, а сеги за-що ма си оставил? Ето време прииде за помощ, сеги ми помози, почто все зарад тебе тегля тая мука. И за твою любов предадох тялото мое на толкоз мучение. Ами ти сеги, Господи, Боже мой, или мя укрепи, или возми от мене душата моя, почто вече не мога да терпя!»

Това като думаше светий, виде тамо едного слуга своего на име Уара, како плачеше и пишеше мучението негово. И рече му сас мал глас:

— Чадо мое, Уаре, не оставяй служението твое, но потерпи, докле напишеш мучението мое! — Това като рече светий мученик, безкрайно умолче.

А оний дивий звяр Ликиния цар, като разбра, како светий вече не хортува, мняше му са, како да е умрял. И повеле да го оставят на креста, разпят да виси до утре. И востана сам сас гняв, и отиде на своите палати.

Ала у полуночи ангел господен слезе от небето и разкова светаго от креста. После го целуна и рече му: «Радвай ся, Теодоре, воин Христов! Держ са и укрепявай сас името Христа истиннаго Бога. Ами чоти думаш, како та е оставил Бог? Ти си соверши течението на твоето мучение и по-скоро да приидеш при Господа и да приемнеш венец, що е наготвен за тебе.» Това рече ангел и той час невидим бист. А светий, като видя себе разкован, начена да благодари на Бога и пояше, и думаше: «Вознесу та, Господи, Боже мой, царю мой, благословлю имя твое во вси и во век века. И на всякий ден благословлю и възхваляю имя твое во веки и во века!» И сас това благодарение светий промина тая нощ.

Цар на утре прати два слуги свое, на имя Антиоха и Патрикия, да пренесат тялото на светаго и да го фърлят в морето, да го не возмут християните скришом и да го имат за освещение свое. И като отидоха слугите на това място

и найдоха креста на земята лежи, а светого не видяха. И рече Антиох на Патрикия:

— Истина думат галилейците, како Христос тяхний востанал от мертвих. Спроти това ето вознесил и слугата своего Теодора и узел го сас себе си, и ето го не надохме.

И Патрикия, като чу това, отиде близо при креста и видя явно, како беше светий разкован и седяше слободен и благодареше Бога. Тогиз ония, като видяха това чудо, сас голям глас викнаха:

— Воистину велик е Бог пристиянский! — и рекоха на светого: — Молим тя, мучениче Христов, приеми и нас, и ние сме христиани.

И в той час веруваха во Христа. И като разбра цар това, прати едного, що беше наместник на царството му, сас триста воины да избият они, що бяха вярвали во Христа. И тие, като отидоха тамо и видяха това чудо, щото учини светий, и они вярваха во Христа. И в той ден стече са множество многое, безчет человеци, и вярваха во истиннаго Христа Бога.

Тогиз един воин на име Леандер отиде и рече на царя:

— Знай, о царю многолетний, како Ираклийския град по-много оставиха елинските богове и веруват на Христа, що го зоват, сас магиите Теодора прелестил.

Това като чу цар, много са разгневи и прати едного воина да му отсече главата. И като отиде ония воин да учини царское повеление, и като го видяха христиани, искаха да го убият. И светий ги удержал и рече им:

— Братие мои христиани! Не гнявете са на царя Ликиния, почто е он служител на отца своего дьявола. А мене са стои по-скоро да ида при возлюбленаго Христа и Бога моего.

И като рече това светий, учини крест на все тяло свое. И на слугата своя Уара рече:

— Чадо мое, Уаре! Да са не полениш, но да изпишеш мучението мое и ден скончание моего. И по смерти моей да возмеш тялото мое и да го принесеш на отечеството мое во Евхаит. И радвай ся, и весели ся, и вярвай во Христа Бога!

Тогиз светий сас тая дума преклони шията своя и отсече му оний воин светую главу. И някои христиани благочестиви узеха му тялото окровавено сас свещи и сас кандило, и занесоха го на Евхаит. И много чудеса биша на ония дни милостивами светого Теодора.

Ето таковое било мучението на светого Теодора, слушатели мои, каквото мало и кратко чухте. Ала е прилично и нам, като чуяме мучение и наказание светих, да подражаем и ний тяхната работа. Почто первишните человеци за друга не писаха мучението на светих мучеников и оставиха нам да го прочитаем ний и до днес, зарад да учиним и ний, каквото и они учиниха. Ала ний не да са мучим и да са наказувамя, но токмо да чиним по тяхната работа. Почто коги живеем, каквото хоче Бог и каквото любят неговите светии, ето това е подражание светих. Почто на оное време бяха царие елинский и многобожнии, и не хочеха никак да чуват имя христианское, та затова течаха мучениците и мучиха са зарад имя Христово. А на сегашное време не има никой да понуждава нас сас сила, та да са отречем от вярата наша, нито нужда имаме да са мучиме. Но токмо толкоз хоче Бог от нас — да ходим по христианский закон и каквото е угодно Богу, тако да живеем. Ами какво е угодно Богу? Он сам е повелял на светое Евангелие и дума: «Ако мя — рече — любите, заповедите мои ще вардите.»⁴⁸ Тогиз ще бъдете достойни да са наречете синове Божии. Ако ли не вардим божиято повеление, а ний са наричаме дяволския чада. Почто е он всякоги преслушник и преступник на божните заповеди и на спасението человеческое завидник.

Затова и ний, братие, като са наричаме христиани, та спроти това потребно е да имаме разум и да имаме голям кайрат и труд за все и голямо терпение. И да са вардим от всякий грех, каквото и Христос рече: «В терпение ваше спечелихте душиите ваши!»⁴⁹ И да гледаме, и да поменуваме живението и терпението, и мученичеството на светиите, що четем на всякий ден. И що казват нам те? Смах ли безобразен или праздни думи? Или лудост и пьянство учат нас? Или молчание и терпение, и вардяние от грех? Ами нели бяха и они като нас мужие и жени? Не имаха ли и тие тяло от земята, каквото и ний имаме? Не имаха ли и тие изкушение от дьявола? Но како са потрудиха и мучиха, и колко чудо чиниха? И како надвиха и потъпкаха дьявола! Тако, почто они много не ядяха като нас и не упиваха са като нас, окаянии ми. И не са предаваха они един другии, каквото са ний христиани предаваме. Нито чиниха они, каквото ний чинихме, и скрито, и явно. Затова са поче-

тоха, затова са и прославиха от Бога, и от човеците. И учиниха безчетни чудеса на земята, и достигнаха царство небесное, и ония чудния райския доброты наслаждават ся. Почто работиха Богу от все сердце, почто претерпяха изкушение и мучение зарад да са не отрекут от името Христово.

Ами ний, братие, що са насладихме сас греховете наши и що придобихме сас злините наши? Нищо! Не ли токмо мучение на душите наши? И още — труд и грижа. Ами от многое ядене, що припечелихме? Ами от пиянство коя полза придобихме? Или що възприехме от предани и лъжа, и от клеветание, и от другите злини, що ги чиниме денем и нощем? И, спроти тия злия работи наши, какво дарование ще чакаме от Бога? Или какви почести да са надеем да възприемнем? Где чухте на светое Евангелие или на други церковнии книги да похвалят такова работа, що я ний, християни, чиним? Ами що дума Христос на Евангелието: «Блажени, кои са сиромаси сас душа, тяхно е царство небесное.»⁵⁰ Ала каква е тая сиромашия? Благополучни са тие, що са сас сердце сиромаси, сиреч — да не имаме лукавство на душите наши, да не держим карез на сърцето, да са не явяваме отвон свети и добри, а отвнуре сас всякия грехове изпълнени; да са не показваме отвон кротки и благи, а отвнуре да будем диви зверове; да са не явим пред човеците смиренни, а отвнуре да будем весма горделиви. Ето това е душевная сиромашия. Почто коги са показуваме отвон праведни и добри, а в душите наши да имаме хиляди грехове, коя полза нам?

Облеци живничева или шугава човека сас златия дрехи, коя полза ще тому на неговата немощ? Или умий една чаша отвон, а коги й отвнуре нечиста, коя полза от оное умивание ней?⁵¹ Тако человек не са ползува, коги отвнуре е грешен, а отвон да са показува свят. Таков е человек лицемер, каквото Господ дума: «Горевам, лицемери!» Таковий человек повече мука има. И още някой человек ако учини добро зарад похвала человеческая — и то е пагубно. Ако милостиня стори зарад похвала, ако ли пости зарад почетение, ако ли и девство держи, ако ли и друго нящо добро учини, не приема го Бог. Почто Писанието дума: «Добро не е добро, коги добро не буде.» Сиреч — ако учиниш добро зарад гордост или за слава и за почет да има от човеците, оно

добро не вменява са у Бога за добро. Таковии человеци, що чинят добро зарад похвала человеческая, они тука си приемат дарбата от човеците, а Бог тяхното добро не приема.

Ами ако хочеш, человеце, да будеш почетен от Бога и от човеците, а ти тако учини — каковто си отвон, таков буди и отвнуре. Защо са срамяш от човеците да са явяваш добър пред тях, а от Бога са не боиш барем колкото от человека? Ала слушай, що дума Христос на светое Евангелие: «Не бойте са от того, кой може да убий вашето тяло, ами са убойте от того, който е возможен да убий и душата, и тялото ваше.»⁵² Ами от того да са убоим и да са потрудим, тому да угодим. Не убойте са — рече — от човеците, почто друго нищо вящие не могат да ви учинят, токмо ща ви убият. Но да са убоим от Бога, що е возможен да мучи и тялото, и душата наша, от того да са убоим.

Ала човеците що думат и що чинят, или що работят, да ги не гледаме, да не радиме. Видели сте децата на даскало какво чинят. Грижат ли са едно за друго? Никак. Всякий зарад себе си гледа и смотри и всякий грижи зарад своето учение. Тако стои и нам да учиним. Всякий своето душевное спасение да смотри и всякий зарад своята душа да са погрижи. А свето какво чини или какво работи — Бог ще му въздаде. Почто е Бог светий праведен и не учиня кидер никому. Ни грешника спасява зарад праведника, ни праведника мучи зарад грешника. Но всякий по своята работа или ще са прослави, или ще са посрами.

Почто не са тамо, братие, два или три човеци, що да чуят явно греховете наши, но хиляди хиляди и милиони милионов ангели и човеци. Ами каков ще буде той срам, каков страх и треперание, като знаем, како ще будем осуждани. И ще да чакаме коги да идем у вечная мука. Страшен час оний и треперание е поминуването му. Затова всякоги той час да помним и да плачем, и да са погрижим, та дано са зарадваме тамо на царство небесное вечно. Благополучни са тие човеци, що плачат тука за греховете свои, почто тамо ща са радват ведно сас ангелите. Благополучни са тие човеци, що мислят всякоги смерт свою и световната радост ни за що не броят. Благополучни са тие, що поменуват страшний час смертний и въздвигват от сердце — тие ща са воз-

веселят и возрадват на царство небесное. Благополучни са тие, що помишляват страшний час судний и скорбят — тие ща избегнут от вечния муки и ще са населят на Авраамовата пазуха на вечное наслаждение у негнилите всякбитния доброты райския. Ако ги ний вси получим благодатную и човеколюбием безначалнаго отца и единокровнаго его сина, и пресветато и изходнаго Духа в безкрайнии веки и нескончаемых веков. Амин!

(23) СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ СВЕТАГО
ВЕЛИКАТО ПОСТА. О ГРЕХЕ. СКОЛ ВЕЛИКО ЗЛО
ЕСТ ГРЯХ И КАКО СПОСОБНОЙ МОЖНО ИЗБАВИТИ
СЯ ОТ НЕГО⁵³

Аз днес приишел к вам, благочестивии слушатели, да скажа вам зарад една вещь, що е тая всякому человеку знайна и любимая, сиреч грех. И още аз мисля — дали ще има друго нящо у нас толкоз знайно и любимо и да са случава често да го чиниме, како грех чиниме. Дай не зная дали са би наишло другое някое приличное време да похоратиме зарад него, като на днешния ден. Почто е из ветхо време то обичай да са помене сеги на христианиите и ако някой человек има грешка, тез дни сас покаяние да я очисти. Ами коги й грех такова вещь, то е возможно да го наречем като повседневно ястие или зефк. Ала са надявам аз, како ви сеги нетрудно ще послушате, каквото и нетрудно можете и да го учините.

Но приидите и виждтя, думам ви, како сеги, що чухме на светое евангелие, како дума Филип на Данаилу: «Приидите и виждтя, колко е голямо зло грех!» И спроти това да са научим лесно да бягаме всякоги от него.»

Ви без сумнение бихте не поверували, чоти человек, како зло, тако и грех много би могъл да любит тях, коги не би разумно у тая самая работа не видял, слушатели мои. Затова потребно е да знаем, почто на грех злината у богословите броти са на двое разумение. Перво — колко злина има он в себе и колко зло нам бива от него. Ази имам желание и друго да ви хоратя, почто да буде думата моя сеги явна и вразумителна всякому человеку. Ала що е перво, возможно е да ви скажем, токмо ви послушайте.

Всякий грех, коги учини человек, тогиз от него бива на Бога голямо укорение и на голямината неговая оскорбление. Чоти на всякая работа греховная человек укорява Бога. Почто предпочете тая вещь повише от Бога. Возможно е да вземем юрнек от някой курварин. Чоти от еднаго страна влече дьявол, зарад да исполни и да учини свой срамный похот. А от другая страна Бог стои и удержива да не учини тая работа. И още — от една страна, кара го неговото щение, а от другая страна, держи го закон божий. От една страна — любезная красота и желание, а от друга — безкрайное добро, сиреч Бог.

Ала окаяний грешник най-после остави Бога и избере оное зло, и не послушава Бога, ами послушава дьявола. И не почете вечното добро, ами начена да гони временная сладост. Ами какво е това? Не ли й крайная обида и оскорбление на голямината божия? Не ли й това явно, како променява сас евреите Христа на разбойника? Тако евреите крещели пред Пилата: «Не отпущай нам Христа, но Варвару нам отпусти!»⁵⁴ Нели това дума всякий грешник, макар и не сас дума, ала сас работа го совершава.

Безмерно голямо зло било то някое време, що са от това явно показува, почто не могъл никой от человеците да го изтреби. Но потребно станало да слезе сам Син Божий и да приемне плот, като да изтреби тоя лютий грех. Чоти то зло на изстребление голяма сила требовало, каквото е и то зло безкрайно голямо. От това е известно, како е той грех укорение на безкрайнаго Бога, каквото и до скоро поменухме.

Да приступим сеги на втория вопрос и сас разсуждение наше да открием на грехо злината. Мене са казува, слушатели мои, како са не нахожда някой человек да са согласи сас мене и да рече, почто е грех зло. Никак — всякому он весьма харен и любителен. Пуща он думата пред Бога зло, ала пред нас очень добро. Почто ний у другое нящо толкоз зефк и толкоз сладкое увеселение не нахождеме, каквото у него. Ала това разсуждение прилично е на младенческое. Видели сте ви несмысленнаго младенца, како почита разгорени воглища за злато? Тако крайно и ний тям подобни биваме у таковое случение на онаго младенца — оное мнимое злато како му изгаря руцете. Тако и нам — ония мнимий зефк и сла-

дост. О, колко преголямо зло приноси нам той грях!

Най-перво е у него това зло, едно како разлучава нас от Бога и от неговая благодат. Почто человек, коги са склони на грях, каков да буде, то вече у него Бог място не има и тая дума божия благодат не бива веке, отступува от нея. Возможно е всякий да познай от Христовите речи, що думал йерусалимляните: «Йерусалиме, Йерусалиме, колко пъти възхочех да собера твоите чада, каквото собира кокош своите пилета, ала не хочехте. Ето, ще са остави вашия дом пуст.»⁵⁵

Тако и у Иезекила пророк дума Господ: «Душа коги согреси, тия умира.»⁵⁶ Ала тая дума не говори зарад телесная смерт, почто видиме, како много человеци согрешават и не умира сас тялото свое. Ала приляга крайно да има и още и другая смерт. Ала тая смерт — това е разлучение от Бога и от неговая благодат, що тамо на человека непременно последува смертний грях. Почто каквото е тялото на душата, тако е и Бог на душата наша. И каквото не живея тяло без душа, тако и душата не живея, коги я остави Бог — каквото Августин дума.

Возможно е да разумеем, спроти Адам и Ева, като им рече Бог у рай: «Да не ядете от това древо, чоти кой ден ядете от него, в той ден ще умрете.»⁵⁷ Ами коги яли от него, у той ден чоти не умрели сас тялото? Известно е совершено то писание, почто словото божие не е возможно да буде напраздно или неистина. Явно е то, що било там речено, како е зарад душевная смерт, що им са той час крайно случило, като видели себе голи и отлучени от божия благодат. Ами до това време що беше ги покривало, та не видяха себе голи? Воистину божия благодат живеяше у них.

Тако отлучава грях человека от божия благодат и от самаго Бога. Ами ония человек, що бива после? Ослепява сас ум свой. Тако грешник, коги влезе у злая глубина, вече затрива себе си и не ради вече ни за що. И още таковий пример видим у самаго Давида. Като учинил он сас Вирсавию беззаконство, по многое време не е можел да познай себе, како е грях сторил, докле не доишел при него Натан пророк и учинил го тазир.⁵⁸ А дотогиз са било минало една година и бил са родил син от нея. Видите ли грях що чини? Таковий великий пророк, такова му темнота привел грях на душата му!

И в многии други грешници йоще видим. Тако и пророк Софрония думал зарад евреите: «Ходят — рече — като слепи, почто согрешиха на Бога.»⁵⁹

И още, след грешника человека ходи сас него някой внутренний страх и мислата му е всякоги безпочивна. Возможно е да възмеш юрнек от Каина. Он като убил брата своего, та думал на Бога: «Ако мя изгониш ти от лица земли, а аз ща ся скрия от лицето твое и щя стена и да трепера по землята. Това да буде. И кой мя найде — да мя убий.»⁶⁰ Що думаш ти това, Каине? Кой тя найде да тя убий, че кой ще да тя убий? Ти си един на землята сас отца и сас матер твою, и боиш ся от други, що ги не има никак!

Тако тоя грях, слишатели мои, грях человеку рахат не дава. Затова и приточник дума: «Бяга нечестивий, като го никой не гони.» Тако и Давид пророк думал зарад себе си: «Нест изцеление во плоти моей, нест мира в костех моих от лица грех моих.»⁶¹ Почто коги има у человека грях, тогиз и костите му като че са вооружават едно на друго. И още много и други злини бива у человеческая душа зарад един грях. Ала е най-голямо зло, като са разлучава от Бога. Ах! Ала й тако това едно, колко е зло.

Някоги приишли гости на Михова двор от колена Данова. И като си отходили, откраднали му идола, що бил у дома му, и що го он по своя слепота почитал за Бога. После разбрал това Миха, како му отнесли они Бога его. А що да учини он, како да понесе тая пагуба? Но той час востанал и текал след них колкото можал, сас голям гняв. И плакал сас слези, и викал сас голям глас. И они, като го чуяли, учинили са, като да не знаят тая работа, ами го питали: «Защо толкоз кречиш и плачеш, человек?» А он отговорил: Како да не плача, като сте узели Бога моего, що го аз сам направих? И що още мене, и що ми думате «Чоти плачеш и викаш?!»⁶²

Вижде, слишатели мои, зарад едного ложного Бога своего, та са толкоз сожалеел оний человек. Ами ти, грешниче, ти себе си отлучаваш от истинного Бога и создателя твоего и още от вечное спасение петимен оставаш! Горко, чоти душевния кидер толкоз не погаждаме, колкото телесния. О, да бихме могли някоги да отворим очите наши и тоги бихме совершено видели, почто не имаме друго по-голямо добро, освен Бога нашего. Тако не има

по-голямо зло пак, коги са от него отлучим, чоти това грях всякоги го води сас себе си непременно. И още, той грях, коги са умножи у нас, та много пути подфърля нас и у телесния безчетния болести и у различния казепи. Каквото апостол дума: «Оброци гряха ест и самая смерт телесная.»

Грях е навел при Ноя потоп на землята.⁶³ Грях е погорил сас огън пят целий градове — Содом и Гомор.⁶⁴ Грях царнето от царството отлучава, каквото отлучил Саула⁶⁵ и Седекия⁶⁶, и други много. Грях проважда глад на землята, каквото някога при Илия пророка. Грях мор производи, каквото някоги произвел при Давида царя заради неговий грях, почто от сутра до обедний час седъмдесят хиляди мужие смертная рана ги затрила. Грях войски повдига и бойове, и душмани наши подостря на нас, та надвиват нас. Каквото Иероним светий прекрасно дума: «Нашите грехове струват варварските язици силни юнаци и спроти нашите грехове нашата са войска надвива, почто станахме Богу ненавистни.» Затова и Бог светий разлива гняв свой на нас, спроти нашите душмани.

Ала ний не са смисляме, що е себеп на тая болест, та да я отнемем от нас. Воистину думам вам, слушатели мои, не има друго толкоз зло, като от грях да производи на свето. Право дума Сирах: «От грях са ражда смерт и кров, и ришание, и оружие, нападение, глад, сокрушение и рани.» Това все зарад беззаконните предани били. Ала да речем, како не би било това толкоз чудно и дивно, коги учини един человек грях и сам да си тегли наказанието. Ала много пути бивало, като е един человек грях учинил, а той грях повредил е много безчет человеци.

Един пример

Някои време Исус Навин, като узели Йерихон град, ала било заповядано от Бога — от тоя богоненавистний град да не уземе никой нищо, но все огън да изгорят. А някой от евреите на име Ахар полестил са, та узел някоя вещь у себе си от тоя град. Он узел — он грях учинил. Ала я питайте колико зло вси евреи потеглили! Ала какво зло? Они после поишле да са бият сас гайскаго царя, що бил той нещо при Йерихон града, и тамо евреите били побиеени и безчетно избиеени.

О Боже мой! Кой да са не почуди на твое таковое

правосудие! Аз гледам, како и сам Исус Навин от куду би това сокрушение не знаял. Затова от скорб раздрал ризата своя и на главата си перст посипал. И сас слези са молил Богу да би отвратил гняв свой от неговий народ. Каков е той грях — никой не знай. И думал: «О, Боже, що е това на нас голямо то укорение? Чоти побеждават нас варварите? Нели ти сам (си) извел нас от Египет на тая страна?» Ала що му отговорил Господ: «Востани ти, защо си паднал на лице твое? Твоите людие согрешиха и преступиха заповед мою, затова аз не съм вече сас вас, ако не изметете ви тая клятва сами от себе.»⁶⁷

О, чудная воистину, и пак думам, чудная работа божия! От одного человека грях да са разлей на всех! Един человек сгрешил, а вси казеп да теглят; един в преступление, а вси в гняв. Та за това такови людие не е потребно да ги жалеите, каквото и тогиз онаго Ахара вси евреи сас камение го побиели без никаквое помилование.

Много пути тако случава на по-долните человеци, коги учини грях някой началник, та той грях и они поврежда. Каквото зарад беззаконнаго Ахав⁶⁸ царя вся страна она глад терпяла. Тако и зарад Давида царя, он сам грях учинил, а седемдесят хиляди человеци избил ангел господен от сутра до обеднаго часа, каквото и до скоро рекохме.

Зло е грях и не токмо на тоя свят, що доноси казеп на человека, но и тамо вечная и безкрайная мука, спроти Христовите неложнии речи, како ща идат грешнии в муку вечную, а праведнии — в живот вечный. Ала това зло не е возможно мене, слушатели мои, сас никоя прилика да го опиша вам. Тая реч, що каже вечност, та е една мала реч, ала упущава ум мой и вси стави мои на треперание приводит. Ала чоти аз не мога да разумея тук, както е то годишное броение и колко години ща са мъчат грешниците тамо. Определено ли й хиляда години или милион миллионов, или колкото при морето песока, или колкото на Океан море водните капли? Ала вси това не са колкото вечност. Що е това? Ах, вечност! Чоти тая вечност никоги край не има, ами това кой да са не устраши? И аз повише да ви скажа зарад това не умея. Като някой иконописец, като не можил да изобрази на рогаца красотата, а той го изобразил закрыто сас платно. И аз сеги тако да учиня — да оставя това вечное разсуждение.

Но камто тебе да приступа аз, грешниче, и тебе да

подумам. Чоти фърляш ти сам себе у таковая злая глупина? А чоти? Ах, срамно е и да поменем! Някоги Исав продал свое первенство право за едно блюдо вареное сочиво.⁶⁹ Тако и ти, безумний человек, за малая греховная сладост отчуждаваш себе, та да не царуваши безкрайно сас Бога. И отделяваш себе от вси райския непрестанния красоти и наслаждение. И не токмо простое отчуждение, но верх това избираш себе и огън геенский да са мъчиш тамо сас дяволите ведно. Ала тако да исполниш твоя плотская сладост! Ами кой би поверувал за това, като е тако истина?

Ала са казува мене, чоти гледам аз сеги и Ионатана, сина царева, како го осудили на смерт да го убият. И питам аз, и думам: О, ви, благороднии мужие, защо ви осудихте того царева сина на таковое страшное смертное осуждение? Ала они не сказуват, но сам царева сина отговаря мене: «Ох, како вкушая укусих мало мед, ето затова и умирам!» Тая вещь за веруване ли й, слушатели мои? Ала судника известно и дерзновено отговаря и дума: «Да умре царева син, почто е укусил от тоя мед, що е отец му сам учинил кловта и запрещение — кой укуси от тоя мед, да умре.» Ето тако, за малое мед, като укусил царева син, на таковая злая смерт предан бил.⁷⁰

Ами да идем ний сеги сас нашу мисъл на оное страшное и плачевное гледалище на ада, що са тамо грешните мучат. Да идем и да ги попитаме, да им речем: О, ви, грешнии человеци, зашто сте пришели ви на това страшное и грозное място да са мучите? И той час точно ще чуем това от них, като и от Ионатана: «Вкушая укусихме мало мед. Сиреч — мало време сас курва лежал аз на одъре; мало са време утешил аз сас несправедное мое имение; и за малое време разнесъл го аз по моя сладост — и ето за това са вечно мъчим.»

Ами кой та карал тебе сас сила на той грех, злочестний человек? Нели си сам ти бил себе себеп на таковое зло? Ти си слушал божественое писание от свещенния учителя, како по смерти грешните человеци чака мучение? Ти си знаъл, како ония червие не умирают и ония огън не угасва. Ами зашто си предавал себе на грех? «Ах — отговаря грешник — чуях аз, ала не верувах, що думаше зарад това. Мене са показувах тия речи басен, а някоги и да верувах, ала не радех и тоя грех не хочах да го откина от мене, що беше мене от него весьма сладко и любезно.»

Ами и още, що да речем ний сеги, слушатели мои? Повише возможно ли й да са размисляме? Ами не ли й нам тоя грех себеп и зловременная и за вечное зло? Ви сами видите, како сме должни всякоги да са вардиме от все, ала най-више от грех. Нели това дума нам Сирах: «Бягайте от грех като от лице змиево! Почто ако ступим при него — угризва тя, че са неговите зуби като асланови.»⁷¹ Ами како ний да избегнем от него? Слушайте:

Някого пустиняка изкушавал дявол сас плотская страст и толкоз го бил привел, почто искал тая работа непременно да я учини. Но между това дошло му на мисъл: «Какво да учиня аз тая работа, като зная, че ща горя за той грех на огън геенский. Постой да изпитам аз напред себе си, легко ли й то горение.» И това като помислил, той час си кипнал рука на огъну, що бил у килията му. И крепил са на оная нестерпимая болест, докле му пропаднали перстите, и думал: «Пропадни ти, сладост моя, тука на огъну, та да не терпя аз тамо вечное мучение!» И сас тая скопост побегнал дявол посрамен от него. Ето пример, слушатели мои, какво да избегнеш от грех. Ала аз не думам вам да си горите руцете на огън. Ами коги те бори дявол на таковий грех, а ти помени наум свой оний огън геенский и смерт твоя и не имаш да согрешиш.

И още да ви скажем, що приводит человека най-много на тоя грех. Приводи го очигледание. Ами како да са избавим от тоя соблазн? Аз да ви скажа. Един философ плавал някоги по морето сас гемия и на мале остало да са удави. Ала като са избавил, що учинил после? Бил му дом на край морето и камто морето имал пенджере. И като си отишел на дом, той час запрял тая пенджера да не гледа вече из нея морето никоги, зам да му са не поревне никак пак да иде да плава по морето. Тако да учиним и ний, като онаго философа — да заключим и ние нашите греховнии пенджари, сиреч — очите наши, що са най-много они себеп за грех наш, и тако да са избавим от оное бедное плавание. Чоти и Давид цар, да не би видял Вирсавию като си мияше нозете у градина, то не би я пожелал.

Това било и на Ева главная погрешность, като са разговаряли сас змията тогиз, наченали да гледат на оное запрещеное древо. «Видя — рече жената, — како е добро древо за ядение и како е красно и на очи угодно.» И

узе от плода его, и яде. И даде от него и на мужу своему, и ядоста. Ето, спроти гледание и ревняние, и спроти ревняние са родило грях.

Затова кой не бои малия грях и навикне на него, после и големия грях без страшноост учиня. Почто е дявол като змия — змия гледа веднож главата да си провере, а то и сас опашката лесно отходи. Тако и дявол труди са веднож да склони човека на малий грях, а ту на големия лесно го склонява. Петър, апостол светий, перво лесно излъгал робинята, како не знай Исуса Христа, а после и сас клятва са отрече от него.⁷² Тако и Давид — перво беззаконное похотение, а по него и курварство, а най-послед и самое убийство учинил.⁷³

Хочеш ли най-послед да избегнеш от тоя грях, треба всякоги да имаш Бога пред очите твои и да помниш, почто он все види и за все ще заплати. Возможно е да уземеш юрнек от целомудреная Сусана, како она имала Бога всякоги пред очите свои и бояла са никак да го не разгневи сас някой грях. Макар ония беззаконния старци да ѝ думали и прелестяли я, како не има да ги види никой в градината, като ща учинят они сас нея грях, ала и она могла би да исполни тяхное беззаконное похотение. А освен това и сас смърт я плашили, ако ги не послуша. Ала като била у такваз отвсѣде крайная теснота, та пак не хочела да са предаде на такваз беззаконная работа, но думала: «Ах, тесно ми отвсѣде! Ако учиня това — смърт е мене. Ако ли не учиня аз — пак без смърт не е возможно мене да избегна от вашите руке. Ала по-добре е мене да падна у вашите руке да мя убиите ви без кабахат, а не да учиня това беззаконство и да падна в руке божии. Почто зная, како от него не е возможно нищо да са скрий.»⁷⁴

Това думам аз тому человеку, който не е согрешил, та да са варди, да не согрешава пред Бога. А който е согрешил като человек, а он да са не забавя у тоя грях многое време и да не остане у него. Ами согрешил ли си като человек, той час притеци на покаяние и сас слези очисти себе от тоя грях. Почто не е возможно да не падне человек у грях или сас незнание, или сас другое някои случение. Ала не е потребно да са валяме у него всякоги докрай. Ами да станем и да са изправим. Почто и пророк Давид не дума: «Блажен муж, иже напусти греховная не бил, но кой не седял много на него.»⁷⁵ Тая реч да я

знаеме и да я помниме весма е достойно. И да я не забораваме. Ето аз тая сегишная моя реч на нея совершавам. Амин!

(34) СЛОВО О ЕВЛОГИЙ КАМЕНОСЕЧЦЕ⁷⁶

Благослови, отче!

Сказуваше нам някой отец и думаше. Като отхождал някоги отец Даниил при скитскому презвитеру на Тиваиду и имал сас себе едного ученика. И като плували по реката и слазали, и изплували близо при някое село. И старец повелял на корабшика да пристане тамо на брегу селский. И рекъл старец на ученика своего:

— Чадо, хочеш ли днес тука да седиме?

А ученика му начена да са гневи на него и думаше на старца:

— Докоги да са скитае тука, а не идем на скит?

А старец му рече:

— Не е возможно сеги да идем, но тука ще седим днес.

И седяха посреде селото като чужденци. И рекъл ученика на старца си:

— Че това драго ли ѝ Богу да седим ний тука като мирский человеци посреде селото. Ими да идем барем на църквата да седим.

А старец му рече:

— Не бива да идем тамо, тука да седим.

И седяха тамо до глубока вечера. И начена ученика да са крамоли сас старца того. И мъреше му, и думаше:

— Горко мене от тебе, старче. Чоти спроти тебе хочу да умра.

Като думаха това, доишел при тях някой старец мирянин, много престарял и вес бял, и прегорбен бил. И като видя отца Даниила, паднал на ногите му и наченал сас слези да ги целува. И целуна и ученика того. После им рече: «Ако хочете, изволите да идем у дом мой.» И носяше светилник, и ходяше по улиците да тражи чужденци.

Тогива ония мирянин узе старца и ученика му, и други, колкото наиде, и заведе ги у дом свой. И наля вода у умивалницата, и уми нозете на старца и на другите

братия. Ала не имаше он другин някого у дома своего — ни жена, ни деца — токмо единого Бога. И предложи им трапезу. И като вечеряха, що останаха трохи, а он ги узе и фърли ги на селските псета. Таков обичай имаше — не оставяше до заутра от вечерния хляб ни една трошица.

А старец узе того человека и отидоха у една храмина и хортуваха двоцата сами скрито до заутра сас слези много о душевния ползе. А на утре целунаха са един другий и отидохме от дом неговий. И като идяхме на пут ученик, учини метание на старца и рече му:

— Отче, стори любов сас нас и скажи нам кой и каков е тоя старец! И каков го знаеш ти?

А старец не хочеше да им скаже. И пак му учини оний брат метание и рече му:

— Отче, много си добро мене сказувал, а за тоя старец не хочеш да ми скажеш.

Почто старец много добродетел отнапред показал беше на ученика свой, а тогива, като не хочеше старец да му скаже за оногo старца, та са много оскорби ученик и не ищеше вече ни за що да го пита. И като отидоха у килията своя, тогиз ученик не хочеше да принесе хляб по обичаю своему на старца того да яде. Почто старец по вси дни у десятый час ядеше хляб денем. Като би вечер, отиде старец у килията на ученика своего и рече му:

— Чадо, защо си оставил тоя вечер отца своего гладен? А он отговори:

— Аз отца не имам. Да бих имал аз отца, он би любил своето чадо.

И старец, като са обърна да излезе из килията, ученик го постигна и удержа старца, и начена да му целува нозете. И думаше му:

— Жив Господ! Не оставям тя, докле ми ни скажеш каков е оний старец!

И не хочеше оний брат да остави старца того оскорблена, почто го много любеше. Тогива старец му рече:

— Чадо, учини мя мало ястие да ям, аз да ти скажа. — И като яде старец, рече на ученика своего: — Чадо, не буди твердошияв, чоти зарад твои прекия речи не казах тя на село. А сеги аз да тя скажа. Ала да са вардиш, да не скажеш това никому сеги, докле не умра аз.

Тоя старец, чадо, та е на име Евлогий. И занаят му е каменосечец. И вес ден работи, и нищо ястие не укусква дори до вечеря. А коги буде вечер, приходи у дом свой

и от тамо ходи по улиците, и колко чужденци найде — приводи ги у дом свой и нахраня ги добре, каквото си и видял. И що остане от трапезата трошици — фърля ги на селските псета. И от младост има тоя занаят каменосечие и до того дне. И има сеги человеку до сто години и повише. Ала му дава Бог сила и крепост на тая работа, каквото и на младостта му. И на всякий ден спечеля по една жълтица.

Аз, чадо, като бях млад, преди четиридесет години, та отидох на той село да продам рукоделие мое. И като би вече, прииде той Евлогия и по свой обичай, каквото си и сеги видял, узе мя у дом свой. И другин братие, колкото найде, все ги узе у дом свой, и угости ги добре, каквото ти сеги и сам видял.

Като видях таковая неговая добродетел, почудих ся. И като отидох на килията моя, наченах да постя по една седмица и да моля Бога зарад него, зам да го подари Бог многое имение, да угостява и да храни по-много чужденци. И постих наред три седмици и по-много. И изнемогах от пост. И ходях едвам жив.

И един ден видях одного светлаго человека, че дойде при мене и рече ми:

— Що е това, отче Данииле? Защо са толкоз молиш сас пост на Бога?

А аз рекох:

— Господине, реч съм положил къмто Бога хляб да не укусам, докле не чуе молбата моя за Евлогия каменосечца. И да го подари Бог благословение, зарад да угостява по-много чужденци.

Рече ми он:

— Да не буде то, почто е сеги добре тако.

А аз му рекох:

— Не, господине, но дай му йоще, да прославят вси име твое светое.

А он ми пак отговори:

— Добре й тако. Ала ако хочеш — да му дам йоще. Станваш ли кефил зарад душата му, како е возможно тому да са спаси сас многое имение, аз да го подаря?

А аз му рекох:

— От руцете мои да ищеш душата неговая.

Това рече ония светлий человек и липса от мене. И аз заспах и видях сон, како са найдох у Йерусалим на светое възкресение. И видях едно дете, светолепно стоя-

ше на светем камене. И Евлогия стояше от десную него. И оно дете прати едного, що стояше пред него, и рече му:

— Ти ли си, що си станал кефил за Евлоги?

И някои, що стояха пред него, рекоха му:

— Ей, владико, той е.

И он сам ми рече:

— Да знаеш, почто неговата душа от тебе хочу да искам.

И аз рекох:

— Ех, владико, от мене ищи, токмо имението му умножи.

После видях, някои двоица влагаха у пазухата Евлогиева злато много: И колкото они влагаха, толкова пазухата Евлогиева уземаше. И като са разбудих от сон, разумях, како е чуял Бог молбата моя, и прославих Бога.

После Евлогия по свое обичай, като отишел на своята работа да копай камене, и като ударил у един камен, почувял звон като на котел. И пак видял и нашел мало прозорче. И като ударил третия път, наишел една пещера полна сас злато. И като видя толкова имение, начена да са грижи, чоти какво да учини не знаеше. И думаше у себе си: «Какво да учиня? Да го пренеса у дом мой — ще чуе княза и ще уземне от мене. Ами да го пренеса и да го туря негде на скрито място, да го не знай никой. И да купя мъски и да реку, зарад камене да нося, и нощем все то злато да го пренеса у дом мой. И да го скрия, и никой да го не знай.»

И остави Евлогия оная добрая работа, като работеше по вся дни и приемаше чужденци, ами влезе у един корабъл и отишел на Цариград. Тогиз царуваше Юстин цар, Юстининанов стрика. И даде злато много на царя и на болярството му, и поставиха го епарх града. И купи себе великия палати, що са наричат и до днес египетски палати.

И като би тако, и аз след две години пак видях на соне оное светолепное дете на светое возкресение. И мислех в себе: «Где ли й сеги Евлогия?» И ето, той час гледам, како изгониха Евлогия от лицето детинское. И влачаха го някои арапи. И като са разбудих аз от сон и рекох у себе: «Горко мене грешному! Що учиних аз? Погубих душата моя!»

И востанах скоро, и узех кожуву мой, и отидох на оное село, гдето Евлогия напред живеяше. И учини

се, като да продавам рукоделие мое. И чаках Евлогия да прииде при мене и по свой обичай да мя уземе у дом свой. Ала не има никой да мя уземе. Тогива попитах една старица и рекох й:

— Молю тебе, мати, принесе ми мало хляб да укусам, почто днес не съм укусил.

И она скоро отиде и принесе ми хляб и варение. И седна близо при мене. И начена да ми дума някои полезния и духовния речи. Како не е полезно тебе да ходиш по мир. «Не знаеш ли — рече, — почто монашеское живение трябва да бъде безмолвное?» И още много таквиз полезния речи ми думаше. И аз й рекох:

— Що да учиня — придох да продам рукоделие мое.

А она ми отговори:

— Макар да си приишел да продаваш рукоделие твое, ала не е подобно да закосняваш тако нощем на село.

И аз и рекох:

— Истина, тако е, мати моя. — И пак я попитах и рекох: — Скажи ми, мати, не има ли у тоя село някой человек да са бои от Бога и да приема чужденци у дом свой?

А она въздъхна от сердце и рече ми:

— Отче и господине, имаме тука едного каменосеца на име Евлогия, що много добро учиняше на чужденците. И Бог светий виде неговая добрая работа, и подари го благодат. И чуяхме сеги зарад него, како е станал патрикия (везир) на Цариград.

Като чух аз това от оная старица, чадо мое, и рекох у себе: «Ах, що учиних аз — убийство сторих!» И на утре рано влязох у един корабъл и отидох на Цариград. И попитах някои човеци:

— Скажете ми, где са египетските палати?

И казаха ми. И аз отидох и седнах пред вратата Евлогиева да седя тамо, докле излезе Евлогия. И видях го, ето идяше и влазяше сас голяма гордост. И аз му са поклоних и викнах, и рекох:

— Господарю, помилуй ме, имам нещо да тя реку:

А он не да ми отговори, но не хочеше и да погледне къмто мене. Ами повеле на слугите свои да мя бият. А аз текох, та го преварих на другое място. И пак викнах, а он повеле по-много да мя бият. И тако четири седмици седях пред неговите врати. Теглих студ от сняг и от дожд и не би мя възможно да похоратя сас него.

Тогива са и аз бездисах и досади ми са, и отидох си на конакът моя скорбен. И повергох себе пред образа Господа нашего Исуса Христа, и наченах сас слези да са моля и думам: «Господи, прости мя и извади мя от тоя кефилик, що станах за того човека! Ако ли мя не извадиш, а то и аз да ида у мир.»

Това като са молих много и думам, заспах. И на сон гледам, како са начена като някоя молва и метяж и думаше са: «Ето, царицата иде.» И идяха пред нея хиляди хилядници народ. И аз като чух, викнах сас голям глас:

— Помилуй мя, госпоже владичице!

А она застана и рече ми:

— Що хочеш?

А аз ѝ рекох:

— Госпоже милостивейшая, кефил станах зарад Евлогия, ами повели, владичице, та мя разверзи от тоя кефилик.

А тя ми отговори и рече:

— Аз на такова нящо не са смесям. Ами каквото знаеш и каквото хочеш, исполни твоя кефилик.

И аз като са разбудих, помислих у себе си и рекох: «Макар и да умра, не щя отступя от вратата Евлогиева, докле не похоратя сас него.»

И отидох пак пред вратата му. И като хочеше он да излезе, аз пак викнах. И притече един от слугите му, и толкоз мя би и урани мя, и строши все тяло мое. И от то биение аз като изнемогах, помислих в себе и рекох: «Да си ида пак на скит и ако хоче Бог, нека спаси Евлогия сас каквото му суд он знай.»

И отидох на скелята да тража корабъл. И найдох корабъл, що отхождаше на Александрия. И влезох у него и аз да ида. И като влязох, паднах внутре от малодушие като мертвъ и заспах.

И гледам пак на соне, како да съм на светое возкресение на Йерусалим. И оное дете пак седяше на светям камене честнаго гроба и сас гняв погледна камто мене. И аз от страх наченах като лист да треперя и не могах никак да отворя устата мои, почто ми са окамени сърдцето. И рече ми:

— Чоти не идеш ти да си исполниш кефилику?

И повеле на двоица, що стояха пред него, та мя сверзаха и повесиха мя, и биха мя доволно. И думах ми:

— Защо наченах ти работа, що е повише от мярката твоя? Чоти са спираш ти сас Бога?

А аз от страх не можах нищо да отговоря. И като видях тамо повешен, ето глас бист, како иде царината. И аз като я видях, мало дрезновение приях и камто неа сас тих глас рекох:

— Госпожо моя, ето видиш, како зарад Евлогиев кефилик съм повешен.

А тия рече:

— Аз ща та умоля.

И видях я, като отиде при оное дете и начена да му целува нозете. А оно са обърна къмто мене и рече ми:

— Вече такова работа учини ли щеш?

А аз заплаках и рекох:

— Не, владико премилосердний! Почто са аз молих зарад него да стане по-богат, зарад по-много чужденци да угостява. А он друго учини. Ала аз согреших, владико. Прости мя!

И повеле, та мя разверзаха, и рече ми:

— Иди си у килию твою! А ту аз ща пак приведа Евлогия на первия му чин. Затова са ти не грижи.

И той час са разбудих и много са обрадвах, като са корталисах от таковий кефилик. И благодарих Бога и пречистую владичицу Богородицу.

И след три месеци чух, като умрял Юстин цар и на место неговое станал другий цар. И наченал да гони ония напредни велможи, и убил ипата и Дексикрата, и узел им имението. А мой Евлоги нощем скрито побегнал от Цариград, почто беше повелял цар и него да убият. И като побегнал он, а цар му узе все имение, а он гол пошел пак на селото свое. И изменил все дрехи свое, и облечъл ся у сиромашески дрехи, каквото беше и отнапред. И селяните като чуха, че си ѝ доишел, стекли са да го видят и рекли му:

— Ний чухме, како та са учинили на Цариград патрикия.

А он отговорил и рекъл:

— Да бих аз бил поставен патрикия, ви мене не бихте видяли. Ами сте за другий Евлогия чуяли. А аз ходих на Йерусалим да са поклоних на светите места.

И после Евлогия, като са смисли сам, начена у себе си да дума: «Смирений сиромаше Евлогия, приеми пак орудieto и сечивата твои! И иди сечи камението, и рабо-

ти, почто тука не е Цариград. Зам после да не погубиш и главата твоя.» И като узел сечивата свои, поишел при ония камен, гдето напред имение найдет. И мняше му ся, како пак ще и друго найдет. И удряше, и бияше ония камен до шестаго часа, ала нищо не нахождаше. И наченваше да помянува оное сладостное ястие и питие, що имаше на ония палати. И оная прелестная гордост световная. И тогиз пак думаше у себе си: «Востани, Евлогия, и работи! Почто тука не е Цариград, ами е Египет.» И тако помало-помало натъкми го оное светое дете и светая владицица наша пак на первия чин. Почто не е Бог несправеден да заборава неговий преданный труд.

И аз, чадо мое, след някоя година отидох пак на оное село. И като прииде вечер, видях пак Евлогия по первий свой обичай да иде. И узе ма у дом свой. И като го туко видях, воздохнах и прослезих са, и рекох: «О, Господи, Боже мой! Колико ли са е разголямила твоята работа! Вся ти сас премудрост си сторил. Кой бог е голям като Бог наш, що воздига сиромаша от землята и вознося от гноища у Бога? Твоите чудеса и твоите судое, кой може изказа, владику? Аз грешний наченах една работа, ала мало остана, та не би са населила на ад душата моя.»

И като мя заведе Евлогия у дом свой, узе воду по свое обичай и умн носе мои. И предложи трапезу. И като ядохме хляб, рекох му:

— Какво би това тебе, брате?

А он ми рече:

— Моли ся Богу за мене, отче! Почто съм аз человек грешен и нищо не имам в руке мои.

А аз му рекох:

— Хотел бих и що имаш, да го не имаш.

А он ми рече:

— Чоти, господине отче? Че нящо ли тя соблазних?

А аз му рекох:

— Зарад нищо не ми ся соблазнил.

И тогива му сказах вся поред. И плакахме заедно много. И после он рече:

— Отче, помоли ся Богу за мене, та дано са барем от сеги изправя.

И аз му рекох:

— Варди са да не желаш гече да спечелиш многое имение. Докле си на това живение, доста е тебе по един

златник на ден, що ти е подарил Бог дневний хляб и толкова години живееш сас него.

Ето, сказах тя, чадо мое, какво зная того старца Евлогия. А ти да не скажеш някому, докле рече Бог. И ония ученик никому не сказа, докле не умре старец му Даниил. Ами спроти това да са почуди человек на божиего человеколюбие. Како у малое время вознесе тогова Евлогия толкова високо и в малое време пак го смири къмто душевной ползе. Затова и ний да са помолим Богу и да са смирим в страх Господа нашего Иисуса Христа, та дано найдем милост пред страшный престол неговий молитвами пресветни Богородици и приснодеви Марии и всих светих его. Амин!

(38) СЛОВО КОЗМИ ПРЕЗВИТЕРА И ОТ ДРУГИИ УЧИТЕЛИИ СОБРАНО О ХОТЯЩИХ ОТИТИ ОТ МИРА СЕГО И БИТИ МОНАХ⁷⁷

Много человеци има, та оставят тоя свят и отхождат на монастыр, та са калугерят, а после не могат тамо да терпят монастырское слугувание и труд, ами бягат от монастыря пак у мир и връщат ся като псета на своя блевотина. А други са упишменят и падат во отчаяние, та и отнапред повише согрешават. А други са прокудили по градовете, по селата и проходят са сас ленивство по них и метут ся като безумни, и ядят чуждия хляб бедихава. И седят праздни без работа и без труд, и провождат дните свои напусто, и гледат, и назират где има трапеза или знафети. И станали слуги на червото свое, а не Богу. И после им по-зло от перво.

Затова, братие мои, ако живееете у свето сас жени и сас деца или ако сте у боярство, слушайте, що дума блаженный Павел на Тимотея: «На сегашното време да запрещаваши на богатите да не мислят на високо и да са не надеят на свое гнило боярство, но на Бога живаго, що всякоги дава нам вся изобилная и наслаждаваме ся на благодеяние негово.»⁷⁸ Потребно е на боярите да са бояреят сас добри работи, да будут милостиви общо на вся и да собират себе за ония свят добър темел.

Видите ли, христиани братие, како не е зло боярство, коги го добре натъкмиш. Ами има някои человеци,

та бягат от сиромашество и отходят на манастир, та са калугерят и не хочат да са грижат зарад жената си и зарад децата си, ами бягат от них. Онии чловеци не отходят на манастир зарад любов божие или зарад свое душевное спасение, ами не-хоче да са труди да работи, но хоче да седи празден, да лежи и да си почива, и да яде и да пие тамо много, и да слугува на червото свое. Кой учини тако, он са отмятва от вярата си всякоги. Таковий человек, та е по-горше от поганина. Каквото апостол дума: «Он бива себеп на много клятва.» Почто му обсиротяват децата и от глад помирят, и от зима померзват, и от голям го плач кленут и думат: «Защо ни роди отец наш и мати наша да остави нас у таковая теснота и у толик бед.»

Коги закон наш повелява нам да прихраняме чуждия сиротиня, ами колко ли сме повише должни да гледаме своите чада и своите роднини да ги не умориме. Бог светий везде приема нас, чоти живеем право по закон божий. Затова черните дрехи не спасяват нас, нито бели-те дрехи погубват нас, коги чиниме богоугодная работа. Того ради, ако си болярин, а ти спаси себе сас молба и сас милостиня и почитай часто светия книги, и що ти повеляват они — струвай го. Ако ли си сиромаш, а ти работи и сас руце твои спечели хляб твой и яжд, ала не кради и другое зло не учиняй. Хвали и благодари Бога, като са трудиш пред Бога на живеннето твое зарад сиромашество и зарад чистина, а не зарад болярство, та спроти това много дарби ще приемнеш от Бога. Каквото е и сам Господ рекъл: «Комуто е много дадено, много ще са взище от него.»⁷⁹ А ти и трошица хляб да подадеш някому гладному сиромашу, то много превозходи болярските големи дарове, що ги они дават. Почто не е речено зарад калугерите: «Гол бях и не облякохте мене, чужденец бях и не въведохте мене у доми ваши, болен бях и не навядихте мене.»⁸⁰ Че на калугеря не е возможно да излезе из манастиря или из килията своя без потребное время, макар и да хоче някой да го подари потребное нящо. И още, не е речено зарад пушнияците: «У темница бях и не откупихте мене.» Ами тия речи думал Христос зарад миряните, що живеят по свету. И коги рече: «Постиш — помажи главу твою и лицето твое умий, зам да са не покажеш на чловеците, че постиш, но токмо единому Богу!» Затова и ний, братие, да помажем душевната

наша глава сас масло сиротинямилвание и да умием нашето лице скрито сас слези!

Виждаме някои калугери, како са прокудили по свету и ходят сас разщесани коси и сас нерадивое тяло. И оприличили на лицемерци по Христовата реч, и погубяват дарбата своя, но още и прекоречиги — що ги поучиш, не слушат. Броят са да са светии и прелают како да са великии светилници, и думат: «Ами чоти Антоний, чоти Сава, чоти други отци побегнаха от тоя пустошний свят?»

О, калугере! Ако хочеш ти да наченеш добра работа, а ти перво разсуди себе и помисли дали можеш и ти като тях да терпиш беди и страсти. Почто они не имали почивание ни един час, но много захмет и бед тегляха от злите бесове. И още, тяхное постническое телесное дручение колико беше голямо! Колико терпяха глад и жад и от голота студ, мраз и пек, и тяхното тегляние и страдание кой возможен да изкаже. И ти, спроти това, обречваш ли са да теглиш и да терпиш като тях? Ала, братие, я перво испитай себе си, седи и ти у дом твой барем три години и научи тялото твое да терпи глад и жад, и страст, каквото Господ наш Исус Христос зарад нас приемнал. И научи душата твоя на терпение, че ако продума някой зло за тебе, а ти не давай да излезе гневная реч из устата твои. Или, ако ти учини някой зулум нящо, ни посопти, ни помъри за него, нито му буди нящо насреща, ами и още зарад него Бога моли, та и той да са примири сас тебе.

И пости духовний пост повише от плотския. Коги видиш твоя душманин, че паднал у зло, не са порадвай; и коги видиш някого брата, че са уболярява, не са угрижвай от завид зарад него, и на всякий час името господне да не излази из сердцето твое. Или коги ядеш, или коги пиеш, или друго нящо коги работиш, все думай: «Господи, Исусе Христе, Боже наш, помилуй мя грешнаго!» И това скрито да буде.

И тако, коги видиш себе совсем совершен, а тогива да са вардиш добре от лукаваго беса високоумнаго, зам да ти не всеи на сердцето някой пагуба, да ти са възмни, како си станал голям някой, и мисъл твой да ти рече, како си угодил Богу и ето си свят станал. Тогиз ти помисли все грехи свои и реци: «Макар милосердный Бог да ми и простил греховите зарад своя безкрайное царство, ала ми са стои повише йоще да приемна казеп.»

И още, ако ти възпомене мисъл, почто си много учинил из младост и да речеш како съм аз много грешен, не имам да буда прощен — а ти тоя мисъл не слушай, нито са отчайвай, но речи: «Господ мой Исус Христос зарад грешните прииде да ги помилва.»

Та коги видиш себе си, како си възможен всякая страст да терпиш, а ти тогива иди у монастир и покори са на игумена като на Бога, а на братията — като на ангели. И не давай воля на сърдцето твое да взицеш Рима, Йерусалима. Ами седи у килията твоя и що ти предаде игумена молитвите, почитай ги. И коги будеш таков, тогива сам Господ Исус Христос со Отцем и со Светим Духом ще прииде при тебе и ще приведе сас себе Петра и Павла и други светия, що ќе хочеш ти далеч да ги ищеш. Ще ги најдеш и не токмо у килията твоя, ами и на сърдцето твое ще ги гледаш. Почто са е сам Господ обещал да прииде сас Отца своего у таковии челогеци и да живеј у них.

Ако ли са случи да са расипе това място от някои войска, а ти излез от тамо и где тя сам Господ покаже място, тамо да живееш. Ала првиј си чин не разваляј, почто не уморява Господ сас глад праведните души. Великий Антоний дума: «Каквото умира риба без вода, тако и калугер, коги са отучи от монастира, погива.» И кокошка, коги често востанва от гнездото си, она яйцата си запортки направя, тако и калугер, коги често излази из монастир, що му е предадена служба, заборава.⁸¹

Тако известно да буде вам, почто място не е възможно да спаси нас, ако не учиним волята божия и ако не имаме сас ум наш произволение камто Бога. Чоти не има нам помощ ни от господарство, ни от архиерейство, ни от свещеничество, ни от калугерство, ни от светое място, коги не чиниме божии заповеди. Кој сан беше от Адамовото безсмъртие? Или кое място беше по-красно и по-свято освен рай, що из него Адам изпъден бил, като преступил божия заповед? Ами що е по-укорено и по-гнушно от гноище, що седеше на него праведний Йов? И уварди божия заповед, и отиде после у рай. Саул беше на Йерусалим на царство у многоценнии палати и погуби си живението и душата. А Лот беше у Содом града посред беззаконнии людие, ала вардеше божия заповед и корта-

лиса са от ония лютия огън, и приял венец от Бога заедно сас другите светии.

Којто рече: «Не е възможно да са спаси человек у мир сас жена и сас деца» — он сас голямо безумство лести себе. Почто везде приема нас Бог, коги вардим неговая заповед. А място никого человека нито спасява, нито осуждава, но всякого человека неговата работа или го спасява, или го осуждава. Ала и у мир, братие, коги живеем, ако согрешим като челогеци нящо, да са не отчайваме, ами тој час да потечем при Бога на покаяние и да будем милостиви и податливи от нашея труд на бедните и на немощните челогеци. Почто зарад това е дал Бог на человека имение, зарад да поотдели от него за таковия бедния людие, чоти то имение не са е родило ведно ни с кого. Затова подај ти от него сас твоята рука. И като учиниш милостиня, да не имаш матории при себе.

Ала перво е должен человек да помилва своите домашнии и своите роднини, и своите комшии. И тях перво да учини безгрижни, а после на други чуждия, спроти и на други места да учини добро или милостиня. Почто чуждия сироти и светия места да гледаш и да милваш, а твоите роднини и твоите домашни да ходят голи, боси и гладни — това е лицемерие. Че коги са ти зарад душеите технии грижиш, а що е потребно за тялото, им не исправај го, ами какво ще ги приведеш на страх божий, като им оскорбаваш телесното требование? Оле несмисълство и зол обичай! Не чуе ли що дума писанието: «Блажен е человек, кој милва душеите на слугите свои и на роднините свои и не оставя ги скорбни.» Ако ли оскорбаваш своите, а чуждите да милваш, тогива и тебе ще рече Господ: «Лицемери, що си сас злина ослепен? Ти перво извади гредата из твоите очи, а че тогиз виж да извадиш сущия из очите брата твоего!»⁸² Това тако като чуем, потребно е да милваме перво своите и да са погрижим да ги прихраним, зарад да најдем себе Бога милостива.

И още. Вярно и чисто да живееш, курварство да не чиниш. Ако ли не можеш да са удержиш, а ти са ожени. Почто брак — честен и ложе — нескверно, добро е да са ожениш, а не да курвариш. Чоти курварите и прекурварите ще ги суди Бог. Коги апостол казува⁸³, толикий суд, що согрешават някои сас жениенито и не покаыва са. Ами колко повише ша будут осуждени, що остават

жените свои и грешат сас други. Ами коги уловени будем веднож сас таковий грях от дьявола, то вече не е возможно да оставим тая работа.

Ами чоти са не поревне нам на ония добрия мужие живението, почто они законно живеяли и законно и умирали! Авраам не беше ли сас жена и сас деца, тако и Исаак, Иаков и други много и в ветхий, и в новий завет, що ги ний всякоги блáжим и почитаме ги. Ала они по закон живеяли и осеен своите жени други не знаяли и не тражили курви, нито сас курви живеяли. Или не знаете, како спроти тия курви и у ветхий и у новий закон колико погубиха дарбата своя? Соломон цар нели погина от мнго жени? Ами Давид, отца ему, като беше великий пророк и Дух Светий на него почиваше, не ли падна у таковий грях, като согреша сас Вирсавия и мужа ѝ уби? Ала он скоро согреша, скоро са и покая, и не сас грозни уста, но плачаше из глубини сердечния сас слези вече това никак да не учини. Тако и ви не оставяйте жените ваши, а да грешите с други.

Вам думам, господари и князи, не отнемайте жените от мужите нихнии да грешите сас тях, що са они там законни жени! И не земайте сиромашките дъщери сас сила да ги чините резил, да ги посрамявате! Почто они ща викнат камто Бога и Бог светий ще чуе тяхния глас и ще прати гняв свой на вас. Каквото Богослов светий видял, како летял остър серп от небето на земята да пожъне и да попали грешниците.⁸⁴ Спроти това и на тоя свят зле ще изведет живението ваше, и тамо ще наидете да са мучите. Ами каков ответ ще воздадете на Страшний суд? Затова да са убоим, братие, от того страшнаго и силнаго судия, почто коги суди, на лице не гледа. И да са оставим от таковое сластолюбие и от злий похот, но да учиним истинное покаяние и да очистим себе сас милостиня, дано получим царство небесное. О, Христе Исусе, Господем нашем! Ему же слава со Отца и со Светим Духом, вовеки! Амин!

(39) СЛОВО О НЯКОЕ КУПЦЕ, КАКО ПОГУБИ У МОРЕ ВСЕ ИМЕНИЕ И СВОЕ, И ЧУЖДОЕ

Торговец някой плавал сас гемия по Африкию и паднал у изтупление морское. И есе имение свое погубил, и свое, и чуждое, и токмо он сам корталисал. И като приишел у дом свой, фатили го должниците му и затворили го у темницата, и що имаше у дом — стока, дрехи, все му го узеха и не остана му нищо, токмо едни дрехи, що бяха на него и на жената му.

И спроти това жената му от голямо сиромашество ходяше по градо и работяше, и храняше сама себе и на мужа своего приносяше. Ала у един ден, като отишла у темницата и седнала сас мужа свсего двоицата да ядат хляб, и на той час влязал у темницата някой господар да подари милостиня на затворниците. И видя оная жена, като седяше при мужа свсего. И като я видя такова красна, урани му са сердцето зарад нейната красота, почто беше воистину красна много. И той час прати едного слуга своего и рече ѝ да излезе вон. И она скоро потече. Мнеша ѝ са, како милостиня ще я подари. А он я узе далечко и попита я:

— Защо седиш ти тука, у темницата?

А ти му сказа все подрбно зарад мужа своего. А той рече:

— Ако спиш тая ноц сас мене, аз да изплата вся долг ваш.

А она, като беше красна сас тяло, тако беше чиста и сас душа. И рече му:

— Господине мой, ти знаеш и чул си апостол Павла що дума, почто жена не владей на свсето тяло, но муж ей.⁸⁵ Ами да ида да питам мужа моего, та ако ми даде воля, то да буде по думата твоя.

И отиде, и сказа на мужа своего на оногo господаря вси мреснии речи. А он человек, муж ей, като беше разумен и на своята жена верен, и не хочеше сас курварское имение да са корталиса от темницата, ами воздохна от сердце и прослезил са. И рече на жената си:

— Иди, сестро моя, и речи на онагo господаря: «Господине, коги ще би нашей корталисани сас курварство, ний това не да го учиниме, ами не хотим ни да го чуеме. Почто ний имаме Бога, що е рекъл сас пророка того: «Не надяйте ся на князи и на сини человеческия, в них

же нест спасение!» И коги имаме ний Бога, що седи на херувиме и гледа долу, он види и што у темниците седят. Той Бог наш сас кой суд знай, избави ще нас, а ти си иди с миром!»

И оная жена востана и все тако сказа оному господарю. Ала имаше тамо у темницата затворен един хайдутин и слушаше това, като са разговаряха двоицата. И той час въздохна у себе и рече: «Ах, я виждтя у колика теснота седи той человек у тая темница и пак не хоче да омерси своята чистина, та да са корталися от нея, но почете чистината повише от болярството, токмо Богу да угоди! Ами аз окаяний, що да учиня сеги, като не принесох никоги на ум мой, како има Бог. Затова и толкоз убийство учиних.» И той час призова оная жена на прозору близо. И рече ѝ:

— Да знаете ви, како бях аз хайдутин и много зло и убийство учиних. И зная добре, почто кой час дойде игемон, ще мя изведе из темницата и главу мою ще отсече. Ала като видях аз ваша чисти, наумих ся зарад вас. Но молю ви, след смертта моя да идеш на онова място на зида градний и да разкопаете. И колко злато найдеш — да го уземеш и да го дадете зарад ваша долг и зарад другая потреба ваша. И молите Бога зарад мен грешнаго, та дано получа и аз милост от Бога!

И тако след мало дни прииде игемон у тоя град и повеле, та изведоха онаго хайдутина из темницата и отсякоха му главата. И след един ден рече оная жена на мужа своего:

— Господине мой, повели мя да ида тамо, где сказа нам хайдутину своето сокровище. Та ако буде истина, да го узема и да тя откупя.

И он рече: «Иди!» И като би вечер, узе оная жена мотика и отиде на онова място. И като начена да копай, найде една делва, полна насипана сас злато. И узе го разумно. И помало-помало отплатиха все долг свой. И чинише она, како да ги узема на заем ст някои человеци. И сас таковое случение избавиха са от темницата и от все долг свой. Што сказа нам това, он думаше, почто увардиха они божия заповед и не омерсиха са сас курварство. Затова и Господ разголями милост своя на них. Амин!

(45) СЛОВО О ДЕВИЦЕ, СОТВОРИШИМ МИЛОСТ НАД ХОТЯЩИМ УДАВИТИ СЯ ДОЛЖНИКОВ РАДИ

На Александрия град египетский, при Павла патриарха имало някоя девица, та била остала сирота — без отца и без матер. А имение много имаше, ала не беше йоще крещена. У един ден излязла да са проходи по лозето свое, що беше остало от отца ей. И тамо гледа одного человека, че са приготвил да са обеси. И она притече при него и рече му:

— Человеце, що чиниш?

И той рече:

— О, девице, остави мя и не питай ме, почто съм у голям скорб.

А девицата му рече:

— Скажи ми, брате, що са боиш! Ако е възможно, аз да ти помогна.

А он ѝ рече:

— Сестро моя, много долг имам и мучат мя должниците мои, и искат си имението. А аз не имам що да им дам, ами барем да са обеса — да са корталисам от мука. Изволих по-добре ѝ мене да умра по-скоро, а не да живея сас злое живение.

А девицата му рече:

— Пойди сас мене у дом мой и колкото имам стока — возми я и дай на должниците твои, токмо не погубвай себе, молю ти ся!

И ония человек отиде сас девицата у дом ея, и узе сребро и злато от нея, и даде на должниците свои, и корталися себе от долг.

Ала после оная девица осирамаше и не имаше кой да са погрижи зарад нея, почто не имаше ни отца, ни матер. Що да учини окаяная?! Отиде и предаде себе на курварство. И след една година разболе са тежко. И прииде на себе си, и смири ся. И хочеше да са покаи, и моляше ся всякоги на комшиите свои, и думаше: «Бога ради, учинете любов и милост на душата моя, та умовете патриарха да мя крести и да мя стори христијанка!» А они не хочаха ни да я чуят, ами и още думаша: «Тая курва, кой ще да я приемне и да я крести?» А оная сирота много скорб имаше, като са моляше, а никой я не чуяше.

Тогиа Бог святий, що гледа на сердцето человеческое, прати ангела своего на образ одного человека, що

беше учинила тия милост сас него, що го корталися от обесението. И рече ѝ:

— Госпоже моя, защо са грижиш?

А она му рече:

— Желая да буду християнка и не хоче никой зарад да продума на патриарха да мя крести!

И рече ѝ ангел:

— Наистина ли желаеш да тя-крестят?

И тия отговори:

— Во истину хочу.

И рече ѝ ангел.

— Не грижи са, аз да приведа някои човеци да тя занесут до църквата и да тя крестят.

И приведе при нея и други два светии ангели. И узеха я они, и занесоха я на църквата. А тогиз са преобрази-ха пак на другия лица, сиреч на някои свещеници, що ги патриарх знаеше и познаваше добре. И отидоха при патриарха, и рекоха му да я крести. И патриарх призова църковните свещеници и повеле им сас дяконите ведно да я крестят. И свещениците рекоха на ония, що я принесоха:

— Ставате ли кефил зарад нея?

И они рекоха:

— Кефил сме.

И тако я крестиха, и облякоха я у бели дрехи. И отиде си у дом свой сас тия бели дрехи. И като приидоха комшиите у дом ея и видяха я, како е облечена у бели дрехи, почудиха са и попитаха я:

— Кой тя крести?

А она им рече:

— Някои човеци приидоха и занесоха мя на църквата и рекоха на патриарха да мя крести. И крестиха мя.

А комшиите рекоха:

— Знаеш ли ти ония човеци?

А она рече:

— Зная.

А они отидоха, та казаха на патриарха. И призова патриарх църковните свещеници, що я крестили, и рече им:

— Вие ли крестихте тая девица?

А они рекоха:

— Ний, господине. Почто по твоята реч умолили бяхме от ония свещеници. И они кефил станаха зарад нея и крестихме я.

И той час призова патриарх ония свещеници и попита ги:

— Вие ли станяхте кефил зарад оная девица, та я крестиха църковните свещеници?

А они рекоха:

— Господине, ний нито оная девица знаем, нито я познаваме, нито сме зарад нея кефил станвали, нито сме видели, коги са я крестили.

Тогива патриарх разбере, почто са е това нящо от божия сила учинило. И призова девицата и рече ѝ:

— Скажи ми, дъще моя, какво си добро ти учинила на свето?

А она рече:

— Господине, какво добро да учиня аз, сирота курва?

А он ѝ пак рече:

— Не знаеш ли някои добро да си учинила някоги?

А тия му рече:

— Не, владику. Токмо видях одного човека, че щеше да са обеси зарад долг свой, като го усилили должниците. И аз, що имах имение свое — все го дадох тому и избавих го от смърт.

И това като рече, той час са престави и умре. И тогива патриарх и що бяха тамо, вси прославиха Бога и думаха: «Праведен еси Господи, и твоите судове прави са! Слава тебе за вся, що чиниш давная чудеса!»

(46) СЛОВО СИРАХОВО О МИЛОСТИНИ⁸⁶

Чада мои, послушайте моето наказание и милостиви будете! Почто каквото погасява вода пламен огнений, тако и милостиня очисти грехове. Затова не отвърщайте очите ваши от сиромаша човека и от неимотнаго. И гладна душа не оскорбявайте. И кой проси, да го не минете без давание. Почто е писано, како болярство избавя на човека душата. И пак дума: «Който помилва, и той ще буде помилван от Бога.» Почто милостиваго човека любя Господа. Затова сиромаш човека пригледайте и на немоощнаго добро учинете. И хочете да наидете въздаяние, ала не от них, но от вишнаго Бога. Почто е милостиня на човека като печат сас него. Кой дава милостиня, он на

заем дава Богу. И Бог святей ще избави него от всякое зло и ще му покори душманите, що го борят. Почто знай Господ благочестивите человеци да ги избавя от напаст, а грешните да мучи в ден судный. Строшава Господ на нечестивите ребрата.

Затова, от когото просят хляб, ако не дава, тому человеку добро не бива. Тако и Христос дума: «Блажени милостивии, яко тии помиловани будут.»⁸⁷ Суд е без милост на того человека, който тука милост не стори. Во истину голям е милостив человек и е много почетен.

Ала е милостиня, коги я дава человек сас любов и сас доброе произволение, тогива повише придобива, а не погубява. По-добро е да не учиниш добро, а не да учиниш и после да наченеш да са пишманиш. Защо скорбиш, человеце? Или ти са мни, како не щеш да имаш воздаяние от Бога? Воистину голяма дарба умножава са тебе на небето. Ала ти тука ли ищиш воздаяние? Затова и не чиниш милостиня? Че не знаеш ли, како са сас милостиня очистят грехове, а не сас торговщина? Много человеци има, що са узеха тука от Бога воздаяние, ала ги не блажи писанието, почто са тамо умаля дарбата. Богу нашему слава! Амин!

(47) СЛОВО О РАЗБОЙНИЦЕ, СПАСШЕМСЯ МАЛИХ РАДИ СЛЕЗИ В ДЕСЯТ ДНИ⁸⁸

В царство Маврикиево беше някой хайдутин лют и подивен, що не можаха никак да го фатят. Чу го божественый цар и прати му крест свой, и писа му: «Не имам нищо зло да тя учиня.» И он са посрами от царева реч и прииде, и припадна на нозете цареви, и сказа все, що е учинил. И цар му прости всите грешки.

Като са минаха мало дни, падна оный хайдутин у болест. И като лежаше на една гостиница, и заспа. И видя насон страшный суд божий. И събуди са, и сказа всем тоя сон. А на другая ноц, като видя себе тежко болен, и позна, како ще умре. И обърна си очите къмто Бога на молба. И начена да плаче. И сас слези думаше: «Владико, човеколюбче царю, каквото си напред хайдутина оного спасъл, тако и сеги на мене излей твоя милост. Приемни плач и слези мои на тоя смертний одър мой! И каквото други работници, що приидоха на

единадесатый и нищо достойно не работили, а ти си ги приял, тако сеги приеми мои горкия слези и сас тях мя очисти и крести мя! И не ищи от мене повише от това нищо, почто не имам сеги на тоя час, че должниците мои приишли. Не ищи и не изпитвай, почто не има у мене да найдеш ни едно добро. Ето мя превари беззаконство мое, ето до вчера дойдох и постигнах сас моето безчестие зло. Ами каквото си гриял апостолу Петров плач⁸⁹, тако и сеги приеми тоя малий мой плач и сас тия слези мои умий моите тежкии грехове и изтреби ти сас твоего милосердие!»

И тако ония разбойник на голям час думаше и изповядваше са на Бога. И своите слези отриваше сас една кърпица своя. И предаде дух, сиреч умре. Тако сказуваха тие человеци, що били тогива при него и слушали го като думал такива речи.

А който час умре хайдутина, у той час на тоя дом старея хекимин у тая ноц видя на сон, како приишле някои арапи много над одъра хайдутскаго сас много тефтери, що имаше написано на тях много грехове хайдутски. А после видял, како приишле двоица момци красни и принесли везни. И на тия везни полагаха арапите вся рукописания греховете хайдутски. И тая страна сас греховете натегваше, другата страна станваше горе високо. И светите ангели думаха си дали не има негово некое добро да е учинил на живението свсе. А ония ангел рече: «Какво добро да има у него? Не има повише от десет дни, како е приишел от убийство и от кровопролитие.»

И като думаха това, пак рекоха: «Да потражим нящо добро.» И един от ангелите найде оная кърпица, що беше мокра и напоена сас неговите слези. И рече на другия ангел: «Воистину тая е кърпица от неговите слези умокрена. Ами да я положим на другата страна на везните и сас нея да видим божието човеколюбие.» И като я току положиха, той час надтегна тая кърпица и разсипа вся оная рукописания греховное, що беше на оная страна. Тогива ангелите викнаха сас един глас: «Воистину е победило божието човеколюбие!» И подемнаха ангелите душата хайдутская, и занесоха я сас себе. А ония арапи наченаха да плачат и побегнаха посрамени.

Това насон като видя ония хеким, и разбуди са. И востана той час, и тече, и влезе тамо, гдето хайдутина лежеше. И прииде на одъра того, и найде му тялото йоще то-

пло, що му било той час излязла душата и отишла камто Бога. И оная кърпица стояше на очите му полна сас слези. И още чу от ония человеци, що били стояли при него, како е учинил той час молба на Бога. И като са изповядаше на Бога, и плачеше зарад греховете свои сас топли слези. А ония лекемин узе оттамо оная кърпица мокра и отиде скоро при царя Маврикия, и показа му кърпицата. И рече: «Да хвалим Бога, владико державнейший, почто его чухме и видяхме, како са спаси един хайдутин при твое-то державное царство. И това, що чухме и що видяхме, да вярваме, како е истина!»

Анджа, братие, добро е да приготвим себе и да преварим страшний оний смертний час сас покаяние. Почто не знаем у кой час ще позовут нас тамо.

(48) СЛОВО СВЕТАГО ВАРЛААМА. ПРИТЧА О ЖИТИЕ И О СМЕРТ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ

Чуях, рече светий Варлаам, како имаше негде някой град голям. И гражданите му имали ветхо обичай — почто уземали някоего чуждаго человека, що не разумяваше на тоя град закона и тяхното обичай, що никак не знаеше. И того человека поставяха себе цар на градо и да има вся власт и на своя власт никой да му не възбраня, но да чини он по своя воля какво хоче, докле са соверши тая една година. И ония цар у тия дни у тая година като седи у своя воля, без грижа яде и пие изобилно и вси световния зефкови сладостния като чини, мни му са, како ще пребуде у того царство вечно.

Ала той ден, като стори една година на царството, тогива востанват гражданите и събличат от него царская одежда, и наченат да го водят по вся град и да са хулят сас него. И после го пратят на един голям остров сред морето далеко, що не има тамо да наиде ни ястие, ни питие, ни одежди, но токмо да са мучи зле и до смерти.

Ала после, спроти гражданское обичай, поставили другия человек един на това царство. Ала оний человек, що станал цар, бил имал разум много и доброе промышление у себе. И не учинил он тако, како учиниха ония безумния цари, да гледа токмо да яде и да пие и да чини зефкови, а после да го пратят на ония остров гол и гладен. Ами като стана он цар и като виде себе напразно у толикое изобил-

ное боярство, и не промина он тая година като царство без грижа и без тидарик като ония первия царие, що ги зле изгониха гражданите от царството, но имаше от всякоги грижа и кайрат, какво добре да управи себе си.

И всякоги питаше и мисляше: «Чоти тие граждани поставят чуждаго человека царя на свой град?» И като питаше много, сказа му някой неговий премудрий сговорник каков обичай имат гражданите и како след една година ще го грабнат и гол ще го пратят на ония остров. И това без сумнение крепко и безлъжно да знай, почто тако ще буде.

Ала като чу и узная това оний разумний и премудрий цар, како след една година онова царство ще буде от него чуждо и како ще пратят и него на ония остров тамо гол и гладен да умре, ами що учини той разумний цар? Сас време отвори хазната царская, що беше оная хазна у него-вая власт, и невозбранно узе оттамо много злато и сребро, и камение многоценния, и ястие и питие, и друго множество спроти человеческое требование. И вся това сас верния свои слуги прати го на ония остров, гдето ще да буде сам он пратен след една година.

И като сверши годината, востанаха ония граждане и по свое обичай грабнаха того царя и соблякоха го гол. И гладен го пратиха тамо сюргун на ония остров. Ала он имаше тамо пратено боярство много: ястие и питие изобилно и несвершенно. И живеяше тамо почивно без грижа и без страх. И не да умре он без време гладен и жаден като онии первия неразумнии цари.

Толкование

Братие мои, да разумеете, почто е ония град — тоя пустошний свят. А гражданите са дяволите, що са на тоя свят миродержци и темнота. Они нас тука лествят сас плотская сладост и сас прелестное боярство, и сас много ястие и питие. И влагат нам помисъл да имаме всякоги на ум наш, како е това нашей малое и временное живение вечно и нетленно. А цар е всякий человек на тоя свят на себе и на дом свой, и на стока своя. И праведний, и грешный. И кой какво хоче на тоя свят, тако и живеи. Ако хоче — добре, ако хоче — зле.

И на всякого человека напразно приходи смерт, коги са он не надеи. И грабне тая смерт человека, и заноси го на ония остров, сиреч — на ония свят. И ако будем тука живеяли добре, сас добри работи, и да сме пратили сас

сромасите и сас немотните милостиня тамо, та и ний ко- ги идем тамо, ще я найдем и ще са наслаждаваме тамо веч- но.

И още, ако живеем тука сас вяра, сас кротост, сас воз- держание, сас пост и сас смирение, а то тамо ща поемнат нас ангели блазии на живение вечное. Ако ли живеем зле, сас нечистии работи, а то ща поемнат нас страшни ангели и ща предадут нас на немилостивите бесове. И ща сва- лят нас на дъното адово, що е тамо наготвена мучение за- ради грешните человеци. Каквото е писано: «Всякий че- ловек ще приемне дял по своята работа.»

Това като чухме и узнахме, братие, та добре би било нам да воздержим плот наше от курварство и душата на- ша от пиянство, и сердцето наше от високоумие и от сребро- любие, и язык наш от голямия речи и от клевети, и руце на- ши от грабление и от кражба. А да наченем добри работи да учиним и тако тук да пожиеем добре, а тамо дано полу- чим живот вечний. Амин!

(55) СЛОВО О МУСХЕ ДЕСЯТНИКА.

КАКО СОТВОРИ МИЛОСТ СО УБОГОЮ ЖЕНОЮ И НЕ ПРИКОСНУ СЯ ЕЯ

В граде Тире беше някой десятник на име Мусха. И на много человеци сказуваше това сам и думаше: «Като бях аз на това гюмрюкчийское служение, що земах от чуждии человеци на десят едно, що донесяха у града за продава- ние, ала у един ден укоснах мало и обвечери са. И като притемне, поидох да са мия на баня. И найдох една жена на путя стояше у темнината. И аз отидох близо при нея и рекох ѝ зарад курварское смяшение. И она са обрече и дойде след мене. И аз, зарад похотния радости дявол- ски, не отидох на банята да са мия, ам узех жената и вър- нах са назад на вечерание.

Аз ядох и пиях, а она не хочеше да укуси нищо, ни ястие, ни питие. И аз я мало заставах, и не послуша мя да укуси нящо. И аз востанах и хочех да ида да спя, и фатих жената за ръката, и хочах да я целуна в лице. А она викна сас голям глас и сас слези рече:

— Горко мене, окаяная чужденка! Ето сеги весма по- гинах и сас душа, и сас тяло.

И наченах да я питам, и рекох:

— Защо викаш, защо плачеш сас слези?

А она не можаше да са утеши, но сас плач ми рече:

— Господине, муж мой беше торговец. И като отхож- даше сас торговщина своя по морето, потопа са гемията и погуби все имение и стока, и своя, и чужда. Токмо са корталисa сам он сас една душа. И като си дойде, що има- ше у дом — все го узеха должниците. И като не би возмож- но да са отплати сас него, затвориha го у темницата. А аз, окаяная, що да учиня? Днес вес ден ходих из градо да бих наишла мало хляб. И като не можих да найда, та от тоя големий секлет изволих да умерся тялото мое и да узема някоя медница, да му купя хляб и да му занеса да не умре гладен у темницата.

Аз като видях, че толкоз жално плачеше, домиле ми и рекох ѝ:

— Колко долг има муж твой?

А она ми рече:

— Пят литри злато.

И аз той час извадих толкова злато и дадох ѝ, и рекох:

— Зарад страх божий не докачих са до тебе. Ами воз- ми това злато и иди и изкупи мужа твоего. И моли Бога заради мене, почто съм много грешен.

И като са мина една година, стана зла клевета зарад мене на царя — како съм изтрошил все гюмрюк, що съм узел. И прати цар слуги за мене, и фатиха мя, и занесоха ме борзо при царя на Цариград. И заведоха мене у темни- цата. И дом мой разграбиха, и що имах — все го узе цар.

И седях една година затворен у темницата токмо у една ветхая дрешка. И на всякий ден чуях, почто цар хо- че да мя убий, то спроти мене и други да са педепсат. И аз, като са отрекох от живението мое, наченах жалостно да плача. И у тоя плач, и у тоя скорб заспах.

И видях насон оная жена, щото ѝ дадох пят литри зла- то. И рече ми:

— Защо плачеш, господине? И защо тя держат тука?

А аз ѝ рекох:

— Оклеветан есм на царя.

А она ми рече:

— Хочеш ли да ида да са помоля на царя зарад тебе да та пусти?

И аз ѝ рекох:

— Знай ли тя цар?

А она ми рече:

— Знай мя.

И като са разбудих, мислях какво ще бъде тоя сон. И на другата нощ пак ми са яви тая жена и рече ми: «Не бой са, аз ща та отпуста оттука.» И на утре повеле цар и заведоха мя при него на палатите. И като мя видя у таквиз гнусния и раздражня дрехи, умисли са и рече ми:

— Ето аз прощавам те сеги грешката.

И погледнах и видях оная жена, като стояше от десная страна при царя и смеяше ми ся. И повеле цар, та ми върнаха все имение мое, що бяха ми го узели. И още ми даде цар от себе си. И прати мя сас голяма почест, и учини мя пак на моето място. И постави мя правител на всям десятине.

И у тая нощ пак ми се яви тая жена и рече ми: «Знаеш ли ти коя съм аз? Аз съм оная жена, що си сторил ти милост и не си докачил мене зарад божий страх, ами си изкупил и мужа моего от оная горкава темница. И мене си тогива учинил, та не паднах у курварство зарад хляб, да не умре от глад муж мой. Затова и аз [се] избавих от тая беда.

Ето това, като чухте, братие, да разумеете колко ли сила има милостинята и чистината. Видите и божие човеколюбие. Защо са Бог пресвятий явил и рекъл: «Ти зарад мене си учинил милост сас оная сиромашкина жена и аз ще разголемя милост моя на тебе.»

Голяма сила има милостинята, братие, коги я чиниме на бедния и на немотния, и на изпадналия човеци. Почто не токмо на тоя свят, що може да помогне човеку на добро, ами на ония свят сас нея възможно е нам да преварим и да видим лицето Божие. И Бог святий въздава нам седемнадесат ката по седемнадесат.»

Това като чухме, отци и братие мои, потребно е да будем и ний милостиви, каквото е и Отец наш небесний милостив. Ему же слава вовеки. Амин!

(60) СЛОВО О КУЗНЕЦЕ, ИЖЕ МОЛИТВОЮ СОТВОРИ, ВОЗДВИГНУТИ СЯ ГОРЕ И ВОВРЕЩИ СЕ В НИЛ РЕКУ

На Александрия египетская беше някой человек тамо млад златоковач и славен беше по вся град той зарад хитрости рукоработие негово. У един ден прииде при него някая жена млада и красна и моляше го да ѝ направи едно главное крожило спроти красота лице ея. И като са питаха един другий и разговаряха са, начена жената да дума курварски речи. И като я гледаше златоковачу, блазнесе ся на нея сас помисъл свой. После наченаха да си намигват сас очи свои да са фатят за руце, и да са смеят неприлично смеяние. И плениха са от дявола да учинят грях.

Ала като не бяха са йоще смесили на грях, прииде на ум на оного златоковача евангелската дума, што рече Христос: «Ако тя соблазняя десная рука или нога — отсечи ги; или око — избоди го.»⁹⁰ Почто добре ѝ тебе класно (кусурно) сас една става да влезеш у царство небесное, а не цели стави да имаш, а да тя фърлят у езеро огненное.» И ония ковач погледна на жената и рече ѝ: «Поотступи мало оттука, почто хочу да учиня, що е нам повелено!» И той час узе нож и удари себе сас него у десное око свое и избоди го, и рече: «Виж, Господи, како вардя аз твоя заповед, та коги потребва и мене помощ от тебе, а ти са не отдалявай от слугата твоя!» И като видя жената ковачовата работа, той час от страх побегна и отиде в дом свой.

На то време попущением божием обладали бяха срацините, сиреч мохамеданите, Египет. И Александрия держаше един мучител лютий на християните, и всякоги мучеше християните и караше ги да са отрекват от Христа бога, а да приемнат тяхната скверная мохамеданская вяра. Ала като видя, како християните не са предават, после що намисли той мучител, слушайте да разумеете!

У един ден призова тамошнага епископа, почто знаеше, како е он на вся християни учител. И рече му:

— Слушай, епископе! Ваш е Христос рекъл вам; «Ако имате права вяра у себе си зарад мене, можете да речете на тая гора: «Востани и фърли са у морето!»⁹¹ И това ще бъде вам.»

Ето тая гора, що я гледаме вси от тоя град, що е името ѝ Адир Сеги, ако е ваш Христос Бог, що му ви слу-

жите, и вярата ваша ако е истинна, що я ви мните, како е тая вяра най-добра от всите вери, а ви излезте при тая гора Адир и речете тая реч на Господа Бога вашего. Та ако ви послуша гората да са фърли у Нил река, тогива ще и ви да бъдете християни и мирно сас почив ще служите Христу Богу вашему. Тогива и ний да го повяруваме. Ако ли не можете да учините това, та да са помести гората от своето място, да знаете, почто все имение ваше и все стока ваша ще буде узето на царската хазна. А ви вси, що сте християни тука, ще изстребят и да чистите заходите градскии!

Тогива му отговори епископ и рече:

— Господине! Тая дума, що си рекъл ти, много превозходи то нашея немощ. Ала не зарад нас, почто сме ний вси недостойни за таковая работа, ала зарад хулата твоя, що я думаш на Господа нашего Исуса Христа. Но молим те, дай нам мюхлет осем дни и да са помолим Господу Богу нашему, и тако вяруваме, почто он на своите слуги молбата не ще отритне. Каквото е и писано: «Кой са бои от Бога, неговата воля струва Бог и неговата молба чуе, и корталися го, като са надеи на него.»

Това като чу оний беззаконний варвар, посмея са и рече:

— Аз мнях, како ще ви да покажете моление за това мене и да подадите някой дял от имението ваше на царската хазна. А вие са фащате за таковая голямая работа, почто тая работа не е била возможна да са учини ни от Мохамеда нашего, като е бил пророк божий, що го вси арапи и агаряни вяруват и покланят му са.

И той час разпъди епископа сас гняв и даде му мюхаеет осем дни за тая работа, каквото епископ перво от него сам попроси.

Тогива епископ отиде и собра вси християни, що бяха у тоя град и що бяха близо наоколо по селата. И собраха са до три хиляди мужие, освен жени и деца. И сказа им това злохитренное запрещение на того мучителя, и рече: «Виждя, чада моя, како тоя властелин по свой гняв не токмо имението наше ще хоче да уземе, но и живението наше ще да застраши.» И сказа им зарад гората, како ище он да я поместим оттамо. И повеле им да постят, да скорбят и вси в едно сас плач и сас слези да са молят Богу и денем, и ношем.

Тогива преступи оная жена при епископа и все му

сказа зарад оногo златоковача. Како имаше тая таково умишление, а он како имаше тердая вяра, та са не прелести — рече — сас моите курварскии речи. И зарад да не согреша сас мене, да не аджиса себе си, но избодe своето десное око. Това като чу епископ, почуди са и поиска го у собора. И като го не найде, прати за него. И он като прииде, рече му епископ:

— Брате и чадо мое! Ето напаст прииде на нас от нашите ненавистници. — И сказа му все на онаго мучителя запрещението.

А он рече:

— Владико честний! Ний сме должни да са молим Богу. Чоти щото не е возможно от человеците, от Бога е вся возможна.

И тако на третия ден вси християни, и малии, и велики, излязоха на гората Адар и обиколиха я три пути сас крестове, сас икони. Моляха са Богу сас слези и станаха насрещу гората. Тогиз епископ призова оногo златоковача при себе си и рече му:

— О, чадо мой, сеги й потребно тебе да покажеш работа спроти вярата твоя, почто да са посрами тоя мучител, що са хвали сас своите идоли. И да са утвърдят столповете на Христовата църква, и да липсва скорб християнская!

Тогива ония златоковач поклони са на епископа и приступи близо до гората, и помоли са Богу. И рече:

— Господи, Исусе Христе, Боже наш! Послушай молбата на слугата твоего и не давай да са разнесе и да са разграби твоео стадо от душманите твои, зарад да са не порадва нашея ненавистник и да рече: «Где ест Бог ваш?» Ти си Бог наш, що си заповядал на апостолите свои и рекъл си: «Ако имате вяра колкото едно зерно синапное и да са не усумнявате — можете да речете на тая гора «Востани и фърли са в морето!» Иже да буде вам.» И сеги не зарад нас, Господи, не зарад нас, но дай слава на името твое святое!

И това като изрече сас слези, потресе ся тамо мястото и повдигна са гората. И вси человеци, що бяха тамо, паднаха на земята сас лицето си долу и востана ек голям у градо. Трошаха са палатите, падаха стените. И вси варвари излязоха вон из градо и гледаха това страшное чудо, како Адар гора востанала от място свое и идеши у Нил река. И вси варвари паднаха и моляха са на христия-

ните да запрят гората, да не иде у Нил река, да са разсипе и градо, ала по-много палатите им.

Тогиа епископ отговори и рече им:

— Ни, братие, почто тая работа не е наша, но вашей искание. Почто хула думайте за Бога живаго и отегчате нас сас вашей прещение. И во смиреннети наше поменул нас Бог. Ний, що да учиним сеги, може да прати Бог свой гняв и всех вас да избий.

Тогиа са обрехваха да са крестят вси, почто идяше гората и приближаваше до Нил река. Тогиа са помоли епископ на Бога и запрят ся гората, и престана тресение земли. И много варвари вярвоха во Светую троицу и крестиха са. А они нечестивии на епископа клятва учиниха и дадоху му таковое писание, како не имат вече да чинят на христианиите пакост зарад вярата им от тогиа и до века. Нито някого да карат сас сила да са отрехва от вярата христианская. И това нящо да не буде никоги у них, но всякий христианиин да си держи вярата своя невозбранно.

Това би написано от нас на ползу всем христианином, почто всякий христианиин да види колко е крепка и колко има сили христианската вяра. И како подава Бог на христианиите вся, що просят от него сас вяра от все сердце свое. Подава Бог благодат на своите вернии слуги, на слава неговая, Отца и Сина и Светаго Духа, нине и присно и во веки веков. Амин!

За тая гора сказуват, како и до днес виси над Нил река и до днес я зоват Дур Даа турците, сиреч Стой гора.

(70) СЛОВО О СУДБИ БОЖИИХ,
ЯКО НЕ ИЗПИТАНИ СУТ
МНОГО МОЛИВШУ СЯ О НИХ НЯКОЙ МОНАХ ДА
БИ УЗНАЛ СУДОВЕТЕ БОЖИИ

Имаше на едно място някой пустиняк калугер, ала беше исполнен сас всякии добродетели и всякоги са моляше Богу зарад това и думаше: «Господи, дай ми да узнаю чоти са твоите судове различни. Чоти някои добри человеци много зло теглят, а някои зли человеци всякоги добро имат?» И голям пост и молба учини зарад тая работа. Ала му Бог не прояви, почто е немощное на человека и не е возможно тому да узнай и да разумей судовете божии.

Ала он са непрестанно трудяше и моляше са Богу за тая работа. И Бог святей хочеше да му извести да са не труди безума, ала що натъкми. Вложи му на ум таковой помисъл: да иде да пости, сиреч да наведи одного многогодишнаго старца, що беше много дни пут далеч от него. И да пита его зарад тая непостижимая работа. И наготви ся ястие и востана да поиде до онаго старца.

И като отхождаше, прати Бог ангела своего на образ някоего калугера. И постигна тога старца на пут и рече му:

— Старче, слуга Христов, кам отходиш?

И той му отговори:

— Отхождам — рече — до онаго пустиняка.

И ангел му рече:

— А аз сас тебе хоча да идем до него

И старец са зарадва, като найде себе другар. И отхождаха двоицата ведно.

Первий ден на вечер отидоха и паднаха у някоего боголюбиваго человека. И он ги приемна любезно, и почете ги много. И положи им трапеза. И имаше на трапезата едно сребрено блюдо. И като ядоха и ония ангел узе блюдо сребренное и фърли го из прозорецу у морето, що беше на онаго человека дому на крае морето. И зарад това блюдо много са оскорби старец.

А на втория ден на вечер паднаха пак у одного богобоязливаго и гостолубиваго человека, що ги посрещна любезно, и нозете им уми, и почете ги добре. И на утре, като хочеха да си идат, а оний богобоязливый человек имаше токмо едно мужеское дете. И принесе го при них да го благословят. А ония ангел ухвати детето за горлото и удуши го. А старец, като видя това, от скорб и от гняв не рече му нищо. А оний богобоязливый человек не учини им нищо, почто са бояше от Бога да не стори зло на пустиняците. Токмо това им рече: «Каквото струвате — от Бога да наидете!» И отпусти ги.

А на третия ден на вечер отидоха на едно ветхо село праздно и седнаха под едни палати ветхий. И той вечер ядоха сухари (пексмет), що носяше старец. И като седяха през тая нощ тамо, и тогиа востана ангел господен, и препояса са, и начена да разсипва ветхите палати, и пак ги направляше. Като видя старец, начена сас гняв да го укорява и да го проклинява. И думаше му:

— Ти ангел ли си, или си дьявол? Скажи ми! Чоти чиниш тако?

И рече му ангел:

— Да що учиних?

Рече старец:

— Та що не си учинил? Вчера и онаго дне, като ни прияха любезно ония богобоязливи чловеци, а ти си на едного блюдото му в морето утопил, а на другия — детето удавил. А тука не наидохме ни чловеци, ни скоти. Ами за кого правиш тия палати?

Тогива му рече ангел:

— Не чуди са, старче, за тога, нито са блазни зарад мене, но послушай да ти скажа! Ония первия чловец, що прие нас любезно, той богоугодно живеи. Но оно блюдо, що го фърлих в морето, то беше пришло тому от неправда. Та да не затрий своя дар зарад то блюдо, и затова го фърлих в морето. Да ти затова да са не чудиш.

А втория чловец, тако е и он богоугоден и добър чловец. Ала ако би бил жив той малий син неговий, то на голямо зло он тому себеп щеше да буде, почто беше дяволская съдина. Та затова го задавих, зарад добрина отца его, зарад да са спаси той, да не упадне спроти него у грях. Та и зарад това да са не блазниш, старче!

Рече му старец:

— Ами тука на това пустое място, защо разсипваш тия палати и пак ги правиш?

И рече ангел:

— Той двор, та е бил на едного злаго и губителнаго чловека. И като осиромаше — побегна оттука. Ала тия палати, като ги правеше дядо му, та зазида у стените злато. Та затова ги разсипах — да не наиде някой това злато, и ще погине. Не зарад Бога, ами зарад него. И най-после да са не осуди тая душа. — И това като изрече ангел господен и рече на стареца:

— Иди си ти, старче, у килию твою назад и не труди ся безумно! Почто тако дума Дух Светий: «Судовете господни, та са глубина голяма и неизпитана, и непостижима, и на чловеците незнайни, и неразумейни.» Затова ти не изпитвай, че ти й на ползу!

И това като рече ангел на старца того, и в той час невидим бист. Тогива са убоя старец много и покая са, и обречваше ся вече да не пита зарад судовете неизпитани.

И друго е видение

Той старец, като са връщаше назад и отхождаше сам в пут свой, и отиде на един кладенец, и седна при него

да си умокри мало сухар да яде. И като седяше, чу у пут тропот много, како идяха някои. И старец той час востана и тамо близо при кладенецу имаше едно древо, що беше отвнутре празно. И старец са убоя от тоя тропот и скри ся у дровото. И видя из дровото, како прииде на кладенец някой княз и слезе от коня своего сас своите слуги. И ония княз начена да са мий на кладенецу, почто беше и времето жежко. И като са разпояси, падна кесията от паухата му сас жълтици много. И князу не позна, не угади, ами си вседна коня и отиде в пут свой.

И той час след него прииде някой другий чловец на кладенецу да пий вода. И наиде ония жълтици сас кесията и узе ги. И отиде си у другий пут по своята работа.

След него прииде един сиромаш чловец, гол. И седна при кладенецу да яде мало хляб и да пий вода. А ония княз, като поиде мало пут, пришло му на ум зарад жълтиците. И като пофати себе си, погледна, како ги не има у себе, той час са върна скоро назад. И като прииде до кладенецу, наиде оног сиромаша чловека, като ядеше тамо хляб. И питаше го бързо зарад жълтиците, като ги й наишел, да му ги даде по-скоро. А оний сиромаш беше чловец лют и сердит. Начена упорно да отговаря на княза. И он, като го питаше бързо и сердито и ищеше от него жълтиците, и он, като не беше ги наишел и като не имаше известие за тая работа, спроти това свадиха са двоицата. Почто ония сиромаш по право му думаше, како нито ги й наишел, нито ги й видял. А оний княз у гняв свой извлече меч и отсече главата на оног сиромаша. И княз отиде у пут свой. А ония сиромаш падна мертвъ при кладенеца.

Това като видя ония старец, чудяше ся много и думаше: «О, Боже мой! Колко са дивни и неизпитани твоите судове! Чудна работа! Кой затри жълтиците, кой ги наиде, а кой приемна зарад тях смертно посечение!» И като си отиде старец на келията, начена сас слези да са моли Богу, зам да му яви Бог, чоти би тако оная работа. И като са много моляше старец сас пот и сас слези, прииде ангел господен и рече му:

— Не чуди ся, старче, за тая работа аз да ти скажа. Ония княз, що затри тие жълтици, той тях беше собрал от неправда. Затова ги затри, да не стоят у него, да му умерсават душата. А ония чловец, що ги наиде, той чловец е милостив и гостолубив и много милва сиромаси и сиром-

ти. Затова ги наиде, та да ги раздаде и да стори добро сас них

Рече старец:

— Ами ония сиромаш человек, що беше грешка учинил, та го посече ония княз без кабахат?

Рече му ангел:

— Ония сиромаш человек, та е изпервен лют человек и убил беше человек, и неправедно кров беше пролял. Та затова посякоха и него. Зам и неговата кров како да са пролей, да му са воздаде и тому спроти неговата работа. Того ради не чуди ся ти, старче, почто никој человек не евозможен да постигне судовете господни, неизпитани бо и человеком и неразумени судби негови.

Това рече ангел и отиде от него. Тогива старец прослави Бога. И казуваше това на всех, и тако спасе душу свою: «О, Господи Бозе, спасе нашем Иисусе Христе! Ему же слава!» Амин!

(73) СЛОВО О ЕВАГРИЙ ФИЛОСОФЕ,
ЕГО ЖЕ КРЕСТИ СИНЕСИЙ ЕПИСКОП
И ДАДЕ ЕМУ РУКОПИСАНИЕ МИЛОСТИНИ РАДИ

Някое време при блаженнаго Евагрия патриарха Александрийскаго прииде някой старец от Пентаголя, що бил той старец живеял у Кириней много години, и на тоя град Киринейский хочеше да буде епископ. И като хоратехме сас него, та казуваше нам и думаше, како при Теофила патриарха Александрийскаго беше някой епископ на Кириней на име Синесий философ. Ала тоя епископ имаше тамо, на тоя град, едного любезнаго приятеля на име Евагрия философа, на учение и на философия един на другий прилични и двоицата. Ала оний Евагрий философ беше сас вяра елинин и имаше много кайрат, и ревност имаше на идолските прелести.

Того философа колко са трудяше епископ да го обърне от идолите. И много скорб и грижа имаше зарад него, почто из ветхо имаше епископ любов на него. Ала он не хочеше да послуша учението епископовое. Ала епископ непрестанно, по вси дни учеше го и моляше го, и уговаряше го да поверува Христа Бога и да приемне неговий разум. У един ден рече философ на епископа:

«Воистину, господин епископе, все друго, що имате на вярата ваша да оставя, ала най-много това не е угодно мене, каквото думате ви, сиреч християните, како ще буде край и свершение на свето и по свершение що са били человекот от Адама дотогива — вси ща воскреснат и да живеят пак сас тялото свое. И да възприемнат негнилост во веки, и тамо безкрайно да живеят. И тука на свето, що са сторили сас тялото свое, тамо ще си възприемнат всякий по своята работа — или царство небесное, или мука вечная. И още думате: «Кой милва сиромаша тука, он Богу на заем дава. И кой си раздаде имението по сиромаси и по сироти, он тамо сто ката ще приемне сокровище на небето и живот вечный от Христа в ден Возкресения.» Тия таковия речи мене са мни, како да са прелест и соблазън, и приказки ваши.

А епископ Синесия (сказа му) сас многое мудростное указание, почто воистину тако има да буде и почто е все християнское показание истина, а не има у него лъжно нищо.

И след много години, сас многое показание едвам уговори епископ того философа да буде християнин и крести и него, и чадата му, и вси, що бяха у дом неговий. Ала той философ беше безчетно болярин много. И като са мина след крещението му една година, даде философ на епископа три кентинария злато (а един кентинар има сто и петдесет литра) и рече му: «Това злато давам аз тебе, господине, да го раздадеш по сироти и по сиромаси. Ала да ми напишеш ти само сас твоята рука писмо, сиреч тюмюсук, како ще да ми го воздаде Христос на ония свят.» И епископ написа му таковое писмо и даде му. А златото все раздаде по сиротинята.

Поживе ония философ след святое крещение няколко години и разболя са сас смертная болест. И като начена да умира, даде оное писмо на своите деца и рече им: «Когия погребете, това писмо да го вложите в руката моя и тако сас него да мя погребете.» И като са престава, тако и сториха чадата му, каквото им он повеле.

И след погребението свое в третий ден яви ся оний философ на епископа нощем насоне и рече му: «Приди, епископе, на гроб мой и возми твое рукописание, почто аз си възприях от Христа Бога долг мой, каквото ми са ти обречваше, и не имам вече на тебе ни една реч. И зарад известно да знайш — написах ти и аз писмо сас моя рука.»

Ала епископ не знаяше, како са погребали философа сас неговото писмо, ами призова синовете му и рече им:

— Положихте ли ви нящо у гроба сас философа заедно?

А они му рекоха:

— Друго нищо не сме положили, господине, токмо една хартия написана даде нам, като умираше, и рече: «Коги мя погребете, тая хартия да вложите в руката моя!» И ний тако учинихме.

Тогива епископ сказа сон свой, що го виде у тая ноц. И той час собра свещеници, клирици и от градо много благородници людей и поиде сас тях на гроб философ. И откриха гроба, и наидоха писмото, како го держеше он в руката своя. И узе го епископ, и отвори го. И то писмо беше оно, що го даде епископ на философа. Но беше друго, ново написал сам философ сас рука своя тако: «Аз, Евагрий философ, тебе преподобному епископу радовай ся! Взях аз все долг мой, каквото на святое писание сказува, що бях го дал Христу Богу, и не имам рече сас тебе ни една реч зарад оное злато, що го тебе дадох, и спроти тебе — Христу Богу, спасителю наш.»

И като видяха вси, що бяха тамо, това преславное чудо, удивиха са и прославиха Бога, и на голям час викнаха: «Господи, помилуй!», що дава таковое узнаяние на слугите свои.

Сказуваше зарад това и кир Леонтия, почто това рукописание философово и до днес цяло е и стои у церквата киринейская на славу Богу. Това като чухме, братие, крепко да вардим живение наше и да са погрижим за греховете наши. И спроти баженного Евагрия да разумеим колко е добро милостиня и сас нея да са изкупим от тях. Почто кой дава пред смерт своя в руцете сиромашкия, сто ката ще приемне вечная благая от Господа Бога Исуса Христа, истинного Бога нашего. Амин!

Слава⁹², держава, чест и поклонение святей живоначалней и единосущей троице, Отце и Сину, и Святому духу в безконечней веки!

А от мене грешного и непотребного, и смиренного раба Софрония архiereя врачанского благодарение и похвала. Юже поспешествова мне худому и собрах от многии книги, и изписах, и учиних сию книгу различных поучения и сказания от словенского языка на простии болгарский наречей. Почто много священники и монаси, и

простии четии нашии четут, а не разумеют типографная словенская слова, что глаголет. Того ради и аз грешный потщах ся и труд положих по силе моей, и произведох сию книгу от словенского пространного языка на болгарский простий и краткий язык, во еже разумати всякому болгарскому гростому и невежому народу и узнати закон и веру нашу.

Но, люботруднейшии читателии, молим ви со умилением, аще ли обрещеши кая неблагоизкусная слова и неблагоостройна, и неизправлена, или попользовена нячто погрешения, не посаждати, ниже поносити люботрудившимся, понеже аз не бих изперва учен и искусен в граматиках и в правописание, но просто написах. И можно негде да буде погрешно, едино, слабостию и невежество скудоумия моего, второ же, краткости ради языка болгарского, понеже не может бо исполнити болгарский язык вся слова и наречей словенского языка. Того ради положих и смесих няколико наречей и от турецкого языка. Почто болгарский народ в та времена в турецкий земли навикли еста више турецкого языка беседовати, а своего языка погубили от иноверных насилия.

Того ради приемите усердно сию книгу душеполезную и всегда со прилежанием прочитайте в церквах, да исполните должность вашу. Воистину дело сие драго свише поспешеством, а не окаянством в совершение доспе. Но прилежно молим ви — аще кая погрешения обрещет ся вся покрити, скудоумие и невежество мое исправить и прощение нас труждающихся сподобити, да ви сами прощение от Христа Бога получитьи в ден последного воздаяния. Амин!

ИЗПОВЕДАНИЕ НА ТРИТЕ ВЕРИ

(КНИГА
ЗА ТРИТЕ РЕЛИГИИ)

ИЗПОВЕДАНИЕ НА ПРАВОСЛАВНАТА ВЯРА НА СЪБОРНАТА И АПОСТОЛСКА ЦЪРКВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Любезнейшему читателю молитствуем!

Давид, син Йесеев, человек по сердцу божию, в царях преизбраннейший, в пророках преизбраннейший и в богословях глубочайший и тайн божии умозритель искуснейший. Като са бил поучил на закон Господа Саваота, ден и нощ спроти благодат Божию открыто ему било неизреченная и скрития премудрости Божии, това разсуждение положил: «Всякия кончини видях конец, широка заповед твоя зяло.»¹ Сиреч — како всякое художество и знаяние, що е произведено от человеческого хитрости, все описанное и определенное ест. А слово Божие толкова ест широко, високо и глубоко, понеже никак не може да са подемен и да са разумей с ум человеческий, ако му не буде подарено благодат от Бога всепремудраго.

Той пророк, като разсмотрил тайнии Божии неизреченнии и постановление вечнии премудрости и глубочайший чин и закон Божий, като са бил преложил усердно на испытание и познание и знайение человеческое, и това като разсуждал, това прилежно говорил: «Повядоша мне законопреступници глумления, но не яко закон твой, Господи.»²

Това изречение много от светих отец толковали его и много изложении на това издали. Но всех умов едино това мудрствуют, сиреч: За това пророк толкова щателно зловерие остави и закони неверних испытал, да би лож противоположив истине. Ала ся най-вече просвятил като свет у темнина. Почто неговое умствование било в послушание вери и во человеческое умишление и сочетал их с божественный закон. И испытовал ги и хочеше лъжата да покаже и като баснотворная плетения и на всякаго смеха достойна бити. И изявил сам със свое словопоказательство.

Такое и святой Иоан Богослов в соборное свое послание с апостольская власт учи и повелява да изпитваме духовете, да не веруваме всякому духу, но да разсуждаваме между добрии и злии духове.³ Кой от божественное повеление проведен и кой от неправди натокмен. И да разпознаем кой от духа Божия говори и кой от чрева своего, и да разумеем. Почто всякое учение и всякое наставление, и всякий закон, що са не основава утвердительно на истинное слово Божие, той закон безсловесен ест и скотский и непотребен ест, и на истинное блаженство противен.

Да видим елинский философе како истинней и ложнии вещи прилежно изпитовали. Тако говори Аристотел философ: «Человек от естества знати желает — тоест що може да знае, человек научава от естеством свое. Блаженни сте, рече, що-годе да знаете, а не да сте петимни от познание и от знаяние. Затова каквото по божественное повеление, тако и по человеческое вдохновение всякий человек должен ест да изпитва и да издира, и да знай. Понеже всякое знаяние спечеля се сас слушание, ала се слушание получава сас сказание и най-више сас самая вяра, каквото Павел святой марторисва. От слушание ест един человек никоему не скажи, от никого не чует, никой го не научи. Що може да знай оний человек? Не е возможно тому да знай ни добро, ни зло или что ест истина. И что ест лъжа, не може да разсмотри и да разсуди. Почто с наука помощи познава се законов доброта и законодавец, и правда, и человеколюбие. От познание законов исправя се злая скопост и добродетел любима бива, и злий обичай поправя ся.

Кой человек закона не знай, он ест лишен от правда и от истина по мое разсуждение. Що е това живот живота и душа души нашия? Понеже кой ест истинный человек и познава истинный закон Божий, он може да рече с пророка Давида ведно: «Како не иде на совет нечестивих и на пут грешных не ста, но в законе господни поучит ся ден и нощ.»⁴ Коги е закон господен ест светилник на ноги нашея, тогива кое претикание може да буде нам? И кое претяние на течение нашей може да се представи! Да речем например: Някой человек верный, що е препростий, като чует имя антихриста, имя Ария, Нестора и имя Мохамеда — моля ви, що е возможно тому друго да разумеет освен мерзостнаго прелестника, лъжливаго пророка, притворнаго святаго, злейшаго законодавца и душегубителя?

Тако, коги чует или коги прочете книгу на някого ерес-началника, макар да буде он, що е тая книга написал великоименит и славен, и той час небоязнено рече — како лъжлив ест и не сказува истина. Почто, като знай изрядно оное завещание святаго апостола Павла, що говори: «Макар и ангел да слезе от небо, коги учи друго, що се не согласява с евангелското учение, того да не верувате никак.»⁵

Тако, коги возме някой человек, що е просвещен с разум в руке свои Талмуда — книга еврейская, и Корана турецкаго, що може да разумеет от них? Нали са все противни и на божественное учение, и на человеческого разума? Молю ви, что может да утвердит с них? Освен токмо может да ги познай, како са книги огромождени с лъжеплетении, басненное собрание и поучение по вящей мере смехотворных соединение.

Като разумеет той человек ония уставы и законы, той час хочет да рече: «Повядаша мне законопреступници размышление, но не яко закон твой, Господи.»⁶ Ала да разумеет читател наш талмудский и корановский законы, како са книги в правду коварнии, ала са много глупавии и грубии хитрости. Почто, като хотели да укриват лъжеплетения свои от других народов, ала най-много от христианский народ. И като от божию повелению на своите приемники тяжкая анатема налагат. Почто книгу Корана да я не переписват на другой язык, токмо на арабский, ни с други писмена — сиреч да не упадне никак на учении люде в руке их, та да биша узнавали нихная блядословства и гнилия прелести, понеже грекам и латинам арабский язык чуждий ест и неупотребимый. Но на всякий век имал свой финиш, що не били оскудни мужие учении ово из христиани, ово из елини, що са били превозмогли с жестокий и крепкий арабский язык и явно учинили под златом криющаго ся змия.

Ала да умолчу, що са били из христиани Самокат, Георгия Кедрин и други, що верховно осмотрели мохамеданскую и талмудскую хитрост. Умолчу Иоанна Кантакузина императора, що е объявил корановая лъжеплетения бледословия с голямая книга и с продолжения хорати, що са мудро и благочестно подсмеява и отфърля тая ерес. Но да предложу Порфирия философа перипатетического, що е бил человек елинин и разсуждение учинил на книга Мойсеева, и на священное евангелие, и на Корана мо-

хамеданскаго. Преди речени елиници зарад любоизпитание тие три законоположници книги внимателно прочитали. И на них, що са предадени закони к исправление нраву человеческии, тщательно усмотрели и на всякий закон издали разное изречение.

Перво зарад закона Мойсеева сказали, како закон еврейский закон отроческий ест, а закон христианский закон невозможный ест, а закон мохамеданский закон свинский ест. Но тия речи на елинскаго сеги философа да не повредят никак оците на благочестиваго читателя. Затова да са не отегчим да изтолкуваме пространно негово малое намерение.

Мни ми са, оний философ разсудил, како еврейския закон и уставы, и церемоние, що са взяти на исправление нравов. Ала са види, како никоя полза не подадат, сиреч каквото пасха, тоест агнец печений, хляб пресночный и от яйце желтеницу да ядят, на ноги да стоят обувени и по една тояга да имат в руку свою. И тако скоро и борзо да ядят и кости, и другое, що са не сварява у желудок, да не остане за утре, но като нечисти и гнусни на огън да го изгорят.

Тая пасха еврейская ест, като били евреите на Египет удержани от фараона в лютой и долгой неволи и с мишцею Моисея и Аарона чудесно избавлены били и на землю обетованную приведены. Почто пасха по еврейскии пришествие именуется. И това, и още много еврейскии обичаи като гледал оний елинин, и рекъл: Тоя закон отроческий ест. А като прочитал евангелието, а най-вече светаго евангелиста Иоана в первую главу, еже ест: «В начале бе слово»⁷ и прочая, рекъл: «Високо говори варварину и самый евангелский закон.»

Затова рече — невозможный ест, почто усмотрил някои заповеди и совести евангелски, що се видят, како превышават человеческия силы. Каквото, аще кто хочет приобрести душу свою, должен погубить ю. И още, аще кто злословит вернаго, той да благославляет. И още, аще возмет ризу, да отдаст и срачицу. И още, аще ударит в ланиту, да обратит и другую. И още, аще седемдесят крат седмицею брат согрешит в ден, толико же да отпустит ся ему, тако да солнце не зайдет в гнев вашем. А накрая, аще кто хочет совершен бити, вся своя да раздаст нищим, себе же крест токмо да оставит, тоест страдание, терпе-

ние, послушание, презрение, поношение, клеветы, гонение, даже и душу свою за друга положить.

И оний неверный, като гледал тии заповеди спасителя Христа, усмотрил, како трудна вещь ест и несносная, и с това заключил и рече, како закон христианский ест закон невозможный. Ала това не е дивно, почто он человек елинин и не имел истинный разум и слова божественныя силы и не могил да постигнет, да разумеет. Понеже и сами апостолы, като не быша прияли благодати светаго духа, тако са сумнявали зарад богатаго, що рече Христос трудно са спасява. Ала като прияли оная великая и дивная икономия, разумели, како що са види на человеческия ум невозможно, у Бога вся возможна суща. Но да са не забавям — доволно ест.

Прочее, да разсудит читатель наш без всякаго умосмысления, како таковой философ, макар като е бил неверный идолопоклонник, ала като усмотрил Мохамедовый, зело смехотворный и презранный закон, издал изречение и нареклъ его свинский закон — що е то животню над всех животных глупейший и злосмрадный. Воистине, без сомнения многая коранова закона смехотворна и с безсловесный разум произведена. Спроти това са повдигнал философ да го нарече таковой мерзкий.

По моему мнению, воистину да быша имели безсловесныи скотове разум и говорение, и они са быша посмеяли таковому законодавцу. И потребно би било да марторисат, како е закон его мерзкий и смешный. Почто, кой от разумный человек хочет да посуди да буде това заслужительно и богоугодно, како на всякаго человека (освен мохамеданина) да му уземат стоката вся, що има, да му го разграбят? Ала най-вече имат добродетельно и по-премного заслужительно и богоугодно да убиват.

Обаче тоя закон мохамеданский не токмо що изволява това, но и повелява. И не токмо що повелява, ами кой муслиманин не учини това, утверждава, како смертно согрешава. У други народы правосудия и общественныя правды описание ест всякому да се дава, що е негово. А закон коранов противно сказува, како никой на свете не има власт ни на що, освен токмо кой верува Корана. С една реч — все на себе го префърлят. И нищо на други не е позволено, и ни что же свойственно. И мнят, како и нищо праведно да буде. И това ест част оная коранова закона, що е лишен от всякий разум и смысл и като един камень

от стремнина откъснат и в глубина незнаинства стропотно низпадает.

Вторая же причина — зашто оный философ толкова от кораново учение отвратен се бе показал? Разсуждал, како Мохамед полага крайное добро на внешнее и всем скотом общем чувстве. И на своите ученици (сиреч турци) перво им ослабил все невоздержание, многоядение, чревоугодие и женонеистовство, и содомский грях, неуродимая плотоугодии, курварския борби, победы, господствование Бакхуса и всякое телесная чувства услаждения.

Равно са ваят у тиня и у смрадное блато като свини, като някоя вещь пресладкая и превожделенная — обещава им и на ония свят, що е истинное блаженство и венец. Кой са е законно потрудил, от праведнаго судия надей ся да не проси и тамо ястие и питье, и женское смешение довольно много хочут да имат повече от тоя свят. Это, това вкратце реченная доволна ест. Почто мню, како в пример приведох, да читател наш може да познай драконовата змия от опашката.

Затова аз, человеколюбнейший читателю, тоя труд возприях да изьявлю во всяком роде наука и доброе обучение. Да се вардите и да бягате от злочинства страшилищная, сиреч идолосложение, заблужденное злочестие, лъжливых законоположников, от несмысленная изволения, нечестивых прикрития, антихристове злобнии духове лукавии и смертоносния завети — всякому и комуждо открыти, усердно потрудих ся.

Почто мохамеданская империя в кратком времени толико возрасте, како едвам не всю Азию и великая часть Африки, и малая Европа, и Арабия, и Египет, и Средиземное море вси кораново политат зловерие. Това някои таинство Божие и человеком незнайни работи Божии възставило тие невернии варвари с оружие ведно и религию. Понеже Бог не хочет токмо доброе и не учиня токмо прелобное. Затова толико возрасте господование его, почто са било умалило у греци и у болгари любов и согласие, и добродетел и потъпкано било изрядное гражданское правление. И от свое злочинствие побеждени и пленени биша и в лютое мучительство смиренни впадоша.

Боже, источник всякой премудрости, обрати заблуждающих на пут истинный и укрепи почитающих тебе! Любоумный читателю, внемлем себе добре и опасно, да не прелестят нас тия еретици гордии и тщеславнии, их же Бог

ест чрево, и слава ест в стыд, да не сведени будем с тях във вечния муки. Блюдите ся, рече апостол, како са дни лукави и време свои слуги собирает.

Но да са не почудим на това. Почто и пророк Давид окаявшие ся и думаше на Бога: «Доколе грешници, Господи, доколе грешници хвалити ся имут, провещають и возглаголют неправду, не уразумеша, ни же уведяша, во тме ходят. Но дажд им, Господи, по делом их и по лукавствою их.⁸ И премудрый Соломон дума: «Сине, да не прелестят тебе мужие нечестивия, понеже нест истини в устях их, сердце их суетно, но близ ест погибели их.» По господню словеси: «Всяк сад, его же не насади отец мой, да изкопает ся.» Но ний всегда да помним думата апостолская, що рече: «Братия, держите предания, що го приехте от светих мужие, от пророци и от апостоли, и от самага Христа владики и в научения различная не прилагайте сердца.»

И това ревностное ободрение повдигнало мене, та изписах то сочинение за тия три вери и обычаи христианския, еврейския и турецкия. Всякий да четет и да разумеет каковии вери держат христиани и каковии евреи, и каковии турци. И да разсмотрит добре, како ест вера христианская по среди ония вери като крин посреди терни, света и непорочна, не имуща скверни или порока. Того ради добре да держим ся изповедания, понеже имеет оброк жизни вечния и будущих благ обещания.

Ти убо, читателю благочестивый, благодари Бога в троице светий единого и прочети сию книгу разумно, и размотри що е у нея написано. И ползуй ся о добрых христианских благоцветущий и чистия вери, а ония разумей и виж у каковое заблуждение скитают ся. И далече бягай от зломудрование ихное. И сими трудами нашими разумно насищай ся, и Богу всесветому верния услуги являй, мне же исправляющею споспешествуй рукою.

Здравствуй!

На някое място, у някой село много били болни чловеци лежали и много от них напразно умирали. И спроти това случение весма голям страх било нападнало между ония чловеци и наченали да са разговарят и да думат: «Како би възможно да са изцелим ний от тоя недуг и смърт?» И тако като са разговаряли и един говорил другое, а другий другое, тогива излязъл между них някой старец и рече: «Братя мои, слушайте мене аз да ви скажа: вий добре знайте, како Яков, нашея селянин, отдавна много не е погребен у гроба, и знайте, како беше он здрав и крепок человек. Он сеги у гроб цял ест и станал вампир. Он излази нощем из гроба и ходи по доми нашея, и дави и уморява чловеците, ала аз зная тому лекарство. Токмо принесете мене един колец от древо глоговое и сас него да раздробя тяло Яковое и да верувате добре, како вече за-напред не има да изходи он из гроба. Но утре ви да поидете да разкопайте гроб его и аз да прииду да го изцеля.» И тако вси согласили са сас. оного старца да учинят тая неподобная работа и сторили я.

У тоя ден някой малий Йосиф поишел бил сас отца своего на гроб сас други много чловеци и гледал тамо оная грозная работа, що я уработили тие прости чловеци. А на утре поишел на школята да чете и даскал го попитал: «На вчерашния ден камо си бил ти? Защо не си приишел на школя да четеш?» И он сказал где бил за вчера и що учинили селяни сас онаго мертвеца, и що са случило на ония гроб. И тогива ония даскал наченал да сказува на ученици свои и рече им: «Слушайте, любезная чада моя, и не прелщавайте ся сас таковое пустошное верование, що говорят прости и неучени чловеци. И да не верувате това никак, како станва мертвое человеческое тяло вампир или зло да учиня на чловеците, како може да буде то. Ала са случава на някой място, та коги изкопаят мертвое тяло, има кров у тяло его, каквото има у человеческое живое тяло. Ала на тая кров причина ест земля оная, що лежи то мертвое тяло, почто знатно ест, како ся случава ония гроб на някое мазное тефеное сумпоритое и рудное място и часто ся разтопява оная теф от многая вода и смеся са сас оная кров, що е у того съсирена останала. И тако оная мертвая кров у оного человека разтопява ся от оная теф и обновява ся и станва като самая кров у живаго человека.

А прости и глупави чловеци, коги видят тако, имат како е станал оний человек вампир, и изгоряват оное мертвое тяло. Велик грех ест. Ала ако хотим да разсудим и да разумеим от какво са ражда по чловеците болест и напразния смрти, то са види и знайно ест, почто на тие болести причина ест нам грехове наши и законопреступление нашей, и безмерное питание наше. Это това скъсява живение наше.»

И тако оний учитель свершил учение свое, и вси ученици благодарили его, и свободил их от таковое пустошное простолюдинное верование.

У в е щ а н и е

И другое да речем. Ако имате зарад това някой размишление, возможно ест и тако да учините: да сторите у църква парастас зарад оного мертвеца, що имате умисъл на того, и да го возпомене священник на светую литургию да воздвигне «трисветое»⁹. После да поиде священник на гроба онаго и тамо да стори водосвещения и да прочете ония три молитви запрешателнии, що са на светое крещение, и оная вода да пролей крестообразно над онаго мертвеца сас тие речи: «Да сокрушатся под знамение образа креста сего вся сопротивния сили.» И оттамо да поиде и да прочете водосвещение у ония дом, що имат размишление и страх от тая суеверная умишления. И тако Божиею помощию хоче да изиде от них таковое сумнительное и пустошное умишление от ония прости и неразсуднии чловеци, а не да сторят по своя злоразумное обичай и по своя простая и глупая лудост, да фърлят на огън оное неповинное и мертвое тяло и немилостивно сас неразсудност да го изгорят и да стане пепел. Но они чловеци, що са причина на то изгорение человеческого состава, Бог их хоче да изгори на огън вечний, що не угаснява никога. Велик грех ест.

ПОВЕСТ ЗА ЕВРЕЙСКАТА ВЯРА И ОБИЧАИ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЛЮБЕЗНЕЙШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ

Приносям на обучение вашему, любомудрый читателю, тая книга, що е преведохме от греческаго езика на прости болгарский язык, що е сочинена от Павла Медика, що е от прежде бил еврей и приел веру христианскую, священное

писание, реченое на Ветхий и Новий закон. Той Павел — муж учен, словесен и на еврейскую веру изкусен. У тая книга хоче да види читател наш обичай и служение еврейское синагоги и хуление и буетсловия на проклятая Талмуд — книга нихная, що подават евреи на нея веру бедни и отвращение накрая по всякое главе.

Но причина на тая слепота нихная ест оний трепетный грех, що го сторили на истинного Месия Господа нашего Иисуса Христа, що го разпънали и убили като злодея. Они били изпервен язык свят, люди избрани и наследники обетованную землю и на все блага ея. Окрашени били сас священство и обогатени с царство, с патриарси и пророци, що били чуднии и ведилые мужие. А сега станали гнусни и омерзени, и проклетии от Господа, и опустени от Божие посвящение. И от отечество свое отчуждени и изгнани, и распилены по вся свят, и лишени от священство и от царство, и от светии мужие, но исполнены с лест и лъжа, и воздишат под тяжелое иго работное от 1800 години.

Ала не е потребно да се почудим, благочестиви чиатели наши, с них, като са упаднали у таковое безчинное злополучное состояние и углубени у темнота, непознание и ослеплени с все сердцем и умом.

Зарад това и аз возжелах да изпиша спасение на тия беднии евреи на тая книга и предложих им показание, како пришел ест чаемый их, вожделенный Месия. И сказувам им с мартория равинская и от божественное писание, како несумненно пришел ест и не е потребно да чакат другиго. И призоваем еврейте да прочетут тая книга внимательно, та дано изволи Бог да влеет в сердцах их познание и да отворят очи свои, и да видят свят истинный, и да оставят буетсловия и лъжесловие равинское, що са трудят на нихное погубление.

Спроти тая скопост потребно ест читател наш да поскорби зарад окаянное и слезодостойное состояние еврейское и по силе свои да предстоит, да поучи и да настави еврейте. Почто с частное показание дано оставят прелест и буйство, и слепота своя. И хотим да придобият ония погубеннии овци, и хотим да приемем от Бога великое воздаяние.

Прими това прочее благоохотно, любезнейши читателю, почто на христианина велика полза ест да настави прелещенного еврейна. Понеже на еврейна нужно ест да познай прелест свою и да спечели спасение свое. Но

дано ги подари Бог, що он не хоче смерт грешника, но обратити са и живу бити ему.

Здравствуй!

О СМЯШЕНИИ БРАЧНОМ И СПРОТИ МЯСЕЧНИИ ЕВРЕЙСКИЯ

Много и различнии чинове и обичаи навикнали еста еврейте на смешение брачное, що хотим от них нящо мало да скажем кратко.

Като са сговорят от страни жениховши и невестнии и хочет да учинят смешение брачное, собирают ся многое множество еврей, роднии и приятели и жениховии, и невестинии и учинят единое писание, како са обещали отец или матер да подадут дщер свою девица или вдовица на того мужа сас толкова числа вещи прикия. И от другата страна обещава са оний муж, како хоче да уземе тая девица на имя, имен рек, или тая вдовица за жена. Полагат и нарекут време колико хочут да чакат, докле учинят сватба. Това писмо, сиреч прикосогласование, подпише ся на него жених и утверждава са от двое мартири. И коги са сверши това, тогива вси, що са найдут тамо, поздравляют жениха и срадуют ся тому зарад брачное его начинание, почто станали двое.

По това определяют ден или вечер, що има жениху да прииде народно¹⁰ у дом невестиний. Не имат обичай да иде жених да посети невестата без определенное время. У тоя ден, коги буде посещение, пратят си харизма воздаяние жениху и невестата. Невестата проважда тому риза, гащи, скуфия малая и друго подобное, а жених проважда на невестата гердан сас многоцветнии камени и маргари-тарии и сас това една тепсия захарика. Влази крайно всех жених у дом невестиний ведно сас роднии и сас приятели свое и седне близо до невестата, ала не имат помежду си ни хоротение, ни подвижание, но стоят неподвижни като идоли. И като са мине един час, приносят тогива оное смешение и захарика и тамо всякий яде и пий и връща са всякий у дом свой. А на утре паки отхожда жених да посети невестата и тогива, ако прииде на главу его, хорати, ако ли не, а той стои и мълчи като и на вчерашния ден. Находят ся някои от них, що стоят пят дни или повише и не хора-

тят никак, оправят ся спроти местному обичаю и спроти волята на отец и матери их.

Коги постигне определенное време, що е учинено на прикосогласие, зарад да учинят сватба, и определяват тоя ден, обичай имат заради девойка в сряду да учинят сватба, а за вдовица у пяток. Седем дни преди сватбата, ако е преминало на невестата мясечная ея, отходи на баня и умива са или сас теплая вода, или сас студеная, влази все на това и вручават на-това едно тщание повише от потребное. У тия седем ден, що са пред сватбата, наготвят и украсяват доми свои сас голямое тщание, калесват роднини и приятели свое на послужение сватбеное, що хоче да буде.

После всех, коги привтаса уречений ден, облачат ся и двоичата, сиреч жених и невеста, сас одяние богатное, какво му буде состоянието и каквото има, и на дванадесатий час отхождат безчетно много евреи у дом жениховий и отхождат сас него до синагогиге и като свершат молитви свои, доносят жених паки в дом и заводят го у една хижица, що е зарад них много украшена, що тамо стои невестата на един стол, украшен сас благородност, помежду две жени, що са наричат они помайчими. Полага тогива жениху отгоре на рамена свои оное було и ремону, що го наричат талет, и покрива сас него главу свою, и сас нейное невестата и един от равините узема в руку свою една чаша вино и учини благословение на жениха, що приноси едно благодарение сас това на Бога зарад соединение жениховой со невести. Като сверши това, пий он мало част от тое вино и после подаде чашата на помайчимата, що седи от десная страна невесте, и тая принесе чашата на невестата, зарад и она да пий мало, от тая чаша пий и жениху. Тогива жениху извади един перстен златий и подаде го на равина и равин тоя перстен покаже на вси, що предстоят тамо, и после го пак подаде на жениху. И жених го положи на указателний перст невести и рече ъ тако: «Сас тоя са перстен ти уневестяваш за мене спроти реченное Мойсеовое и Израилеовое.» И като рече жених тия речи, равина тоя час строшава оная чаша, що я держи в руку свою. И той час, що са найдат тамо, вси викнат сас голям глас и рекут: «Веси мантов», сиреч сас доброе получие. Тогива равина узема една другая чаша, полна сас вино, и учини брачное благословение, що приноси благодарение Бога, що ги е соединил на брак. И като пий мало част от тое вино, подаде

чашата на помайчимата, що седи от левая страни невести, и като пий от тая чаша жениху и невестата, тогива невестата хвърли тая чаша на землята сас голямое устремление. Тогива пак викнат вси вторий раз и рекут: «Веси мантов», сиреч сас доброе получие.

По това после отделят ся токмо мужие и поидат у една хижица и тамо прочитут прикосогласие, що е написано на мемврана; и жениху приемне тая прика верх себе си и учини обещание, како хоче тая невеста да я има на любов и да я храни, и да я пази, и да держи все това глави¹¹ и обстояние, що са сговорили и согласили пред сватбата. Равин подаде клятва, на жениху приносят равинова верхная одежда и целуне ъ полата жениху, и учини клятва. После подават на вси они евреи, що са призовани на тая сватба, различния питие, остудени сас лед, и после отходи всякий в свой дом. И остане тамо жениху и невестата и жените, що свирят, пеят, играят до два или три часа. И най-после подават и ним таковое студено питие и отлучат ся — каждая отходи в дом свой.

На вечеру вечерят жениху и невестата и като свершат вечерание, жениха не може да приближи до невестата, докле не поиде да са очисти на баня зарад очищение законное, що верува да буде узела на мясечная своя. Тая вещь ест невероятна, колко са на това евреите тщательни и держателни. Пазят и вардят това, окаянный, що не хоче Бог вече таковии вещи и не ради ги, почто еста они по естеству человеческое и потребно една да будут и да са содержат. Та белким хочет Бог человеколюбивий да са повдигне и зарад да ги помилува и да ги просвети на обращение.

Седи жениху у дом свой осем дни цели, не излази повон никак. У тие дни яде и пие сас роднини и сас приятели свое играют и веселят ся. Ала в субботу заутра хоче да поиде жениху и невестата на синагоги. И позовут седем лица да прочетат на книгу, що я извадят из кивота, която они по воли свои изберут. Помежду ония четци позовут и жениха да прочете и он чтение на Битие книга у главе 24, що да приемне повеление, що подаде Авраам на Елиезера, слуга своего, като го прати на Междуречие, зарад да уземе жена за сина его Исаака. И помежду прочете и псалту един стих на еврейский язык, и едно дете прочете и пой тая самая глава на халдейское приведение¹².

И като са сверши таковое последование и вси молитви, що биват в субботу, приносят жениху в дом его и седи тамо,

докле са свершат седем дни и да са начене осмий. А невестата от дне сватбиннаго поучават я много опасно да держи скрити космите свои главнии сас скопост, като да не буде възможно никому да ги види. Веруват, почто, ако са случи някак да ги види някой человек, после, по смерти ея, потребно ест да стои от космите главнии обесена на ада.

Някои евреи уземат повече от една жена, а не вси степени брачни, що е то запрещено на християните, то било запрещено и на евреите на Ветхия закон. Понеже простено им ест това да уземе един за жена две братови дъщери или сестрини дъщери, що е запрещено на христианския закон. Причина това ест, почто Мойсеова закон ест една посредняя вещь между естественое и евангелское. Ест совершеннейшии от естественое и несовершенно сравнивают сас Евангелието. Затова, каквото са на оное Мойсейское заповядано много, що то на естественый закон не било толкова на пригледание. Тако и християните, като прияли исполнение Благодати, нарекли са синове благодатнии, повелено и било различния вещи, и не по естеству, каквото оний закон, що е бил сам по человеческий обичай завещан, ала на тая вещь токмо що гледа по естеству наши и по достоинство нашея, каквото и евреите, като били непедепсани и телесни, повелени им вещи, прилични и угодни спроти малое ихное разумение. Тако и на християните предана била им вещь, вече совершенна и духовная.

ЗАВЕЩАНИЕ ОТВРАЩЕНИЕ

На Талмуд книга равините удолжават вси евреи да уземат жени и определили им возраст на колко години да са оженят. Подобно е, говорят, на осемнадесят години да будут. Голямая смутительная вещь броят воздержание и безбрачие и закличат това сас едно злое начало. Говорят, како е безбрачность противно нящо на Божие заповедание, що е рекъл на Битие книга у главе 1 на прародителите наши: «Растите и умножите ся, и исполните землю.»¹³ И закличат това без никой основание, како всякий человек должен ест да уземе жена. Воистину колко ли са далеко они от истина, види ся от Божие речение, що е на самое Божественное писание, како не са нахожда нигде, како е хочел Бог сас таковое заповедание да удолжи Адамовите внуци сас таковая заповед да текут по жени да са оженят. Но Бог благослови их, или им подаде сила да родят чело-

вещи, подобни сас того, зарад да исполнят всяка свят сас деца.

Известува са все това сас самое речение Божественное писание, почто, като создаде Бог перво ония два прародителie наши, после са обърнал къмто них и подал им благословение свое, каквото гледаме на прежде речение главы, що казува тако: «Сотвори Бог человека, по образу Божию сотвори его, мужа и жену сотвори их и благослови Бог их и рече: «Растите ся и умножите ся, и исполните землю, и господствуйте на них.» Спроти това са познава явно, како това не било заповед, но едно благословение, понеже рече: «Благослови их», а не повеле им. И по това, ако би хочело да буде това истина, можело би да буде едно голямое безчиние, како е и тако. Почто Бог хочел да повелет една вещь, подобна сас конское здание¹⁴ що не е приятно слово и заповед, зарад да рече и на това самия речи, каквото казува на Святое писание, на Битие у главе 22, каквото рече Бог на скотове: «Растите и умножите ся и наполните воды в морях, и птицы да са исполнят на землю.»¹⁵ Много погрешават евреите, като веруват на оная реч, що говорят, како има должност всякий человек да са приобщи на брак, сиреч да са оженят. И още голямая погрешка имат тие святые человеци, толкова що ги держат евреите на голямое почитание, що са они безбрачни били и не женили ся на живение свое, каквото живеял безбрачно пророк Илия и Елисей, и пророк Иеремия, и Даниил, и още три отроци Анания, Азария и Мисаил, и още много таковии святии человеци от евреите, що били неженати, и похвалени били от самага Бога като любимии и вернии приятели, ала не са приобщиха браком.

Но да речем, како е това заповед, и невозприемлем бил он, спроти това всякий хоче да буде свободен от содержание той заповед. Почто, коги на една заповед, коги престане скопост ея, престанва вече и должно да са съдържава тая заповед. Известно ест, како, ако буде било то повеление Божие, зарад да буде причина за умножение рода человеческого, ала коги престане едно таковое свершение, престанва вече и заповед. Но причината преста, понеже свет са исполни довольно и богато дарно. Спроти това вече преста оная заповед. Прелещават ся прочее евреите, като мислят таковая неподобная вещь, що е противна на волята Божия. Много и от християните избранныи слуги църковнии повече живеяли безбрачни. Не знаят окаянии

почто не испытват коя сладост и кое утешение и благодарение духовное повише от оная плотская, що са находят у таковая статья, отметнуват ся от брака, зарад да могут сас по-многое позволение да са произведут и да будут синове Божии и да оставят молвата и грижата световная, и да внимают на доброработание душевное, що е то повише угодно на Бога освен не же растение и исполнение телесное.

Ала зарад да са покаже добрейший и чистейший, како хоче тая заповед да престане, хочу-како сами евреи да марторисват това, що говоря аз, сас равинское показание, каквото са согласуват вси, почто по пришествие Месиевое тая заповед хоче да престане. Приемат тоя разумение от псалом 145, що дума: «Господ решит окования», и на книгу, що са нарича Медрас теилим, сиреч Толкование псалмов, говорят, що знаменува: «Господ решит окования, разрешава связания.»¹⁶ Отговарят: не има другое по-голяма ея спона от това женское месечие, що ги хваща. Почто жена види кров и Бог святей и благословений запретил я от мужа ея у тия дни да са не смеся сас нея, докле са очисти от тая кров месечная. Ала коги прииде Месия, тогива Бог хоче да подаде освобождение. Ала понеже прииде Месия, не е вече должност на христианите това завещание, почто са повеле святое крещение, що е довольно да очисти всякий скверни и всякую нечистоту.

Тая скопост още, що я полагают на работа, таковое едно завещание показува чисто, како не е заповед Божия това, но мечтательное измышление ест равинское, почто, каквото имат толкова дисидемония и на това женское умовение, и каквото им повелевают, не е возможно да го поверуваме, како да буде и то повеление Божие, що има Бог безмерная мудрост.

Повелевают равините, како тая баня, що хотят да са мият жените, тако да буде учинена: водата на оная баня сас рука да не буде принесета, ами да приходи от само себе или от дожд да са налей у щерна или у кладенец, ала да буде висок тоя кладенец или тая щерна три лакти, ако ли буде по-мало, не е служителен. И кой еврейин не има баня у свой дом, подобно е оная жена да поиде да са умий на море или на реку, или у някой кладенец. Ала потребно ест да потопи себе все тяло свое и сас скопост на то време, коги са потопи у водата, потребно е да има и на Перст свою един перстен. И подобно ест и второй раз да са накваши у водата. Коги не учини тако, не е очи-

щена от това умовение. Ето на това стои все грижование и попечение еврейское. Толкова опасно держат и пазят внешния вещи — не имат попечение никак зарад душевния ползи.

Хочел Бог да положи още таковое повеление на евреите, зарад да ги отдалечи от много дисидемонии, що били навикнали на то време идолопоклоннический язици да учинят сас женските месечнии. Това са производи от левитских книг, у главе 18, що запрещава Бог на евреите между другите нечестии язици да не приближават до жена месечная, тако говори: «И к жене отлученой в нечистоте ея да не внидеши открыти стидение ея. Во всях бо сих оскверниша ся язици, их же аз от жену пред лицом вашим.»¹⁷ И на пророк Варуха у главе 5 дума. Сказува ония чин, що го учиняли лживии евреи виловии, и говори: «Жертвах их нечисте и кровотоки жени прикасают се.»¹⁸ Затова, понеже преста оно е идолослужение и дисидемония, що держаше причина на една таковая заповед, и спроти това преста и тая заповед.

Глава 28 О РАЗЛУЧЕНИЕ И ОТПУЩЕНИЕ ЖЕНАМ ЕВРЕЙСКИМ

Ако са случи някое любопрение помежду мужем и женам еврейским, равините ги поучават, како е возможно всякому еврею да отпусти жену свою и да ѝ подаде отпущение и да са отлучи от него.

На това отлучение наишли равините толкова дисидемония, що нужно могут да са изброят. Определяват они и говорят, како са учинили това тако, зарад да буде неудобно на евреите това разлучение и зарад да не буде толкова лесно да го вручават. Това ест ложно, почто не са положили неудобност на тая причина разлучительная, но токмо на скопост, що има да са напише отпущение. . . Лесност ест на тая причина разлучительная, почто са удисидемонили много, како да изпишат това отпущение, почто са обръща на много полза нихная.

Равините повелевают то отпущенное писмо да са на мемврана, а не на хартия и сас слова еврейския, и мемвраната да буде четвероугленная и от дванадесят стихове, да не превозходи ни више, ни малейший, понеже тая са книга нарича на еврейский язык гет и писание, що е учинено

това слово, на изчисление верхное писание да буде да учиня дванадесет начертание. И още повеляват, како едно слово или една реч да не будут прилеплени едно сас другое. И да не има нячто на мембраната укапнало от мастило или писмото нячто заличено. И по това още подобно е да напишат едно от това отпущение. Часто раза, докле буде едно свершено, должност имат да са напишат много. Сас тая скопост много утолстяват равините кесиите свои сас това ревностное определение, като да пазят свое речение и положение.

Отпущение образ и писмо таковое ест. Тако написуват, сиреч: «На тоя месеца, имен рек, на толкова дни и в лето от создание мира, имен рек по изчисление. Ето това отпущение учиням на това място на имя, имен рек, що е близо при тая река, имен рек, или при тое море, имен рек, аз, имен рек, син, имен рек, що живея сега на то време у тоя град, имен рек, или у тоя земля, определих да отпуща тебе, жена моя, от това място, имен рек, и да будеш свободна да приидеш на брак сас кого мужа хочеш. Ето това е твое отпущение по закону Мойсеову и Израилеву.» После питат равините волно ли учиня това отпущение и он като отговори «тако ест», тогива равините повеляват на оная отпущенна жена да си отвори руцете и да ги держи собрани една при другая, зарад да уземе оная отпущенная книга, зарад да не упадне на землята. И она като си отвори руцете, и муж ея спусне отгоре писмото. И като упадне писмото у руце ея, и той час муж речет ей: «Аре зе гиктив», сиреч: «Това ест отпущение твое.» И она уземе оное писмо и подаде го на одного равина, и бива тая жена свободна.

И като са минат четиридесет дни, тогива може да ся омужи пак за кого хоче и кого ареса. Ето таковий чин ест юдейское отпущение.

ЗАВЕЩАНИЕ ОТВРАЩЕНИЕ

Това ест едно позволение, що са подаде от Бога на еврейския род, како да може всякий еврей сас благословная причина да отпусти жену свою сас книгу разпустную. Тако са нахожда писано на Второзаконие у главе 24. Тако говори: «Аще кто поимет жену и живет с нею и будет аще не обрящет благодат пред ним някоего ради срамна дела, да напишет ей книгу разпустную и вдаст в руце ей и да отпустит ю из дома своего, и отшедши да будет жена

мужу иному.»¹⁹ Учинил това Бог, зарад да липса много зло, що било хочело да буде, ако не би подал таковое позволение, сиреч: части гласи женския разпущение от закона и други подобнии им. И още ги простил Бог, почто язычниците идолослужительнии отлучали жени свое без другое — довольно беше им една реч или единообраз, заради да учинят това отлучение. Тяст Сампсонов, каквото пише на Судии книга у главе 15²⁰, учини разпущение между дъщерю свою сас зятя свсего, що били соединени на брак. Артаксеркс цар, каквото е писано на книгу Естир у главе 1, отлучил Астину жену свою.²¹ Сонизходил Бог на простий род еврейский да отлучават жени свое и хочел да ги разлучи от идолослужение, почто, кой хоче да остави жену свою, да ѝ подаде книгу разпустную, а не сас дерзост по чину языческому, каквото имат они обичай.

Глава 29 О ОТПУЩЕНИЕ И СВОБОЖДЕНИЕ ЖЕНИ УМЕРШАГО БРАТА НЯКОЕМО ЕВРЕИНУ БЕЗЧАДНО СУЩУ

На книгу Второзаконие у главе 25 пише, како е повелял Бог, кога умре някоему еврейну брат и не остави чада от жену свою, що я имал, или от друга, подобно ест да уземе оный брат жену брата своего за жену или да я отпусти между собора на свобод. Тако повелено ест от Священное писание: егда живут братья вкупе и умрет един от них и плода не будет ему, да не будет жена умершему от дому иному мужу, иже нест ужика. Но брат мужа ея да внидет к ней да поимет ю в жену себе и да живет с нею. И будет первенец, иже ся родит, да оставится во име умершаго, и не погибнет имя его от Израиля. Аще ли не хочет человек пояти жени брата своего, да приидет жена пред вратом к старци и речет: «Не хочет брат мужа моего возставить имене брата своего во Израили.» И да призовут его старци града того и да рекут ему. И аще став речет «Не хочу пояти ея», и приступивши жена брата его к нему пред старци, и да изуе сапог (ботуш) его един от ноги его, и да заплюет на лице его, и отвещав, да речет: «Сие да сотворят человеку, иже не созидает дому брата своего.» И призовется име его во Израили «дом изувшаго сапог».

Ала равините повдигат, како е по-добро да подаде сво-
бождение на жене брата его, нежели да я уземе за жена. Ско-
пост нихная ест держит, заради да свободят жена брата его,
таковая. Като са минат три месеца след смерти мужевая,
собирают ся три равини сас двоёмартори и нарекут едно мяс-
то, що хочут тамо да учинят оный суд. Заутра прихажда-
ют равините тамо сас марториите и брату на мужа женский
и жената на умершаго мужа и рекут ей, како са собирают
да я свободят. Тогива един от равините попита жената да-
ли са минали три месеца от смерти мужа ея и оставил ли
й муж ей братия неженены, и дали й той брат на мужа ея
рожден от того отца; и дали са довольны они да имат деца и
да возкресят семе брата своего и да учинят наследство
братовно, и още дали постят. Понеже говорят равините,
почто, ако са яли тая заутра какво ястие да буде, не може
да заплаче лице брата мужа своего. Ако ли има таковая
нящо причина, прилагат суд на другия ден. Тогива са
обърне и кьмто брата умершаго и пита го и дума: «Тая ли
й жена, що стои тука сеги, подружие²² на умершаго брата
твоего? Хочеш ли да я уземеш за жена, или хочеш да я
свободиш сас сас разверзение сапога своего?» Като от-
говори брат умершаго, како не хоче да я уземе за жена,
тогива си подава едината нога, що е сас сапога зарад тая
работа учинена сас много петелки запетлени. Тогива зна-
менува жената на брата мужа ея, научена от равините, и
рече сас еврейский язык тия речи, що са писани на Вто-
розаконие тако: «Тоя брат на мужа моего не хоче да воз-
креси семе брата своего. По това не са нарича вече брат на
мужа моего.» И това като рече, стисне оный сапог сас
десная рука своя и разверзи го, и хвърли го долу на зем-
лята, и плюне пред него, и сас еврейский язык рече: «Тако
подобно ест да буде на человека, що не хоче да созижди
дому брата своего.» Тогива вси, що предстоят тамо, вик-
нат сас голям глас и креснут: «Халуз унаал», сиреч «Изут
от сапога». И сас таковая скопост разлучат ея и остане она
жена свободна и може тогива да са омужи, коги хоче и
кого ареса,

Не е возможно тая жена след смерти мужа своего да
пойде за другой муж на второй брак, докле перво не са
свободи от брата мужа ея сас тая скопост, каквото рекох-
ме. Това бива ним нужно, почто много братия, коги умрут,
много ангария учинят на сиротии жени братовии, много
сребро уземат от них, зарад да ги свободят.

И като буде свободена оная жена, той час равините
учинят едно верное марторийное писмо, като да може же-
ната да са омужи. Това ест чин и обичай еврейский, зарад
да разлучат жена от брата мужа ея, смесят много дисиде-
мония: като да буде жена неяла нищо у тоя ден и оный
сапог да има толкова и толкова петелки, и да са не раз-
верзва сас левая рука, но сас десная, и другии много
таковое измышление равинское. И неистину, како держат
заповед, що не ищут вече от Бога после от пришествие
Месиевое.

УВЕЩАНИЕ ОТВРАЩЕНИЕ

Сумнительно ест, како заповед ест да уземе верх жена
жена братовая или да я свободи, каквото е речено бил един
чин у евреите, ала на пришествие Месиевое преста. По-
неже причина защо положил Бог таковая една заповед,
заради да возкреси семе на умершаго брата своего и да
не липсва или да умалей племя еврейское и заради да са не
смущават наследники на племето израилское и отече-
ское, що лесно може да са случи, коги хоче някоя вдовица
да са омужи сас другиго чуждаго человека. Почто хоче
сас таковая причина да минат вещи ея на чуждая фамилия и
хоче да преступи заповед Божию, що е писан на последний
главе у Числ книгу, що повелеяла това сас таковия речи:
«Да не изменится причастие синов Израилевих от пле-
ни в племя ино, яко кожде в наследие племени отечества
своего да се женят синове Израилеви и всяка дщерь
ужика сущи держаше наследие от племени синов Израиле-
вих единому от сонма отечества ея да будет пцена, да наслед-
дит синове Израилеви кожде наследие отца своего.»²³ От
това са види, како не хочел Бог да минува наследие от
племе на племени или помале от самая фамилия. Затова по-
велеял, коги умре брат, да може да уземе верх жена жената
на умершаго брата своего. Ако ли не хоче да учини това,
да я освободи пред судия, да извади една сапога на брата
мужа ея и он после хоче да са нарича «изут от сапога»,
почто не хочел да са покори на закона, зарад да возкреси
семе умершаго брата своего. Но сеги не е вече причина тая
заповед на христианите, почто преста то держание и како
това ест истинное нашей, що показува явное испытание.
Понеже евреите сеги на това време не знаят кой от кое й
племя и не знаят кой от един род и кой от другой, они все

изгубили свое племя. И разделение племенное не е било за другая причина, освен токмо да познава всякий еврейн племето свое, та коги прииде Месия, да може да са познай лесно, каквото е и обещано, како от племени Юдовое хочет да буде начало по плоти его. Ала вече не са нахожда между евреите ни едно племе известно и знайно. Това ест знамение, почто е приишел Месия и преста една таквая заповед. Ний, христиани, известни есми, како и не хотим да са прелестим никоги от никого, що хоче някой да разврати нас зарад Месия, каквото са случава то часто на еврейските синагоги. Почто, като са петимни и лишени от познание племена своего и не знаят да разсудят какво е то лице, затова са часто прелестяват. Това ест причина, що не держат христиани тоя зановед и други на това подобнии.

МОХАМЕДАНСКА СИСТЕМА И РЕЛИГИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ЛЮБЕЗНЕЙШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ

Давид, син Йесеев, человек по сердцу божию, в царях преизящнейший и в пророках произбраннейший, и в богословиях глубчайший, и таин божии умозритель искуснейший, като са бил преложил усердно на испытание и познание человеческое, това като разсуждал, и говорил: «Повядаша мне законопреступници глумление, но не яко закон твой, Господи.»²⁴ И Богослов Йоан светий на соборное свое послание говори: «Искушайте, рече, духи аще от Бога суг и всякому духу не веруйте.»²⁵

Но потребно ест да разсуждаваме между добрии и злии духове и да разумеем кой дух проведен от божественное повеление и кой от неправди, и да познаем кой от духа божия говори и кой от чрева своего говори. Почто всякое учение и всякое наставление, и всякий закон, що не е основан и утвержден на истинное слово божие, той закон безсловесен ест и скотский и непотребен ест и на истинное блаженство противен.

Воистину, без сумнение, многа ест коранова заповед смехотворна и с безсловесный разум произведена. По мое мнение, да биша имали безсловесный скотове разум и хорати, то и они са биша посмеяли таковому законодаве-

цу и потребно би било да марторисат и они, како е закон его мерзкий и смешный.

Но почто са у малое време толкова разшири и умножи?

Понеже всякая свобода и световная сладость, и плотское сладострастие всякоги скоротечно и удссприятно на человеците. Ала тогива и време ему помагало, почто са били христиани на то време разделили на различни ереси, един други гонили и один други мучили и без милость убивали за почест божию и за веру, ала с безразсудная ревность.

Тогива наишел време той богопротивный Мохамед и возмущил вси церкви христианския и устремил ся на них яко волк на стадо Христово. И прелестил толико простии души сас своя плотская и безсловесная мудрования, и толико страни и царства обладал, каквото Давид пророк дума: «Боже, приидоша язычници в наследие тесе и оскверниша завет светий твой.»²⁶

Ами защо би тако — Бог знает. Судби бо Господни неизпитани суг. Ала най-више то би от несогласие и от пелюбов христианская, попустил Бог их грех ради наших. Понеже тогива били христиани паднали един други на завист, на ненавист, один други предавали себе и один други яли себе като риби. И тако прогневили Бога всемилостиваго и предаде их под иго агарянское мучительство и да обладает им ненавистници вери христиански и смирили их. И много простий народ пристава на веру свою и на бусловие свсе, похваляют веру ссю пред простаго народа, како ест света и Богом предана.

Того ради преписах книгу сию — состояние вери их. И всяк читае, да разумеет колико отстоит njihoe мудрование от божии предании, правий и истинный закон и от божии заповеди. Но кто хочет спасти от такового вредословия душу свою, всякоги да молит преблагаго Бога, та каквото е избавил Бог светий Данаила посреди множество львов, тако и да избави верния люди свое от среди сих скимнов, пожирающих и умерщвляющих души христианския, и душу их във вечную муку вовергающих.

Но много потребно ест вам отесе да са вардите и да бегате от тия ядовития и многоглавия хидри змиеви. И да имате на ум свой винаги апостолское слово, що говори: «Аще и Ангел благовестит вам, освен що прияхте и научихте ся, другое не слушайте, нито веруйте.» Почто они сас свои ласкательное благословение прелестяват сердца

простии и невежиих, каквото апостол дума: «Добраго обичая злии хорати развалят.»

Того ради обявяем на вашей благочестие скоро и тугу души моей. И скорблю всякоги, като гледам, како есте между волци тежции. И с ласкательни хорати грабят Христовите овци и прелестяват их и приводят их на свой погибел и свалят ги у ненаситное чрево адово. Но с Христа Господа ведно казувам вам и говорю: «Внемлите от лъжливых пророков, блюдите ся от лъжливии учителя.»²⁷

Ала хочеш да речеш: «Како могу да позная кой волк, кой добър?» Отговаря Христос и дума: «От плодов их познайте.»²⁸ Каквото и всякое древо от плода са познава — добро древо добър плод творит, а злое древо — зъл плод творит. Не может зло древо добър плод творити.

Кой учи ложное учение и кой не ходи по евангелское слово и по закон восточнии апостолския церкви, он не има добър плод, но плод, подобен на содомския яболки. Пише Златоуст святей, како по оная страна, где бил Содом и Гомор, растут деревья яблани и наглед имат светлая красота. И кой ги види, надея са, како имат сладкий вкус, а коги я уземе в руку свою и разхлупи я, никаковий плод не има за ядение внутри, но токмо прах и пепел много. Той плод — воспоминание ест Божияго гнева.

Тако сущи и еретическая хорати ласкательнии — отвон са показуват красни и сладки, а отвнутре полни с ядовитое душевреднии погисели. Почто нихня закон да го разсуди и разсмотри мудрый человек, нахожда го като содомская ябълка, полно с прах и с лъжа душевредная. Той род удово вероятный ест. Понеже у них злочинство за добродетел почитает ся, а заблуждения за возмездие почитает ся, а истинное блаженство на плотския похоти и в необузданное вожделение, и в неумерзанное курварство, и в содомский смрадный и гнусный грехове, и в свободное позволение, и в небоязненное грабление, и еже убивати и пленити, и чуждая стяжания вземати. Без това богомерзкое и богоненавидимое дело ест. Почто не токмо що им понушено да учинят таковое, но и повелено ест, кой не стори това, смертно согрешит. Во кратце да речем — дракон змия от опаш се познава. Ето плод нихний.

Но потребно нам ест да не слушаем тяхное гнилое учение и да не прелестяваме с нихное широкое световное и сластолюбивсе живение. Почто широкий и пространний пут въводя и в пагубу человека, а тесний и прескорбный

пут въводя и в живот вечный, по глаголю господню.

Но да почерпнем ний от нашей благочестивия церкви догмати и учение истинное като от някоего источника прясно текущего прясно животоочивой воды. И да са не взираме на технии красния и лстивии хорати, но да гледаме истинное и чистое учение — от честнейшаго закона господен, от божественых словес его, из пресладких уст его излившая ся от ветхаго закона и от новия благодат учение его, дарованное на святии соборной и апостолския церкви, на основание и после от светих апостоли преданни, и на светих седмих вселенских собори марторисанное и укрепленное като някая крепкая стена. Якоже писано ест — пред двою или пред трия свидетели станет всяк глагол. Ибо сию вси чтущии и слышавшии со усердием, да вразумят ся и потащат ся благодествовати пред Богом и пред человеки, яко да примут от Бога помощь и милость в ден судный, и нас трудивших ся не забивати да сподобим ся и ний от Бога милости. Амин!

Софрония, епископ вратчанский

ПОВЕСТ О СОЗДАНИИ НЯКОИ ДИВНИИ ВЕЩИ,
ЩО БИЛИ ПРЕД ВСИЯ СВЯТ СОЗДАДЕНИ,
ТАКО ГОВОРЯТ ОНИ И ТАКО УСЕРДНО ВЕРУВАТ

Мохамеданите казуват и веруват, како е создал Бог пред всяя свят перво ум, а след умо создал Бог душа Мохамедовая, а най-после создал Бог вся направа световная: и небо и земля, и солнце и месяц, и все другое создание, а най-после создал человека.

Говори Мохамед, како создал Бог ум, рече му: «Иди!», и отиде, «Прийди!», и прииде, «Думай!», и думаше, «Молчи!», и молчаше. Посмотри Бог и видя на создание ума, како са все покорява, и рече Бог: «Клену ся на величие славы моея, почто не съм создал освен тебе нищо друго по-избрано и по-добро, и по-изрядно, и не хочу да создам. Почто и аз спроти тебе ща ся покажа на свето да мя познаят и да мя поверуват, како есм Бог. И ти хочеш да будеш себеп да произведу да буде свят и световная направа.» Това умо като чу от Бога, и исполни са сас голямая радость и с неизказанное веселие и не са разгорде мало заради това свое совершенство. Ала му Бог той час запряти и рече: «Погледай ся и виж около себе си!» И он, като погледна тамо и вамо, прозре някой видение, що беше като

луна светливо и като солнце подаваше зара. И това като го видя ум, попитал го: «Кой еси ти?» А оно отговорило: «Аз есм образ душа Мохамедовая, що без него ти не можеш да стоиш, почто сас мене хочеш да будеш и сас мене хочеш да поживейш.» А ум го пак попитал: «Какое е твое имя?» А оно видение отговори и рече: «Аз есм тевфик, сиреч согласие. Затова никой не може да преступи при Бога, докле не спечели мене вожда и друга.»

Това таковое сочинение и таковое здание на того ума и на това сложение баснословят: Какое бил таковой сас плот Алиа, син Абиталибов, що е бил един от четирите наследници Мохамедовии. Негова ум бил нур, си ест сияния тайнство потаенное и скрытое. Неговий дух или створ бил все знание. Неговата душа била все помысл и разум. Неговая глава била содержание. Неговии очи били срамяние, неговии уши били доброе и честно слышание. Неговое сердце било милосердие и милость. Неговое чрево било страдание и терпение.²⁹ А ум пак са поклонил Богу. И Бог пак са заклал у величества чести своея, како не е создал никой другое создание световное да прилича на него, нито хоче да го здаде. По това име умное алегорически мохамеданите тако баснословят зарад душата Мохамедова, како е создадена историческим образом, тако сплетают и думат: «Бог первое сияние, сиреч первая светлина, душа Мохамедова создал и отделил Бог мало делец от своя си душа светлина и тако создал душу Мохамедову. И после след петдесят хиляди години создал Бог ангелите. А напоскон создал Бог трост, сиреч от трост перо и книга, що я они наричат Левгиимахфуз, сиреч: описание тайнство скрытое и предуставление Божие провидение. И на тая книга сас това е перо написано: «Ла ги ла ги и л Аллах Мохамедун рессул Аллах.»³⁰ А напоследи создал една птица паун и у него положил Мохамедовата душа, та стояла у пауна седемдесят хиляди години, докле пришло време, та са родил на землята от матер свою сас плот. Та от тая Мохамедовая душевная светлина создал Бог себя и образование на вся свят.

А напоследи создал Бог светлина и от тоя светлое сияние произвел Бог образ, или душеите на вси други пророци. И пророците, като си отворили очите и видели душата Мохамедова, той са час поклонили Богу и учинили изповедание вери мохамеданския, сиреч: Ла ги ла ги и л Аллах Мохамедун рессул Аллах. И спро-

ти това сто хиляди години Бога прославляли. Ала от них някои пророци били са отрекли и не хотели да учинят изповедание вери мохамеданския, и той час от Бога осуждени били на адския муки.

И като создал Бог душеите пророческие, тогива создал Бог и триста хиляди светлини искуснии и знатнейшии человеци³¹, а напоскон создал Бог дванадесет хиляди покрывала сърмяние³² и них разделил на дванадесет дялове.

Первий дял ест покрывало могущества. Вторий — покрывало величества. Третие — покрывало благодарение. Четвертий — покрывало милосердие. Пятий — покрывало благополучие. Шестий — покрывало чудес. Седмий — покрывало достоинство. Осмий — покрывало дар вери. Девятий — покрывало пророчество. Десятый — височества благородия. Единадесетое покрывало — преизящества красоти. Дванадесетое покрывало — ходатайство. Това тако создал Бог душата Мохамедова и украсил я сас разделени дарове. И от тия добрини от всякия дар дял учинил Бог по няколко години да живеет у Мохамедовата душа и сас име ги разделил.

Едина дял да живеет дванадесет хиляди години у нея, втория дял единадесет хиляди години, третия дял десет хиляди години, четвертия дял девят хиляди години, петия дял осем хиляди години, шестия дял, що са чудеса, токмо пят хиляди години, седмия дял осем хиляди години, а на осмия дял седем хиляди години и на деветия дял пят или шест хиляди години. Почто заради това — не е добре известно. На десятия дял четири хиляди години, на единадесетий дял три хиляди години, а на дванадесетий, що е последний дял, он поживял у нея две хиляди години.

Освен това още и други безчетния безумствия, що блядословят и баснословят зарад душата Мохамедова и толкова преимущество и превозходство и полагают. Ала ако бяхме сеги все сас перо изписали, много долго би било.

Почто най-после они накрая закличат и думат, како вся свят и все световная направа Бог го создал токмо заради одного Мохамеда и все создание божии по Бога токмо единому самому Мохамеду прилича.

И още след умо создал Бог арш, сиреч престол свой, от тая светлина и изображен и изпещрен бил сас седемдесят хиляди шарове, (пъстрини)³³, и направата му била сас шестдесет

хилляди кровави жили.³⁴ Баснословят тако: като видял себе арш, како е краснейший и чистнейший от всех направите божи, и рече в себе, како не е возможно повише и по-краснейши да буде от него все создание божие. И тогива, като го видя Бог како са арш превознесе, и намисли да смири гордост негова. И той час создал една змия, и обви са седем ката около того арш, сиреч престол, и толкова надолу спусти си главата и протеже ся надолу, колко петстотин години път да ходи человек.

И още сказуват и веруват, како са вси седем небеса все сас душа като человеци и вси человеческий образ имат.

Тако сказуват и зарад душе човечески, како са вси души човечески от Мохамедовата душа прияли светлина и вси на едно создани били, почто е тоя свят много ветхий. Види са, како последуват платонический образ.

Тако дума Коран на 26 глава: «Ако тя питат чия й душата, а ти реци: «Божия, що тебе мало премудрост дарова.» И на другое място сказува, почто няколко души на последний ден не имут да воскреснут. Може да буде да са узели това от Давидова псалом, що сказува: «Не воскреснут нечестивии на суда» и прочая.³⁵

Зарад тая книга Левгиимахфус и за тое перо како е создано, отнапред поменахме. Ала са мене мни, како толкова угодно не хоче да буде на любомудраго читателя, ако не скажем явно зарад тая книга. Ала са мене види, како тая книга Мохамед да буде я составил и откраднал от Святое евангелие, гдето Господ, спасител наш, зарад праведните дума, како имена ваша написани сут в книги животния.

Заради тая книга сказуват мохамеданите и веруват, како да има на нея писание зарад вси человеци, що кя теглят на тойзи свят зло и що кя им прииде сас время добро, що е Бог предопределил по свое смотрение на вси человеци и оставил напред толкова хилляди години, що не е возможно никак това да са промяни. Ала и сами мохамедани на това мнение не са толкова тверди и постоянни, почто веруват и утврдыват, како оная провидения книга написание по случение бива, не токмо крайное заглажение, но возможно е и другая различност да буде прописана и промянена.

Но и още за тая книга сказуват таковая басен: како в ноц Байрама на едно време у някой час, ала не знаят на кой час, та на той час са отварят небесните врата и анге-

лите сас повеление Божие отварят тая книга Левгиимахфус. И тоя час толкова е приклонно милосърдие Божие да послуша молбата на муслиманите, и що просят от Бога, може да им учини волята. И ако има някой от них да е уписан у тая книга на осуждение, тогива несумнено може да умоли бога за спасение и за отпущение грехов своих. И онсе перо вечное самое заглаждава оное писание, а другое новое писание у оная книга написува. Зарад това имат обичай у тая ноц да стоят на песни и на бдение да са молят Богу до зари, та дано улучат то время и той час, коги са тая книга отвори на небо, да попроси от Бога спасение зарад своя душа. Ала имат запрещение да не проси от Бога царство и да не проси пророчество или другая някоя власт, що е возбранено, или световное някое добро, що е напусто. Ала пак думат, како кой и таковое нящо да попроси, от Бога не бива презрян или по желание своему да не уземе и да го не подари Бог. Возможно е да буде все. И още веруват, како може он тая ноц да са препише из грешника в праведника и из осужденника да са измени в спасенного избранника.

ПОВЕСТ О АНГЕЛАХ И О ДЯВОЛАХ, И О ДЖИНАХ, КАКО МОХАМЕДАНИ СКАЗУВАТ И ВЕРУВАТ

Заради ангелите мохамеданите много чудесно и утешного смеха достойно сказува мохамеданската богословия, а право да речем, суетословия. Перво, веруват, како не има другое создание божие без плот или без тьло освен Бога. Утврдыват и веруват, како са ангелите создани от Бога вси на образ человеческий, ала са крилати. Може да будут ся прелестили от нашите иконописци, що пишат ангелите като человеци крилати. И още сказуват, како на ангелите крилата не са от перя, но са все от безценния камение, от адамантия и от рубина, и от сапфира, и от други камение. Ала на долноту небо ангелите, та са толкова големи, почто сас главите си досягат горните небеса, а сас нозете си досягат землята, и сас едното крило изток, а сас другото запад. А на горноту небо ангелите, та са петстотин ката по-големи от тоя свят.

Ангел толкова сила има, да му би било повелено от Бога, та да удари сас едното крило свое небо и сас другото крило свое землята, та би ги той час у прах и пепел

учинил. Това привождат из книгата Мохамедиа, що казува, почто някой време бил Мохамед на баталия сас някои арапи, що били тому противници, и фърлили они сас камен и ударили Мохамеда во устата, и изкоренили му един зуб. А Гавриил, като видял, како хоче да упадне Мохамедову зуб на земята, и той час са спустил от Имперейското небо много борзо, зарад да ухвати Мохамедову зуб да не падне на земята, та от скорости не видял, ами слетял върху луната, та я строшил и един по-голям дял пречупил от нея сас крилото си, затова е сега луната пятна и темна, що била отнапред и тия като солнцето равно светла, ала са тогива повредила и потемнела. (О, голяма и не-смыслена лъжа, как е възможно да буде това!)

И още казуват зарад ангел смерти, що узема на човеците душите, и думат: каквото узема от муслиманите благочестивии души, тако узема и от нечестивите гяури. И да би потребовало, та би тому възможно било хиляда души на хиляда места за един час, и не токмо от тялото им да ги разлучи, но благочестивите у рай да прати, а нечестивите у мука адская или у Араф да ги хвърли.

Архангелите, що са войводи на ангелите, що пазят небесните врата, сас такива имена ги наричат: 1. Исмаил. 2. Минджаил. 3. Салдаил. 4. Салсаил. 5. Кялк-ил. 6. Шемхаил. 7. Зефзаил. А над всите главнейший войвода ест Джебраил. Ангелите на чет не има край³⁶, ала утвърдяват и веруват, како са на всякий ден раждат и созидават ся ангели новии. Тако са раждат и дяволи новии. Нихное рождение и созидание тако бити баснословят.

Новии ангели

Един муслиманин, коги са смеси сас законную жену свою плотско смешение или сас удалик свой, или сас купена робиня своя или що я сам на баталия узел, или някой му я харизал, сас тия вси они, що ги рекохме, да учини он сас них плотское смешение, и после по обичаю нихное хоче да иде на баня, да умий тая нечистота своя. И колкото капли капнат тогива вода от него, от всякая капля по един ангел са ражда и производи ся равен като ония ветхите ангели, що са от божия сияния создадени, и биват и тие като них и на голямина, и на светлина равни. И после тия ангели, що са от негова нечистота родени и произведени, по Божию повелению обверзани биват на оно-го муслиманина да доходят след него да го вардят и да го пазят опасно до смерти его, зарад да са не примеси ня-

как сас някоя чуждая жена да скурви и да спечели новая мресота, що са от нея умножават дяволи.

Новии дяволи³⁷

Пак на това противно: Някой муслиманин, ако са смеси сас чуждая жена да учини курварство, ала най-више сас циганка³⁸, или да иде муж на мужа да учини содомский грях, а после по обичаю муслиманскому да иде на баня да си умий телесная мресота, колкото капли капнат от него, толико са дяволе раждат. И тогива ония дяволи проважда ги Бог да ходят след оно-го муслиманина на все живение негово и да го подострят на телесния похоти и да му влагат на ум всякоги злии работи да учиня.

И още веруват, како са вехтите ангели, що са изпервен от Божия сияния создадени, мало почестнейшии и по-избраннейшии от новите ангели, и то токмо зарад една вещь, почто они всякоги хвалят и поют, и покланяют ся на Божие величество, като са и на това поставлени.

Казуват зарад дяволите, како ги й Бог создал от геенского дима, зарад да изпитва сас нихната работа и сас нихное ухищрение правоверните муслимани имат ли на Бога вярност и постоянство. Ала на неверните гяури, на них дяволите не са противни, нито ги подострят на зло или на грях, почто неверните гуяри они са сами себе дяволи. Затова им не trebuva изкушение или ухищрение от дяволите.

И още веруват, како е дявол противник Богу и ненавистний враг, ала е лесен за покаяние. И още веруват, како много дяволи учинили салават муслиманский и при ангелите причтени и приятни били, а упорливите и непокорните дяволи в свое неверство и до днес пребивают. Затова мохамеданите всякоги обичай имат сас жестока хула да са отхвърлят от них, коги хочат намаз да учинят, и всякий мохамеданин должност има на ден най-малко пят пути да рече: «Налет шайтана катарга.»³⁹ Мнят, како сас хуление дявольское хваление Божие да исполняют и изповедание вери да совершают.

Зарад новите дяволи мнят, каквото рекохме и по-напред, како са на всякий ден раждат и умножават ся от нечистота, що произходи от возбраненное смешение плотское. Затова и думат, како тоя курварский и содомский грях, коги са много повторя, он не е толкова тежок и мерзостен на Бога зарад другое нящо, токмо зарад почто са умножават дяволи много. Ала докле й жив ония че-

ловек на свето, ония дяволе, що са произишле и родили са от негова нечистота, другог человека не вредят никак. А коги умре ония человек, тогива онии дяволе наченат да повреждат и другите человеци и да ги изкушават, и на грех да ги приводят.

А зарад Денница Велзевула, що го они Иблис наричат, тако и они зарад тая гордост грех му приписуват и думат, како е он Богу насреща два пути согрешил Богу; перво, като создал Бог Адама и повелял на все создание свое да са поклони Адаму, почто е человек от все создание Божие и най-почестно и преизяшно, и по Божию повелению поклонили му са вси ангели и друге все создание Божие учинили послушание.⁴⁰ А Иблис рече на Бога: «Аз това не мога учини», и сас своята гордост похулил Божие премудростное речение,⁴¹ каквото Коран казува на 27 глава⁴¹: Иблис рече зарад себе си, како е он по-много честнейший от человека, почто е сияние огненное като нур, и по-преднейший и по-честнейший от перст, и не е возможно огненное создание да са поклони на перст.

Второе, казуват мохамеданите, като видял себе Иблис, како е отпаднал от ангелскаго светлаго сана, тогива не токмо поискал да покаже себе равен сас Бога, но помислил да убий Адама и хочеше да изтреби все создание Божие, що е от него по-добро. И като видя, како не е возможно да убий Адама, почто го Бог создал безсмертен, а он наченал другая икономия — даго го би прелестил да го подстори да яде от райската пшеница и да потъпче Божия заповед, що му е Бог поръчал от нея да не яде. И тако умисъл свой исполнил и подстори Адама, та ял от тая пшеница и навел смърт на Адама и на все род человеческий. И оттогива объявил себе, како е на все Божие повеление противник и супостат, и осужден бил от Бога на вечния казни. И тако сас своя гордост и сас свое прежнее кичение пребивает и до днес и труди ся вся своя грешка на Бога да я возлага.

У един ден, казуват, поишел при ангелския собор да ги изпитва и искал да привлече и них на свое намерение. И рече: «Да ви питам аз вас една дума да ми подадете ответ, ала истинно. Первое, Бог мене знай, како имам мукаетлик всякоги да изкушавам человеците и да ги прелестявам на зло. Защо мя создаде? Второе, он знай моето обичай и мое намерение, како съм склонен на зло и не хоча да буда тому послушен, ами защо ме

учини таков? Третье, он знай, како не хочу да са поклоня Адаму, и защо мя создаде таков упорлилав? Четвертое, аз му рекох, како не е возможно мене другому да са поклоня освен самому тому единому, ами сас тая реч що му согреших? Пятое, он знаяше, како хочех аз да прелестя Адама. Защо ме пусти да влязох у рай? Че да не бих аз влезъл, Адам не би излязъл. Шестое, че мене беше моя вражда и душманлик токмо сас Адама. Ами като согрешил Адам, защо наведе Бог смърт да обладава над вси синове неговии и мене защо попустил тако да ги изкушавам и да ги прелестявам? Седмсе, просих от бога живение и подари мя. Не ли би по-добре било да би и на мене смърт навел и тогива би свето и человеците от моето изкушение свободни били би?» И ангелите на тая хората каков ответ да му подадут недоумяваха са. Тогива Бог им вложил на ум тако да му рекут: «Ти да би разумел провидение Божие, а ти би себе си покорил на Бога и не би питал таковии скритии и потаеннии вещи на Божията премудрост.»

Заради джиновете тако казуват
Между ангелите и между дяволите казуват, како има и другое някое духовное создание, що са наричат джинове. И заради них казуват, како имат и мужеский, и женский пол. И онии като человеците женят са, жени уземат и децата раждат, и умножават са на всякий ден, и царство и област имат на воздух и на землята, и имат границы разделенно держат, и всякое племя метоха на своето удержание. И между себе си вражда имат, и войски дигат и бият са, и силните покоряват немощните, кои уземат ги роби и рай ги учинват. А на време покорените укрепяват са и надвият они и куртулисват ся от робство.

Ала изперво, како са начало приали да са умножават джиновете, казуват мохамеданите: тоя род, що са водоземнии дяволи, они са перво создани от дим, що е на седмий ад. А после Иблис, като отступил от Бога, тогива слязъл на ада и тамо узел една джинская дъщеря за жена себе, и много деца родил от нея, и тако той многоплодный народ после исполнил и небо, и землята. И някой време пратил им Бог пак от нихния род петстотии пророци да ги учат да познаят и да са поклонят Богу, а тие ги все избили и Божия закон потъпкали. Токмо един от

них, името му Азизил, он са обърнал къмто Бога и покаял са и сас Божие поущение на первое небо възлязъл и хиляда години тамо ся покаявал, тако и на второе небо хиляда години, и на третое, и до седмое небо. Докле възлязъл, на всякое небо по хиляда години покаяние учинял и най-после сас ангелскии чинове прият бил и на первое свое достоинство поставлен бист. А еднии от них сказуват, како и Велзевул⁴² таковое покаяние учинил и от Бога прощение грехов своих изпросил, ала това мнение и о них не е вярно, но сумнително ест. И още сказуват, како ся някои джинове закон коранов прияли и станали муслиmani, а някои во свое неверствие во еврейство и в християнство и до нине пребивают. От това е между них по реч проишло и думат: «Джин башка, шейтан башка.»⁴³

И още веруват, како нихните жени нашите момци много ги любят; тако и нихните момци нашите девойки и нашите жени безмерно любят. И що напада на някого человека навремени по общему мнению нечистий дух, а мохамеданите сказуват, како не е нечистий дух, ами джинове те любят того человека и оскорбляют го.

И още сказуват, како е Бог создал много другии девици у рай освен человеците и освен ангелите, и освен дяволите и джинове те да живеят тамо, що ги наричат мохамеданите хури кизлари, що са на самите ангели подобни и прилични и на красота, и на чистота, и приготвил ги Бог и держи ги на рай зарад муслиманите, коги идат тамо на рай, да учинят сас них плотское смешение и плотское сладострастие. За това гледай в главе «У рая» реченная.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О СКОНЧАНИЕ МИРА. В ПОСЛЕДНИЯ ДЕНИ ЩО ХОЧЕТ БИТИ

Сказуват мохамеданите и веруват несумнено, како тако хоче да буде, коги са сверши тоя свят и коги са разсипе, та каквото сказува у нихное писание, мало да скажем тебе, любомудрий читателю, да видиш и да разумеиш коликая голямая лъжа и прелестное баснословие имат они.

На последния ден света, що го они наричат руз магшер гюни, а по-просто го зовут кялмет гюни, сиреч пос-

ледний погибельный ден — това са от нашей писание узели, каквото пише у нашей писание, како вся свят сас огън хоче да изгори. Тако сказуват и они, ала го превръщат на курьозни фабулы.⁴⁴ Тогива хоче, думат, да повели Бог на ангелите, що носят солнцето, да престанат да мятат сняг на него, каквото сеги мятат: и тогива вся земля за един час хоче да изгори от жара солнечного. От солнцето хоче да са разпали и да изгори до пупа своего. Они пупа земли сказуват, како е най-долу, на седмая земля на дъното. Ала тая година и той ден, и той час коги хоче да буде, сказуват за това, почто токмо Бог знай. Ала показуват и утврждават някой знамение, сиреч някой беляг, преди края световний приличное и треба да буде первое то, а после края на свето.

Сказуват, почто первое, докле не возмут муслиманите Рим, що го они зовут Кизил елма⁴⁵, и да го обладават дванадесет години, края на свето не хоче да буде. Но ради любопытствия курьозных да скажем тука вам някой провешение от нихное ветхое предание, каквото они славят и веруват тако: «Патишахумус гелир, кяфирун мемлекитини алир ве кизил елмаи алуб кабз ейлер, ве еди иладак гявурун килиджи, чикмазсе герек ве он ики иладак онларун беглии едер, ве кую япар баг дикер, бахче баглар, оглу кизи олур ве он ики илдан согра, християнин килиджи чикар, ве ол дурки гере сине тюскюре.»⁴⁶ За силу лъжесказание негово тоя мохамеданский народ толкова е склонний на басни и удоверний на ложнии приказки, това крепко и твердо веруват: како отоманское господарство не има да отпадне токмо освен на край свето.

Второе, корановии толковники тако сказуват, почто на световний край не токмо що хоче да са поплени и да са поработи и да са унищожи сас оружие и силою от северного народа, що го они наричат Бениасфер, отоманское господарство, но и другии господарства, вси онии хочут да обладают и да попленают. Бенаасфер са нарича по арабский язык някой син, що е от народа русаго и желтаго. Почто вся мохамеданский народ, и учения, и простия, още от ветхое време утврждают и говорят, како отоманское царство хоче да са поплени и поработи и хоче да са разсипе от русаго и желтаго народа. А някои от них совершенно толкуват и утврждают, како хоче да са поплени отоманское господарство от тоя народ, що са

нарича сикалаб, сиреч от словенский российский московский народ. От самага Рима до Дамаска града вси муслиmani хочут да будут пропѣдени от тоя народ. И коги постигне християнское оружие до Дамаска града, и тогива хоче да буде края на свето. Тако сказуват.

Третье, узели от Александрова история това, ала я претворили по нѣхнѣ обичай на баснотворная и лѣжная история и сказуват, како в нѣкой време бил нѣкой народ маловозрѣстнии человеци, що им било името аджуч-маджуч (воистину това са узели от светое пророческое писание, що сказува пророк Иезекиил⁴⁷ за нѣкой народ, що го назовават агог-магог, ала това истинное пророческое писание обѣрнали го они на лѣжепророчество корановое по нѣхное нетрудное обичай).

И сказуват зарад тоя народ: человеците толкова са мали на возраст, почто един воин от них хоче да си приверзи коня от босиляковий сторк и на него хоче да си повеси и одеждите, и оружието и под негова сен хоче да легне и да спи като нѣкой от нас сеги, коги спи под старий и густий явор. И още оный малий народ на возраст, коги найдут нѣкой нашей ботуш, тогива хочут да рекут между себе: що ли голая хижа найдохме за сѣдение.

Зарад тоя претворнии народ баснословят мохамеданите, како живеи нѣде зади тоя свят, що има на тоя свят от синора му надалеко другий свят, по-голям и по-широк от тоя свят. И тоя народ нѣкое време лютая войска и баталія имали били сас великаго царя Александра и не хочели да го пустят да поиде до животная вода, и много му препона на пут учиняли. Ала цар Александро по разил ги сас оружие свое и надвил ги, и загонил ги зади нѣкая каф гора, и тая гора оградил цар Александро сас медная стена, и остави тамо да живеят и до днес, ала сас Божие повеление хочут да сѣдят тамо до края света зади оная медная стена. И близо при край света хочут да насилят и да нападнат на тоя свят. Ала и друга една голая и по-добра приказка буесловят. Сказуват зарад тоя народ аджуч-маджуч, како ги ѣ оградил тогива цар Александро сас медная стена и закличил ги, ала они всякоги са трудят непрестанно и силят са да биха разсипали и разрушили оная медная стена и да биха могли да излязат оттамо и да нападнат на тоя свят. Ала като не имат орудие сечива железная да разрушат оная стена,

а да направят не могат, затова на всякий вечер от первого часа ношнаго всите наченат сас язиците свои да ближат оная стена до утренняя зара и тако докѣмто близо сомѣнение толкова утенулат оная стена, почто остане тенка колкото луковая ципица. И они, като видят, като стена како е останала толкова тенка, и надеят са без сумнение хочут да излязат. И тогива всите викнат сас един глас и рекут: «Ето сеги хотим да излезем.» И като рекут они тако, ала Бог той час пак отневидимо направля оная стена цяла и дебела, каквото е била отнапред. И тако они по вси нощи ближат оная медная стена, ала Бог я пак обновлява. Тако се они мучат непрестанно сас суетный труд всякоги напусто. Но коги повели Бог да сверши тоя свят, тогива они карли хочут да вручат себе на волята Божия и хочут да рекут: «Ето, изволи Бог сеги да излезем», и тако Бог да им подаде позволение да прилижат и да разсипят оная стена. И тогива хочут да потекут като сильная вода и да нападнат на тоя свят по всея земля и тако хочут да поядут и да потребят вси человеци и вси животни като нѣкая трава. Токмо едни муслиmani хочут да останат неповредени, почто мнят, како хоче Бог токмо них да опази и да ги уварди. И това хоче да буде по Божию строению, колкото да ги изпита Бог сас Антихриста и да види дали стоят твердо и крепко на муслиманская вяра. (Ето первое потребление гявуром, що не има да остане ни един жив на землята.)

Заради Антихриста, четвертое, сказуват, како хоче да буде най-зол и лют от вси человеци и противен хоче да буде и на Бога, и на пророка Мохамеда, и все превратно хоче да учи и да чете Корана. Где рече «во имя Божие», а он хоче да рече «не во имя Божие». И где рече «Бог световный», а он хоче да рече «несветовный». И где рече «Бог милосердый», а он хоче да рече «Бог немилосердый». И утверждать, како хоче он перво на Дамаск да са яви, а от Дамаск на Йерусалим хоче да поиде, а от Йерусалим на Медину и на Мека да поиде сас голая гордост и сас кичение, и сас много дявольския хитрости и сас магии и хоче да покаже чуднии и ужасни, и хоче да проповяда и да сказува себе, како е на вся свят господ и обладател.⁴⁸

И Антихрист сам хоче да буде сас едное око сляп и от Мека хоче да поиде на Исфган град, що е бил столный и ветхий град персидский, и на тоя град хочут да са при-

ложат сас него седемдесет хиляди евреи (вижте, лъже-пророк до скоро рече: потреби ся вся земля, и человеци и скоти, а остаха токмо муслимани, ами откудо са узеха тия евреи), и вся войска Антихристова хоче да буде от три родове: первая часть от евреи, вторая часть от торкмени, третья часть жени хоче да има войска сто и петдесят хиляди, тако и торкмени, и други много человеци ща ходят след него глада ради, почто он хоче на им покаже градини и древа плодосни и хоче да им рече: «Ето вам Рай — яхтя и наситете ся.» И други страшнии чудеса хоче да покаже сас магийская хитрость, ала никоя истина не има да буде у него. И още, кои ходят след него, ще ги учи, како не има други бог по-голям освен него. И гората, що е близо до Басра града, она хоче да са претвори в новоизпечений хляб, и напред него хотят да дойдат безчет музики и инструменти гусли, гозби и други сладкии гласовнии песни. Още много красноличнии момци хотят да пеят сладостнии песни и стихи поетический, многохитростно уредени, и кой человек чуй тия гласи, хоче да потече и да иде след него. И колико да буде воздержный человек, нече да буде возможно да се утерпи, та да не поиде след него.

Сказуват, како вся сила и вся магия неговая хоче да буде от космите катърский, що хоче Антихрист да ези и да седи на него, и още, ония скот хоче да буде подобен на бурака Мохамедова и той бурак толкова хоче да буде голям и висок, почто под неговая сянка хоче да буде возможно да седят хиляда человеци и да са прохладат, и коги вседне он на него, да си простре руката, хоче да постигне и самое небо.⁴⁰ И от ония бурак, що ези он на него, от всеки косъм бураковий хоче да изходи музиковский инструмент, тоже согласный и песенный гласове: чегато има он толкова безчет косми на него, тако толкова безчетный и различный гласове хоче да производят от неговите косми. Кои уши чуват, вси хотят да са услаждават к привлечению кьмто него, почто человеците, като са кьмто вярва слаби и немощни и като хотят да чуват ония сладостный песенный гласове, толкова хотят да са обезумят и от ум и от разум хотят да отступят, и хотят да са фатят от неговий любов, и хотят след него да идат, и кой са поклонити тому като на Бога, многое благополучие и богатство хотят да имат на тоя свят до три години, почто толкова хоче да буде негово царство и обладание. А кои

не хотят да го поверуват и музикините му не ке хотят да ги слушат, они хотят сас бумаг (памук) да затикат уши свои. Тогива ангели хотят да принесут бумаг на муслиманите и да им дадут. Почто и сеги мохамеданите обичай имат, где найдут бумаги или хартийка на улица или на другое нечистое място хвърлен, они го уземат и положают у някой място высокое или у някой домовная стена — да им буде готов за дните антихристови, че ако са случи тогива да им дадут ангелите бумаг — добро, ако ли са не случи, а они хотят да возмут тие хартийки или бумагу, що го са тогива дигнали и скрили, и хотят да си затикнат ушите, и хотят да подадут от тоя бумаг помощ на единоверный братья своя, затова готвят сега бумаг⁵⁰. Тогива хоче да им рече Теджал (Антихрист): «Ако хотите и ако верувате мене, аз вси отци и братья ваша да воскрешу от мертвых и живи да ги сторя.» И това коги им рече, тогива он хоче да поиде на едно широкое поле и тамо хотят дьяволите да са преобразят на отци нхний и хотят да излязат от землята, и хотят да са явят пред них, и хотят да им рекут: «О, чада наша! Поидите след него.» Затова нече останат поучени и неучени — вси хотят да му са поклонят.

И коги поиде на Медини град, ангелите Божии не хотят да го отпустят да влезе Теджал внутре града. Тогива ангелите хотят да рекут на Мохамеда: «О, апостоле Божий, тоя злий и нечестивый Теджал колико дни още хоче да буде жив?» И Мохамед хоче да им отговори: «Четиридесет дни. Ала первый ден хоче да буде равен колкото сегашная година; а втория ден колкото сегашный месяц; а третия ден колкото сегашная седмица; а другие дни хотят да будут приличны на сегашные дни.» Тогива ангелите паки хотят да попитат Мохамеда: «Пророче Божий, ами в ония долги дни како хотят муслиманите да учинят намаз, сиреч поклонение на Бога?» А он им рече: «В оное время хоче улемата (книжовника) да подаде фетва, почто кой муслиманин поиде след Теджала или добровольно, или сас нужда, он хоче да буде неверен отступник и от своите законники хоче да са провозвести, како е мортатин.» В оное время говорит Мохамед: «Кой муслиманин живеет в Меку и в Медину, и в Йерусалим, они не има да са повредят от Теджаловая лест и коварство.» И пак го попитаха ангелите и рекоха: «Ами кой са найде у други градове и стране, како е возмож-

но они да са опазят от Теджаловая прелѣст?» А он отговори: «Ония в домех и во храмах своих да призывает Бога и сас непрестанными молитви да молят Бога. Тако е возможно ним да са избавят от него.»

Коги поиде Теджал на Вавилон града, тогива хоче да са яви святий Енох и ще укори Теджала и хоче да му рече: «Теджале лстивий, ти си лживец.» И коги му рече това, тогива хочут да са явят двеста хиляди чело­веци муслимани от войската Мегдиева и голяма баталия хочут да учинят сас Теджала. И на первая баталия хочут да упаднат и от двете войски по тридесят хиляди чело­веци. Тогива Теджал хоче повише да са разгордей. Ала после хоче да са върне да поиде на Римля и тамо хоче второе да са удари Теджал сас войската Мегдиева, и мно­гое падение хоче да буде и от двете войски.⁵¹

Тогива всякий человек, що да похвати сос рука, все злато хоче да буде. Почто тогива хляб за ядение и вода за питие, и древа за горение не ке хоче да са найде, почто все на злато хоче да са претвори. Тогива на оное време голям глад хоче да буде и голямая сухота хоче да буде и сас таковое оскудие, и сас таковое множество злато вси муслимани Божие хочут да приидут у последнее и бедное издишание. Ала Бог пак не ке хоче да попусти вси да измрут или весма да погинат.

И коги са исполни три години Теджаловое обладание, говорят, како хоче Бог тогива да проводи някого царя на име Мегдиа. Он хоче да буде человек праведнейший и сас вяра, и сас вси добродетели украшен, макар да не е пророк, ала сас работа и сас добродетел равен сас про­роците хоче да буде и много от Теджаловая войска хоче да избий, и що будут останале мохамедани, хоче да ги утврди на вяра и на закон коранов, и хоче да ги приведе в покой и в тишину. И тогива на Теджала край и скончание наскоро хоче да буде.

Сказуват, коги са исполни на Мегдиа обладанието три години, а някои думат тридесят години, тогива, сказува Мохамед, како хоче да слезе от небето Иса месих, сиреч Исус Христос⁵², и хочут да го видят вси муслимани, како хоче да си положи двете руке на два ангела и хоче да слезе сас божественная светлост, на вся свят хоче да са разлей и все хоче да исполни сас светлаго своего блестания и така сас голямое торжество и сас неизказанная слава хоче да са яви на свето. Перво над Дамаск хо­

че да са покаже и като го види войската Мегдиева, сас голямая радост хоче да са зарадва и сас голям глас хоче кѣмто него да викне: «Мир на тебе да будет, о, Исусе, и благословение Божие.» И тогива вси муслимани хочут да идат след него ведно и да влезат у Дамаск града. Исус хоче да има на главу свою зелену шапку и облечен сас белии одежди, и сас наперсник, и сас сабя препоясан и хоче да держи копие в руку свою, и хоче да слезе и да стои на минарето верху великаго храма, що е у Дамаск града, що са нарича сеги Акъ минаре.⁵³ И хоче да викне сас голям глас и да рече: «О, люде Мохамедовии, спасе­ние и благословение божие да буде на вас.» И там, на Дамаск, Исус като хоче да седи, хочут да са стекут от вся свят чело­веците при него и да приходят да го поздравляют.

Тогива и сам Мегди хоче да прииде при Исуса да го поздрави и хочут да влязат сас Исуса у джамията на деветий час ведно Мегди и Исус сас вси други муслиман­ския народ да учинят намаз, сиреч на Бога поклонение. И тогива вси хочут да излязат из Дамаск и сас все войска муслиманския хочут да поидут на Йерусалим. И тамо на Лотовите градския врата, и тамо хочут да найдат Теджала, и тамо Исус сас копие свое хоче да го прободе и душа его в ад да нисрине. И кров неговая като извор хоче да потече и хоче все море да почервени. И коги убий Исус Антихриста, тогива войската Мегдиева вси полкове и все войска Теджалова хочут да ги посечат и да ги избият. Ала макар някои от них хочут да побегнут по горнето и по долието да са скрият, ала ония гори и ония места сами хочут да викат сас человеческий глас и да рекут: «Приидите, Мегдиева войска, и возмите тие зли и нечес­тивии Теджаловии слуги, що са у нас крият. И кога ги все избият, тогива Исус хоче да буде цар на вся свят и хоче да царува на свето четиридесят години в правду и в преподобии и во истину хоче да суди вся свят. У негово е царство нече да има неправда, ни зулум, ни оскудност, ни нужда, ни теснота, но все радост и веселие.⁵⁴

Тогива, говори Мохамед, неверните гявури, що имаха и почитаха Исуса за Господа и мняха го за патрона, Исус тогива хоче на всите да повелей да принесут салават и да покажут вяру мохамеданскую и кой са гявурин по­кори на вяру мохамеданскую, хоче да буде спасен, а кой са отметне от вярата мохамеданская, ония вси хочут да

будут избиени от войската Мегдиева (второе, ето и другое потребление всем христианам). И като ще царува Исус Христос, тогива Мегди ще умре, и като ще умре Мегди, тогива хоче Бог да повелей на Исуса Христа да уземне сас себе си вся мохамеданская войска и да поиде на Синайская гора и тамо табор свой да постави, почто тамо хоче да са яви оное мресное сборище аджуч-маджуч.

Той народ, коги пойдут вси человеци и вси животни, що са на свето⁵⁵, коги погълнат и да опустошат всея земля, тогива хочут и вся сладкия води, и все моря да изпият, и вся блата и мресоти человечески коги полижут, и тако сас голям гняв все хочут да потрѣбят свето. И толкова много хочут да исполнят вся земля и вси гори и поля, и вси древа, почто нече хоче една птица да найде негде едно празно древо да кацне и да си почине, но хочут птиците да кацват все по нихните глави, а они хочут да ги хватят и да ги ядут, и да ги затриват.

На всите муслимани сас Божие повеление хочут да поидут при Исуса Христа на Синайская гора, почто Исус сас Божие повеление тамо хоче да си постави все войска своя. Но тогива тамо хоче толкова голям глад да буде, почто едина овнешкая глава хоче да са продава за хиляда жълтици и кой повише подаде, он хоче да я уземе. Ала муслиманите токмо сас едно Божие призование хочут да будут наситени, почто Исус хоче да ги научи тако да сторят и хоче да ги утешава сас търпение да пребивають, догде довтаса от Бога пагуба и погибел на тоя нечестивий народ аджуч-маджуч и докле са потрѣбят. Ала онии беззаконнии най-после хочут да наченат да стрелят към-то небето. И като чувят, како има на Синайская гора собран народ, тамо хочут да потекут и да поидут сас голямо стремление на оная страна. И коги привтасат да нападнат тамо, тогива Исус хоче да са помоли Богу да би муслиманския народ избавлен бил от тоя злий и нечестивий народ, да би Бог изволил да учини милост сас муслиманите. И коги са помоли Исус на Бога, то тогива Бог хоче да создаде някой человеческий вид, сиреч той вид хоче да буде образ человеческий, ала токмо мясо, а не сас кости. Той человеческий образ сас едное удареие хоче да избий все мресное соборище аджуч-маджуч. И после хоче да прати бог някои птици великии, що ке да им будут шиите долги като на камили. Тие птици вси избиении мертвия трупове на аджуч-маджуч хочут да ги

грабят и все у морето (вижте несогласие — че морето и водето все изпиха, ами кое другое море?) да ги фърлят.

Коги са проминат тии злии времена, тогива хоче да буде на свето голямая тишина и многое изобилие. Тогива вси человеци хочут да живеят на свето мирно и неметежно като у рай и у другая световная вещь не има да са упражняват или нещо да работят, но токмо на молбах и умоление, и упоклонение хочут да пребивають.

В то время хоче да възкреси Бог асхабий гиегв, сиреч седем спящих, почто и они хочут да идат след Исуса и да ходят сас него камо он поиде. Тогива Исус хоче да са пресели на Медини града и тамо едину матрону жену арапку (о, ужаснаго речения) за жену хоче да уземе и от нея много чада хоче да роди. Ала Исус не хоче да живей вечно, но след четиридесет години сас сладкая смерт хоче да умре и при бога да поиде.

Някои от них говорят, како хоче да буде погребен близо до гроба Омерова, що е бил един от четири наследници Мохамедовии.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О ПРИШЕСТВИЕ ДАБЕТУЛ АРЗА

Той истинний вестник (Мохамеда своего разумеют) откровение подаде и говори: Коги умре Христос, тогива хоче да са яви на землята някое страшилище человеческое, що му е имя Дабетул Арза. Оное страшилище хоче да буде наглед като животно сас четири нозе, ала нозете му и ушите му хочут да будут подобни на филюве нозе и уши и хоче да има един рог на главу свою, като инорог, а кожата му и космите му хоче да будут пестри като на рис. А опашката му хоче да буде голяма и околчаста като на караманская овца, сиреч вси землении цветове хочут да будут видени на кожата неговая. И близо при Мека града наверх гората хоче да изникне и да излезе като губа⁵⁶. И за три дни толкова високо и голямо хоче да порасте то страшилище животное, почто сас главу свою хоче да постигне самое небо. И коги начене да са ражда и да изиде из землята, тогива землята хоче да възстане като жена, коги ражда отроче. Оно хоче сас едину руку свою да держи жезъл Мойсеов, а сас другую руку печат Соломонов и сас той печат хоче да запечатава муслиманите под имени верних, а гявурите под имени неверних. И хоче да говори арапским языком. И тая реч непрестанно хоче сас голям глас да вика и да говори: «Е л е ф т е т у л

лагъ ала еззалимин.» Си ест: «Ударение Божие на лютых и неправедных.» И оттогива хоче да буде на землята безплодство на все, почто никоя жена не че може да роди чада, ала някоя жена ако са случи и да роди чадо, ала на то дете хочут да будут прилеплени нозете му заедно на главата му и согбени.

О СОЛНЦЕ КАКО ОТ ЗАПАД ВОСХОДИТИ ИМАТ, А НЕ ОТ ВОСТОК

Или коги царува Исус Христос, или коги умре, таковое известие имат, како тогива у единая нош солнцето хоче да възлезе най на превисокое небо на арш, що е тамо престол Божий, и да припадне на нозе височайший небо, и хоче да са поклони Богу и да му са помоли да позволи Бог и тому мало время да си почине от непрестанного труда и от многое хождения, и хоче да изпроси позволение три дни и три нощи да са не яви на свето, в което время тие обичай имат да учинят ношнии молитви и до зори да ги продолжават. Тогива, като хочут толкова в долги и непрестанния молитви да пребудут и хочут да са утрудят, и не че могут вече да стоят, но хочут да излезут из домов своих да гледат на звездное хождение, и като видят како они на своих местах стоят, и ще наченат да говорят: «Колко ли мало спяхме у тая нош», и това като рекут, и пак хочут да са обърнат на молитвах, и тако сас звездное гледание и на молитвах возвращение три дни това хочут да учинят. Тогива, що са у них мудрии, хочут да познают толкова долготу ношей и хочут да разбудят неразумните, и той час хочут да улязут у джамиите и да наченат да просят от Бога милост и милосърдие. И коги са исполнят три дни и три нощи, тогива вси человеци хочут да обърнат лица свои на запад, исчут да видят солнцето, како ще са яви перво светание червленое и солнцевое блистание. И като видят това, тогива хоче да обземне человеците някой страх неизказанный. И тако като хочут да са чудят и да са изумяват: ето солнцето от запад хоче да излезе на то подобие, каквото всякоги излази и от восток, ала тогива противно, почто от запад къмто восток хоче да путешествует.

И той час и луната заедно сас солнцето хоче да излезе, ала равна хоче да буде сас солнцето и на светлост, и на сияние, почто человеците не че могат да ги разпознаят кое й от них солнце и кое й луна. Ала после по ма-

лое время луната хоче да начене да пожелтѣва и пак на первая светлост и образ свой да възприемне.

ПОВЕСТ О ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВРАТ ПОКАЯНИЕ ВСЕМ ЧЕЛОВЕКОМ

По оном страшилищном солнца от запад восхождения тогива хоче да са закличи покаяние врата на вси человеци, почто тогива ни на единого грешника покаянието Бог не че приема, ала возможно е да буде освен них, що са у вѣра родили. И тако изволил лъжепророк Божий да покаже, како покаяния врата стоят на запад и толкова са сеги широки, почто от единого затвора их до другаго сравнява са далекост четиридесѣт години пут. И от создание света никогѣ не са заключени, но всякоги пред грешници человеци отворени стоят. Ала тогива, коги са закличат, и вернии, и невернии ща наченат горко да плачат и да са грижат зарад спасение свое. Ала е напусто тогива покаянието на грешниците.

Попитан бил Мохамед: «Ами в тие дни, коги излезе солнцето от запад, тогива скоро ли хоче да буде скончание света?» А он отговорил: «След петдесѣт години.» Почто близо при край скончания света, тогива като ще са срещнат двоица старци, и хочут да са питат един други: «Коги са роди ти?», а он ще отговори: «Тогива са родих аз, когѣто солнцето от запад изхождаше.» Ала оный человек, що ке отговори, он хоче да буде брадом побелял, та от това е возможно да познайши, како оный человек има петдесѣт години. И това после рече пророк, како Дабетуларъз освен первое дохождение свое и още два пути треба да са яви на свето пред скончание света.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРАНА ПАКИ НА НЕБО, ОТНУДО ЖЕ И СНИДЕ

Напоследѣ книга Коран и учение корановое весма ще погине и из книжное хранилище, и из ум и память человеческий. Почто тако хоче да са случи: у някой пяточен ден по мохамеданскому обычаю хоче да поиде мохамеданский народ у джамията на молитву. И тогива хатиб, си ест утец корановый, хоче да повели на муезинам певчим да възлезе на минарето да пое езан. Но по Божию повелению той час Гавриил Архангел вси Корани книги хоче наскоро да ги собере отвсюду и да ги вознесе сос

себе си на небето. А хатиб, като хоче да са труди, да възгласи и да рече: «Елгем дул Аллах», си ест «Слава Богу», що е първото начало на главу Корана, ала напусто труд. Почто народ, като види хатиба, како са толко забави, хочут да му рекут: «Начени по-скоро, та прочети Корана, почто време за намаз приходи», а хатиб ще отговори: «Аз начал бих сас драгое сердце, но молю ся вам, скажите ми како се поченява первая глава корановая, що е фатиге», си ест початок. И ни един от толкова народа не има да са найде да му покаже или една реч от Корана да помни. Тогива голямое смущение и мятеж хоче да востане у народа и той час хочут да потекут умиграб⁵⁷, гдето е обичай да полагат Коран книга, и кога уземат Коран книга, и като я отворят, ща найдут бели хартиите. И като видят това чудо, тогива толкова страх и грижа, и плач голям хоче да нападне на них. Ала Коран книга хоче да взиде на някой място между небето и землята и сас человеческий глас хоче да викне на Бога. А Бог хоче да му рече: «О, слово и глагол мой! Защо си учинил тако?» Ала Коран книга ще отговори: «О, Боже и Господи мой, затова учиних тако, почто не има кой да мя прочете. И макар да има някой да мя прочете, ала не има никой да би исполнил заповеди мои. Затова аз, като изидох някоги от тебе, тако и сеги пак при тебе дойдох, у тебе да са населя и да са скрия.»

И коги буде това, тогива Дабетулар Арз третия пут хоче да са яви на свето и тогива дим хоче да прииде на всяя свят.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О НАПАДЕНИЕ ДИМА НА ЗЕМЛИ

Духан по арабски называется дим. Зарад тоя дим говорят, како или от небето хоче да упадне, или из землята хоче да изиде. И тоя дим хоче да покрий вся земля четиридесят дни и четиридесят нощи, и хоче вся земля да покрий като някоя густейшая адская темнина и всяя свят хоче да померчи.

Муслиманите тоя дим хоче да удари на болест, а гявурите хоче да ги упои и толкова безумни хоче да ги учини, почто не че знаят камо ходят и що чинят, и от това задимение много хочут да са задушат и демонни, и человеци, и птици и да погинат. И след четиридесят дней хоче помале да начене небето да са изяснява и ония дим да са развеява и да буде свет на землята.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О ТРУБЕ РОГОВИЙ В КОНЦЕ МИРА

Рог той или труба, сказуват мохамеданите, како е толкова долга, колкото пятстотин години пут, и три пути хоче да я надуй ангел, ала перво хоче да са случи на мессец Рамазана у пятток, като са тогива муслиманите безбедни и безнадеждни, и напразно ангел Исрафил, що е он ангел смерти, и толкова крепко хоче да возтруби, почто на тоя глас вси человеци хочут да са обезумеят и от страх хочут да изступят ум свой. И от тоя страх децата за един час хочут да остареят, а старците последний дух хочут да испустят. И вси седем небеса ща наченат да са обръщат и да са въртят като воданичний камен. И от тоя крепкий ек и скрипения вси муслиманни хочут заедно да измрут⁵⁸, ала не страшно, но сладко. Почто на тоя глас единий хочут да измрут вси ангели и вси муслиманни, и вси животни, а не гявурите. И то хоче да буде по Божию строению: почто после муслиманите да не будут изгорени сас огън заедно сас гявурите (ето второе потребление). Почто после бог хоче да расипе небето над них. Затова хочут муслиманите напред да измрут, та да не биха после пострадали таковое окаянство. И хочут напред да измрут вси ангели и вси муслиманни, и хочут вси погребени да будут. И тогива ангел смерти второе хоче да възгласи оная труба много страшно и ужасно и на тоя глас ангелите (ангелите измряха, ами откуду другие ангели?) хочут да спуснат солицето ниско до землята и хоче да растопи перво луната и звездите, и вси небета у един час сас своя лютая горячост. И от тоя световний пожар огнений углие и прах хоче да упадне на главите неверних гявуров и еврейов, и дьяволов и вси люто хоче да ги погори, и като пепел хочут да будут. (Ето другое потребление гявурское.) И тогива свето седем години без муслиманни хоче да пребуде. И след седем години третия пут пак хоче да възгласи ангел сас трубата, и толкова страшно и грозно, почто от тоя страх хочут да измрут (ето измреха человеци и животни) вси животни, що са на небето и що са на землята, токмо хочут да останут живи един Бог и четири ангели сас него. А после всяя свят и вси градове и страни, и села, и всякое място от своя причина хоче да погине.

Первое падение и погибел хоче да буде на град Мека от някой род, що хоче сам от свое място от Абисиния да

изникне из земята като някоя трева и хоче да нападне на меканския страни и всяка град оний хоче да опроверже (вижте, молю ви, истинное откровение того лже-пророка Мохамеда како са не сравнява говорението му нигде; почто, коги измрут вси живущих на небето и на земята, измислил, како хоче да изникне някой род из Абисиния да опроверже градовете мекански) и камене-то на меканская джамия хочут да ги положат един на другий и вси в морето (ами камо море; нели го изпи аджучмаджуч) да ги хвърлят.

Тако хоче да упадне и Медини град. А Басра от глад хочут да измрут. А Термид от чума⁶⁹ хоче да са изтреби. А Мерде град и другии индийски градове у вода ще ся потопят. А Самарканд и Бухара, персидските градове от рода Асферова, мучительством изтребится. Такожде и Греция от того рода сотрени будут. А Йония азитическая и она от потопа хоче да погине. И тако хоче да са опроверже и да упадне всяка свят и вси градове и страни. Ала Дамаск после четиридесет години хоче да стои, каквото имат они присловие, та говорят: «Еввел Шам, ахир Шам⁶⁰». И коги са поминат четиридесет години, тогива и Дамаск сас падение хоче да са опроверже. А Африканская страна, на нея гората тамошная хоче да падне и да я сокруши. А Гамма сирийский град от могилианов, си ест от татаров, хоче да са опроверже. И другите градове восточнии от тресение земли хочут да упаднат. А страна Сейгун⁶¹ тамошная река Нихан хоче да возкипей и да ги потопи. А страна Мемедан от мраз и от студ хоче да изчезне. А Вавилон и Урфа, и другии много градове и страни от сам ели, сиреч от топлия вятър, хочут да са запалят сас огън и да изгорят и пепел да станат. А Мисир и Илкаир — Нил река хоче да изсохне и от жад да погинат. А Сирия и Европа, и Египет от франците хоче да са опустоши. Почто е на свето глава Дамаск, а Каир опашка. А най-после йерусалимский храм, що е галилурагман, без огън и без вода хоче да погине. Ето тогива вси муслимани хочут да измрут и да са свершат крайно. И това все за хиляда години и за повише едвам трябва да са изпълни.

Ето, от Мохамеда досега броят лета 1217, а на оное время някой попитали Мохамеда кога хоче да буде скончание света, а он показал указателний и средний перст свои. И спроти това някой арапский шейх на имя Муми-един толкува тоя указателний перст да буде хиляда години, а средний перст пятстотин години. (Ами кои са

тия другии хиляда години?) Ала они весма зарад това не определяват время, но говорят, почто това коги хоче да буде, почто един Бог знай.

Но ми да поидем пак на Мохамедовии откровителнии лъжи: коги са изтребят вси муслимани, тогива ще остане земята токмо сас едни невернии гявури и евреи населена. (Колико кроти умряха и паки живи еста.) И тогива Бог хоче да повели на Исафила ангела пак третий пут да надуй трубата и той час на тоя глас вси невернии бедне хочут да погинат. И коги измрут вси, тогива токмо четири ангели хочут да останут на свето живи, по имя: Джебраил, Микяил, Исафил и Исраил. Тогива Исафил ангел хоче да рече на Бога: «О, Боже! Никой не остана жив на свето освен аз един», и Бог хоче тому да отговори: «Знайш ли ти мене, како есм аз Господ и повелител живота и смерти. Спроти това е потребно и ти да умреш и сам ти душу твою из себе си да извлечеш. Тогива Исафил ще начене сам душу свою из себе да извлачи и толкова хоче да изкреши, и от тоя неговий страшний глас, да биха били тогива живи человеците на земята, та вси биха за едно мигвание око все измреле. Тогива Исафил от тоя подвиг (захмет) хоче да рече: «О, Боже! Да бих знаял колко е тяжело и нужно било, кога са разлучава душа от тяло, та не бил хотел да извлеку ни единому человеку душата от тялото му. «Тако и он коги умре: тогива всяка свят хоче да буде пуст — без человеци, без ангели, без животни — 40 годин.» Тогива хоче сам Бог да рече: «Где сега онии, що ся фаляха и говоряха, како е свето нашей наследие. Где сега онии, що си подносяха главы свои и сас надутии (горди) перси ходяха и гордыха са. Где да видя сеги ония безчеловечнии мучители, що не хочаха да знаят мене за Бога. Но повише другии человеци утесняваха и озлобляваха. Где да видя сеги они, що са от мое единство отфърляха и мене дружини преподагаха.» Ала тогива ни един не ке да са найде да отговори на Бога ответ. Затова тогива хоче Бог сам себе да рече: «Воистину аз все создал есм! Воистину аз цар и Бог вечний есм, що конец не имам никог: ето аз един есм, що приведох вся от небитие в битие.

Тогива хоче да възкреси Бог ония четири ангели и хоче Бог да повели да из морето, оное, що е под небето арш, да прииде из оное море дожд, що кя буде наглед като мужеское семе. И хоче да иде на земята тоя

дождь сорок дней и сорок ночей, доколе будет та вода поверх земли сорок локтей. После та вода, как и из формы и материя мужское семя, зато семя хочет земля да его поглотит и да его изпит как некая женская ложесна. И тогда хотят да изникнут на мертвых человеки плоти их из земли и да се родят как губы, ала хотят да будут подобны на поган и мрсорота заходная. (О, великая хула и буйство, и юродство, и блудные слова мерзких Мохамедовичей!)

И тогда хочет да повелит Бог на Исафила ангела, что он ангел смерти, как да надуит ония рог, что има четыре восты (клоны), что са высоки толкова и самое небо достигают, и ония единия клон досегае херувимите, а другая глубина земная проница. И на ония клония има некая малии хижицы, сиречь килеры. И тамо у тия килеры сидят все души, что са на свете из умерле человеки, и всякая душа стоит по чин и по достоинство свое. Ангелские души стоят на-высоко горе, а муслиманите души, что са райские достойники, они стоят под ангелите на второй степен. А на гявурите и на евреите невернии ихните души стоят на-долу на третия степен.

Ето тогда и третия пут хочет да надуит ангел Исафил толкова крепко ония рог и кой час чувуют все души неговий глас, и тогда всякая душа хочет да излезе от своя си килер толкова борзо, что кя хотят да исполнят отведнож вся ширина, что е между небом и землей, и хотят все тогда да выикнут сас голям глас, и тогда еще слязат на землю и всякая душа хочет да найдет своя труп и в него хочет да влезе. И все человеки как от сон хотят да встанут, очи свои еще отворят и из гробов да излязут, и на нозе хотят да стоят. И тогда все хотят да се приведут на общий суд, где тамо хочет да има мерило праведное, что кя мери и что кя са изпитва вся работа человеческая. Тамо праведные человеки милость Божия кя получают, а грешные и неправедные на огнь геенский кя осудят.

Тогда все ангелы седмонебеснии кя обиколят престолу Божий и все в свои чиновые хотят да стоят. А человеки кя стоят голи, без покрывало, едни над коляно, а други под коляно⁶². И не хочет да се разсматрива кой муж, кой жена. Тогда неверные гявури и евреи еще наченат горко да плачут и да говорят, и да се молят Богу, и да думат: «О, Боже, сеги отпусти нас да поидем как на свет и да се покаем, и да приемем истинную

веру мохамеданскую, и добрая работа да учиним. Но Бог сас гнев хочет да им отговори: «Вы должны бяхте това да учините тогда, когда имаште время за покаяние. Почто тогда покаяние не има вече и молба посяга вече са не слуша, и милость за вас никоя прокопсия.» И тако все невернии преданы хотят бити на вечны казни и нескончаемы муки. Ала не все, но токмо освен ония, които Бога единого веровали и исповдавали. И то Единство Божий хочет да се помоли Богу за них и спроти това след некой время хотят да будут от вечного адского огня свободны и на уготованное веселое място приведени.

Говори Мохамед: «Ты знай, рече, како е оно Божие судище за сорок летини хочет да се соверши. Ала на то оно время единия ден хочет да буде колко на тоя свят сегашния хиляда летини. И у оно время, у тия хиляда летини, едвам еще будет возможно человеку тогда един намаз да учини. И еще тамо грешные человеки, что са тогда зле проминали все живение свое, тамо они хотят да имат странны образы.» Ето колико беше возможно да се скаже и да се рече вам. Аз все открих вам и показав ви, и много еще остана несказано, что не е то возможно да се обемне сас человеческий ум. Зато кой ест премудр и разумява, от това малое много има да разумеет. А кой ест глуп и безумен, тому макар и шестотин таковыи вещей да му бихме показали, нищо са не вместява от них во уши неговии.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О РАЮ, КАКОВ ЕСТЬ РАЙ И КАКО БУДУТ МУСЛИМАНИ ЖИВЕТИ У НЕГО

Рай Коран го нарича Дженнет, а персидский фирдефс. Ала то място на небо ли ест или на земля, сами мохамедани не разумеют и едвам разсудити могут. И спроти ихное описание мохамеданский рай не е доволен да го вмести не токмо вес круг лунный, земленный, ни вся свят, ни самое небеса небес, нито неопределенная она ширина, что я сказува Коперник астроном на своя глубокая система и воображава я. Почто сказуват зарад общия рай, како е четверобочный⁶³ и други седем раеве около него са содержат. И еще сказуват, почто са все раеве разделени всякий рай особно (башка) и токмо единия, вонкашния рай има осемнадесят преград. Ала на-силное и здравое ихное предание сказува и утверждава, како са все осем раеве. И зарад ония осем раеве говорят, како

са токмо зарад муслиманите направени и оставени и токмо они едни хочут да бъдат посаждени като посреде блаженство у него. И още вмишляют и сказуват, како са на рая стените создадени из единаго маргарита и из камене драгоценнии, и едни из диаманта, а други из рубина, а други из смарагда, и други из акинта и прочая, а покрова му все из бисери други и из маргарити. И ония осем раеве осем златии врата имат и на всякий врата на праговете това надписание има тамо написано тако. На първите врата написано — «Врата изповедание вери». На вторите врата — «Покаяние». На третие — «Врата милостины». На четверти — «Врата послушание». На пяти — «Врата посещение Меку.» На шестии — «Врата воздержание». На седми — «Врата крепости». На осми — «Врата мученичества». И спроти това муслиманите, кой от них учинил и исполнил тия добродетели, що са на райските врата написани, у тия врата хоче да влезе в рай невозбранно.

Сказуват, како е рай обиколен наоколо сас огнянная река, що са зове Араф, каквото и по-отнапреде сказахме.

И още сказуват, како е рай толкова безмерно широк, почто всякий муслиманин хоче да има и да обладава широта и долгота да са сравнява колкото пятстотин години пут, и толкова място хоче да му буде особно отделено, що кя сам он да си владей и да си обладава това място. И в оное неговое обладание хоче да има толкова градини презряднии и древа плодоносни, и цветы благовоннии, палати, здания, чертоги, направени токмо от единаго адманта, рубина и сапфира, и други бисери многоценнии. (Тая лъжа на ум человеческий не са вместя! Отгде да са уземе толкоз широта и на свето на толкоз милиони муслимани!)

Говорят, како изтича изсреди рая една река, що я наричат они Кевсер, и тая вода на вкушение и на питие превозходи все сладости вина и други сладчайшая питическая пития.⁶⁴ Почто в рай на муслиманите винопитие хоче да им буде позволено. И от вино коги са напият они, хочут тогива от него да придобият и да имат светлост на очи свои и толкова острое гледание силное хочут да имат, почто кя гледат открай света и докрай света, и толкова на далеко място хочут да гледат, почто едно кокоше яйце пред нихните очи хоче ясно и совершенно да са види.

И тогива они тамо толкова сварителная сила хочут да

имат на стомаху своего, почто koliko многое и изобилное да ядут и да исполнят чрево свое от ония райские ястия и от овощния плоды, и мед, и мляко, и koliko много вино да изпият, все оно сас тенкий и неусетенный пот хоче да са изтреби и да липса от него, почто никак да не изхвърлят ония кал навон, та да са омерси рая, каквото имат человеците естественный обичай.

Пак сказуват, како от всякая градина райская хоче да потече оная река Кевсер, и още други реки хочут непрестанно да текут вино, мед и млеко и нищо не кя да имат оскудно, но все изобилно хоче да буде. И още песни, ликование, покой безмерно хоче да буде тамо.

И посреде рая има едно древо, що го наричат туба. На то древо корено е у рай, а верх его толкова е високо, почто досега небето, и на неговии клони хоче да седи една паун птица, що я они таус наричат, почто у тая птица у нейное сердце седяла Мохамедовая душа пред создание света седемдесят хиляди години.

И като наченат муслиманите да влязут на рай, тогива ангелите, що пазят райските врата, хочут да ги посрещнат и да им рекут: «Мир вам! Добре приишле! Прийдите и сладко внидете, и вечно тука да будете!» Тамо студ или пек солнечный не има да са докача до них, почто хочут да седят под сянката Божия. Тамо злая или сумнительная реч не има да са чуй от никого между них. Тамо нихние одежды все от коприна сас злато наткани хочут да будут. Тамо съдини и чаши, и люда злати и сребренние хочут да будут ним, що они сами хочут сас них да говорят и да са разговарят, и да разумяват, и като живии хочут да им слугуват и вся служба своя да знаят. И други слуги ангели като злато ще светят и да им слугуват, хочут да прелетяват и да им приносят сахани, чаши, съдини драгии сас ястие и питие прекрасния. И сам Бог хоче да им рече: «Любезнии мои, яжте и пейте и безскорбни будете, и лежите на прекрасния постели сас изрядними женами вашими, що са зарад вас наготвени, почти никакво зло или злая работа не има да са докачи до вас.» Ония нихние жени хочут да будут толкова красни лицом и светли като маргарит, що ги наричат они хури кизлари, и хочут да седят на меки постели, на постлани одрове, все сас злато порфирнии постели, и хочут да испустят благовоние като мюск и амбру и другия различния ароматнии миризми.

И още хоче да им рече Бог: «Пиёте от источника сладости, почто на все достойни ест е без препятие.»

Сказува Коран на глава 26, почто кой муслиманин спечели рай, тому хоче да буде дадено и от существо Божие.⁶⁵ За това явно толкува и сказува Мохамедия книга и тако говори: како всякому муслиманину хоче да му са подаде седемдесят палати, все от рубиновии камени создадени, и на всякий палатний двор по седемдесят домове хоче да има за седение, и на всякий дом по седемдесят ложей сас злато и сас сребро украшени, и на всякое ложей по седемдесят возглавие и по седемдесят постелие, и по седемдесят покривки все от злато и багрени, и на всякое ложе простерта будет девица хури, що хочут да им светят лицата като солнце и луна, и звезды, облечени в царский диадеми и обоежени сас предражайшии венци. И още на всяком дом по седемдесят ложници и на всякая ложница сас всякая девица седемдесят крати на ден смешение хоче да учиня храбрый борец и благополучний муслиманин. И всякий муслиманин хоче да има сила колкото сто мужей и не кя да са утуди от смешение женское. Още всякая ложница хоче да има по седемдесят столове и на всякий стол посадени по сто и седемдесят златии и сребрении съдини, и в ония съдини седемдесят видов преизобилния и сладчайшия ястия.

Тамо старост никоя власт не че да има над человеческая натура. Но мужието хочут да будут до тридесет години, а жени ония до петнадесят или до двадесет години. По-више не има да минуват.

Но во кратце оная вещь да изявим, каквото они сказуват и веруват.

Оное блаженство вечное и вси утехы райские все на плотское свое вожделение полагают и во наслаждение свое похоти и сластей, сиречь кой каковая вещь положи на ум свой, и токмо сас една мисль своя, що му са возжелай и що му са поиска, той час, що им слугуват ангелите, от них хоче да буде тому принесено. И тако още, що да пожелай или що помисли, или що да поиска сердцето му, он отне-видимо хоче да са насити, като да буде ял изобилно и премного. Тамо не има на що да са погрижи или да поскорби, или да са потруди, или да са утуди, или нящо да му са погнуси. Ала говорят, почто най-сладко ястие хоче тамо да им буде икру (хайвер) из риба, що я они наричат елбенбут. За тая риба толкуват мохамеданите, како да

буде кефал риба, що я наричат греците кефалос, и още смокини и маслини. Зарад това сас тия три ястия на Рамазана ифтар сас них чинят. Перво сас них разрешават пости свои.

Вси мохамедани, сас една дума, веруват, како не е возможно ним всякий муслиманин, що да пожелай тамо в рай, та да не би са наишло, освен огън, що е то вещь мало потребна, ала голяма беда приноси. Спроти това някой муслиманин, ако пожелай тамо в рай да пий тютюн, и той час ангели в самой скорости хочут да му принесут чубук и тютюн, и луле и хочут да я исполнят сас тютюн, каквото е обичай, и хочут да му подадут чубуку в руку его. И тогива оний муслиманин хоче да поище огън да запали чибук, ала ангелите хочут да му отговорят, како ним друго нищо не е запрещено в рай от создания его да влезе внутри, токмо е един огън возбранено да са не приноси внутри рая. Ами они ако ищат огън, а они да поидут на ада и тамо да си запалят чубуку, и тамо да пият тютюн довольно. А они като са боят от ада и не смеят да поидут тамо да уземат огън, и хочут да оставят чубуку, и не кя пият тютюн, та токмо от тютюн и от кафе хочут да будут петимни (лишени).⁶⁶ (Ала зарад емфие не има да им пише Мохамед ничто, почто то не позна негово время, не имаше тогива). Тоя тютюн они имат го за гнусная вещь, ала между них нито го имат толкова позволено да пият того, нито го имат запрещено да го не пият, ала са рядко нахожда от них да го не пият.

Мохамеданите баснословят, како хоче да има у рай и от животните три добитъци: камила и бурак, и котка. И они хочут тако да са насыщават сас райские сладости равно каквото и муслиманите, и вечно на оное блаженство да пребудут, и смерт никак и они не има да видят. Камила тая, що Мохамед ходил сас нея, като още слугуваше на товарищина, и много я любеше. И бурак, що е то от другие добитъци отменное, що на него възседна Мохамед някоги, и ония дивний пут совершил (каквото на другое место рекохмe зарад него), сказуват зарад тоя бурак, како бил тоя скот, що е возил Авраама някой время и като умрял Авраам, тогива Бог скрил тоя скот на едно место, где сам он един знаял, и держал го до Мохамедовое дохождение жив, и Мохамед възседнал на него. И котка хоче да буде в рай. Ала заради тая котка двойка история толкуват мохамеданите. Едни сказуват, како

хоче да буде оная котка, що е била тая много любезна Мохамеду, що са никоги не отлучала от него, почто Мохамед някоги, като учинял нощний намаз, сиреч на сон грядущий⁶⁷, и той час оная котка приишло время да роди котенца. Ала са случи, та седяше котката на възкрилие ризи (на харката му) его⁶⁸. И като начена оная котка да изпражня котенцата из чрево свое, и толкова са забави, почто едвам до сутринная зара можно би ей да ги изпражни. И колко са долго трудяше оная котка, докле роди, толкова Мохамед долго намаз совершаваше и не хочеше да хвърли котката от ризи своя, зам да са не повреди нящо. А други сказуват, како е оная котка, що я произведе Ное у гемията из асланския нос, почто тая котка тогива много добро учини Ною и на все негова фамилия, като изби мишките и избави ги от тая беда (каквото казахме в главе оной).

Това мохамеданите що сонуват, сас райските сладости и обещаваат си ги сами себе, и крепко веруват, како тако хочут да будут на ония свят ведно сас ангелите, да пеят и да хвалят Бога в рай сас псалми и песни.

Сказуват, како тамо на оное блаженство верх ония муслимани собор хочут да будут тамо три начальници, три пророка знаменосци (байрактари): Мойсей и Христос, и Мохамед, и другите муслимани вси равно хочут да приемнат райское наследие и без никое препятие райская сладост хочут да получают. Ала утврждават, како не може никой да иде в рай перво докле са не очисти на Араф река, и тогива от Араф на рай. Ето е това, що е взето от мохамеданское теологичное фабулское сокровище по нашему предложению, ала макар и да не е много, но мним, како е довольно люботрудному читателю нашему. Каквото някой рече: «От аслан нокти», тако и ми да речем: От дракона яд, лесно всякому возможно е да познай и да разумей.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О МОЩАХ МОХАМЕДОВИХ

Мохамед умрял бил на Медини града, тамо и погребен бил по муслиманскому обычаю, но после (белким) пренеесли мощи его на Меку и тамо устроили ему гроб. Затова

должност имат мохамеданите да посещават и тамо равно, каквото и Мека (това после хотим да скажем) (гроб его на Меку ест нине, а защо пише и на Медини, не знам). Но зарад мощите Мохамедовии, за все тяло его и зарад зуб и одежда, и знамя, и райское зерно пшеничное, за всите тука хотим известно и пространно да речем како они веруют.

Мохамеданите вси това баснословят, що много сме кра-ти чуяле от них, кои муслимани ходили и посетили гроба Мохамедова, они сас сокрушено сердце сказуват и лъжат, како да са видели труп его и целовали го, и утврждават, како е цял и нетленен (негнил) и бял като памук, и благовонен като крин⁶⁹, и положен лежи у ковчег мраморен, сас драгими коврами (седжаде), сас многоцветни бисери и маргарити украшении покрит, почто да би рекъл някой, що са нахожда болярство у Индия (Хинд), у Персия (Казилбаш), и у все турецкое царство. От толкова години може бити да са буде собрало у Мека и у Медини десятый дял тамо от все ония царства богатството нихное, може да не би погрешил никак тоя человек. И спроти тая причина славна е тая реч у турците, що я рекъл някой кримский татарин, що е ходил он тамо на Мека. Почто и татарите имат обичай да ходят тамо на поклонение. А като са върнал оттамо и приишел в дом свой, попитали го своему сродници що е видял на ония светия и блаженния места. И сказуват, како е тако отговорил: «Мал коп, алган джьок», тоест видял болярство премного, ала не има никой да го узема, а друго е нищо не видял.

Сас таковая прилика чухме от внутреннии дворнии султанский служителие и от други нихнии книжовнии муслимани, що сказуваха сас голямо благоговение и сас обичайнии молитви зарад Мохамедова зуб, що го ударили някоги неприятелие на баталия и избили го. И того зуба муслиманите держат го у царская хазна и до днес и говорят зарад него, како е бял като маргарит, но еднаков ести на ширина, и на долгота подобен като на други людей зубите. Ала лесно може да буде и во усумнение оний зуб человеческий ли ест, а не како е Мохамедов, ала у них никой са заради това не усумнява.

Тако и зарад Мохамедова риза веруват и имат я у себе като някое голямое сокровище, що е от вся свят най-скупое, що я они наричат гиркаи шериф, сиреч святая риза. Ний сами сас свои очи не случи са да я видим, почто я у годината веднъж изваждат, зарад освещения во-

ди износят я. Но много я някои видели и от них чух, като казват, како е изтъкана от камилская волна и не е украсена сас никой цвят вапний, но каквато е била оная волна по естество свое, таковая ест.

Тая харка Мохамедовая имат мохамеданите обичай, та са собират множество книжовници нихний и високии лица напред три дни Рамазана на султанский внутренний палати и совершават обичния свои молитви. И тогива изваждат оная харка Мохамедовая из позлащен ковчег и принесут една голямая съдина сребреная, сас вода исполнена, и на оная харка поли ея омочават в оную воду, и после тая вода не токмо що я имат за светая, но веруват, како е нетленна и освещава вся. Зарад това от тая освещенная вода, що е потопена харката Мохамедовая у нея, множество муслимани наполнят от нея стекляница съдини и запечатават ги сас хазненою общию печатию, и проваждат ги по вся град дар на везиря и на реджалите, и на пашите, и на другии достойнейшии и знатнейшия лиц, и тако имат обичай тая вода да я разделяват на все богатия людей. Тая вода они пият на Рамазана, коги заходи солнцето. Тогива разрешават пост, почто посту перво сас вода разрешават, а после сас ястие. Тогива от оная вода у другий по-голямий сосуд капнат три-четири капки или повише и пют по мало от нея во все Рамазана, и имат я, како нетленна пребивает, а оная ест вода, каквото и другия води.

И още баснословят мохамеданите, како имат у султанското сокровище едно зерно житное, що го е принесъл Архангел Гавриил Мохамеду от райските ниви. Зарад тая причина тако казват. Някой време Мохамед скорбил и усумнявал са сас мисъл свой: каков ли би бил оний плод в рай, що яде Адам от него и согрешил противно заповеди божи, и принесъл смерт на все естество человеческое? Тогива Гавриил Архангел по Божию повелению принесъл тому това зерно житное и показал му, како не другий плод, но жито Адам ял и согрешил. Ала како е и отгде ѝ то зерно влезло у султанское сокровище, не можихме да издириме. Но казват, како е то зерно материя житное и на голямина превозходи гусеное яйце, но нест известно твердо каковое ест то зерно материал, житное ли ест, или художеством устроено ест.⁷⁰

И още имат знамя, що го они зовут санджак-шериф, и твердо веруват зарад него, како е от Мохамеда сочинен, он го сам перво направил, едно, во знамение пророчес-

тва своего, другое, зарад власт свою, що го наричат алем исанджаки шериф, си ест знамя святое. Нам са много крати случи, та го видяхме, почто го износят, коги хоче да поиде сам султан на воинская похода или виший везир неговий тогива го предава тому и проважда го сас полная власт.

Оное знамя учинено ест из материя севилна (коприн) на зеленый цвят и на негое написано ест сас нашествия златия слова изповедание вери мохамеданския. Като ветхое, та го не развиват никоги, но свито го носи накиб ефенди (зарад него виж в главе о нихний джамииники). Тогива древо копиеное или железное не имат, но вместо копие алем носят на таковий образ сочинен от чистое серебро, що е насажена отгоре рогатая луна. Ала са тая работа види, како не е от давное време уредена.

Коги хоче да иде султан или виший везир противо-неприятеля своего, носят го напред того сас голямая помба (торжество) славно, сас многое множество войска и велможи идат след него. Пред самия султан предходи една камила, украсена сас златий ковер, и на нея златий ковчег, сас преизрядним мастерством направлен и украшен, колико единый лакот има долгота и ширина наполи. У тоя ковчег держат книга Корана (зарад тоя Коран книга мнят, почто е оний Коран, що го е написал Абубекир, Мохамедовий наследник, а оний небесный Коран, каквото они казват, не са нахожда сега у них, не знаят камо са дяна и камо липса) и оная харка Мохамедовая, що я до скоро рекохмe. И това знамя и все тия вещи носят сас себе, коги пойдут на баталия противо душманина своего. Затова са в правду хваляше Йоан Третий Собецкий, крал полский (лешкий), како е узел това знамя Мохамедовое от турците на баталия под Виена. Ала не е то истина, почто тогива бил виший везир Кара Мустафа паша и главнейший вожд над войската турецкая и като разумял и видял своята работа како са разваля войската му и на отчаяние приближава, а он другое сокровище, що е имал, все го оставил, но узел токмо то знамя и ковчега и приял ги при себе си да ги опазил сам и не дал ги другому никому. И още отнапред ги бил узел, докле още не бил пришел в Стригонию. Воистина тогива поляки (ляси) узели едно знамя от турците, ала било то знамя пашовое, що имат пашите обичай, та носят сас себе си таковое знамя, що прилича и то на Мохамедовое знамя. И тако тогива поляки мнели, како да са узели оное Мохамедовое знамя, но нест това истинное.

ПОВЕСТ О ХАДЖИИ МОХАМЕДАНСКИЯ,
СИ ЕСТ КАТО ХОДЯТ
МОХАМЕДАНИТЕ НА МЕКУ
НА ПОКЛОНЕНИЕ ГРОБА МОХАМЕДОВА

Четвертая ест тая мохамеданская религия, си ест шарт муслиманский, да ходят и да навѣждат светия места: Мека, Медини, Йерусалим, Дамаск и «Светая София», що е на Цариград. И тако на все тие места като ходят, каковая церемония и каков устав имат, и коги ходят, и що учинят тамо, и какви са тия места, и защо бивает, во кратце да скажем вам.

Мохамеданите сказуват и веруват, како е меканская джамия от самага Аврама соградена и снаправена, почто на то място Аврам бил поставил чадър свой, а наоколо табор и войска своя. Известно знаят и имат история написана, како е тая джамия соградена и снаправена в различни времена от сарацинските господари и от турските султани, а най-више от султан Селима, що узе и покори арапская земля и много широко и високо въздвигна тая меканская джамия, ала тая реч, що го е Аврам соградил, пак я не оставят никак.

Сказуват, по Божию повелению като начел Аврам да соградява и да прави тая меканская джамия, тогива вси гори подали сами камене на десят камня един. От някоя невидимая сила Божия от всяя свят повдигнаха са каменето доброволно от само себе си и приносяха са, и приходяха сами тамо като живи, и сами са зидяха, где беше потребно. (Ето чудная баснословия.)

Ала дявол, като видя, како са созида и направя са таковое святое място, поискал да учини препятие на тая благодатная и на все человеци що е полезная работа. Като са собираха каменieto сами на грамади да поидат тамо за зид на джамията, тако са противно собираха и дяволите и расипваха ония грамади каменные. Ала Аврам, като видя тая лукавая дявольская работа, и той час узел от ония три камене и крепко ударил дьявола и пропѣдил го оттамо. Но Аврам перво размеры джамията и забележи я колко хоче да буде широка и висока и що беше потребно вар, приготви, а после каменieto от всяя свят сами приходяха като живи и всякий камен сам отхождаше на място, где беше прилично и потребно, зидяше ся и нареждаше ся. Тако и варо, и другое устроения здания сами като живи

са повдигаха и тако са джамията направляше и совершаваше. Ала са и другое препятие учинило на Аврама, почто толкова долго и много трудяше Аврам на тая трудная работа, а гледаше, како стените на джамията от един возраст человеческий по-нагоре не могат да излязат никак или по-високи да будут. За тая вещь много са оскорби Аврам и прилежно моляше Бога да би изволил Бог да му помогне на тая скорб. А Бог повелял един час да не чака, ами да покрий сас покров джамията. И Аврам са покори на Божие повеление и покрил я отгоре сас покров. И като я совершил, тогива оная джамия наченаха стените и наченаха да растят сами из землята — като някоя младая овошка по мало растяха и излязаха нагоре и тако ден от дне приидоха на совершенство и на мерная висота. И тако чудесно совершена била меканская джамия.

И като са совершила, сказуват мохамеданите, како тогива влязъл Аврам внутре и като видял таковая чудная красота, подивил ся и помолил ся Богу и рекъл: «О, Боже! Кой прииде на тая джамия да пролей молби пред тебе, да буде услышан и от муки адския и арафския да буде избавлен.» Тако и Бог не преслуша моление Аврамово.

И още оная джамия, каквато е сеги извнутре керепична, а отвон каменная и четвероугленая е, и толкова е широка, сказуват, како са собирают у нея петнадесят хиляди человеци и повише. Кубето е отгоре отворено като на султанските гробове турбето или на други гробове велможнии. И насред ея има хауз, сиреч езеро собрание води, и на стране ония, що е между восток и полудне, воздвижен има тамо камен, що го миграб наричат, си ест олтар, и ония камен черен ест наглед. И веруват, како е той камен принесен от рай Мохамеду сас Архангела Гавриила. И още напред има отделен притвор, що го они гарем наричат. Прилича като нашите церковнии олтари, що не имат позволение всякий муслиманин да влезе внутре. Тако вси храм оний нарича са княбе, ала го они призовават Бейтуллах, сиреч дом Божий, или Бейтулмукадес, сиреч дом светий. Яще го наричат Сифетул дженнет, сиреч образ райский.

Самая тая джамия има седем минарета, що поят на них езан. Сказуват, затова е тако соградена и снаправена, почто е землята на седем страни разделена, та от всякая страна да текут муслиманите тамо и да са превлачат като

сас някоя вишня сила магнитеская и сас благословение Аврамовое да са собират тамо.

Онова място, гдето е гроб Мохамедовий, направен е и положен отгоре камен като турбе гробищное. На всяка година турецкий султан проважда тамо по едно седжаде черное платом, що е сас златом ткано и сас маргаритом швено и изпещрено, и покриват оное турбе тамо сас него. И тако сас султанское произволение проважда тамо и индийския цар, и именския имам по едно таковое седжаде. Ала веднож позволено било от султана и на персийския шах, та и он пратил тамо едно седжаде и покрил меканския гроб. И като занесут тамо новое седжаде и покриват сас него гроба, а ветхото сокриват у джамийское сокровище. Затова сказуват, како има оная джамия безчетное и неоцененное сокровище и богатство.

Определенно е на всякая година из всеа лиотманское царство четиринадесят хилляди хаджии да поидат на Меку на поклонение. Ако ли не е возможно толкова да са изполнят от самовольное собиране, султан должност има от свое сокровище да откупи сиромаси муслимани и да ги исполни толкова, каквото рекохмe.

Имат обичай всуемудренници на три места да са собират, коги отхождат: на Цариград и на Елкаир, и на Дамаск. Почто от Цариград два путя има — едни отхождат по морето и минуват от Елкаир, а други отхождат през Анадолия по сухо. Ала на месеца Рамазана вси должност имат да са соберут на Дамаск и тамо Рамазана да держут и да го совершут и коги учинят Байрама, след третия ден пут уземат къмто Мека. Почто должност имат да поидат и да са найдут тамо преди Курбан-байрами три дни. Ала должност имат перво на Медини града да поидут, що го наричат Мединей муневеppе (Медина Божиим сиянием озарена) и още го наричат Мединетул неби (град пророческий), почто тое град ест отечество Мохамедовое, а гроб его у Мека ест, тамо го почитат и целуват го.

Гробница неговая ест соградена от камене мраморнаго и сас черное седжаде покрита ест, каквото рекохмe. И две таблицы мраморни има тамо на него — една таблица до главу его, а другая до нозе его. И тая таблица, що е до главу его, на тая написано е арапским словам: «Сей гроб ест Мохамедовий.» Ала никой от человек не е видял труп неговий. Ала мохамеданите сказуват и крепко утвержда-

ват, и несумнено веруват, како стои и до нине цял и нетленен и като памук бял. Сас колко ли благоговение почитат оное място той лъжевероятний народ и неговий невидимый и незнайный труп. Но да скажем зарад това вкратце и добре да разумей обмана и лъжа нихная читател наш.

Някой перский цар пожелал да поиде на Мека и изменил свое царский одежди, почто на царя лесно не е возможно да остави свое царское управление и да са отдали толкова от землю свою и да ходи да навежда светии места. Ала он все това оставил и поишел на Меку, и многоценний дар обещал оному начальнику шейху, и молил го да изволи и да му покаже пророческое тяло. Ала оний шейх, макар да бил толкова сребролюбив и хочеше да му учини волята, но или не имаше що да му покаже, или мнеше, како не е достоин человек грешный да види таковое блаженное тяло, и рече му: «О, приятелю, аз тебе да тя покажа това тяло пророческое, возможно е мене да учиня това. Ами како смееш да погледнеш на оное тяло сас такива грешнии очи, що е то сас Божия светлост озарено?» А цар му отговори: «Дай, Боже, веднож да са удостоя да го видя, и у той час сляп да буду.» Ала видял ли, или не видял, или не имаше нищо да види, историк за това не сказува нищо.

Султан Баязид, като умрял отец его, Мехмед Второй, позован бил от вся началнейший народ да възприемне царский престол. А он не хочеше да прииде, но рече: «Не могу сеги да пойда за царство, почто имам намерение да поиду на Меку и на Медини на поклонение и надея са да видя святое тяло Мохамедовое и да го целуна, и да си отрия лицето от ония прах, що са ходили ноги неговии. Това е мене по-благополучно, а не да възляза на престол на това световное царство. И тако за девет месяци възприял время и царство свое оставил. Предал го да го управя Куркуд, син его, докле иде он на Меку и да са възвърне у Цариград. Тако и он видял ест или не имаше нищо да види, не има никакво показание, ни говорка нигде ни от кого.

Зарад това нихное благоговение да би рекъл би някой человек, како са тие муслимани много люботрудни и непреодолянная трудност възприемлют, мни ми са, како не би погрешил. Почто освен други широкия земли, що путова той род от страни европейския и от азиатическия, и от африканския страни, що са простира и до Дамаска, а

после от Дамаск до Медини, а от Медини до Меки, що е оная земля весма пуста, песчана и пут безводен, що не има ни гостинници, ни реки, ни източници, затова какво по морето, що плават, тако и тии игли полюс указующии, и требуют по звездное управление у пут да пойдут. На няколько места сас помощ турецкаго султана направени има стерни широки зарад вода и гостинници, ако са случи някоги много дожд, да са собира няколько вода, ако ли са случи суша, а они стерни празни останват. А навремени случава са бурний и силний вятър и всите сас песком засипва, макар да са поставени люди тамо и определени на това зло да помогват. Ала сказуват, почто тамо прах и песок повдигат ся от вятру като талази морския от място на място и толко са подносят, како навремени възходят до верху височайшии фиников (фурми), и ония песок и прах вси води засипват и покриват. Та спроти това всякий муслиманин нужда има да приготви себе водонос, от кожи сошитий, и напълня го сас вода, и верзи го на камилата, и носи го. И он пий из него, и скот свой напоява и у толкова пек, що кипи горечост като море, сас това угасява жадност свою. На тая нужда безводная помогва и султану, почто повише от две хиляди водоноски наема и проважда ги сас началник, що го наричат саккабаши, и сас негово повеление вси водоноски сас хаджиите заедно отхождат сас них и сас голямии водоноси носят на камилите свои вода. И близо вечера, где обнощуват, приносят тамо вода и разделяват на все хаджини по мало, и тако проминуват ония безводния места.

Освен тая беда излазват на пут и разбойници (хайдути) от арапския народ и докле не уземат четиридесет хиляди жълтици, що ги имат на всякая година от хаджиите като милостиня. Наричат го сурре. Проважда ги султану сас емиргаджа, що го поставя султану или от двора султанскаго някого началника, или повелява султан на дамаския паша на тая служба да поиде сас хаджиите заедно. Почто, ако не дадут онии обичайнии жълтици на арапските шейхове, не е возможно на хаджиите да проминат ония пут без препятствие (без кидер). Почто арапите стерните воднии изпразнят или мертвие псета хвърлят у стерните воднии, или други нечистии животния мертвечини. А навремени сас явная баталия сас оружие нападват на них, грабят и убиват ги. Ала макар арапите да будут мирнии, пак не е возможно, докле не има сас началника мало

войска от сиромаси человери, наемани сас хак да ги вардят.

Ами колико ли умираат от них от жад и от ония лютий пек и от други много различния болести и недуги бедно погинват на пут. Ала тая смерт имат я они и мнят, како е оний муслиманин равен сас мучениците. И сас таковий труд и сас таковая беда приходят на ония кладенец, що течет изобилно и що е далеко от Мека на три дни, що го зовут Абиземзем, и зарад той источник баснословят: като разподил Аврам Сара и она пошла у тая пустиня и вода не имало тамо да напои сина своего Исмаила, и хвърлила го и оставила го тамо сам, зарад да не види погибел его. И он тамо толкал сас ноги свои и произвел тая вода. И тамо от тая вода благоговейно пият вси и прохлаждаются, и три дни седят тамо, и оттамо проваждат емиргаджа вест (хабер) до меканския шейх и подава му известие, како идат хаджини вси здравии и неповредени и приишле са на Земзем вода. И ония шейх, колико гостей будут, толико курвей приготвя. Должност има сас цена да ги наемне, почто сас них онии хаджини должност имат на все нош оная пред Байрама да са смесят сас ония курви на горе Араф, за да возмогнут да отблагодарят на Адама и на Ева и сас своя похот и вожеления да принесут като благоприятное приношение, сиреч като курбани, толкови фараши, сиреч слуги, да оставят тамо от семето свое. Зарад да очистят тамо домовете и гостинниците нихнии и да слугуват на хаджиите, що и имат обичай да уземат они от всякого хаджия всякий слуга, що му е слугувал тамо у онии дни, докле ѝ седял тамо, по една жълтица.

И като седят три дни, на утре са подемаат и востанват от ония кладенец и хватят пут къмто Мека и в четвертия ден постигват град Мека (той град доволно широк ест, ала не има наоколо ограда и броят го, како има у него колко до тридесет хиляди жители). И коги пойдут хаджиите тамо, всякий хаджия отходи, що му е наготвено и показанная тому гостяница, сиреч одая, и тамо токмо два дни седят и поудъхнат си. А на третия ден вси мусафири, тако ги називают, докле не са поишле да са поклонят на меканская джамия и на горе Араф, собираат ся по пладне на джамията и тамо перво пред судия показуват марториннии свое писма, що го они гужджет зовут, и объявляют, како или сас себе си свои жени привели, или други тамо наемнали (почто тамо не е возможно никому хаджию да

буде вдовец, без жена, що кя хоче на другая нош да са смеси сас нея; ако ли не има жена сас него тамо да са смеси сас нея на оная нош, не е лепо тому да влезе у святей храм Мохамедовий, повише са смертний грех вменява у них), и от них що са заченат и родят деца, узема ги шейх и отхраня ги, и облача ги, и гледа ги от джамийския доход, докле приндуд на возраст. И от них някон дава да са научават книжное учение, а други на другое някой мастерство. Ала по-много биват фараши, сиреч слуги, на хаджиите, тамо докле седят, и зовут ги на име нефес огулари, сиреч синове духа, почто са родени по любов и по вожделение Адама и Еви. (Боже благий, дали си ти тако создал человека за напусто на свето!) И тако, коги изпита судия вси, повелеят им вси хаджи да си соблюкут одежди свои все и да останат голи вѣсма, токмо срамнии удове свои да покрят сас бялое платно да са обверзат и тогива тако гол всякий да влезе у джамията. И като хочет да влязат внутре, всякий да уземне в руке свои по три каменци и всякий на верх глави себе ги похвърля. Каменци ония наричат алхумар. Това като учинят, казуват, како са уподобяват на Аврама, каквото сас камъние разподил он дяволите, тако ги и они разгонват. После огледват четирите рокове на джамията и ония камен, що казуват, како са на него изображени ногите Мохамедовии, и целуват тамо. После приходят до гарема, що е като олтар. Ала е запрещено да влязат внутре, но има железная рашетка и през нея огледват ония камен, що казуват они, како е из рая принесен (зарад того сказахме на другом месте). После учинят обичния молитви, сиреч кланят ся, и коги свершат кланяние, тогива пак облачат одежди свое и отходят у гостиници свои.

На втория ден, сиреч преди малия Байрам три дни, собират са вси хаджи на едно място и тогива уземат сас себе ония наемния жени и сас голямое торжество и сас толкова пушки и топове хвърление възлязват вси пешие на оная Араф гора и всякий хаджия носи сас себе си по един овен за курбан да го заколи. И тамо на оная гора три дни и три нощи седят и сас непрестанное плотское сладострастие проминуват и смесят са сас жени свои кой има сас себе, а кой не има своя жена, а он са смеси сас оная наемная жена. И тамо има близо река и у нея учинят гусл и абдест, по примеру каквото хочут да са очистят на оная огненная река. Веруют, како са очистят и освобождават

ся от вси простителния и смертния грехове. Затова са пазят да не са случи някако занаяпред да согрешат.

И тако като са очистят в ония поток все мресоти и беззакония свое, тогива възлязат на верх гори Араф и перво тамо заколят овните свои и оставят ги тамо зарад сиромасите арапи да ги уземат и да си разделят месото им. Заради тие овни веруват, како на судния ден хочут да будут камили и на них хочут да възседнут и да преминут огненная река по моста Сират и да пойдут у рай (о чем гледай в главе о Арафе). После, коги възлязат на верх гори, перво тамо два поклона учинят на память или за услужвание любов на Адама и на Ева. Почто (мохамедан мнение) они, като ги изпѣди Бог из рая, перво на оная гора видели един другий и по естеству плотское смесили себе и причастници били на общее утехе, и сообщили себе взаимно общим изволением от двое страни благая, що отнапреди това не знаяли, сиреч Ева подала на мужу своего цвят девство свое (що са то перво празнува у мохамеданите на рай това да имат), а Адам отдал Еви чадородие плодоносие зарад умножение рода человеческого орудие и канони сообщил, що без них не бива ни грешник, ни праведник на тоя свят (по нихное мнение и на ония свят), Това все коги учинят на преотца Адама и Еви въздаяние, тогива учинят обичния молитви и по них после обемат ся взаимно един другий и целуват ся и братя бивают сас хаджилику, и марторисват ся пред Бога един другий да го вардят и да го почитат, и оттогива наченат да са назовават сас новое название хаджи, сиреч, како са совершили това странствование, и сас това именованье бива и до смерт свою. Ако са е назвал някой муслиманин, докле не е поишел на Меку, Мустафа, а коги поиде тамо и прииде, тогива го именуват гаджи Мустафа или приложават му артикула ел гаджи Мустафа. Тако и на други говорят.

Има и другое сказание защо е оная гора Араф у мохамеданите толкова славна и за свята я имат, да скажем читателю нашему. По мохамеданскому баснословию, като са создал меканския храм, сиреч меканская джамия (каквото и отнапред рекохмѣ), всите световния гори отдали и пратили на десят каменя един камен от себе си, а тая гора не е знайно от каквоое случение удержана била и не подала от десятину каменье свое на време благопотребное и не предпочела тая вещь. А като са свершила тая меканская джамия и каменье вече не били потребни, тая гора после

са разбудила и наченала горко да оплаква свое нещастие (злочестие). Като я видял Авраам, че плаче, аджидиса я и повеле ей да не плаче и да не скорби. И показа ей място, да поиде тамо, гдето е сега. Почто отнапред много на далечно място била, у някоя индийская страна, и десятину свою тамо да положит. Още това прорекъл Авраам, како всякому муслиманину хаджию, кой прииде у Меку на поклонение, ако не възлесе на тая гора да са помоли и ако саобленй, тому муслиманину хаджилику не е полезен, нито е сработно поклонение и моление негово, ако не учини вся това на тоя гора, каквото и рекохм.

И като совершат хаджиите все тая церемония, вси заедно возвращават паки сас един табор до Дамаска града, а от Дамаск позволено ест всякому хаджию да поиде в своя си. Ето това е муслиманское кябе и хаджилик, що го веруват, како е тоя хаджилик ключ на райское царство. А онаго шейха и шерифа, що е первоначалник на мохамеданское пророчество и на престол его наместник, мнят его мохамедане толико власт да има голямая, каквото мнят и католиките папа римского. И ето това у мохамеданите перво е и почтеннейшии място.

Второе място имат след кябето почестно и свято Мединей муверре, светлая и божием сиянием озаренная Медина (ала заради нея по-изпервен сказахм).

Третье място за поклонение достойное имат Кудшериф, сиреч святая святых град святей Йерусалим. Някой муслиманин, макар и да не посети гарем шериф (тако нарицают храм йерусалимский), може пак да са нарича гаджи, ала кой хоче да буде совершен, должен ест непременно да посети и того храма, почто може и друго да са нарече — ел гаджи билакудс, тоест хаджи без святого Йерусалима. Почто у йерусалимския храм кой поиде, обичай имат благоговейно да го посетят. Ала не знаят историята, що пише заради римските императори и заради вавилонския цар колико ли крати тоя град и тоя Соломонов храм бил разсипан и не останало било на него камен на камен. А они мнят, како е той храм, що го е Соломон цар еврейский создал. Почто и той храм приличен на меканския храм, свод има отворен. Воистину изрядна работа, како е след великаго царя Константина сас многое иждивение от великаго царя Юстиниана обновлен и расширен. И внутри друго нищо не има, токмо камени, що баснословят мохамеданите зарад него, како виси на яра и без никоя подпора на воздух стои.

Сказуват мохамеданите, како е оный камен той, що хоще Мохамед сас него да възлесе на небо, тогива и камен той наченал след Мохамеда да поиде. Но Гавриил Архангел рекъл на Мохамеда, како е повелял Бог тому да токмо того самага да възнесе на небо, а не и камен. Тогива рекъл Мохамед на камения: «Дур я мубарек», сиреч о блаженне. По това и веруват, како той камен и досега стои на то място и кой муслиманин поиде тамо на посещение храма, минува и проходи под него.

Още сказуват, како някое време една благородная жена проходила под него да промине, ала била непразна и като видяла каменю како висял над главу ея, нищо не има отдолу да го подкрепи, убояла са много и тоя час на оное, самое място изфърлила недоношений плод свой. Затова, заради да помогнат на това зло, още и тая фабула да са покрий истинно сас изрядное покривало, зарад да са уверят лесничко простите человеци, два мраморнии столпове положили на предния двое рога камения, но краювете на столпове камения като не достигат, оградиле все камен наоколо сас железная решетка, да са някако не познай оная лестная хитрост оное място откуду и како висит тоя камен.

Тая истинная вещь сказа мене някой турчин, що беше мене много дружный приятел и на мохамеданское безумствию не беше от все сердце толкова прилежателен. Камен той като трапеца ест четверобочный и на долгота четири лакти, а на широта три лакти и едино му край водружен ест на самой стене церковный, що е къмто пладне внутри скрито, може да буде сас олово или сас свинец (крушун), сас железо крепко заклепан. Ала края му, що е у стената, близо до стената колко две пяди стесан ест тако нагоре от половината повече и види ся, како е весма отлучен от стената. И истина тако ест, почто е он повече от средината у стената вдялан и сас крепкое сверзание отнутри утвержен, като да буде толщината му равна и на голямина, и на тегота, и що е у стената долгота, не са види. Да са някако не усмотри и не уразумей от человеците, како е на оный камен средината на стената прилеплен, обложили го сас онии густии железнии решетки. От положение камени онаго всякий лесно може да разумей, почто на оное време, като цветяше церковь йерусалимская, оный камен бил приватный олтар, каквото е и у церквата «Святая София» на Цариград. Повише от дванадесет преброихм, що са сас епистимия и сас хитрост майсторская тако са и они у стената

вложени и утвърдени и видят ся на вси человеци, като че висят и стоят, без подпора никоя не имат. И това да оставим ний да разсуждават това онии, що имат остър разум.

ПОВЕСТ УТЕШНАЯ

Тая церква на Йерусалим, що са изпервен зовеше Иерон, ала е сега на християните възбраненно да влезат внутре равно, каквото и на киябе, и на Медину, тако и на другии някои градове, спроти тая причина аз възприях да скажа една история на любопитнаго нашего читателя и мни ми са, како не кя да буде тому без утешение.

Во дни султан Мурада Третияго, отманскаго императора, на то време бил на Цариград някой французкий министр, сиреч илчия, каквото има обичай и сега седят от вси царие министри на Цариград. На ония министр тогива сас свои някои потаенния услуги, що били полезни и користни на султана, та получил бил у султана и у везира, и у другии велможи голямо приятелство и крепост. Почто по негово изволение и прошение много са работи учиняли, що едвам между них многомогъний могъл би да учини везир. Он много пашии и везири бил изгонил от нихная власт и поставил другии. Някого войвода молдовскаго он поставил княза. Патриарха цареградскаго изпъдил и някого на име Йеремиа другаго поставил. Зарад него са хвали аглинская и галанская церков, како е бил он от нихная страна, и сказуват, како е он по нихное веродержание мученик бил станал. Почто ухищрением и навадением того княза Василия Молдовскаго зарад многии причини навладен и обвинен бил у везира и на смерть осужден бил, и сас таковое сложение, като да би на заточение проведен бил, но сас повеление султанское у морето хвърлен и потоплен бил. Но да савъзвърнем ний къмто предложение нашей.

Той министр, като беше жив по время Йеремиа патриарха цареградскаго, то по премного са бил трудил да но би могъл да соедини греческая церков сас лютеранская, ала му poiшел труда напусто. Той министр сас сговора того Йеремиа патриарха подканен бил да поиде и да посети свягий Йерусалим, а най-више да види сас своите си очи и да познай како сходи на великую субботу сияние светаго духа во образе очевидно огън с небес и запаля тамо свещите, що са приготвени, и освещава святаго гроба Спаса нашего. Зарад да разумеи това надесно ли й, наляво ли й,

на того министра патриарх това сказал: «Бог вест.» Ала аз тая неговая вещь каквото е било да скажу.

Министър той възприял пут къмто Йерусалима и просил от султана да му подаде от своя рука указ, сиреч хатишериф. И султан му подал и утвърдил да промине у пут все без опасност и да буде почестно приемлем бил и от пашей, и от градския управители. Още му дал позволение султан, коги поиде на Йерусалим, да влезе и у Иерон, сиреч во светая светих, и да види тамо ония камен, що висит на яра. И сас таковий твердий и грозний хатишериф постигнал на Йерусалим. Ала зарад нашите священни вещи тамо що е видял и що е уразумял, това не е нашей предложение сега. Затова доброхотно да го оставим.

Като poiшел он тамо, перво poiшел при шейха йерусалимскаго того храма и показал му султанския хатишериф. И он го приял почестно и назначил му ден да прииде у той ден и по султанское позволение и повеление должност има да му отвори храма и да влезе в харем, си ест у оное християном възбраненное място. Това все му обеща оний коварний шейх по воли его да учини. И министр са трудяше сас свое любопитство повише широкий пут да отвори, спроти това и почете шейха сас многии дарове. И като poiшел той предуставление ден, шейх пратил свой человека до того министра, та ако хоче министр, да изволи да прииде на посещение Иерона. И министр оний востанал сас голямая радост и сас многое народ и перво poiшел у дом шейхов, почто бил близо до Иерона, а посетил шейха. И шейх взаимно почестно приял го и угостил го. После от дома шейха востанали двоица сас мног собор и poiшле до врата храмнии. Тогива отговорил шейх на министра того и рекъл ему да почака и да постои мало на прага вратнии, почто хоче от сам да поиде внутре храма да прочете сас глас султанския хатишериф, зарад да го чуе вси народ муслиманский, що са тамо наишле. И тако сас високий глас пред всеми прочтен бил султанския хатишериф. Тогива оний шейх поиде на вратата при онаго министра и рече му: «Господине министре, аз воистину сас пророческий закон обверзан есм да буду послушен на императорския хатишериф. Почто закон наш повелява нам: кой са не покори на императорское повеление, оний муслиманин неверен, сиреч гявур, ест. Пише султан и повелява, като си ти человек неверен гявурин, а ний да тя отворим той свягий храм и вся нашей тайна да тя открием да видиш. Тако да буде, ако е угодно

тебе, увлязи. Ала е потребно тебе и това да разсудиш, почто хатишерифа султанский повелява тебе и позволява тя да влезеш токмо, а не и да излязиш. Но ако хочеш да влезеш, ала вече никога не има да излязиш. Добро ест, що и дай Боже. Ако ли хочеш за излязиш, да знайш, како това нито е у султанския хатишериф написано, нито е тая работа прилична на мохамеданская наша религия — един неверник да види все наша тайнства и да буде тому возможно да са възвърне пак на свое безумствие и да ходи жив гявурин, това не е возможно да буде.»

Това министър като чу, стана като изумлен, нито знаеще що да отговори, нито знаеще що вече да учини и той час отступи от прага храмний и сас много скорб и сас голям срам върна са назади у дом. И после колко ли дар обещаваще на ушите и на руцете шейховете да ги изпълни, токмо да би желание свое изпълнил. Ала оний жестосердий шейх никако на това не хочеше да са приклони и не хочеше ни до двери храмние да го допусти да приближи. Затова на онаго министра душата му много са смущаваше и скорбяше зяло защо е напусто възприял толкова долгий път и толкова труд подел, и толкова трошок разнесъл. Ала най-много зарад това скорбяше и не знаеще какво би подобало да учини. И като бил у таковое смущение, видял егo неговий някой слуга, що е бил родом маронит, а верою несторианин, и бил на турецкий и на арапский язык много изкусний, почто е той маронитский народ до Алепа и до Ливан гора близо ест, и многонароден ест, и рече: «Господине министре, гледам те, како много смущен еси душею.» А он му отговори: «Много скорблю — рече, — ала не зарад ония голямии дарове, що ги даровах аз оному неблагодарному шейху и що възприях толкова тяжкий и трудний път, ами що желаях, не можих да получа. И ето принужден есм отсюду да ся върна назад и ничто друго унамерение друго-желателно, токмо да бих би видял ония камен, що го сказуват, како виси на яра. И тогива сас радост бих са ворнал у дом свой. А сега, каквото си и ти сам видял, почто тоя лукавий шейх не хоче да са покори ни на султанский хатишериф, ни на мое моление, ни на толковия дари да са приклони, но сас голямая хитрост възбрани ми да поида и да влезе у тоя храм. И все мои труди и скорби суетни и празни учинил.» А мароните му рече: «Господине, ако ти буде угодно, аз да остана тука и все оное, що е у тоя гарем храм, що го крият и вардят да го не види някой от

християните, аз това да го видя и без всякаго усумнения да приида и да тя скажа все. Токмо ти обещавай мене, како и занаяпред не има да мя оставиш и ако ми буде от тия погани някоя нужда, а ти сас цена да мя изкупиш. Почто аз у тоя храм зная сас какова скопост да влезе и у него три месеци да сеядя неизходно, да четем тамо Корана и денем, и ношем, каквото нихните дервиши обичай имат, почто аз Корано совершенно знам да го четем, зашо, като бях у младост моя на Персия, и тамо сас неволя мохамедания възприял бях и джамийский обряди и грамоти арапския изучих ся. Ти ся върни и иди на Цариград, а аз това все кога видя и да го узная, и да го прегледам, и тогива ми прати указ, како е возможно скоро да приида до тебе.» И министър от маронитовите хорати много са утеши, и подари го довольно сас жълтици, а сам къмто Цариград път възприял.

И ония маронита след някой ден облякъл ся у дервишккия одежди и сказал себе, како е сунни, сиреч правоверний муслиманин, и пришел и Персиди заедно сас други муслимани. И на време обичайнии молитви у храм влезел. Но перво, докле не беше влязъл у храм, случило ся, та бил узел много крепкаго и чреворешителнаго лекарство по-више от мери. И като поиде у джамията и он сас другия народ муслиманския да са кланя на молба, забавиха са мало на молбата, а лекарството внутре чрево егo крепко работяше и у самой последней молитви, що ги они фатиге наричат, като го насили отнутре оное лекарство, и сас трескот чревно изпражнение учинил, и вся джамия изпълнил сас смрадный кал. Тогива оний шейх и прочии муслимани, като видяха того человека, како учини таковая неприличная и мресная работа, той час востанаха и фатиха го и сас грознии го хорати укориха, заедно и рани наложиха на него, сиреч биха го като нечестиваго и гнуснаго человека и светаго място осквернителя и на лютая смерть го осудиха.

И тако като наченаха они да го сверзат и да го карат на судника, ала чревето му това угрозение като не знай и от лекарствая сила като било ослаблено, пак изпражнение кала учинил. И тако, докле го извадят из джамийския двор, три-четири крати чревно изпражнение учинил. Ала (тогива) у мохамеданите никого не могли да убият без изречение судейское. И тако скоро и борзо приведоха того маронита пред судия и сказаха и марторисваха пред судия вси, како е таковое мресная и безчестная работа учинил тоя человек у джамията, на тоя святое място. А маронит

отговори: «Братя моя — рече, — и народе пророка нашего, я послушайте да ви скажа това чудо, що би от Бога и от пророка нашего днес на мене. Аз сега хваля и прославляю, що би на мене днес Божие безмерное милосердия со вся сила неговая. А сас ваша глупости и незнания вашего чудя са и мая ся, како не можете да разумеете и да познайте како е возможно мене, като съм аз мохамеданин и от муслиманский родителей рожден, та дерзну да учиня таковая незаконная и мерская работа и сас таковое окаянейшее и неверное и страшное злодеяние могъл би святей храм и дом божий да омерся. Ами слушайте и да познайте чудо, що е изволил Бог днес да учини на мене грешного и вас да увери да познайте, како е мохамеданская наша вера истинная и известнейшая. Это шестой месяц ест како са свершава, що имам аз чревной проход мой заключен, макар и мало да ядях и пях, ала толкова време никакво изправление не можих да учиня. Того ради, като бях на отечество мое, що имах стока, и все я продадох, и раздадох сас щедрая рука по аптекарите и по лекарите и надеях ся да получа някой лекчина и изцеление от мои неслихание болясти, ала вся би напусто. И отчаях са вече от человеческия утехы, но вручих все себе на воля Божия и обещах ся сас чистое сердце да прииду на тоя святей храм Иерон да са поклоня и последнее издыхание да предам Богу всеблагодарному подателю на това святое място, почто имяние мое не беше довольно да поиде на Мека. И тако сас Божия помощь прилежное путешествие учиних и вчера влязох у той святей град. И днес дойдох во святей храм и сас вас молба учиних, каквото мя и видяхте. И като прочетаях последния молитвы фатиге, тогива аз грешный из глубины сердца и со теплою душею помолих ся всемилост тому Богу у той час или да оздравея, или край на живение мое да буде. И аз нито знаях, нито мислях, нито са надеях да би Бог послушал моя молба, като съм толкова человек грешен и някая добрая работа не имам никак, тако скоро, колко за едно мигвание око, почто шест месяцы що беше зачищен мой чревной проход. Это сега проторгна са все като някой источник водный и оный недуг, що беше у мене застарял, это излезе. И это сега здрав бих, каквото и сами сега видите.» И судия, като чу от маронита таковия хорати, почуди ся и замая ся, и начена да говори: «Субхан Аллах, ве барек Аллах», сиреч милосердий и превисокий Боже, и той час онаго маронита невинна показал и повелял му тамо да

седи на оный храм и непрестанно да са моли Богу и да го прославя, и да не яви себе пред Бога неблагодарен за таковое Божие благодеяние и милостивное дарование. И тако оный маронита у храм Иерона сядял три месяцы и прочитал Корана и днем, и ночью. И после помолил ся на шейха, като да си поиде на отечество свое, и шейх дал му позволение да си отиде. И отамо приишел на Цариград и все сказал господину своему, що е видял у оный храм, и заради оный камен, като го думат, како висит на яре. Все тако сказал, каквото и ний отпервен сказахм таковая, не токмо що чухме от него, но и от други много сме чуяле, и известное предания имаме, како е тако, каквото и сказали есми. Но да са возвратим, отгдето отступихм.

Четвертое освященное място имат мохамеданите Дамаск, си ест Шам, що са на ветхое время Димишк нарицал. Тамо са перво вси муслиманский хаджи ссбিরат и отамо отхождат на Медини, а от Медини на Меку. Второе, още от пророчества коранова веруват, како тамо хоче да буде общий суд. Того ради обичай имат да го зовут Шам шериф, си ест святей Дамаск. Третье мнение имат някои ихний теологи, како е Мохамед от Йерусалим на небо возшел, а от небо на Дамаск снишел на церковный покров светого Иоанна Предтеча, а отамо у тая ночь на Меку приишел (каквото отпервен показаме). И друго са баснословие обноси у них: како бил попитан Мохамед на кое място хоче да буде рай, а он отговорил: «Или на Дамаск, или под Дамаск, или над Дамаск.» Ест на Дамаск храм светого Иоанна Предтеча, що е бил на время христианство много славный. После второй наследник Мохамедов, като узел Дамаск града, тоя храм обращен бил от него на джамия и первое на оной христианской церкви изан появи, сиреч изповедание веры мохамеданския. Зарад това на толикая почест и почитание имат мохамеданите тоя храм. Много тамо има ветхий и преславный гробыща мохамеданския. Перво е тамо Амавия, первый арабский халифы, що покори под своя власть Африка и Испания и Рима попленил и разграбил.

Откуда са обноси фабула и досега у прости турцы, како ест римский папа безсмертен. (Видите голая лъжа — папа да буде безсмертен. Папа е един архиерея человек. Кога умре един, другой бива на място его.) Това доносят турцы, що са били поробени на баталия и побягнали от Рим или от другое място, или от пустыни, що са случилось,

та видели Рим и папа римский. Почто имат они истории написани от оное время: како е бил папа на баталия уранен на лице сас меч от Амавия халифи арапскаго, но сас бягство са куртулисал. И роби турци, що дохождат оттамо, сас клятва утвърдяват, како сами видели того папа и видели и на лицето му раната страшная, како и досега стои оний беляг. Говорят зарад папа, како е безсмертен, и не зарад здравии или зарад другая някая сила, но токмо да изпълнит ся на него пророчество и да са марториса, каквото и отнапреди рекохме: како той папа хоче най-после да падне у робство и во удержание муслиманския, що е някое время от Амавия халифи бил он уранен, того ради пак он хоче да упадне сам на последнее время у муслиманския руце в робство. Бог тако е утокмил. Затова са тогива куртулиса сас бягство от неговите руце. Но да оставим ний сега малите фабули и да приступим по на голямии.

Пятое святое място почита ся у них «Святая София», що е на Цариград, и тако сас простое имя и они я наричат «Ая София». Но почестните, каквото мнят, наричат я Кябеи фукара, сиреч Сиромашкая Мека. Почто и това утвърждават. Един сиромаш муслиманин да пожелай от все сердце да поиде на Мека да я посети, ала не има толкова довольно имение да му постигне да соверши тоя пут, и да иде сас тоя омисль на Цариград да посети «Святая София» и да учини молба тамо сас чистое сердце, оний муслиманин като че би бил на меканская джамия. Тако приема Бог неговая молба, каквото и на ония муслимани, що били доволни, та посетили Меку.

Ами защо имат толкова почест и святост на «Святая София», да ви скажем. Прочетох някая книга ветхая, що я они Янкобин Мадан наричат. Ала зарад зданието «Святая София» у мохамеданите двояка история имат. Една теологическая, а другая просто историческая. На колкото самая мохамеданская теология от истина е далеко ест, толкова и оное теологическое сказание зарад здание «Святая София», почто е все сас фабула (басен) исполнена и вярност человеческая не има никак у нея. Но историческое сказание зарад здание «Святая Софии», макар и да не е то весьма право, почто много баснословия има примешано, ала пак мало кьмто истинная близо ест.

По историческое сказание и они сами сказуват, како това изрядное и красное здание «Святая Софии» создано и снаправено ест от Юстиана, императора греческаго, от

някого преславнаго майстора архитектора на име Германа, сас негово изкуство и художество. Може любопытний читател наш да прочете историка Саади, що са тая книга нарича «Таджнуд теварих», тоест «Венец хронографов», и тамо да просмотри що сказува тамо някая чудесная и за слушание не неприятная. Но това ако бихме все по чину би описовали, превозишли бихме нашей предприятие.

Но да приступим сега на теологическое нихное сказание зарад тая церква «Святая София». Имат они една книжица, другое нищо не сказува, токмо освен зарад чудесное здание «Святая Софии». У нея тако пише: «Мохамед пророк като цветяше на Мека, тогива имаше на Цариград греческий цар на име Янко бин Мадан, тоест Янко син Маданов. (Откуду и отгде измислиха таковое име, истина сказувам, нигде никак не би возможно да го найдем.) Той Янко император, като наченал да созида «Святая София» храм, много е безчетно богатство разнесъл и напусто го погубил, и ничто не би возможно тому да учини, почто, колико камене уработяха майсторите на ден и соградыа, ги, и положиаха ги на зид, вси камене ония ношем разсипаха са и падаха долу на землята. (Чудя са откуду таковая лъжа!) И Янко бин Мадан, като не можаше вече да понесе таковий труд и освен това начена и хазната му да са сверша, и намисли тая работа, що я заченал, да я остави. Като би вечер, поишел у храм святого Йоанна Предтеча, що е сега близо при султанските палати разсипан. Близо е до Калемния рог, гледа са до протоку. И учинил христианския обичния молитви, и помолил Бога да би благоизволил Бог да му покаже тая причина, защо да упада по вся дни това здание, като я е он заченал сас доброе намерение (иет) и да я учини на славу Божию. Ами защо да буде тако, от кого приходи това препятие (идер). И като си поишел в дом свой, у тая нош видял насоне някоего человека сас зеленую шапку на главу его и от камилский власове изткани одежди облечен (що го они сами толкуват, како е бил святой Иоан Предтеча), и рече ему: «О, императоре! Бог послушал молитви твои, затова мя и прати да ты скажу, да знайш, како на Мека града има някой пророк Божий на име Мохамед. Тому е Бог даровал тая работа и всех други вещи знаяние. Того ради, ако хочеш да свершиш без препятие зачатая работа, а ти прати до него твой посланик и проси от него да изволит образ да покаже тебе и лесност на создания храма того, почто той храм хоче да са нарече

премудрост. Затова никому не е възможно да снаправи тоя храм, ако не буде перво наставен от того пророка, почто е токмо тому единому подадено премудрост и знаяние на всех тайнств, каквото божественния, тако и человеческия.» И като са разбудил-той Янко бин Мадан, нискоко более не чакал, но бързо наскоро пратил посланика своего сас дражайшии дарове на Мека до Мохамеда, що го и он чакал да прииде. И ония посланик, като поишел при него, и подал му писание императорское и изъяснил му зарад какова е причина приишел до него, и молил его да изволи да покаже общее благодеяние на все человеци. Тогива Мохамед узел на длан руки свои мало земля и три кроти плюнул на нея и учинил я брение. После духал на нея и изсушил я, и подал я на посланика, и рече му: «Тоя брение да го размеси император ваш сас киреча, що хоче да го положи на основание храма, и на стене, и на покрове, и олтар да направи да гледа кьмо кибле, каквото е меканская джамия, а не на восток, каквото имали напред назаряните обичай да учинят, и тако хоче да стои оное здание вовеки непоручено, и на тоя храм да са нарече името «Ая София»! И тако оний посланик узел Мохамедовое плюновение и принесъл го на императора своего. И император по увещание Мохамедовое повелеял, та положили оное брение да го разделили на три части, и едину част да положат на основание долу, а другая част на стене, а третия част на кубето. И оттогива вече оное здание не упаде никак. И тако тая работа на «Святая София» чудесно била снаправена и совершена сас Мохамедовое плюновение. Таковая фабула баснословят. И тоя храм за тая причина заслужен от Бога да буде Мека убогих (сиромехом). Оная книжица още много сказува зарад «Святая София», зарад мраморния столпове ея и заради камение, и зарад други материалния обряди превозносительно буесловят, що ги тука оставяме заради краткое говорение.

Тоя турецкий народ толкова е преклонен на супертция (масалджинский народ ест, всякий масал веруват за истину) да верува за всякая вещь, що е по нихните книги написано, що е противно на всякий хронологический вери и исторический истини. Тако утверждават и веруват, како е «Святая София» создана от онаго Янко бин Мадана, когито обладовал Мохамед Меку. Ала «Святая София» все работа ея совершена била в лято от Рождество Христово 557, а Мохамед лжепастир родил са в лято 570, после

тринадесят години, по мартория Евагрия историка и други писателей, що сказуват.

Ето това е сказание мохамеданской зарад святых местах нихнии.

ЕЩЕ О ДРУГИХ НЯКИИХ ДЕЛЕХ ЗАСЛУЖИТЕЛИХ ПРАВДА

Ради женския совокупления

В главе о заповедех, що е токмо кьмто самия суннет принадлежит, каквото и рекохм, како е позволено на мохамеданите много жени да имат. Тука е и от двоите заповеди повелеява ся ним каквото по фарзу, тако и по суннет часто да са трудят сас каират⁷¹ да са смесят сас жените и сас наложниците свое и ако би возможно било, нетрудимую да буде на почест Мохамедовую, марсовая баталия да учинят⁷², сиреч до излияние от уд свой крови (прощение да буде реченним), кога не остане раждающее семе у него. Почто кой са муслиманин повише потруди на това и у това усилне, кой повише пот пролей, като да приближи до последне издишание, и на тая работа да изсуши и да изтенчи плот свою, толкова е оно заслужително и благоприятно. (О, Боже благий, прости ми, почто зарад развращенните тебе развратная и гнусная не са срамям, ами говоря и изъясляю. Това аз учиням, да видят и да чувят верните христиани и да разумеят колко ли далеко стои истинната твоя от лживост онаго лжепророка Мохамеда!) Но тая заповед колко ли й много теготна и жестока на бедния и престарслия муслимани или на другие, що им са е случило, та не имат толкова естественная сила у себе, а желаят и искат усердно и вярно и по истину да послужат и да последуват сас плотская любостраст пророку своему Мохамеду. Ала натурне работание и удное востание като не имат, нищо не могут да сторят. И тако, що чакат да приемнат даровоздаяние, и като не могут, оставят отчаяни. Тогива наченват сас неизказанная туга и скорб да са грижат и мучи ги внутреннее мучение, и камс да са обърнат, не знаят, беднии. Пророческая заповед ги понуждава да учинят тая работа, а мужеское орудие, като притулено мертво, не работи никак. Пророк вика и повелеява о священная баталия себе сас мужеское сердце да учини, а жили и сили слаби все спят, все недвижими, като полумертви и протежени лежат. Спроти това прещение,

спроти това ридание, спроти това устрашение, спроти това грижование унило и укорение колко ли слушат и чуват от своите жени клевети, проклинания и все злоговорение и укоризну превносят ся и учинят ся, и в очите му фърлят. Ама що да стори нещастливий и престарелий мохамеданин и самаго счастья поношение, като са е наишел у таковое окаянне и неблагополучное состояние.

Още повише зло ест женское, денем и ночью що са борят сас това возжелание. А на утре като востанат ония звероподобия жени, от гняв очите им като огън са блестят, лица им померкнали, носове наострили, оный бедный муслиманин начене да слуша крамоли, разпри, укорение, хуление, гледа како строчават съдини, голч и всякий вид проклинания и роптания. Но не украй зол несчастливому, почто го понуждава законная сила и потребно е да отплати долг свой сас другими трудами, ако не возможе сас свой труд да учини довольност⁷³, не е позволено, нито стерпимо ест. Но що да учини да си отплати долг свой? Много има от них, що фашат врабци (зат сушу) птичета или уловлени купят сас пари и сас своя рука испуси ги из клетката, почто тие птичета много са крепки на плотское смешение, каквото сказуват естествословците, сас таковое намерение, като отпустят и свободят ония птичета, та да учинят они плотское смешение зарад них, да би причтено било нихное смешение на онаго старца муслиманина и спроти них да приемне он на все свсе живение заслужение и награждение.

И тако оный старец, като не може да помогне на немощ своя и като сас лест сас чуждий труд надей ся да отплати долг свой. Ами жените на таковая несчастливост що учинят, що не е возможно да им помогнат ни крилатии птицы, ни безкрили. Почто, като са отчаят от тая надежда, колко ли безчисленния сбрази страстелюбия и сластелюбия и похоти необуздания на себе огън возпаляют ся и колко различния мресния работи учинят на себе, зарад да прохладят мало похот сесю.⁷⁴ Ако ли са случи да прелстят някого юноша да го приведут сас лест у дом свой женский, поистина не е возможно вече тому оттамо да излезе, докле си затрий вся сила своя и кров свою докрай изпразни. Много са крати случило то на някои младици, що са не пазят и поишле са у дома на женския седалища, що са господарский жени, и оттамо вече никак не са изишле. И

като си погубят вся сила своя сас непрестанный труд оний, после го сами они убиват и у заходное дно фърлят труп его.

Случило са таковая беда на едного благородного молдавского млада, що прелестен от някоя господарская жена турецкая, и держала го три месеци в ложницу свою заключен, що са непрестанно трудил на нейное смешение, и толкова са понуждал от нея ненаситно, докле есма ослаблял от сила своя и никак не можаше вече да й учини волята. И она, като го видя, како вече не е потребен ни за що, и повеляла на робините да го убият и да го фърлят у заходу,⁷⁵ каквото си имат обичай. Ала негское счастье или Божиим промыслом, що не хоче Бог смерт на грешного человека, но хоче да са обърне и жив да буде.⁷⁶ И може да буде, почто са случило, та от ония робини била една робиня молдавка, и като бил он от нейно отечество, та го пощадила (аджидисала) и узела го скришом от другите робини и спустила го из един прозорец, и на господарка своя и на робините сказала, како го е убила и у захсд го фърлила, каквото е било повелено.

Совокупление евнухов

Ето и другое обичай мохамеданское, що е то най-више горшее от всех и исполнено е сас неизчерпаемии слези. Това зло едвам е возможно да са оплаче, каквото теглят и мучат са евнухите, като са ним отрезани сластоносния части и оставена е една рупица, колкото вода да си испущат, и токмо са мястото познава. Ала сказуват зарад них, како плотское возжеление по-много и повече бори них, а не колкото други, що имат срамный уд.

Кизлар агаси, тесет султанский архиевнух, тако и везирский и на другите велможии от вне двора уземат дом сас наем презрядния галати и купуват красноличия девици или им някой дар гринесе, и скриват ги и держат ги закличени у някои оградени палати, и погребват ги тамо като живии мертвеци, да ги никак не види мужское око. Почто сказуват, како е на евнухите ревнование неспраенно, зашто невозбранно ходят около них и спят сас них, и игрият сас онии наложници. Поистина толковое мохамеданское страждут мученичество, колко ли адская река сгненная имат на себе си от глоский сладострастия возжелености и евнухите, и девиците и колко ли горя-

спроти това ридание, спроти това устрашение, спроти това грижование унило и укорение колко ли слушат и чуват от своите жени клевети, проклинания и все злоговорение и укоризну превносят ся и учинят ся, и в очите му фърлят. Ама що да стори нещастливий и престарелий мохамеданин и самаго счастья поношение, като са е наишел у таковое окаянне и неблагополучное состояние.

Още повише зло ест женское, денем и ночью что са борят сас това возжелание. А на утре като востанат ония звероподобия жени, от гняв очите им като огън са блестят, лица им померкнали, носове наострили, оный бедный муслиманин начене да слуша крамоли, разпри, укорение, хуление, гледа како строчават съдини, голч и всякий вид проклинания и роптания. Но не украй зол несчастливому, почто го понуждава законная сила и потребно е да отплати долг свой сас другими трудами, ако не возможе сас свой труд да учини довольност⁷³, не е позволено, нито стерпимо ест. Но що да учини да си отплати долг свой? Много има от них, що фашат врабци (зат сушу) птичета или уловлени купят сас пари и сас своя рука испуси ги из клятката, почто тие птичета много са крепки на плотское смешение, каквото сказуват естествословците, сас таковсе намерение, като отпустят и свободят ония птичета, та да учинят они плотское смешение зарад них, да би причтено било нихсе смешение на онаго старца муслиманина и спроти них да приемне он на все свсе живение заслужение и награждение.

И тако оный старец, като не може да помogne на немощ своя и като сас лест сас чуждий труд надей ся да отплати долг свой. Ами жените на таковая несчастливост що учинят, що не е возможно да им помогнат ни крилатии птицы, ни безкрили. Почто, като са отчаят от тая надежда, колко ли безчисленния сбрази страстелюбия и сластелюбия и похоти необуздания на себе огън возпаляют ся и колко различния мресния работи учинят на себе, зарад да прохладят мало похот сесю.⁷⁴ Ако ли са случи да прелстят някого юноша да го приведут сас лест у дом свой женский, поистина не е возможно вече тому оттамо да излезе, докле си затрий вся сила своя и кров свою докрай изпразни. Много са крати случило то на някои младенци, що са не пазят и поишле са у дома на женския седалища, що са господарский жени, и оттамо вече никак не са изишле. И

като си погубят вся сила своя сас непрестанный труд оний, после го сами они убиват и у заходное дно фърлят труп его.

Случило са таковая беда на едного благородного молдавского младенца, що прелестен от някоя господарская жена турецкая, и держала го три месеци в ложницу свою заключен, що са непрестанно трудил на нейное смешение, и толкова са понуждал от нея ненасытно, докле весма ослаблял от сила своя и никак не можаше вече да й учини волята. И она, като го видя, како вече не е потребен ни за що, и повеляла на робините да го убият и да го фърлят у заходу,⁷⁵ каквото си имат обычай. Ала негвое счастье или Божиим промыслом, що не хоче Бог смерт на грешного человека, но хоче да са обърне и жив да буде.⁷⁶ И може да буде, почто са случило, та от ония робини била една робиня молдавка, и като бил он от нейно отечество, та го пощадила (аджидисала) и узела го скришом от другите робини и спустила го из един прозорец, и на господарка своя и на робините сказала, како го е убила и у захсд го фърлила, каквото е било повелено.

Совокупление евнухов

Ето и другое обычай мохамеданское, що е то най-више горшее от всех и исполнено е сас неизчерпаемии слези. Това зло едвам е возможно да са оплаче, каквото теглят и мучат са евнухите, като са ним отрезани сластоносния части и оставена е една рупица, колкото вода да си испущат, и токмо са мястото познава. Ала сказуват зарад них, како плотское возжеление по-много и повече бори них, а не колкото други, що имат срамный уд.

Кизлар агаси, тсест султанский архиевнух, тако и везирский и на другите велможии от вне двора уземат дом сас наем презрядния галати и купуват красноличия девици или им някой дар гринесе, и скриват ги и держат ги закличени у някои оградени палати, и погребват ги тамо като живии мертвецы, да ги никак не види мужеское око. Почто сказуват, како е на евнухите ревнование несраженно, зацо невозбранно ходят около них и спят сас них, и игрият сас онии наложницы. Поистина толковое мохамеданское страждут мученичество, колко ли адская река сгненная имат на себе си от глосткий сладострастия возжелености и евнухите, и девиците и колко ли горя-

чост и неугасимия жадност страждут. Почто у тая нужда през всяка нощи разгоряват ония бедния девичи и много им досаждат, а никое довлесотворение не могат да получат, повише ся разяряват. Тая свещенная борба Мохамедовая по-много улютява мечтания похоти, а не пророческия его заповеди. Но за недостаток да умолчу, почто да не все тайнства мохамеданская показател явлю ся, почто на благочестия уши зарад да не буде гнусна и мерзостна по-много, затова многая оставих. Що е гриложена заповед къмто фарза и суннета, да бих всех сказал бих, мни ми са, угнусил са би наш читател к чтению и к слышанию.⁷⁷

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О ГАРАМЕ, ТОЕСТ ВОЗБРАНЕННИХ У НИХ ЕСТ

Под тоя имя гарам разумяват они да буде то все божественнии и пророческия заповедание, како тая вещь да не буде учинена, зарад тога възбраненна и запрещена ест, пощо са съдържава тая под смертния и наказателния грѣх (тако имат обичай они да наричат грехове смертнии, що ги ний простителния називаем). Почто десят заповеди Мойсеови освен субство все совершенно приемат и що е противно тому, казуют да буде то възбраненно.

1. В перво, възбранено ест у них да причитаваг Богу отечество, синовство, како да има матер да ражда и да са роди, и имя множествоброение да буде, и прочая, макар на Корана на многия места да говори зарад Бога на множества имена, каквото: «Ми повелехме», «Нам угодно», и прочая, що са по нихное мнение великолепие знаменува, а не множество.

2. Возбраненно ест да имат у домех и у джамииней храмех иконе и образе человеческий, и не токмо зарад почитание, но и зарад украшение не хочут живописати, такожде и животния — птици, риби и прочая. Почто говорят, како у кой дом има изобразени икони от шар, тамо гсета бива да са хранят и жени, коги поидат у той дом, потребно е да си разпустят космите, почто тамо ангели не могат да влязат. Затова они християните наричат путперест⁷⁸ и

клеветят нас, како сме ний идолопоклонници, защото имаме у дома и в церкви нашей сас шар изображения икони и покланяем ся ним. И тако мнят и говорят, почто кой са покланя на иконите и любя ги, он на ада хоче да поиде, а иконописците на ада хочут да са мучат другий вид мучение. Почто тогива хочут, говорят, дяволите да принесат ония образи, що са изобразени сас шар, що ги они нагисали, и след непрестанной мучение и томление, хочут да им речет: «Коги изписаште ви тия образи, сас тяло и сас одежди ги сотвористе. Дайте им сега и души. Ви хочели есте да подражайте имени на Бога, що е создал и силен ест на вся, и гордостно да са хвалите и да говорите, како аз сотворих человека того и жену, и деву, и коня, и вола, и птицу, и рибу, и прочая. Кога сте ги учинили, вложите ним и душу, като да живеят и да ходят.» Затова они на украшение домов своих и на шивение одежди свое токмо цветя написуват или нашиват сас игла. Но в церквата «Святая Софии» (мни ми ся, како не без Божия промысла) оставили неповредени иконите, що са сас шар изобразени: иконата Господа Спасителя, и пресвятая Богородица, и святая апостоли, и святая пророци, и святого Иоанна Предтеча, и херувимов, и серафимов.

Паки невозбраненно им ест, сас натуралнии вапи да написуват Мохамедовая рука сас длан и на ногите му стопите на таблица, сас злато и серебром изрядно украшение и повесят ги къмто киблето на стену — да гледат къмто, Мека. Таковое обичай имат да ги повешават по джамиите по дома свое и востанват заутра рано и на то си учинят кланяние и молбу свою. Благоговейно ги целуват и почитат и тамо на таблица она, що е упаднало грѣх, уземат го и отерват сас него лице свое. И още на тая таблица написуват изображение крин бял, що казуют, како е той крин перво, от пота Мохамедова произведен. А насред таблицата сас изрядний и доброписателний образ написуват все образ Мохамедов, сиреч все части тела его, ала без лице. И написуват четири имена тамо — четири наследници Мохамедовии: Абубекир, Отмана, Омера, Алиа, и приложили им някои похвалнии стихове за прославление нихное.

Из турецките султани токмо един султан — Мурад Третий — тая заповед не хочел да держи, почто повелял да напишат на царския чертоги и палати за украшения на все родове образите, що ги сам согради и снаправи.

А персите сказуват, како не е возбраненно да избира-
зават икони, но да ги почитат злочестиво ест. Затова ги
мнят турците и араните, како са нечистии еретици. Они
изображават вси пророци от Адама и до Мохамеда, и не
токмо на другите пророци лицата, но и самага Мохамеда,
ала го избирават сас тяло, без глава токмо. На място
глави плат белий като глава запасват, зарад да не би би-
ло видяно лице его. Лицето му покрито избирават, поч-
то говорят, како плот Мохамедовая като и на другите
человеци подобна сас части, ала лицето му красота имало
велика, почто било просвещено сас божественная свет-
лост неизреченная и неподражаемая, и тако не било воз-
можно да са изобрази.

Ради рай, сиреч поданици

Рай, сиреч поданик, на каковая вяра да буде, що е
наложено на него дан да дава на султана, возбраненно им
ест да го рушат, да го обезчествяват, да го грабят и да го
убиват или от другая някоя страна да го раздражават и
да го утесняват. Почто са говори у нихная фетва: «Душа
нихная като душа нашея. Плот нихную като плот нашу.
Благая нихная като благая наша, що сме должны да ги
покриваме и да ги забраняме.» Закон коранов сказува,
како зарад единого христианина, що е рай поданик, ма-
кар от хиляда мохамедани от единого да буде убиен, онии
хиляда мохамедани, ако не изьявят онаго мохамеданина,
що го е убил, повелява Коран вси онии хиляда мохамеда-
ни да ги избий судника до единого. Аз сам видях на Цари-
град, како девет еничари убиха единого греха христианина
поселянина и приведоха ги на судия да скажат кой от них
убил того человека: «Убихме го ний вси.» Не сказаха
онаго убийца, почто са надеяха, како девет мохамедани
яничари зарад единого гаурина хоче ли судия да повели
да ги побий (може да буде, како не знаяща законнии
жестокости). Затова и рекоха: «Ний го вси убихме.» И
той час вси тие девет яничари от судия на смерт осужде-
ни биша. Тако говорет нихная фетва: «Око за око, рука
за рука, зуб за зуб» и прочая.

4. Возбраненно ест ним дее сестри заедно да имат за же-
ни, ала два брата две сестри да имат за жени не е возбра-
ненно им. Паки возбраненно ест голямия, сиреч по-стария,
брат да земе на по-малаго брата жената себе за жена.

Затова не е возбраненно на по-стария брат да види на по-
малаго брата жената, а малия брат да види на по-стара-
го брата жената возбраненно ест.

5. Возбраненно им ест братова дъщеря и сестрина дъще-
ря и леля си да уземат себе за жена и тако и две сестри
заедно, каквото рекохме, но коги умре, ако е от голямий
род, може да земе по-малая сестра. Ако ли ѝ узел перво
малая, по-голямая не е возможно да земе.

6. Возбраненно им ест свободную девицу или свободную
жену да земе за наложницу и тако и робиня да буде от
него свободена и отпущена или от другиго някого ако
буде отпущена и свободена.

Паки сют кариндаш, брат и сестра от млеко, що са
съсали на младенчестве от една кормилица сосци, возбра-
ненно им ест да ся уземат. Тако и муж не може земе
за жену дъщер кормилицы своея.

7. Возбраненно им ест на коя ли буде чуждая жена или
на дъщеря ея, или на чуждая робиня, или на чуждая на-
ложница ни да са докачи до них, ни да гледа на них по-
зволено им ест. И още, ако буде девица по-долу от седем
години, тоест преди возраст ея, да са сочатай на брак не
е запрещено, у което время могут да ходят они на общая
сколя.⁷⁹ Паки муж мужа или отрока да гледа на голое тя-
ло тежчайший грех ест, говорят, освен ноги до колени
и тяло от главы до пояса, макар да има у них скотское со-
домское обхождение.

8. Возбраненно им ест да не укусят единая капля вино, ала
другии напитки колико хочут да пият, но токмо пьян да не
буде. И освен това зарад лекарство да пият позволено им
ест. Ала защо е толкова у мохамеданите вино запрещено
ест? Освен то вино, що сказахме отнапред на главе, като
возшел Мохамед на небо, що е било тамо первое тому от
Бога возбраненно и от ангелите Божии, и още другии две
запрещения приносят — едно от самага Корана, другое
же из книги Мохамедия. Що е из Корана запрещено вино,
такое говори Коран. Сказува, како е Бог пратил два анге-
ла на свет, на единого имя Арут, а на другия Марут, да
обладават вся земля и да судят человеците по праву. Ала
отишла една красноличная жена при них да проси
правина своя. И като ѝ отсудили, що е просила она, после
ги позвала на трапеза своя да ги угости и принесла им
вино да пият (ала им било заповядано от Бога вино да не
пият никако). Ала они пили много безмерно и опили ся

и обезумили себе, и наченали да искат от жената плотское смешение да учинят сас нея. И она соизволила, но сас такова причина: едину ангел да я вознесе на небето, а другия да я снесе пак долу на земята и тогива да им учини волята. И тако я узели ангелите на рамо свою и носили ея и занесли я на небо. Като возишла тая жена на небето, видял я Бог и познал правина, що имаше она, и той час учинил оная жена на звезду светоносную, зарад да буде и тамо между звездите тако красна, каквото била и на земята между жените. А на ангелите таковую казън подаде Бог — да висят сас глави свое надолу, повешени да будут за нозете свои у някой вавилонский глубочайший кладенец до скончания света. А другая причина зарад това вино ест, що са било случило по-напред, докле не беше возишел Мохамед на небето. Мохамед някоги видял двоица человеци, како са прегъртали като братя и целовали ся, и попитал някого человека, що е бил там: «Какова е тая причина, та имат тия человеци толкова веселости и любовь между себе си?» А он му отговори: «Тие человеци вино пили и сас него са обвеселили, затова са тако между себе взаимно прегъртат и целуват ся.» Като чу това, Мохамед много похвалил виното и рече: «Колко е потребно това вино на утешение человеческого живение и вещь полезна ест.» И по малом час пак ся повърнал оттамо. Видял едного от них умрял, а другия того двоица человеци го верзали и на судия го влечаха. И между другите человеци много мятеж имаше. И Мохамед паки попитал: «Що е това толкова мятеж людский и що е за тоя мертвия человек?» Отговориха му: «Два ония человеци, що са преди малий час братски прегъртаха и целуваха. И като си ги видял и похвалил си ги, ала от много питие вино опили ся и обезумили ся и наченаха да са крамолят, и свадиха са, и един уби другаго. «Тогива Мохамед, що първо като похваляше виното, наченал да го похуля и да го укорява, и рече: «О, да би Бог запретил на человеците това винопие!» И послушал му Бог молбата. Того ради, като возишел на небето, възбранено било тому винопие и на неговии последнии народи. Почто народ турецкий пьянственный народ ест от всите други народи. Мни ми ся, како е то всякому известно. Тверде мало ся насыщат от това вино, а най-више простаците сас отвореное гърло преизполняват стомах свой. Ала зарад да унищожат тоя грех, хиляди хитрости и убежище измислили, а

най-вече що са изкуснии на закон. В първо думат, почто кой пий вино, страший грех са уработя и не е подобно да са говори, како е добро вино или пьянство, или веселост, що са приема от него, да го похваляти или да го превозносите. Но това изречение едва не са противни вси стихотворци, що полагаат всю хитрост и изрядство художества не тако на другое похвала като на виното, нито са срамяг да превозносят това вино, що хочут они на рай да го пият, що го кезсер наричат и прилагат му имя нур, що са на Корана зове божественное сияние. И сще го наричат аби-гают, сиреч животная вода. Таковая титла и рабста тому приписуват и още на това подобная.

Преславний ест стих на султана Мурада, що беше по право первоначалника пьяниц. Ядяше маковый (афюн) сок и много тютюн димяше (той султан Мурад беше избил такива на своя империя до четиринадесат хиляди, такова са слава обносяше). Он са смеяше и тако говоряше за них: «Егли кеиф олмак истерсен баденуш ол, бок еме», сиреч, ако хочеш да будеш чител на веселости, пий вино, лайна (гоена) не ъж. Лайна, дума, маковый сок и други таковии вещи, що упояват человека. Паки други хочут виното да го претворят (да го наливат като) оцет во чрево свое, почто е оцет винный им позволен. Но коги изпият чаша сас вино, той час сол лижат. И ако укапне на кафтана му, тей час то място сол посипват тамо. Колко ли обмануват (лестят) сами себе, почто наливат вино у стомах свой и наполнят и жили свои, и претворили себе на оцетници, и що е възбранено, учинят го позволено, а да укапне на одеждата му, грех имат и сол посипват. Вино гореное или други спирт, сиреч ракия, толико да пият позволено им ест, макар и до пьянство да са напият от тях, ничто не е. Разсуждават, како не пият того за другое, но за пьянство, заради да приемнат от Бога казън. Ако са случи да хватят някого у то пьянство, от судия наказани има да будут. Почто всякое възбранено, коги промине през огне или през алембик да буде пропущено, мни им са, како са очистя от всякия скверни и нечистоти, и като е нечисто, тогива чисто бива.

9. Возбранено им ест мертвечину незаклансе да не ядут и кров да не ядут. И на жени нищо не е позволено да заколи, почто от жена що е заклано, запрещение имат да го не ядут.

10. Возбранено им ест свиное мясо да не ядут. Свиное мя-

со сас виното равное запрещение имат и утвърдяват. И още за нечистое имат пес, котка, жаба, врана или грач и гарван и други плотоядни и калоядни животни и того ради не е позволено им да го ядат. А татарите, като ядат конинное и камилинное мясо, затова ги трулоядни наричат турците. Укорение било на турците от някой християнски писател, като предали Писание, како они камилское мясо ядят, макар то токмо у арапите бива. Но у нужда и камилское млеко ядят равно каквото другите животни и скотове, що не са запрещени. Паки нест позволено ним всякое животное четвероногое и фърковатое да убиват, що не е ни за ядение, ни за другая някая потреба полезна и що не наноси на человека никаковий повред и убиток, каквото паук, мравии, жаба, домовная муха и медоточная пчела и други малейшии животни, и други черелокожнии, що излязат из тревата и из землята. Ала най-вече са износи у них история зарад паука, како бил някоги Амавия халифе сас флота корабленная на някой пристанище и на утре хочел да простре ветрила, сиреч елкеми, та да гони неприятели свое. Ала като видял одного паука како си прострел паячина своя от един корабл на другий, и не хочел да му разкъса мрежата тоя ден до довечера, но терпеливно седял на тое пристанище, а плен и лов имал готов пред очи свсе. А на втория ден видя неприятели свои, како са явиха сас много силний флот корабленный и идут верх него. И да не би бил излязъл от тое пристанище, не би избежал бил от беди злия. И от това расуждазаше, како по Божию смотрению паука препятие учинил на кораблии неговии и удержал ги като някая новая котва у пристанище оное. И тако зарад паука на Корана има особливая (башкадже) глава, що са много чете зарад него.⁸¹

11. Возбраненно им ест да уземат лихву (мамеле) или от свои пари пребиток да уземат — ни много, ни мало, — почто мнят, како е тая нечестивая работа по достоинство и по правду. На лихоимците и що пременяват пене-зеи (дукати), на суд не подава им са никой слушание и на нихное марторисвание не хващат вяра, и на никое друголюбное почтение не поставят ги за достойни, но имат ги на хуление незагладимое и на повредное умаление довольно им ест да го назоват и да го показуват по праву, како таковий ест. Почто говорят, како между хайдуту и между лихоимци токмо едно имя ги разделя, а работа не.

Ала на това време мохамеданите лихоимци изнайдоха една хитрост, що да могат сас тая хитрост да уземат лихву и да избягнут от имени укоренного. В первых, ако хоче някой да подаде някому денги (пари) сас голямая лихва, сиреч да подаде сто, а после да уземе петдесят отгоре или двадесят лихва, поставя пред марторие зарад оная лихва, що хоче после да я уземе, някая златая вещь сас малая цена или сабля, или шуба (кожух) и пита оно-го человека, що узема ония денги: «Хочеш ли добровольно да купиш тая вещь за толкова денги, колкото е оная лихва?» И он произволи за толкова да я уземе. И тогива рече оний, що хоче да уземе оная лихва: «Подари тая вещь сега на того человека — никого от неговите человеци, — а он да я подари мене.» И тако прилагат злодеяние на добродетел и злоба на благодеяние. Почто повелевает ся, како кавл шерии, сиреч договор праведен и от правди ест. Того ради на рукописание не са поменување на лихву оную никога, но пишут оная вещь, що я е купил он за толико и за толико.

Паки лихвоземание у них невозбраненно ест на денги церковнии, що са собирают зарад народных ползах, и на вещи божественнии, сиреч на милостиния, да удовлетворяют сиротиния, да угощают чужденци, да изцеляют болнии и на изучение, що ходят на школы, и на созидание джамиев и що е при джамията.

И още и денги сиротския, що останат малии деца без отца или без матер, могут да подани будут на торговци сас известная лихва, докле приидут ония сирачета на смисленная возраст, сиреч да имат откуду да са прехранят и да са облякат, зарад да са не умалят денгите им. Ала кога приидут на возраст совершения, по изречению судейскому, тогива е потребно да покажат добрии и довереннии мартории пред судия, како е пришло то мужское дете или девица оная на совершенный возраст и возможно им ест браком сочетати ся. Тогива ония отеческия денги или матернии подават им ги и повелева са от судия оная лихва да престане.

12. Возбраненно имат всякий лов освен риби, макар някоги по подлогом прохождение, гуляние и зарад да си починат от многия работи султану и други велможии, що виси на них народная работа, може да им буде разрешено веднож у неделята да поидут на лов. Почто спроти фетвата повелева им са да не отегчават и да не оскор-

бляват плотскии естественни сили освен труда женского смешения, почто здраве султаново и велможное мни им са, како е то здраве народное.

13. Возбраненно им ест без работа да ходят и празни да седят, и много да спят безмерно, ала най-више во время молитви.

14. Возбраненно им ест празни речи и приказки да говорят, що не приноси никоя полза кой них слуша, или другии някои непристойнии фабули блядословити и сказовати.

15. Возбраненно им ест више или по-много от потреби и нужди своей разнос да учинят, но токмо колкото е потребно и колкото може да понесе состояние человеческое, толкова да разноси, а не повише. Паки запрещено им ест да носят одежды шелковии, сас злато и сас серебро наткании, и перстен златий, и пояс златий на мохамеданский закон запрещено ест (о, да би и христианский закон запретил!). Носят някоги таковия одежды и мужие, но токмо зарад славопоказание пред народа и зарад украшение двора султанского, що служат у султанския двору и сам султан, ала по гражданский закон позволено ест, а не по пророческий.

16. Возбраненно ест, а най-вече безумно судят да буде това, кой дава на църквите, сиреч на джамията, някоя вещь, що е за дом потребна, или кога не е возможен да си киверниса жената и децата, а он да подава милостиня на сиромасите.

17. Возбраненно им ест освен арапский язык другии без всякий нужди да не говорят и на другий чуждий язык книги да не четут, ни да учат ся. Веруват, како на вси нужди никой закон ним не е наложен ест, почто по фетвата са говори: «Казая риза», сиреч подобно е на нужда да са покориш.

18. Возбраненно ним ест всякий игране род, сиреч да играят хоро или другии игри христианскии, почто таковии игратели, коги будут поймани от судия, сас биение педепсани⁸² биват, освен игране сас чан-пари⁸³, ала под таковая причина — кой час чувят, коги вика ходжата на джамията, да престанут. Ама ако не престанут, тогива са вменява то игране като оное, що е возбраненно и запрещено.

19. Возбраненно им ест музика, ала я имат на усумнение, почто гласную явно хочут невозбраненно да буде.

Ала орган някои от них говорят, како возбранен ест, но все на това са согласуват, како и гласнии, и органии музикии Идрис, сиреч Енох, ги бил изнаишел. Тако после и пророк Давид сас органиимузикии Зеббура, тоест псалтир, извадил и сас них пояше и на Бога слава и благодарение воздаваше. Спроти това толкуват учените мохамедани, како е музика позволена, почто е небесная работа, ала говорят, како в молитви всячески подобно е да молчи, защо яче из позволение прешла би на возбраненную. Паки позволено имат свирели, почто сказуват, како сам Мохамед сас него са утешал.

20. Возбраненно им ест камбано да имат по градовете и голямий часове да бият, почто, като ударя часу, на звона та са уподобява на христианскии церкви. Ала нине редкий град да не имат голямий часовни да бият, токмо на Цариград и на Андрианополе не имат.

21. Возбраненно им ест, коги имат войска, да не обрязват ноктей свои и верх главы свои да не брият, почто они мнят, како са ноктей на человека природное оружие и возможно е ним сас ноктей своей да хватят и да раздерат неприятели свои. А главу не брият того ради, ако са случи някому мохамеданину да буде убиен от неприятеля, та да има оний неприятел за что да мухвати да подеме от космите му отсеченная неговая глава. А кога е обрета главата му да не има косми, тогива оний неприятел може да буде понужден да я поемне сас копие или сас палюш свой. Кога буде тако, мни им са, како причину подават на онаго неприятеля повише да са гнева и да реже на мученика онаго, що си й исполнил звание свое, и повише умножава укорение оний неприятел на она мохамеданская плот. Ето сас таковое подобное лъжесказание и блядословства у мохамеданите мало не безброение ест у них, сиреч безчетная.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О МЕКРУГ, ТОЕСТ ГНУСНИХ ИЛИ МЕРЗОСТНИХ

Под имени мекруг нарича са все, що е по законному уставу, ала не е определено нито като позволенное, нито като возбраненное, но що са показува на самага человека мерзостна и недружелюбна, що са показува или тако, или каквото ест.

1. Мерзостно ест ним, коги са окаля одеждата му или съдината му, или какова другая вещь да буде сас пикоч или сас человеческий кал, или сас другая нечистая вещь, що не е возможно да са измий сас топлая вода и сас мило (сапун), или я измил, ала са повредила.

2. Мерзостно им ест да ядут кон, осел, аслан, каплан, волк, лясца, птици и животния незнаемия и черепокожния земления и морския, и риби незнаемия, и още саранча, но у арапите тоя род саранча та са едрикато врабци и они ги ядут като позволенных, и жаби, и про-чая.

3. Мерзостно и гнусно им ест, когиу падне у някоя съдина, що има у нея мед, елей, масло краве и другая благая, мишка или другое нечистое животное и да са удуши у него. Сказуват, како някоги прение имали зарад муха, коги упадне у ястие, гнусна ли ѝ или не, ала разсмотрили и узаконили, како муха не е гнусна, но приноси на стомаху возмущение. Що имат они другое присловие: «Не е потребно да не пречитеш неприятеля, макар да буде и немощен, почто, ако не може да тя учини някой зло, ала може да тя учини безчинство и някое смятение.»

4. Мерзостно им ест да хранят у дома свои псета и други нечисти животни, и четвероножних, и летающих, освен една котка.

5. Мерзостно им ест сас неумити руке и сас левая рука да ядат хляб и коги яде, ако си не измий и руке, и уста своя.

6. Мерзостно им ест да ядут пловка⁸⁴, гуска, кокошка и други птици домовния, що погълтат и ядут всякая нечистота, докле са не очистят у кафезу най-мало барем три дни да будут хранени, заради да изхвърлят из чрево свое вся оная материя, що я са напред погълнали. Но стомах и кишки⁸⁵, и главу на всякая птица да ядут возбраненно ест. И още, докле ѝ не очистят утробата, не влагат ея у горячую воду, да ѝ изсторгат перята. Ако не учинят тако, не е позволено им да я ядут.

7. Всякое животное, що е от псе уловено и разкъсано, макар да е позволено им, ала им са мни, како е мерзостно.

8. Сас чуждая ухочистичка (хилал) уши и зуби свои да очистят мерзостно ест им. Ако ли учини някой това от неразумство, должен ест оное ухочистичку да я преломи и да я хвърли, да не буде ни за него, ни за онаго.

9. Мерзостно бити, разсуждават, да си учеше браду

свою сас гребен, що му са е строшил един зуб, почто имат браду всякоги на почест, мало я не почитат за свята.

10. А това не токмо що го имат мерзостно, но и джаиз деил, сиреч неприлично ест, да влезе някой у джамията да са кланя сас раздрани емени или папуци, ала имало да са раздрани колкото два перста да са вместят, не е возможно тому да учини молба сас них, почто мнят, како прах влази у тая дира и умерсява му абдесту и неработно учиня онсе измовение и очищение. Того ради, ако буде някой мохамеданин сиромаш и не е возможен да си купи обув нови или ветхий, повелява са тому сас боси ноги по все молебния часи абдест да узема и сас голини ноги молити намаза да совершава.

11. Такожде мерзостно ест, ако му са омочават усите у лъжицата, коги яде, и у чашата, коги пий вода. Затова младии мохамедани опасно отпускает уси свои и подстригват ги или ги нагоре закудрят, да са не разпушат по устне его. А старците са срамят да ги закудрят нагоре, но сас ножици мало ги постригват. А що са учени, они ги подбриват до половина, почто говорят, како са уси от кал человеческий родени.

12. Нокте свои на все седмици должен ест обрезать веднож и като ги обреж, да ги не фърли на землята, но да ги положи у пазуха своя, тоест от заповеди суннета, какво на другое място показаме, но токмо на войска да ги не обрязува, каквото по-отнапред рекохм.

Ето това са най-бече знаменитейшии закони мохамеданския — отрицателния и утвердительно заповеди, ала ги соверших. Но да преступим сеги и да изтолкуваме и други религии и уставы мохамеданския.

ПОВЕСТ О ДУГЮНЕ МОХАМЕДАНСКИЯ

Тако нарицают все празденство и веселие, що имат они и що учинят между них.

Това по арапски го наричат сур, а по просту дугюн, някое общественное радостотворство, веселие, празденство, торжество. Когито учинят на брачния дни, зоват го никяг дугюну, а коги е на обрезание, наричат го суннет дугюну, а коги са куртулиса някой от робство, да учини празденство, наричат го йесир дугюну.

Като имахме ний долгое и многовременное обхождение

сас мохамеданите, та са много крати случи нам, та поидохме на таковое нихное веселие и празнование, що хочем вкратце да скажем вам.

Перво да речем зарад празденство обрезание мохамеданское. Отрок, докле не прииде на возраст свой осем години, не обрезают его. Ала ако са случи у тия години да умре, никое сумнение не може да буде зарад спасении души его, като е умрял необрязан. Почто веруват, како и Авраам Исака и Исмаила на тоя возраст обрязал. И още веруват, како е Бог пратил два ангела на самое рождение Исмаиловое и преставлени били да вардят и да пазят Исмаила от всякаго греха, почто отрок не имаше совершен разум. Затова толкова прилежно сас трудна душа ангелите увардили душата на отрочето. Почто на оное состоянии бил Исмаил като на состоянии блаженство и като другий ангел третий между них, тако са явяваше пред лице Божие и ходяше.

Празденство отводу к ходже.

Кога прииде мохамеданское дете на пят години возраста своего, ако е мужеский пол, отводят го на ходжа да са учи книжное учение, ако ли й девиче, заводят го на уста хатун да са изучи да нашива цветы сас игла, ала ги сас голяма слава отводят. Украшават отрока сас одежди златии и сребрении светящии и украшават шапката сас маргарите и сас други драгиями камене, и фригийскою работою нашитии наместо венец на главу его полагают. И посаждават го на избранный и много украшенный кон, и вси школнии отроци предидут сас него до мектеб, сиреч до школы, и поят и возпевают някои сладостни стихове, и молят Бога да му поможе да са изучи писмена и спроти онач писмена да разумей Коран и закон Божий и уставы и заповеди пророческии. А домашнии и сродници неговии — едни держат коня за юздата, а други идат след него по два, по два и обихождают някои улицы, що са широки и многолюдни сас музика и сас други громогласни инструменти, и приводят го до школы, и предават го на ходжата.

Празденство обрезание общее

Коги исполни мохамеданское дете осем години возраст свой или да буде и до тринадесет години, не е то противно паки таковое празденство бива. Но велмож-

ските деца пред петок три дни напред наченат да са готвят и хабер подават на роднини свое и на комшии свои, почто у петок должност има да са обреже. А зарад султанский деца четиридесет дни напред хабер подават и сас голямое разносение празденство совершават. И тогива тако украшават то дете, каквото на школя коги хоче да поиде, и обиходят улицы сас него. И като са върнат у дом, кой богат велмоща, они обичай имат да собирают други деца сиромашкии три или пят, или до двадесет, зарад да будут и тии обрязани ведно сас негово чадо или чада неговии, почто да не биша они един по един обрязани, че разнос много отходи. И тако у едину или у две горници (одаи), що са изрядно постлани, вси деца вводят тамо и хирург тамо готов ест, що и има художество на това изкусен, и нареди всите деца на постелята. И оный хирург има някое орудие, що пристисне на уд онии кожицата като сас клящи и крепко я пристегне, като да са не върне назад. Това като види оной дете, от страх начене да плаче и побледней, а хирург, зарад да му отнеме страх, начене да му говори и да преструва себе, како това обрезание хоче на другий ден да го отложи. И держи у себе сладкия конфекти или протий мед и той час наскоро бързо нечаяно отреже онач кожица, що е у клящите пристисната. И детето, като угади, начене да крещи, а хирург той час замаже му устата сас мед или другая сладостная вещь и то начене да са облизва, размеша болест свою сас сладост. После са укроти и престане да плаче. Като са соверши тако обрезание, тогива сродниците и соседите, що са позовани на това празденство, той час принесут на постелята дари кой какво хоче и може, като да ги види оно и да приемне някоя утеха и да забрави онач болест. Ето на обрезание общия причини мохамеданских синов тако бивает.

Празнование обрезание синов султанских

Коги има да са обрязват синове султанский, седем месеци напред проваждат указы на все Турецкая империя и сказуват повсюду на кой месяц и на кой ден хоче да буде то обрезание, и повелява са на вся пашии и на все великии господари, що са на власт, да или сами да приносят дар на султанского сина, или да проводят на своите капунегаяси они да подадут достойни дари на

султанскаго сина. И най-последний паша не може да принесе дар по-долу от пят хилляди талери, а везир и други паша, що са беглербег назовава, от двадесят и пят хилляди талерове по-долу не можат да принесут, ако ли и по-више да принесут, то не е противно, токмо по-мало да не принесут. Молдовской и букурешкия господарей от всех везирей потребно е по-више да принесут дари, що превозходят суму до шестдесят хилляди талерове, ако ли дадут по-мало, под гняв падат и бедно си затриват всячески достоинство свое. Тогива бива играния гражданская народная, топове, фишеци хвърляние, трапези везде пренагответени по причину и состоянию при сидящих натъкмени. Ако са случи някои министри, послы христиански властители, на Цариград, приканват и них на оное празденство не ради толкова за почтение, но зарад да приемнат от них подарки, що поставят ним стол отделен от другите и благочинно ги почествуют, що седят при ония стол по достоинству властители ихнии. Ала всякоги французкия посол тогива най-више са почиташе. Ето тако бивает обрезание синов султанских.

Обрезание новопринемших веру мохамеданскую

Някой христианин или євреин, или от другия вяр, ако са обърне на веру мохамеданскую и хочут да го обрежат, ако е на Цариград, перво го приведут на везирскую Диван, ако ли ѝ на другое място — пред пашата или пред аянина, или пред кадия приводят го в своите си одежди облечен. И коги предстане пред везира, той час си уземват шапку от главу, сам я хвърли на землята и рече: «Аз хочу да приема мохамеданскую веру и това желая.» А други има, та са изкусни на турецкий язык и сами от себе учинят изповедание мохамеданския вере. Таковии той час не са приемат, но проваждат го на чаушбаши, зарад на втория ден да го изпита прилежно на вчерашния ден да не буде бил пьян и сас пьянство да пожелай вери мохамеданския, сас лишений разум. Почто они пьянаго и лишенаго разума, сиреч лудаго, равно ги имат. Воистину изрядно, защо оний кога е на таковое состояние, и вяр му не хващат. Того ради, кой хоче да приемне вяр мохамеданскую, и на втория, и на третия ден по три крати го питат от все сердце и от всею ли душею желает

да възприемне веру мохамеданскую. И ако са случи тоя человек лишен сас разум и от многое време страждет оное ума повреждение, отпущат го необрязан. Почто мохамедани мнят, щоса обезумлени муслимани от какво да буде да си будут затрили разума, они са спасени. По това веруват, како наместо них ангелите пост держат и молби струват, и други мохамеданския заповеди все исполняват. И тако във второй ден той христианин или євреин ако рече, како вчера бях пьян и не помню що съм учинил и що съм обещал никак не зная, тогива люто го бият и по изволению судническому грозно и безчеловечно повелява са тому да си исполни обещание свое. И кой терпеливно понесе оное биение и непреклонно да рече, како хоче на своя си веру да пребуде, нито помни да буде учинил таковое обещание, почто е бил пьян, тогива са повелява тому от судия да приведе двоица мартории мохамедани, да биха они марторисали, како в оний ден видели того пьян или много вино пил. И находят ся таковии сиромаси мохамедани, що и они любят да пият вино и за много пари надеят са после да пият довольно вино. И лесно таковая мартория приносят пред судия, како е поистину ония пьян бил у тоя ден, и знаят, како е видян бил на то пьянство и от други мохамедани или сас них заедно пил. И судия ги понуждава да скажат сас имя сас кого мохамеданина пил толкова вино, докле били пьяни. И приводят и них пред судия, и питат ги: «Видяхте ли того человека у той ден да пий вино и да са опий?» А они са боят да рекут истину, зарад да не будут от судия наказани, като са и они пили вино. Тогива е потребно да си положат руце свои на Корана и да ся заклена. Ала ако не хочут и това да сторят, повелява им судия истина да марторисат. И тако зарад страх клятви да марторисат, како поистина видели того христианина у тоя ден и час, како вино пияше и пьян беше. Тогива повелява судия ония мартории да будут наказани сас седемдесят и една тояга, а оний христианин свободно отпущен бива, но едвам не подаде все свое и отеческое имение на того судия.

Ако ли рече на втория и на третия ден, како хоче и желает да възприемне веру мохамеданскую, паки го приводят при везира или при судия и тамо си повдигне десная рука и покаже указательный перст свой, и стори изповедание вери мохамеданския, и тако соблюче одежди

свои и облаче ся у новия одежды, и перво полагают на главу его зелену шапку или чалму. После го посаждают на избраном и украшенном коне и подают му у деснаю руку стрелу, и он я подемне сас указателния перст свой, що показува знак божественнаго единства, що му са стои отсега да го верува. И тако сас голяма народная слава от везирский двор възседне на ония кон и обихождает улицы, где има много християни, или, ако е еврей, где има много евреи, сас музикия и сас тупане, и сас него обходят много дворяни и яничари. После са върне у някой дом, где е подобно да го обрежат по вишереченному чину.

Оний бедний християнин, ако ли не е бил пьян, нито обезумен бил, макар и на шега да рече това пред двое турци, како хоче да буде муслиман, а заради свое пьянство и обезумление не може да приведе мартории, и ако начене непреклонно на отговор да са запира, не е возможно вече тому никакая надежда за спасение, сиреч да са куртулиса, но нужно и потребно ест тому или мохамеданин да буде, или лютая смерть да претерпи.

Зде да скажем история благочестивая и сладостнейшая. Заради любопытнии человеци, ала повише заради благочестивия людей например да предложу тая история, що есм аз сам очевидный мартор за тая работа. Спроти това хочу да скажу, зам да познаят и другите християни колко е тяжелое и бедное живение християнское, а най-много греки и болгары⁸⁷, що воздишат и досега под турецкие и мохамеданские тяжелый и жестокий ярем и никак си не отдохнут.

На вратах цароградских, що са нарича сеги Паша каписи, а на ветхое време са наричала Златия врата, бил някой греченин младий до седемнадеят години на имя Николае. Ала бил юноша много прекрасен лицом и лицето му било красно и светло като ангельское лице. Бил бакалин тамо на един дукань. Ала насрещу тоя дукань имало караул, сиреч яничарский коллук. И някой от ония яничари, като гледал онаго благолепнаго и краснаго отрока, по нихное нетрудное обичай хватил са за онаго отрока на злия любов, зарад да учини сас него содомский грех, и всякоги просяше от него това. Ала видя, како не е возможно да уговори того отрока ни сас коварнии хорати, ни сас многое обещание, тогива пременил любов свою в крайнюю ненавист и наченал хиляда

коварнии хитрости да тражи враг, како би возможно тому да пресече живение на того незлобиваго отрока. Ала гледайте какво е начало положил всезлюбнейший дьявол. Написал на хартия азбуки турецкий, яки би хочел бедихава⁸⁸ да научи того Николая турецкий писмена и ракам⁸⁹, що е то много потребно на торговци целовеци да знаят. Ала Николае, като не знаяше неговая лест или белким от Божия благодат сас таковая причина хочеше да му са изплете мученический венец, и наченал от онаго яничара да учи азбуки и ракам турецкий. Ала като беше остроумный и прилежный гречин, у малое время и писмена разумял, и ракам ся научил да слага. У някой ден дьявольский оний яничар натъкмил другии двое яничари, та коги поиде он на дуканю Николаев, а они отвон да стоят и да слушат каковы речи и хорати хоче он сас Николая да са разговаря и прилежно да ги уземнат, като да могат да разумеят гречина що кя чете, после да марторисат това. И тако като приговорил, написал на малой старой хартийце изповедание мохамеданския вери, като да не буде позната неговая лест, и по обичаю своему влязол у дуканю и наченал алфавит да учи Николая. И като сверши това учение и хочеше като да го настави добре на учение оное, приложил му да прочете оное изповедание вери мохамеданския. А Николае за трудност сложении писмена, почто още не беше совершенно изучен, и като четяше оное, не можеше да го подемне сас разум свой. А ония два яничари, като стояха отвон скрито и слушаха, той час напрасно воскочиха у дуканю и онаго беднаго, повише блаженнейшаго, Николая наченаха онии перво сас ласкателни хорати да го поздравляют и рекоха му: «Ислам мубарек ола», тоест вярa мохамеданская да будет тебе благополучна. Ала Николае нищо от това не приемаше, почто му са мняше, како са шегуват сас него, каквото и на другое время много крати таковое шегование струвале сас него, и не отговоряше им, но просяше и моляше ги да не учинят молва и метеж на дуканю му. Ала они като свирепи аслани грабнаха и хватиха того юноша и извлякоха го из дуканю му насилно и немилостивно и приведоха го при своего чорбаджия, що седяше на коллука, и навадяха го, и сказуваха, како е учинил пред них изповедание вери мохамеданския, и що са е обещал, не хоче сега да го исполни, ами укорява веру мохамедан-

скую. И той час го повлекоха оттамо и приведоха го пред самаго везира. И тамо пред везира един от них сказува-ше, како са е обещал да приемне веру мохамеданскую и прочел изповедание вери, а двоицата марторисваха, како е тако истина. А богобоязливий Николае отричашеся и думаше, како таковая хората нито е рекъл, нито е помислил и не е возможно тому да са отрече от Христа господа и Бога своего, а да изповядува Мохамеда. То-гива са прогнева везир и повеле да го бият и люто да го мучат да скаже по праву, и повеле тридесат дни наред по двеста тояги да му ударят и утро, и вечер. Спроти това са разгоре Николае, макар да беше млад сас тяло, но душою и верою христианскою повише от старец. И начена хвала да воздава на Христа господа, а Мохамеда начена да го хули и да го укорява и сказуваше пред них мохамедовое ложное беснование сас явний глас и сас крепкое и неустрашимое сердце. И хуляше го, и подсмывашеся на вярата njihная, и на всякое мучение готов показу-ваше себе. Като го видя везир, що беше тогива Кара Ибрахим паша, такова дерзновенна, и помисли да не повише посмеяно и похулена буде почест и имя лъже-пророково, повеле да му отсекут главу пред неговий дукач. И като би това, блаженный Николае тоя ден приял венец мученичества. И стояло тялото му повержено на зем-лята три дни. И зарад да си совершат мучительство свое, след третия ден хвърлили в морето святое тяло его, що са нарича Мраморное море. Но нощию от благочестивих христиан било извадено от море и погребено било у мо-настир «Святая Троице» честно, що са зове Княжеский остров, скришом. А риза неговая, що била напоена сас кров мученичества его, тогива я узели от него и держи са у монастыр и досега светла. Сказуват, како много чудесния целби приемат вернии христиияни и до днес.

Дивен Бог во святых своих.

ПОВЕСТ О СУПРУЖЕСТВЕ МОХАМЕДАНСКОМ

Супружество мохамеданское таковое ест: ако е дева, зоват я бекире, ако е вдовица, зоват я мердум. Тие, що са рождени от мохамеданския родители и почестно отхра-нена в дому, на таковий закон ест обверзана, како да я

не види никой другий человек освен отец ея и дядове ея, и братия ея, а другое чуждое мужское око никако да я не види никог. И сам жених, що хоче да я уземе за же-на, не е возможно да я види никако. Како хоче да изле-зе някоги из дом навон, сас покрыто лице излази. Някой юноша, коги хоче да са ожени за някоя девица или за вдовица, проважда от сродници свои жени да я видят ка-кова ест и от них приема вест нейная красота и добронра-вии ея, що помисли да я уземе себе за жена, и какова е она, не знае. Може да случи по срекя неговая. Тако от страни младоженцовой проважда са почестния и на вер-ности достойния жени и они на матери девици или вдови-ца показуват, како таковий юноша неженатий или женат-ий, каквото и отнапреди сказахме, като един муслима-нин до пят жени узема по Божию повелению и по проро-ческому соизволению, хочет оженити ся. Евленмек по турецкий язык нарича са един дом да будут и като са сго-ворят изволно, тогива и от двете страни подарки си про-важдат взаимно спроти сила и по достоинство, що са бра-ком сочетават. И тогива подават вест на енорийския им и на другите комшии сас тия посредственния жени зарад брачном сговорение. После у ония наречения ден младо-женеца на свой дом, такожде и невеста в Дом родителей свои наготвят потребная на празнование брачная и при-зовават комшии и приятели. Що са маломощнии, у един ден токмо трапезу и ядение предлагат, а мощнейшии на много дни поставляют трапезу и ядение изобилное, и раз-личнии музикии слушат и игратели гледат, и довольно са утешават, и вся честно и безметежно бива то веселие, поч-то не има вино тамо да пият. И в четверток вечер противо петка, що са били позовани от младоженцова страна, то-гива отхождат у невестино дом сас тумпани и музикии, колкото е возможно сас почестное отхождение, и оттамо уземат оная невеста, ала я никой не видя лицето, почто я у Двор уземат покрытом сас коляска и сас голямое убран-ство⁹⁰, и возвращат са вси сас нея в младоженския дом. И невеста оная в харем уземат, сиреч в женское живелище, а младоженцу остане сас мужето на селамлишкий дом, сиреч во мужское обиталище. И тогива седнат вси позо-вания на трапезах и сас голямое веселие продолжават то-ва и до полунощи. После, коги приближи время да влезе младоженцу при невестата, ала оний жених има наместни-ци, сиреч векили, някоя женщина при невестата, тако и

невеста има при жениха своего намесника. Тогива имам призове няколко старци от комшиите и като приидут тамо, попита ги имам защо е учинено това собрание и това брачное празденство, и они отговорят, како тия муслиманский син и дъщеря муслиманская хотят да са уземат в супружество. Ала намесниците стоят тамо, кога соизволи имам да ги пита, да му отговорят нихное согласие. Имам пак попита имат ли на това согласие достовернии и честнии мартории, като да утвердят нихная сговор и да биха показали верная мартория. Ала тия, що са оженват, ако ли будут от села, що са далеко един от другий, а они призоват тамо свидетели, и все това чувят и напишат имената и на младоженеца, и на невестата, и на родители их, тако и намесниците, и намеснический родителей, в книгу вси записует ся. Ако ли будут у едно село или у един град и младоженец и невеста, намесниците на имама ответ дават, како имат таковии мартории, ала не е потребно да отговорят они и да марторисват, почто и младоженецу, и невеста, и двоицата от тоя село и от тоя град еста, подобно е сами зарад себе да марторисат: ето, и ний есми това. И тогива имам и другите старци приступят, и младоженеца ведно на ония врата, отгдето влязат жените у харему, и оная невеста прииде и стои на двор отвнугре вратния завес сас младоженцовая намесница. И перво попита имам оную невесту зарад имена на родителей ея, ала имам отвон стои и пита я, а она отвнугре отговоря, како сама она таковое имя има и родителей ея тако и тако ся називает. Тогива имам повелява на младоженеца да попита он, що е внугре неговая намесница, тая ли й неговая невеста, що чухме ний вси глас ей. И она отвнугре отговаря, како е тая сама, що отговоря. Тако подобно и невестина намесник показува невесте отвон, како той ест същий юноша, що била отнапреди за него обручена. Тако зарад това коги са известят и уверят, тогива имам отвон пак попита оная невеста: «Хочеш ли добровольно по Божию повелению и по пророческому изволению да уземеш таковаго юноша за мужа себе?» И она отвнугре отговори, како хоче того добровольно. На тая прилика и младоженеца пита таковии речи и он кога отговори това и утверди, тогива обявят сума парите колко е никяг⁹¹ ея, що го обрече тамо младоженецу пред имама и пред старците. Почто после, ако са случи развод, сиреч да напусти тая невеста, должност има тогива все

ония никяг да го воздаде на оная невеста. И после по прошение имамовое и по определение никяга пита имам ония старци: «Хочете ли да будете мартори за това?», а старците питат младоженеца и невестата и рекут им: «Хочете ли и ви да будем и ний мартори зарад това вашей супружество или за вашей согласие?» Тогива они и двоицата отговорят: «Хочем и просим.» Тогива имам и други, що са найдут тамо, фатят младоженеца того и като сас нужда натикат го внугре невестника, що го они гирдеги⁹² наричат, що хочут тамо двоицата да спят, ала сас тия речи: «Аллаг билен нихдже олсун», сиреч «Бог с вами да будет». И тогива пак са возвращат и на трапезата сядат, и тамо що са позовани сродници и комшии, кой каковии дари приготвил, полага ги на стол и после отходи всякий в своя си.⁹³

Другое супружество ест с кепин

Имам мохамеданите и другое сочетание брачное. Того кепин наричат ради малая причина людею изнайденни, сиреч да не буде толкова разнос голямая да положат сас празнование брачное, що това таковий обичай имат да го струват.

Муж и жена или девица коги са сговорят между себе си да са уземнат в супружество, тогива и двоица отхождат при гражданскому кадию и пред него скажат, како са сговорили между себе да са уземнат взаимно, почто он желает ея взяти за жену и она желает его взяти за мужа. И судия ги попита три крати хочет ли по Божию повелению и по пророческому изволению да са уземнат в супружество. И они като са обещають, тогива им подаде марторисанное письмо и записува им имената на сицилу мегкеме. Ала она жена должна ест да покажа мартория сас двое мартори, како никак не е никому била бракосочетана, или от мужа своего преди деветдесят и един ден от мужа своего уволнена и отпущена ест. Тая скопост супружество много учинят и арменци, и греци, и латини, кой от них желай да има наложница, почто да не будут после уловени от церквата или от бостанджибаши, или от яничар ага, или от Галата войводаси, що са начальници и вардители цариградский. Почто, кога будут уловени от них, колко хочут наказуват ги и колко желаят, толико пари уземат от них. Затова скришом от церквата прихо-

дят и уземат от кадия писание кепини. Тогива могат после безбедно по своей вали да са волят у мресота сас курвите. По това на патриарха и на епископите, и на вси церкви от таковия чловеци, що весма не имат страха Божия, голяма обида и пагуба бива и възприемат у себе внутренное болезнование. Почто, ако хочут нящо да им учинят наказание, та да ги отлучат от церквата, явно, не е безбедно, боят ся да не како зарад ония неподобния любви курвенский белким оставят всячески и веру свою и приемат мохамеданскую веру. Много са пути случава и това, ако има някой степен сродства и по правило церковное да са уземат у супружество възбранява ги, а они оставят церквата и отхождат на кадия и подава четиридесат дукати, и уземе едно писмо, и узема оная жена сас кепин. Но това не без усрамления и без болезнования нашего далеко да са потрудим да изявим сас перо нашей. Ако са случи някой роб сас робиня да са оженят, они пак на робство биват удержани до седем години, ала у седем ония години, ако родят чада, тие чада биват свободни, почто сас родители свои они чада нито продани могут да будут, нито отняти от них, нито отлучени. Тука самий чин потребвал би, да речем, о разводе, що си напустят мохамеданите жените, но да оставим него за последи, почто имаме още да скажем другое празнование, що е и то под имене дугюн, що празнуват мохамеданите, зарад да куртулисват робито свое от други царства що са поробени, и какво обичай имат, вкратце да скажем.

Празнование неволников

Коги са проводи писмо из Варвария, из Босна и из други места, що са покрай тоя турецкия империя, у Малта, на Шпаниа, у немци, що са нахождат тамо мохамеданския роби, коги са известят сас колико цена възможно е да ги изкупят от робство, тогива за ония роби сродниците или приятели нихнии повдигнат са зарад благочестие мохамеданское и просят от везиря да биха могли спроти негово писмо и сас негово изволение да сторят свободное празнование, та да соберат милостиня от муслиманите и сас тая милостиня да изкупят своите роби, що са нахождат у робство. Почто султан толкова трудно не са сожалева за них, защо не са помянува нигде да би дал някоги он

негде една меднеца да откупи своите роби, що са поробени. Почто сказуват, како е полезно на война и за душа, и за почест неговая и благополучно ест да са били сас неприятеля на баталия и да умре, да буде мученик, а не да са предаде на власт неприятелскую и да буде роб, како и други, коги видят тако, и они хочут да имат надежда, како хочут най-после да ги изкупи султан срещу неприятеля на баталия. Но да са върнем ний к нашей предложение.

Като изпросят спроти везиря от султана позволение, известие подават по градовете и по селата ходи проповедник (телал) повсуду и вика, како у той ден и на то място у народное торжище празнование хоче да буде зарад робите муслиманския, що са поробени на войска, и онии братии наши страждут тамо зарад благочестие муслиманское у затворка и в окови. Но повдигнитеся да сопоболайте зарад них и изволите да приидите на то място и кой колико милостиня подаде, има да са напише на католог (тефтер). И на велможите, и на болярите, и на купците, почто знаят, како от много работа онии на оное собрание не могат да поидат, того ради ония, що са наставени да управят празнованието, они ходят по дворовете и раздават восковия свечи и кой изволи да приемне свещ, они знаят, како и милостиня хочут да получают от него. Тако няколико дни раздават свечи. И после на уречения ден и на уреченое място наемнат вервоходцов (що ходят по воже) и чародейнии (гъзобояджии) дивотворци, и игралищники, що учинят позорища по своего разума, и тамо са собере и стече са многое множество народи, и мало не безчетное от различнии вери чловеци са собират. На таковое собрание никому срамотно не будет, но повише го мнят благочестиво и почестно.

В первых ония вервоходци и други игралищники учинят някое игране и не безработное явление, но сас стихове възпевают на тая работа пристойния песни сочинения и прочитают. И после проходят онии наместници из всего собора онаго сас чаши в руке свои и собират пари. Три крати на ден бива таковое явление и игране и по три дни непрестанно празнование струват и на третия ден вечеру свершават игранието. Воистину чух от достовернии и почестнии людей, како на единое таковое празднественное собрание собрали повише от петдесят хиляди ефимков. И тия пари приносят ги на градския судия и тамо ги пре-

броят и сас печат ги запечатлеят. После ония собиратели уземат от християнските министри (илджие) марторисаное писмо, како имат толкова сума пари собрани и предадени на градския судия и сас писмо учинят общая полица и проваждат на оное място или на оное царство и тако изкупуват оттамо пленения роби свои. И робите имат должност да приведут сас себе от господарей своих или от управителей на ония провинции (кадалики), како сас тия пари сумою куртулисали са от робство и прияли позволение да са върнат на отечество свое. Ето това, що рекохмевкратце, довольно да будет.

ПОВЕСТ О РАЗВОДЕ МОХАМЕДАНСКИЯ, СИРЕЧ КОГИ ХОЧЕ ДА СИ НАПУСТИ НЯКОЙ МОХАМЕДАНИН ЖЕНА СВОЯ

Развод по коранову и арапскому речению нарича садалак, ала то бива двояко — едно возвратное, а другое невозвратное. Но явно да покажем що е далак возвратний и що е невозвратний. Заряд лесно да разумеи читател наш, за това е потребно нам явно да речем: далак возвратний ест някой мохамеданин муж, ако напусти жену свою и подаде ей от судия разводное писмо, ала после, ако хоче он, може да я уземе пак, ако не е поишла за другой муж, но по деветдесят и един ден после я узема сас второй брак. А невозвратний развод, що са нарича по турецки общо уч далак, тоест три крати напустена, или каквото други зле толкуват — от три селезенки⁹⁴. Селезенок се нарича по турецки далак. Кога я напусти сас три далакия мохамеданин, тая жена вече не е возможно пак да я уземе за жену себе, докле не поиде она перво за другой муж и после от него да буде напустена, тогива може да я уземе пак себе за жену. Почто, като уразумехме различное развождение мохамеданское, но да приступим сегида му изтолкуваме причината, сиреч како и заряд какавая причина бива тоя развод.

Коги му хоче да напусти жену свою, предоволна причина ест, коги я вече не хоче за жена, токмо должност има он да ѝ заплати никягу, що са е обещал тогива договор на супружество пред имаму и пред ония мартории. Ама ако ли найде у нея порок, како е курва или не седи у

дом, или без воля мужа своего ходила у чуждий дом, тогива не токмо що я напускава свободно, но не има должност и никяг ей да заплати, що са е договорил.

Но муж, коги положи на мисъл свою, като да напусти жену свою, он перво востане заутра и должен ест да повелей ей да покрие лице свое и вече сас открыто лице пред него да са не являва. И на то повеление должна ест тая жена той час да покрий лице свое, почто, ако не стори това, пречита са за курва и за прекурварница. И ако са случи да са напустят на то село или на той град, гдето са узеха на супружество, потребно е известие да подадут на имама своего. Ако ли будут на другое място, потребно е той час да поидут на судия града того да му скаже, како е отпустил жену свою от союза супружества свободну. Тогива судия повелява да приведут жену его пред себе и оная жена, коги иде пред судия, узема си договорный никяг от мужа своего по изречению судническому и отходи в дом отца своего. Ако ли жената заряд почест свою или заряд упрямство свое не хоче да са покори на судническое повеление, не може да буде понуждена, ала договорный никяг затрива. Но по случение, кога буде призвана жената пред судия, тогива судия пита мужа ей защо отпускава жену свою. И он, ако не може да найде ей някоя причина, должен ест почестно да отговори, како е тая жена добра и почестна и на мохамеданская вяра совершенна, и никой кабахат не нахождам у нея, ала не хочу вече сас нея да живея, затова я свободна отпускавам и договорный никяг, що е по закон уставлен, готов есм да го заплатя. На това жената нищо не може да отговори. Ако ли хоче муж да окабахати жената сас някое претворное оклеветание или и по правду да ѝ предложи някое согрешение, должен ест оний муж това обвинение против жени своея да го потверди сас крепкий и достоверный мартории, како истина говори муж ей. Ако ли наложи он на нея грешки, а мартории да не може да приведе, тогива от судия люто наказан хоче да буде и договорный никяг должен ест два ката да заплати на жената. Като знаят родителей девическия, како, кога похоче муж, возможно ему да си напусти жената, затова, кога хочут да отдадут дъщер свою за мужа в супружество, трудят ся и кайратят ся сас по-много пари сума никяг да обверзат зетя своего, та да не може лесно да го заплати и без никоя грешка да си напусти жената.

Ала кой уземе на супружество султанская дъщеря, ма-

кар и голяма сума да налагат денги никяг, ала не гледат толкова на това, почто муж ей не е възможно никак да я напусти, почто от султана той час посечен бива в главу,

Но жена мужа своего не е възможно да го напусти токмо освен за три причини. Перво, коги не има доволное ядение и одежди, каквото е по закон уставлено, сиреч да не будет гола и на всякий ден да има една пара да си купи хляб и другая пара да си купи сиряне, и другая пара да си купи свещ. Вторая, ако уразумей мужа своего, како не ради о намазе, сиреч не учиня намаз, не держи Рамазан и други пят шартове вери мохамеданския. Третия и важнейшия ест, ако са е смесил сас жену свою, ала не по естественному обычаю, но по содом си понудил ю или хочел да я понуди. Ала зарад двое ти причини возможно е да приведе мартории, зарад да утвердят реченая ея, ала зарад третая причина не е возможно никои мартори да приведе и да потверди, почто вещь оная не може да буде при очевиднии мартории, но токмо сас самый муж свой. Зарад това всякая жена варди почест свою и не смей сас дума да изяви таковая нелепотная умишления и нечестия на мужа своего, но превръща си папуча пред судия и спроти това показува, како мужа ея содомская работа искал да учини сас нея или учинил, а не по естество законное. Ама ако са он отрече, како не е сторил таковая беззаконная работа, тогива е потребно жената да са закле не, како е таковое мерзостное и по естество страшное претерпяла утеснение или веднож, или много крати била понуждена на таковая гнусная работа изкушена. И коги стори клятва, тогива е потребно да рече пред судия и пред всяк народ, що са тамо найдут, явно сас глас таковия хорати: «Никягум галал, джанум азад», сиреч «Никяг мой, що ми е обещал, да му буде позволен и душа моя свободна да буде», и що са тамо, подпишат ся вси часиджилю. Тогива й даде судия свободное писмо и като го уземе, макар муж ея начене немало противнии хорати, ала она си отходи свободна и що има предадено от своите родители, узема го сас себе си и отходи у дом родителей свои или где сама хоче, токмо ако има оружие, не може да го уземе.

ПРИПИСКИ, ПИСМА И ДОКУМЕНТИ

ПРИПИСКА КЪМ ПРЕПИСА
НА «ИСТОРИЯ СЛАВЯНОБЪЛГАРСКА» ОТ 1765 г.

Във време епископа Гедеона. Записах се сию историцу аз, многогрешний в чловецях Стойко йерей в лето по възплъщение Господ наш Исус Христос, от светии Богородици и присно деви Марии — 1765, от Адама, от създание всего мира — 7273, месец януария, в 9 ден.

Сии историю пренесе я Паисия йеромонах от Света гора атонская и преписахме я у село Котел. Настоятел епитроп църковний Христо поклонник и постави я у храм светого апостола Петра и Павла. Кой чете, да рече: Бог да прости, кой писал и кой настоял.

И кой я усвои или открадне, да е афоресан и проклет от Господа Бога Саваота и от 12-те апостоли, и от 318-те отци, и от четирите евангелисти. И туч, и желязо, и камик да се стопи, той ни во веки.

ВЪВЕДЕНИЕ КЪМ ДАМАСКИНА ОТ 1765 г.

Изволением отца и с поспешением сина, и съвършением Светаго Духа. Исписах се аз окаяний в чловецах Стойко йерей от село Котел, сию полезную книгу, глаголемий Дамаскин.

В лето от бития всего мира — 7273, в лето от възплъщение Господ наш Исус Христос, от светии Богородици и присно Деви Марии — 1765.

Във време епископа Гедеона Преславского.

Да, отци и братя, четци и певци, попове и дякони, и стари, и млади! Да аще, zde что обрещете погрешено, а вие изправете и благословете писавшаго сию книгу, а не кълнете, понеже не писа ангел, но рука грешна и бренна,

от кал сътворена. И ум человеческий мести се, и не стои на едином месте, та и ний да улучим царство небесное с всеми светими. Амин.

ПРИПИСКА КЪМ ЧАСОСЛОВЕЦ ОТ 1768 г.

Записах сие часословец аз, многогрешный Стойко йерей, на месец юния в 16 ден, в лето от Рождество Христово — 1768, лето от Адама, от сътворения всего мира — 7276, в руке лето в., ключ слова азбучная З, индиктион а.

ПРИПИСКА ОТ 1769 г. КЪМ ТРИОД

Въ в време епископа Гедеопа Пресла в ска го повезах си сие Триод аз, многогрешный Стойко йерей на село Котел в лето от рождество по плоти Бога слова — 1769, месец юлия, в 18 ден.

Ведомо да ест сие Триод как го харизаха от Жеравна поп Люцкановите синове Тодор и Велико на дяда поп Цвятка от Малово. И подновиха го пак тие да слугува зарад тяхно здраве, телесно и душевно спасение и за родители и съродници, и чада их. Помени, Господи, раба твоего, брата моего Люцкан йерей усопший, Пеня презвитера и чада их Тодор, Велико и прочия.

ПРИПИСКА КЪМ ПРЕПИСА НА «ИСТОРИЯ СЛАВЯНОБЪЛГАРСКА» ОТ 1781 г.

Месец августа, 23, в лето 1781. В славу и троице Богу единому. Исписах сию историцу аз, многогрешный Стойко йерей, на село Котел, исписанную и избраную Паисием йеромонахом хилендарским во Светем горе атонской в лето 1765 от по воплощение Господа нашего Исуса Христа.

БЛАГОРОДНЕЙШИИ И ЧЕСТНЕЙШИИ ТЪРГОВЦИ!

Духовния нашия чада хаджи кир Петко, кир Йовко, кир Сава, кир Нягол, кир Димитре карловчи, кир Искрю Събювич, кир Павел Теодорович, кир Алекси и кир Радул, и прочия вси християни, що се находите по Влахо-

богдания! Любезная чада нашему смирению — благодат буде вам и мир от Господа Бога, от вас же молитва и благословение!

Ваше милостивое нравие и великодушное достоинство, що е славно име ваше по далечния места, то повдигнало ест мене да пиша до вашей честности, любезная чада моя. И ако не съм имал щастие да видя честния лица ваша и да узная благородие ваше, но должен есм да почитам всякоги ваше достоинство и похвалное име, що го имате у вас довольно.

И того ради дерзаю да пишу до ваше благородие, като аз, смиренный, сос Божията светая воля, подканих се и исписах по всех неделях четомая евангелия с толкование и с нравоучение их, и на всех святых господских празниках, и великих святых житие и чудеса на всего лета от словенский и греческий глубокий язык на болгарский простий язык. Да се прочита на всех неделях по церквите, като да разумяват и прости, неучении чловеци, и жени, и деца закон Божий. Понеже нашая книга по словенский старий язык написана ест, а не разумяват прости чловеци закон Божий, много и свещеници не разумяват, того ради потрудих се аз, грешный, и преписах тая книга душеполезная на простий болгарский язык, какъвто хоратиме ний. Ето, проваждам вам и предисловие на тая книга да го видите.

По това сега дадохме тая книга на шампа, сиреч на печат, да се напечатат хиляда книги, и всяка книга по триста листа ще буде. Но със много харч бива тоя печат, що идат до десет хиляди гроша, а аз не имам толико хал.

Того ради моля вас, зная, понеже имате вий милостивую душу и добротворное сердце и любите да учиняте добро. Почто е това добро общее за всего болгарскаго народа, да помогнете на това, моля вас. Почто това е по добро и от хаджилък (Ерусалим) и от Святая гора (Атон) понеже на хиляди церкви ще се поменуват имена ваши, докле свят стои. И от това поучение колико чловеци ще наставят себе на пут правий! И спроти това, колико полза ще има той человек на душу свою, кой помогне за тая книга да се типоса. Що досега такавая книга по болгарский простий язык на свето не е била.

Такива книги по простой язык имат греците, и сербите, и власите, и русите, и други вери. Токмо нашите бедни болгары не имат таковий дар. Затова са потемнени

със незнание. Но да се потрудим, да извадим тая сега на свето. Веднож да стане начало. И после, след нас, надея се много такива простии книги да изпишат. Но работа е веднож да бъде начало.

Но молим ви, послушайте сега мене, смирената архиепископ, що съм от вашето българско родо, и помогнете на тая душеполезна работа — всякий спроти силата своя. И по това Господ Бог хоще да заплати вам за едного на хиляда и на тоя свят, и на она, еже желая вам получить. Амин!

1806, април 29 Смирений Софрония, епископ врачанский

С. ВРАЧАНСКИ ДО ИВАН ЗАМБИН

От 10.I.1808 г.

Любезний наш съгражданине
Иван Атанасиевич,

Най-напред ти проваждам мир и благословение, а при това Ви явявам вкратце за бедствията на нашия край, за които и вам е известно, че турците и напред и сега желаят под разни предлози да истребят светинята на Божиите храмове, за да се забрави християнската религия; защото турците знаят, че ния никогаж не можем да им бъдем предани; а според това се и страхуват, че нашия народ им е неблагонадежден, толкова повече, защото им са известни мъжеството и храбростта му, и следователно, за тях са всегда страшни.

И наистина ние можем да бъдем страшни за тях, ако се надяваме на каква да е защита. Но провидението още не е проводило на помощ ръката на могъществено владичество, която да заповяда само да земат оръжие, за да защищават себе си. А без това те никак не могат да се противят на християнския враг. Зато те всички — българите се намират под властта на Отоманската порта. Тоя враг разорява не само градовете и селата на нашите еднородни в България, Румъния и Македония, но даже и жителите на тези страни истребват тирански, тъй щото предават на огън по мнозина събрани в едно здание младенци, режат циците и гърдите на женския пол, а на мъжкия пол обвиват телата с нажежени вериги и им налагат други подобни мъчения. Това им бесование и забравяние на чело-

вечеството произлиза само от единствената омраза към Славяно-русицката църква. А тая е самата причина, която и кара да измислуват бунтове, за да правят насилия, грабежи и тиранства, под предлог, на който, разумява се, принуждават ги да си променяват вярата и с това навсегда да утвърдяват безопасността на Отоманската порта.

Но нашият народ, по приверженост към вярата и по преданост към еднородците, надява се първо на Бога, а после на всеавгустейшия всерусийский монарх, който ще последва вселюбивейшите си от Бога починали прадеди, в странноприемството на тия, които са прибегвали под величественото им покровителство, защото и езика им е сходен със славянорусицкия. Следователно, по свойството на вярата и по сходството на езика те считат себе си за руски, както и много пъти са били облагодетелствувани от тия, които са били изпроваждани по нашия край от всерусийския двор¹.

Чрез такова влияние върху мислите на нашия народ, възродило се е и повече желание за освобождение от турците. А при това са преданни повече от всякой народ към Русия. В това аз — при чинът си с клятва — мога да кажа, че те всички еднородно жаднеят от желание да бъдат предани под русийската държава, но нямат случай да изпросят за себе си това величествено покровителство.

Моля Ви да напишете прошение, както трябва, до височайшето име на Негово Императорско Величество, като приложите и тая дадена от мен вам достоверност². В лицето на всичките съотечественици наши купно, и на мене грешнаго да паднете пред свещенните стъпки на всеавгустейшия монарх и да го молите да погледне от височината на престола си на толкова гибелното положение на споменатите християни, които се намират под тежко бремене, и да ги удостои под Величественото си покровителство. Щото, като се присъединят под премудрото управление на всерусийския мод(монарх), заедно с русите да благословят небесния цар и земния цар. А ако бъде благоугодно на височайшата воля на монарха, да повели някому от министрите си да изпитат за това от своя страна подробно с преданост за всичко обяснете, за което В-моля от лицето на всички наш народ и всичко Ви доверяя вам. Впрочем оставам ваш доброжелател и молитвеник к Богу

Из българските области епископ Софроний Врачанский, 1808 год., януарий, 10 ден, Букурещ.

С. ВРАЧАНСКИ ДО КНЯЗ Н. П. РУМЯНЦЕВ

1808 г., 10 июня

Букарест

Будущи извещенным от согражданина нашего, и яке находится ныне в С. Петербурге, г-на Замбина Ивана Афанасиевича, що и он удостоен благосклонного приема Вашего сиятельства, и питает себе надеждою равно быти удостоенно знаменитаго Вашего покровительства, что самое собрадвало в старости служителя божия, а потому воистину обещаю аз, грешный, новые силы. Толико лет страдавши разнообразными гонениями от всеобщего врага христианского, не имев ни малейший себе отради. А при том зря и на подобных себе страдальцев множественнаго народа, и яке невинно страждут. Причиною же таковаго страдания не ино есть самое, понеже они христиане суть. А при том и храбрый народ есть, коего силы турки под разными предложениями хотят смирить и ослабить, ибо и россияном они более свойственны, како по религии, равно и по языку словенскому преданы суть паче всех народов к российской державе. А как аз, грешный, от промысла всевышнего приставлен пасти духовное стадо, болью душою и сердцем яко же вижду душевнаго и телеснаго враги христианского, зиающаго яко же лютий волк поголотит овцы христовы. И прошу строителя мира да посласт нам спасителя, какового мы находим в помаганике российского престола, однако же дерзновение не имеем испросить величественнаго его защиты во спасение наше: едино от расстояния мест, другое — от смутные обстоятельство.

Того ради, всеобщим советом рода нашего избраны были те двое чловецы, ради пользы ближнего и толико труд на себе подняли путешествовать и жертвовали себе нееднократно своею жизнью в опасных случаях, ради снискания средств к спасению своего отечества. Ето аз смею назвать то любовью к человечеству.

Един, вышереченный Иван Афанасиевич, и яке пребывает в С. Петербурге, и яке нося на себе милости Вашего сиятельства, а другой со мною есть. Молю Ваше сиятельство не лишит оных оказанных милостей единому излияния будет на весь народ наш. Но жаль, поистине жаль, что их ни коим образом невозможно было снабдить доку-

ментами в рассуждение доверенности. Но довольно есть труды их — их же страждут за отечество. Аще быша турки узнали причину их, усугубили бы тиранство свое к соотечественникам их. Ета причина, заставляющая меня посредством сих строк просить всенижайше особу Вашего сиятельства о нижеследующем:

Слухи благотворных Ваших деяний и слова благодарности многим сопровождаема и до сего града, подали мне случай узнать сострадательности Вашей о несчастных и горестное положение означенного народа осмеливает меня в лице оного просить яко патриота отечества.

Удостойте, сиятельнейший граф, высоким Вашим у престола всемилостивейшаго государя императора представительством и ходатайством народу нашему величественного покровительства, а каковым образом — в том бог да наставит премудраго, прозорливого и притом милосерднаго монарха всероссийского. Аз же обязан буду пред всевышним возсылать теплые молитвы о благополучном долгоденствия Вашем надеже на милостивое Вашего сиятельства покровительство. Остаюс. . .

Софроний, епископ Врачанский

С. ВРАЧАНСКИ ДО Н. М. КАМЕНСКИ

Букарест

Ваше сиятельство
милостивый государь,

Рассуждая о славных победах вашего сиятельства и о защищении народа нашего, душа моя преисполнена радости, я уповаю от всего моего сердца, да ниспошлет вам всемогущий бог от щедря своя руки доброго здравия и благополучия на многая лета.

Сиятельнейший граф, по присьбе двух болгар имел я честь отправить их сего мая, 25-го дня с письмом к вашему сиятельству, ибо они обязались, так что могут услужит некоторое сведение, либо какую-нибудь другую услугу в тамошние места, где они звают, но я не знаю, нужны ли такие люди или нет. Того ради ежели ошибаюсь, то всепокорнейше прошу особу вашего сиятельства меня извинить, а еже ли благоугодно будет вашему сиятельству повелеть нам что-либо к наставлению, то можно верить

вручителю сего письма Афанасию Нековичу, которы есть верной, что ж до меня касается, то я всегда готов есмь к услугам и ожидаю одно только повеление от вашего сиятельства.

При сем сообщаю вашему сиятельству и сию мою просьбу, что по повелениям вашего сиятельства отправили человека до города Свищовъ с бумагами, который их превручил, где надлежит, только невозможно было тому человеку возвратиться сюда без товаров, ибо причину таковой медленности должна быть опасным. Сего челхвека хотя и пропустили на аванпост с товаром его, но здесь еще не пропускают. Того ради всепокорнейше прошу особу вашего сиятельства, дабы благоволено было приказать кому следует пропустить вышепомянутого Андрея Иванова с товаром его в Букарест, которая сделав сию милость излишня будет ко всех блага отечества, за которую есмь и пребуду навсегда с истинным высокопочитанием и душевную преданостию.

Милостивы государь,
вашего сиятельства
всепокорнейший слуга
и богомолец Софрония,
болгарский архиерей.

С. ВРАЧАНСКИ ДО Н. М. КАМЕНСКИ

Букарест
1810 г, ноября 18

Ваше сиятельство.

милостивый государь!

Хотя и сподобил меня Бог на этих днях видеться с вашего сиятельства, но не удалось объяснить вашему сиятельству ниже следующее.

Ваше сиятельство! Здесь находится ныне один из духовного звания, имя его Пантелеймон, уроженец в городе Свищове, человек весьма усердный к славянороссийской церкви, ибо он несмотря, что находился даже до взятия города Свищова по междусвирепными и безбожными турками, но предал себя жертвою и служил усердно разными услугами для веры христианской, который и сего года, в апреле месяце, во время, когда ваше сиятельство изво-

лили приказать вручителю письма сего нашему Афанасью Нековичу, некоторое дело отправить за Дунаем, которое мы пославши к вышепомянутому священнику, принял усердно и исполнил надлежащим образом. Того ради осмеливаюсь объяснить и ежели благоугодно будет вашему сиятельству повелеть нам, что-либо к наставлений для общей пользы нашего манарха и любезнаго отечества то можно верить и сему, который весьма способен быть употребленным с пользою для блага отечества.

При сем сообщаю вашему сиятельству и сию мою просьбу, ибо я человек преклонен уже к старостию, да еще обременен и болезнями, человек иностранный, не имею здесь собственный дом успокоиться, того ради всепокорнейше прошу особу вашего сиятельства, ежели благоволено будет приказать господину митрополиту определить мене какой-либо монастырь для успокоения и пропитанием старости моей, которые пребывая во святыи храме божии молить буду да ниспослет вам всемогущий Бог от щедрые своя десницы доброго здоровья и благополучия на многие лета.

Милостивый государь,
вашего сиятельства
всепокорнейший слуга
и богомолец Софрония
архиерейболгарский.

С. ВРАЧАНСКИ ДО А. Я. КОРОНЕЛЛИ

1811 г., мая 16

Ваше высокопревосходительство
милостивый государь!

Дошло до сведения моего, что неизвестно с какого поводу здешней гражданской полиции и Дивана чиновники внушили жительствоющим здесь и в окружности болгарам, дабы они непременно были готовы к кому-то переселению и что за ними присланы будут в скорости подводы. Доведенные сим известием в крайное смятение болгары принесли мне наичувствительнейшею жалобу просить принять в их тепершнем положении участие.

В таком случае обязанностию поставляю уведомить вашего высокопревосходительства и покорнейше прошу о вышеупомянутых обстоятельствах повелеть по силе вашей власти приказать кому следует таковые неприятные

распространяющие возле болгар уничтожить, дабы я мог их семейства успокоить, ибо от сего пришли они в совершенное расстройство и чрезвычайную болезнь.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть вашего высокопревосходительства милостивейшего государя покорнейший слуга и усердный богомолец

Софрония, архиерей Болгарии

РАЗПИСКА НА СОФРОНИЙ ЗА ВЕЩИТЕ НА ИВАН ЗАМБИН

При повеление генерал-фатмашал княз Прозоровский и генерал лейтинант Милорадович отправленное от министри внутренний дель оставшийся после смерти Йоанна Замбина денги: 225 рублей асигнациями и едина рубла сребренная, и пет копеек медю, и вещше крест сребренный позлащен с разными каменьями, и фотлярю, и почко златую, и табакерку черепаху испорченную, я получил исправно. А футлярчик сребренный вылачный, и два образа круглих маленьких кипариских сребренными абадочками. Явнем вячики ненаишел — в чом и подписуюся.

Года 1809, юния 26

Софрония, епископ Врачанский

С. ВРАЧАНСКИ ДО М. И. КУТУЗОВ

Ваше высокопревосходительство,
милостивый государь!

Находящийся при мне из болгарских благородних фамилий Афанасий Некович, который в 1804 году был послан в Санкт-Петербург в звании депутата от имени болгарского народа, и который по услугам и усердию своему к России, был лично известен ;едмесникам вашим высокопревосходительству князю Багратиону и графу Каменскому — просит меня о исходатайствовании от Вас, милостивы государь, позволения ему основать собственною его попечительностью одну деревню из болгар на реке Ольте вверх от устья ее верстах пятнадцати и двадцати.

Я не смел бы утруждать Вашего высокопревосходи-

тельства, есть ли бы не был уверен в том отменном усердии и попечительности человека сего, к каковыми стремится он ко благо единоверцев и единоземцев своих и в обнаружении преданности своей к России. Помечу полагаясь на милостивое расположение Вашего высокопревосходительства, искреннее ко всему народу болгарскому, и принимая дерзновение просить Вас, милостивый государь, об оказании блогасклонного снисхождения Вашего к упомянутой просьбе Нековича, и повелеть кому следует отмежевать ему на реке Ольте место расстоянием верст на пятнадцать, где и будет он стараться не только о поселении болгар, но и к учреждению некоторых хозяйственных поселении обзаведений, как то: мельниц и прочаго, что по местоположения тамошнему весьма будет полезно. Но как на то употребить он собственное иждивение, то просит повелеть дать ему надлежащую бумагу, чтобы никто не чог ему во владении тем местом препятствовать.

И в заключении поручаю себя милостивому благорасположению Вашего високопревосходительства с чувствованиями глубочайшаго почтения и истинной преданности имею честь пребыть. Милостивый государь Вашего высокопревосходительства всеподаннейший слуга и усердный богомолец

Софроний, архиерей болгарский.

мая 12 дня, 1811 года

Бухарест.

ГРАМОТА

Господину депутату болгарскому
АФАНАСИЮ НИКОЛАЕВИЧУ НЕКОВИЧУ

Для сердца нашего весьма приятно нам было видяти отличное попечение, усердие и те труды ваши, кои вы вовсе время пребывания в здешних местах войск Российских оказывали по званию Депутата Болгарскаго к пользе соотечественников наших Болгар, ходатайствуя во всех случаях, где только нужно было о доставлении им всякой возможной защиты, вспомоществования и покровительства. Таковые подвиги ваши должныствуют пребыти на всегда запечатленны в сердцах наших и вовики тех соотечественников, коим благо вы доставляли.

Во изьявление истинной признательности нашей и

всего народа болгарскаго к вам за таковое отличное по-
печение ваше о благе их, мы вменяем себе в особенное
удовольствие снабдить Вас сею нашею грамотою, для
удостоверения Вас в истинной благодарности нашей и в
тех отличных чувствованиях почтения и привязанности,
с коими остаемся на всегда

Вашими всепокорными доброжелателями
Софроний Архирей Болгарский
Вениамин, архимандрит от Ловчанско
епископ Иванчо Кара-Николов
чорбаджи Петър Сарчоло
хаджи Илия Панович — Ески-джумая.

Дана сия грамота в граде Букурещ 1813 года, августа,
2 дня.

ВЪЗВАНІЕ КЪМ БЪЛГАРСКИЯ НАРОД

Милостию божію Серафим,
архирей болгарскій!

Отчески молившую вас, любезнии чада мои, роде бол-
гарскій! Християни, що живеете у болгарскую землю,
здравствуйте! И радуйте ся! Понеже ето сега приходит
радост ваша общая на вся Болгария. Ето сега приближа-
ва спасение и избавление ваши. Ето сега видиме и гле-
даме како привтаса милост Божия на беднаго рода наше-
го — що е влял Бог милост в сърце благочестивейшему и
великому господарю ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ
ПАВЛОВИЧ и повдигнал его да избави вас от таковое
турецкое варварское мучительство. И ето сега приближава
до вас крестоносно его войнство, а вашии християни
брата, да избавят вас от толика беди. Ето прииде оный
светлий ден, що го чакате от четиристотин години.

Но, о роде храбрый, болгари и вернии християне!
Стойте, крепете ся, и не бойте ся! И любезно дочекайте и
усердно примите тия брата ваши християни, що идат с
Божия воля да избавят вас. Не бойте ся от това войн-
ство христолюбивое и не бягайте от них. И не помещайте
се от градове и села, и от доми ваши. Но гледайте и по-
трудете ся да сготвите захире: хляб, ечемик, сено. Коливо
возможнии есте да почетете и да угостите их по должно-
сти християнскіи. И да не имате их каквото чужденци,
но да имате их каквото единовѣрнии брата ваши. Не лес-
тно да им послужите. С верност и с любов, понеже и они

проливат кров свою за веру християнскую, за отечество
свою и за светую церковь Божию, и за братья и за сестри
свои, зарад да опазят и завардят их да не упаднат и они
в робство, каквото сте вий упаднали от несогласие и от
ненависти друг друга. И от това изпадали сте у таковое
бедное состояние. . . Того ради всякий християнин, ко-
ливо недостаточен да буде, паки потребно ест тому от
уста своя да отдели хляб свой и да угости их, а не да бяга
при душманите турци.

Но, о чада, християни наши, притеците и прилепите
ся при това християнское войнство, почто они не бият и
не убиват, каквото проклетіи агаряни! И не има да бъде
вам нешто загуба, ни на стока, ни на имане, ни безчестие
на лица ваши. И що дадете — ячмен или сено, или до-
битък, все хоче исплатено да буде от государя. Он хочет
покривати и защитати вас.

Ах, християни! Не знайте ли, коливо гориха вас они
мучители с разгорени железа; коливо пекоха чада ваши
на рожни пред очи ваши; коливо ограбиха и узеха стока
и имение ваши; коливо узеха синове и дъщери ваши и из-
невериха их? Ами това заборавихте ли? Нали и до днес
учинят вам това мучительство? Ами защо да бягате при
таковия християнскіи душмани?

Ето това страдание ваше вниде в уши благочестивей-
шаго государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВ-
ЛОВИЧА и умилосердил ся на вас, и возжелал да изба-
ви вас от таковое лютое мучительство. Я питайте да уз-
найте, има ли по другии царства таковое мучительство?

Това вашей страдание по вся Европа известно бист.
И у всех газетах помянуто и написано ест мучение ваша.
Ами по тая причина хоче ли пак да ся обърне сердце ва-
ше да притечете ся до онія враги ваши и лютии мучи-
тели?

Бягайте от них, любезнии християни, каквото от лю-
таго и ядовитаго змия, и притеците и сообщите ся с това
христолюбивое войнство русійское. И имейте их какво-
то однороднии братья ваши. Верно и любезно послужите
им и примите их в дома ваши, и угостите и почетите их.
И камо хочут да пойдут, праведно на пут наставляйте их
не лестно. Ала най-вече, християни, да се пазите от юди-
ное предателство, каквото от огъня геенскаго. Да не буде
некому верному християнину да упадне в таковий теж-

кий грях, почто казнен хоче да буде и на тоя свят и на оний. Понеже веру свою христианскую предал ест на врага христианского. . .

Ето така верно ако послужите, надеем ся с Божия воля, како по малое време хочете да имате радост и веселие, и мирно и тихо да живеите, що ний вси желаем това, еже бити. АМИН.

ПОСЛАНИЕ ДО БЪЛГАРСКИЯ НАРОД МИЛОСТИЮ БОЖИЮ СОФРОНИЯ, АРХИЕРЕИ БОЛГАРСКИЙ

«Благословен Господ Бог Израилев, что пришел и сотворил избавление людям своим.»

Лука, глава I

Между други много народове, що е бил изпервен благословил Бог милостивий, ето сега благословляет и Болгария наша, що е излял благословение свое на нас. Слышате ли, благочестиви? По това сме должни и ние радостни песни да воспеем пред Бога и с пророка Захария да речем: «Благословен Господ Бог Израилев, яко посети и сотвори избавление людем своим.»

Ами що гледаме ний сега? И що сме получили от всещедрий десници Божий! Видели сме това, що сме с желание и с воздишание чакали его от четиристотин години. Искали сме и желали сме да видиме това. Ала ето, получили сме дар от свихе, що не е възможно да буде освен това по-голямая радост. Ето, видяхме, думам. О, радостное слышание, о, неизказанная радость! Ами сега, кое е благополучие твое, о, Болгария! Не е ли това на тебе. . . самое пришествие Божие? О, воистину, посетил Бог люде свои. Ето, возвеличил Бог милост своею с нами. Ето, сега разумехме како погледнал Бог с очи свои на вернии земли. Ето, сега удостоверяваме како Бог не дреме, не спи, но пазит Израиля.

Кой верува, како са истину управя тоя свят с промисъл Божия, он да прииде сега и да види и да са почуди, и да са удивит на Божиите неизпитани работи. И да са научи, како има на свете крайное някой смотрение Божие. Сега е потребно нам, о, Болгарский родове, да помислим

и да познаем колико е отворило нам на това време бездна милости и благоутробие Божие, като ни е подарил нас такового благочестивейшаго ИМПЕРАТОРА спроти сърце наши. Подав нам Господаря пожелание наши, що необходимо потребен нам бил на това време, каквото премудрый Сирах дума: «В руце господни власт земли и потребнаго воздвигнит на ней». Ето сега са исполнява тая реч премудраго того мужа. Ето, воздигнал Господ мужа желание благочестивейшаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, та избавил и коротолисал нас от таковое лютое турецкое варварское мучительство.

Премудрый в работех своих Господ, и неизпитанный в советех своих, слышатели благочестиви! Различни государи воздвигва на земли по различния время. Ала не просто. Но единии проважда с орудие правды и с милост къмто чловеците. А единии — злия мучители — все спроти работи нашей утокмява Бог. Това да ви скажем с пример. Ище ли Бог да воздвигне и прослави някой государство, дава му царие крепкии, и победители, и милостиви. А ище ли Бог да смаже и да умали зарад гордости и грехи их, а он дава им царие немощни и боязливи. Находят ли са у някоя земля или у някой град чловеци непокориви и кривократи да не имат страх Божий и ищи Бог да педипса и да накаже их, тогива предава их на някоего государя гордаго, гневнаго и немилосерднаго. Но кога види Бог их какво са разкаяли и ище Бог да помилува их, тогива воздвигва им кроткаго, мирнаго и чловеколюбиваго государя. Потова е пророкувал онии премудрый муж и думал: «В руце Господни е власт земли и потребнаго воздвигнет на ней.»

Но гледаме истите речи его на многая места, на вехтии истории, извѣстно показува нам — явно тоя промисъл Божий заради боговъзлюбленнаго рода еврейскаго. Почто гледаме, когато благоизволил Бог да изведе их из земли египетский, тогива пратил им войвода Мойсея — пророка, мужа праведна и богоугодна, и от свихе исполнил его с избилний премудрост и разум. И тако избавил люде свои из мучительский фараонови держави. А после, като искал Бог да разшири и да укрепи их, да са заселят на оная обетованая земля, тогива давал им вожди Иисуса, сина Навина, мужа храбраго. И Саула — царя крепкаго, и Давида — царя силнаго. . . Ала като не знали они да

са наслаждават на таковий златни почив, но са разгордили и утолстели, и заборавили Бога, създателя своего, тогива Бог наказал их, понеже въздвигнал на них Вавилонскаго царя. И он смирил превознесенную гордост еврейскую и наскоро привел их да помянут вси предния чудеса и благодеяния Божии. Почто благополучие и не благополучие, живот и смерть — от Бога зависят.

Тако нашен предяди били согрешили пред Бога и не имали между себе любов и согласие. Того ради предаде их Бог в руке ненавистних и мерзких врагов. И ето — сме били толико години под нестерпимое мучительство. Не знайте ли, не помните ли, Християни мои, у какво сме са състояние находили ний, бедни сиромаси! Колико на псуваха и озлобяваха нас. Черкови наша изгориха и разсипаха. А колико чловеци живи гориха с разгорени железа, колико деца опекоха пред очи отца и матери их, колико узе-ха и уграбиха имение. И с това колико християнская узе-ха дъщери и чада, и деца силом и изневериха их. Ами това заборавихте ли — нали довчера учиняха вам тия мучители-варвари?

А сега, слава Богу, кортулисахме са от това мучительство. И упаднали сме били у голямо возмущение и у нестерпимая беда. И християнское православие вон изгонено било и треперали сме от всъде от техни страхе. И много чловеци желаяли да умрут, а не живи да бъдат на свето и да гледат толико бедствия у роде своем.

Тая ядовита чаша, що е излияна била на нас, кой не знай и кой не хоче да казува? Ала ний, беднии, отегчением били сме като с някой чудний сон. И очи наши смиженни били, та не сме могли да отфърлим тоя тежкий сон за долгое время и да отворим очи наши и да разсмотрим бедствия наши.

А сега, ето, погледнал Бог на нас, смиренних и бедных, погледнал он, думам. Он, що са недокрай прогневява ни-то вовеки враждува, погледнал на тебе, о, бедная Болгария, погледнал и востанал като шумен вси ден от вино и поразил душманите твои. Погледнал неизплаканите кусури твои, изпълнил скорб твой, изпълнил смущение твое на благоприятний дожд, променил Бог бурята твоя в тишина и възвърнал на църквата твоя прежний блаженный мир. И християнское православие с милосърдие милостивая рука помазаннаго ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА насадила и от ония лютия душмани кортоли-

сала тебе и отечество твое. АЛЕКСАНДЪР, чудний ИМПЕРАТОР, със свои несравнимии работи, кои на совершение прибили и утвердили са напрежная красота. . .

Ами що искаш йоще ти, о Болгария? Нали си прияла ти сега от божия всещедрая десница що си желала? Ти си била смущена и размутена като някой талази морский и от много години желала си това добро. Ала ето — що си желала, получила си. Получила си мирнии години, получила си златний век. Ето, сега са обнови у нас Соломоново царство. Ти, о Болгария, била си у голямая теснота и злочестина. И желала си како би возможно да возстави в тебе всемогущий Бог или благочестиваго Великаго царя Константина, или Давида кроткаго царя, или Августа милосерднаго царя, или АЛЕКСАНДРА милостиваго царя, или Петра Великаго да би воскресил тебе из мертвих, що е бил он с правда и с великодушие неповинен. А сега, получив що си желала и повече получила, а не колико си желала. Ето, що си имала даровете Божии, що били са разсипани и разнесени. Ала ти сега нашла си скритий бисер днес у боговенчаннаго царя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, що присяди при него християнское благочестие и показува са како много обители и църкви божии хочут да са въздигнат и да са обновят, и да са украсят.

И още едино аз тебе да скажа, о Болгария! Ето, укрепил Господ ключове на врата твои и благословил синове твои у тебе, и прежняя слава твоя посадъ у тебе!

По това ти сега хвали и благодари Бога, похвали оно-вий Йерусалим Господа, хвали Бога твоего Сиона. И познай колико са великая милост излия на тебе. Познай и с благодарное сердце прими от Бога това дарование. Прими его радостним сердце, прими и пази ся занепред да не прогневиш сас злии работи твои Владика твоего, що он толико помилува тебе. Почто да не прииде на тебе паки оний прежний гняв от правосуднаго Бога твоего и зле хочеш да пострадаш.

Второе по должности твоей — моли ся Богу и в църкви, и в дому твоем, и на всякое място въздвигни руке твои на небо и моли са ти за добротворителя твоего, благочестиваго царя АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА, дано дари ему Бог доброе здравие и благополучие прежитие, и мирное пребывание со всем фамилия Императорская, и щастливая победа против враги его. И Господ Бог да поко-

ри под нозе его всякого врага. . . и да возвисит род христианский, да процветне мир и благолепие всем церквам.

И ти, о Болгарийо, всякоги да са радваш о благополучие его и да имаш ему верност и благопокорение и повиновение на всех повелениях его. И за величество его всякоги добро да мислиш, и добро да думаши, и да стоиши за име его противо душмани его до изливание крови твоей. И между себе да имаш любов, согласие и соединение — все за добро, за мир, за ползу на отечество твое. Да са не предавате един другий на зло, каквото са предавахте отнапред на душманите ваши. Да не буде някой предател, каквото Юда. От това да пазивсякой себе като от лютая змия, понеже наказание хоче да приемне и на тоя свят, и на ония, почто веру христианскую предал ест на врага христианского.

Ето, тако верно и покорно, ако послужите, надеем са, с Божия воля, како хочете да имате радост и веселие, мирно и тихо хочете да живейте, що аз това все желаю вам еже бити. Амин.

ПРОСЬБА

от всех находящихся ся здесь болгар

Букарест

1.

По левому берегу реки Дуная утвердить им земли в потомственное владение на поселение и построение городов, начиная от Турна, Зимницы, Слободзеи, Журжи, Браилова, Галац и даже где им заблагорассудится поселиться с назначением им земли довольно для хлебопашества, сенокосов, разведения виноградных садов, фруктовых и шелковых дерев, выводить шелк и заводить разные фабрики, заводы и скотоводство.

2.

Освободить от всех казенных податей на 10-ть лет, не только ныне поселяющихся болгар по левому берегу реки Дуная, но равно и тех, кои узнав сии дарованные права, пожелают поселиться. Также многие из болгар от некоторого времени по причине турецкаго притеснения и тиранства, оставя свою отчизну, переселились в Молдавии и Валахии, живущие под разным протекциями, кто из таковых пожелает переселиться к своим собратьям, позволить таковых желающих принимать в свое общество и пользоваться наравне теми же правами.

3.

Здание храмов божих в всех тех городах, где будут поселены, вооружить от казни, священников же и священников служителей и со всех их духовенство, как теперь и находиться, иметь им из своей нации и по смерти их выбрать им самим других из той же нации.

4.

Определить в каждом их городе по одному лекарю с помощниками на казенном жалованьи.

5.

Учредить судебные места под именем болгарскаго магистрата в каждом их городе, в которых избирать способных из обывателей той же нации каждые три года, производя судьям, секретарям и канцелярским служителем из казны жалованье.

6.

Учредить в каждом их городе училища для обучения юношества на разных языках, назначив нужное число учителей на казенном жалованьи, и оные училища били о под присмотром их магистрата.

7.

Освободит города и селения их от постоя и от содержания почт.

8.

Позволить отправлять им коммерцию при всех портах и городах Российском империи и за границу, содержать им собственных купеческим их кораблей, пользуясь наравне с русским купечеством; всякие ж продукты, производимые в их землях, привозить для продажи в Влахию, Молдавию и во все места России, также и волжские, молдавские и российские произведения привозить им в свои земли без пошлин, а иностранные товары, привозимые изза границы ими, платя один раз пошлину, иметь свободу продавать как в своих местах, также в Валахии, Молдавии и России не взыскивая другой пошлины и товары, купленные ими при портах или в городах российских, за которые раз заплачена пошлина, а нагрузив оные водою или сухом путем доставлять в свои города и селения также без пошлин, в Молдавии и Валахии существующих под разными предлогами, и не отягощать оными, словом оказать, чтобы молдавское и валахское правительство и обяры их отнюдь не касались бы до сей нации, и магистраты их зависели в от российского правительства.

9.

Из их нации не брать в службу против воли, а кто пожелает служить, того принимать, увольняя его от службы без задержания, когда он будет не в силах оную продолжать.

10.

Озера по левому берегу реки Дуная дать им в вечное и потомственное владение, пользоваться промышленностью, рыбной ловли, также и по Дунаю продолжить таковую свободу.

11.

Из поселяющихся болгар есть фамилии, кои пользовались в своем отечестве званием дворянства при турецком правлении, из коих есть и поколения древних болгарских дворян, не благоугодно ли будет не лишить их оного звания и утвердить им оное навсегда в потомство.

12.

Пришедшим бедным в разорение благоволите выдать из казны по паре волов и по одной корове и по какое число заблагорассудится заимообразно денег для построения им домов и поправления состояния.

13.

Позволить им вольную продажу в своих городах и селениях виноградным вином и фруктовую выгоняемую им водкою, мелочную и гуртовую продажу свободно.

14.

Богу, вспомоществуемому российскому оружию присоединить к Российской империи и правую берег еки Дуная из переселяющихся болгар имеющих там в свою отчину собственным и наследственную землю, иметь таковым право владеть оною.

15.

Жида и еретики как в городах, также и в селениях, не иметь свободу селиться по между, не мешать в их торговле.

На подлинном подписую и по согласию всего общества. Софрония, архиерей болгарский.

БЕЛЕЖКИ

ГРАЖДАНСКОЕ ПОЗОРИЩЕ

Ръкописът на Софроний Врачански „Гражданское позорище“ датира от 1809 г. Той съдържа 5+349 листа с размери на листовите 23,5×18,7 см. Писмото е полууставно. Текстът е с размери 17,2×14 см, в 25 реда на страница и е заграден в рамка. Хартията е груба, а подвързията е от дъски и кожа. На гърба на предната корица са означени сметки „за молитва“ и приписка. „Сие книга да са знай как ми я харизаха зарад шу им хизмитувах на хасталакат 64 дни шейсет и четири дни на месец септември 25 дни во лету 1813 шо имам харч 870.“ Под приписката с лилаво мастило се чете подпис: Д. Юрданов.

Някъде в ръкописа личат следи от реставрация, но въпреки това състоянието му не е много добро. На места текстът се чете трудно или изобщо не се чете поради това, че листовите са повредени.

В началото на ръкописа на л. 2 и 3 е написано съдържанието: „Оглавление обретающихся в книги сия.“ Следва предисловие „К любезнейшему читателю“, което показва, че Софроний подготвял ръкописа си за печат, но само обстоятелствата са му попречили да го издаде. Целта му е да покаже в какви основни пунктове се изразява „ползата“ от прочитането на книгата „Гражданское позорище“. Единственото изискване на Софроний към българския читател е да я приеме „благодарно“ и да я прочете „со внимание“ и „прилежание“, за да се поучи от многобройните примери, представени в нея.

На последния лист на ръкописа от вътрешната страна с големи букви е написано с молив: „Васил Юрданов, 1871 Априлий 26-ий.“ Под тази приписка четем друга (написана с лилаво мастило): „Никола Юрданов, 1879 Октомврий 4-ий, претижател Н. Ю.“

Текстът на ръкописа завършва с думите (написани с червено мастило): „Всех благ подателю Богу чест и слава, во веки веков. Амин.“ Впоследствие под него с лилаво мастило е била нарисувана винетка и е написано „Конец“.

Ръкописът „Гражданское позорище“ на Софроний Врачански е превод от гръцки на книгата „*Θεατρον πολιτικόν*“. Гръцката подложка, с която си е послужил българският преводач, е превод от съчинението на Амбросий

Марлиан (професор по богословие) — „Theatrum politicum“ — и излиза от печат в 1802 г. Дълго време в научната ни литература е била повтаряна грешката, че „Гражданское позорище“ е превод на книгата на протестантския епископ Вилхелм Стратеман (вж. Балан, А. Т. Софроний Врачански, С., 1906, с. 132; Пенев, Б. История на новата българска литература. Т. 3, С., 1933, с. 287). Тази грешка е посочена едва в 1963 г. в книгата на В. Киселков за Софроний Врачански (с. 186—187). Тук авторът се позовава на проучването на германския славист Н. Рандов. Всъщност до извода, че „*θεατρον πολιτικόν*“ е превод на „Theatrum politicum“ на Амброзий Марлиан е достигнала много по-рано румънската изследователка Ариадна Камариано (А. Camariano. Traducerea greacă „Theatrului politic atribută greșit lui N. Mavrocordat și versiunile românești, Revista istorică română, vol. XI—XII, București, 1943).

Подробно сравнително проучване между гръцкия превод и Софрониевия ръкопис е направено от нас в 1974 г. (вж. А. Alexieva. A. Sofronij Vračanski — traducteur du „*θεατρον πολιτικόν*“ — Etudes balkaniques, 1979, N 3).

Когато Софроний е пристъпил към цялостния превод на книгата „*θεατρον πολιτικόν*“ той е превел части от нея: „Философски мъдрости“, Езоповите басни, „Митология Синтипа философа“, включени във Втория видински сборник (1802 г.) и книгата „Кириякодромион“ (излязла от печат в 1806 г.).

Българският превод (както и гръцкият) се състои от 30 глави. Заглавието на всяка от тях отразява основната тема, която обединява включения в съответната глава материал. В това издание на „Гражданское позорище“ включваме текста от 1 до 6 глава, както и главите 9, 15, 16 и 18, които не фигурират във „Философски мъдрости“, издадени в I том. Изключение прави само 2 глава, която във „Философски мъдрости“ е в много съкратен вид и е различна по съдържание и примери.

Софроний Врачански превежда „*θεατρον πολιτικόν*“ изцяло. Той е направил някои по-значителни съкращения в главите: 8, 26, 27, 28 и 29. Пропуски срещаме и в 4 и 18 глава (вж. тук бел. 86 и бел. 217). В глава осма, където се разглежда въпросът за греха и е даден митът за Ахилесовата пета (θ. П., с. 128—129), у Софроний е пропуснат. Българският преводач е представил само онези примери, които насочват читателя към елинистичния период.

В най-съкратен вид е преведена глава 28. От нея са отпаднали няколко страници, които съдържат разсъждения от областта на теологията. (θ. П., с. 467—468; 469—471; 474—475).

Липсва у Софроний и една интересна част от глава 26 с алегоричен характер. В нея се дава описание на човека и неговата същност, извършено от различни науки пред богинята на мъдростта Атина. Софроний е превел само онези моменти, в които е застъпено схващането на две науки — диалектиката и астрологията. И въпреки че се касае за недовършване на ав-

торови разсъждения, отстраняването на двата момента е направено, без да се създава впечатление, че е нахърнена цялостта на оригиналната мисъл. Някои от пропуснатите по-големи пасаж в тази глава се отнасят до цитати от Св. Писание и обяснения около споменати в тях географски понятия (θ. П., с. 430—434).

Най-често пропуските на Софроний от гръцката основа са отделни фрази, имена, сентенции, оригинални сравнения и други подробности, които не биха се отразили по същество върху изложението, а само върху образността на описанието или върху някои допълнителни обстоятелства.

В началото на книгата „*θεατρον πολιτικόν*“ се лансира едно правило за поведението на владетелите, формулирано по следния начин: „И царете трябва да живеят според законите, макар че не са задължени.“ Мнението на Софроний е категорично, той определено не се е съгласил с такава формулировка, тъй като втората част от нея в превода му е отпаднала.

Софроний е допуснал в превода си и съкращения чрез стягане на фразата. Те са сравнително по-малко. Като говори за разпространената богословска догма, че „Бог е навсякъде със съществуването си, присъствието и силата си“, гръцкият преводач се опитва да мотивира тези три основни положения поотделно, докато Софроний ги обяснява общо: „това ест богословское предание от всех проповедано: како Бог ест повсюду, присъствует, понеже Бог всюду предстоит и назирает и като причина на всех ест.“ (тбI⁶).

В монографията си за Софроний В. Киселков е допуснал грешка относно авторството на Софроний върху два пасажа от четвърта и двадесет и шеста глава на „Гражданское позорище“, където се възхваляват руските царе. И в двата случая сравнителният материал между българския и гръцкия превод опровергава това авторство. На единия случай се спираме в обяснителна бележка №86 към изложения тук превод на Софроний. Що се отнася до пасажа от глава 27 (у Киселков е посочена погрешно глава 26), данните за руските императрици съвпадат в основни линии с тези от гръцкия първообраз. Тук „съавторството“ на Софроний се изразява във вмъкване на името на Петър Велики, което не фигурира в гръцкия текст, при това на първо място, с което още веднъж (освен в глава 4) подчертава преклонението си към него. Българският преводач е направил още една малка промяна, която се отнася до царуването на Елисавета Петровна. Тя е била належаща поради обстоятелството, че Софроний прави превода си в един сравнително отдалечен хронологически период.

Освен с някои пропуски, българският превод е претърпял промени по отношение на гръцкия текст и с добавките на Софроний, колкото и малко да са те. Най-често той прибавя към личните имена думи, които дават представа на читателя в каква област на знанието са известни отделни личности или каква роля са играли в политическата история. Такъв род добавки се срещат и към имена на светци, много рядко към географски понятия.

Преобладават случаите, в които гръцкият преводач е употребил имената на древногръцки и римски философи, поети, историци, оратори и др. самостоятелно, без да конкретизира каква е личността, на която принадлежи дадена мисъл. Вероятно за да улесни българския читател, за когото само имената не биха значили нищо, Софроний е прибавил „философ“ (напр. Сократ философ, Демокрит философ, Омир философ и т. н.), а към имената на различни владетели поставил титлата „цар“ или „кесар“ (напр. Саул цар, Филип цар, Тиверия кесаря и т. н.). В стремежа си да конкретизира всички споменати в текста имена, с добавките си българският преводач понякога дава погрешна характеристика за съответната личност и дезориентира читателя: напр. Катон цар, Салуст философ, Овид философ, Одисея философ и т. н. В някои случаи тези допълнения на Софроний показват народностната принадлежност на споменатата личност: Амон евреин, Уалис цар греческий, Севира царя римского, Птолемея царя египетского и др. В последната глава на гръцкия превод, където се изброяват примери за смъртта на различни личности от древността, се споменава името на император Диоклетиан. Софроний му прави характеристика само с няколко епитета и с това оформя представата на читателя за него. „Диоклетиан цар, мучител християнски.“

В глава десета, където са приведени примери за смъртта на светци, Софроний уточнява обстоятелствата, при които е умрял пророк Иеремия и причината, поради която с бил хвърлен пророк Данаил в ямата на лъвовете: „А Еремия пророк за таковое с камени заметан, и у захода фърлен бил. Данаил пророк у асланите на изядение фърлен бил.“

В разказа за Ромул и Рем (глава 28) Софроний пояснява, че се касае „за римскии първии цареи, двама братя и близнаци“, и прибавя коментар към въпроса от гръцкия превод: „...ами после възможно ли е било да се сместят у римское царство? Утроба матерная вместила и двоица, а римское толикое широко царство не можело да ги вмести.“ (ткс⁶). В същата глава Софроний обяснява и причината за постъпката на Антоний да убие брат си: „Ами Антония цар нели уби брата своего Гетана, зарад да остане токмо тому царство.“ (ткс⁶).

Категорична е характеристиката на Софроний за цар Зенон, основана на постъпката му, описана от гръцкия преводач: „Една вдовица жена, що е имейла една красная девойка дъщеря, а Зенон цар греческий, като бил курварин, узел силом на оная вдовица дъщерята и разтлил ю...“ (сфд⁴—сфд⁶).

По-детайлно, отколкото в гръцкия превод, Софроний описва украсата на царската трапеза, по случай народното тържество, свикано в Рим от Хелиогабал: „и готово било все, украсена била царская трапеза и вси тамошни места сас певги и красно постлана със златая порфира.“ (сф⁸)

Софроний прави някои обобщения, като разширява значението на дадени правила, отнасящи се до владетелите или господарите и за „други чловеци“. Много характерни в това отношение са два примера. В първия случай се отнася до значението на знанието (гл. 15). И тук преди всичко се проявява просветителят Софроний, който подготвя превода си за обикновения читател: „Пресветлое украшение и прехваленое имя господар и други чловеци кога имат у себе книжное учение и знание философская мудрост, понеже много полза приноси то на чловеците и угодное управление гражданское.“ (вм. в гр. превод: „Пресветло украшение на господаря е познаването на науките и е полезно в управлението на държавата.“). Вторият случай се отнася до сентенцията на Делфийския оракул „Познай себе си“ (гл. 26), изтълкувана в гръцкия превод: „Помни, че си човек и че ще умреш.“ Тук Софроний изказа мнението си, че тя трябва да се има предвид не само от господарите, но и от всеки човек: „Потребно ест на господаря и на всякого чловека тия четири речи да ги има укоренени на сердце свое.“ (сф⁶) — вм. в гр. превод: „Необходимо е господарят винаги да има вкоренени в сърцето си тези четири думи.“

Като запознава читателя с отношенията между Помпей и Цезар и с правилото, което ги е ръководило в управлението („във властта няма приятелство и роднинство“), Софроний и тук прави обобщение и добавя още няколко случая, при които трябва да бъде в сила то: „на господарство не има ни роднина, ни приятелство, ни дружество, ни любов очее, ни матернее.“ (ткс⁶).

С допълненията си Софроний дава повече подробности за съдбата на Ровоам, отколкото в гръцкия превод: „...що са вдигнали и станали верх царя Ровоама, ама да го убият, а он побегнал, а тии избрали на царство Иеровоам младого царя израелского.“ (рфд⁴), вм. „Всички се отцепили от Ровоам и избрали вместо него Иеровоам за нов цар на Израел.“

На ония места от „θεατρον πολιτικόν“, където се говори за превратностите на съдбата и за преходността на властта, гръцкият преводач изброява последователно в чии ръце е преминавало световното господство. Софроний, който превежда книгата по-късно, прибавя примери от световната история до своята съвременност: „перво преминало от руце халдейскии на руце мидскии, а от руце мидскии на руце перскии, а от перскии на елинскии, а от елинскии на римскии, а от римскии на греческии, а от греческии на турецкии и на российскии, и на другии началства“ (сфд³) или „...како от мидское премина на персидское, а от персидское на Еллада, а от Еллада на римское, а от римское на германское, на турецкое, на российское, а сега най-вече на французское“ (сфд⁴).

За да подчертае преходността на световната слава, към оригиналното

сравнение Софроний е добавил и още едно — преходността на човешкия живот: „оприличава академията непостоянна слава световна на трендафил, понеже трендафил нощем цвети, а денем на солницето повенва, исхва. Тако и человек до някой време цвети, а после умира.“ (сѣг^б)

На едно място в превода, където се говори за смъртта, Софроний вмъква сравнение, при това много образно, без изобщо да съществува в гръцкия превод: „смерт не гледа ни възраст, ни години, всите като нива пожънва.“ (сѣи^а)

Към едно оригинално сравнение — *παμφόλυξ* (мехур) в глава 26, свързано пак с преходността на човешкия живот, което Софроний превежда с „бабулка“, той смята за необходимо да даде на читателите и по-обширно пояснение, за да бъде добре разбран: „человек ест бабулка, що са прави на дождовное время, направи са и за око мигновение погива.“ (сѣи^а)

Изброявайки задълженията на архиерите, произтичащи от техния сан, Софроний следва гръцкия превод от 1802 г., но накрая споменава и за още едно, неотбелязано в подложката. Възможно е той да е разполагал и с по-старо издание на гръцкия превод. Към това предположение ни насочва употребената от Софроний дума „епитимия“, за която не е потърсил българска съответница. Но съществува и друга възможност, т. е. по това време тя да е влязла в обращение в езика на църковните служители: „они сас достоинство благодати помазват царие и венчават, въздигат и слагат и царие и господари, и епитимия дают им за грехи их.“ (тлѣс^а). Че Софроний е познавал и друго издание на „*θέατρον πολιτικόν*“, ни кара да мислим и още една добавка в неговия превод в глава 26. Касае се за един пасаж, в който е дадено подробно описание на трона на Соломон. Но това е все пак предположение, тъй като нямаме на разположение по-старите гръцки издания на книгата. Много вероятно е Софроний да е използвал някакъв друг източник и да е вмъкнал това описание по аналогия на посочените по-горе в текста примери: „где Соломон славний цар, що бил седял на висок престол, що бил направен все от кости и зуби филиюии.“ (сѣз^а)

За да събуди съчувствие у читателя към „христовия войн“ Никита, подложен на мъчение чрез „изкушение“ по нареждане на цар Декий, с цел да се отрече от христовата вяра, а същевременно да покаже и истинския образ на нейните гонители, Софроний описва с повече подробности „еротичната“ сцена, в която Никита е неволен участник. В българския превод тя е представена с повече натурализъм: „наченала тая да му дума похотни речи и безчестно да го пипа по срамний уди да го прегърта, та да го въздигне на желание свое мерзкое и да васедне на него. Ами що да учини сега войн христов, като не може ни да се поклати, а камо ли да побегне от нея, а плот его востанала и она хочела сама

да исполни желание свое.“ (рѣа^а), вместо в гр. превод: „започнала да му говори с любовни думи и безсрамно да го прегръща, за да го привлече към мерзкото си желание и да постави на изпитание въздържанието му. Какво да стори христовият войн? Къде да избяга? Нито е знаел, нито е могъл.“

Понякога кратките пасажи, вмъкнати от българския преводач, имат характер на обяснения на отделни думи, за които е сметнал, че не внасят необходимата яснота: „многое благоплодие, сиреч кога е нива отеготена от много плод, класо пада на земята.“ (рл^б), или „всички граждани уприличили ся на царя и ведно с него вси плакали и каляли ся за грехи свои.“ (дѣ^б)

Софроний не е спазил конкретността в гръцката подложка при представяне убийството на Цезар: „и той час востанали на него душманите его и узели оружие и дрекали и умертвили его“ (сѣи^б), вместо: „възтанали против него враговете му и го умъртвили с двадесет и четири наранявания.“

Там, където се разкрива истинският облик на владетеля-грабител, проявен най-добре при събиране на данъци, Софроний се опитва да го постигне по косвен път чрез представяне на упълномощените от него лица да се занимават с това: „...тогива они що собирали дан много лютейшии и жестоки показували себе немилостиви и весма немилосърдни“ (рлѣ^б), вместо: „най-лошо беше, че при събиране на данъци той се е показвал винаги жесток, неприятен и съвсем безмилостен.“ В случая българският преводач е потърсил повече и по-силни епитети, за да разкрие безсърдечността на царските чиновници.

На едно място в глава 14 българският преводач не е схванал, че се касае за една личност, поради обстоятелството, че е назована с няколко имена: „Дулия, Корнилия, Азиния били тогива римски военачалници на войската и като призовали били Филика Амилка и Анно, двоица началници керхидонския, зарад да са разговарят, сас лест поробили и сверзани положили их у затворка“ (рбѣ^а), вместо: „Дулий Корнелий Азиний бил военачалник на римските войски в Сицилия и като го поканили приятелски Амилк и Аний, военачалници на керхидонците, за да разговарят, с измама го поробили и вързан го хвърлили в затвора.“ При това думата *φίλικά* Софроний не е схванал като наречие, а като част от името на единия военачалник.

Срещат се и курioзни случаи, където Софроний е назовал мъж с име на жена или не е разбрал, че става дума за лице от женски пол. В единия случай той вероятно се е подвел от мястото на собственото име, а в другия — не е обърнал достатъчно внимание, че пред съществителното с окончание за мъжки род е поставен член за женски род: „един человек на имя Терентия поискал да разпуди крайно жену свою и да ся разлучи

от нея“ (р^а), вместо: „Той беше прогонил, като се беше разделил напълно от жена си Теренция“; или „На Траяна царя веднаж казал е му друг его Помпея“ (р^иθ), вместо: „На цар Траян веднаж беше казала съпругата му Помпея.“

В глава десета, където се споменават отрицателните качества на личности от древността, Софроний е преписал погрешно на едни от тях качества, които не съответствуват на данните от гръцкия превод: „най вече един човек не е възможно да бъде на все совершен, каквото е множество на свето тшеславие, като Кесара, що е бил пиан, или като Александър, що е бил гневлив, или като Пирра царя, що е бил нелюбезен с никого, или като Анива, що е бил касен, или като Фавия“ (р^ки^б), вместо: „наистина, че не е желателно у един човек всичко да е свършено, бидейки един повече тшеславен като Цезар, друг пияница като Александър, друг гневлив, като Пир, друг непримирим като Анива; друг е бавен като Фабий.“ В същата глава се долавя обърканост на понятия и имена при превода на следната фраза: „Омир философ на стихотворение свое учиня содружество со Одиссея философа атинейскаго“ (р^ли^а), вместо: „В стиховете си Омир представя Атина (богинята на мъдростта — к.м. А. А.) за другар на Одисей.“

В „Гражданское позорище“ Софроний е допуснал много грешки, които се дължат на неразбиране, несхващане на смисъла на понятията. Едни от тези грешки остават незабележими, ако не се вземе под внимание гръцкият превод, но повечето се отразяват върху смисъла на фразата, към която се отнасят. Ето някои от тях: украшение (вм. *ἡγάλα*), управление (вм. *κατόρθωμα*), наказание (вм. *παιδεία* — възпитание), жесток и лют (вм. *ἀστεῖος*), зверове и коня (вм. *ἄλογα ζῶα*), аслан (вм. *ἀρδαλί*), по чаршиите, по улиците (вм. *τὰς ὁδοὺς*), со скопост (вм. *κατακόπους*), баталия (вм. *τοὺς πολεμίους*), народа (вм. *τοὺς δῆμους*), критяни (вм. *ὁ κριτῆς* — съдия) и др.

Понякога съветите към господаря, отправени в трето лице в гръцкия превод, у Софроний са придобили формата на непосредствено обръщение към лицето, за което са адресирани: „по това, о господарю, потребно ест да имаш почест на благочестие и всякоги страх божий на сердце твое, и не токмо като си христианин, та е потребно да си извещен на веру твою, но и да управляваш епархията твоя“ (т^ал^б), вместо: „Затова нека господарят почита и се страхува винаги от Бога не само защото е христианин и го изисква вярата му, но и да укрепи епархията си.“

Част от авторския разказ българският преводач превръща на места в пряка реч под формата на реплики на героите и по този начин внася разнообразие в него: „и тако даде цар на Пития сребро и други вещи богатно и думаше ему: от сега да будеш верен на царское служение“ (н^а), вместо: „и като дал на Пития много пари и имоти, с това го

принудил отсега нататък да му служи верно.“ Понякога авторите думи придобиват у Софроний дори характер на пряк въпрос на едно лице към друго: „и рече ему: скажи ми за коя причина си преминал толико време сас скорбно лице, а сега що са засмея?“ (б^о), вместо в гр. превод: „и му казал да му обясни по каква причина е бил толкова време с натъжено лице, а само тогава се засмял.“

Рядко се среща и обратното явление: пряката реч от гръцката подложка Софроний е предал с непряка. Той, изглежда, се е повлиял от най-често срещаната форма на изразяване на автора (респ. на гръцкия преводач) и се опитва да му подражава: „от таковий златий източник потребно ест на господаря да са напои, сиреч да управля вся работа своя на почитание людие и да са не повлачи на някое желание“ (с^ил^а — с^ил^б), вместо в гр. превод: „от този златен извор трябва да пиеш, господарю, т. е. да насочваш всяко свое действие към спокойствие на народа си и да не те съблазнява никакво желание.“

Формите на „намеса“ на Софроний Врачански по отношение на текста-посредник говорят за отделни отклонения на българския превод от него. Те обаче не променят основната линия в преводаческата работа на българския книжовник, която се откроява и в другите му преводи: стриктно придържане към подложката и по възможност по-точно възпроизвеждане на отразената в съответната фраза мисъл. Този стремеж да създаде превод по-близък до текста-основа е толкова подчертан понякога, че на места се достига до съвсем буквално преведени изрази. Те се долавят дори и без да става нужда от сравняване на двата текста. Примерите са многобройни и често затрудняват читателя да схване смисъла на фразата. Буквално са предадени и някои словосъчетания. Ще посочим само някои примери: „обаже на апостола Петра не има никоя грешка“ (т^мс^а) — в гр. превод: „οὐκ ἔστιν αὐτῷ ἁμαρτία“; „стои прав отдолу на всякаква тегота“ (с^од^а) — в гр. превод: „στήκει ὑποκάτω εἰς κάθε βάρος.“

„непричастен ест от всех патости“ (с^ил^б) — в гр. превод: „ζῶντας ἀμέτοχος ἀπὸ κάθε πάθος.“

„како приятели подобно ест да се любят, ала не токмо сас уста, но и сас работа и сас сердце“ (с^ид^б) — в гр. превод: „ὡς τὸν φίλον πρέπει καὶ ἀγαπᾶμεν ὅχι μὲν τὸ στόμα, ἀλλὰ καὶ τὰ ἔργα καὶ μὲν τὴν καρδίαν.“

„и от вон ума като бил скончался“ (т^мс^а) — в гр. превод: „καὶ ἔξω φρενῶν γενόμενος, ἐτελεύτησε.“

Проучвайки превода на Софроний „Гражданское позорище“ за нас представлява интерес и въпросът по какъв начин българският преводач се е справил с превода на многобройните и разнообразни по съдържание понятия и имена от различни епохи. На първо място ще се спрем на въпроса

за превода на имената на древногръцките богове, на митически същества, герои от митологията и други антични понятия.

Имената на боговете Софроний предава по различен начин: едни идентифицира с нарицателното съществително, изразяващо символа на съответното божество: напр. името на Зевс е заменен с „огън“ (мд⁶), на Ерос с „любов“ (снд⁶), на Арес с „храбрство“ (рн⁶); свое разбиране е вложил българският преводач при предаване името на богиня Афродита. В цитат от стихове на Овидий, в една мисъл на Аристотел и на други места, където се споменава името на богинята, той я отъждествил с „курварство“: „при това казва Овид философ курварство и престол не любят общество...“ (рѣи⁶), вместо: „ὅθεν λέγει καὶ ὁ Ὀβίδιος Ἀφροδίτη καὶ θρόνος δὲν ἀγαποῦν συντροφίαν...“ курварство укрива мудрому человеку разум“ (чй⁶), вместо: „ἡ Ἀφροδίτη κλέπτει τὸν φρόνιμον τὴν γνῶσιν.“

„и мисли цар сас курварское жило да победи его“ (рѣи⁶) вместо: „ἐλογίσατο μὲ τὰ κέντρα τῆς Ἀφροδίτης καὶ τὸ νίκησεν.“

На едно място в текста, където се говори за статуята на Афродита Софроний е превел „афродитски идол“, но в бялото поле е поставил бележка, че се касае за „курварски бог“ (чй⁶). Името на Ерос Софроний превежда и с „курварена“: „по това узели иконописци причина да изписват курварена слеп...“ (чθ⁶) вместо: „ἐνθενδε οἱ ζωγράφοι ἔλαβον ἀφορμὴν καὶ διατυπώσιν τὸν Ἔρωτα τυφλόν...“

Само веднъж Софроний е назвал богинята на любовта с истинското ѝ име (чй⁶). Имената на други богове българският преводач е предал с новогръцката им форма, дори понякога в използвания в текста падеж: Ерму (снд⁶), Ира (пз⁶).

В стремежа си да направи превода си по-разбираем Софроний заменя някои имена на митически същества или герои с по-познати понятия: „сатир“ с „див човек“ (сн⁶), „хесперидите“ с „дъщернощна“ (пз⁶), Йос „ридание гласа“ (пз⁶) или „плач“ (пз⁶), „музите“ с Омиеви „ученици“ (рѣи⁶). В някои случаи Софроний е отминал, без да преведе сравнения с имена на герои от митологията или на митически същества, вероятно защото не е намерил подходящ начин за това: при това предлаганият превод не поражда у читателя ни най-малкото съмнение за съществуването им в гръцкия текст-основа.

В превода на Софроний срещахме антични понятия, предадени описателно: „морски скритий камен“ (сд⁶) вместо „Сцила и Харибда“ или „Омирова история, що е била казувала за Троя баталия“ (рѣи⁶) вместо „Омировата Илиада“.

Когато е преценявал, че използваното от него понятие няма да бъде достатъчно разбрано, Софроний е прибавял към него обяснения, които имат характер на коментар: „някой игумен бил много странолюбив, сиреч: чужденци любил да приема у манастир и да ги угощава“ (сйв⁶).

Що се касае до собствените имена в българския превод не бихме могли да говорим за спазване на някакъв принцип при тяхната употреба. Предадени са съвсем безразборно — дори едно и също име на различни места звучи различно: Кикер (кѣ⁶) и Кикерон (рлѣ⁶), Одиссеа (рлѣ⁶), Удисей и Удисевс (лѣ⁶) Одисефс (сѣ⁶), Омирос (лѣ⁶) и Омир (рлѣ⁶), Салуст (кѣ⁶) и Салустиа (аѣ⁶) и др. Най-често Софроний ги е употребявал в новогръцкия им вариант, понякога с известни промени в окончанието: Тисевс, Агатоклис, Периклис, Стравон, Такит, Пирро, Вруто и т. н. По-рядко се срещат имена с български окончания: Рагузия Фарнезова (кѣ⁶), Юлия Салинов (ѣа⁶).

И по отношение на географските названия в превода на Софроний се наблюдава предпочитание към новогръцката им форма: Таврос, Аравиа, Сиракосия, Анатолия, Ипир и др.

За най-често срещаните понятия в книгата на Амброзий Марлиан Софроний е потърсил адекватни в словното богатство на българския език от този период и там, където не е успял да ги намери, е прибегнал до употребата на гръцки думи, които са главно транслитерирани: ламбада, скивала, кивос, апоплисия, варипус, испанос, паримия, патост, акрида, кесар, навл, архитектон, стихурго, симах, диадима, рига, катерги и др. Някои гръцки думи в българския превод не са употребени под влияние на текста-основа: фантазия, оргиса, епистимия, хорати, кувукла, кивернисва, иподром. Софроний е използвал гръцки думи и в маргиналните бележки: аспид (вм. щит), клова (вм. кафес), синора (вм. предел), каик (вм. ладия), сириан (вм. прогуляние).

В „Гражданское позорище“ са употребени и много турски думи, основната част от които са в маргиналните бележки за доизясняване на понятията в текста. Тази употреба по всяка вероятност се дължи на разпространението им в разговорната реч: кабахатлия (вм. виновен), капухана (вм. затворка), хекими (вм. доктори), интикам (вм. отмъщение), зурбалик (вм. востание), хесап (вм. слагане), разилик (вм. поношение), дженк (вм. баталия), кабахат (вм. грешка), хал (вм. състояние) и др.

Независимо от създаденото на пръв поглед впечатление, че гръцките и турски думи в превода на Софроний са многобройни, всъщност, ако се сравнят с общия обем на книгата, съвсем не е така. В случая чуждата лексика има само помощно значение в „Гражданское позорище“.

Когато говорим за Софрониевия превод „Гражданское позорище“, не по-малко значение има и въпросът как българският преводач превежда многобройните стихове в книгата в подкрепа на оригинални мисли, схващания и сентенции. Едни от тях принадлежат на Омир и Вергилий, а други на Овидий, Хораций, Алкиат, Клавдиан. Някои са цитирани анонимно. Софроний е превел всички стихове от гръцката подложка (те са обикновено двустичия, четирисичия и многосичия — римувани или неримувани) с изключение на едно шестсичие от надгробната плоча на Сципион Афри-

кански. Въвеждането на стихове в преводната ни литература от Софроний в период, когато у нас не е била позната все още техниката на стиха, безспорно е поставяло пред българския книжовник трудна за разрешаване задача. Софроний се опитва да предаде точно всяка мисъл, отразена в отделен стих, без обаче да спазва рима и ритъм:

„показа ся варварин со убесенная сабя
колко ли грижование ся гнезди у царския венец
достойни есте за всякая похвала,
кой разсуждава царское скиптро хуже ест травы“ (бй^б)*

Само две двустипия Софроний се е опитал да преведе с рима, но при едното от тях това е било постигнато за сметка на съдържанието:

„Иши потение више на добродетелное творение
понеже от много патости бива тебе избавление.“

или:

„сас смѣрт много зле по това проходи
мучител със рани ада отходи.“ (Гми^а)

При превода на две четиристишия — в края на глава 13 и в глава 25 — Софроний е направил свои допълнения: първото четиристишие с един стих, а второто — с два стиха. С тях той продължава мисълта от предходния стих и показва личното си отношение към въпроса, който докосва поетът или вярата си във всевишния:

„Да не будеш, о господарю, сиромаш
научи ся милост к бедными да подаваш
богатство придобий, слава, почест и держава
кои по сиромаси разделява богатство свое
он славен ест и натоя свет и на ония
и память его в веки пребивает.“ (спз^а)

или:

„Блюди предел непорочно царскую державу,
и кѣмто Бога благочестие, почто без това падаш,
ако желаеш да имаш постоянно царство
Возверзи на господа всю печал твою,
и той не оставит тебе.“ (роз^а)

Всичко посочено дотук за превода на Софроний „Гражданское позорище“ ни дава възможност да направим следното обобщение: въпреки ос-

* Гръцките преводи не отпечатваме поради технически затруднения. За справки вж. Алексиева, А. Преводната проза от гръцки през Възраждането, С., 1987, с. 50—52.

новната тенденция в преводаческата работа на българския книжовник налице е негова намеса в текста, която до известна степен е отдалечила българския превод от гръцкия и респ. от оригинала. Но тази намеса най-често е съобразена с виждането и задачите на Софроний като просветител, с времето и условията, при които подготвя превода си, с познанията на читателите, към които го адресира. Тя се състои, от една страна, в изоставяне на големи пасаж, които представляват преди всичко отстъпления от главната линия на изложението и съдържат подробности; в добавяне на изрази и думи, които имат характер на обяснителни бележки, коментар или сравнения, които не съществуват в гръцкия превод. С тях се цели да се постигне по-голяма конкретност на представените факти, да се даде косвена характеристика на съвременната на Софроний действителност, да се изведе разказа за събитията до неговата съвременност, да се направят по-живи описанията на образи и сцени. От друга страна, са направени и някои стилови промени.

Допуснатите в превода грешки, които се дължат на неразбиране на смисъла на понятия и фрази, своеобразното тълкуване на антични понятия и имена можем да разглеждаме като неосъзната намеса от страна на Софроний в гръцкия текст.

Чрез „Гражданское позорище“ Софроний въвежда за пръв път в преводната ни възрожденска литература от гръцки стихотворната форма. Стиховете на античните поети Омир, Овидий, Вергилий, Хораций, макар и фрагментарни и преведени без рима и ритъм, дават представа на читателя за някои теми, до които те се докосват.

В заключение трябва да подчертаем, че с „Гражданское позорище“ Софроний обогатява преводната ни възрожденска литература с книга с нова, социалнополитическа тематика, необходима за разрешаване просветителските задачи на епохата. За съжаление невъзможността да бъде отпечатана осуетява намеренията и целите на българския преводач.

1. Софроний е предал името на Николаос Маврокордатос погрешно, както е изписано в предговора към третото издание на гръцкия превод от 1802 г. „θε'ατρον πολιτικο'ν“, което българският преводач е използвал за основа — Маврокодратос. Това е един от аргументите, който дава основание да се твърди, че именно това издание е използвал Софроний в преводаческата си работа. В същия предговор е посочено, че Н. Маврокордатос е преводач на книгата от латински на новогръцки. По-късно румънската изследователка Ариадна Камариано, въз основа на запазени ръкописи в библиотеката на Румънската академия на науките доказва, че преводач е Йоан Аврамиос (вж. А. Camariano. Traducevea greaca a Teatvului politic atribută greșit lui N. Mavrocordat și versiunile ramânești — Revista histovică, roma>nă, vol. XI — XII, București, 1943).

2. Вж. Claudianus. Opera. Leipzig. ed. Y. B. Hall. 1985.

3. Тук Софроний насочва вниманието всъщност към книгата на Ксенофонт „Киропедия“ — за възпитанието и живота на персийския цар Кир Стари. Софроний въвежда цитата различно от гръцкия преводач: „да прочетат Ксенофоновото гражданско приношение на царя Кира...“

4. Ксенофонт. Киропедия, VIII, 4.
5. Числа, 17.2, 5.
6. Киропедия, VIII, 1.
7. Кн. на пророк Йона 3.3—8.
8. Първа книга на царете 31. 4—6.
9. Притчата за богатия и бедния Лазар — вж. Ев. Лука 16.19.
10. Течение в християнството от 4—6 в., осъдено от църквата като ерес (381 г.). То отразявало настроения, отрицателни или враждебни към социалнополитическия строй в късната Римска империя. Разпространило се сред населението на провинциите.

11. Едно от направленията в Реформацията от 16 в. Отхвърля католическата църква, нейната йерархия, учението за тайнствата. Разпространило се от Женева във Франция, Нидерландия, Шотландия, Англия и др.

12. Псалми Давидови 54.11
13. Кн. на пророк Осия 4.8
14. Левит 10. 12—13
15. Псалми Давидови 78.7
16. Псалми Давидови 13.4
17. Кн. на пророк Иезекиил 3.18
18. Псалми Давидови 41.3
19. Плиний Стари. Естествена история. (Naturalis Historia).
20. Псалми Давидови 6.7
21. Псалми Давидови 40.1
22. Псалми Давидови 41.3
23. Псалми Давидови 118.136
24. Касае се за „Аналите“ на Тацит, в които описва управлението на Тиберий (кн. I—VI).

25. Светоний. Дванадесетте цезари. Божественият Август II, 28.
26. Ев. Йоан 18.31.
27. Amantes amentibus
28. Според трагедията на Еврипид „Медея“ героинята убива и двамата си сина. Също и в едноименната трагедия на Сенека.
29. Цицерон. Лелий или за приятелството, XII, 40.
30. Плутарх. Успоредни животописи. Темистокъл, V.
31. В гръцкия превод текстът се отнася до „египетските царе“, а не до един египетски цар.

32. Сенека. Нравствени писма до Луцилий, LXXXIII, 19.
33. *σπεῦδε βραδέως* (festina lente) — любима сентенция на Август, която

често я казвал на гръцки (вж. Светоний. Дванадесетте цезари. Божественият Август, II, 25.

34. Битие 18.20
35. Битие 18.21
36. Изход 3.2—3
37. Тук е цитирана в гръцкия превод трагедията на Сенека „Медея“, но Софроний не е разбрал текста.
38. Псалми Давидови 71.1
39. Ев. Лука 10.24. Тук погрешно е цитиран евангелист Матей.
40. Ев. Матей 13.17. И тук погрешно е цитиран еванг. Лука.
41. Първото писано законодателство на атинския архонт Дракон (621 пр. н. е.) утвърждавало частната собственост и било известно със суровостта си.

42. Притчи Соломонови 20.8
43. Според древногръцката митология Икар заедно с баща си Дедал е предприел полет над морето с крила от пера, залепени с восък. Икар като се приближил до слънцето, восъкът се разтопил и той паднал в морето и се удавил, а Дедал се спуснал в Сицилия.
44. Аристотел. Етика, VI.
45. Притчи Соломонови 20.28
46. В гръцкото издание е цитиран Изократ, а не Сократ.
47. Ареопаг — атински съд, който заседавал на хълма на Арес. Според легендата бил създаден от богиня Атина, за да съди Орест.
48. Тризбецът на бог Посейдон
49. Псалми Давидови 103.28
50. Св. Сирах 3.17
51. Светоний. Цит. съч. Божественият Август, II, 28—29
52. Песен на песните 4.4
53. Псалми Давидови 138.22
54. Псалми Давидови 114.5
55. Второзаконие 20. 10—12
56. Псалми Давидови 44.4
57. Откровение на св. Йоан 1.16
58. Псалми Давидови 7.13
59. Кн. на пророк Даниил 10.5
60. Псалми Давидови 144.9
61. Откровение на св. Йоан 10.2
62. Ев. Матей 28.18
63. Второ послание на ап. Павел към Коринтяните 1.3
64. Песен на песните 6.10
65. Трета книга на царете 19.11—12
66. Числа 20.21

67. Един от дванадесетте подвига на Херакъл
68. Кн. на пророк Иезекиил 1.5—10
69. Плутарх. Успоредни животописи. Цезар LXII, LXIV
70. Seneca. De clementia. II, 1.
71. Римски сенат
72. Кн. на пророк Амос 2.13
73. В гръцкия превод: „храмът на любовта“
74. Claudianus. Пак там.
75. Сенека: Si vis amari, ama!
76. Учени, които се смятали за идейни последователи на Платон. В по-ново време към тях се пречислявали такива велики учени като Коперник, Кеплер и Галилей.
77. Вместо Ерос
78. Вместо „придорицалището на Аполон“.
79. Вместо *αντὶφρως* — взаимна любов.
80. Името на Баязид е прибавено в текста от Софроний.
81. Ев. Матей 14.8—11; Ев. Марко 6.25—28
82. Псалми Давидови 7.16
83. Йов 15.21
84. Виж по-горе, бел. 10
85. Тук Софроний не е превел пасаж от половин страница, в който се възхваляват влашките и молдавски владетели и сред тях специално се споменава Константин Маврокордатос и отношението му към църквата и православната вяра. Вероятните съображения, поради които бълг. преводач е отминал тези факти вж. А. Alexieva. Sofronij Vračanski—traducteur du „*βῆατρον πολιτικόν*“ — Etudes balkaniques, 1979, № 3, p. 65—66.
86. Според В. Киселков целият пасаж в гл. 4 за Петър Велики е „вставка“ на Софроний, „стъкмена отчасти от него, отчасти от друга книга“ (без да посочва коя). Сравнителният текстологичен материал от „Гражданское позорище“ и гръцкото издание от 1802 г. опровергава авторството на Софроний. В основни линии този пасаж се съдържа в подложката. Заслугата на Софроний в случая се състои в това, че началните хвалебствия за руските царе изобщо от гръцкия превод той определено адресира до Петър Велики, с което показва стремежа си да го представи пред българския читател в много положителна светлина.
87. За смъртта на Агрипина вж. у Светоний. Дванадесетте цезари. Нерон, VI, 34.
88. Клавдий не бил истински баща на Нерон, той го осиновил, когато бил на 2 години. Светоний съобщава, че Нерон не бил пряк виновник за смъртта му. Вж. Светоний. Цит. съч., VI, 7.
89. За отравянето на Британик вж. у Светоний. Цит. съч., VI, 33, 34.
90. За смъртта на Сенека вж. Светоний, Цит. съч., VI, 35.

91. Светоний. Дванадесетте цезари. Гай Калигула. IV, 30.
92. Тацит. Анали. I—IV
93. Св. Сирах 10.17
94. Битие 9.1—2
95. Цицерон. Тускулански беседи. V, 21
96. Ев. Матей 20, 26, 27.
97. Кн. на пророк Исаия 3.6
98. Кн. на пророк Исаия 3.7
99. Сенека. Нравствени писма до Луцилий
100. Легендата за Сизиф
101. Плутарх. Успоредни животописи. Отон. XV
102. Касае се за коня на Ал. Македонски Буцефал. Вж. Плутарх Успоредни животописи. Александър VI. Също и у Авъл Гелий, Атически ноци, V, 2.
103. Ев. Лука 14.18
104. Плутарх. Успоредни животописи. Емилий Павел. V.
105. Кн. на пророк Исаия 9.6
106. Първа книга на царете 9.24
107. Тук Софроний е избягнал оригиналното сравнение с Аталант, който крепял на раменете си небесния свод.
108. Послание на ап. Павел към Ефесяните 6.12
109. Псалми Давидови 11.9
110. Трета книга на царете 3.7—9.
111. Тук е предадено погрешно от Софроний името на архиепiscop Амоний. Пред него на гръцки е поставено прилагателното *μακάριος* (блажен), което е схванато като лично име.
112. В гръцкия текст се касае за патриарх, а Софроний е писал „Тимотеа философа“.
113. Кн. на съдиите 9.15
114. Втора книга на царете 1.9
115. В текста основа е „един ретор“.
116. Хораций. Оди, кн. 2, 10
117. Четвърта книга на царете 2.19
118. Кн. на пророк Данииел 6.16—23
119. Кн. на пророк Данииел 5.25
120. I кн. на летописите 21.13
121. Псалми Давидови 56.5
122. Откровение на св. Йоан 19.16
123. Битие 1.5
124. Битие, пак там
125. Омир: цитат от „Илиада“
126. Амиан Марцелин. Дела /Res gestae/
127. Песен на песните 7.12

128. Деяния на апостолите 5.15
129. Откровение на св. Йоан 1.13—14.
130. Съборно послание на св. ап. Якова 2.2.
131. Първо съборно послание на ап. Петър 5.2
132. Тук Софроний е изоставил цяла страница от гръцкия текст, която съдържа две мнения на Тома Аквински и на Дънс Скот по въпроса за материята и нейните видове и за отношението Бог-материя — вид, според нас вероятно поради сложния им характер, трудността да се справи с подходяща терминология в този период, а може би поради преценката му, обикновения български читател от Възраждането не би могъл да вникне в тях.
133. Деяния на апостолите 20.28
134. Притчи Соломонови 27.23
135. Битие 31.40
136. Тук погрешният превод на Софроний създава объркване у читателя. Всъщност в гръцкия текст се отбелязва, че Омир представя Агамемнон буден, в момент, когато други гръцки военачалници спели.
137. Овидий. Любовни елегии, кн. II, 9-а
138. Тук Софроний е схванал ἄδοκμος (негоден) като лично име Адоким.
139. В стиха, цитиран от „Енеидата“, името на Еней е преведено с „бедност“.
140. Светоний. Дванадесетте цезари. Божественият Веспасиан. VIII, 16.
141. Псалми Давидови 48.12
142. За царуването на Галба вж. Светоний. Цит. съч. Галба. В Отон. Вителлий. VII.
143. Из речта на римския конник Марк Теренций пред сената, отнасяща се за Елий Сеян. Вж. Тацит. Анали. VI, 8.
144. За отравянето на Друз, син на Тиберий от Сеян вж. подробно у Тацит. Анали. IV, 8. Сеян получил бавно действаща отрова от евнуха Лугд, с която бил умъртвен Друз Младши.
145. Естир 3.1—6.
146. Според гръцкия превод всичко това се отнася само за Луций Вителлий, а не и за Тит Юний. Софроний обаче го е приписал и на двамата, макар че по-долу остава верен на текста-основа и говори само за втория герой.
147. В гръцкия текст: „от приятелството на Галба“.
148. В този пасаж Софроний не следва последователността в изброяването на имената, а някои не превежда изобщо, което е довело до неточности във взаимоотношенията между отделни исторически личности.
149. За завещанието на Август, отнасящо се до Тиберий, се споменава у Светоний. Цит. съч. Тиберий. III, 23.
150. Изход 18.25

151. В гръцкия текст: дукът Сфоркиа
152. В гръцкия текст: δ ἄββας Ρονβέρτος
153. В гръцкия текст: „статуята на съдията“. Преводът на Софроний внася неяснота.
154. В гръцкия текст: ἐπίλεκτος ἀπόλογος (избран разказ) в стиховете на Овидий.
155. Ев. Йоан 11.53
156. Псалми Давидови 13.4
157. Първа книга на царете 15.3
158. Притчи Соломонови 28.15
159. Кн. на пророк Осия 4.12
160. Кн. на пророк Исаия 11.3—4 (а е писано глава IV).
161. Св. Сирах 20.29
162. Авъл Гелий, Атически ноши. XI, 9.
163. Второзаконие 16. 18—19
164. Жената на император Хадриан
165. Гелеверт, епископ на Лудините (и тук преводът на Софроний е грешен).
166. Св. Сирах 7.6
167. Псалми Давидови 68.8
168. Кн. на пророк Исаия 1.23
169. Изход 18.21 (Тук в гр. вариант е: „каза на Моисей“, а не както у Софроний „рече Моисей“).
170. Псалми Давидови 25.11—12
171. Псалми Давидови 70.16
172. Откровение на св. Йоан 7.4—8
173. Битие 49.17
174. „Фалангата“ е прибавена от Софроний — средство за наказание, използвано много в периода на Възраждането в бълг. земи.
175. Тук във връзка със значението на знанието за владетелите просветителят Софроний прави обобщение „и за другите човеци“.
176. И тук се има предвид книгата на Ксенофонт „Киропедия“.
177. Авторът има предвид „Илиадата“ на Омир.
178. Отнася се за македонския цар Антигон II Гонат (276—239) — приятел на стоика Зенон.
179. В гръцкия текст: ἡ πόλις τῶν Σαγκουντινῶν
180. Отнася се за битката при Кана (216 пр. н. е.), в която Ханибал нанесъл тежко поражение на римляните.
181. Премудрост Соломонова 7.8
182. В гръцкия текст се говори за учител на име Аполоний, а не за Аполон.
183. Става дума за едно лице Домиций Нерон, но Софроний е схванал погрешно гръцкия превод.

184. Св. Сирах 10.1
185. Псалми Давидови 81.5
186. Притчи Соломонови 6.21
187. Софроний е пропуснал да отбележи повода, по който е била казана тази мисъл на Диоген, т. е. когато подканял свой приятел да се занимава с наука, а той му отказал, аргументирайки се, че не бил подходящ да се занимава с философия.
188. Кн. на пророк Исаия 40.4
189. Според мита за раждането на богиня Атина, тя е излязла от главата на Зевс.
190. Митът за ябълката на раздора
191. Представител на древногръцка философска школа, основана от Антистен в 4 в. пр. н. е. Негов приемник е Диоген от Синопа. Киниците проповядвали пренебрежение към богатството или благополучието.
192. Цитиран е Изократ, а не Сократ.
193. В учението си Аристотел прави критика на идеализма на Платон. Той се колебаел между материализма и идеализма. Смятал материята за пасивна и обяснявал развитието ѝ с действието на невещественото активно начало (формата).
194. В гръцкия текст „музите“, а не „школи“, както у Софроний.
195. В гръцкия текст: германски принцеси, а не в ед. число
196. Става дума за гражданин от областта Атика, а не за лично име.
197. Германик
198. Притчи Соломонови 26.8
199. Вж. за него подробно у Тацит. Анали, XIV, XV, XVI и История, I.
200. Светоний. Дванадесетте цезари. Божественият Веспасиан VIII, 16.
201. Песен на песните 1.5
202. Кн. на пророк Даниил 4.10 и 4.20—21. Всъщност това е сънят на Навуходоносор, който му бил изтълкуван от пророк Даниил.
203. Еклисиаст 10.7
204. Плачът на Иеремия 5.8
205. Писмо на ап. Павел към евреите 13.14
206. Псалми Давидови 120.1
207. Псалми Давидови 23.1
208. Псалми Давидови 23.4
209. Битие 1.26
210. Книга на пророк Иеремия 23.24
211. Псалми Давидови 23.1
212. Псалми Давидови 138.5
213. Битие 1.26
214. Битие, пак там
215. Псалми Давидови 22.1

217. Тук Софроний е изоставил повече от една страница от гръцкия текст, в която има главно примери, и много умело успява да обедини следващия текст от гръцката основа.

218. Песен на песните 1.2

219. от гр. *ἑγκωμιον* — похвална реч или възхвала в стихотворна форма.

220. Битие 19.26

221. Ев. на Йоан 4.13

222. Тук Софроний се е отклонил от начина, по който Плутарх е предал думите на Тит според гр. превод и създава у читателя представа, че се касае за обичай у него всеки път да изказва съжалението си от изминалия ден, в който не е извършил никакво благодеяние.

223. Ев. на Йоан 4.13

224. Псалми Давидови 16.15

225. Ев. на Йоан 1.18

226. Изход 33.20

227. Ев. на Марко 13.32

228. Първо послание на ап. Павел към Коринтяните 9.24

229. Битие 1.26

230. Псалми Давидови 101.26

231. Плутарх. Успоредни животописи. Перикъл. I.

232. Псалми Давидови 48.13

Афродита Алексиева

КИРИАКОДРОМИОН, СИРЕЧ НЕДЕЛНИК

„Кириакодромион, сиреч Неделник...“ (Римник, 1806) е печат на книга, която съдържа 265 номерирани листове (с цифрата 68 са означени погрешно два листа). В началото има шест, а в края — един неномериран лист. На гърба на заглавната страница е поместено изображение на св. евангелист Йоан Богослов в цял ръст. Следват оглавленията, предисловието и изображение на Исус Христос, обиколен от св. апостоли и слушатели от народа. В празните места след края на някои слова (л. 456, 516, 1706) са поместени орнаменти, в които е вмъкнат инициала или цялото име на Софроний, кръстове и други графични елементи. (Вж. Н. Райнов. Графиката на Николай Павлович. — Год. Народн. библ. в Пловдив за 1922, С., 1924). На последния лист е послеслова на

Софроний и печатарите. В оглавленията (т. е. съдържанието) присъствуват и десетината слова, които са извадени от общата номерация на произведенията в текста, вероятно защото са от друг източник; не са включени добавените в края, вероятно за да се запълни мястото, две «наставления» — при кръщение и към новобращни. В настоящото издание за улеснение на читателите оглавленията са номерирани от съставителите в квадратни скоби, също в квадратни скоби са добавени и двете «наставления».

Въпреки че съществуват и по-ранни печатни книги, изследвателите почти единодушно определят «Кириакодромион, сиреч Неделник» на Софроний Врачански като първа новобългарска печатна книга. Традицията на подобно назоваване е твърде стара и се свързва с трудовете на Ю. Венелин, В. Григорович, Ал. Теодоров-Балан, Б. Пенев и т. н. Самият Софроний смята своя Неделник за първата българска печатна книга.

Софроний изминава дълъг път до окончателния текст, няколко негови трудове отвеждат към печатната книга. Опирайки се на спомени от по-ново време (Гено Киров. Материал за историята на Котленското училище. — СбНУ, 1906—1907, № 12—13), в който се говори за «Кириакодромион с илюстрации, писани от ръка с перо и мастило» и пазен в котленската църква «Св. Св. Петър и Павел», както и на косвено потвърждение от Г. Раковски, Б. Ст. Ангелов допуска, че е възможно да е съществувал подобен ранен Софрониев ръкопис, унищожен при пожар (Б. Ст. Ангелов. В зората на българската възрожденска литература. С., 1969, с. 148). Печатното издание има известна близост и с т. нар. Котленски дамаскиц на Софроний от 1765 (публикуван фототипно в Св. Софроний епископ Врачански. Катехизически, омилетични и нравоучителни писания. С., 1989). Както показва и заглавието на втората част на Неделника, тя е близка с Първи видински сборник «Поучения и словосказания на празников господних и на богоугодних светих» — несъмнени са сходствата при слова № 25, 28, 61—62, 64, 69—71, 73—75, 77, 80, 83—85, 88—89 (Д. Петканова-Тотева. Неделникът на Софроний Врачански. Извори и идеи. — Изв. на Инст. за лит. № 9, С., 1960, с. 217). Като първа редакция на печатания текст се приема ръкописният сборник «Неделное поучение и катехизис на православната вяра» от 1806 г., съхраняван в Шумен. За него съобщава първо Ив. Моллов, който посочва и връзката с печатания текст (Ив. Моллов. Ръкопис от Софроний Врачански. — Сп. на БАН, 1926, № 35).

Съпоставките между различните редакции на едни и същи творби в Неделника и други Софрониеви трудове са откривали

езикови различия, за които са изказвани разнообразни предположения. Ал. Теодоров-Балан допуска, че печатарите са архаизирали езика на Неделника (Ал. Теодоров-Балан. Софроний Врачански. За стогодишницата на новата българска печатна книга (1806—1906). С., 1906, с. 64). Б. Пенев предполага, че според Софроний печатаният текст изисква по-строг придържане към старата нормативност (Б. Пенев. История на новата българска литература. Т. 2, С., 1977, с. 64). Първоначално Д. Петканова предполага, че когато е готвил Неделника, Софроний се е върнал към източника, тъй като не е разполагал с предишните си преписи (Д. Петканова-Тотева. Неделникът. . .) и се е придържал по-плътнo до него. Тази хипотеза е оспорена от П. Атанасов (П. Атанасов. Българо-руски литературни връзки през XVII и XVIII в. С., 1986).

Софроний подготвя ръкописа през зимата на 1805—1806 г. Заглавната страница на Неделника съобщава: «напечата ся и право описа ся от Димитрия Михайло Попович и от Георгия, син его». П. Атанасов пояснява, че това са членове на старата печатарска фамилия на Поповичите, които от десетилетия държат печатница в Римник. Както предполага Б. Пенев, от същия род е и Димитър Попски, авторът на известната ода за Софроний. Печатарите от Римник на няколко пъти са издавали Учителни евангелия на румънски с кирилски букви и предположението, че са редактирали текста, има своите основания (вж. П. Атанасов. Цит. съч. с. 161). Същият автор допуска, че митрополит Доситей и епископите Константин и Йосиф, които са сред спомоществателите, са направили някои препоръки и по съставителството (П. Атанасов. Цит. съч. с. 156). Ил. Конев посочва близост в типографското оформление на Неделника и румънски «Кириакодромион» от 1801 г. (Ил. Конев. Литературни взаимоотношения и литературен процес. С., 1974, с. 136).

В. Киселков предполага, че освен от печатарите, Софроний е бил подпомогнат и от други лица, които са преписвали текста на отделни листове. Възможно е сред тях да са били внукът му Атанас Богориди, който по това време учи и учителствува в Букурещката бейска академия «Св. Сава», Димитър Попски, Георги Пешаков и др. (В. Киселков. Софроний Врачански. Живот и творчество. С., 1963, с. 178). Наблюдения върху езиковите различия между Неделника и по-ранните Софрониеви творби вж. у К. Ничева. «Езикът на Софрониевия Неделник в историята на българския език» (С., 1965). Отпечатването на книгата в 1000 екземпляра траяло от 24 април до 25 ноември 1806 г. По това време започва руско-турската война от 1806—1812 г., в която Мол-

дова и част от Влахия биват окупирани от руската армия. Както е известно, Софроний активно съдейства на руското командване.

След отпечатването на първите листове Софроний се обръща с писмо към по-заможните българи във Влашко и ги моли да подкрепят материално изданието.

Вероятно в резултат на писмото и на други усилия на издателя се явяват спомоществатели — българи и румънци. Имената им са отпечатани в списък, който в книгата следва оглавленията, но не присъства във всички екземпляри.

Неделникът на Софроний е богослужерна книга, която обаче може да служи и като домашно четиво, както и става. Когато излиза на бял свят, книгата е посрещната с ентузиазъм от просветените българи. Отношението към нея личи от старателно подвързаните с кожа или плат екземпляри, открити на различни места. Показателно е и това, че сред народа трудът започва да се нарича «Софроние» по името на Врачанския епископ. Книгата има няколко ръкописни преписа и множество издания, появили се след смъртта на автора, за които ще стане дума по-долу.

Както ще се уверим, въпросът за авторството на словата и за конкретните източници, използвани от Софроний, е твърде сложен. Мненията на изследвачите не са единни, изказвани са различни предположения, които открито полемизират помежду си. Причината е и в това, че подобни слова са писани от мнозина, като практиката да се заимствуват части или цели текстове е била широко разпространена. Тя е и естествена, тъй като поне в най-общини поученията, които се свързват с един християнски празник, трябва да са сходни, ако не и да съвпадат. От своя страна някои днешни изследвачи са склонни да абсолютизират сходствата, които сами са открили, и да омаловажават посочените от други аналогии, които разкриват близостта с други източници, обикновено трудно достъпни. По-долу в бележките се излагат основните випотези за източниците, но не се взима страна в полемиките — окончателното изясняване на подобни въпроси все още предстои и то трябва да стане в пространни и аргументирани студии, а не в кратки бележки към избрани съчинения.

Предисловието на Неделника повтаря до голяма степен предисловието към ръкописа «Неделное поучение и катехизис на православната вяра» от 1806 г. и е близко до послеслова към Първи видински сборник «Поучения и словосказания...», както и до позива (писмото) за отпечатването на книгата. Според Д. Петканова текстът е свободен превод с добавки и пояснения на предисловието към «Кириакодромион» на Агапий Критски (Д. Петканова-

Тотева. Из гръцко-българските книжовни отношения през XVII-XVIII в. — Год. СУ, Фак. Слав. филол. Т. 62, С., 1969, с. 112).

Агапий е роден на остров Крит в края на XVI или началото на XVII в. Като дете отива в Атон, в лаврата «Св. Атанасий». Обикаля съседните манастири и събира стари ръкописи. Към 1639 г. заминава за Венеция, където подготвя редица издания, изградени от по-стари произведения — «Спасението на грешните», «Рай», «Нов рай» и др. Владее латински и арабски, славя се като учен мъж; продължава линията във византийската литература, започната през XVI в. от Теофан Ритор, Дамаскин Студит, Йоанакий Картанос и др., да се адаптират и превеждат на говорим език по-стари творби. Умира през 1664 г. във Венеция. (Д. Петканова - Тотева. Из гръцко-българските...) Според Д. Петканова «през XVIII в. Дамаскин Студит и Агапий Критски са най-четените автори в България»; изследвачката подкрепя твърдението си с множество български преводи на творби от Агапий Критски.

Съдържанието на Софрониевия Неделник е разделено на две части. Първата е озаглавена «Поучения избраная от святаго Евангелие и от других многих божественых писания» и съдържа предимно неделни поучения, написани в тълковна форма. Втората част — «Поучения на празником господним...» — съдържа предимно слова за християнските празници, както и някои неделни поучения. Изказвани са различни твърдения за използваните източници. А. Теодоров-Балан смята, че повечето текстове са преведени свободно от «Кириакодромион» (1 изд. Москва 1796, 2 изд. Букурещ, 1803) на гръцкия автор Никифор Теотокис (А. л. Теодоров-Балан и др. Цит. съч., с. 109). Така мисли и Ив. Шишманов (И. в. Шишманов. Нови студии из областта на Българското възрождане. I — Сб. БАН, 1926, № 21). С това мнение е склонен да се съгласи и Б. Пенев, който обаче настоява да се съпоставят текстовете на двете книги (Б. Пенев. Цит. съч. Т. 2, с. 235). По косвени данни може да се достигне и до предположения, че авторството на словата принадлежи на цариградските патриарси Калист (възкачил се на патриаршеския престол през 1350 и по-късно през 1364) и Филотей, който го измества през 1354. (Д. Петканова-Тотева. Неделникът...)

Мария Ръдулеску обосновава мнението, че източникът е сборник с поучения от Йоан Калека — цариградски патриарх от 1333 до 1347, когато е свален от власт и умира. М. Rădulescu. Originalul slav al «Evangeliei cu învățatură» a diaconului Coresi. București, 1959; вж. и М. Ръдулеску. Български редакции на сбирката проповеди от патриарх Йоан Калека. — В: Езиковедско-етнографски изследвания в памет на акад. Стоян Романски, С., 1969; вж. и

Д. Петканова-Тотева. Неделникът. . .) Към сборника на Йоан Калека възхождат петдесет и шест слова от Неделника. По реда им в оглавленията това са №1—4, 7—12, 20—25, 27, 29—65, 67, 72 и 76 (Д. Петканова-Тотева. Неделникът. . . с. 211). Първият славянски превод на сборника на Йоан Калека е от 1343 г., направен вероятно от руски монах в Атон. Този превод попада в Русия и се приписва многократно. Най-ранният запазен препис, вероятно нито единствен, нито първи, е направен от монах Даниил в Търново през 1626 (Б. Цонев. Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София. Т. 1, С., 1919, с. 241, сб. № 304). Още през XVI в. поученията на Калека преминават от Българско във Влашко, където се разпространяват широко. Вероятно това става чрез по-късната им редакция, дело на Агапий Критски. Първи я превежда Йосиф Брадати в средата на XVIII в. и неговият труд е приписван многократно. Д. Петканова изрежда седем преписа, дело на анонимни книжовници и на Никифор Рилски, поп Тодор Врачански, Теофан Рилски, Янкул и др. Вероятно свой превод на едно от словата прави пак поп Тодор Врачански. (Вж. текста, възприеман като написан от българин, в Б. Ст. Ангелов. Съвременници на Паисий, Т. 2, С., 1964, 110—111.) Първоначално Д. Петканова допуска, че Софроний, както и неизвестният съставител на сборник на български език с гръцки букви, за който съобщава Л. Милетич (Л. Милетич. Два български ръкописа с гръцко писмо. — Българска старина, 1920, № 6) и други книжовници, преписва от неустановен по-ранен превод. (Д. Петканова-Тотева. Неделникът. . .) Еднаква със Софрониевия вариант е първата част на «Толкование изрядное» на даскал Тодор Пирдопски от 1840 и Пирдопски дамаскин от 1852 (В. Донев. Опис. . . Т. 2, с. 390, сб. № 734).

По-късно Д. Петканова уточнява своята версия въз основа на нови наблюдения. Според нея Софроний направо превежда от гръцки труда на Агапий Критски «Кириакодромион», издаден от Акакий Диакрусиус във Венеция през 1675 (следващи изд. 1681, 1684, 1720, 1748, 1766, 1778, 1782, 1790 и др.) Тази книга е съставена от словата на «стари учители», главно Йоан Калека. Софроний превежда свободно, не включва две слова, размества някои уводи на слова и т. н. Същевременно някои от добавките на Агапий към текста на Калека, отнасящи се до турското владичество в Гърция, са актуални и за българите от началото на XIX в. и някои изследвачи са склонни да ги приемат за Софрониеви. (Д. Петканова-Тотева. Из българо-гръцките. . .) Според уточнената версия на Д. Петканова сборникът с гръцки букви е по-късен и е препис от Софроний.

Повечето от поученията във втората част на Неделника не са свързани с труда на Йоан Калека и Агапий Критски. Някои от тях са почерпени от така наречените пролози (вж. бел. към Първи видински сборник).

П. Атанасов ревизира предишните идеи за източниците на Неделника и твърди, че петдесет и три слова съвпадат «по съдържание и текст» с руско печатно «Учителско евангелие» (1569) на Иван Фьодоров. Това са слова № 1—4, 7—12, 20—25, 29—50, 52—61, 64, 67, 83, 85 и 88 (П. Атанасов. Цит. съч., с. 156—157). Както се вижда, това изреждане в голяма степен се покрива с цитираното по-горе изреждане на Д. Петканова, която свързва част от същите произведения с Агапий Критски и Йоан Калека. Въпросът за възможната близост или свързаност между двата източника не е разглеждан. Без да привежда допълнителни аргументи, с тезата на П. Атанасов за руските печатни източници на Неделника се солидаризира игумен Инокентий (Павлов), който прибавя и още един подобен източник — «Собрания разных поучительных слов» (Москва, 1760) от Гедеон Криновский (за него вж. бел. към Първи видински сборник). Според игумен Инокентий десет-единадесет слова от Неделника възхождат към Гедеон Криновский — № 26, 69—72, 86, 90—93). Игумен Инокентий Павлов. Археографические и источниковедческие заметки о рукописях святителя Софрония, епископа Врачанскаго, публикуемых в настоящем сборнике. — В: Св. Софроний епископ Врачански. Катехизически. . .)

Установени са и някои от авторите на отделните слова. Повечето изследвачи смятат, че «Слово в субботу мясопустную и за усопших, и да не плачем много над умерших человеков» (№ 84) е от Йоан Златоуст. Според Д. Петканова «Слово в святую великую суботу» (№ 19) е преработка на творба от Йоан Дамаскин, а «Сказание о житие Преподобия Параскеви» (№ 66) е писано от автор славянин, живял в средата или втората половина на XVII в. В. Киселков уточнява, че сказанието за Параскева Епивадска е поместено поради култа към нея във Влашко, а по това време мощите ѝ се съхраняват в молдовския град Яш. Киселков открива и редица неточности в творбата, което го кара да я нарече «нескопосано написано руско анонимно сказание за живота и мощите на гръцката светица» (В. Киселков. Цит. съч., с. 176). Много по-рано П. Сирку свързва същото произведение с «Житие на св. Петка Търновска» от патриарх Евтимий, преминало през чети-минеите на Димитрий Ростовски (П. Сырку. Несколько заметок о двух произведениях Терновскаго патриарха Евтимия. — Сборник статей по славяноведению, посв. В. И. Ламанскому, СПб, 1883).

Въпреки привидната противоречивост споменатите мнения не се изключват, тъй като става дума за различни преработки на една творба.

Пак според Д. Петканова словата, които не влизат в общата номерация на произведенията в Неделника, но присъствуват в оглавленията — № 5, 6, 13—16, 91—94, — са Софрониев превод от гръцки на произведения на Василий Велики, правен вероятно по друг източник. В студията на Д. Петканова «Неделникът на Софроний Врачански...» са посочени и успоредници между словата от Неделника и сборника на поп Пунчо от 1796 г.

П. Атанасов твърди, че две слова на Климент Охридски достигат до Първи видински сборник и Неделника на Софроний през московските пролози — «Поучение на предпразненство Рождество Христово» (№ 73) и «Поучение пред кръщение Господне» (№ 78, П. Атанасов, може би поради грешка пише за № 89).

Според М. Ръдулеску на някои места в Неделника са вмъкнати идеи, мисли и цели пасажии, заимствувани от «Кириакодромион» на Никифор Теотокис и други гръцки източници. Румънската изследвачка ги открива в слова № 21, 31, 32, 37, 45.

Както бе дума, «Кириакодромион, сиреч Неделник», е посрещнат с ентузиазъм и се радва на голяма популярност. Първоначално книгата се разпространява и по традиционния начин — чрез преписи. Б. Ст. Ангелов изброява пет ръкописни преписа (Б. Ст. Ангелов. Софроний Врачански и нашите възрожденци. — В: Изследвания в чест на акад. Михаил Арnaudов, С., 1970). Такива варианти на труда на Чипровския препис от 30-те години на XIX в. (Х р. Н е д я л к о в. Препис на печатания Неделник на Софроний Врачански. — Изв. Инст. за лит. Т. 6, 1958), частичен препис от 1850 (Б. Ц о н е в. Опис... Т. 1, с. 405, сб. № 362), частичен препис в дамаскин от 1853, правен в Пазарджик (Б. Ц о н е в. Опис... Т. 2, с. 387, сб. № 731), «Евангелие поучително на Софроний. Написа Митю Маринкув в Кюлехчанското училище. 1866» (ОИМ Шумен) и др.

Неделникът претърпява множество печатни издания след смъртта на Софроний:

— Евангелие поучително. За сичките недели през годината, за Господските и Богородични празници и за по-големите светии. Събрал от славянски и от гръцески Софроний, епископ Врачански, родом котленец, и съчинил на български език в 1806. Обаче много неразумително. А сега преписано и поправено от чисто български език от Свищовския учител Теодор Теодоров Хрулюва. И прегледано добре от най-известни учители, а напечатано от Йоанна Стоянова Сзищовченина, който е родом от село Мердана в Тър-

новско, за душевна и телесна полза на православните християни. В книгопечатния Др. Дан. Медакова в Нови Сад, 1856 (Това издание има 1021 предварително записани абонати.)

Различията от I издание са:

1. В съдържанието са внесени три текста, които липсват в I издание: с. 2 — в стихотворна форма «Доказателство от Йоана Златоуста — как е добро да прочитаме Божественото писание и как, дето има в къща евангелие, тамо дявол не смее да влезе»; с. 327—340: «Сказание за житието на отца нашего Йоана Рилскаго чудотворца и за пренесението на честните негови мощи от града Средец в Тернов. (Списано Евтимием, патриархом Терновским.); с. 340—343; Житие на пророк Илия. Последните два текста са след означения край на Софрониевото.

2. Различна е подредбата на текстовете, като се започва с поученията за Рождество Христово и се върви в хронологичен ред според следващите недели.

3. Самите слова са съществено преработени не само откъм език, но и по форма и съдържание, като съществено са съкратени, но най-общо предават съдържанието на Софрониевите текстове.

Следващите издания се водят по това преработено и изменено издание.

— Евангелие поучително за сичките недели през годината, за Господските и Богородични празници и за по-големите светии. Събрал от славянски и от гръцески Софроний, Епископ Врачанский, родом котленец и съчинил на български език в 1806, а сега прегледано и поправено от А. Гранитскаго, а печатано от Петра Стоянова Търновчянина. В Букурешт, в книгопечатния Стефан Расидескува. 1865.

— Поучително евангелие за сичките недели през годината, за Господските и Богородични празници и за по-големите светии. Събрал от славянски и гръцески Софроний, епископ Врачански, родом котленец, и съчинил на български език в 1806. В Белград, в книгопечатния на Никола Стефановича, 1868. (Както личи от списъка на абонатите, които са от Куманово, Прилеп, Битоля, Скопие и др., изданието е било предназначено преди всичко за българите в Македония.)

— Поучително евангелие... Издава домашната книжарница на х. Никола Вардев, 1881, Книгопечатница на Янко С. Ковачев.

— Поучително евангелие... Издание Ангела Ц. Крастюф. Одеса, 1844.

— Поучително евангелие... Издание Атонскаго Свято-Андреевскаго Скита. Одеса. Типография и Литография. А. Ф. Соколовскаго, 1899 (2 изд. 1095).

— Евангелие поучително. . . Свищов, печ. А. Н. Данков и С-не 1901 (2 изд. «Софроние» — 1912; 3 изд. «Софроние» — 1919; 4 изд. «Софроние» — 1923).

— Поучително евангелие. . . Издава схимонах Паисий Българин. Хилендарска Келия «Успение Пресв. Богородица». Света гора, Карая, 1905. Печатница на Д. Тодоров и С-не, Варна.

— Поучително евангелие. . . Стара Загора, Антон Димитров. Печатница Начо Т. Брашнаров, 1914.

— Кириакодромион, сиреч Неделник, Стъкмил А. Д. Пиронков. Пловдив, Отец Паисий. Печ. Радикал 1937.

— Поучително евангелие. . . Издава книжарницата на хаджи Михаил Г. Костенцев. Книгопечатница на Янко С. Ковачев (София, б. г.).

Пълно описание на следосвобожденските издания на Неделника вж. в: Софроний Врачански. 1739—1913. Био-библиографски указател. Народна библиотека «Св. св. Кирил и Методий». С., 1989.

Откъси от Неделника са включвани и в някои издания на Софрониеви съчинения и автологии:

— Избрани съчинения. Увод Ив. Стефанов. Библ. «Бълг. книжина». Министерство на нар. просвещение. С., 1925 (2 изд. 1929). Съдържа заглавен лист и откъс от «Почуение в неделю тридесет вторую». (№ 60).

— Избрани съчинения. Стъкмил Ив. Хаджов. С., 1937. Съдържа писмото за напечатване на Неделника и слово № 63.

— Избрани съчинения по оригинален и днешен език. Стъкмил Ст. Илчев. С., 1943 (2 изд. 1946). Съдържа писмото за напечатването на Неделника.

— Автобиографични и други съчинения. Под ред. на М. Арнаудов. С., изд. «Хемус», 1943. Съдържа фрагменти от Неделника.

— Избрани творения. Под ред. на П. Динеков. С., изд. «Хемус», 1946. Съдържа фрагменти от Неделника.

— Възрожденски страници. Антология. Т. 1. Под ред. на П. Динеков. С., 1969. Съдържа писмото за отпечатване на Неделника.

— Българска възрожденска литература. От Паисий Хилендарски до Добри Войников. Антология. Под ред. на П. Динеков. С., 1972 (2 изд. 1974, 3 изд. 1975, 4 изд. 1976, 5 изд. 1978). Съдържа писмото за издаването на Неделника.

Първите издатели на цялата книга въвеждат известни промени в текста на Неделника, стремят се да осъвременят езика, съкращават или преработват текстове. Към второто издание е добавено житието на св. Иван Рилски от Патриарх Евтимий, преписано от П. Р. Славейков. От своя страна издателите на съчиненията на Софроний досега са включвали главно писмото за отпечатването на

Неделника и твърде кратки фрагменти. В настоящото двутомно издание се прави първи по-сериозен опит да се включат по-големи части от Неделника в съчиненията на Софроний Врачански. Съставителите са се опитали да избягнат дублирането на сходни Софрониеви текстове от Неделника, Първи видински сборник и др., да държат сметка и за паралелно появилото се издание Св. Софроний епископ Врачански «Катехизически, омилетични и нравоучителни писания» (изд. на Св. синод, 1989), с което също е потърсено допълването, а не повтаряне на текстове. Подборът и езиковата нормализация, която следва общите принципи на двутомника, са дело на Върбан Вѝтов.

В началото е предадено цялото оглавление (т. е. съдържание-то) на Неделника, като номерацията в квадратни скоби е въведена допълнително, а със звездичка са отбелязани словата, включени в настоящото издание.

При подбора на включените в това издание текстове от «Неделника» сме се стремили да бъдат обхванати различни поучения и слова, които да дадат една по-пълна представа за характера на Софрониевата книга, за подхода на Софроний като съставител, преводач и автор.

За да бъдат тези четива достъпни по съдържание на съвременния читател, в бележки по възприетия начин указваме откъде е взет съответният библийски цитат или накратко се привеждат данни за упоменати лица, градове, понятия.

¹ Поповичите са продължители на стара печатарска фамилия, ръководила печатницата в гр. Римник, Румъния, в продължение на много десетки години. Наследствени печатари, те били високообразовани хора с ярко изразени книжовни интереси, които отлично познавали румънската и руската печатна книга. Те не само подкрепили морално и материално Софроний за издаването на първата новобългарска печатна книга, но поели върху себе си задължението за правописно и езиково редактиране на текста — едно изключително отговорно и трудно дело, като се има предвид отсъствието на предходен опит и на изградени правописни и езикови норми върху основата на новобългарския народен език (повече вж. у П. А т а н а с о в, Начало на българското книгопечатане, С., 1959, с. 143—144; М. А р н а у д о в, Софроний Врачански, С., 1963, с. 72).

² Лука 23:42

³ Върху лицевата страна на последния по брой 273 лист, който не е номериран (при броширането той е могъл да бъде поставен и в началото на книгата, както е в използвания от нас екземпляр), е отпечатан приведеният текст, който по същество е едно По-

слесловие от името на Софроний, като автор на книгата, и от тримата словослагатели, усърдно работили върху изданието цели 7 месеца.

⁴ Димитриа Николаевич е от София, а Калчу Николае Попович — от Дряново. Това е посочено след списъка на спомоществователите.

⁵ Оглавлението запълва цели три страници от началните неномерирани листи и следва след заглавния лист. В него пълно или по-съкратено са предадени насловите на включените в сборника четива. Номерацията е буквена, като обратната страна на листа се отбелязва с бел. «обр.». Тук номерацията е заменена с цифрова, като обратната страна на листа се представя с индекс «а».

Четивата, които са влезли в това издание, са отбелязани в началото със звездичка (*).

Когато е налице различие между посочената в оглавлението страница и реалната страница в книгата, от която започва текстът, в скоби е поставена реалната страница.

⁶ Насловите на двете части на сборника, които не са отбелязани в Оглавлението, но в книгата съществуват, са предадени в скоби.

⁷ В книгата четивото фигурира като поучение.

⁸ Двете наставления не са включени в Оглавлението, затова тук са поставени в скоби.

ПРЕДИСЛОВИЕ КЪМ «НЕДЕЛНИКА» е основният въвеждащ текст към книгата, неномерирани, следващ непосредствено след «оглавлението», обграден с графични изображения. В «Предисловието» се прибегва до каноничните, по-общите и трайни стойности на сборника — въвеждащи страници, които са заети от оригинала, послужил на преводача. Тук се печата по текста от «Неделник» (Римник, 1806 г.).

¹ Лука, гл. 12, стих 4.

² Матей, гл. 10, стих 16.

³ Матей, гл. 7, стих 12.

⁴ Матей, гл. 5, стих 28.

⁵ Съборно посл. на Яков, гл. 2, стих 14—26.

⁶ Лука, гл. 11, стих 52.

⁷ Матей, гл. 25, стих 18—30.

⁸ Псалтир, псалом 118, стих 130.

ПОУЧЕНИЯ И СЛОВА

В предлагания том са избрани най-интересните тълкувания и поучения на Софроний към Евангелските текстове за християнските празници: Поучение в неделя митаря и фарисея — две седмици преди месопустната неделя. Евангелското четиво за празника е Лука 15:10—14. «Поучение в неделя блуднаго сина» — една

седмица преди месопустната неделя. Евангелското четиво за празника е Лука 15:11—12. «Поучение в неделя мясопустную — две седмици преди Великия (Великденския) пост. Неделята се нарича още «подготвителна» (подготвяща християните за предстоящия пост) и е посветена на темата за Страшния съд. Евангелското четиво за деня е Матей 25:31—46. «Поучение в неделя сиропустную» — неделята, след която започва Великият пост. Посветена е на паметта на светите отци. Евангелското четиво за празника е Матей 6:14—21, Исая 58:4—9. «Поучение в неделя вторую святаго великаго поста» — втората неделя на поста. Свързана е и с чествуването на св. Поликарп, епископ на Смирна. «Поучение в неделя четвртую великаго поста». На този ден на слушателите се разказва евангелската притча за човека, който попаднал в ръцете на разбойници и бил наранен телесно и душевно. На същия ден се чествува и св. Йоан Лествичник; «Поучение в неделя Вей» — празника Цветница, чествуван в неделята преди Пасха или Великден, Евангелските четива за деня са: Йоан 12, Марко 11, Матей 21, Лука 19. «Слово в святей великий пяток». На този ден в църквата се разказва и тълкува смъртта и погребението на Христос. Четат се пасажии от четирите Евангелия. «Поучение в неделя самарянини». Според Евангелието самаряните са племе, което е произлязло от смешението на Десетте израилски племена с езичниците (4 Царства 17:24—41). В Самария Христос среща жена от града, която му поднася чаша вода и облекчава неговите страдания. Празникът е посветен на милосърдието. «Слово в ден пяддесятний». Празникът се чествува петдесет дни след Великден. Има корени още в еврейската традиция (Левити 23:15—16. Второзаконие). Според еврейските обичаи празникът припомня Синайското законодателство и божните благодееия над израилския народ по време на скитането му из пустинята (И. Г. Троицкий. Библейская археология, СПб, 1913). В християнската обредност той означава сливането на Светия Дух върху, избраните от Христос апостоли. По-подробно за християнските празници вж. в А. Д м и т р е в с к и й. Описание литургических рукописей, хранящихся в библиотеках пресловнаго Востока. Том I. Тѣхнѣ Ч. I, Киев 1895. Л. М и р о к о в и н. Хеортологија или историјски развитак богослуженје празника православне источне цркве. Београд, 1961.

¹⁰ Лука 18:10.

¹¹ митар — чиновник, който събира данъци (Матей 18:17, 21:31 Лука 5:27, 7:34, 18:10—14, 19:2).

¹² фарисей, фарисеи — еврейска секта, отдавала е изключително; значение на ритуалите (Матей 6:5, 9, 11:23; Марко 7:4, Лука 18:12).

- 13 Лука 18:11
- 14 Псалом 126:1
- 15 Първо послание на апостол Павел до коринтяните 4:7
- 16 Лука 18:12
- 17 Матей 5:20
- 18 Лука 18:13—14
- 19 Езекиил 33:11
- 20 Езекиил 18:27; Малахия 3:7
- 21 Лука 15:11—12
- 22 Битие 1:31
- 23 Лука 15:13
- 24 Лука 15:14
- 25 Еклесиаст 8:12
- 26 Лука 15:15—16
- 27 Първо послание на апостол Павел до коринтяните 6:17
- 28 Лука 15:17—19
- 29 Лука 15:20—21
- 30 Лука 15:22—24
- 31 Лука 15:25—28
- 32 Псалом 93:3, Еремия 12:1—2
- 33 Матей 23:13
- 34 Лука 15:29—30
- 35 Лука 15:31—32
- 36 8-та неделя преди Великден
- 37 Матей 25:31—33
- 38 Книга на пророк Даниила 7:9—10. Текстът е предаден със съкращения.
- 39 Матей 25:34—40
- 40 Псалом 1:5
- 41 Йоан 13:35
- 42 Матей 25:41—48
- 43 Послание на апостол Павел до ефесяните 5:5
- 44 7-та неделя преди Великден
- 45 Матей 6:14—15
- 46 Матей 6:16
- 47 Матей 6:17
- 48 Матей 6:19—21
- 49 Лука 12:33
- 50 Матей 6:3
- 51 Матей 25:4. Вж. и Матей 18:5, Лука 9:48, Марко 9:37
- 52 Битие 2:17
- 53 Битие 17:10
- 54 Послание до колосяни 2:11

- 55 Съборно послание на апостол Йаков 2:10
- 56 Исая 58:7—9
- 57 Марко 2:1—5
- 58 Марко 2:6—9
- 59 Псалом 7:9
- 60 1 Царства 16:7
- 61 Марко 2:10—11
- 62 Псалом 67:34
- 63 Марко 2:12
- 64 Псалом 10:1—2
- 65 Празникът е посветен на св. Йоан Лествичник
- 66 Лука 13:27
- 67 Марко 9:17—18
- 68 Марко 9:19—24
- 69 Марко 9:25—27
- 70 Марко 9:28—29
- 71 Марко 9:30—31
- 72 Йоан 10:18
- 73 Йов 2:6
- 74 Павел
- 75 Изход 8:9—10. Текстът е цитиран свободно.
- 76 Послание на апостол Павел към римляните 13:12
- 77 Йоан 12:1—2
- 78 Йоан 12:3—5, 7
- 79 Йоан 12:9—11
- 80 Йоан 12:12—13
- 81 Йоан 12:14—16
- 82 Йоан 12—15
- 83 Марко 11:9, Йоан 12:13
- 84 Йоан 19:6
- 85 Деяния на апостолите 2:25
- 86 Матей 25—40
- 87 Матей 26:26—28
- 88 Йоан 8:21
- 89 2 Царства 18:33
- 90 1-во послание до коринтяни 15:3
- 91 Софроний перифразира разказите на евангелистите за разпятието и смъртта на Христос.
- 92 Послание до евреите 6:6
- 93 Матей 26:2
- 94 Юда
- 95 Юда
- 96 Лука 22:9—12, Марко 14:12—15, Матей 26:17—18

- 97 Лука 22:15
 98 Йоан 13:5. В евангелията никъде не е упоменато, че Христос измива първо нозете на Юда. Тази добавка е неканонична.
 99 Йоан 13:6—11
 100 Йоан 13:14—15
 101 Матей 26:27—28
 102 Матей 26:25, Йоан 13:30
 103 Йоан 13:31—32
 104 Матей 26:36
 105 Петата неделя след Пасха
 106 Йоан 7:38
 107 Йоан 4:5—6
 108 Исай 7:9
 109 Вавилон — бук. смешение. В Евангелието Вавилон е градът, който съграждат потомците на Ной около 120 години след Потопа. Наречен е така, защото там Бог смесва езиките на строителите (Битие 10:10. 11:9. Деяния на апостолите 2:4—11).
 Мидия — град, населяван от помотците на Йафет (Битие 10:2). Предполага се, че се е намирал между Каспийско море, Армения, Асирия, Персия.
 110 Самария — местност, граничеща с Галилея, Юдея, Йордан и Средиземно море. В 920 г.пр.н.е. израилският цар Амрий издига в областта Самария град Семера, който се превърнал в столица на израилските царе.
 111 Четвърта книга на царете 17:26—28
 112 Йоан 4:6—8
 113 Йоан 4:9
 114 Йоан 4:10
 115 Йоан 4:11—15
 116 Йоан 4:16—22
 117 Йоан 4:23—24
 118 Исай 28:15
 119 Еремия 44:22
 120 Притчи 12:22
 121 Йоан 8:44. Текстът е цитиран със съкращения.
 122 След това свято събитие, осветените «свише» ученици на Христос се разпиляват по света като апостоли.
 123 Песен на песните 4:16
 124 Йоан 3:8
 125 Деяния на апостолите 2:2—4
 126 Псалом 105:35—38
 127 Послание до римляните 1:21—23
 128 3 Царства 12:28

- 129 Псалом 105:35—38
 130 Йоан 14:9—10
 131 Йоан 16:12—13
 132 Перифраза на текст от Евангелието
 133 Матей 6:24
 134 Матей 19:16
 135 Матей 10:21
 136 Матей 19:17
 137 Матей 19:17—20
 138 Матей 19:21
 139 Матей 19:22
 140 Матей 19:23—24
 141 Матей 19:25
 142 Матей 19:26
 143 Лука 16:19—20
 144 Лука 12:17—20
 145 Йов 29:15—16
 146 Притчи 22:2
 147 Матей 25:14—15
 148 Матей 25:16
 149 Матей 25:20—30
 150 Псалом 18:10
 151 Лука 8:4—8
 152 Псалом 77:2
 153 Лука 8:5
 154 Лука 8:9—10
 155 Лука 8:11—13
 156 Лука 8:14
 157 Лука 8:15
 158 Послание на апостол Павел до римляните 2:22
 159 Лука 11:46
 160 Матей 23:2—3
 161 Лука 12:16—18
 162 Псалтир 40:2
 163 Исай 58:7
 164 Лука 12:19
 165 Лука 12:20
 166 Лука 12:21
 167 Лука 18:18—23
 168 Лука 18:24—27
 169 Първо послание на апостола Павел до коринтяните 6:10
 170 Псалом 40:1—2
 171 Йоан 15:17—19

- 172 Йоан 15:20—21
 173 Йоан 15:22,25
 174 Йоан 15:26—27
 175 Йоан 16:1—2
 176 Софония 1:3
 178 Псалтом 90:16,
 179 Псалтом 54:24
 180 Второзаконие 30:15, 19; 30:16—18
 181 Йона 3:14
 182 Четвърта книга на царете 20:3
 183 Четвърта книга на царете 20:5—6
 184 Първа книга на царете 31:6
 185 Книга притчи Соломонови 2:21—22
 186 Второзаконие 28:23—24
 187 Указаното в заглавието Златоустово авторство на словото е несъмнено. Словото се намира и в сборника «Неделно поучение и катехизис на православната вяра». Поучението принадлежи на Климент Охридски. Софроний го заема от руските печатни пролози и навярно е знаел кой е неговият автор.
 188 Йов 1:21
 189 Даниил 7:9—10
 190 Йов 1:21
 191 Второ послание на апостол Павел до солуняните 3:10
 192 Първо послание на апостол Павел до Тимотея 2:9—10

Върбан Вѣтов

ПЪРВИ ВИДИНСКИ СБОРНИК «ПОУЧЕНИЯ И СЛОВОСКАЗАНИЯ НА ПРАЗДНИКОВ ГОСПОДНИХ И НА БОГОРОДИЧНИХ И НА БОГОУГОДНИХ СВЕТИХ»

Ръкописният труд «Поучения и словосказания на праздников Господних и на Богородичних, и на богоугодних светих», известен още като Първи видински сборник, е запазен в автограф на Софроний Врачански и се съхранява в ръкописния отдел на Народната библиотека «Кирил и Методий» в София под № 356. (Вж. Б. Цонев. Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София. С., 1910, 389—393.) Ръкописът съдържа 386 листа, формат осмина (22 x 15,5 см), текст 18,5 x 11,5 см. Подвързан е с дъски, покрити с тъмнокафява кожа, по

която има релефни орнаменти. Украсата в текста е скромна.

Предполага се, че след като го е завършил през 1802 г. във Видин, Софроний е занесъл ръкописа в Букурещ, може би с намерение да го отпечата. Вероятно след смъртта на книжовника сборникът попада в Плевен, за което свидетелствува следната преписка (л. 1256 — 1556): «Сие дамаскин книга написа се от рѣка словесне, нарече ся архиепископа нашего Софроние Терноскаго и преложи се во храм сню светителю отец Николаю, от Рождество по плоти господне 1808, егда же приложи се у цурков у граде, нарицаем Плевен, благочестивим настоятели кир хаджи Нешко и кир Симеон, кир Христо Илиув, кир Георги Михайлович, кир Ванко Зечович, свещеници: Стамо йерей, Дамян йерей, Златан йерей, архиепископ нашего Антим Врачански. Писах аз, отец Лазар Димитрович, секеларие папа Христо Иконома и прочии.» (Вж. Б. Цонев. Цит. съч., с. 393; също: Писахме да се знае. Приписки и летописи. Съст. В. Начев и Н. Ферманджиев. С., 1984, 127 и 234.) Откриват се и някои други, по-кратки приписки (л. 1566, 1896 и др.), които не винаги могат да бъдат разчетени, често те съдържат имена, а също и по-късни години. Например: «Иконома поп Никола, който дава закона. Отче поп Йоане, братко, хатър да не ти остане» (л. 3856). По-късно сборникът е бил собственост на свещеник Кръстьо п. Кръстев от село Клисура, който го продава на Народната библиотека.

Първи видински сборник «Поучения и словосказания...» е завършен на 28 май 1802 г. според датирането на краткия послеслов. Както се вижда, трудът е работен едновременно със завършения на 6 юни същата 1802 г. т. нар. Втори видински сборник «Разкази и разсъждения» (вж. Т. I от настоящото издание). Отдавна е забелязана диференциацията между тези два книжовни труда на Софроний. Докато Втори видински сборник има предимно светска насоченост и съдържа главно повествователни творби, то Първи видински сборник има религиозен характер. Първата му част, до слово № 20 включително, съдържа слова, подредени според годишния богослужебен кръг, започващ на 1 септември — началото на индикта; втората част съдържа поучения, които не са свързани с определени дати. И в първата, и във втората част на «Поучения и словосказания...» има немалко сравнително разгърнати повествователни творби, така че в това отношение общоприетата диференциация между Първи и Втори видински сборник не трябва да се абсолютизира. Нещо повече; «О истине» — първата глава на «Философския мудрости» от Втори видински сборник, която не е пряко свързана с произведението на Марлиан, чийто превод е «Философския мудрости», има преки аналогии със слова № 24,

«Слово о истине, како истина весма умали ся в мир», и № 25, «Слово о ласкательстве, сиреч да омаеш човека на зло». В следващите глави също могат да се открият подобни аналогии.

Първи видински сборник съдържа различни по жанр творби, като споменатото деление на слова, свързани или несвързани с определени дати, не е единственото възможно. Същевременно се забелязват различни прояви на тенденция за достигане до тематични цикли (например за милосърдието) и други цялости; забелязват се и препратки от едно произведение към друго (в слово № 29 има пряка препратка към слово 26). Поради ограничения обем на настоящото издание, а и поради стремежа да се покаже разнообразието на сборника, повечето от тези прояви на тенденцията към обединяване тук се губят.

В предисловието е посочен източникът, от който са почерпени повечето произведения: «... иже в пролозех обретающих ся...». Става дума за много популярния руски сборник «Пролог», печатан за първи път през 1641 г. и след това многократно преиздаван с различни допълнения в няколко тома. В най-пълните си варианти той съдържа около 300 «литературни сюжети» с религиозен характер, черпени от различни източници. (За него вж. «Литературный сборник XVII века «Пролог». Москва, 1878.) В послеслова Софроний се връща към разясненията от предисловието и ги допълва: «Почто много священници и монаси, и простии четци нашии четут, а не разумяват типографная словенская слова, что глаголет. Того ради и аз грешный потщах ся и труд положих по силе моей, и произведох сию книгу от словенскаго пространаго языка на болгарский простий и краткий язык...» След наблюденията на Ал. Теодоров-Балан, Б. Пенев, Д. Петканова и др., на П. Атанасов се отдава да установи прекия източник на 43 слова и поучения в московските печатни пролози. (Вж. П. Атанасов. Руски извори на Неделника на Софроний Врачански. В: неговата кн.: Българоруски литературни връзки през XVII и XVIII в. С., 1986, 149 и сл.) Игумен Инокентий (Павлов) установява, че 54 слова в сборника имат пряк източник в пролозите. (Вж. Игумен Инокентий (Павлов). Археографические и источниковедческие заметки о рукописях святителя Софрония, епископа Врачанскаго, публикуемых в настоящем сборнике. В: Св. Софроний, епископ Врачански. Катехизически, омилетически и нравоучителни писания. Из ръкописното наследство на светителя. С., 1989, 667 и сл.) Същият автор посочва като втори източник на «Поучения и словосказания...» «втората част на «Собрания разных с поучительных слов» от проповедника при двора на руската императрица Елисавета

Петровна йеромонах Гедеон Криновски... издадени през 1760 г. в Москва» (вж. Игумен Инокентий. Цит. съч., с. 669. Там и сведения за Гедеон Криновски), откъдето са взети 24 слова — № 4—6, 9, 12, 14, 15, 17—33. Едно от словата (№ 78) е взето от печатно руско издание на сборника «Маргит» на Йоан Златоуст. (Вж. П. Атанасов. Цит. съч., с. 152 и Игумен Инокентий. Цит. съч., с. 669.) Въпросът за принципите, залегнали в съставянето на Първи видински сборник, не е изяснен.

Софроний, който е може би най-изявеният ранно възрожденски преводач, и тук не отстъпва от много високото си за времето преводаческо майсторство, констатирано от изследвачите при други негови трудове. В целия сборник присъствието на русизмите е толкова незначително, че мнозина са предполагали гръцки, а не рускоезичен източник. Безспорен е приносът на книжовника в изграждането на новобългарския език и това, заедно с точността на превода, характеризира сполуката му като преводач на творбите от Първи видински сборник.

С установяването на преките източници на «Поучения и словосказания...» далеч не се изчерпва въпросът за генеалогията на Софрониевия сборник. Установяването на първоизточниците на включените в него произведения е важна и недокрай разрешена задача. Впрочем трябва да се има предвид, че «Поучения и словосказания» твърде рядко е разглеждан детайлно в специални изследвания. Повечето данни за генеалогията му се съдържат в трудове, посветени на Софрониевия «Неделник» — творба, която е във връзка с Първи видински сборник. Същевременно трябва да се подчертае, че в немалка част от словата, преведени от Софроний, първоизточниците са посочени: Йоан Златоуст, Нифон, епископ Теодор, папа Григорий, св. Пафнутий, Григорий Двоеслов, монах Исай, като в някои случаи идентифицирането на посоченото име е неясно. Д. Петканова, която има интересни наблюдения в тази насока, както и по отношение на успоредиците в дамаскинарската книжнина, у поп Пунчо и др., смята, че част от словата възхождат към творчеството на Василий Велики. (Вж. Д. Петканова. «Неделникът» на Софроний Врачански. Извори и идеи. — Изв. на Инст. за лит. Т. 9, С., 1960, с. 220.) При едно от словата (№ 75) в текста, а не в оглавленията, името на Василий Велики е посочено.

Някои от произведенията в «Поучения и словосказания...» възхождат към старобългарската литература: № 8 «Поучение на предпразненство Рождество Христово» и № 10 «Поучение пред кръщение господне» са творби на Климент Охридски (вж. П. Атанасов. Цит. съч., с. 160); освен № 38 «Слово Козми Презвитера и от други учители о хотящих бити монах» и запазеното само час-

тично № 40 «Слово о монасех, их же не хошут да седят у монастыр. . .» е свързано с делото на Презвитер Козма и неговата «Беседа против богомилите». (Вж. В. Киселков. Софроний Врачански. Живот и творчество. С., 1963, с. 133. Б. Пенев споменава сред старобългарските първоизточници и «Учително евангелие» на Константин Преславски. (Вж. Б. Пенев. История на новата българска литература. Т. 2, С., 1977, с. 217.)

Една група произведения, включени в Първи видински сборник, принадлежат към т. нар. патерични разкази — повествователни творби, свързани пряко или косвено с живота на монасите. Те са създадени още през IV — VII в. на гръцки и латински и са обединени в шест големи сборника («патерици» или «отечници»). Патеричните разкази са популярни в средновековна България. (Вж. Св. Николова. Патеричните разкази в българската средновековна култура. С., 1980) В един случай — № 49 «Слово о някоем старце и постнице» — принадлежността на творбата от Първи видински сборник към патеричните разкази е посочена в текста (вж. бел. 14), към тях принадлежи още № 34 «Слово о Евлогий каменосечце» и др.

Някои от словата в Първи видински сборник присъствуват и в други Софрониеви трудове. В котленския дамаскин от 1765 г. (публикуван фототипно в Св. Софроний епископ Врачански. Катехизически. . . 281—645) се откриват някои различни слова за същите празници, както и някои от включените в «Поучения и словосказания. . .» произведения. Някои от творбите в ръкописния сборник «Неделное поучение и катехизис на православната вяра» (1806), съхраняван в Шумен и възприеман като по-ранно редакция на печатния неделник от същата 1806 г., също имат аналогии в Първи видински сборник.

Двадесет от словата, включени в Първи видински сборник, по-късно са поместени и в печатния Софрониев «Неделник» от 1806 г.: № 1 — 15, 17 — 20 и 78. Нещо повече — заглавието на Първи видински сборник е повторено в заглавието на втората част на «Неделник» — «Поучение на празником Господним и Богородичним, и избраним светим на всего лето». (Вж. Д. Петканова. Неделникът на Софроний. . . с. 217). Това дава основание на мнозина да приемат «Поучения и словосказания. . .» за първа редакция на «Неделник».

Ръкописът на Първи видински сборник е представен и описан за първи път от В. Д. Стоянов (В. Д. Стоянов. Два новооткрити саморъчни трудове на Софроний. — Периодическо списание, № 28—30, 1889). Откъси от «Поучения и словосказания. . .» са печатани в различни издания. Предисловието, четирите сентенции,

оглавлението и № 4 «Слово в ден святого Йоана Златоуста» са поместени в Ал. Теодоров-Балан «Софроний Врачански» (С., 1906, 63—110). Предисловието и оглавленията — в Б. Цонев «Опис на ръкописите. . .» (389—393). Предисловието, сентенциите, оглавленията и послесловът във В. Киселков. Цит. съч. 131—137). Разгърнат коментар и девет слова от Първи видински сборник (№ 22, 24, 25, 28, 62, 64, 68 и 71) са включени в Св. Софроний епископ Врачански. Катехизически. . . (191—248).

В настоящото издание се прави опит за по-цялостно представяне на сборника. Затова тук са включени печатаните неколкратно части — предисловие, сентенции, оглавления, послеслов; обемът им не е голям, а без тях представата за «Поучения и словосказания. . .» като цялост едвалие възможна. Не са включени произведенията, издадени в Св. Софроний епископ Врачански «Катехизични, омилетични и нравоучителни писания. . .»; поместените там немалко слова са подбрани по принципа, заявен в заглавието и не представят цялото разнообразие на Първи видински сборник. За да се добие по-пълна представа за него, тук са поместени първите три слова и някои характерни произведения, представляващи интерес за днешния читател, подбрани от целия труд. Избягвани са творби, включени в «Неделник» — първо, защото тази книга има няколко печатни издания и следователно е по-достъпна от ръкописа на «Поучения и словосказания. . .», и второ — представителни части от «Неделник» са включени в настоящото издание. Така че любознателният читател може да обогати представата си за Първи видински сборник като допълни поместените тук слова с част от включените в подбора от «Неделник» (№ 4, 7, 19, 78 според номерацията на «Поучения и словосказания. . .»), и с поместеното в Св. Софроний епископ Врачански Катехизични. . . Подборът тук е правен със стремеж да се представи тематичното и жанрово разнообразие на Първи видински сборник, включени са произведения, които от някаква гледна точка представляват интерес за просветения читател и за изследвача на възрожденската литература. Подборът, нормализирането на езика и коментарът са направени от Н. Аретов.

¹ Подписът на гръцки език е много усложнен и труден за разчитане. (Вж. илюстрациите.) Първоначално изследвачите го разчитат като *Σωφρόνιος*, но В. Киселков мотивира предположението, прието след това и от други, че подписът гласи *Σεαφίη* (вж. В. Киселков. Цит. съч., с. 131)

² Номерацията е въведена от изследвачите за удобство, тя от-

съествува в ръкописа. На места се откриват различия между изписването на заглавията в съдържанието («Оглавление о словие повестей и поучения различия, обретающих се в книзе сей») и над текста на отделните слова, където те често са по-разгърнати. При произведенията, които не са включени в предлагания тук подбор, по-съществените различия — добавки, а някъде и синонимно замествания думи — се посочват с разредка в бележките към оглавленията. Заслужават внимание и по-незначителните различия — например различните падежни окончания в аналогични положения и пр. За тези различия може да се получи известна представа, ако се сравнят оглавленията на представените тук творби в двата им варианта. В «Оглавление о словие...» тук са пропуснати означенията за листовите, на които се намира словото в ръкописа; избраните за настоящото издание произведения са отбелязани със звездичка(*).

³ В текста: «Поучение на предпразненство...»

⁴ В текста: «Слово на Благовещение пресвятии владичици и нашей Богородици и присно деви Марии».

⁵ В текста: «Слово в ден усение пресветии Богородици. А ще же мертвия не востають, то и Христос не воста, суетна вяра наша. Апостолская слова к коринтян. Г. I. Сrv.: «А щом няма възкресение на мъртвите, то и Христос не е възкръснал; ако пък Христос не е възкръснал, то празна е нашата проповед, празна е и нашата вяра.» Първо послание на ап. Павел до коринтяните 15:13—14. Замяната на «Слово на...» със «Слово в ден...» и обратно се среща и при други оглавления.

⁶ В текста: «Слово о том, како никое звание не препятствует ко спасение, толко би понадежащему управлению еми били.»

⁷ В текста заглавието е същото, но над всяка страница то е «Слово о житие суетном.»

⁸ В текста: «Слово о долготу дней и всяком благополучии за добродетельное житие от Бога человеку подобаеом.»

⁹ В текста е прибавен след заглавието от оглавлението: «... Проповяданое в первую неделю великого поста. Жив аз, глаголет Адонай, не хочу смерти грешника, но еже обратити ся нечестивому от пути своего, и живу бити ему. От пророка Иезекила, 33. Сrv.: «Жив съм аз, казва Господ Бог, не искам аз смъртта на грешника, но да се отвърне грешникът от пътя си и да бъде жив.» Кн. на пр. Иезекил, 33:11.

¹⁰ В текста: «Слово о брани, каков ея первоначальный корен.»

¹¹ В текста: «Слово о някоем воине, и менем Таксоте, воскресшем из мертвих.»

¹² От това слово липсва един лист в началото, който представлява по-голямата част от творбата. Това произведение, както и слово № 38 възхожда към «Беседа против богомилите» от Презвитер Козма (вж. бел. 77). В запазената част е останал край на творбата — разгърнат цитат от послание на апостол Павел, което съответствува на откъс от словото «За монасите» от втората част на Беседата на Презвитер Козма. Вж. Второ послание на ап. Павел до солуняните 3:6—12.

¹³ В текста: «Слово о някоем христианине, вземшем злато от евреина и заприся его, и кляше ся ему, яко не взем.»

¹⁴ В текста е прибавено: «От патерика». За т. нар патерици вж. встъплението на бележките.

¹⁵ В текста: «Слово о милостини, яко даий милостиня убогим, Христу Богу дает нот него сторицею приемлет.»

¹⁶ В текста: «Слово святого Йоана Златоуста о милостини и о воздаянии мзди от Бога в последний ден.»

¹⁷ В текста: «Повест святого Теодора, епископа Едеского, о някоем дивнем столпнике и же в Едесе.»

¹⁸ В текста: «Слово другое о страноприимстве, како страноприимство боле ест пред Бога, паче постнаго и пустыннаго жития.»

¹⁹ В текста: «Слово другое-Йоана Златоуста о творящих многая зло, а не приемлющих zde беди и казни.»

²⁰ В текста: «Слово Пфанутия монаха о добродетелей некоего старейшина, села о нем же Бог поведает ему.»

²¹ В текста: «Слово о пороческаго указания к епископом ик всему священническому чину, яко учити люди благочестию безстрах.»

²² В текста: «Поучение к царем и князем и ко епископом, и попом, и к всем христианом еже не упивати ся вином и другим питием.»

²³ В текста: «Поучение к женам, яко да будут разумни и молчаливи. Слово светого Йоана Златоустаго.»

²⁴ В текста: «Сказание Григория Двоеслова о просфоре, ея же заусопших души литургии служат.»

²⁵ В текста: «Слово от премудрости о наказании чада своя.»

²⁶ В текста: «Слово еже не осуждати ближнаго человека.»

²⁷ В текста: «Слово святого Йоана Златоустаго о лечящих болезни своя волхованием и баснем.»

²⁸ В текста: «Слово святого Йоана Златоустаго како подобает оставити дело и ити на церкви христианом, егда време приспает».

²⁹ В текста: «Слово светого Василия Великаго к ленивим человеком и не хотящим делати своим рукам и похвала и делателем».

³⁰ В текста: «Слово Исая монаха о беззлобие, еже не поминити зла, ни гневити ся».

³¹ В текста: «Слово светого Атанасия архиепископа Александрийскаго о мелехиседеце».

³² В текста: «Слово светого Йоана Златоустаго о терпении и благопохвалении, и да не тако зяло плачем ся о умерших. Четется в субботу седмую по пасце и в месопустную. Прилично же и на погребение, коего ждо человека усопших прочитати ся».

³³ В текста: «Слово Йоана Златоустаго».

³⁴ Евангелие от Матей 22:13. Също Евангелие от Лука 12:52.

³⁵ Срв. Битие 1:16—18.

³⁶ Второ послание на ап. Павел до Тимотей 3:1—6.

³⁷ Евангелие от Матей 23:37—38.

³⁸ Кн. на пр. Исая 1:16—20.

³⁹ Кн. на пр. Иоил 2:12—13.

⁴⁰ Кн. на пр. Иезекил 33:10—11

⁴¹ Срв. Кн. на пр. Иоил 2:15—18

⁴² За произхода и детството на Богородица каноничните евангелия (в които въобще данните за Мария са твърде оскъдни) не се говори нищо; източник на сведенията, възприети в литургическата, иконографската и фолклорната традиция е раннохристиянското предание, зафиксирано около 200 г. в апокрифа «Книга за раждането на Мария» (наричан по-късно «Първоевангелие на Яков Младши»), а след това — в множество житийни, проповедни и химнографски произведения, възхождащи към този първоизточник. (Вж. С. Аверинцев. Мария. В: Мифи народов мира. Т. I, Москва 1982, с. 112) Тук са и корените на произведението, преведено от Софроний.

⁴³ В това слово са пресъздадени някои исторически събития. Император Диоклетиан разделя държавата на две и предава властта на западната част на Максимиан, наследен от сина му Максенций. Срещу Максенций, който продължава гоненията на христианин, се разбунтуват управителите на източните провинции Лициний и Константин. В решителната битка пред Рим Максенций бива разбит и се удавя в Тибър. Двата победители завземат града и се отправят за Милано (Медиолан), където издават Миланския едикт

(313 г.), с който всички религиозни култове, включително и християнството, получават равни права. Въпреки възхвалите на християнските писатели Константин (по-късно канонизиран за светец) не се покръства.

Тъй като преди битката с Максенций армията на Константин била по-малобройна, по-късно в християнските среди възниква легендата за замяната на традиционния римски орел с кръста.

⁴⁴ Визира се фараонът, преследвал Мойсей при бягството на евреите от Египет. Вж. Изход. гл. 14.

⁴⁵ Изразът е изписан с червено. Тук и по-долу подобни подчертавания в ръкописа (освен заглавията и отделни букви) се дават с разредка.

⁴⁶ Според игумен Инокентий (Павлов) изразът «... нине ново преведено от греческаго языка на славянский» не е Софрониев, а възхожда към четвъртото издание на Пролога от 1661—1662 г., откъдето е взето словото. (Вж. Игумен Инокентий (Павлов). Цит. съч., с. 668.)

⁴⁷ Евангелие от Матей 5:6.

⁴⁸ Срв. Евангелие от Йоан. 15:10.

⁴⁹ Срв. Евангелие от Лука 21:19.

⁵⁰ Срв. «Блажени са бедните духом, защото тяхно е царството небесно.» Евангелие от Матей 5:3. Вж. и Евангелие от Лука 2:20.

⁵¹ Скрит цитат. Срв. «Горко вам, книжници и фарисеи, защото чистите отвън чашата и блюдото, когато вътре са пълни с грабеж и неправда.» Евангелие от Матей. 23:25.

⁵² Евангелие от Матей 10:28. Вж. и Евангелие от Лука 12:4—5.

⁵³ Всред представените в настоящото издание слова от Първи видински сборник това е единственото произведение, което принадлежи на Геден Криновски според авторизирането на игумен Инокентий (Павлов).

⁵⁴ Срв. Евангелие от Лука 23:18; Евангелие от Матей 23:37; Евангелие от Марко 15:11; Евангелие от Йоан 18:40.

⁵⁵ Срв. Евангелие от Матей 23:37—38.

⁵⁶ Срв. Книга на пр. Иезекил 18:26 и др. пасажии в същата книга.

⁵⁷ Срв. Битие 2:17.

⁵⁸ Вж. Втора кн. Царства, гл. 11 и 12.

⁵⁹ Срв. «И аз ще стесня человетец, и те ще ходят като слепи, защото съгрешиха пред Господа...» Кн. на пр. Софроний, 1:17.

⁶⁰ Срв.: «И рече Каин Господу: «Наказанието ми е по-голямо, отколкото може да се понесе. Ето ти сега ме пропъждаш от лицето на земята и аз ще се скрия от лицето ти и ще бъда изгнаник и скит-

ник по земята; и всеки, който ме срещне, ще ме убие.» Битие, 4:13—14.

⁶¹ Сrv. Псалтир. 37:4.

⁶² Съдии израилеви, 18:23. Събитията са преразказани свободно.

⁶³ Вж. Битие, гл. 8 и др.

⁶⁴ Вж. Битие, гл. 19.

⁶⁵ Саул, първият цар на евреите, нарушава божите заповеди и наставленията на пророк Самуил. Затова Бог се отвръща от него и пред близкото поражение във война с филистимяните Саул се самоубива. Вж. Първа кн. Царства, гл. 31 и предишните. На престола застава Давид.

⁶⁶ Седекия е цар на евреите, победен от Навуходоносор, след което за евреите настъпва т. нар. вавилонски плен. Не послушал пророк Иеремия, който не одобрявал противопоставянето му срещу Навуходоносор.

⁶⁷ Сrv. Кн. на Исус Навин, 7:11 и др. Събитията са предадени свободно.

⁶⁸ Еврейският цар Ахав отстъпва от юдейската вяра. Вж. Трета кн. Царства гл. 16—21.

⁶⁹ Вж. Битие, гл. 25.

⁷⁰ Йонатан, син на цар Саул, неволно нарушил заповедта му, за която не знаел. Бащата бил склонен да изпълни клетвата си и да го убие. Йонатан, който се бил проявил като герой в току-що завършилата успешна битка, е помилван по настояване на народа. Вж. Първа кн. Царства, гл. 14. Предлаганото тук тълкувание фактически се отклонява от библийската история.

⁷¹ Кн. Премъдрост на Исус син Сирахов 21:2—3.

⁷² На тайната вечеря Исус Христос предрича на апостол Петър, че «тази нощ, преди още петел да пропее» (Евангелие от Матей, 26:34) той ще се отрече от него. След залавянето на Христос Петър действително три пъти се отрича, първия път пред слугиня, която му казва «и ти беше с Исуса Галилееца» (Евангелие от Матей, 26:69). След третото отричане пропява петел и Петър плаче, защото разбира, че предсказанието се е сбъднало. Вж. Евангелие от Матей 26:75, Евангелие от Лука 22:61—62.

⁷³ Тук се има предвид историята на цар Давид и Вирсавия. Давид я отнема от мъжа ѝ Урий, когото праща на война и нарежда да бъде поставен на най-опасното място. Урий бива убит, а по-късно пророк Натан изобличава царя. Вж. Втора кн. Царства гл. 11 и 12.

⁷⁴ Книга на пророк Даниил, гл. 13:22—23. Последното изречение от думите на Сузана е прибавено.

⁷⁵ Сrv. «Блажен е ония човек, който не отива в събранието на нечестивци, в пътя на грешници не стои и в сборище на развратители не седи...» Псалтир 1:1. Вж. още и 31:1.

⁷⁶ Творбата е вариант на един от познатите у нас през средновековието патерични разкази.

⁷⁷ Словото представлява адаптация на откъс от «Беседа против богомилите» на Презвитер Козма (II, 1. «За монашеството»).

⁷⁸ Първо послание на ап. Павел до Тимотей 6:17.

⁷⁹ Сrv. Евангелие от Матей 13:12 и 25:2; Евангелие от Марко 4:25; Евангелие от Лука 8:18.

⁸⁰ Сrv. Евангелие от Матей 25:43.

⁸¹ Дотук съвпадението с «Беседа против богомилите» е пълно.

⁸² Евангелие от Матей 7:5.

⁸³ Темата за брака често е обсъждана в посланията на апостол Павел. Вж. напр. Първо послание на ап. Павел до коринтяните, гл. 7.

⁸⁴ Вж. Откровение на св. Йоан, 14:16. «И седналият на облака (ангел) хвърли сърпа си на земята, и земята биде пожъната.»

⁸⁵ Първо послание на ап. Павел до коринтяните 7:4.

⁸⁶ «Слово Сирахово о милостини» е част от № 45 «Слово о девиче...» и не присъствува между оглавленията. Текстът има най-общо сходство с Книга Премъдрост на Исус Сирах 4:1—6.

⁸⁷ Евангелие от Матей 5:7.

⁸⁸ Според Б. Пенев: «...подобен разказ за черните хлябове (курс. на Б. П.) в Рилския дамаскин; разказът на Анатола Франса...» (Вж. Б. Пенев. История на новата българска литература. Т. II, С., 1977, с. 739; вж. и Т. I, С., 1976, 328—329.)

⁸⁹ Вж. бел. 72.

⁹⁰ Евангелие от Матей 5:30.

⁹¹ Сrv. Евангелие от Матей 17:20 и 21:21; Евангелие от Марко 11:23. По-долу с някои различия се цитират същите думи на Исус Христос.

⁹² Започващият оттук текст представлява невключения в оглавленията послеслов, чийто автор е Софроний.

ИЗПОВЕДАНИЕ НА ТРИТЕ ВЕРИ (КНИГА ЗА ТРИТЕ РЕЛИГИИ)

Това са условни названия, възприети в науката за Софрониевия сборник от 1805 г. Книгата съдържа четири самостоятелни раздела: част от православния катехизис с допълнения; съчинението на Павел Медик за еврейската вяра; и труд на Кантемир, посветен на мохамеданската религия и обичаи; Житие и страдания грешнаго Софрония.

Кодексът е автограф на Софроний. Годината на окончателното му завършване е отбелязана в първото кратко предисловие (л. 1 а), написано от автора на 24 май 1805 г. Вероятно предисловието с датата е писано след основния текст, а едва след това — при подвързването на книгата — Софроний е прибавил и своето «Житие и страдания». Доказателство за последователността при оформянето на книжното тяло са водните знаци на хартията, които са едни за л. 1 — 353 и други за останалата част и листовите в подвързията. Независимостта на отделните части се подчертава и от фолиацията — самостоятелна за всяка част, като само «Житие и страдания» е фолирано като продължение на предхождания текст на Кантемир.

Ръкописът се съхранява в Публичната библиотека на Санкт Петербург в сбирката на М. П. Погодин. Не е известно как и кога Погодин е придобил тази книга. (Някои съображения за това вж. в т. I, с. 358.)

Кодексът обема 353 листа с размери 33X23 см. Текстът е ограничен от четирите страни с двойно очертани линии, подобно на печатните издания от Софрониево време. В полетата са нанесени глоси, обясняващи значението на някои думи или изразяващи отношението на Софроний към отделни пасажии от текста. На л. 5 б на цяла страница е разположена миниатюра — автопортрет на Софроний. Той е изобразил себе си в архиерейски одежди с жезъл и с благославяща десница; на л. 11 от вплетените в горната корица се намира още едно изображение на Софроний — скица с молив, представяща го в поза, подобна на миниатюрата на л. 5 б.

Езикът на книгата е смес от традиционни и новобългарски особености с влияние от езика на съответния му оригинал и в различни пропорции за различните му части.

Правописът също не е еднороден и строго установен — църковнославянските норми са опростени и разколебани под влиянието на новобългарския диалектен изговор. В редица случаи Софроний се придържа към фонетичен правопис, съответстващ на говорната практика. В лексикално отношение се наблюдава честа употреба

на гърцизми, русизми, турцизми и диалектни думи. Тяхното количество се влияе от оригинала, от който превежда Софроний.

В правописа на целия ръкопис преобладава ъ, но ъ се среща спорадично във всички части. ъ и Е се смесват. Няма последователност в написанието на ъ и и, ъ не се среща, а ъ се употребява само в църковнославянската ъ фонетична стойност като я.

Първият раздел на книгата обема: кратко предисловие (л. 1 а), 12 сентенции за ползата от благочестието и просветата (л. 1 б), второ пространно предисловие (л. 2 а—4 б), съдържание, разделено на 14 глави (л. 5 а), миниатюрата (л. 5 б) и текст със заглавие «Православное изповядание вери соборни и апостолские църкве восточни» (л. 6 а—78 а). Под общия наслов «Православное изповядание» всъщност са обединени няколко самостоятелни части. Същинското «Православное изповядание» е поместено на л. 6 а—51 б. Според мнението на доц. Инокентий (Павлов) (срв.: Св. Софроний епископ Врачански. Катехизически, омилетични и правоучителни писания. С., 1989, с. 653—657). «Православное изповядание» има за оригинал «Изповедание на православната вяра» от Петър Могил, написан на латински език. От латинското издание е направена версия на гръцки език, дело на Мелетий Сириг. В 1696 г. от гръцкото издание е направен църковнославянски превод, който нееднократно се пресъздава в Москва, Чернигов, Санкт Петербург и Киев. Софроний Врачански използва част от това много популярно Изповедание — въпросоотговорите, — като не превежда буквално, а третира по-свободно текста — съкращава, резюмира или пък вмъква разяснителни пасажии и илюстриращи текстове. Към Изповеданието той прибавя няколко глави, свързани с важни според него моменти от религиозното възпитание и знание на българина. Така в «Сказание за иконите и мощите на светците» (л. 52—66) Софроний включва «класически» за средновековната българска книжнина произведения (от Житието на Григорий Омиритски, от Житието на Стефан Нови), както и въпроси за почитането на иконите и мощите. Източниците на отговорите, представени в книгата, засега не са идентифицирани и Инокентий (Павлов) предполага, че те са дело на самия Софроний (с. 658, 659).

На л. 66 б—75 а се намира още един текст, свързан със старобългарската традиция — «Сказание на Григорий, ученик на преподобния Василий». Това е част от обемистото Житие на преподобния Василий Нови (X в.), познато на българския читател по откъси в средновековни сборници и по един пълен превод, направен през XIV в. Но източник за преработката на Софроний не е средновековният превод, а една руска редакция на Житието, включена в популярните Чети-минеи на Димитрий Ростовски. «Сказанието» е

посветено на задгробната участ на човека. В едно видение на Григорий умрялата Теодора разкрива скиталчествата (митарствата) на душата след смъртта и изпитанията, които са ѝ отредени в началото на трансцендентното ѝ битие. В този смисъл разказът илюстрира един от най-съществените моменти от православната вероизповед. Същият илюстриращ характер имат няколко поучения, поместени след «Сказанието» (на л. 75 б—78).

Някои от статиите, включени в първата «православна» част на «Книга за трите религии», присъствуват и в други Софрониеви сборници. Изследванията показват, че в т. нар. Шуменски сборник от 1806 г. «Изповядание православни вери» е поместено след неделните поучения (вж. Кл. Иванова. Бележки върху Софрониевия сборник от 1805 г. — Духовна култура, 53, 1983, № 10). Поученията на л. 75 б—78 а пък са включени и във Втория видински сборник (срв. т. I, с. 53—54, 56—59, 60—61). Във всички случаи Софроний Врачански не копира предходните текстове, а ги променя и ги приспособява към структурата на поредната си книга. Особено интересен е фактът, че при следващото преписване той изменя правописа на текста — още едно доказателство за лабилност в правописните му навици.

Вторият раздел на книгата е посветен на еврейската религия и свързаните с нея обичаи. Разделът има сходна композиция с първата част — Предисловие (л. 78 б), съдържание на главите, обемащо 33 глави (л. 79 а—79 б) и текст с наслов: «Повест о вери и обичаи еврейские. . . » (л. 80 а—179 б). Повестта е превод на гръцко съчинение, излязло изпод перото на покръстения евреин доктор Павел Медик. Оригиналът на творбата е написан на италиански, а гръцкият превод е издаден във Венеция (1755 г.) Текстът в гръцкото издание е разделен на глави, като всяка от тях съдържа две композиционни единици — изложение на вярванията и опровержение от гледна точка на християнските представи. Тази структура е запазена и у Софроний. Преводът обаче е свободен, с пропускане на пасажи, с преразказ на ония места, които Софроний е считал за прекалено обстоятелствени или сложни за неговия български читател. В науката съществува мнение, изказано още от В. Киселков (вж. библиографията), че книгата на Павел Медик е преведена два пъти — един път от Софроний, а втори път — от Теодосий Синаитски и Георги Самуркаш (издадена в Солун, 1839) Сравнението показва, че изданието от 1839 г. е превод на друго съчинение — на покръстения равин Неофит монах. Неофит монах обнародва своята полемична творба в 1803 г. Оригиналът е на румънски език «по молдовлашевски език», и както пише в предговора на изданието от 1839 г. «. . . па се исписа на гречес-

кий език. Трето па сега от гречески език се преисноси и се преписа во простий и краткий език болгарский к разумению простому народу. . . » Към текста на Неофит монах Теодосий Синаитски и Г. Самуркаш е прибавен малък фрагмент от произведението на Павел Медик: «И се положи накрай от Талмута еврейского, що е писал Павел Медийски, що имат повеке хули пред Бога. . . » Добавките от Павел Медик, съответстващи на пасажи от Софрониевия сборник, са само на 9 л. и са въведени със заглавие «Пренесени от ти», що е писал Паул Медийски зарад Талмутот еврейский. . . » В този смисъл текстът на Павел Медик, представен в сборника на Софроний Врачански остава единственото по-обемисто съчинение на тази тема, влязло в репертоара на българската възрожденска литература.

Третата част на Софрониевия сборник е свободен превод с редица преработки и съкращения на забележителната книга на Димитрий Кантемир «Книга система или состояние мухаммеданския религии», т. I. Книгата е написана на латински, а в превод на руски от И. Илински е напечатана в 1722 г. по заповед на Петър I. Обемистият труд на Кантемир е разделен на шест книги, обхващащи основните положения на исляма като религия и като обичаи. (Книга първа «О лжепророце Мухаммеде»; книга втора — «О именах Курана»; книга трета, «содержащая в себе хрисмы или откровителная просвещения лжепророка Мухаммеда о вещех имущих случитися прежде даже мир не погибнет»; книга четвърта «О теологии мухаммеданской»; книга пета «О мухаммеданской религии»; книга шеста «О иных сея религии уставах».) Отделните книги са разделени на глави, а вътре в текста обяснителните пасажи са поставени в четвъртити скоби, по-важните понятия са отпечатани с по-едър шрифт, а в полетата има разяснителни глоси. Оформянето на текста на Кантемир в неговия руски вариант е оказал влияние и върху Софроний. «Система и религия мохамеданския» се намира на л. 180 а—352 а. На л. 180 а—181 а е поместено «Предисловие к любезнейшему читателю», представлящо извлечение от предисловието на Димитрий Кантемир (с. 1—8 от книгата), но подписано от Софроний епископ Врачански. Целият текст на Софроний е разделен не на части, а само на глави, чиято номерация е обща (167 глави). Съдържанието на главите е на л. 182 а—184 а. Листовите 181 б и 184 б са празни, като на л. 184 б долу е преписан цитат от 1-во послание на Йоан гл. 4, 1—3. Текстът на Кантемир е претърпял значителни размествания, съкращения и редакционни промени. Някои глави са пропуснати, други са комбинирани от различни части. Пасажите, които са оградени в скоби, са написани по-дробно, а в полето наред с глосите, преписани

от оригинала, има и глеси, принадлежащи на самия Софроний.

Л. 353 а—362 а съдържа Житие и страдания грешного Софрония.

БИБЛИОГРАФИЯ

Лавров П. А. Рецензия на труд А. Теодорова-Балан «Софроний Врачански. — Известия ОРЯС, 12, 1907, кн. 3; Соболевский А. И. Неизвестные труды Софрония Врачанского. — Известия ОРЯС, 13, 1908, кн. 1; Яцимирский А. И. Мелкие тексты и заметки по старинной славянской и русской литературам. — Известия ОРЯС, 21, 1916, кн. 2; Ангелов Б. Ст. Софроний Врачански. Материали за живота и творчеството му. — Известия на Института за българска литература, кн. 7, 1958; Киселков В. Софроний Врачански. Живот и творчество. С., 1963; Софроний Врачански. Жизнеописание. Ленинград, 1976; Иванова Кл. Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сборката на М. П. Погдин. С., 1981; Св. Софроний епископ Врачански. Катехизически, олиметични и нравоучителни писания. С., 1989. Вж. също и библиографията за Софроний Врачански общо и за Житие и страдания грешного Софрония в т. I на настоящото издание.

ПРЕДИСЛОВИЕ КЪМ «ИЗПОВЕДАНИЕ НА ПРАВОСЛАВНАТА ВЯРА». Въвеждащ текст към сб. «Изповедание на трите вери», подготвен и завършен от С. Врачански през 1805 г., сега съхраняван в Петербург, в библиотеката на «Салтиков-Щедрин».

Тук «Предисловието» се дава по факсимилното му възпроизвеждане в кн. «Св. Софроний, епископ Врачански — катехизически, олиметични и нравоучителни съчинения» (С., 1989).

¹ Псалтир, псалм 118, стих 96.

² Псалтир, псалм 118, стих 61, 110.

³ Първо съборно посл. на Йоан Богослов, гл. 4, стих 1.

⁴ Псалтир, псалм 1, стих 1—2.

⁵ вер. Послание на ап. Павел до галатяни, гл. 1, стих 8.

⁶ Псалтир, псалм 118, стих 110.

⁷ Ев. от Йоана, гл. 1, стих 1.

⁸ Псалтир, псалм 93, стих 3—4.

КРАТКАЯ ПОВЕСТ О СУЕВЕРИЕ

Разказът е част от цикъла «Начало премудрости — страх господен» от Втория видински сборник, който отчасти е застъпен и в «Изповедание на трите вери» (срв. т. I, с. 364). Разказът е обнародван в т. I, с. 56—57. Повторното му публикуване по настоящия сборник е с цел да се видят малките, но интересни текстуални раз-

личия между двата преписа, тъй като за този разказ се предполага, че е написан от самия Софроний.

⁹ Възглас на литургията «Святи-Боже, святи-крепки, святи-бесмертни помилуй нас».

ПОВЕСТ О ВЕРИ И О ОБИЧАИ ЕВРЕЙСКИЕ О СМЯШЕНИИ БРАЧНОМ

И СПРОТИ МЯСЕЧНИИ ЕВРЕЙСКИИ

Текстът е посветен на някои от еврейските сватбени ритуали. Намира се на л. 139 б—142 а и не е номериран, но по номерацията на някои от другите глави и по реда на съдържанието би трябвало да е 27-а глава. Описанието на обичаите е на л. 139 б—141 а; а «опровержението» на Павел Медик — на л. 141 а—142 а.

¹⁰ В контекста — официално.

¹¹ В контекста — уговорки.

¹² Т. е. на еврейски, както е според ритуала.

¹³ Битие 1:4.

¹⁴ 5. Смыслът не е ясен.

¹⁵ Грешка у Софроний — Битие 1:22.

¹⁶ Пс. 145:7.

¹⁷ Левит 18:19 и 24.

¹⁸ В книгата на пророк Варух няма такъв стих.

О РАЗЛУЧЕНИЕ И ОТПУЩЕНИЕ ЖЕНАМ ЕВРЕЙСКИМ. ГЛАВА 28

Главата е посветена на разводите според обичайното еврейско право. Намира се на л. 142 а—142 б. (Опровержението е на л. 142 б).

¹⁹ Второзаконие 24:1—2.

²⁰ Съдии 15:1—2.

²¹ Естир 1:19—22.

ГЛАВА 29. О ОТПУЩЕНИЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЖЕНИ УМЕРШАГО БРАТА НЯКОЕМО ЕВРЕИНУ БЕЗЧАДНО СУЩУ

Глава 29-а запознава читателите с еврейския обичай при смърт на някой от братята в семейството — ако той умре без наследник, следващият по възраст от братята да вземе за жена вдовицата, за да «възстанови семето», т. е. рода на брат си. Девето, родено от този брак, се счита наследник на умрелия брат. Текстът е разположен на л. 142 б—144 а. Той разяснява пасаж от Второзаконие 25:5—10.

²² Съпруга

²³ Числа 36:7—8.

ПРЕДИСЛОВИЕ КЪМ «ПОВЕСТ О ВЕРИ И ОБИЧАИ ЕВРЕЙСКИЯ». Въведение към втората част на ръкописа «Изповедание на трите вери». Тук текстът се печата по публикацията на проф. Б. Ст. Ангелов «С. Врачански (Материали за живота и творчеството му)», Изв. на инст. за л-ра, 1958, кн. 7, с. 317—318.

ПРЕДИСЛОВИЕ КЪМ «СИСТЕМА МОХАМЕДАНСКАЯ И РЕЛИГИЯ ИХ». Въвеждащ текст към третата част на сб. «Изповедание на трите вери». Тук се препечатва по публикацията на проф. Б. Ст. Ангелов «С. Врачански (Материали за живота и творчеството му)», Изв. на инст. за л-ра, 1958, кн. VII, с. 318—321.

²⁴ Псалтир, псалм 118, стих 110.

²⁵ Първо съборно посл. на Йоан Богослов, гл. 4, стих 1.

²⁶ Псалтир, псалм 78, стих 1.

²⁷ Ев. от Матея, гл. 7, стих 15.

²⁸ Ев. от Матея, гл. 7, стих 16.

СИСТЕМА И РЕЛИГИЯ МОХАМЕДАНСКИЯ ПОВЕСТ О СОЗДАНИИ НЯКОИ ДИВНИИ ВЕЩИ...

Намира се на л. 206 б—208 б.

Представява съкратена и преразказана глава 4 от кн. 4-а на Кантемир (с. 93—96). В нея са засегнати въпросите, свързани с космогонията, за предсветовния ум, неговото сияние и «съгласието» между основните елементи на светосъзданието.

²⁹ Целият пасаж от: Това таковое сочинение... не е точно преведен от Софроний. Описанието на съвършеното божествено създание, съчленено от тайнствения нур, от дух, или словесност, т. е. от знание, от душа — помисъл и разум, от език — философия и т. н., се отнася до Мохамед, а не до Алия.

³⁰ Няма [друг] Бог освен Аллах и Мохамед е пророк божи (тур.).

³¹ У Кантемир: създадени 300 000 сияния на изкусни и признати хора.

³² У Кантемир «покрывало» в смисъл на «покров», «жилище на добродетели». Софроний схваща думата в буквалното ѝ значение и затова преосмисля и следващата дума, превръщайки «срамление» в прилаг. мн. ч. към покривала — «сърмени покривала».

³³ Обяснението на «шарове» с «пъстрини» съответства на обяснението на същата дума у Кантемир «красок цветами».

³⁴ У Кантемир «жилими кровами», т. е. «жилища», «чертози», което Софроний не е разбрал и е преосмислил произволно.

³⁵ Пс. 1:5.

ПОВЕСТ О АНГЕЛАХ И О ДЯВОЛАХ И О ДЖИНАХ...

Намира се на л. 208 б—210 б. Съответства на гл. 5 от кн. 4

на Кантемир (с. 97—101), но легендата за падналия зъб на мохамед е взета от кн. 1, гл. 9-а на Кантемир (с. 26). И тук, както и нататък по целия текст има съкращения, които няма да бъдат отбелязвани специално.

³⁶ Тук у Кантемир смисълът е противоположен — «числото на ангелите, макар да е малко и не безкрайно»...

³⁷ Този пасаж се предшества от пасаж, разказващ за древните, т. е. «първични дяволи», който тук е поместен по-долу.

³⁸ Уточнението за плътския грях с циганка липсва у Кантемир.

³⁹ Ланет шайтана — проклетие на дявола.

⁴⁰ Коран. Издание Таджикского республиканского отделения Советского фонда культуры, 1990. Сура 2:32/34.

⁴¹ У Кантемир — 47 глава.

ЗАРАДИ ДЖИНОВЕТЕ

Намира се на л. 210 б—211 а и съответства на последната част от гл. 5-а на кн. 4 (с. 100—101).

⁴² У Кантемир — Иблис.

⁴³ «Едно нещо е джинът, друго — дяволът» (тур.).

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О СКОНЧАНИЕ МИРА В ПОСЛЕДНИЯ ДЕН И ЩО ХОЧЕТ БИТИ

Намира се на л. 229 а—333 а. Съответства на гл. 16-а от кн. 4, но с добавки от кн. 3 (с. 144—148 и др.). Това е една от централните есхатологически глави, които явно са били особено интересни и за Софроний, и за неговите читатели. Затова той е контаминиран текст на Кантемир с оглед да създаде по-сбита и по-пълна представа за мохамеданската есхатология.

⁴⁴ Тако сказуват... липсва у Кантемир.

⁴⁵ «Червена ябълка» (тур.).

⁴⁶ Нашият император [падишах] ще дойде, ще превземе страната на неверниците, ще завладее Червената ябълка и ще я владее. 7 години мечът на гяурите няма да се измъкне от ножницата. 12 години ще ги владеят, кладенци ще изкопаят, лозета ще насаждат, градини ще съзреят, синове и дъщери ще родят. След 12 години християнският меч ще излезе и турчина обратно ще прогони (тур.).

⁴⁷ «Що казува пророк Иезекил» е прибавено от Софроний. Сrv. Иез. 38.

⁴⁸ Оттук Софроний включва пасаж от кн. 3, част 2-ра, член втори — «Прарочества о нападения Деджджиала» (с. 69—70).

⁴⁹ Оттук Софроний отново се връща към Кантемировия текст на с. 147 (на разказа за Мохамедовия катър) и 148.

- ⁵⁰ Оттук текстът върви по Кантемир, с. 68 и 70.
⁵¹ Следва пасаж от с. 148.
⁵² Оттук разказът за Исус Христос в неговия мохамедански вариант е предаден по 3-и член на 3-а-кн. «О снятии Иисуса Христа», с. 71—72.
⁵³ «Бяла кула» (тур.).
⁵⁴ От «У негово царство...» изразът е на Софроний.
⁵⁵ Оттук (с. 72—73) Софроний привежда пасаж от 4-и чл. на кн. 3 «О еджиудж и меэджиудж».

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О ПРИШЕСТВИЕ ДАБЕТУЛ АРЗА

Намира се на л. 233 а. Съответства на Кантемировия текст от кн. 3, част 2, 5-и член (с. 73—74).

⁵⁶ У Кантемир — трава.

О СОЛНЦЕ КАКО ОТ ЗАПАД ВОСХОДИТИ ИМАТ...

Л. 233 а—233 б. У Кантемир — 6-и член от 2-а част на кн. 3, (с. 74—75).

ПОВЕСТ О ЗАКЛЮЧЕНИЕ ВРАТ ПОКАЯНИЯ...

Л. 233 б—234 а. У Кантемир — 7-и член от 2-а част на кн. 3 (с. 75).

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О ВОЗВРАЩЕНИЕ КОРАНА...

Л. 234 а—234 б. У Кантемир — 8-и член от 2-а част на кн. 3 (с. 75—76).

⁵⁷ У Кантемир — олтар.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О НАПАДЕНИЕ ДИМА НА ЗЕМЛИ

Л. 234 б. У Кантемир — 9-и член от 2-а част на кн. 3. (с. 76).

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О ТРУБЕ РОГОВИЙ В КОНЦИ МИРА

Л. 234 б—236 б. У Кантемир — 10-и член от 2-а част на кн. 3 (с. 77—80).

⁵⁸ Следващият пасаж липсва на с. 77 (до «... и като пепел хочут да бъдат».)

⁵⁹ У Кантемир — моровою язвою.

⁶⁰ «Пръв Дамаск, последен — Дамаск» (тур.).

⁶¹ Сейхан, древната земя Киднус.

⁶² У Кантемир: толь часто стояти будут, яко подколенка касати се имат. Тук — преосмислено.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О РАЮ, КАКОВ ЕСТ РАИ И КАКО БУДУТ МУСЛИМАНИ ЖИВЕТИ У НЕГО

Текстът, посветен на мохамеданския рай, се намира на л. 243 б—245 б. Отговаря на кн. 4, гл. 21 от Кантемир (с. 162—166).

⁶³ Четиригълен.

⁶⁴ У Кантемир в текста стои: вина и нектара пиитического, а като обяснение на «нектар» в полето — «сладчайшого пития» (с. 163).

⁶⁵ Коран, сура 25:75—77; сура 76:11—22.

⁶⁶ У Кантемир не се споменава за кафе; вмъкнатата забележка за емфието също е допълнение от Софроний.

⁶⁷ Молитва преди сън.

⁶⁸ На полите на ризата на Мохамед.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О МОЩАХ МОХАМЕДОВИХ

Намира се на л. 246 а—247 а. Разказът за гроба на Мохамед и за други мохамедански реликви. Софроний помества след сведенията за сътворението и края на света, докато у Кантемир тази глава е 11-а от 1-а книга (с. 29—33).

⁶⁹ У Кантемир рожа (т. е. роза).

⁷⁰ От «но нест известно...» прибавено от Софроний.

ЕЩЕ О ДРУГИХ НЯКИИХ ДЕЛЕХ ЗА СЛУЖИТЕЛИХ ПРАВДА

Цялата глава е поместена у Софроний на л. 296 а—300 а и съответства на гл. 12-а от кн. 5-а у Кантемир (с. 231—234). У Софроний тя е разделена на части, оформени в отделни заглавия. Същите заглавия у Кантемир са в полето на книгата. От текста на 12-а глава тук е поместена само последната част, съдържаща любопитни подробности около реда в харемите (у Софроний л. 299а—300 а, у Кантемир с. 231—234).

⁷¹ Прилежно.

⁷² С «Марсовая баталия» Софроний превежда «Марсовую брань»; като запазва и вметнатите в разказа думи на Кантемир с извинения към читателите за непристойността на разказа.

⁷³ В смисъл да задоволи жените.

⁷⁴ У Кантемир на с. 233 има доста голям пасаж, разказващ за неестествените начини, с които жените задоволяват желанията си, но Софроний е пропуснал изцяло този текст на Кантемир.

⁷⁵ В отходното място (клозета).

⁷⁶ Нез. 33:11.

⁷⁷ Последното изречение принадлежи на Софроний.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О ГАРАМЕ,
ТОЕСТ ВОЗБРАНЕННИХ У НИХ ЕСТ

У Софроний на л. 302 б—307 а. У Кантемир — гл. 14-а от кн. 5-а (с. 239—249). Софроний изброява 21 забрани според пророческите заповеди и мохамеданските традиции.

⁷⁸ Идолопоклонници.

⁷⁹ Училище.

⁸⁰ Животни, които ядат мърша.

⁸¹ Коран, сура 29.

⁸² Биват бичувани.

⁸³ У Кантемир — шахмат.

ПОВЕСТ МОХАМЕДАНСКАЯ О МЕКРУГ,
ТОЕСТ ГНУСНИХ ИЛИ МЕРЗОСТНИХ

У Софроний л. 307 а—307 б. У Кантемир — 15-а глава от кн. 5. (с. 248—250).

⁸⁴ Патица.

⁸⁵ Черва.

ПОВЕСТ О ДРУГЮНЕ МОХАМЕДАНСКИЯ

Тук на л. 308 а—311 а. У Кантемир 1-а глава от 6-а кн. (с. 251—257).

⁸⁶ Майсторка учителка.

⁸⁷ «И болгари» липсва у Кантемир.

⁸⁸ Безплатно.

⁸⁹ Смятане.

ПОВЕСТ О СУПРУЖЕСТВЕ МОХАМЕДАНСКОМ

Тук л. 311 а—313 б. У Кантемир 2-ра глава от кн. 6 (257—263). В тази глава освен сведенията за сватбените обичаи е отделено място за обичая да се уреждат веселия, на които да се събират пари за откуп на турски пленници.

⁹⁰ Разкошно облечена.

⁹¹ Зестра.

⁹² Брачна стая, чертог.

⁹³ У Кантемир следва подробно описание на обичая на кънсоването и на установяване на непорочността на младоженката, което Софроний е пропуснал.

ПОВЕСТ О РАЗВОДЕ МОХАМЕДАНСКИЯ,
СИРЕЧ КОГИ ХОЧЕ ДА СИ НАПУСТИ
НЯКОЙ МОХАМЕДАНИН ЖЕНА СВОЯ

Тук л. 313 б—314 б. У Кантемир 3-а глава от кн. 6 (с. 263—268).

⁹⁴ Селез нок, рус. — далак.

ПРИПИСКИ, ПИСМА И ДОКУМЕНТИ

Тоя дял от том втори на «Съчинения» от Софроний Врачански има антологичен характер. Изграждат го съхранените и стигнали до нас Софрониеви писма, разписки, приписки и документи. Те разкриват картината — не по-малко интересна и показателна от оная, която знаем от «Житие и страдания» за положението на българина под робство, за общественно-политическата му активност.

С част от съдържанието си разделът онагледява ролята на С. Врачански за утвърждаването на кратките публицистични форми като изключително плодотворен «жанр» за просвещенеца от началото на XIX век. Близки по дух към тях са предговорите и послесловите, публикувани тук при съответните сборници. В повечето от случаите те имат преводен или компилативен характер, но именно в предговорите и послесловите най-пълно се изявява авторското «аз». Същевременно страниците им са документ за равнището и посоките на обща гражданска отзивчивост, на духовно-творчески заряд и търсения, на политически и дипломатически кроежи, на патриотични надежди и свободолюбиви тежнения.

Тук за първи път се прави опит да се съберат на едно място оцелелите писма на С. Врачански и чрез тях да бъде характеризан в очите на съвременника. Като знаем оскъдните възможности, които предлага ранновъзрожденската ни действителност в тая насока, случаят с автора на «Житието» е сред редките. Истината обаче е, че кореспонденцията му не се изчерпва с предложените тук прояви. Немалко от писмата на Софроний — и то от по-ранни години, от годините, прекарани в Котел, Карнобат, Арбанаси, Враца и Видин — са пропаднали. Така от Осман-пазар поп Стойко отбелязва, че е пратил писмо до котленските чорбаджии: «И аз писах това и пратихме човек.» То не е стигнало до нас. По друг повод, пак в «Житието», отбелязва: «И прииде ми писмо от Враца...» То също е пропаднало. За разменени писма става дума и в общуването на епископ Софроний с Калиник от Видин: «И аз със того Калиника, като имах приятелство от вехтото време, пратих молебное писмо до него... И он ми пише: Да приидеш на Враца и да пратиш човек да ти пратя тескере.» И те са изгубени. Ето в тоя дух свидетелство и от по-ново време. В писмото си до княз Каменски от 28 май 1810 г. Софроний напомня, че е пратил до княза писмо по двама души на 25. V. 1810 г., но засега няма данни то да е запазено.

На фона на цялостните и разгърнати съчинения на Софроний Врачански («Житие и страдания», «Неделник», «Митология Син-

типа философ», «Гражданское позорище» и др.) включените тук страници допълват неговия портрет на видна възрожденска личност и именит църковен йерарх, на голям книжовник, мислител, патриот и дипломат, доупълняват представата за мястото му в историята на българската църква, в развоя на българската литература и култура.

ПРИПИСКА КЪМ ПРЕПИСА НА «ИСТОРИЯ СЛАВЯНО-БЪЛГАРСКА» ОТ 1765 г. Приписката е към стигналия до нас най-ранен препис на Паисиевата «История». Тя документира първата по време книжовна проява на поп Стойко Владиславов от Котел.

ВЪВЕДЕНИЕ КЪМ ДАМАСКИНА ОТ 1765 г. Въвеждащата приписка е към т. нар. Котленски дамаскин, съставен от поп Стойко Владиславов през 1765 г. Ръкописът е взет от П. А. Сирку от с. Тича и през 1879 г. е пренесен в Русия. Съхранява се в библиотеката на Академия на науките в Петербург. Тук приписката се дава по факсимилното издание на Котленския дамаскин в книгата «Св. Софроний, епископ Врачански — катехизически, омилетични и нравоучителни писания» (С., 1989 г.).

ПРИПИСКА КЪМ ЧАСОСЛОВЕЦ ОТ 1768 г. Ръкописът е съхраняван в Плевен, след това и досега се намира в София — НБКМ. Приписката тук е взета от книгата на В. Сл. Киселков «Софроний Врачански. Живот и творчество» (С., 1963, с. 121).

ПРИПИСКА ОТ 1769 г. КЪМ ТРИОД. Приписката е към по-стар триод от XVI век, сега съхраняван в Академия на науките — Петербург. Тя документира едно от допълнителните занимания на възрожденеца Софроний — подвързвачеството на книги. Тук се дава по текста, предложен от проф. Йорд. Иванов (вж. Избрани съчинения, 1982, т. I, с. 223—224).

ПРИПИСКА КЪМ ПРЕПИСА НА «ИСТОРИЯ СЛАВЯНО-БЪЛГАРСКА» ОТ 1781 год. Приписката е към втория, направен от поп Стойко препис на Паисиевата «История». Ръкописът се съхранява в Румънска академия на науките — Букурещ. Цялостният текст с приписката са публикувани от Ст. Романски в поредицата «Български старини» (1938, кн. IX).

БЛАГОРОДНЕЙШИИ И ЧЕСТНЕЙШИИ ТЪРГОВЦИ! Писмо-покана, което С. Врачански отправя към видни българи, за да подкрепят издаването на книгата «Неделник». Изпратено е на 29 април 1806 год., екземпляр от него се съхранява в Архива на БАН.

На «Поканата» са се спирали: В. Д. Стоянов в Пер. сп. на БКД (1882, кн. III), Ал. Теодоров-Балан в книгата си «Софроний Врачански» (1906), В. Сл. Киселков в монографията си «Софроний Врачански. Живот и творчество» (1963, с. 179—181). Препечат-

вана е в «Софроний Врачански — Автобиография и други съчинения» (1943), подготвен от проф. М. Арnaudов. Тук текстът е по книгата на В. Сл. Киселков.

С. ВРАЧАНСКИ ДО ИВАН ЗАМБИН

За пръв път писмото е публикувано от Йорд. п. Георгиев в студията му «Град Враца» (СбНУ, 1904, № 20, с. 12, 13). Под линия е посочено: «Това «поверително» преписах от преписа, който е направил по-рано Ив. Морозкин и го пратил на покойния дядо Тодораки във Враца. Обаче езикът на «поверителното» не прилича на езика на Софроний. Навярно преписвачът е изменил този много интересен документ на нашия по-нов литературен език» (с. 13).

По-късно на писмото и обстоятелствата около него се спира д-р П. Орешков в «Няколко документа за Пазвантоглу и Софроний Врачански» (Сб. на БАН, клон ист. филолог. и философ. общ. кн. III, 1914, с. 25 и сл.). Там е казано: «Вярно е, че езикът на писмото — по-нов български език — не е Софрониев, що се касае обаче до субективните и историческите текстови понятия, надали имаме право да ги съпоставяме. . . ». Колкото до «историята» на това писмо, П. Орешков отбелязва: «Въз основа на други 27 документа от руския архив ще се постарая да опиша историята на въпросното Софрониево писмо. За да се окаже, че Замбин изпраща «черновка от поверителното писмо», което трябва да бъде огледано и преписано с уточненията и добавките от еп. Софроний Врачански. Това се разбира от писмото, което Ив. Замбин изпраща до Ат. Некович с наставленията.

Самият П. Орешков попада на препис от писмото на Софроний до Замбин на руски език, с дата, която вече знаем — 10.I.1808 г. Според изследвача — «по отношение на съдържанието българският препис прави впечатление на превод от руския оригинал. . . ». Още от него е отбелязано, че «текстово различие няма, с изключение на едно място. . . ». Тук текстът се печата от публикацията на Йорд. п. Георгиев в СбНУ, 1904, кн. XX, с. 12—13.

¹ Свидетелството тук преутвърждава познатия вече аргумент от «Прошението» на Ив. Замбин и Ат. Некович до руското правителство от март 1806 г., че руски пътешественик с тайна мисия е обикалял България. (Вж. Д-р П. Орешков: Няколко документа за Пазвантоглу и Софроний Врачански, сб. на БАН, 1914, кн. III, с. 46).

² Писмото трябва да изиграе ролята на официален документ, чрез който да се легитимират пред руските власти Ив. Замбин и Некович като официални представители на целокупния български народ.

С. ВРАЧАНСКИ ДО КНЯЗ Н. П. РУМЯНЦЕВ

Тук писмото се публикува по теста му от серията «Внешняя политика России XIX и начала XX века, 1965, т. IV, с. 623—624. Там то е дадено непълно — т. е. без въвеждащите официални обръщения, без оригиналният завършек. По това време княз Румянцев е министър на външните работи на Русия. Оригиналът на писмото се съхранява в Архив внешней политики России (вж. В. Д. Конобеев, Българското националноосвободително движение, С., 1972, с. 97).

Вече от писмо на главнокомандувачия молдавската армия ген. А. А. Прозоровски до княз Румянцев от 2 август 1808 г. се разбира за интереса към личността на Софроний и към предявяваните искания на българите чрез пратеничеството на Ив. Замбин и Ат. Некович (вж. Внешняя политика России. . . , т. IV, 1965, с. 310). Оттук и от други документи разбираме, че за изясняване на тези искания, за възможностите и пътищата за тяхното удовлетворяване са ангажирани ген. Милорадович, сенаторът Крушников, дипломатът Фонтон, Манук бей и др. Някои от тях се срещат лично със Софроний, опознават го като личност, за да се наложи становището, че той е всепризнат авторитетен представител на българския народ. (Вж. П. Орешков: Няколко документа за Пазвантоглу и Софрония Врачански, Сб. на БАН, 1914, т. III, В. Д. Конобеев, Е. М. Шатохина. Из истории политических связей России с руководителями национальноосвободительного движения Болгарии в 1806—1812 г., Изв. на инст. за история, 1968, т. XX, с. 343 и сл. и др.)

С. ВРАЧАНСКИ ДО Н. М. КАМЕНСКИ

Оригиналът на писмото на Софроний до княз Н. М. Каменски от 28 май 1810 г. се съхранява в АВПР — Москва, и е публикувано от В. Д. Конобеев, Е. М. Шатохина в студията «Из истории политических связей. . . » (Изв. на инст. за история, 1968, т. XX, с. 359). Тук го препечатваме от тяхната публикация.

С. ВРАЧАНСКИ ДО Н. М. КАМЕНСКИ

Писмото на Софроний от 18 ноември 1810 г. до княз Каменски се съхранява в Централен държавен военноисторически архив — Москва. Публикувано е от В. Д. Конобеев и Е. М. Шатохина в студията «Из истории политических связей. . . » (Изв. на инст. за история, 1968, т. XX, с. 373—374). Тук го препечатваме от тази публикация.

В това си писмо Софроний за пръв път поставя въпроса за оттеглянето си от Букурещ в някакъв манастир, позовавайки се на

емигрантската си съдба и на старостта си. Запазено е писмото на ген. Н. М. Каменски до молдовлахийския митрополит Гавраил от 21 дек. 1810 г. (Вж. В. Д. Конобеев, Е. М. Шатохина, цит. студия, с. 374—375), с което откликва на молбата на еп. Софровий. Там е казано: «На Ваше високопреосвященство е неизвестно, че тук, в Букурещ, се намира дошлия от България архиерей Софроний. Той отдавна е предан на Русия и не е преставал, където може, да изразява към нея своето усърдие и да оказва услуги, които също и вам, милостиви господарю, в някои от случаите са известни. Вече немошен и остарял, той не намира никаква почти помощ за препитанието си и за спокойно преживяване на останалите си дни. . . » Ген. Каменски подчертава, че в знак на «уважение» и като «награда» трябва да се определи на Софроний някой от манастирите: «ако бъде определен за него и такъв манастир, в който се намира особен настоятел, то същия не бива да се обижда, защото архиерей Софроний и по години, и по своя сан заслужава общо от всички уважение».

За съжаление и досега името на манастира, където се премества Софроний, остава неизвестно. (Вж. Н. Трайков, Софроний Врачански и Русия, Църковен вестник, бр. 9, от I март 1956 г.; В. Сл. Киселков, цит. книга, с. 81—82 и др.)

С. ВРАЧАНСКИ ДО А. Я. КОРОНЕЛЛИ

Оригиналът на писмото се намира в Централен държавен военноисторически архив — Москва. Публикувано е от В. Д. Конобеев и Е. М. Шатохина в студията «Из истории политических связей. . . » (Изв. на инст. за история, 1968, т. XX, с. 375—376). Тук се препечатва от там.

Разпореждане, за каквото се споменава в писмото на Софроний, е имало — издадено от ген. Н. М. Каменски. Но ген. М. И. Кутузов, поел командването на Дунавската армия от 15 март 1811 г., го отменя през м. април 1811 г. Лично Кутузов нарежда на А. Я. Коронелли да уведоми за това С. Врачански. (Вж. Конобеев, Шатохина, цит. студия, с. 376).

РАЗПИСКА НА СОФРОНИЙ ЗА ВЕЩИТЕ НА ИВАН ЗАМБИН

Разписката е открита от П. Орешков и е публикувана от него в кн. «Автобиография на Софрония Врачански» (С., 1914, с. 16). Препечатана е и в студията «Няколко документа за Пазвантоглу и Софрония Врачански» (Сб. на БАН, 1914, т. III, с. 54). «Разписката» е финал на неколкогодишните плодотворни взаимоотношения между Софроний и Ив. Замбин.

С. ВРАЧАНСКИ ДО М. И. КУТУЗОВ

Оригиналът на писмото се съхранява в Централен държавен военнoисторически архив — Москва. Публикувано е с уточнението «предаваме документа в пълнота» в студията «Русско-българские отношения в 1806—1812 г.» на В. Д. Конобеев. (Вж. сб. Из истории русско-българских отношений, М., 1958, с. 278—279.) Тук писмото се препечатва от судията на В. Д. Конобеев.

ГРАМОТА

Този документ има официален характер, под него са подписите на видни представители на българската емиграция в Румъния, сред който на първо място е името на Софроний. «Грамотата» е публикувана от В. Д. Стоянов в статията му «Исторически материали за българският народ» (Пер. сп. на БКД, 1883, кн. VI, с. 145—146). Тук я препечатваме от публикацията на В. Д. Стоянов.

ВЪЗВАННИЕ КЪМ БЪЛГАРСКИЯ НАРОД

Това е първата «прокламация», която Софроний написва и която е разпространявана с разрешението на новопостъпилния главнокомандващ Дунавската армия, ген. Н. М. Каменски.

Текстът за пръв път е публикуван от В. Д. Стоянов в Пер. сп. на БКД (1883, кн. VI, с. 142—144). По-късно е препечатван неколкoкратно. Факсимилно поднесен текст от В. Д. Конобеев и Е. М. Шатохина («Из истории политических связей...» Изв. на инст. за история, 1968, т. XX, с. 357—367). Дава възможност да се отстранят някои пропуски и неточности в изложението. Това «възване» се свързва с датата на 21 март 1810 г.

ПОСЛАНИЕ ДО БЪЛГАРСКИЯ НАРОД

Текстът е литографиран и разпространяван сред българите в Северна България през есента на 1810 год. във връзка с военните действия. Тук се препечатва по факсимилното му представяне от В. Д. Конобеев и Е. М. Шатохина в студията «Из истории политических связей...» (Изв. на инст. за история, 1968, т. XX, с. 362—373). Авторите уточняват времепоявата на «позива» въз основа на факта, че Г. Г. Енгелгард изпраща с писмо от 3 окт. 1810 г. до ген. Каменски 11 екземпляра от текста. Използваният за преснимане текст е с плик, на който с почерка на Софроний е отбелязано: «Да прочита сие в църкви при народе.» Както и адресът: «Его сиятельства граф генералю государю Николаю Каменский да отдатся с поклоном.»

ПРОСЪБА ОТ ВСЕХ НАХОДЯЩИХСЯ ЗДЕСЬ БОЛГАР

Оригиналът на «Молбата» се съхранява в Централен държавен военнoисторически архив — Москва. Публикувана е от Конобеев и Шатохина в студията «Из истории политических связей...» (Изв. на инст. за история, 1968, т. XX, с. 377—379.) Тук се препечатва от въпросната публикация. «Записката» е отправена до М. И. Кутузов — тогава командващ Дунавската армия. Обикновено съдържанието ѝ се тълкува като «обобщени искания на различните групи на българската буржоазия». В по-друг план е потърсена връзката на текста с традицията от Р. Радкова в «Една хипотеза за исторически връзки между българската католическа и православна емиграция» (сб. 300 години Чипровско въстание, С., 1988, с. 336 и сл.).

ПОКАЗАЛЕЦ НА ЛИЧНИТЕ ИМЕНА

ААРОН — пръв първосвещеник у евреите, по-голям брат на Мойсей — 12, 96, 322, 396.

АБИТАЛИБ — наследник на Мохамед — 418.

АБУБЕКИР — Мохамедов наследник — 451, 475.

АВГУСТ, Гай Юлий Цезар-Октавиан (63 пр. н. е. — 14 сл. н. е.) — римски император (27 пр. н. е. — 14 сл. н. е.). Управление му получило името «принципат». В «Гражданское позорище» Август кесар — 33, 35, 38, 44, 45, 46, 56, 60, 165.

АВГУСТИН БЛАЖЕНИЙ (354—430) — един от «църковните отци». Учението му е основа на ортодоксалния католицизъм. Основно съчинение «За божия град». — 16, 22, 24, 36, 37, 47, 53, 62, 76, 161, 162, 163, 166, 346.

АВЕЛ — библи. персонаж, вторият син на Адам и Ева, пастир. — 208, 283.

АВЕЛЕНС — 151.

АВЕСАЛОМ — библи. персонаж, трети син на цар Давид, въстанал против баща си — 13, 227.

АВРААМ — библи. персонаж, родоначалник на еврейските племена — 13, 177, 205, 234, 236, 250, 289, 323, 366, 405, 447, 452, 453, 486.

АГАМЕМНОН — цар на Микена, предводител на ахейската (гръцката) войска по време на Троянската война — 99.

АГАПИТ I (поч. 536). С негово съдействие бил свален константинополският патриарх Антим и на негово място дошъл противникът му Манасий — 17.

АГАСИКЛЕЙ — лакедемонски цар (590—560 пр. н. е.), син на Арходам — 57.

АГАТОКЪЛ (361—289 пр. н. е.) — цар на Сицилия от 305 г. пр. н. е., в «Гражданское позорище» Агатокли — 146.

АГЕЗИЛАЙ II (442—358 пр. н. е.) — спартански цар с блестящ талант на пълководец, проявен при похода в М. Азия (386 пр. н. е.). В «Гражданское позорище» Агесиля цар — 25.

АГРИПИНА (16—59 сл. н. е.) — майка на Нерон, управлявала в началото държавата заедно със сина си — 72.

АДАМ — библи. персонаж, родоначалник на човешкия род — 184, 189, 202, 205, 226, 232, 262, 289, 291, 301, 331, 346, 364, 387, 406, 424, 425, 450, 457, 459.

АДОНИВЕЗЕК — ерусалимски цар (Съдии 1:5—7) — 65.

АДРИАН — вж. Хадриан.

АЗАЗИ — според мохамеданската религия покаял се потомък на Иблис — 426.

АЗАРИЙ — библи. персонаж, един от тримата еврейски юноши от царски произход, заедно с Анания и Мисаил, които били отведени в двореца на цар Навуходоносор, където им дават халдейски имена и възпитание, но не успяват да ги принудят да приемат езическата храна. Заради показана мъдрост и необикновени способности те биват издигнати за заместници на Вавилонското царство, но поради отказа им да се покланят на езическото божество биват хвърлени в огнена пещ. С Божията намеса обаче те остават невредими и това кара цар Навуходоносор да повярва в Господа и да го прослави — 289.

АКТИСАН — етиопски цар — 74.

АЛБЕРТ (1397—1439) — крал на Бохемия и Унгария (1438—1439), зет на Сигизмунд. Наричан Magnus. В «Гражданское позорище» Алверт — 144.

АЛЕКСАНДЪР I — римски папа (109—119). Липсват данни за живота му — 16.

АЛЕКСАНДЪР МАКЕДОНСКИ (ВЕЛИКИ) (356—323 пр. н. е.), владетел на Македония от 336 г. пр. н. е., син на Филип II, възпитаник на Аристотел — 14, 19, 26, 30, 32, 35, 37, 38, 40, 41, 51, 57, 82, 94, 95, 108, 110, 116, 119, 128, 129, 132, 137, 140, 141, 143, 155, 158, 159, 428.

АЛЕКСАНДЪР СЕВЕР — римски император (222—235). Започнал поход срещу персийското царство (232) и против германците (234). Убит близо до Майнц — 38, 89, 105, 108, 110, 119, 150, 297.

АЛКАМЕН (785—747 пр. н. е.) — цар на Спарта. В «Гражданское позорище» и Алкман — 112.

АЛКИАТ (1492—1550) — известен италиански юрист, преподавал римско право в различни френски и италиански университети — 93, 103.

АЛИЯ — Мохамедов наследник, син на Абиталиб — 418, 475.

АЛФОНС ВЕЛИКОДУШНИ или АЛФОНС I (1394—1458) — крал арагонски, сицилийски и неаполски (1416—1458). Онаследил баща си Фердинанд. Владетел на Неапол станал в 1443 г.

Починал по време на обсадата на Генуа — 58, 61, 69.

АМАЛЕК — син на Елифаз. Смята се за родоначалник на амалекитяните — древно племе от арабски произход, обитаващо степите на Арабия на юг от Палестина. В «Гражданское позорище» — Амалик — 115.

АМАВИЙ — халиф, военачалник на турската флота — 467, 468, 480.

АМАН, еврей — син на Аман (Естир 5—9), царедворец на персийския цар Асур, намислил от завист към своя съперник Мардохей да погуби всички евреи в Персия. В «Гражданское позорище» и Аман македон — 107.

АМАСИЙ (Ямас II) (569—525 пр. н. е.) — египетски владетел — 74, 146.

АМАТ — баща на Аман — 107.

АМБРОЗИЙ МАРЛИАН (XVII в.) — професор по богословие и бележит политик, автор на книгата «Theatrum politicum», преведена от Софроний от гръцки.

АМВРОСИЙ (ок. 340—397) — един от църковните отци. В 369 назначен от Веспасиан за наместник на Сев. Италия. Автор на съчинението «De officiis clericorum». Известен с приноса си в областта на църковното пеене. Застъпвал се за чистотата на църковните догми и за независимостта на църквата от държавата — 13, 33, 36, 87, 117, 157, 163, 329.

АМИАН МАРЦЕЛИН (ок. 330—ок. 400) — римски историк. Съчинението му «Деяния» обхваща периода 96—378 г. От 31 книги са запазени 18 (14—31 от 353 до 378 г.) — 94.

АМОН — син на Лот, брат на Авесалом — 13.

АМОС — пророк, живял в Израилското царство по времето на Йеровоам II — 60.

АНАКСАГОР (500—428 пр. н. е.) — древногръцки философ, приятел на Перикъл. Представител на малоазийската йонийска школа. Приема за първични елементи на света «семената на нещата», безкрайно делими материални частици — 132.

АНАНИЙ — библейски персонаж, вж. бел. за Азарий — 407.

АНАХАРСИС — древногръцки философ, живял в Атина по времето на Солон, по произход скит. След като се завърнал в родината си, платил с живота си заради опита си да елинизира сънародниците си — 139, 144.

АНДРЕАН, св. — 333.

АНИВА (247—183 пр. н. е.) — син на Амилия Барка, най-големият от картагонските военачалници. Водил война с Рим — 66.

АНИЙ — картадонски военачалник — 66, 130, 137.

АННА БОЛЕНИ — една от съпругите на английския крал Хенри VIII — 15.

АННА ПРАВЕДНА — произхожда от рода на Аарон. Майка на Дева Мария — 322, 323, 324, 325, 326.

АННА ПЪРВОСВЕЩЕНИК — библийски персонаж, тъст на Каяфа. Когато хващат Исус, първо го отвеждат при Анна. Той участва и в съда над апостолите Петър и Йоан — 48, 225.

АНАНИЯ — йерусалимски еврей, който заедно с жена си Сапфира се присъединява към учениците на Исус Христос. Уличен от апостол Петър в безчестие и грях, той пада мъртъв. Жена му Сапфира също умира скоро след това, защото потвърждава лъжата — 245, 289.

АНРИ IV (1553—1610) — френски крал, отначало хугенот, приел католицизма — 50.

АНТИГОН I ГОНАТ — цар на Македония (276—239 пр. н. е.) — 39, 78, 130, 144.

АНТИОХ III ВЕЛИКИ (242—187 пр. н. е.) — цар на Сирия от 223 г., от династията на Селевкидите. В 190 армията му е разбита от Луций Сципион — 28, 97.

АНТИПАТЪР (ок. 400—319 пр. н. е.) — полководец и близък приятел на Филип Македонски. Когато в 334 пр. н. е. Ал. Македонски се отправил към Азия, го оставил за управител на Македония — 101, 120, 139.

АНТИСТЕН (ок. 444—365 пр. н. е.) — гръцки философ, основател на киническата школа, ученик на Горгий и Сократ. У Софроний — Антистения. — 48, 141.

АНТОНИЙ, св. — 363, 364.

АНТОНИЙ Марк (83—30 пр. н. е.) — римски полководец, привърженик на Цезар. В 43 пр. н. е. образува «втория триумвират» — 64, 142.

АНТОНИЙ КАРАКАЛА, вж. Каракала.

АПЕЛИЙ от Колофон (втората пол. на 4 в. пр. н. е.) — придворен художник на Ал. Македонски. Живял в Ефес, Родос, Александрия и Кос. В произведенията си използвал четири основни цвята — 82.

АНТИОХ, слуга на Ликий — 339, 340.

АПОЛОН — в гръцката митология бог на слънцето, светлината, покровител на изкуствата, лечител, син на Зевс и Лета — 62, 63, 65, 85, 131, 241.

АПУЛЕЙ Сатурнин, Луций — народен трибун (103—100 пр. н. е.) — водач на партията на популарите, автор на аграрни закони в интерес на ветераните. Убит от привържениците на

оптиматите. В «Гражданское позорище» — Саторнин — 77.

АРГОС — според преданието многоок великан, който победил чудовищния бик, опустошаващ Аркадия. Хера го поставила за стража на превърнатата в крава Йо — 98, 102, 103.

АРИЙ, Ария — с. 394.

АРЕС — в древногръцката митология бог на войната, син на Зевс и Хера. У римляните се отъждествява с Марс — 61.

АРИСТИД (ок. 540—467 пр. н. е.) — атински държавен деец и плъководец, противник на Темистокъл. В резултат на победата, удържана в гръкоперсийските войни, укрепил политическите си позиции и участвувал в организирането на първия Атински (Делоски) морски съюз — 29.

АРИСТИП от Кирена (ок. 435—355 пр. н. е.) — древногръцки философ, ученик на Сократ, основател на Киринейската школа, разработил нейните основни етически и гносеологически принципи — 139, 141.

АРИСТОДЕМ — цар на Аргос — 68.

АРИСТОТЕЛ (384—322 пр. н. е.) — древногръцки философ, основател на перипатическата школа — 15, 37, 41, 59, 97, 117, 129, 132, 135, 140, 143, 241, 394.

АРКАДИЙ (377—408) — син на Теодосий, византийски император (383—408). В двора му управлявал евнухът Евтропий — 59, 66.

АРКЕСИЛАЙ (315—240 пр. н. е.) — гръцки философ, виден представител на т. нар. Средна академия. Той смятал, че опознаването на действителността не е възможно нито с разума, нито с чувствата — 123.

АРТАКСЕРКС ДЪЛГОРЪКИ — син на Ксеркс, цар на Персия. Възкачил се на престола 465 пр. н. е. Приел в двора си Темистокъл — 27, 107, 112, 114, 123, 411.

АРТЕМИДА — богиня от гръцката митология, сестра на Аполон, покровителка на ловта — 328, 337.

АРУТ — ангел според Корана — 477.

АРХЕЛАЙ (413—399 пр. н. е.) — македонски цар. Поддържал тесни връзки с философите и поетите на Атина. Еврипид останал при него до смъртта си. Преместил столицата на царството в Пела — 141.

АРХИДАМ — архонт от Спарта — 120.

АСТИНА — царица, жена на Артаксеркс — 411.

АТАЛАНТА — дъщеря на Язон, участник в похода на Аргонавтите. В «Гражданское позорище» Таланта — 113.

АТАНАСИЙ ВЕЛИКИ (295—373) — роден в Александрия. Автор на апологетически и догматически съчинения и писма. Враг на арианите — 87, 98, 316.

АТЕНАДОР САНДОНОС (наричан още Канонит) (I в. пр. н. е.) — стоически философ, учител на Август. Живял дълго в Рим — 33.

АТИНА — в древногръцката митология богиня на мъдростта, знанието и занаятите. Покровителка на град Атина. Дъщеря на Зевс — 42, 135, 137.

АФРОДИТА — в древногръцката митология богиня на любовта и красотата, дъщеря на Зевс — 62.

АХААВ — библейски герой, цар на Израил, син на Амрий. Царувал в Самария 22 години. Вж. Трета книга Царства 16. 29 — 65, 349.

БАКХУС — Латинска форма на името на Дионисий — 398.

БАЯЗИД I СВЕТКАВИЦАТА (р. 1347) — син на Мурад I, царувал от 1389—1402. Възможно е да става дума и за БАЯЗИД II (1448—1512) — син на Мохамед II, на престола (1481—1512) — 64, 435.

БЕНИАСФЕР — персонаж от Корана, който ще покори всички народи преди края на света — 427.

БЕРНАРД КЛЕРВОСКИ (1091—1153) — представител на «мистичната» школа в западната (латинската) философия — 12, 22, 122, 129.

БИОН от Бористен, Скития (ок. 325—255 пр. н. е.), древногръцки философ, киник. Смята се за създател на литературния вид диатриба — 139.

БРИТАНИК (I в.) — брат на римския император Нерон — 15, 72.

БРУТ, Марк Юний (85—42 пр. н. е.) — римски политик, привърженик на Помпей. С Касий организира заговора против Цезар и взел участие в неговото убийство (44 пр. н. е.) — 64.

БОГОРОДИЦА — вж. Дева Мария.

БУР, Секст — началник на преторианците при управлението на Клавдий и Нерон — 149.

ВАЛЕРИЯН, Публий Луциний (ок. 193 — след 260) — римски император (253—259). В последните години на неговото управление в империята господствувала пълна анархия — 152.

ВАЛТАСАР — последния вавилонски цар, споменава се в библейския разказ за падането на Вавилон (Даниил 5.30) — 91.

ВАРЛААМ, св. — 316, 374.

ВАРЛААМ, старец — 315.

ВАРНАВА, разбойник, съден заедно с Исус Христос, у Софроний Варвара — 345.

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИ (ок. 330—379) от Кесария — богослов и философ. Автор на съчинението «Шестоднев», послужило за

основа на едноименния превод на Йоан Екзарх (IX в.) и на догматически съчинения; насочени против един от водачите на арианството — 12, 36, 175, 290.

ВЕНЕРА — вж. Афродита.

ВЕРГИЛИЙ Марон, Публий (70—19 пр. н. е.) — римски епически поет. Автор на сб. «Буколики», на дидактическата поема «Георгики», на епическата поема «Енеида» — 17, 101.

ВЕСПАСИАН, Тит Флавий — римски император (69—79), основател на династията на Флавиите. В «Гражданское позорище» — Еспасиан, Уеспасиан — 30, 40, 60, 81, 88, 103, 110, 120, 150.

ВИА (6 в. пр. н. е.) — съвременник на лидийския цар Крез — 328.

ВИОН, вж. Бион.

ВИРСАВИЯ — Библ. персонаж, жена на Урий, похитена от Давид — 366.

ВИТЕЛИЙ, Авъл — наместник на Долна Германия. В 69 г. провъзгласен след убийството на Галба за император и свален още същата година от Веспасиан — 27, 64, 107.

ВЛАДИСЛАВ — крал унгарски и бохемски, отгледан от Фредерик — 28.

ВРИТАНИЯ, вж. Британик.

ВУР, вж. Бур.

ВУСИР — цар на Египет, известен с жестокостта си, убивал всички чужденци, които посещавали Египет. Според разпространения мит бил убит от Херакъл — 65, 66.

ВУТЕА — герой от Библията, убит от царя на Израил Аххав и жена му Йезавел — 65.

ГАВРИИЛ — арахангел, Джебраил според Корана — 326, 422, 437, 450, 461.

ГАВРИИЛ — игумен, спомоществовател на «Неделника» — 172.

ГАЛБА, Сервий Сулпиций — консул в 33 г., римски император за 7 месеца (68—69 г.) — 64, 85, 105.

ГЕДЕОН — библейски персонаж, син на Йоас от Офра, на когото ангелът господен повелява със силата си да освободи Израил от медяниците (вж. Съдии 6, 7, 8:1—32) — 70.

ГЕДЕОН — епископ преславски — 503.

ГЕОРГИЙ КАСТРИЧУ — спомоществовател на «Неделника» — 171.

ГЕОРГИЙ КЕДРНИ — 395.

ГЕОРГИЙ, св. — 176.

ГЕРМАН — строител-архитект на църквата «Св. София» в Цариград, според книгата «Венец хронографов» на Саади — 469.

ГЕРМАНИК — прозвище на император Диоклетиан, вж. Диоклетиан — 145.

ГЕТА — брат на римския император Антоний Каракала, убит от самия Каракала — 118.

ГИЕЗИЙ — ученик на пророк Елисей. Вж. Четвърта книга на царете 4:12—14 — 53, 245.

ГОЛИЯТ — библ. персонаж, филистимски великан — 278.

ГОРДИЙ — фригийски цар. С него е свързана легендата за «гордиевия възел». Според предсказанието на оракула, който развърже възела, ще завладее цяла Азия. Според легендата Александър Македонски го отсякъл с меч си — 130.

ГРИГОРИЙ ДВОЕСЛОВ (ок. 540—604) — римски папа, избран през 590 — 24, 316.

ГРИГОРИЙ НАЗИАНСКИ (Богослов) (ок. 329—390) — роден в Кападокия. През 379 г. епископ на Константинопол. Автор на речи, стихотворения, писма. Светогледът му е повлиян от неоплатонизма — 36.

ГРИГОРИЙ СВЕТИЙ (поч. 270) — чудотворец, роден в Неокесария. Осем години бил при Ориген в Кесария (Палестина). Покръстил се и като се върнал в родината си бил избран за епископ на Кесария. Съчинения: «Символ на вярата», «Похвално слово за Ориген» и др. — 17, 47, 50, 62, 75, 84, 86, 87, 90, 167, 297, 315.

ДАВИД (XI в. пр. н. е.) — полулегендарен цар на Израилско-Юдейското царство. Според библейската легенда като млад убил великана Голият — 15, 18, 19, 34, 46, 47, 51, 86, 91, 98, 103, 114, 117, 119, 121, 127, 132, 156, 157, 158—161, 167, 185, 193, 209, 210, 227, 238, 242, 257, 259, 278, 293, 322, 346, 347, 349, 351, 352, 366, 394, 399, 414, 415, 420, 483.

ДАМОКЪЛ (IV в. пр. н. е.) — приближен на сиракузкия тиранин Дионисий II. В «Гражданское позорище» Дамоклис — 77.

ДАН — син на Яков, родоначалник на едно от най-многобройните еврейски племена (Бит. 30:3, 35:25, Числ. 1:39, 26:43) — 347.

ДАНИИЛ, пророк. Съвсем млад (605 пр. н. е.) бил пленен и отведен във Вавилон в двора на Навуходоносор. Заради мъдростта си бил уважаван от него и от приближените му — 52, 91, 197, 344, 353, 355, 361, 407.

ДАРИЙ I (522—486 пр. н. е.) — персийски цар. Укрепил персийското царство, съставено от многобройни народи. 490 пр. н. е. армията му претърпяла поражение при Маратон — 91, 129.

ДЕВА МАРИЯ, известна в евангелските текстове и като Света Дева, Света Богородица, Богородица, е от Назарет, жена на дърводелеца Йосиф. Тя бива посетена от Божия пратеник ангел Га-

врил, когато отива при родственицата си Елизавета, и прославя Бога. След това се връща при Йосиф и отива с него във Витлеем — където ражда Исус. Налага им се да бягат с младенца в Египет, а след завръщането оттам се заселват в Назарет — 48. (бел. 132) — 175, 176; 225, 250, 259, 279, 288, 313, 314, 322, 323, 325, 326, 350, 503.

ДЕМОКРИТ (ок. 460—371 пр. н. е.) — древногръцки философ-материалист. Автор на много философски съчинения, от които са запазени само откъси. Привърженик на учението за атараксията в етиката — 48.

ДЕМОСТЕН (ок. 386—322 пр. н. е.) — атински оратор, вожд на демократическата антимакедонска партия. Речите му, наречени «филипики», били насочени против македонския цар Филип II — 40, 83, 116.

ДЖЕБРАИЛ — ангел сп. Корана — 441.

ДИЯ — новогръцкото название на Зевс. Вж. Зевс — 65, 336.

ДИДОНА — основателка на Картаген — 26.

ДИМИТРИЙ — лакедемонски цар — 83, 166.

ДИМИТРИЯ АРАМАШ — спомоществовател на «Неделника» — 171.

ДИМИТЪР СОЛУНСКИ — виден римски гражданин и воин. На 26. X. 306 г. бил убит от римския император Гай Галерий Максиман като християнин. По-късно е канонизиран от православната църква за светец с името Димитър Солунски — 175, 283.

ДИОГЕН от Синопа (ок. 404—323 пр. н. е.) — древногръцки философ, представител на киническата школа, насочена против философията на Платон — 134, 140.

ДИОКЛЕТИАН (243—313) — римски император (284—305). От времето на управлението му започва периодът на д о м и н а т а. Извършените от него реформи целели укрепването на Римската империя — 80, 145.

ДИОН САРАКУЗКИ (409—354 пр. н. е.) — философ, платоник. Брат на жената на сиракузкия тиранин Дионисий Стари — 10.

ДИОНИСИЙ I СТАРИ (ок. 432—367 пр. н. е.) — тиранин на Сиракуза (406—367 пр. н. е.), сражава се срещу картагенците. Разпространил е влиянието си върху много градове в Южна Италия — 14, 30, 77, 79, 139.

ДОМИЦИЙ КОРБУЛАН, Гней — известен римски пълководец при управлението на Клавдий и Нерон. Умъртвен от Нерон. В «Гражданское позорище» Дометия Корволян — 108.

ДОМИЦИАН (51—96) — римски император от династията на Флавиите (81—89). Убит при дворецов преврат. В «Гражданское позорище» Дометиян — 25, 104, 108, 110, 132.

ДОСИТЕЙ ФИЛИТИС (1734—1826) — угровлахийски митро-

полит, грък по националност, управлява Букурещката митрополия (1793—1809). Той съчувствува на Софроний и всячески го подпомага след напускането на Врачанската епархия. С негово разрешение бива отпечатан «Неделника», неговото име стои и на първо място в списъка на спомоществователите на «Неделника» — 171.

ДРАКОНТ (VII в. пр. н. е.) — древногръцки законодател, съставил първото писано законодателство в Атина (621 пр. н. е.). Законите му се отличават с голяма суровост особено по отношение на накръняването на частната собственост — 36.

ДРИСТА, ГРИГОРИЙ — спомоществовател на «Неделника» — 171

ДРУЗ, Ливий. Вж. Ливий Друз — 106.

ДУЗАС МАРТИН — 40.

ЕВА — първата жена, съпруга на Адам. (Бит. 3:20) — 204, 331, 346, 351, 457, 559.

ЕВАТРИЙ, философ, историк — 316, 386, 388, 471.

ЕВАГРИЙ — 316, 386.

ЕВГЕНИЙ III — римски папа (1145—1153) — 12, 22, 129.

ЕВДОКИЯ — жена на византийския император Аркадий — 117.

ЕВЛОГИЙ КАМЕНОДЕЛЕЦ — 314, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361.

ЕВРИПИД (480—406 пр. н. е.) — атински трагически поет. От драмите му, предимно трагедии, са запазени 18. Умрял в изгнание при македонския цар Архелай — 19, 141.

ЕВРОГИЙ, бл. — 386.

ЕВТИМИЙ — 277.

ЕВТРОПИЙ — придворен на византийския император Аркадий — 66.

ЕВФИМИЯ — жена, която имала видение за Петка Търновска — 280.

ЕЛЕНА — майка на Константин I Велики, много почитана от християнската църква — 328, 329, 330.

ЕЛИЗАБЕТА I ТЮДОР (1533—1603) — английска кралица (1538—1603), последна представителка на династията на Тюдорите. Укрепва абсолютизма в Англия — 15.

ЕЛИЕЗЕР — библ., слуга на Авраам — 405.

ЕЛИСЕЙ — библ. персонаж, пророк, живял по времето на царете Йорам, Йуй Йоахаз, Йоас, (вж. Ев. на Лука 4.27) — 53, 245, 407.

ЕНОХ, Библ. персонаж, един от патриарсите на църква-

та, неговото име носи и една апокрифна книга — 432, 483.

ЕМИЛИАН СЦИПИОН: вж. Сципион Емилиан, Публий Корнелий.

ЕМИЛИЙ ПАВЕЛ, Луций (228—160 пр. н. е.) — римски пълководец, полит. деятел, ритор. Разбил последния македонски цар Персей в 168 пр. н. е. — 83.

ЕНРИК осми британски, вж. Хенри VIII.

ЕНРИК пятый цар британский, вж. Хенри V.

ЕНРИК четвъртий, францеский, вж. Хенри IV.

ЕПАМИНОД (4 в. пр. н. е.) — тивански пълководец и държавник. В 379 г. пр. н. е. се върнал от изгнание в Тива, за да я освободи от лакедемонците. Загинал в битката със спартанците при Мантинея (362 пр. н. е.) — 101, 137.

ЕРМЕА, вж. Хермес.

ЕРОНИМ, вж. Хиероним.

ЕСТИА, вж. Хестия.

ЕСТИР — име на героиня от едноименна книга в Стария завет. Произхожда от перс. ситаре — звезда — 107, 411.

ЕФИКРАТ (поч. ок. 351 пр. н. е.) — атински военачалник. Прочул се с участието си в т. нар. Коринтска война (392 пр. н. е.) — 102.

ЗАМБИН, Иван — търговец от гр. Враца, радетел за политическото освобождение на България от началото на XIX в. — 506, 508, 512.

ЗЕВКСИС (4 в. пр. н. е.) — художник, на който македонският цар Архилох възложил украсата на дворците си в новата столица Пела — 30, 31.

ЗЕВС — в древногръцката митология бог, владетел на богове и хора, син на Кронос — 65, 146.

ЗАХАРИЯ — библ. персонаж, пророк, син на Варахий и внук на Адий, заедно със Зоровавел подтиква и вдъхновява народа за възстановяване на един свещен храм. Усилията им се увенчават с успех — 220.

ЗАХАРИЯ — свещеник в Ерусалимския храм, баща на Йоан Кръстител — 326.

ЗЕФЗАИЛ — архангел, според Корана — 422.

ЗЛАТОУСТ Йоан (344—407) — оратор, църковен проповедник и писател. В 398 става патриарх на Константинопол. Автор на проповеди (хомилии), коментари на части от Новия завет, трактати — 87, 117, 157.

ЗИЛЕА — мъж на сестрата на тирския цар Пигмалеон — 26.

ИБЛИС — Велзевул, сатаната — в мохамед. религия, който от гордост не се покланял на Божието творение — Човека — 424, 425.

ИАКОВ — Вж. Яков.

ИАСОС — старогр. митологи, баща на Атланта — 113.

ИГНАТИЙ Богоносец, свещеномъченик — епископ на Антиохейската църква — 175, 313.

ИГНАТИЙ — игумен, спомоществател на «Неделника» — 171.

ИГУМЕН СТАВРОПОЛЕОС, спомоществател на «Неделника» — 172.

ИЕЗЕКИЛ от Юдея — пророк, син на свещеник Вузей. Пленен от Навуходоносор. Живял край бреговете на Хевар, Месопотамия (599 пр. н. е.). — 10, 18, 34, 321, 428.

ИЕЗЕЛИЯ — 294, 295.

ИЕРОН, вж. ХИЕРОН.

ИЕРЕМИЯ (ок. 650—586 пр. н. е.) — един от пророците, дошъл в Ерусалим в 628 или 626 пр. н. е. В 588 отива в Египет и оттогава съдбата му е неизвестна — 102, 153, 157, 193, 238, 407.

ИЕРОВОАМ — библ. персонаж, син на Нават, избягал в Египет при навлизането на Соломон в Израел (вж. III кн. на царете 12.2—15) — 295.

ИЕРОНИМ, вж. Хиероним.

ИЗИДОР (ок. 570—636) — латински прозаик, епископ на Севиля. Автор е на съч. «Етимологии» или «Начала» (в 20 кн.) «За природата на нещата», на богословски трудове — «Мисли», «За задълженията на духовника», «Въведение към Стария и Новия завет», «Срещу юдеите, за католическата вяра според Стария и Новия завет» и др. — 10.

ИЗРАИЛ, ИСРАИЛ — име на Яков, означава силен — 122, 145, 410.

ИКАР — син на изкусния механик, архитект и скулптор Дедал. В «Гражданское позорище» — Икарон — 36.

ИЛИОГАВАЛ, вж. Хелиогавал.

ИЛИЯ — пророк от времето на цар Ахаав (ок. 9 пр. н. е.), привърженик на израилската религия и враг на култа към Ваал — 49, 162, 202, 348, 407.

ИНОКЕНТИЙ III (1116—1216) — римски папа (1198—1216). В 1204 сключил църковна уния с българите като признал на Калоян титлата «рекс», а на търновския архиепископ Василий — «примас» — 118, 119.

ИРА, вж. Хера.

ИРАКЛИЙ, вж. Херакъл.

ИРОД (73—4 пр. н. е.) — цар на Юдея, разправил се жестоко с народните движения. Евангелската легенда му приписвала избиването на 14 хиляди младенци — 10, 13, 14, 65.

ИРОДИАДА — внучка на Ирод Велики, жена на Филип, от когото е имала дъщеря (Саломе). Влюбила се в брата на мъжа си Ирод Антипа и живяла с него — 65.

ИСААК — библейски патриарх, син на Авраам и Сара, когото Авраам решава да принесе в жертва на бога в знак на пълно подчинение на божията воля. Ангел го спасява от смърт — 289, 323, 324, 366.

ИСАИЯ — син на Амос, пророк в периода ок. 759—700 пр. н. е. при царете Йоатам, Ахаз и Езекия. Умира мъченически при цар Манасий. Приписва му се авторството на «Книга на пророк Исаия» — 45, 79, 84, 115, 118, 202, 206, 234, 238, 266, 295, 318, 319.

ИСМАИЛ — син на Авраам от Атар, архангел според Корана — 422.

ИСРАИЛ — ангел — 441.

ИСРАФИЛ — ангел на смъртта според Корана — 439, 441, 442, 486.

ИСУС НАВИН — приемник на пророк Мойсей. Животът му е описан в старозаветната книга на Исус Навин — 348, 349, 405, 486.

ИОАКИМ — баща на Дева Мария — 322, 323, 324, 325, 326

ЙОАН БОГОСЛОВ, вж. Йоан Евангелист — 414.

ЙОАН ЕВАНГЕЛИСТ — апостол, ученик на Исус, брат на апостол Яков — 11, 92, 96, 122, 160, 162, 178, 218, 219, 233, 283, 294, 396, 414.

ЙОАН ЗЛАТОУСТ (ок. 347—407) — от 397 г. цариградски архиепископ, един от най-видните християнски писатели-богослови и оратори, автор на повече от 800 проповеди, образци на средновековното ораторско изкуство. Златоустовите творби са широко известни на старите славянски книжовници. Канонизиран за светец — 87, 117, 157, 175, 300, 313, 314, 315, 316.

ЙОАН КРЪСТИТЕЛ (ПРЕДТЕЧА) — юдейски пророк, който извършвал обряда на кръщенето с вода. За християните той е «предтеча» на Исус Христос — 10, 66, 176, 314, 467, 469, 475.

ЙОАН ПРЕДТЕЧА, вж. Йоан Кръстител.

ЙОАН МИЛОСТИВИ — александрийски патриарх, VII в. — 315.

ЙОАНИКИЙ ИРАКЛИЙСКИ — един от тримата митрополити, придружили мощите на Петка Търновска при пренасянето им на молдавска земя през 1641 — 282.

ЙОАН III СОБЕСКИ (1624—1696) — полски крал (1674—1696) — 451.

ЙОАН-ВАСИЛИЯ ЛУПУ (1634—1645) — молдавски владетел, по чието настояване мощите на Петка Търновска били пренесени в Яш през 1641 г. — 281.

ЙОВ — библейски герой, известен от едноименната книга в Стария завет (смята се, че е написана след 722 пр. н. е.). Живял след Авраам и преди Мойсей — 67, 84, 165, 208, 250, 296, 301, 307, 364.

ЙОВАН — българин от Казанлък, спомоществовател на «Неделника» — 172.

ЙОВАН АЛМАЛИ — спомоществовател на «Неделника» — 172.

ЙОИЛ, пророк — произхожда от коляното на Рувим, IX в. пр. н. е. Чрез него Бог предупреждава и съветва избрания народ — 321, 322.

ЙОН — пророк, известен от едноименна книга в Стария завет, появил се по времето на Йеровоам II — 13, 294.

ЙОНАТАН Библ. персонаж, син на Саул — 350.

ЙОСАФАТ — цар на Юдея (914—889 пр. н. е.). Оказал помощ на израелския цар Ахаав против въстаналите сирийци от Дамаск — 119.

ЙОСИФ — назаретски дърводелец, потомък на Давид, Йуда и Авраам, той се оженва за Мария — 326.

ЙОСИФ ПРЕКРАСНИ — библ. персонаж, единадесетия син на патриарх Йаков и Рахил. Станал любимец на баща си, Йосиф си навлича омразата на своите братя, поради което и бива продаден в робство. Благодарение на необикновените си способности той печели благоразположението на фараона — 227, 233, 234, 297.

ЙОСИФ, епископ — 171.

ЙУДА ИСКАРИОТСКИ — библ. персонаж, един от 12-те апостоли — 93, 122, 219, 223, 228, 229, 230, 231, 232, 245, 262.

КАИН — според библейския мит е по-голям син на Адам, земеделец, убиец на брат си Авел, скотовъд — 67, 208, 283, 347.

КАЛИГУЛА, Гай Цезар (21—41) — римски император от 37 г., убит от преторианците. В «Гражданское позорище» — Калигол или Калигол цар — 56, 64, 72, 108, 110.

КАЛИСТЕН — архиерей — 86.

КАЛИСТРАТ (края на VI в. пр. н. е.) — атински поет. Смята се за автор на поемата «Армодиос и Аристокейтон» — 112.

КАМЕНСКИ, Н. М. — генерал, главнокомандващ Молдовската армия по време на Руско-турската война — 509, 510.

КАМБИЗ — древноперсийски цар (530—522 пр. н. е.) от династията на Ахеменидите, син на Кир II. Завоевал Египет (525 пр. н. е.) — 114.

КАНТАКУЗИН, Йоан — византийски император — 395.
КАРАКАЛА, Антоний (188—217) — римски император (211—217), син на император Луций Септимий Север. Приел прозвище Алеманикус или Германик. Ревностен разпространител на култа на Изида — 118, 142.

КАРА ИБРАХИМ ПАША — везир, при когото в 1532 г. е осъден новомъч. Николай — 492.

КАРА МУСТАФА ПАША — турски военачалник — 451.

КАРЛ V (1500—1558) — В. Германия наследил дядо си Максимилиан (поч. в 519 г.). Водил война с Франция и след сключен мир в 1529 бил признат за крал на Италия. В «Гражданское позорище» — Карол пятый германски — 87.

КАРЛ ВЕЛИКИ (742—814) — френски крал от 768 г. и император (800—814). Води война с лангобарди, бавари, авари, араби и някои западнославянски племена и създава голяма френска държава, която след смъртта му се разпада — 69, 129.

КАРЛ ПЛЕШИВИЯ (ФАЛАКРОН) (823—877) — император на Германоримската държава, син на Людвиг Благочестиви. Воювал срещу встъпаниа в Аквитания, Бретан, с норманите, опустошил цяла сев. и зап. Франция. — 49.

КАСИЙ ЛОНГИН, Гай (I в. пр. н. е.) — квестор 54 пр. н. е., 49 пр. н. е. — командвал флота на Помпей, бил е легат на Цезар, един от неговите убийци. В «Гражданское позорище» — Касион — 54.

КАТОН МЛАДИ, Марк Порций (96—46 пр. н. е.) — римски политически деец, републиканец, противник на Юлий Цезар — 131.

КАТОН СТАРИ, Марк Порций (234—149 пр. н. е.) — римски държавен деец и писател. Автор на съч. «Земеделие». В «Гражданское позорище» — Катон Философ и Катон цар — 48, 56, 64.

КАЯФА — библейски персонаж, първосвещеник в годината на Исусовата смърт (18—36), зет е на предишния първосвещеник Анна. Решението да бъде убит Исус Синедрионът взема в дома на Каяфа — 225, 228, 229.

КВИНТ ЕНИЙ (239—169 пр. н. е.) — римски поет от архаичната епоха, автор на поема «Анали», на трагедии, сатири, епиграми — 143.

КВИНТИЛИАН, Марк Фабий (ок. 35—100) — римски писател, учител по реторика, оратор. Най-значителното му произведение е «За обучението на оратора» (12 кн.) — 133.

КЕДРИН (края на XI — нач. на XII в.) — византийски хронист. Съставил хроника за събитията от сътворението на света до 1057 г., като използвал по-стари съчинения и специално изгубената хроника на Й. Скилица — 125.

КЕСАР, вж. Цезар — 14, 20, 29, 32, 39, 60, 64 93, 99, 108, 110, 128, 137.

КИКЕРОН, вж. Цицерон.

КИНА, вж. Луций Кина Младий.

КИПРИЯН (поч. 258) — епископ картагенски от 249 г. Автор е на послания и 12 трактата — критикува езичеството и юдейството. Впоследствие е провъзгласен за светец — 161.

КИР СТАРИ (поч. 529 пр. н. е.) — цар на Персия (ок. 558 — 529 пр. н. е.) от династията на Ахеменидите. Превзел Вавилон (538 пр. н. е.) и победил лидийския цар Крез (546 пр. н. е.) — 11, 12, 15.

КИРИЛ ЕРУСАЛИМСКИ (315—386) — епископ ерусалимски от 351 г. Автор на поучения, беседи, писмо до император Константин — 161.

КИРИЛ АЛЕКСАНДРИЙСКИ (ок. 375—444) — епископ александрийски. От 419 г. дейността му е посветена на борбата против несторианската ерес. Автор на 5 кн. против Несторий — 16, 157, 160.

КИРИЯК — Вж. Юда Кирияк — 24.

КЛАВДИАН (ок. 375 — след 404) — поет, писал на строгръцки и латински. Автор е на панегирици, поеми против Руфин и Евтропий — първенци в двора на Аркадий, епически творби: «Гигантомахия», «Грабването на Прозерпина», идилии, епиграми. В «Гражданское позорище» — Клаудиан. — 40, 61.

КЛАВДИЙ (10 пр. н. е. — 54 сл. н. е.) — римски император (41—54). При него бива завладяна южната част на Британия (43—47) — 64, 72, 85, 108.

КЛЕАНДЪР — фригиец, телохранител на император Комод (II в.) и негов любимец — 109.

КЛЕАНТ (331—232 пр. н. е.) — старогръцки философ и поет, представител на Старата Стоа. Ученик на Зенон и Китион. Автор на философски трактати «За поета», «За дарованието», «За обратите на речта», «Химн към Зевс» — 131, 142.

КЛЕАРХ (поч. 353 пр. н. е.) от Хераклея Понтийска — ученик на Платон и Изократ. В 365 пр. н. е. станал тиранин на Хераклея и управлявал с жестокост — 67.

КЛЕОН от Атина — станал демагог след смъртта на Перикъл (429—422 пр. н. е.). Противник на Никий. В 422—421 пр. н. е. избран в числото на военачалниците и застанал начело на войската, отправила се към Тракия. При Амфиполис бил убит по време на бягство. У Софроний — Клеон цар — 28.

КЛИМ АЛЕКСАНДРИЙСКИ — пръв сред светите църковни отци от Александрия. Работил по времето на Септимий Север и Каракала (160—220). До нас са достигнали три негови съчинения.

едното от които е с дидактичен и апологетичен характер — 36, 137.

КЛОДОВЕЙ — галийски цар — 15.

КНЕЙОН ПОМПИЙОН, вж. Помпей, Гней.

КОЗМА ПРЕЗВИТЕР (X в.) — старобългарски писател, автор на «Беседа против богомилите» — 315, 361.

КОИНТА ЕНЕА, вж. Квинт Ений.

КОМОД, Луций Елий (р. 161) — римски император (180—192). Съпровождал баща си Марк Аврелий Антонин в похода в Азия (175) и към Дунава (178) — 109.

КОНСТАНТ, Флавий Юлий (ок. 320—350) — римски император от 337, син на Константин Велики. У Софроний — Константин — 15, 333.

КОНСТАНТИН — епископ на Бозеу, спомоществател на «Неделника» — 172.

КОНСТАНТИН ВЕЛИКИ (ок. 280—357) — римски император от 306 г. Обединил в ръцете си цялата империя. Превърнал християнската църква в своя опора. Пренесъл столицата на империята във Византион (Константинопол) — 15, 58, 70, 327, 328, 329, 330, 333, 460.

КОНСТАНТИЯ, епископ — 171.

КОПЕРНИК — (1473—1543) полски астроном, обосновал хелиоцентричната система — 443.

КОРОНЕЛЛИ, А. Я. — руски държавен служител по време на руско-турската война 1806—1810 — 511.

КРЕЗ — последен цар на Лидия (580—546 пр. н. е.). Смятал се е за един от най-богатите хора на древността. В «Гражданское позорище» — Крис — 90, 138, 139.

КРОМВЕЛ, Оливър (1599—1658) — деец на английската буржоазна революция от 17 в. Установил еднолична диктатура — протекторат — 66.

КСЕНОФОНТ (427—355 пр. н. е.) — гръцки писател, историк. Напуснал Атина в 403 пр. н. е. при падането на Тридесетте тирани и установяването на демократичен режим. Запазени са 12 негови съчинения. По-известни са: «Гръцка история», «Анабазис», «Киропедия» — 11, 104, 129.

КСЕРКС — персийски цар (486—465 пр. н. е.). В 480 пр. н. е. превзел Атина със сухопътна войска. Флотата му била разбита при остров Саламин — 27.

КВИНТИЛИАН, вж. Квинтилиан.

КУРКУД — син на Баязид I Светкавицата — 455.

КУРЦИЙ, Квинт Руф — римски историк, написал обширен исторически трактат, посветен на епохата на Александър Македонски. От 10 книги на съч. са запазени 8 — 64.

КУТУЗОВ, М. И. (1745—1713) — руски полководец, участвувал във войните срещу Турция и срещу Наполеон — 512.

КЯЛКЯИЛ — един от архангелите според Корана — 422.

ЛАВИЕН — войник на император Тит Вестасиан — 120.

ЛАЗАР — библ. персонаж (вж. Ев. на Лука 16.49) — 13, 114, 219, 220, 222, 224, 250.

ЛИКИД (III в. пр. н. е.) — древногръцки философ, скептик, ученик на Аркезилай и негов приемник в Нова Академия от 240 пр. н. е. Покровителстван от царя на Пергам Атал — 111.

ЛАКИНИЙ — Вж. Ликиний.

ЛАКТАНЦИЙ, Луций Цецилий Фирмиан (ок. 240—320) — римски християнски поет. От произведенията му на различна тематика са запазени стихотворения на християнски теми. У Софроний — Лактанкий — 47.

ЛЕАНДЕР, воин — 340.

ЛЕОНТИЙ, кир — 388.

ЛИВИЙ ДРУЗ, Марк — народен трибун 91 пр. н. е. Стремил се е да проведе поземлени и съдебни реформи и да разпространи римското гражданство върху всички италийски съюзници. Убит от политически противници — 11.

ЛИВИЯ ДРУЗИЛА (55 пр. н. е. — 29 от н. е.) — трета жена на император Август, майка на император Тиберий — 44, 45.

ЛИКИНИЙ — IV в., управител на Източната част на Римската империя — 333, 334, 335, 338, 339, 340.

ЛИРАН — 166.

ЛИСАНДРО — вж. Лизандр.

ЛИЗАНДЪР — спартански полководец. В 405 пр. н. е. разгромил атиняните в морско сражение, а в 404 пр. н. е. след продължителна обсада превзел Атина — У Софроний Лисандро — 113.

ЛОТ — библ. персонаж, син на Аран, племенник на Авраам. Заедно с чичо си се заселва в Ханаан, но поради скарването на техните овчари мирно се разделят и Лот се заселва в плодородната Йорданска долина, близо до Содом, където живее до гибелта на града — 160, 297, 364.

ЛУДОВИК — цар келтогалийски — 117.

ЛУКА — евангелист. Според Евсевий бил лекар от Антиохия. Верен ученик и сподвижник на апостол Павел. За негово дело се смята едно от евангелията — 35, 178, 183, 184, 188, 240, 246, 257, 258, 264, 265, 270, 271.

ЛУЦИЙ ВИТЕЛИЙ — консул 34, 43, 47 от н. е., баща на император Вителий — 27, 64, 107.

ЛУЦИЙ КИНА МЛАДИЙ — племенник на Помпей. У Софроний — Лукий Кина Младий — 44, 45.

ЛУЦИЙ ПИЗОН — консул 15 пр. н. е. префект на Рим, върховен жрец — 149.

ЛУЦИЛИЙ, Гай (180—102 пр. н. е.) — римски сатирик, автор на 30 кн. «Сатири». Оказал влияние върху Хораций. В «Гражданское позорище» — Лукилий — 81.

ЛУПО — игумен — 49.

ЛУДОВИК Луи — баща на Карл Плешивия (Фалакрон) — 49.

ЛУДОВИК Луи XI (1423—1483) — Френски крал (от 1461) от династия Валоа. Завладяването на Прованса (1481) от него, на херцогствата Бургундия и Пикария (1482) завършило с обединението на Франция. У Софроний Лодовик единадесетият цар Французкий — 66.

ЛЪВ X — римска папа. У Софроний Лев десетият — 147.

МАВРИКИЙ — византийски император (582—602). Води войни срещу лонгобарди, авари, славяни. Убит в един от походите му срещу славяните откъд Дунава от разбунтувалите се войски — 125, 372, 374.

МАВРОКОРДАТ, Николаос (1680—1730) — син на Александър Маврокордат, княз на Молдавия (1709—1710) и на Влашко (1719—1730) — 7.

МАКАРИЙ, патриарх — 328, 329.

МАКСИМИЛИАН (ГАЙ ГАЛЕРИЙ ВАЛЕРИЙ) — римски император 293—311 г., роден в Сердика. Преследвал християните. През 306 г. убива в Солун служещия във войската виден римски гражданин Димитър, тъй като бил християнин — 287, 333.

МАМЕРК, Емилий Скавър — приближен на император Калигула, мъж на сестра му Друзила — 107.

МАНЛИЙ ТУРКВАТ, Тит (IV в. пр. н. е.) — римски консул. Прозвището си получил в 362 пр. н. е. В «Гражданское позорище» — Манлиа цар Туркуат — 145.

МАРИЙ, Гай (ок. 158—86 пр. н. е.) — римски военачалник, политически деятел. Противник на Сула. Бил избран за народен трибун, за консул. В «Гражданское позорище» — Марио военачалник — 142.

МАРИЯ — библ. персонаж, Мария и Марта са сестри на Лазар. На вечерята във Витания след възкресяването на Лазар, където Марта прислужва, Мария помазва краката на Исус с драгоценно масло — 42 (бел. 114), 219, 222.

МАРИЯ ЕГИПЕТСКА — светица. По време на престоя си в Йерусалим пожелава да влезе в черквата, където се пази Хри-

стовия кръст, но поставената над дверите икона на Богородица я възпира, защото е блудница. Горещо каеща се за своя грях Мария избягва в пустинята около р. Йордан — 243.

МАРИЯ-МАГДАЛЕНА — библ. персонаж, тя става особено предана на Исус Христос, след като той я освобождава от осем нечисти духове — 70.

МАРИЯ ТЮДОР (1516—1558) — английска кралица от 1553. Възглавила е католическата реакция, преследвала протестантите. Водила политика на сближение с папството и с Испания — 15.

МАРК АНТОНИЙ, вж. Антоний Марк.

МАРК КУРЦИЙ — в «Гражданское позорище» Марк Курий — 112.

МАРКО — евангелист — 163, 178, 206, 207, 211, 212, 246.

МАРКО — преславски митрополит, взел участие в пренасянето на мощите на Петка Търновска от Епиват в Търново, 1231 — 281.

МАРЛИАН, вж. Амброзий Марлиан.

МАРТА — библ. персонаж, сестра на Лазар и Мария, тя приела Исус в своя дом във Витания. След смъртта на Лазар изповяда вярата си във възкресението на мъртвите и в Исус като Месия — 219, 222.

МАРУТ — ангел според Корана — 477.

МАСИНИСА (ок. 240—149 пр. н. е.) — нумидийски владетел. Във II пуническа война бил съюзник на Картаген, в 206 преминал на страната на Рим. Отличил се в решителната битка при Зама с Ханибал (203) — 68.

МАТЕЙ — един от дванадесетте апостоли, ученик на Христос. Автор е на едно от четирите евангелия — 35, 49, 53, 178, 195, 196, 200, 201, 224, 245, 246, 251, 252.

МЕГДИА — според Корана мохамедански цар — 432, 433, 434.

МЕДЕЯ — в древногръцката митология магьосница, дъщеря на царя на Колхида Еет и жена на Язон. В «Гражданское позорище» — Мидия — 26.

МЕЛХИСЕДЕК — Свещеник и цар «Салимски» или Йерусалимски — 316.

МЕМИЙ Регул, Гай — консул 63, син на Публий Мемий Регул — 65.

МЕХМЕД II — баща на султан Баязид Светкавицата — 455.

МИКЪИЛ — ангел, според Корана — 441.

МИНДЖАИЛ — един от архангелите според Корана — 422.

МИСАИЛ — библ. персонаж, един от тримата еврейски юноши, отведени в двореца на цар Навуходоносор. вж. Ананий и Озарий — 289, 407.

МИХАИЛ, арх. — висш ангел водител на небесното войнство — 175.

МИТРИДАТ VI ЕВПАТОР (132—63 пр. н. е.) — владетел на Пантийската държава. Водил с Рим три войни: в първата завладял римската провинция, Азия, разграбил Атина и бил разбит от Сула при Херония; във втората — защитавал своите владения; в третата — претърпял поражение от Гней Помпей (66 г.) — 139.

МИХО — 347.

МОЙСЕЙ — древноеврейска митическа личност, смятана за пророк, законодател. На него се приписва извеждането на евреите от Египет и написването на старозаветната книга «Петокнижие» — 12, 32, 88, 96, 98, 110, 119, 125, 162, 177, 202, 216, 226, 229, 234, 259, 286, 293, 395, 396, 406, 410, 448, 474, 478.

МИТРОДОР СКЕПИА — от двора на Митридат — 139.

МОХАМЕД (ок. 570—632) основател на ислямската религия, пророк — 380, 394, 397, 398, 415, 417, 418, 419, 420, 422, 429, 430, 433, 435, 437, 440, 441, 447, 448, 449, 450, 461, 467, 469, 470, 471, 472, 475.

МУРАТ III — 462, 475, 479.

МУСХА, десятник — 315, 376.

НЕКТАРИЙ — букурещки епископ в началото на XIX в., морално подкрепил Софроний при издаването на «Неделника» — 171.

НЕОПТОЛЕМ — син на Ахил, участвувал в превземането на Троя. Убил царя на Троя Приам и взел в робство Андромаха, от която имал син Молос — 65.

НЕОФИТ — игумен, спомоществовател на «Неделника» — 171.

НЕРВА, Марк Кокций (30—98) — римски император от 96 г. От 97 г. осиновил Траян и го направил наследник на трона. В «Гражданское позорище» — Нервана — 47.

НЕРОН, Клавдий Цезар (37—68) — римски император (54—68), доведен син на император Клавдий, възпитаник на Сенека — 14, 64, 71, 76, 78, 81, 85, 110, 132, 133, 149.

НЕСТОР — 394.

НИКАНОР от Стагира — зет на Аристотел. В 319 г. пр. н. е. бил назначен за командир на един от гарнизоните на Касандър. Обвинен в измяна, бил наказан от Касандър — 74.

НИКОДИМ — архимандрит, спомоществовател на «Неделника» — 171.

НИКОЛАЕ ЛОГОФЕТ — спомоществовател на «Неделника» — 171.

НИКОЛАЕ Саяджи — спомоществовател на «Неделника» — 171.

НИКОЛАЕВИЧ, Димитър — българин от София словослагател в Римническата топография, участвувал в набирането на «Неделника» — 172, 173.

НИКОЛАЙ, св. (III—IV) Мирликийски Чудотворец, архиепископ — 175.

НИКОЛАЙ — римски папа (1447—1455). Познавал добре античността. Разширил Ватиканската библиотека — 147.

НИКОЛАЙ — първомъченик, пострадал в Цариград — 490, 491, 492.

НИФОНТ — 315.

НОЙ — според библейската легенда единствен той и семейството му се спасяват от «световния потоп» и стават родоначалници на новия човешки род — 75, 177, 291, 297, 348, 448.

ОВИДИЙ, Назон Публий (43 пр. н. е. — 17 или 18 от н. е.) — римски поет, елегик, изпратен от император Август на заточение в Томи (Констанца). Автор е на сборник «Любовни елегии», «Послания на героини», поемите «Лекарство срещу любовта» и «Метаморфози» (в 15 кн.) и др. У Софроний — Овид — 100, 112, 164.

ОДИСЕЙ — цар на Итака, син на Лаерт. Участвувал във войната против Троя, помагайки на гърците в трудни ситуации със своята мъдрост и красноречие. У Софроний — Одисевс, Одисеос, Уалис — 98.

ОЗИЯ — пророк. На него принадлежи една от книгите на Стария Завет — 16.

ОКТАВИАН, Август — вж. Август.

ОЛИМПИА (Олимпийски) — прозвище на Перикъл — 130.

ОМЕР — наследник на Мохамед — 435, 475.

ОМИР — древногръцки епически поет, автор на епическите поеми «Илиада» и «Одисея». Приема се, че е живял и творил в Йония (М. Азия) — 94, 118, 129, 140, 143.

ОНЕСИКРАТ от Астипада — ученик на Диоген от Синопа, взел участие в похода на Ал. Македонски в Индия. По образец на «Киропедия» на Ксенофонт написал книга, запазена фрагментарно, прославяйки Ал. Македонски като разпространител на културата — 140.

ОНОРИЙ — вж. Хонорий.

ОПИАН (II в. пр. н. е.) — старогръцки поет, автор на поемата «За риболов» (в 5 кн.), посветена на Марк Аврелий и сина му Комод — 142.

ОРАКИЙ — вж. Хоракий.

ОРЕСТ — в древногръцката митология син на Агамемнон и Клитемнестра. Според преданието Орест е отмъстил за убийството

на своя баща, като убил майка си и любовника ѝ Егист, за което бил преследван от Ериниите — 63.

ОСМАН ПАЗВАНТОГЛУ (1758—1807) — турски феодал

ОТМАН — наследник на Мохамед — 475.

ОТОН I (936—976) — завладял северна и част от средна Индия и основал «Свещената Римска империя» (962) — 82, 145.

ОТОН, Марк — римски император (69 г.), свален от Вителий. На младини е бил приближен на Нерон — 64.

ОТОН III — цар от саксонската династия (983—1002) — 47.

ОРХИСТРИЯ — дъщеря на Иродиада — 65.

ПАВЕЛ от Тирс — почитан като Апостол. Смята се за автор на редица послания от Новия завет — 8, 51, 85, 97, 121, 145, 155, 162, 163, 164, 176, 178, 185, 190, 199, 205, 216, 217, 228, 232, 241, 242, 243, 314, 318, 361, 364, 366, 503.

ПАВЕЛ ЕМИЛИЙ, Луций — вж. Емилий Павел, Луций.

ПАВЕЛ МЕДИК — еврей, християнин, автор. Софроний ползува негови съчинения — 401, 402.

ПАИСИЙ — Пансий Хилендарски (XVIII в.), възрожденски книжовник, автор на «История славянобългарская» — 504.

ПАНО СТЕРИНЮ — спомоществовател на «Неделника» — 172.

ПАПИНИАН, Емилий (р. ок. 146) — един от известните римски юристи, приятел на император Септимий Север. Осъден от Каракала в 212 г. — 118.

ПАРАСИЙ от Атина (втор. пол. на V в. пр. н. е.) — гръцки художник, съвременник на Зевксис — 30, 31, 82.

ПАРАСКЕВА (ПЕТКА) ТЪРНОВСКА — отшелница от XI в., родена във византийската крепост Епивнат (днешното село Баядос, Силиврийско). Поради силна религиозност тя напуска светския живот, отива в Йорданската пустиня, където води аскетичен живот, отдадена на молитви, лишения и пост. В края на живота си се връща в родния си град, където умира. Канонизирана за светица и от българската православна църква. Мощите ѝ се смятат за много чудотворни и имат интересна съдба — след победата над гърците в Клокотнишката битка цар Иван Асен II нарежда мощите да бъдат пренесени в Търново (1231 г.), след падането на града под османско иго мощите последователно биват пренесени във: Видин (1393 г.), Бялград (1396 г.), Цариград (1521 г.), Яш (1641 г.). — 175, 277, 278, 279, 280, 281.

ПАРМЕНИОН — пълководец на Филип II и на Ал. Македонски. Последният заповядал да го убият заради гибелта на сина му Филот, наказан от Александър в 320 пр. н. е. — 108.

ПАФВНУТИЙ, св. — 316.

ПАТРИКИЙ, слуга на цар Ликий — 339, 340.

ПЕНКО — българин от Котел, спомоществовател на «Неделника» — 172

ПЕРИКЪЛ (ок. 490—429 пр. н. е.) — водач на атинската демокрация, изтъкнат оратор, политик, военачалник. От 443 до 429 пр. н. е. (с прекъсване от 1 г.) е пръв стратег на Атина. През управлението му Атина станала икономически, политически и културен център на гръцкия свят — 27, 58, 79, 99, 130, 132, 167.

ПЕРИЛ (VI в. пр. н. е.) — живял при тирана Фаларис в Акрагент. Направил от мед бик, в който били измъчвани заловените чужденци — 66.

ПЕТКО — поклонник от Копривщица, спомоществовател на «Неделника» — 172, 504.

ПЕТЪР — спомоществовател на «Неделника» — 172

ПЕТЪР от Бетсаида — апостол. Преселил се в Капернаум заедно с братята си Йоан и Яков и останал там, докато бил повикан от Исус. След смъртта на Исус застанал начело на Ерусалимската община. Като апостол действувал в Ерусалим, Антиохия, по-късно в М. Азия и в Коринт. В Новия завет са включени две негови послания — 95, 97, 101, 145, 176, 178, 228, 230, 231, 314, 352, 364, 373, 503.

ПЕТЪР ВЕЛИКИ (1672—1725) — руски цар, а в периода 1721—1725 император, изтъкнат държавник и пълководец. Отделя голямо внимание на развитието на културата. Реформите му създават блестящи условия за развитие на капиталистическите отношения в Русия — 70, 71.

ПЕТЪР, митар — 315.

ПИЛАТ — римски управител на Юдея (26—36), известен с участието си в осъждането на Христос — 26, 88, 224, 225, 228, 229, 345.

ПИНДАР (518 — ок. 446 пр. н. е.) — старогръцки поет, представител на гръцката хорова лирика. От творчеството му са запазени 4 книги оди на победителите на Олимпийските и други елински състезания — 143.

ПИР (319—272 пр. н. е.) — цар на Епир (307—303), (297—272 пр. н. е.). Разбил римляните при Хераклея, а в нач. на 279 и в Аускулум. В 275 пр. н. е. се прехвърлил в Италия, но бил разбит при Беневент и прогонен — 130, 140, 159.

ПИТАГОР от Самос (ок. 580—500 пр. н. е.) — древногръцки математик и философ-идеалист, идеолог на робовладелската аристокрация — 135.

ПИТИЯ — войн на Филип Македонски — 61.

ПЛАВТ, Тит Марций (ок. 254—184 пр. н. е.) — известен римски комедиограф. От 120-те негови комедии били запазени 21: «Амфитрион», «Гърнето», «Пленници», «Войникът самохвалец», «Въжето» и др. В «Гр. позорище» — Плаут — 105.

ПЛИНИЙ СТАРИ (24—79) — римски държавник, офицер, историк и писател, тясно свързан с династията на Флавиите. Литературното му наследство било огромно, но от него останало съч. му с енциклопедичен характер «Естествена история» — 18, 22, 166.

ПЛУТАРХ от Херонея (46—120) — старогръцки писател. Най-известно негово съчинение е «Успоредни животописи». Съдържа 46 успоредни биографии на видни гръци и римляни. Привърженик е на платонизма и пише срещу Епикур и стоиците — 10, 38, 44, 46, 68, 83, 85, 100, 132, 133, 161, 167.

ПОЛИКРАТ — тиранин в Самос (537—522 пр. н. е.) В двора му живели Анакреон, Ивик, Питагор. Съдействувал за развитие на икономиката и извършил широки строителни работи. Коварно убит по заповед на персийския сатрап Оройта — 133.

ПОМПЕЙ, Гней (106—48 пр. н. е.) — римски военачалник и политически деец. 70 пр. н. е. бил консул с Крас. След блестящи победи в походите на Изток участвувал в тайния триумвират с Цезар и Крас (60 пр. н. е.). Бил диктатор в Рим (48 г.), разбит от Цезар при Фарсала. Убит в Египет по нареждане на Птоломей XIII — 14, 44, 60.

ПОМПОНИЙ, Флак, Луций — военачалник, консул — 149.

ПОПОВИЧ, Андрей — спомоществовател на «Неделника» — 172.

ПОПОВИЧ, Георги — син на Димитър Михайлов Попович — 171.

ПОПОВИЧ, Димитър Михайлов — посочен е в заглавната страница на «Неделника» като лицето, което със своя син Георги правописно обработва и издава «Неделника» — 171, 172, 173.

ПОРФИРИЙ (ок. 233 — ок. 300) — гръцки философ, ученик и биограф на Платон, представител на неоплатонизма. От съчиненията му 15 кн. са против християнството. Най-известно е съч. «Въведение» (в учението за категориите на Аристотел) — 62, 395.

ПРИАМ — митически цар на Троя, баща на Хектор, Касандра, Парис и Поликсена. При превземането на Троя се скрил в храма на Зевс, където бил убит от Неоптолем — 65.

ПРОВ (ок. 232—282) — Аврелий Валерий — римски император — 333.

ПРОКОПИЙ (ок. 500 — ок. 565) — юрист и ритор, известен историк от времето на Юстиниан I. Написал История на

Юстиниановите войни против перси, вандалите и отсготи — 102.

ПРОТОГЕН (към края на IV в. пр. н. е.) — гръцки художник, съвременник на Апелий. Живял в Родос — 166.

РАНУЗИЯ ФАРНЕЗОВ (в гр. текст: Ῥανούζιος Φαρνέσιος) — 35.

РАНУЦИЙ ФАРНЕСКИЙ (в гр. текст: Ῥανύκιος Φαρνέσιος) — 110.

РАХИЛ — библейски персонаж, жена на Яков — 104.

РЕГУЛ — вж. Мемий Регул, Гай

РЕМИГИЙ — епископ, покръстил Хлодвиг, френски крал — 15.

РИХАРД АРИКСИЙ — 100

РОБЕРТ (у Софроний — Роверто) — 32.

РУВИМ Библ. персонаж най-стария син на Илкон — 323.

РУДОЛФ — австрийски владетел — 111.

РУМЯНЦЕВ, Н. П. — министър на външните работи в Русия, XIX в. — 508.

РУПИН — военачалник на император Теодосий — 117.

САВЕЛ от Тирс — името на Павел, преди да стане апостол (вж. Деяния на апостолите 7.58; 8.1,3; 9.4, 11, 17, 22, 24, 26) — 145.

СААДЕИН — (1536—1599) у Софроний СААДИ — османски историк, автор на кн. «Венец хронографов» — 469.

САВА, св. — 363.

САВСКАЯ ЦАРИЦА — В Библията я наричат още Южната царица (вж. Ев. Матей 12.42; Ев. Лука 11.31 — 128).

САЛСАИЛ — архангел от Корана — 422.

САЛУСТИЙ КРИСП, Гай (86—35 пр. н. е.) — римски историк, противник на сенатската аристокрация. През 44 пр. н. е. се оттегля от държавния живот. Автор на съч. «Заговорът на Катилина», «Огуртинската война», «История» (в 5 кн.), две писма до Цезар за държавата, памфлет срещу Цицерон — 20, 30, 39.

САМОКАТ — 395.

САМУИЛ, пророк — 295.

САРРА — жена на Авраам — 13, 324, 457.

САТУРНИН — вж. Апулей Сатурнин, Луций.

САУЛ — цар на израильтяните от Вениаминовото племе за 40 г. — 13, 35, 84, 88, 114, 115, 295, 348, 364.

СЕВЕР — вж. Александър Север.

СЕВЕРИАН — от двора на император Север — 108.

СЕДЕКИЯ — 348.

СЕАН, Луций Елий (ок. 20—16 пр. н. е. — 31 от н. е.) — любимец на имп. Тиберий. От 14 г. бил префект на преторианците,

а след това единствен командир на императорската гвардия. Премахвал всички неудобни за него хора като сина на императора — Друз в 23 г. Обвинен в държавна измяна, бил свален и убит — 105, 106, 109.

СЕНЕКА, Луций Аней «Философа» (4 или 1 пр. н. е. — 65 от н. е. — римски поет и прозаик, учител на Нерон. Автор на трагедии («Медея», «Едип», «Агамемнон» и др.), на философски трактати, писма, диалози («За гнева», «За благоденствията», «За щастливия живот» и др.), съч. «Естественонаучни въпроси», 120 «Нравствени писма до Луцилий» — 32, 36, 50, 56, 58, 62, 72, 76, 78, 81, 129, 132, 133.

СЕРВИЛ — архонт от времето на Тиберий — 72.

СИГИЗМУНД (края на 14 и нач. на 15 в.) — тъст на царя на Бохемия и Унгария Алберт — 114.

СИМОН — рожденото име на апостол Петър — 101, 145.

СИМОН ПРОКАЖЕНИЯ — библейски персонаж, в неговия дом във Витания Исус бил след възкръсването на Лазар и тук бил помазан със скъпоценното миро от сестрата на Лазар Марта — 229.

СИМОНИД (ок. 550—460 пр. н. е.) — старогръцки поет, хоров лирик. Автор на химни, енкомии, дитирамби, пеани, елегии. Най-голямата известност спечелва с епиграмата — 28.

СИНЕСИЙ, епископ — 386, 387.

СИРАХ, Исус Сирахов — традицията му приписва библейската книга «Премъдрост» — 348, 351, 371.

СЕСТ ХЕРОНЕЙСКИ — племенник на Плутарх (у Софроний — Сист Херонейски) — 131.

СОЗОМЕН, Саламан Хормий (първата пол. на 5 в.) — църковен историк. Автор е на «Църковна история» (в 9 кн.), адресирана до имп. Теодосий II — 130.

СОКРАТ (470—399 пр. н. е.) — гръцки философ, живял в Атина. Не е оставил съчинения. Най-важен източник за дейността му на философ и учител са диалозите на Платон и Ксенофонт — 27, 39, 83, 104, 133, 140, 148, 153, 241.

СОЛОМОН — цар на Израилското царство (ок. 960—935 пр. н. е.). Син на цар Давид. На него се приписват книги от Библията: «Книга на притчите», «Книга на премъдростта» и др. — 86, 115, 128, 129, 134, 148, 238, 239, 251, 293, 296, 297, 366, 460.

СОЛОН (ок. 640—560 пр. н. е. — атински полит. деец и поет, от знатен, но обеднял аристократически род. Един от седемте мъдреци на елинската античност. От творчеството му са оцелели ок. 250 стиха-елегии, ямби, еподи, автор е на поемата «Саламин» — 50, 127.

СОФРОНИЙ, игумен — 172.

СОФРОНИЙ, архиерей — Софроний Врачански — 388.

СОФРОНИЙ Тигелин, Гай — в 62 г. назначен заедно с Фений Руф за префект на преторианските Кохорти. След свалянето на имп. Галба завършил живота си със самоубийство — 149.

СТОЙКО — българин от Ново село, спомоществовател на «Неделника» — 171.

СТОЯНОВИЧ, Теодор — от Видин, ученик на Софроний Врачански, настоятел при издаването на «Неделника» — 172, 173.

СЦИПИОН АФРИКАНСКИ (235—183 пр. н. е.) — взел участие във Втората пуническа война. В 211 станал проконсул в Испания, а в 205 — консул. В 204 ръководил похода в Африка, откъдето получил и прозвището си. В периода 199—184 бил сенатски принцепс, а след това живял уединено до смъртта си в имението си — 121, 129, 143, 145.

ТАЛЕС МИЛЕТСКИ (624—546 пр. н. е.) — гръцки философ, математик и астроном, един от седемте мъдреци. В «Гр. позорище» — Талиа философ — 75, 296.

ТАМЕРЛАН — цар на скитите — 50.

ТАЦИТ Гай или Публий Корнелий (ок. 55—120) — римски историк, военен трибун при управлението на Веспасиан, при Тит — квестор, при Домициан — народен трибун. Автор на съч. «История», «Анали», «Диалог на ораторите», «За живота и нравите на Юлий Агрикола», «Германия». У Софроний — Такит — 20.

ТЕЗЕЙ — атински герой, син на Егей, победител на Минотавъра в о-в Крит, основател на атинската държава. Убит предателски от Ликомед — цар на о-в Скирос. У Софроний — Тисеа, Тисевс — 65.

ТЕМИСТОКЪЛ (ок. 524—460 пр. н. е.) — атински държавен деец и пълководец. Привърженик на робовладелската демокрация. В 480 пр. н. е. разбил персите при Саламин, начело на атинската флота. В 471 пр. н. е. е изпратен на заточение чрез ostracism, където починал. У Софроний — Темистоклеа, Темистоклис — 29, 137.

ТЕОДОР СТРАТИЛАТ, Стратилат на гр. Ираклия — 314, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341.

ТЕОДОСИЙ — поклонник от Габрово, спомоществовател на «Неделника» — 171.

ТЕОДОСИЙ I (347—395) — римски император от 379 г. След похода му в Италия (394) обединил под своя власт цялата империя. Преди смъртта си разделил империята между синовете си Аркадий и Хонорий — 35, 59, 117, 130.

ТЕОФАН ПАЛЕОНПРОНСКИ — един от тримата митропо-

лители, придружили мощите на Петка Търновска при тяхното пренасяне на молдавска земя през 1641 г. — 282.

ТЕОДОР, св. — епископ на Едеса — 315.

ТИБЕРИЙ, Тит Клавдий Нерон (42 пр. н. е. — 37 от н. е.) — римски император (14—37). По време на управлението му избухват големи въстания в Тракия (22—25). У Софроний — Тиверия кесар — 20, 72, 88, 105, 106, 108, 149.

ТИМОЛЕОН — демократ, командващ коринтски отряд, изгонил от Сицилия Дионисий II и картагенците (341 пр. н. е.). Той обединил гръцките градове в Сицилия във федеративен съюз — 26, 29.

ТИМОТЕЙ — Ученик на апостол Павел — 318, 361.

ТИМОТЕЙ — патриарх константинополски (1612—1621). Възможно е да се отнася и за Тимотей I, също констант. патриарх (511—517) — 87.

ТИРС — асирийски цар — 73.

ТИТ Флавий Веспасиан — вж. Веспасиан, Тит Флавий.

ТИТ СЕМПРОНИЙ — римски военачалник, победен от картагенския военачалник Анива — 131.

ТИТ ЮНИЙ — 107.

ТЛИПОЛЕМ — син на Херакъл и Астиоха, цар на Родос, убит в Троянската война от предвождания ликийците Сарпидон — 26.

ТОВИЯ — библейски персонаж, амонитянин, който заедно със Санавалат и самаряните се мъчел да попречи на построяването на храма в Йерусалим. Макар и да се ползвал с голямо доверие той не успял да постигне това нито с хитрост, нито със сила — 297.

ТРАСИЛ — живял по време на египетския цар Вусир — 66.

ТРАЯН — Марк Улпий (53—117) — римски император (98—117). През неговото управление Римската империя достига най-голямото си могъщество. Провел реформи за укрепване на робовладелския строй. В Рим и провинциите се развивало строителството — 28, 58, 69, 110, 132.

ТУРКУАТ МАНЛИЙ — вж. Манлий Туркват.

УАЛЕНТИНИАН — вж. Валентиниан.

УАЛЕРИАН — вж. Валериан.

УАЛИС — вж. Одисей.

УДИСЕОС — вж. Одисей.

УЕСПАСИАН — вж. Веспасиан.

УРБАН (У Софроний Урпан и Урван), VIII (1623—1644). Поддържал Ришельо в борбата му против Австрия и Испания. Автор на оди, химни и др. — 18.

УРИЙ — библ. персонаж, хетеец, убит по заповед на цар Давид (вж. Втора книга Царства 11.3—17). — 19.

ФАБИЙ МАКСИМ (поч. 203 пр. н. е.) — консул в 233 пр. н. е. След поражението на римляните на Тразименското езеро (217 пр. н. е.) — диктатор. Водил продължителна война против войските на Ханибал (оттук и прозвището му кунктатор). В «Гр. позорище» — Фавиа, Фавион, Максим — 75.

ФАЛАРИС — тиранин на Акрагант (6 в. пр. н. е.). Водил политика на териториална експанзия. Според преданието имал обичай да дава заповеди за изгаряне на враговете му живи в бронзов бик. У Софроний — Фаларид — 66.

ФЕРДИНАНД II КАТОЛИКЪТ от Арагон (1452—1516) — крал на Арагон (1499—1516), на Кастилия (1494—1504), на Неапол (1504—1516) — 16.

ФЕРДИНАНД IV от Севиля (1285—1312) — крал на Кастилия и Леон — 32.

ФЕСТИОН — вж. Хефестион.

ФИЛИП — библейски персонаж, един от 12-те апостоли. Преданието говори, че той проповядва дълго време Евангелие във Фригия и че умира в дълбока старост — 242, 344.

ФИЛИП II (МАКЕДОНСКИ) (359—336 пр. н. е.) — при него се завършва формирането на Македонската робовладелска държава. Опитен пълководец и добър организатор — създава редовна армия — «македонска фаланга». В 338 пр. н. е. разбил гърците при Херонея и установил македонска хегемония над Гърция — 34, 40, 41, 46, 51, 61, 74, 87, 89, 101, 110, 113, 119, 123, 128, 135, 141, 158.

ФИЛОН АКАДЕМИК — последовател на Новата Академия, родом от Лариса (Гърция). В 88 пр. н. е. по време на войната с Митридат избягал от родината си и намерил убежище в Рим. Учител на Цицерон — 31.

ФИЛОН АЛЕКСАНДРИЙСКИ (ок. 25 пр. н. е. — 50 от н. е.) — юдеско-елинист, философ, роден в Александрия. В трудовете си се е опитвал последователно да обоснове научно юдейската религия и да я свърже с гръцката философия — 156.

ФОКИОН (402—318 пр. н. е.) — атински държавен деятел, привърженик на Македония и противник на Демостен. След пораженията при Херонея (338) и Аморгос (322) водил преговори с Македония и възглавил тимократическото управление в Атина в периода на македонското владичество. У Софроний — Фокий — 89, 116, 155.

ФРИДРИХ — 28.

ФРОНТОНИЙ — ипат при имп. Нерва — 47.
ФУЛГОЗ — в гр. текст: Φουλγυριος — 32.

ХАБРИЙ (IV в. пр. н. е.) — атински военачалник, помагал на Тива във войната ѝ със Спарта. Благодарение на многобройните му победи (376—375 пр. н. е.) Атинският морски съюз укрепнал. Убит 357 пр. н. е. в морско сражение при Хиос. У Софроний — Хавриа — 134.

ХАДРИАН, Публий. Ений (76—138) — римски император (117—138). Отказал се от широка завоевателна политика и насочил усилията си за укрепване границите на империята. — 23, 58, 328.

ХЕЛИОГАБАЛ — прозвище на Марк Аврелий Антонин (204—222) — римски император от 218. Произхожда от сирийската аристокрация. От 217 бил върховен жрец на Бога слънце Хелиогабал, от което получил името си. У Софроний — Илиогавал — 64, 160.

ХЕНРИ V (1387—1422) — английски крал от 1413, син на Хенри IV. Преследването на еретиците от него предизвикало заговор, който бил разкрит и потушен (1414) — 29.

ХЕНРИ VIII (1491—1547) — английски крал от 1509 от династията на Тюдорите. Укрепил абсолютизма. У Софроний — Енрик осмий рига енглитерский — 15.

ХЕРА — в древногр. митология богиня — покровителка на брака, сестра и жена на Зевс. У Софроний — Ира — 102, 109.

ХЕРАКЪЛ — в древногр. митология херой, син на Зевс и смъртната жена Алкмена. Надарен с голяма сила, извършил 12 подвига. У Софроний — Ираклиа — 54, 65, 70, 96.

ХЕРМЕС — в древногр. митология бог на търговията и красноречието, изобретател на лирата. Син на Зевс и Мая, крилатият пратеник — вестител на боговете. У Софроний — Ермеа — 147, 148.

ХЕСТИЯ — богиня на домашното огнище, сестра на Зевс и Хера, Деметра, Хадес и Посейдон. У Софроний — Естиа богиня — 46.

ХЕФЕСТИОН — един от най-добрите приятели на Александър Македонски — 19.

ХИЕРОН (ок. 306—214 пр. н. е.) — владетел на Сиракуза от 275—274 пр. н. е. След победата си над мамертинците (269 пр. н. е.) получил титлата цар на Сицилия — 78.

ХИЕРОНИМ от Далмация (340—420). Учил гръцка филология и право в Рим. В 379 ръкоположен в Антиохия за презвитер, а оттам отишъл в Константинопол. Произведенията му били издадени в 15 т. във Венеция (1734—1742). У Софроний — Иероним божественый, велик Иероним — 122, 148, 163, 276, 348.

ратор на Западната римска империя от 395. Поддържал църквата и се борил срещу езичници и еретици. До 408 управлявал под опеката на пълководеца Стилихон — 40, 59.

ХРИЗИП от Киликия (ок. 280—204 пр. н. е.) — старогръцки философ — стоик. От 223 пр. н. е. ръководи стоическата школа. Автор е на много съчинения (повечето за вътрешно ползуване в школата) — 131.

ХРИСОС — йерей, спомоществовател на «Неделника» — 171.

ЦЕЗАР, Гай Юлий (100—44 пр. н. е.) — римски историк, оратор и политически деятел. От съчиненията му до нас достигат 2 исторически: «Записки за Галската война» (в 7 кн.) и «Записки за гражданската война» (в 3 кн.). Към първото прибавил и 8 кн. за военните действия през 51—50 пр. н. е. У Софроний — Юлиа Кесар — 14 20, 29, 32, 39, 60, 64, 93, 99, 108, 128, 137.

ЦИЦЕРОН, Марк Тулий (103—43 пр. н. е.) — римски оратор, прозаик и обществен деятел. Квестор в Сицилия (76 пр. н. е.) претор (66 пр. н. е.), консул (63 пр. н. е.). Автор на «Четири речи срещу Катилина», 14 «Речи срещу Антоний» или «Филипики», на съч. «За държавата» «За законите», «За задълженията», на диалозите «Катон стари или за старостта», «Лелий или за приятелството» и др. У Софроний — Кикерон — 17, 166.

ЮДА — син на Симон, един от 12-те апостоли — 93, 122, 228.

ЮДА — КИРИЯК — 328.

ЮЛИАН, Флавий Клавдий Отстъпник (Апостат) (326—363) — римски император от 361. Учил в Ефес, а след това в Атина. Проявил се като способен военачалник. Полемизира с апологетите на християнството. Автор е на голям брой речи, писма, сатир, произведения. — 78, 94, 95, 329.

ЮЛИЯ (39 пр. н. е. — 14 от н. е.) — дъщеря на Август, изпратена от баща си на един остров западно от Неапол, заради разгулния начин на живот, който водела — 165.

ЮСТИНИАН I (482—565) — император на Източната римска империя (527—565). Чрез войни включил в пределите на Византия сев. Африка, Италия и част от Испания. По негово нареждане в 529—33 било кодифицирано римското и ранновизантийското право. Епохата на Юстиниан I се характеризира с възход на ранновизантийското изкуство. У Софроний — Юстиана цар — 17, 120, 460, 468.

ЯКОВ — апостол, брат на апостол и евангелист Иоан. Убит в Ерусалим в 44 г., по време на празника Пасха — 16, 19, 97, 98, 145, 177, 205, 227, 233, 234, 236, 237, 289, 366.

ЯЗОН — в гръцката митология син на Езон, водач на аргонавтите. У Софроний — Ясон — 65.

ЯНАКИ — поклонник, спомоществовател на «Неделника» — 172.

ЯСЕА — вж. Иасос — 113.

А. Алексиева
В. Вѣтов
Н. Аретов
К. Иванова
М. Кондова
Ив. Радев

СЪДЪРЖАНИЕ

ГРАЖДАНСКОЕ ПОЗОРИЩЕ	5
К ЛЮБЕЗНЕЙШЕМУ ЧИТАТЕЛЮ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	9
ГЛАВА ВТОРАЯ	21
ГЛАВА ТРЕТАЯ	38
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	56
ГЛАВА ПЯТАЯ	77
ГЛАВА ШЕСТАЯ	93
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	103
ГЛАВА ПЯТНАДЕСЯТАЯ	127
ГЛАВА ШЕСТНАДЕСЯТАЯ	138
ГЛАВА ОСЕМНАДЕСЯТАЯ	154
КИРИАКОДРОМИОН, СИРЕЧ НЕДЕЛНИК	169
ПОУЧЕНИЕ	171
ПОСЛЕСЛОВИЕ	172

ОГЛАВЛЕНИЕ (ПРЕДИСЛОВИЕ)	177
ПОУЧЕНИЯ	183
ПРЕДИСЛОВИЕ	
В НЕДЕЛЮ ИЖЕ ЧЕТЕТ СЯ ПРИТЧА МИТАРЯ И ФАРИСЕЯ...	
СЛОВО I	183
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ БЛУДНАГО СИНА...	
СЛОВО II	188
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ МЯСОПУСТНУЮ...	
СЛОВО III	195
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ СИРОПУСТНУЮ...	
СЛОВО IV	200
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ВТОРУЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА	
СЛОВО V	206
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ЧЕТВЕРТУЮ СВЯТАГО ВЕЛИКАГО ПОСТА	
СЛОВО VIII	211
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ВАЯ, СИРЕЧ ЦВЕТОНОСИЯ	
СЛОВО X	218

СЛОВО В СВЯТИЙ ВЕЛИКИЙ ПЯТОК НА РАЗПЯТИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА	
СЛОВО XII	224
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ САМАРЯНИНА	
СЛОВО XVIII	233
СЛОВО В ДЕН ПЯТДЕСЯТИЙ НА СОШЕСТВИЯ СВЯТАГО ДУХА	
СЛОВО XXII	239
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДВОЕНАДЕСЯТУЮ	
СЛОВО XXXIV	245
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ШЕСТНАДЕСЯТУЮ	
СЛОВО XXXVIII	251
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДВАДЕСЕТ И ПЕРВУЮ	
СЛОВО XLIII	257
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ДВАДЕСЯТ ШЕСТУЮ	
СЛОВО XLVII;	264
ПОУЧЕНИЕ В НЕДЕЛЮ ТРИДЕСЯТУЮ	
СЛОВО LI	270
СКАЗАНИЕ О ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНИЯ МАТЕРЕ ПАРАСКЕВИ ТЕРНОВСКИЯ	
СЛОВО LX	276

ПОУЧЕНИЕ НА ПАМЯТ СВЕТАГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ДИМИТРИЯ МИРОТОЧИВАГО

СЛОВО LXI

283

ПОУЧЕНИЕ НА САМОЕ ПРЕДПРАЗДНЕНСТВО
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

СЛОВО LXVIII

288

СЛОВО О ДОЛГОТУ ДНЕЙ И ВСЯКОМУ
БЛАГОПОЛУЧНОСТ ЗА ДОБРОДЕТЕЛЬНОЕ ЖИТИЕ
ОТ БОГА ЧЕЛОВЕКОМ ПОДАЕМОМ

СЛОВО XXVII

290

ПОУЧЕНИЕ НА ПРЕДКРЕЩЕНИЕ
ГОСПОДА НАШЕГО ИСУСА ХРИСТА

СЛОВО XXVIII

298

СЛОВО СВЕТАГО ЙОАНА ЗЛАТОУСТАГО О ТЕРПЕНИЕ
И БЛАГОХВАЛЕНИЕ И ДА НЕ ПЛАЧЕМ МНОГО
О УМЕРШИХ

СЛОВО LXXXIV

300

НАСТАВЛЕНИЕ ГЛАГОЛЕМОЕ ОТ СВЯЩЕНИКА
ПО СВЯТОМ КРЕЩЕНИИ МЛАДЕНЦА

307

НАСТАВЛЕНИЕ НОВОБРАЧНИМ, ГЛАГОЛЕМОЕ
ОТ СВЯЩЕНИКА АБИЕ ПО СОВЕРШЕНИЕ ВЕНЧАНИЕ

308

ИЗ ПЪРВИ ВИДИНСКИ СБОРНИК «ПОУЧЕНИЯ
И СЛОВОСКАЗАНИЯ НА ПРАЗНИКОВ ГОСПОДНИХ
И НА БОГОРОДИЧНИХ И НА БОГОУГОДНИХ СВЕТИХ»

311

628

ОГЛАВЛЕНИЕ

313

ПОУЧЕНИЕ В НАЧАЛЕ ИНДИКТА...

317

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЕТИИ БОГОРОДИЦИ

322

СЛОВО НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНАГО
И ЖИВОТВОРЯЩАГО КРЕСТА...

327

СЛОВО В ДЕН СВЕТАГО СЛАВНАГО
ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ТЕОДОРА СТРАТИЛАТА...

332

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ПЕРВУЮ СВЕТАГО
ВЕЛИКАГО ПОСТА...

344

СЛОВО О ЕВЛОГИИ КАМЕНОСЕЧЕ

353

СЛОВО КОЗМИ ПРЕЗВИТЕРА И ОТ ДРУГИИ УЧИТЕЛИ,
СОБРАНО О ХОТЯЩИХ ОТИТИ ОТ МИРА
СЕГО И БИТИ МОНАХАХ

361

СЛОВО О НЯКОЕ КУПЦЕ, КАКО ПОГУБИ У МОРЕ
ВСЕ ИМЕНИЕ И СВОЕ, И ЧУЖДОЕ

367

СЛОВО О ДЕВИЦЕ, СОТВОРИШИМ МИЛОСТ
НАД ХОТЯЩИМ УДАВИТИ СЯ ДОЛЖНИКОВ РАДИ

369

СЛОВО СИРАХОВО О МИЛОСТИНИ

371

629

СЛОВО О РАЗБОЙНИЦЕ,
СПАСШЕМСЯ МАЛИХ РАДИ СЛЕЗИ...

372

СЛОВО СВЕТАГО ВАРЛААМА...

374

СЛОВО О МУСКЕ ДЕСЕТНИКА...

376

СЛОВО О КУЗНЕЦЕ, ИЖЕ МОЛИТВОЮ
СОТВОРИ ВОЗДВИГНУТИ СЯ ГОРЕ...

379

СЛОВО О СУДБИ БОЖИИХ,
ЯКО НЕ ИЗПИТАНИ СУТ...

382

СЛОВО О ЕВГАРИЙ ФИЛОСОФЕ...

386

КНИГА ЗА ТРИТЕ РЕЛИГИИ

391

ИЗПОВЕДАНИЕ НА ПРАВОСЛАВНАТА ВЯРА
НА СЪБОРНАТА

И АПОСТОЛСКА ЦЪРКВИ

393

ПОВЕСТ ЗА ЕВРЕЙСКАТА ВЯРА
И ОБИЧАИ

401

МОХАМЕДАНСКА СИСТЕМА И РЕЛИГИЯ

414

ПРИПИСКИ, ПИСМА
И ДОКУМЕНТИ

501

БЕЛЕЖКИ

523

ПОКАЗАЛЕЦ НА ЛИЧНИТЕ ИМЕНА

580

СОФРОНИЙ ВРАЧАНСКИ

СЪЧИНЕНИЯ В ДВА ТОМА. ТОМ ВТОРИ

Първо издание. Редактор Светла Гюрова. Художник Красимир Андреев. Гравюра на обложката Васил Захариев. Художествен редактор Петър Тончев. Технически редактор Веселина Недялкова. Коректор Янка Енчева. Формат 32/84/108; тираж 1500 екз; печ. коли 39,50; изд. коли 33,18; издателство «Български писател». ДФ «Полиграфическа комбинат» — София

Цена 50 лв.